ДБ
300
061
т. VIII
4-2

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877-1878 г.г.
НА БАЛКАНСКОМЪ ПОЛУОСТРОВѢ

ОБ
500
-61

ОПИСАНІЕ
РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ
1877—78 г.г.
на Балканскомъ полуостровѣ.

„Составить полное систематическое описаніе всѣхъ событій войны, не вдаваясь въ преждевременную критику, но излагающее съ полною правдивостью фактическую ихъ сторону".

(Задача, возложенная на Военно-Историческую Коммисію Высочайше одобреннымъ докладомъ Военнаго Министра).

Томъ VIII.

Военныя дѣйствія съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Часть II.

Дѣйствія въ восточномъ раіонѣ театра войны и дѣятельность тыла.

СЪ АТЛАСОМЪ КАРТЪ, ПЛАНОВЪ И СХЕМЪ, 7-й ВЫПУСКЪ.

Изданіе Военно-Исторической Коммисіи Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба, подъ редакціей генеральнаго штаба полковника *Геруа I.*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).
1912.

Экз

ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
763377

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВА I.

СТРАН.

Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы.

Подготовка перехода 1

Составъ и расположеніе Шипкинскаго отряда и противостоявшихъ ему турецкихъ силъ къ 1 декабря 1877 г.—Планы сторонъ.—Главнѣйшія событія съ 1 по 20 декабря.—Постепенное развитіе плана операціи перехода Балканъ отрядомъ генерала Радецкаго.—Подготовка къ переходу черезъ Балканы.—Описаніе путей слѣдованія обходныхъ колоннъ.

ГЛАВА II.

Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы.

Дѣйствія съ 24 по 26 декабря 49

Положеніе дѣлъ къ 24 декабря.—Подготовительная работа начальниковъ обходныхъ колоннъ.—Движеніе обходныхъ колоннъ 24 декабря.—Дѣйствія 25 декабря.—Переходъ лѣвой колонны 26 декабря и ея выходъ въ долину.—Дѣйствій правой колонны 26 декабря и занятіе ею д. Имитліи.—Итоги дѣйствій обѣихъ колоннъ съ 24 по 26 декабря.—Рѣшеніе генерала Радецкаго атаковать д. Шипку 27 декабря.

ГЛАВА III.

Двухдневное сраженіе у д. Шипки 27 и 28 декабря 1877 г. . . 124

Общее положеніе дѣлъ у Шипки къ 27 декабря.—Распоряженія генерала Радецкаго и начальниковъ обходныхъ колоннъ.—Турецкій укрѣпленный лагерь у д. Шейново.—Бой 27 декабря.—Положеніе дѣлъ къ 28 декабря.—Дѣйствія лѣвой колонны; наступленіе и бой правой колонны.—Атака 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи.—Сдача арміи Вессиль-паши.—Итоги боевъ и событія по 1 января 1878 г.

ГЛАВА IV.

стран.

Общій обзоръ обороны Шипкинскаго перевала съ 8 іюля по 28 декабря 1877 г. 201

Краткій очеркъ главнѣйшихъ событій у Шипкинскаго перевала.—Позиціи Шипкинскаго перевала въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.—Очеркъ развитія оборонительныхъ инженерныхъ работъ на перевалѣ.—Артиллерійская оборона.—Служба войскъ на перевалѣ.—Помѣщенія.—Продовольствіе.—Одежда и обувь.—Болѣзни.—Санитарная часть.—Потери.

ГЛАВА V.

Дѣйствія Тырновскаго отряда 258

Расположеніе отряда къ 15 декабря.—Карательныя экспедиціи.—Сношенія съ генераломъ Радецкимъ и съ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ относительно содѣйствія имъ.—Содѣйствіе 30-й пѣхотной дивизіи.—Свѣдѣнія о туркахъ, добываемыя войсковой развѣдкой.—Демонстраціи отряда съ 26 по 28 число.

ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ 289

Характеристика положенія передъ боемъ у Мечки 30 ноября и тотчасъ послѣ него.—Дислокація войскъ Рущукскаго отряда къ началу декабря.—Передвиженія войскъ, исполненныя по случаю боя подъ Мечкой.—Посѣщеніе Рущукскаго отряда Государемъ Императоромъ.—Характеристика столкновеній на передовыхъ постахъ послѣ боя у Мечки.—Назначеніе въ составъ Рущукскаго отряда своднаго IV корпуса.—Укрѣпленіе позицій.—Дожди и туманы и вліяніе ихъ на дѣйствія войскъ.—Дѣйствія Тырновскаго отряда.—Составленіе въ Полевомъ Штабѣ новаго плана дѣйствій и сношенія со штабомъ Рущукскаго отряда.—Предположенія о сформированіи Восточнаго отряда со включеніемъ въ его составъ Тырновскаго отряда и отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная.—Предположенія Главнокомандующаго о новомъ размѣщеніи Рущукскаго отряда.—Представленіе начальника Рущукскаго отряда о необходимости движенія впередъ.—Наступленіе зимы и вліяніе ея на дѣйствія и жизнь войскъ.—Дѣятельность разъѣздовъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ.—Облегченія въ несеніи охранительной службы.—Прибытіе обѣихъ дивизій IV армейскаго корпуса и размѣщеніе ихъ.—Продолженіе развѣдывательной дѣятельности кавалеріи.

ГЛАВА VII.

стран.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ (продолженіе) 334

Дислокація Рущукскаго отряда на 10 декабря.—Свѣдѣнія объ XI корпусѣ.—Проектъ перехода въ наступленіе.—Ледоходъ на Дунаѣ.—Развѣдывательная дѣятельность.—Разногласія съ Главной Квартирой по поводу проекта наступленія.—Отмѣна наступленія.—Проектъ порчи желѣзной дороги Рущукъ—Разградъ—Шумла.—Работа разъѣздовъ и рекогносцировокъ.—Мелкія столкновенія.—Занятіе д. Церовецъ.—Ошибочно не отмѣненное наступленіе 23 декабря къ Умурскому Лому частей лѣваго фланга XIII корпуса.—Столкновеніе у Паламарцы 23 декабря.—Рекогносцировка отъ д. Церовецъ 27 декабря.—Событія въ Чаиръ-кьойскомъ и Тырновскомъ отрядахъ.—Прибытіе турецкихъ парламентеровъ.—Новое предложеніе о наступленіи командира XIII корпуса.—Развѣдка 29 декабря на правомъ флангѣ XIII корпуса.—Заключеніе о дѣйствіяхъ отряда въ декабрѣ.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ и въ Добруджѣ 378

Общій обзоръ состава, расположенія, задачъ и дѣятельности отрядовъ лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ, расположеніе и общій очеркъ дѣятельности войскъ праваго фланга Восточно-Дунайской турецкой арміи.—Расположеніе Журжевскаго отряда; измѣненія въ его составѣ.—Распредѣленіе резервныхъ войскъ.—Расположеніе Каларашско-Ольтеницкаго отряда.—Измѣненіе въ его составѣ.—Нападеніе турокъ 1 декабря.—Расположеніе отряда генерала Циммермана.—Подготовка къ наступленію.—Свѣдѣнія о турецкихъ планахъ и силахъ.—Развѣдка 16—17 декабря.—Приготовленіе къ демонстративному наступленію.—Планы для наступленія XIV корпуса на Базарджикъ.—Дѣятельность Нижне-Дунайскаго отряда.

ГЛАВА IX.

Тыловыя сообщенія русской арміи съ августа до перехода черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 г. 400

Общая стратегическая обстановка къ августу.—Перечень важнѣйшихъ тыловыхъ путей.—Неурядицы на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и мѣры для устраненія ихъ.—Комиссія генералъ-маіора Рауха.—

СТРАН.

Назначеніе генералъ-адъютанта Дрентельна.—Учрежденіе управленія перевозками войскъ.—Рѣшительный приказъ генерала Дрентельна отъ 17 ноября и его послѣдствія.—Развитіе головной желѣзнодорожной станціи Фратешти.—Постройка линіи Фратешти—Зимница.—Устройство постоянной переправы на Дунаѣ.—Батинскій мостъ.—Ледоходъ на Дунаѣ.—Проектъ постройки желѣзной дороги въ Болгаріи.—Постройка Бендеро-Галацкой желѣзной дороги.—Этапы.—Временное положеніе объ управленіи тыломъ.—Движеніе маршевыхъ и пересыльныхъ командъ и плѣнныхъ.—Телеграфъ и почта.—Конскій запасъ.—Эвакуація раненыхъ и больныхъ.

ГЛАВА X.

Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 августа по 31 декабря 1877 г. . . . 473

Мѣропріятія по установленію цѣнъ для поставокъ Товарищества.—Распоряженія по обезпеченію арміи продовольствіемъ до весны 1878 г.—Сформированіе новаго транспорта.—Заготовленіе сухарей въ Россіи и ихъ перевозка.—Доставка продовольствія и служба транспортовъ.—Склады на базѣ и за границею.—Заготовленіе консервовъ.—Реквизиція припасовъ и топлива.—Продовольствіе нештатныхъ командъ.—Пожертвованія.—Вещевое довольствіе: срочное и сверхсрочное.—Довольствіе теплою одеждою.—Перевозка вещей, склады вещей.—Денежное довольствіе.—Частные случаи продовольствія въ отрядахъ обложенія Плевны, генерала Гурко, Ловче-Сельвинскомъ, Шипкинскомъ, Рущукскомъ и генерала Циммермана.—Продовольствіе на походѣ и въ бою.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ и морскихъ командъ съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1878 г. 530

№ 2. Дислокація Рущукскаго отряда къ 10 декабря 1877 г. . . 560

№ 3. Списокъ потерямъ, понесеннымъ частями русской арміи съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г. 565

№ 4. Списокъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи, убитымъ раненымъ и контуженнымъ съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г. 574

№ 5. Вѣдомость суточнаго отправленія воинскихъ поѣздовъ изъ Яссъ въ Дѣйствующую армію 583

ГЛАВА I.

Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы.

Подготовка перехода.

Составъ и расположеніе Шипкинскаго отряда и противостоявшихъ ему турецкихъ силъ къ 1 декабря 1877 г.—Планы сторонъ.—Главнѣйшія событія съ 1 по 20 декабря.—Постепенное развитіе плана операціи перехода Балканъ отрядомъ генерала Радецкаго.—Подготовка къ переходу черезъ Балканы.—Описаніе путей слѣдованія обходныхъ колоннъ.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ VII, №№ 23, 24в, 24г, 24д и 25).

ШИПКИНСКІЙ отрядъ генерала Радецкаго въ своемъ составѣ къ декабрю подвергся весьма незначительнымъ измѣненіямъ; за исключеніемъ $1^1/_2$ сотенъ № 30 Донского казачьяго полка, поступившихъ окончательно въ составъ Ловче-Сельвинскаго отряда, остальныя части продолжали службу на Шипкѣ и лишь нѣкоторыя изъ нихъ были временно откомандированы къ другимъ пунктамъ Южнаго фронта.

Къ 1 декабря въ распоряженіи генерала Радецкаго состояли: 35-й пѣхотный Брянскій полкъ; 14-я пѣхотная дивизія безъ 1-го и 2-го баталіоновъ 53-го пѣхотнаго Волынскаго полка, временно командированныхъ на Евко-

вецкую позицію; первые 3 полка 24-й пѣхотной дивизіи; 2 сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго войска и 9 дружинъ Болгарскаго ополченія съ конной ополченской же командой [1]).

Изъ конныхъ частей въ составъ отряда входили: № 23 Донской полкъ; 1-я и 2-я сотни № 21 и 1-я сотня № 26 Донскихъ полковъ; Уральская сотня. Артиллерію отряда составляли: 14-я артиллерійская бригада безъ 5-й батареи; 1-я, 2-я и 3-я батареи 9-й и 1-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи 24-й артиллерійскихъ бригадъ; 2-я пѣшая горная батарея; 4 мортиры; 4 скорострѣльныхъ орудія и 1 горное турецкое орудіе. Всего въ отрядѣ состояло: 24 баталіона, 9 дружинъ и 2 пѣшихъ сотни; 10 сотенъ казаковъ и 1 конная команда; 13 батарей съ 104 полевыми орудіями, 1 горное и 4 скорострѣльныхъ орудій, 4 мортиры. Въ строю находилось 599 офицеровъ и 22.965 нижнихъ чиновъ, а всего 23.564 человѣка [2]).

Расположеніе перечисленныхъ частей тоже почти не подверглось измѣненіямъ; главная масса пѣхоты—кромѣ дружинъ Болгарскаго ополченія—занимала позиціи Шипкинскаго перевала, въ укрѣпленіяхъ коего находились также пять очередныхъ батарей, всѣ скорострѣльныя орудія, всѣ мортиры и горное орудіе. Остальныя части стояли такъ: 7 дружинъ съ 2-ю горною пѣшею батареею—у с. Зелено-Древо; 2 дружины съ $2^1/_2$ сотнями—у г. Трѣвны и горы Крестецъ; остальныя сотни—у д. Топлешъ, монастыря св. Георгія и въ Габровѣ, а батареи были на отдыхѣ у Габрово и Дрѣново. Въ Габрово же располагались обозы частей Шипкинскаго отряда.

Цѣль дѣйствій отряда по прежнему заключалась въ оборонѣ до послѣдней крайности Шипкинскаго перевала.

[1]) 46 человѣкъ.

[2]) Въ этотъ итогъ не вошла, за отсутствіемъ данныхъ, прислуга скорострѣльныхъ орудій и при мортирахъ. Общія цифры распадаются такъ: въ пѣхотѣ—497 офицеровъ и 19.352 нижн. чин., въ конницѣ—31 офицеръ и 1.017 нижн. чин. и въ артиллеріи—60 офицеровъ и 2.596 нижнихъ чиновъ.

Однако, можно предполагать, что такую оборону генералъ Радецкій имѣлъ въ виду лишь при непосредственной атакѣ турками Шипкинскаго перевала. Видно это изъ того, что въ концѣ ноября, учитывая возможность дальнѣйшаго успѣха турецкаго отряда, занявшаго Елену, генералъ Радецкій имѣлъ въ виду двинуться съ 11 баталіонами во флангъ туркамъ, такъ какъ признавалъ, что въ противномъ случаѣ пришлось бы такъ или иначе очистить перевалъ. Впрочемъ, тревога, вызванная событіями у Елены, вскорѣ, когда турки пріостановили наступленіе, нѣсколько улеглась. Тѣмъ не менѣе вокругъ Тырново, по приказанію Главнокомандующаго, спѣшно приступлено было къ возведенію тройного пояса укрѣпленныхъ позицій; къ угрожаемому пункту стянуто было до 37 слишкомъ баталіоновъ съ соотвѣтствующимъ числомъ артиллеріи и конницы, а самъ генералъ Радецкій, опасаясь, на основаніи донесеній начальника Хаинкіойскаго отряда, полковника Громана, обхода турками Шипкинскаго перевала съ востока, усилилъ двумя сотнями казаковъ Трѣвненскій отрядъ.

По отношенію къ дальнѣйшимъ дѣйствіямъ при только что очерченной обстановкѣ генералъ Радецкій высказалъ, что атаковать отрядъ Фуада-паши, въ виду возможности встрѣтить и другія войска Сулеймана. слѣдуетъ лишь выждавъ прибытія двинутыхъ изъ-подъ Плевны подкрѣпленій.

Что же касается дѣйствій непосредственно подчиненнаго ему Шипкинскаго отряда, то къ описываемому времени генералъ Радецкій категорически высказывался противъ какихъ бы то ни было активныхъ шаговъ и, несмотря на признаваемое имъ самимъ весьма тяжелое положеніе войскъ на Шипкинскомъ перевалѣ, прямо говорилъ. что отряду нужно сидѣть и ждать, пока прибывшія подкрѣпленія не заставятъ турокъ снять блокаду перевала.

Свѣдѣнія о противникѣ, имѣвшіяся въ штабѣ Шипкинскаго отряда, были по прежнему недостаточны, особенно въ отношеніи числительности турецкихъ войскъ. расположенныхъ на горахъ и въ долинѣ. Если съ одной стороны топографическія условія и благопріятствовали туркамъ укрывать находившіяся въ раіонѣ Шипкинскаго перевала войска, то съ другой — надо признать, что, какъ показываютъ сохранившіеся документы, со стороны штаба Шипкинскаго отряда вся дѣятельность по сбору свѣдѣній ограничивалась устройствомъ наблюдательнаго пункта на „Скалахъ“ и высылкою отдѣльныхъ развѣдочныхъ партій преимущественно на фланги турецкаго расположенія, т. е. къ Лысой горѣ и къ горамъ М. Бедекъ, Деміевицъ и Демиръ-Тепе.

Необходимо, впрочемъ, пояснить, что бѣдность свѣдѣній, даваемыхъ этими рекогносцировками, объясняется главнымъ образомъ не столько недостаткомъ соотвѣтствующей дѣятельности отряда, сколько общими условіями позиціонной войны, на которую войска Шипкинскаго отряда были обречены уже въ теченіе 4 мѣсяцевъ. Войсковая развѣдка при длительной позиціонной борьбѣ приноситъ важныя свѣдѣнія большею частью лишь цѣною боя, а послѣдняго вести непрерывно нельзя, ибо на это не хватитъ никакихъ силъ.

Такъ какъ турки размѣщались либо въ ложементахъ и траншеяхъ, либо въ землянкахъ и небольшихъ постройкахъ, то подобныя развѣдки, зачастую весьма отважныя, не могли дать удовлетворительныхъ свѣдѣній о числительности турокъ даже и на этихъ участкахъ ихъ позиціи.

Общія условія для производства дальнихъ развѣдокъ были таковы: въ распоряженіи штаба отряда состояло 10 конныхъ сотенъ; изъ нихъ Уральская и 2 сотни 23-го Донского полка, расположенныя въ д. Топлешъ, наблюдали исключительно пути, ведущіе съ Имитлійскаго перевала; остальныя располагались у монастыря св. Геор-

гія, у г. Трѣвны и въ г. Габровѣ; въ виду того, что при обиліи снѣга число наблюдаемыхъ путей сильно сократилось, нарядъ отъ конницы вообще былъ невеликъ. Кромѣ этихъ частей въ распоряженіи отряда состояли и 2 сотни пластуновъ, какъ извѣстно весьма пригодныхъ для развѣдокъ и вообще различныхъ особо трудныхъ предпріятій [1]).

Въ топографическомъ отношеніи слѣдуетъ отмѣтить, что на правомъ флангѣ расположенія Шипкинскаго отряда пролегали: прямой путь отъ Зелено-Древо черезъ Вѣтропольскую поляну на Имитлію, протяженіемъ около 24 часовъ ходу; какъ показали производившіяся ближнія развѣдки, турки наблюдали этотъ путь весьма небрежно, несмотря на то, что онъ проходилъ всего въ $1^1/_2 - 2$ верстахъ отъ ихъ расположенія на Лысой горѣ и, что съ нѣкоторыхъ вершинъ южнаго склона открывалась весьма отчетливо вся долина р. Тунджи, равно какъ д.д. Шипка и Шейново. Нѣсколько западнѣе Имитлійскаго пути пролегалъ другой, едва доступный, хотя все же проходимый, какъ то показало движеніе по немъ сотенъ 9-го Донского полка 25 и 26 декабря.

На лѣвомъ флангѣ, т. е. восточнѣе шоссе Габрово—Казанлыкъ, турки распространили оборонительную линію отъ М. Бедека по направленію на вершины Аттово-Падало, Копривска могила и Катунатъ; однако, какъ изъ долины р. Янтры, такъ и отъ горы Бедекъ и горы Крестецъ имѣлось не мало обходныхъ путей, коими можно было скрытно проникнуть въ долину р. Тунджи; къ этому нужно добавить, что и здѣсь разстоянія не превышали суточнаго хода, а мѣстность имѣла болѣе доступный характеръ.

Принявъ въ соображеніе весьма пересѣченный характеръ мѣстности, слѣдуетъ признать, что въ общемъ условія

[1]) Какъ уже указывалось, пластуны несли главнымъ образомъ службу охраненія, выставляя рядъ секретовъ.

благопріятствовали болѣе дальнимъ рекогносцировкамъ; относительно же того, на сколько онѣ были нужны, достаточно указать, что непосредственно съ позицій, занятыхъ отрядомъ генерала Радецкаго, наблюденію доступна была только часть долины р. Тунджи, такъ какъ ближайшая къ подножію хребта полоса мѣстности, въ которой расположена д. Шипка, маскировалась склономъ горъ; къ этому надо добавить, что турецкій лагерь былъ расположенъ у д. Шейново, окруженной садами и рощами; въ силу сказаннаго, въ штабѣ Шипкинскаго отряда въ точности не было извѣстно, гдѣ именно расположена главная масса турецкихъ войскъ, стоявшихъ въ долинѣ [1]). Обстоятельство это оказало немаловажное вліяніе какъ при составленіи плана дѣйствій противъ турецкихъ силъ, стоявшихъ у Шипки, такъ и во время самой Шипкинской операціи. Вообще же вслѣдствіе отсутствія точныхъ данныхъ о силахъ турокъ, штабъ Шипкинскаго отряда считалъ ихъ болѣе значительными, чѣмъ это было въ дѣйствительности, что и отразилось на всѣхъ дальнѣйшихъ мѣропріятіяхъ.

Между тѣмъ къ 1 декабря, вслѣдствіе стремленія Оттоманскаго правительства возможно скорѣе сформировать Орханійскую армію, главныя силы турецкой Балканской арміи численно уменьшились. Къ указанному выше числу всего въ Балканской арміи состояло: $42^1/_2$ баталіона, 26 эскадроновъ и 9 батарей, или 21.890 человѣкъ въ строю при 54 орудіяхъ и 24 мортирахъ. Силы эти расположены были частью вдоль по южной подошвѣ Великаго Балкана, наблюдая и обороняя выходы изъ наиболѣе извѣстныхъ и, по мнѣнію турокъ, важныхъ горныхъ проходовъ, частью же на горахъ вокругъ Шипкинскаго перевала. Линія расположенія турокъ, всего протяженіемъ до

[1]) Съ наблюдательныхъ пунктовъ, устроенныхъ на перевалѣ, видны были нѣкоторыя укрѣпленія Шейновскаго лагеря, особенно въ раіонѣ кургана „Гурковскаго“ или „Косматка“. Эти укрѣпленія дали поводъ штабу VIII корпуса предполагать, что д. Шипка укрѣплена.

100 верстъ, начиналась у с. Карнаре, почти противъ Троянскаго перевала, и шла до с. Твардицы противъ перевала того же названія.

Главныя силы стояли непосредственно противъ Шипкинскаго отряда; всего здѣсь расположено было: 31 баталіонъ, 23 эскадрона, 8 батарей и 24 мортиры, числительностью въ 16.570 человѣкъ въ строю. Изъ сопоставленія этихъ цифръ съ таковыми же къ началу предшествовавшаго періода, т. е. къ 22 октября, видно, что уменьшилась не только числительность частей [1]), но и самое число ихъ; уменьшеніе это произошло вслѣдствіе высылки 9 баталіоновъ, которые вмѣстѣ съ 4 баталіонами и 1 батареей отъ другихъ частей Балканской арміи отправлены были подъ командой Шакира-паши въ Софійскую армію.

Изъ прочихъ отрядовъ Балканской арміи нѣкоторое значеніе по числительности имѣлъ только отрядъ, стоявшій у Хаинкіоя, въ составѣ 8 баталіоновъ и 1 батареи, всего 3.670 человѣкъ въ строю при 6 орудіяхъ.

Еще 23 ноября, т. е. на другой день послѣ Еленинскаго сраженія, здѣсь состояло всего 2 баталіона съ 1 батареей, такъ какъ 6 баталіоновъ двинулись черезъ Твардицу и приняли участіе въ Еленинскомъ сраженіи, послѣ успѣшнаго окончанія котораго вернулись обратно къ Хаинкіою. Изъ этихъ передвиженій замѣчено было русскими только обратное движеніе турокъ и вызвало со стороны начальника русскаго Хаинкіойскаго отряда полковника Громана соотвѣтствующія донесенія, побудившія генерала барона Деллингсаузена выдвинуть особыя части, чтобы, въ случаѣ нужды, поддержать полковника Громана. Турецкая позиція у Хаинкіоя расположена была въ горахъ, сѣвернѣе деревни того же имени, и была сильно

[1]) По таблицамъ полковника Артамонова числительность баталіоновъ къ этому времени принята въ 450 человѣкъ, вмѣсто 500 человѣкъ, принимавшейся въ октябрѣ и ноябрѣ.

укрѣплена. Остальныя силы Балканской арміи были распредѣлены небольшими наблюдательными отрядами и состояли изъ одной пѣхоты, по всей вѣроятности съ небольшимъ числомъ иррегулярной конницы; отряды эти стояли: у Твардицы—1 баталіонъ, у Карлово—1 баталіонъ, у Карнаре и Троянскаго перевала—$^1/_2$ баталіона и въ Казанлыкѣ—1 баталіонъ для охраны большихъ складовъ и госпиталей, тамъ расположенныхъ [1]).

Какъ видно изъ сказаннаго, турецкая Балканская армія имѣла цѣлью дѣйствій прегражденіе выхода русскихъ войскъ въ долину р. Тунджи, при чемъ главныя силы турокъ, соотвѣтственно съ группировкой противопоставленныхъ имъ русскихъ войскъ. запирали Шипкинскій перевалъ. По отношенію къ участку Великаго Балкана отъ Имитлійскаго до Твардицкаго переваловъ, наиболѣе доступнаго для перехода болѣе крупныхъ войсковыхъ частей, общимъ протяженіемъ до 40—45 верстъ, главныя силы турокъ сосредоточены были на флангѣ и, слѣдовательно, только здѣсь непосредственно выполняли поставленную имъ цѣль дѣйствій; на прочихъ же пунктахъ своего расположенія Балканская турецкая армія могла исполнить свою задачу только маневрируя; пока она ограничивалась лишь наблюденіемъ за противникомъ. такъ какъ если большинство здѣсь занимаемыхъ ею пунктовъ и было укрѣплено, то малочисленность отрядовъ препятствовала имъ оказать серьезное сопротивленіе наступленію болѣе значительныхъ силъ противника.

Расположеніе главныхъ силъ турецкой Балканской арміи у Шипкинскаго перевала составляло два отдѣльныхъ. почти не связанныхъ между собою участка: одинъ на горахъ, окружавшихъ съ трехъ сторонъ русскія позиціи, а другой въ долинѣ у д. Шейново. Какъ на одномъ, такъ

[1]) Для охраны сообщеній въ Ени-Загрѣ и Карабунарѣ расположено было по одному баталіону.

и на другомъ участкахъ турки возвели не только значительныя укрѣпленія, но также и множество теплыхъ, хорошо оборудованныхъ помѣщеній для жилья войскъ въ суровое время года. Если горный участокъ представлялъ собою собственно боевыя позиціи турокъ, то долинный, предназначенный, повидимому, для войскъ маневренной части, игралъ роль тыловой позиціи; отчасти же служилъ для обезпеченія пути отступленія турецкаго отряда, на случай если бы русскіе обошли Шипкинскій проходъ по Имитлійскому или Трѣвненскому переваламъ, выводившимъ прямо къ Шейнову, въ тылъ горныхъ позицій турокъ.

Послѣднія были неоднократно описаны, и, слѣдовательно, достаточно будетъ упомянуть, что къ разсматриваемому періоду на всѣхъ пунктахъ позиціи турки уже закончили свои работы, кромѣ своего праваго фланга, а именно на линіи горъ М. Бедекъ—Деміевицъ; тутъ они продолжали трудиться надъ сооруженіемъ давно задуманной батареи, которая явилась бы весьма опасной для русскаго расположенія на горѣ св. Николая, такъ какъ брала его съ тыла. Впрочемъ, эта батарея вооружена была въ самомъ концѣ декабря и до сдачи турецкой арміи успѣла сдѣлать лишь нѣсколько выстрѣловъ.

Всѣ укрѣпленія горной позиціи отличались весьма тщательной отдѣлкой и были искусно приспособлены къ оборонѣ. На своемъ правомъ флангѣ, повидимому, турки ожидали обхода, чему могло подать поводъ то обстоятельство, что вся прилегающая полоса мѣстности имѣла болѣе доступный характеръ и по ней проходили многочисленныя дороги и тропинки. Въ виду этого, они устроили здѣсь рядъ опорныхъ пунктовъ и наблюдательныхъ постовъ по линіи горныхъ вершинъ Бѣлы-Кладенцы. Аттово-Падало и Катунатъ. На лѣвомъ флангѣ турки ограничились устройствомъ небольшого укрѣпленнаго лагеря на плоской вершинѣ горы Лысой, протянувъ линію укрѣпленій на сѣверъ

отъ этой вершины, фронтомъ на востокъ. Вѣтропольская поляна, лежавшая на прямомъ пути отъ Зелено-Древо на Имитлію, равно какъ и гора Караджа, тоже преграждавшая указанный путь, турками заняты или подготовлены къ оборонѣ не были. Съ юга расположеніе турокъ было обезпечено укрѣпленнымъ лагеремъ у д. Шейново. Такимъ образомъ, подступы къ турецкимъ Шипкинскимъ позиціямъ были прикрыты только съ востока и юга; съ запада же атака ихъ была вполнѣ возможна и сравнительно легка для противника, успѣвшаго утвердиться на Вѣтропольской полянѣ и на горѣ Караджѣ.

Однако необходимо замѣтить, что къ описываемому періоду времени всѣ горы и овраги были покрыты глубокимъ снѣгомъ, который въ равной мѣрѣ препятствовалъ какъ наступленію на турецкія позиціи, такъ и переходу турокъ въ наступленіе съ ихъ позицій въ любомъ направленіи.

На Шипкинскомъ перевалѣ переходъ въ наступленіе и русскихъ и турокъ былъ вообще весьма труденъ; удобнѣйшими направленіями были: отъ горы Демиръ-Тепе на батарею Стальную или № 1—по узкому хребту, соединявшему вышеназванную гору съ горою св. Николая; съ юга—по шоссе, и съ запада—по узкому сѣдлу между горою Лѣсной Курганъ и горою Волынской; однако во всѣхъ этихъ направленіяхъ двигаться можно было только по узкой полосѣ мѣстности, для обстрѣла которой обѣ стороны приняли самыя дѣйствительныя мѣры. Если принять въ соображеніе, что прилегающіе къ этимъ путямъ глубокіе овраги, а равно и долины, раздѣлявшіе въ прочихъ пунктахъ позиціи противниковъ, были покрыты глубокимъ снѣгомъ, то надо признать, что и турки, и русскіе должны были опасаться только обхода, а не прямой атаки ихъ позицій на горахъ.

Расположеніе турокъ въ долинѣ представляло собой укрѣпленный лагерь, возведенный у д. Шейново, отстоявъ-

шей версты на 3 отъ д. Шипки и верстъ на 9 отъ г. Казанлыка. Къ устройству этого лагеря турки приступили около половины октября въ предвидѣніи долгой зимней стоянки и для большаго удобства снабженія всѣми видами довольствія войскъ, расположенныхъ на горахъ; съ наступленіемъ же суроваго времени года и окончаніемъ устройства горныхъ позицій естественно явилась мысль отвести часть войскъ въ долину, въ лагерь, гдѣ было вообще теплѣе и имѣлись удобныя помѣщенія; при этомъ явилась возможность производить періодически смѣну войскъ, непосредственно оборонявшихъ горныя позиціи.

Укрѣпленный лагерь у д. Шейново занималъ приблизительно центръ дуги, описанной подножіемъ Великаго Балкана отъ д. Іенины до д. Имитліи, и представлялъ такимъ образомъ удобный пунктъ какъ для обороны выходовъ изъ Имитлійскаго, Шипкинскаго горныхъ проходовъ и путей, ведущихъ изъ долины Янтры и отъ горы Бедекъ къ г. Казанлыку, такъ и для прикрытія подступовъ къ послѣднему. Линія укрѣпленій состояла по преимуществу изъ отдѣльныхъ фортификаціонныхъ построекъ, расположенныхъ по дугѣ вокругъ Шейнова съ востока, сѣвера и запада. Въ д. Шейново и прилегающихъ къ ней многочисленныхъ почти сплошныхъ рощахъ и садахъ турки расположили помѣщенія для войскъ и обширные склады боевыхъ и иныхъ предметовъ довольствія [1]).

Какъ видно, позиціи турокъ на горахъ и въ долинѣ, взятыя въ отдѣльности, обладали большими достоинствами; однако нельзя не отмѣтить, что въ отношеніи связи ихъ между собою, быть можетъ по условіямъ мѣстности, турками было сдѣлано весьма немного. Сообщеніе Шейновскаго лагеря съ центральнымъ участкомъ горной позиціи пролегало черезъ д. Шипку и далѣе по шоссе, которое такъ

[1]) Подробное описаніе Шейновскаго лагеря смотри III главу настоящихъ тома и части.

и осталось еще съ іюля и августа въ испорченномъ состояніи; отъ турецкаго праваго фланга, т. е. отъ горы М. Бедекъ, пролегали двѣ дороги по обѣ стороны р. Дуганишницы и выходили въ сады и виноградники д. Шипки; отъ горы Лысой, гдѣ расположено было больше всего войскъ, пролегали три тропинки; хотя въ обоихъ направленіяхъ указанныя сообщенія и были нѣсколько разработаны, однако движеніе по нимъ происходило съ большими затрудненіями, такъ что не допускало быстрой поддержки войскъ одной группы войсками другой. Въ равной мѣрѣ турки не подготовили заранѣе позицій на уступахъ южнаго склона горъ для обстрѣла подступовъ къ укрѣпленному лагерю какъ съ востока, такъ и съ запада. Такимъ образомъ, въ сущности обѣ группы, хотя и близко расположенныя другъ отъ друга, были разъединены дурными путями.

Планы и задачи командующаго турецкой Балканской арміей къ описываемому періоду выясняются лишь путемъ сравнительной оцѣнки задачъ и назначеній его арміи съ другими турецкими арміями и отрядами. Какъ извѣстно, турки въ началѣ декабря были обезпокоены угрозою перехода Балканъ отрядомъ генерала Гурко, а также опасностью наступленія сербовъ. Это могущественное крыло общаго стратегическаго фронта союзныхъ армій, вторгнувшись въ Софійскую котловину, могло грозить флангу Балканской оборонительной линіи турокъ. Желая образовать преграду этому вторженію, турецкое высшее командованіе напрягало всѣ свои усилія для сосредоточенія въ Софійскомъ раіонѣ силъ достаточныхъ для отвращенія опасности. Эти силы шли отовсюду: изъ Босніи, Константинополя, изъ Азіи и изъ Восточно-Дунайской арміи; изъ послѣдней какъ моремъ, такъ и сухимъ путемъ черезъ Сливно и Котелъ.

Ясно, что для прикрытія и обезпеченія такого сосредоточенія упорная оборона Балканской арміей своихъ позицій была весьма важна.

Эта важность въ глазахъ турокъ усугублялась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что они, не взирая на создавшееся крайне для нихъ неблагопріятное стратегическое положеніе, по причинамъ политическимъ, продолжали придавать оборонѣ хребта Большого Балкана преимущественное значеніе.

Съ русской стороны ни въ одномъ отрядѣ не ожидали съ такимъ нетерпѣніемъ наступленія, какъ въ Шипкинскомъ; долгое, почти пятимѣсячное пребываніе на вершинахъ Балкана въ самыхъ тягостныхъ условіяхъ жизни не могло не отозваться не только на физическомъ, но и на нравственномъ состояніи гарнизона. Въ письмѣ своемъ къ генералу Непокойчицкому отъ 16 декабря генералъ Скобелевъ 2-й говоритъ слѣдующее: „Нигдѣ между офицерами я столько не слышалъ про скорое заключеніе мира, не переходя Балканъ, какъ въ это короткое [1]) пребываніе на Шипкинской позиціи. Это мнѣ понятно—нервы всѣхъ были натянуты до крайности, ждали паденія Плевны здѣсь, быть можетъ, съ большимъ нетерпѣніемъ, чѣмъ подъ самой Плевной; между тѣмъ Плевна пала, не принеся до сихъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій въ тяжеломъ положеніи геройскихъ защитниковъ Шипки“.

Паденіе Плевны произвело само по себѣ такое значительное впечатлѣніе, что, дѣйствительно, возбудило, преимущественно среди болгаръ, довольно настойчивые толки о немедленномъ заключеніи турками мира, и толки эти могли распространиться и въ войскахъ, особенно тамъ, гдѣ по разнымъ причинамъ частямъ приходилось держаться пассивныхъ дѣйствій; однако необходимо указать, что другіе документы, какъ, напримѣръ, дневники частей VIII корпуса и даже частей наиболѣе пострадавшей 24-й пѣхотной дивизіи, говорятъ, что въ частяхъ Шипкинскаго отряда уже съ

[1]) Генералъ Скобелевъ, явившись къ генералу Радецкому, пробылъ на Шипкѣ 14 и 15 декабря.

конца ноября готовились къ предстоявшему переходу черезъ Балканы; что несмотря на жестокія страданія отъ морозовъ и непогоды, и нижніе чины и офицеры несли свою тяжелую службу съ полнымъ усердіемъ и точностью; что когда полки 24-й дивизіи были спущены съ перевала, то, несмотря на почти полное разстройство этихъ частей, чины ихъ, идя на отдыхъ, пребывали въ глубокомъ смущеніи и огорченіи, какъ лишившіеся возможности участвовать въ побѣдномъ, хотя и трудномъ движеніи за Балканы. Несомнѣнно однако и то, что Шипкинскій отрядъ не могъ не ожидать конца своего „сидѣнія“ съ крайнимъ нетерпѣніемъ.

Между тѣмъ въ силу различныхъ причинъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, переходъ черезъ Балканы у Шипки начался лишь 24 декабря, а непосредственная подготовка его — только съ 20-го; до этого же числа на перевалѣ продолжалось извѣстное „сидѣніе“.

За время съ 1 по 20 декабря боевыя дѣйствія собственно на Шипкинскомъ перевалѣ ограничивались ружейными и артиллерійскими перестрѣлками, въ общемъ малозначительными и рѣдкими. Съ обѣихъ сторонъ наиболѣе тягостною явилась борьба съ природою: морозы до 12°, а на вершинахъ и до 20°, вьюги, ураганы, снѣжныя метели, громадное количество снѣга—все это весьма часто прекращало не только всякія военныя дѣйствія, но даже и передвиженіе войскъ на позиціяхъ, доводя страданія людей до послѣдней крайности и вырывая изъ рядовъ сотни бойцовъ ежедневно.

Со стороны турокъ около 7 декабря Вессиль-паша притянулъ отъ Хаинкіоя 7 баталіоновъ и 1 батарею къ Шипкѣ; такимъ образомъ, съ указаннаго выше числа турки имѣли у Шипки 38 баталіоновъ, 26 эскадроновъ, 9 батарей и 24 мортиры, силою 19.690 человѣкъ въ строю при 54 полевыхъ орудіяхъ. Изъ этого числа около 22 баталіоновъ располагались

на горныхъ позиціяхъ, а остальные—въ лагерѣ у Шейново. Во второй половинѣ декабря турки увели свои конныя части съ горы Бузлуджи на правомъ флангѣ, вѣроятно вслѣдствіе того, что обиліе снѣга мѣшало дѣйствіямъ конницы. Причина же, по которой Вессиль-паша счелъ нужнымъ притянуть къ себѣ почти всѣ войска отъ Хаинкіоя, оставивъ тамъ всего 1 баталіонъ, остается неизвѣстной, какъ почти и вся дѣятельность Балканской арміи за описываемое время.

Со стороны русскихъ важнѣйшими событіями явились: отходъ полковъ 24-й дивизіи съ перевала къ Габрово и далѣе, сосредоточеніе къ Шипкѣ частей VIII корпуса и войскъ, двинутыхъ сюда отъ Плевны, подъ начальствомъ генерала Скобелева 2-го.

Гарнизонъ Шипки, кромѣ артиллерійскихъ частей, составляли къ 1 декабря: Брянскій полкъ, 14-я пѣхотная дивизія временно безъ двухъ баталіоновъ Волынскаго полка, первые 3 полка 24-й пѣхотной дивизіи и 2 сотни пластуновъ. Оборона позицій на горѣ св. Николая была ввѣрена Иркутскому и Енисейскому полкамъ, въ помощь которымъ назначался одинъ баталіонъ отъ общаго резерва, а оборона Волынской горы — Красноярскому; остальные участки позицій заняты были частями 14-й дивизіи; Брянцы составляли общій резервъ въ распоряженіи генерала Радецкаго. Кромѣ послѣдняго полка, всѣ войска состояли въ подчиненіи начальника 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта Гершельмана.

Подъ вліяніемъ крайне суровой погоды и весьма неблагопріятныхъ общихъ условій въ частяхъ Шипкинскаго отряда съ конца ноября мѣсяца начала развиваться значительная заболѣваемость, отразившаяся особенно гибельно на полкахъ 24-й дивизіи, которые все болѣе и болѣе ослабѣвали. Уже 9 декабря командиръ Красноярскаго полка, донося о бѣдственномъ положеніи полка, говорилъ, что

„если морозы продолжатся, то въ самое непродолжительное время полкъ не будетъ въ состояніи представлять необходимое сопротивленіе непріятелю“; вслѣдствіе этого генералъ Гершельманъ того же числа просилъ генерала Радецкаго смѣнить Красноярскій полкъ съ Волынской горы. Несмотря на то, что 12 декабря полки 24-й дивизіи были освобождены отъ службы на Николаевской и Волынской позиціяхъ, они продолжали таять съ „ужасающей“ быстротой: къ вечеру этого числа въ трехъ полкахъ дивизіи было больныхъ 24 офицера и 6.213 нижнихъ чиновъ, тогда какъ въ четырехъ полкахъ 14-й дивизіи—61 офицеръ и 2.520 нижнихъ чиновъ. Въ этой крайности генералъ Гершельманъ 13 и 15 декабря просилъ генерала Радецкаго о разрѣшеніи увести полки 24-й дивизіи съ перевала въ Габрово и размѣстить ихъ по обывательскимъ квартирамъ. Въ письмѣ своемъ отъ 15 декабря онъ говорилъ:

„Въ этомъ безвыходномъ положеніи естественно приходится убѣдительнѣйше просить разрѣшенія вашего превосходительства на выводъ несчастныхъ трехъ полковъ по квартирамъ, чтобы имѣть возможность снова устроить эти полки. Въ противномъ случаѣ полки потеряютъ даже кадры свои, и новое ихъ сформированіе представитъ огромныя затрудненія. Вмѣстѣ съ этимъ приходится просить о высылкѣ укомплектованія уже не 1.000, а въ 2.000 человѣкъ на полкъ, и въ возможной скорости, иначе полки вовсе не въ состояніи будутъ принять дальнѣйшаго участія въ настоящей кампаніи“.

16 декабря генералъ Радецкій увѣдомилъ генерала Гершельмана, что онъ разрѣшаетъ спустить 18 декабря полки 24-й дивизіи съ перевала и расположить ихъ: одинъ полкъ у пересѣченія дорогъ на бивакѣ 2-го баталіона Волынцевъ, другой впереди г. Габрово и третій за г. Габрово; по прибытіи же къ послѣднему пункту 16-й пѣхотной дивизіи, полки 24-й дивизіи, по передачѣ вьючныхъ сѣделъ

и полушубковъ въ прибывшую дивизію, приказано двинуть въ Сельви, гдѣ, по мнѣнію генерала Радецкаго, пострадавшіе полки недѣли черезъ 2—3 придутъ въ надлежащій видъ.

Вмѣсто спущенныхъ частей генералъ Радецкій вытребовалъ на перевалъ 53-й пѣхотный Волынскій полкъ и, такимъ образомъ, съ 18 числа Шипкинскій перевалъ обороняли 14-я пѣхотная дивизія и Брянцы, а всего 15 баталіоновъ. Впрочемъ къ этому числу къ Шипкѣ и ея окрестностямъ уже стянулось много войскъ, какъ отъ Плевны, такъ и частей VIII армейскаго корпуса, предназначавшихся принять участіе въ предстоявшемъ переходѣ черезъ Балканскія горы.

Отъ Плевны подошли: 16-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей[1]); 3 баталіона[2]) 3-й стрѣлковой бригады; Донской казачій № 9 полкъ и 2 роты 4-го сапернаго баталіона. Изъ частей VIII корпуса стянулись 3 полка 9-й пѣхотной дивизіи съ горной батареей и 4-я стрѣлковая бригада.

Наконецъ, 30-я пѣхотная дивизія, отданная на усиленіе отряда генерала Радецкаго лишь послѣ 20 декабря, прибыла въ началѣ этого мѣсяца въ Тырново, откуда и передвинулась въ раіонъ расположенія отряда генерала Радецкаго.

Считая какъ эту послѣднюю войсковую часть, такъ и 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи, тоже вошедшихъ въ составъ Шипкинскаго отряда, въ распоряженіи генерала Радецкаго сосредоточилось $56^1/_2$ баталіоновъ, 10 дружинъ и 30 эскадроновъ и сотенъ съ ихъ артиллеріею, всего до 53.823 человѣкъ въ строю, т. е. болѣе двухъ корпусовъ.

Силы эти предназначены были для перехода черезъ Балканы, чтобы открыть свободный выходъ черезъ Шип-

[1]) Безъ 5-й батареи, отправленной въ Систово для перевооруженія скорострѣльными орудіями.

[2]) 9-й, 11-й и 12-й баталіоны.

ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

кинскій перевалъ. Хотя турецкія силы (19.690 чел.), блокировавшія перевалъ, и уступали значительно по численности отряду генерала Радецкаго, однако и время года, и топографическія условія были таковы, что вся предстоявшая операція представляла значительныя трудности и въ связи съ имѣвшимися у генерала Радецкаго свѣдѣніями о противникѣ казалась ему даже рискованной.

Непосредственная подготовка къ переходу черезъ Балканы началась почти во всѣхъ частяхъ отряда еще въ первыхъ числахъ декабря, а самый планъ операціи, въ существенныхъ частяхъ своихъ, возникъ много ранѣе, а именно въ августѣ, когда послѣ шестидневной борьбы на перевалѣ къ Шипкѣ были стянуты значительныя силы (до 54 баталіоновъ).

Кровавый опытъ штурмовъ убѣдилъ какъ русскихъ, такъ и турокъ въ почти неодолимой оборонительной силѣ Шипкинскихъ позицій обѣихъ сторонъ; поэтому, какъ полагалъ и самъ генералъ Радецкій, успѣхъ дѣйствій противъ турецкихъ силъ, державшихъ Шипкинскій отрядъ чуть что не въ блокадѣ, возможенъ былъ только путемъ маневрированія и атаки ихъ съ фланга или тыла, для чего необходимо было выслать обходныя колонны достаточной силы. Какъ уже упомянуто было [1]), въ августѣ мѣсяцѣ въ обходныя колонны предположено было назначить всего до 26 баталіоновъ; въ силу общаго стратегическаго положенія цѣлью дѣйствій являлось лишь отраженіе арміи Сулеймана-паши отъ Шипкинскаго прохода; обладаніе этимъ проходомъ признавалось русской Главной Квартирой настолько необходимымъ. что когда собранныя у Шипки русскія войска получили другое назначеніе, то генералу Радецкому предписано было удерживать проходъ во что бы то ни стало, несмотря на сопряженныя съ этимъ громадныя потери. очевидныя и Полевому Штабу.

[1]) См. томъ IV, часть II, стр. 6 и 7.

Паденіе Плевны, освободивъ 96½ тысячъ русскихъ войскъ. создало новое стратегическое положеніе: теперь цѣлью дѣйствій являлась не только выручка многострадальнаго гарнизона Шипкинскаго перевала, но возобновленіе прерваннаго съ августа общаго наступленія русской Дѣйствующей арміи на Адріанополь и далѣе на столицу Оттоманской имперіи. Для этого наступленія предназначены были отряды генераловъ Гурко, Радецкаго и барона Деллингсгаузена; противъ нихъ, въ непосредственномъ тактическомъ соприкосновеніи, расположены были турецкіе отряды Шакира-паши. Вессиль-паши и Фуада-паши. Общее положеніе дѣлъ къ началу декабря было таково, что отряды генераловъ Гурко и Радецкаго могли перейти въ наступленіе, лишь получивъ подкрѣпленія, а отрядъ генерала барона Деллингсгаузена. успѣвшій уже сосредоточить достаточныя силы, ожидалъ только разрѣшенія на этотъ переходъ.

Какъ уже было упомянуто въ I главѣ I части настоящаго тома, въ Полевомъ Штабѣ первенствующее значеніе для перехода черезъ Балканы придавалось отрядамъ генераловъ Гурко и Радецкаго. которые находились на главнѣйшихъ путяхъ наступленія къ Адріанополю и Константинополю. Учитывая заранѣе результаты паденія Плевны, Полевой Штабъ еще заблаговременно велъ переговоры съ обоими названными генералами какъ относительно плана предстоявшихъ операцій, такъ и о распредѣленіи войскъ Плевненскаго отряда.

Въ отзывѣ отъ 5 ноября 1877 года, переданномъ генералу Радецкому Генеральнаго Штаба подполковникомъ Сосновскимъ, генералъ Непокойчицкій высказывалъ, что, въ виду усиленія Шипкинскаго отряда тремя полками 24-й пѣхотной дивизіи и поступившихъ свѣдѣній о значительномъ уменьшеніи турецкихъ силъ у Шипки, переходъ отряда генерала Радецкаго въ наступленіе является вполнѣ возможнымъ и въ то же время наиболѣе простымъ способомъ

выйти изъ тяжелыхъ условій пассивной обороны Шипкинскаго перевала. Отрицательный отвѣтъ генерала Радецкаго, а также и подробный докладъ подполковника Сосновскаго объ истинномъ положеніи дѣлъ на Шипкѣ въ значительной степени повліяли на разработку въ Полевомъ Штабѣ важнѣйшихъ основаній общаго плана военныхъ дѣйствій, осуществленнаго послѣ паденія Плевны.

Въ силу этого плана генералу Радецкому было указано, что онъ получитъ въ подкрѣпленіе 16-ю пѣхотную дивизію и 3-ю стрѣлковую бригаду и долженъ спуститься съ Балканъ у Шипки; при этомъ ему предоставлялось начать эту операцію либо немедленно, либо по прибытіи указанныхъ выше подкрѣпленій.

Съ своей стороны генералъ Радецкій полагалъ, что приступить къ переходу черезъ хребетъ слѣдовало не только послѣ прибытія подкрѣпленій отъ Плевны, но и вообще не ранѣе появленія въ окрестностяхъ Шипкинскаго перевала 3-й пѣхотной дивизіи генерала Карцова, долженствовавшей перевалить черезъ Троянъ; но такъ какъ такое движеніе этой дивизіи, по мнѣнію генерала Радецкаго, являлось опаснымъ, то онъ предлагалъ усилить ее 16-ю пѣхотною дивизіею и 3-й стрѣлковой бригадой съ тѣмъ, чтобы всѣ эти войска, перейдя черезъ Тетевенскій, Троянскій или Розалитскій перевалы, двинулись долиной Тунджи противъ лѣваго фланга турокъ и тѣмъ облегчили бы спускъ съ Балканъ отряда на Шипкѣ.

Между тѣмъ въ силу полученныхъ въ Главной Квартирѣ извѣстій о томъ, что турецкое правительство начинаетъ отчаяваться въ исходѣ войны, Великій Князь Главнокомандующій считалъ необходимымъ ускорить ходъ военныхъ дѣйствій и 10 декабря по телеграфу просилъ генерала Радецкаго не терять времени. Такимъ образомъ, генералъ Радецкій уже не могъ расчитывать на содѣйствіе генерала Гурко и 3-й пѣхотной дивизіи, которое

могло проявиться не ранѣе какъ черезъ 2—3 недѣли; съ другой стороны, имѣя въ виду необходимость выждать прибытія подкрѣпленій, а также и прекращенія бушевавшихъ тогда въ горахъ метелей и вьюгъ, генералъ Радецкій не считалъ возможнымъ начать военныя дѣйствія немедленно; въ этихъ обстоятельствахъ, желая поддержать свои взгляды и получить нужныя указанія, онъ командировалъ въ Боготъ своего начальника штаба генералъ-маіора Дмитровскаго.

Однако Великій Князь Главнокомандующій, считая необходимымъ произвести возможно скорѣе давленіе на турокъ, продолжалъ настаивать на скорѣйшемъ переходѣ въ наступленіе отряда генерала Радецкаго и лишь по причинѣ разстройства полковъ 24-й дивизіи и необходимости подкрѣпленій Шипкинскому отряду, разрѣшилъ начать движеніе черезъ Балканы 20 декабря, если къ тому времени будутъ закончены всѣ нужныя приготовленія.

Предварительное сосредоточеніе войскъ рѣшено было совершить въ двухъ пунктахъ: въ Габровѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ—войскъ, предназначенныхъ въ правую колонну, т. е. 16-й пѣхотной дивизіи, 3-й стрѣлковой бригады, Болгарскаго ополченія, Донского казачьяго № 9 полка и 2 саперныхъ ротъ 4-го сапернаго баталіона, поступившихъ подъ общую команду генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, и у г. Трѣвны—войскъ лѣвой колонны генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго, т. е. 3 полковъ 9-й пѣхотной дивизіи, 4-й стрѣлковой бригады, Донского казачьяго № 23 полка и 3-й роты 5-го сапернаго баталіона.

Самое сосредоточеніе произошло такъ: 4-я стрѣлковая бригада, Орловцы и Сѣвцы были двинуты къ Габрову по просьбѣ генерала Радецкаго еще 6 декабря изъ окрестностей Елены и прибыли по назначенію: Орловцы и Сѣвцы—11-го, а стрѣлки 12 декабря. Отсюда они должны

были двинуться къ Трѣвнѣ. 3-я стрѣлковая бригада выступила изъ-подъ Плевны 9 декабря, а 16-я пѣхотная дивизія съ казаками—10-го; прибывъ въ Ловчу и Сельви, эти части 18 числа получили приказаніе перейти въ Габрово и частью въ д. Зелено-Древо и ближайшія окрестности.

Въ то же время Елецкій полкъ съ 1-й пѣшей горной батареей, занимавшій Хаинкіойскій перевалъ, былъ смѣненъ полкомъ 11-й пѣхотной дивизіи и перешелъ въ Трѣвну.

Снабженіе войскъ всѣмъ необходимымъ для зимняго похода въ горахъ представило значительныя трудности и въ конечномъ результатѣ не удовлетворило потребности войскъ въ полной мѣрѣ. Главнымъ вопросомъ являлось пріобрѣтеніе теплой одежды, вьюковъ и вьючныхъ лошадей. Кромѣ теплой одежды, доставленной интендантствомъ по заблаговременному требованію генерала Радецкаго на части ввѣреннаго ему корпуса, все недостающее количество ея пришлось пріобрѣтать попеченіемъ самихъ частей отъ мѣстнаго населенія, средства котораго уже были въ немалой степени истощены долгимъ пребываніемъ войскъ. Такимъ же реквизиціоннымъ порядкомъ пріобрѣтались лошади и вьюки. Сравнивая положеніе войскъ обѣихъ колоннъ, надо признать, что войсковыя части лѣвой колонны были въ худшемъ положеніи, такъ какъ прибыли въ тѣ мѣста, гдѣ почти всѣ запасы уже были закуплены частями правой колонны.

Для снабженія продовольствіемъ и боевыми припасами полковъ 16-й дивизіи генералъ Скобелевъ устроилъ въ д. д. Зелено-Древо и Топлешъ нѣчто въ родѣ промежуточной базы; въ этихъ пунктахъ приказано было сосредоточить 8-дневный запасъ продовольствія, а именно: сухарей 3.500 пудовъ, крупы 720 пудовъ, чаю 8 пудовъ, сахару 24 пуда, зерноваго фуража 490 пудовъ, спирту 880 пудовъ, порціоннаго скота 232 головы.

Для перевозки вообще рѣшено было образовать вьючный транспортъ изъ 1.048 лошадей; такъ какъ въ полкахъ 16-й дивизіи состояло 530 подъемныхъ лошадей и 274 вьючныхъ сѣдла, то требовалось еще 518 лошадей и и 774 сѣдла. Недостающія сѣдла и около 100 слишкомъ лошадей предстояло купить у мѣстнаго населенія, а для покупки нужныхъ сверхъ того 300 лошадей былъ командированъ начальникъ штаба дивизіи подполковникъ Куропаткинъ, при чемъ генералъ Скобелевъ заручился содѣйствіемъ Тырновскаго губернатора.

Перевязочныхъ средствъ и медикаментовъ въ дивизіи имѣлось на 5.000 человѣкъ; этотъ запасъ былъ полученъ передъ выступленіемъ изъ-подъ Плевны. Дивизіонный лазаретъ расположился въ д. Топлешъ немедленно по прибытіи дивизіи въ Габрово. Кромѣ того, въ той же деревнѣ при началѣ движенія въ горы было разбито 5 госпитальныхъ шатровъ съ печами, приблизительно на 175 раненыхъ каждый [1]).

Войска лѣвой колонны встрѣтили также не мало затрудненій при заготовленіи вьюковъ. Несмотря на содѣйствіе гражданскаго управленія Тырновскаго и Габровскаго округовъ, удалось пріобрѣсти частью покупкой, частью путемъ реквизиціи не болѣе 100 вьюковъ на каждый изъ полковъ 9-й дивизіи; поэтому можно было взять съ собою только 6-дневный запасъ сухарей и всего по 100 патроновъ на ружье.

4-я стрѣлковая бригада успѣла пріобрѣсти значительно больше вьючныхъ сѣделъ, а именно по 60 на баталіонъ, такъ что она могла взять съ собою 8-дневный запасъ сухарей и по 150 патроновъ на ружье; собственно на вьюкахъ размѣщено было сухарей на 3 дня и патроновъ по

---

[1]) Подробныхъ свѣдѣній о размѣрахъ снабженія частей 3-й стрѣлковой бригады не имѣется; однако извѣстно, что генералъ Скобелевъ удѣлилъ въ эту бригаду 300 паръ очень хорошихъ сапогъ, полученныхъ изъ запасовъ VIII корпуса.

45 на ружье. Взамѣнъ утраченнаго и испортившагося въ предшествовавшихъ дѣйствіяхъ шанцеваго инструмента баталіоны 4-й стрѣлковой бригады получили изъ сапернаго баталіона по 150 рабочихъ лопатъ.

Снабженіе полковъ 30-й дивизіи, экстренно двинутой въ составъ лѣвой колонны, было совершенно неудовлетворительно, что, впрочемъ, не помѣшало этой части совершить весь переходъ черезъ Балканы въ полномъ порядкѣ и безъ всякихъ замедленій.

Для обсужденія плана предстоявшихъ дѣйствій генералъ Радецкій собралъ 19 декабря въ штабѣ VIII корпуса частныхъ начальниковъ; въ тотъ же день генералъ Радецкій далъ предписанія начальникамъ обѣихъ обходныхъ колоннъ и телеграммой донесъ Великому Князю Главнокомандующему о принятомъ имъ рѣшеніи. Содержаніе этихъ документовъ таково.

Начальнику правой обходной колонны, генералу Скобелеву дано было слѣдующее предписаніе:

„Секретно. По повелѣнію Главнокомандующаго войска ввѣреннаго мнѣ корпуса должны произвести наступленіе за Балканы двумя колоннами. Правая—подъ начальствомъ вашего превосходительства отъ с. Топлешъ близъ Зеленаго-Древа на Имитли и лѣвая—подъ начальствомъ генералъ-адъютанта князя Мирскаго отъ Травны къ Янинѣ. Правую колонну составятъ: 16-я пѣхотная дивизія, 3-я стрѣлковая бригада [1]), 7 болгарскихъ дружинъ, 2 роты саперъ 4-го баталіона, 9-й казачій полкъ, Уральская сотня и 2-я горная батарея. Первоначальное назначеніе ввѣренной вамъ колонны—занять Имитли и тамъ, укрѣпившись, оставаться впредь до приказанія. Подробности движенія предоставляю усмотрѣнію вашего превосходительства; считаю долгомъ только просить ваше превосходительство при занятіи перевала выста-

[1]) Одинъ баталіонъ этой бригады по повелѣнію Главнокомандующаго оставленъ въ Ловчѣ въ распоряженіе генерала Карцова.

вить къ сторонѣ такъ называемой Лысой горы боковой отрядъ, который прикрылъ бы движеніе колонны къ Имитли.

„Войска должны на себѣ имѣть на три дня сухарей и по двѣ пачки лишнихъ патроновъ. Взять съ собою только вьючный обозъ. Кромѣ сухарей, необходимо взять хотя на три дня консервовъ. Людямъ имѣть на себѣ котелки. Въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ—брать десяточные котлы на вьюкахъ. Для подъема тяжестей, кромѣ подъемныхъ лошадей, будутъ назначены окружнымъ начальникомъ для ввѣреннаго вамъ отряда 300 вьючныхъ лошадей и могутъ быть предоставлены 150 саней. Деревянныхъ лопатъ можно имѣть, по заявленію начальника округа, сколько признается нужнымъ.

„Увѣдомляя о томъ ваше превосходительство, прошу васъ сообщить мнѣ подробности движенія—какъ его предполагаете вы произвести, въ особенности по части продовольственной и снабженію артиллерійскими припасами, и, кромѣ того, къ какому числу отрядъ будетъ совершенно готовъ?“

Начальнику лѣвой колонны генералъ Радецкій предписывалъ слѣдующее:

„По повелѣнію Главнокомандующаго войска ввѣреннаго мнѣ корпуса должны произвести наступленіе за Балканы двумя колоннами: правая—подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Скобелева и лѣвая—подъ начальствомъ вашего сіятельства отъ Травны къ Янинѣ. Лѣвую колонну составятъ: Елецкій, Сѣвскій и Орловскій полки 9-й дивизіи и 4-я стрѣлковая бригада, 23-й Донской казачій полкъ, рота саперъ 5-го баталіона и 1-я горная батарея. Кромѣ того будутъ направлены въ Травну двѣ батареи: 4-я—14-й артиллерійской бригады и 1-я—9-й артиллерійской бригады, имѣющія приспособленія къ перевозкѣ орудій на саняхъ, на тотъ случай, если представится возможность спустить батареи за войсками.

„Такъ какъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, армія Сулеймана спускается за Балканы, то движеніе ввѣренной вамъ колонны должно быть произведено съ большой осторожностью, и если колонна не будетъ усилена еще одной дивизіей, о чемъ я просилъ Главнокомандующаго, то ей достаточно первоначально демонстрировать съ тѣмъ, чтобы привлечь на себя или остановить непріятельское движеніе къ сторонѣ Шипки, и только въ самомъ благопріятномъ случаѣ, когда будутъ имѣться положительныя свѣдѣнія, что непріятеля нельзя ожидать со стороны Сливны, двинуться къ Янинѣ. Если даже и будетъ колонна усилена просимой дивизіей, то и въ этомъ случаѣ рекомендуется вамъ двигаться осторожно, прикрывъ себя съ лѣвой стороны достаточно сильнымъ боковымъ отрядомъ въ Маглижѣ, который бы въ состояніи былъ удержать непріятеля на случай его наступленія съ этой стороны.

„Войска должны имѣть на себѣ на три дня сухарей и по двѣ пачки лишнихъ патроновъ. Взять съ собою только вьючный обозъ. Кромѣ того, необходимо взять на три дня консервовъ. Людямъ имѣть на себѣ котелки; въ тѣхъ частяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, брать на вьюки десяточные котлы. Для поднятія тяжестей, кромѣ подъемныхъ лошадей, необходимо нанять отъ жителей вьючныхъ лошадей и, если будутъ нужны—сани, также шанцевый инструментъ, если его въ войскахъ нѣтъ, и деревянныя лопаты. Въ этомъ поможетъ вамъ командированный въ ваше распоряженіе генеральнаго штаба полковникъ Соболевъ, какъ членъ гражданскаго управленія и, кромѣ того,—знающій дорогу отъ Травны къ Янинѣ. Сообщая о томъ вашему сіятельству и предоставляя подробности движенія усмотрѣнію вашему, прошу сообщить мнѣ о днѣ, къ которому ввѣренный вамъ отрядъ готовъ будетъ къ движенію, а также о распоряженіяхъ по части продовольствія и доставки артиллерійскихъ припасовъ. Необходимая сумма для расходовъ по движе-

нію отряда будетъ отправлена вамъ изъ корпуснаго казначейства".

Телеграммой Великому Князю Главнокомандующему отъ 19 декабря 1877 года (7 ч. 15 м. пополудни) съ Шипки въ Боготъ генералъ Радецкій доносилъ:

„Раньше 24 декабря, какъ я уже телеграфировалъ Вашему Высочеству, движенія начать не могу, такъ какъ къ этому только числу, по заявленію генерала Скобелева, будетъ готова его колонна. Эту колонну составятъ: 16-я дивизія съ 2 ротами саперъ, 3-я стрѣлковая бригада, Болгарское ополченіе, 9-й казачій полкъ, Уральская сотня и 2-я горная батарея. Со стороны Травны въ колонну князя Мирскаго войдутъ: 3 полка 9-й дивизіи, 4-я стрѣлковая бригада, 23-й казачій полкъ, рота саперъ и 1-я горная батарея. Колонну эту считаю слишкомъ слабою; потому прошу прислать еще дивизію. Если удастся перевалить на ту сторону, то буду ожидать приближенія генерала Гурко и ни въ какомъ случаѣ атаковать армію Сулеймана[1]), если она спустится ранѣе прихода генерала Гурко, не буду. 14-я дивизія и Брянскій полкъ останутся для занятія Шипкинской позиціи. Прошу прислать также телеграфный паркъ въ Дряново и устроить тамъ станцію съ тѣмъ, чтобы связаться съ отрядомъ князя Мирскаго. За здѣшними ураганами будетъ весьма затруднительна доставка черезъ горы продовольствія и снарядовъ. Дѣлая движеніе черезъ горы ранѣе прихода генерала Гурко, исполняю приказаніе Вашего Императорскаго Высочества, но по долгу совѣсти доношу, что, съ своей стороны, движеніе за горы ранѣе прибытія генерала Гурко считаю преждевременнымъ и рискованнымъ".

Какъ видно изъ послѣднихъ строкъ только что приведеннаго документа, генералъ Радецкій, исполняя распоря-

[1]) Въ данномъ случаѣ генералъ Радецкій разумѣлъ части турецкой Восточно-Дунайской арміи, двинутой, по русскимъ свѣдѣніямъ, за Балканы. *Ред.*

женіе Великаго Князя Главнокомандующаго, не сочувствовалъ предстоявшей операціи; причиною этого, вѣроятно, было то, что планъ операціи не совпадалъ съ его личными взглядами, сущность которыхъ видна изъ нижеслѣдующаго.

Въ телеграммахъ Главнокомандующему генералъ Радецкій доносилъ:

Отъ 4 декабря. „Во вчерашней перестрѣлкѣ у насъ ранено 20 человѣкъ нижнихъ чиновъ; во избѣжаніе подобныхъ напрасныхъ потерь, а также чтобы уменьшить болѣзненность въ войскахъ вслѣдствіе трудной службы на позиціи, было бы полезно занять д. Шипку, прогнавъ обходнымъ движеніемъ турокъ съ занимаемыхъ ими позицій; для этого не признаете ли, Ваше Высочество, возможнымъ сосредоточить весь VIII корпусъ здѣсь у Шипки, замѣнивъ части онаго, находящіяся нынѣ въ Еленѣ и Хаинкіоѣ, свободными войсками. При этомъ считаю долгомъ присовокупить, что въ полкахъ у меня имѣется достаточное число вьюковъ, такъ что движеніе съ горной батареей не представитъ особыхъ затрудненій“.

Отъ 5 декабря. „Горныя тропинки начинаютъ замерзать, почему движеніе черезъ горы съ каждымъ днемъ становится все болѣе и болѣе затруднительнымъ, а черезъ нѣкоторое время можетъ сдѣлаться и совершенно невозможнымъ. Имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Высочество почтить меня предписаніемъ: сколько времени приблизительно предполагается оставить Шипкинскій отрядъ на занимаемыхъ позиціяхъ“.

Судя по приведеннымъ документамъ, слѣдуетъ заключить, что первоначально генералъ Радецкій готовъ былъ предпринять овладѣніе Шипкой даже только однѣми силами своего корпуса. Однако намѣреніе это измѣнилось послѣ полученія имъ нижеслѣдующей телеграммы генерала Непокойчицкаго отъ 7 декабря:

„Генералъ Гурко, усиленный 3-ю гвардейскою дивизіею, IX корпусомъ, долженъ овладѣть Арабъ-Конакомъ, а затѣмъ

направить 3-ю пѣхотную дивизію по долинѣ Гіопса и Тунджи для содѣйствія вамъ сбросить турокъ съ горъ. Кромѣ того, на поддержку вамъ будетъ направлена 3-я стрѣлковая бригада и 16-я дивизія отъ Плевны. Полагаете ли необходимымъ выждать прибытія этихъ послѣднихъ частей, или найдете возможнымъ начать операціи для овладѣнія Шипкою со своими силами? Прошу телеграфировать. 3-я стрѣлковая бригада выступаетъ изъ Плевны въ Ловчу 9 декабря, а 16-я пѣхотная дивизія съ 9-мъ казачьимъ полкомъ 10 декабря. Послѣдняя прибудетъ Сельви 13 декабря".

На это 8 декабря генералъ Радецкій отвѣтилъ:

1) „Я предполагалъ овладѣть д. Шипкой, обойдя съ горной артиллеріей турокъ съ обоихъ фланговъ Имитли и Сельце. Съ занятіемъ Шипки, откуда туркамъ подвозится ежедневно на позиціи все продовольствіе, непріятель долженъ сдаться или разбѣжаться. Въ настоящее же время, имѣя въ виду, что со стороны Арабъ-Конака будетъ направлена въ долину Тунджи 3-я пѣхотная дивизія, я считаю движеніе моего отряда, до появленія ея въ окрестностяхъ Шипки, преждевременнымъ. Почему прошу ваше высокопревосходительство не оставить меня увѣдомленіемъ, когда можно расчитывать на прибытіе 3-й пѣхотной дивизіи въ окрестности Шипки. Во всякомъ случаѣ я ничего не начну ранѣе прибытія 3-й стрѣлковой бригады и 16-й дивизіи".

2) „Движеніе одной дивизіи по долинѣ Тунджи я считаю крайне рискованнымъ, ибо она можетъ встрѣтить всю Балканскую армію, которая, какъ извѣстно, занимаетъ горы только передовыми частями. Поэтому не признаете ли, ваше высокопревосходительство, болѣе полезнымъ усилить 3-ю пѣхотную дивизію 16-ю дивизіею и 3-ю стрѣлковою бригадою, тѣмъ болѣе, что Тетевенскій, Троянскій и Розалитскій перевалы въ нашихъ рукахъ, и теперь было бы весьма удобно направить эти части изъ Ловчи прямо на соеди-

неніе съ генераломъ Карцовымъ. Движеніе же здѣсь въ обходъ Шипкинской позиціи по тропинкамъ большими силами, которыхъ негдѣ развернуть, вслѣдствіе снѣжныхъ заносовъ болѣе чѣмъ въ полторы сажени, въ настоящее время невозможно, а потому я предпочитаю въ то время, когда генералъ Карцовъ займетъ окрестности Шипки, форсировать проходъ съ фронта, для чего силъ у меня будетъ достаточно".

Такимъ образомъ, теперь генералъ Радецкій обусловливалъ наступленіе своихъ войскъ прибытіемъ къ Шипкѣ другихъ отрядовъ, соглашаясь для этого отказаться отъ высылаемыхъ ему подкрѣпленій. Однако уже на слѣдующій день, 9 декабря, получивъ отъ генерала Непокойчицкаго телеграфное извѣщеніе, что для содѣйствія наступленію Шипкинскаго отряда „можно будетъ направить небольшіе отряды безъ артиллеріи черезъ Троянскій и Розалитскій проходы", и что главное участіе въ дѣйствіяхъ противъ Шипки остается за войсками Шипкинскаго отряда, для чего дается 16-я пѣхотная дивизія, генералъ Радецкій останавливается на мысли совершенно противоположной, какъ это видно изъ слѣдующей его телеграммы отъ 9-го же декабря генералу Непокойчицкому:

„Движеніе на д. Шипку прямо по дорогѣ я считаю дѣйствіемъ совершенно безразсуднымъ, потому что спускъ къ Шипкѣ укрѣплялся турками съ начала августа и, по свѣдѣніямъ, весьма хорошо—съ перекрестной обороной во многихъ мѣстахъ. Поэтому при настоящихъ непроходимыхъ снѣгахъ возможно овладѣть д. Шипкой и долиною Тунджи лишь движеніемъ нашего отряда отъ Тетевена и Арабъ-Конака по Тунджѣ,—тогда турки должны будутъ уйти отсюда безъ выстрѣла, и вслѣдствіе этого я буду дожидаться дальнѣйшихъ распоряженій Его Высочества. Для полученія приказаній командирую начальника штаба генерала Дмитровскаго".

Въ тотъ же день генералъ Радецкій въ письмѣ генералу Гершельману, между прочимъ, писалъ:

„Генералъ Непокойчицкій телеграфировалъ мнѣ, что изъ Тетевена будетъ двинута въ скоромъ времени колонна по долинѣ Тунджи. Она займетъ д. Шипку, и этимъ движеніемъ турки, вѣроятно, будутъ принуждены уйти или сдаться, и тогда наше скучное сидѣнье кончится. О времени движенія этой колонны я васъ увѣдомлю".

Болѣе подробное освѣщеніе усвоеннаго генераломъ Радецкимъ мнѣнія даетъ генералъ Скобелевъ (въ письмѣ отъ 16 декабря), пробывшій на Шипкинскомъ перевалѣ 14 и 15 декабря для свиданія съ генераломъ Радецкимъ. Въ письмѣ этомъ генералъ Скобелевъ, между прочимъ. говоритъ:

„Относительно своихъ видовъ на будущее генералъ-лейтенантъ Радецкій говорилъ со мною весьма мало. нѣсколько разъ заявлялъ, что атака въ лобъ турецкихъ укрѣпленій немыслима, что обходы, вслѣдствіе снѣговъ, крайне затруднительны, если не невозможны, что, наконецъ, и это мнѣ показалось наиболѣе вѣскимъ его возраженіемъ противъ предположеннаго наступленія — турки только того и ждутъ, зачѣмъ же намъ дѣлать то, что они хотятъ? Спустившись въ долину Тунджи, мы вынуждены будемъ отражать напоръ всей арміи Сулеймана и Реуфа, зачѣмъ это? Пусть подвинется къ Калоферу генералъ-адъютантъ Гурко, и тогда выходы изъ Балкановъ сами собою, безъ боя, очутятся въ нашихъ рукахъ.

„Вотъ, ваше высокопревосходительство, съ полною откровенностью результатъ моего свиданія съ генералъ-лейтенантомъ Радецкимъ; я пробылъ на позиціи сутки и видѣлъ его два раза: 14-го я не имѣлъ никакого основанія дозволить себѣ возражать на что бы то ни было, будучи недостаточно знакомъ съ обстановкою; 15-го, пособравъ свѣдѣнія, посмотрѣвъ, правда крайне поверхностно, на вой-

ска, узнавъ мнѣніе людей, которыхъ считаю компетентными и надежными офицерами, я въ весьма сдержанной формѣ рѣшился было вызвать генералъ-лейтенанта Радецкаго на болѣе всестороннее обсужденіе вопроса о наступленіи, но, получивъ въ отвѣтъ: „да отчего же нѣтъ—надо готовиться на всякій случай, это можетъ пригодиться“, счелъ неудобною дальнѣйшую настойчивость...

„...Насколько я могъ вдуматься въ сокровенныя причины, заставляющія сторонниковъ бездѣйствія желать продолжать держаться пассивной обороны, сопряженной въ дурную погоду съ потерями нисколько не меньшими, чѣмъ въ бою, — это опасеніе столкнуться въ долинѣ не только съ арміей, блокирующей Шипку, но и съ войсками энергическаго Сулеймана“...

Между тѣмъ, указываемая главная причина стремленія къ пассивному образу дѣйствій — опасеніе встрѣтить въ долинѣ войска Сулеймана, могла быть вызвана либо свѣдѣніями отъ болгаръ, либо же нижеслѣдующими телеграммами (отъ 10 декабря) Великаго Князя Главнокомандующаго генералу Радецкому:

1) „Сообщаю тебѣ только что полученныя свѣдѣнія. Сулейманъ получилъ приказаніе двинуть свою армію въ Румелію, оставивъ въ крѣпостяхъ лишь необходимые гарнизоны. Онъ прибылъ въ Константинополь, чтобы присутствовать въ совѣтѣ, разрабатывающемъ операціонный планъ“.

2) „Изъ Аѳинъ получено свѣдѣніе, что Мегметъ-Али прибылъ въ Константинополь и объявилъ, что Турціи остается одно — вступить въ мирные переговоры непосредственно съ Россіей, ибо всякое вооруженное сопротивленіе дѣлается невозможнымъ. Сулейманъ также прибылъ въ Константинополь. При такихъ обстоятельствахъ считаю совершенно необходимымъ ускорить наступленіе сколь возможно, дабы усилить давленіе на Турцію. Не теряйте времени“.

Свѣдѣніе это, въ сущности совершенно точное, генералъ Радецкій, вѣроятно, принялъ въ томъ смыслѣ, что Сулейманъ-паша направитъ свои силы въ долину р. Тунджи, такъ какъ именно въ этомъ смыслѣ распространялись слухи, исходившіе отъ жителей этого раіона. Къ тому же генералъ Радецкій полагалъ, что стоявшія противъ него турецкія силы насчитывали до 60 таборовъ, и въ конечныхъ расчетахъ онъ получалъ неблагопріятные для себя выводы.

Поэтому, приступивъ къ исполненію приказаній Великаго Князя Главнокомандующаго, генералъ Радецкій попытался еще разъ отстоять свои взгляды и въ отвѣтной телеграммѣ отъ 21 декабря писалъ генералу Непокойчицкому:

„Передъ Шипкою стояло слишкомъ 60 таборовъ, но съ горы св. Николая видно, что войска непріятеля увеличиваются. Движеніе нашихъ отрядовъ начнется 24-го, но по необходимости будетъ медленно, такъ какъ придется идти траншеями въ глубокомъ снѣгу. Повторяю, какъ доносилъ Великому Князю, что движеніе это рискованное, и поэтому я буду соблюдать всевозможную осторожность, чтобы не подвергнуться разбитію по частямъ. Можно было бы избѣгнуть риска, и непріятель самъ бы ушелъ, оставивъ на горахъ орудія, если бы генералъ Гурко появился въ долинѣ Тунджи. Прошу еще разъ телеграфный паркъ въ Дрѣново для отряда князя Мирскаго“.

Получивъ въ тотъ же день отъ Великаго Князя Главнокомандующаго подтвержденіе о движеніи отрядовъ генераловъ Гурко и Карцова въ указанныхъ ранѣе направленіяхъ и требованіе Его Высочества дать о непріятелѣ „болѣе положительныя свѣдѣнія, дабы они были вѣрны, а не гадательны“, вмѣстѣ съ указаніемъ, что въ Полевомъ Штабѣ имѣются свѣдѣнія объ уменьшеніи турецкихъ силъ у Шипки, генералъ Радецкій донесъ Великому Князю 22 декабря:

„До конца ноября мы считали здѣсь, по показаніямъ перебѣжчиковъ, отъ 20 до 25 таборовъ, но затѣмъ, послѣ паденія Плевны и отступленія турокъ отъ Елены, число таборовъ возросло значительно, что было ясно видно съ передовыхъ постовъ на Николаѣ и подтверждено показаніями перебѣжчиковъ. Вотъ причины, почему еще 8 декабря я доносилъ Вашему Высочеству, что движеніе одной дивизіи генерала Карцова я считаю крайне рискованнымъ“...

Приведенная переписка убѣждаетъ, что главною причиною разности взглядовъ Великаго Князя Главнокомандующаго и генерала Радецкаго являлась несогласованность данныхъ о противникѣ. Обстоятельства, отъ которыхъ зависѣла эта несогласованность, къ сожалѣнію не выясняются документами. Казалось бы, всѣ свѣдѣнія о противникѣ, подвергнутыя оцѣнкѣ и обработкѣ, должны были въ Полевомъ Штабѣ получать окончательную форму, хорошо извѣстную частнымъ начальникамъ не только въ своихъ цифровыхъ итогахъ, но и въ ихъ мотивировкѣ. Послѣдняя была необходима для того или другого отношенія къ цифрамъ. Какъ кажется, подобной работѣ Полевого Штаба не хватало систематичности: далеко не всегда и не всѣ свѣдѣнія сообщались войскамъ, а если и сообщались, то почти всегда безъ мотивовъ данныхъ, чѣмъ затруднялась аналитическая работа частныхъ начальниковъ.

Несомнѣнно однако то, что въ декабрѣ мѣсяцѣ силы турокъ у Шипки дѣйствительно увеличились, такъ какъ къ нимъ были притянуты, во-первыхъ, 6 баталіоновъ отъ Хаинкіоя, и во-вторыхъ, мелкіе отряды, расположенные между Шипкою и Карнаре; впрочемъ, даже и съ этими частями турки у Шипки имѣли не 60 баталіоновъ, а едва около $^2/_3$ этого числа. Такимъ образомъ, если необходимо признать, что настойчивое желаніе Великаго Князя Главнокомандующаго придать стремительность дѣйствіямъ и Шипкинскаго отряда имѣло полное основаніе въ условіяхъ

общей обстановки, то справедливо предположить, что правильный учетъ этой обстановки, быть можетъ, былъ затрудненъ для генерала Радецкаго опасеніемъ значительныхъ потерь и гадательныхъ результатовъ, сопряженныхъ съ предстоявшими дѣйствіями противъ арміи Вессиль-паши.

Между тѣмъ эта послѣдняя въ разсматриваемый періодъ времени имѣла весьма важное значеніе. Состоя въ главной массѣ своей изъ обстрѣлянныхъ баталіоновъ, Балканская армія Вессиль-паши преграждала прямую дорогу къ Адріанополю и такимъ образомъ обезпечивала путь отступленія и коммуникаціи всѣхъ турецкихъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ отряда генерала Гурко. Эти 40 баталіоновъ могли бы съ успѣхомъ принять на себя отступавшія съ запада войска Сулеймана-паши и тѣмъ самымъ дать возможность послѣднему поставить оборону въ болѣе благопріятныя условія; поэтому ясно, что отъ быстроты и успѣха дѣйствій отряда генерала Радецкаго противъ арміи Вессиль-паши находился въ зависимости тотъ либо другой срокъ окончанія всѣхъ военныхъ операцій въ Забалканской Болгаріи.

Въ силу сказаннаго, Великій Князь Главнокомандующій, дорожа „каждой минутой“, въ отвѣтъ на просьбу генерала Радецкаго (отъ 23 декабря) о подкрѣпленіи, немедленно приказалъ: 25 декабря двинуть Гренадерскій корпусъ къ Габрово, съ цѣлью образовать резервъ, отсутствовавшій у генерала Радецкаго, и отдалъ въ его распоряженіе 3 полка 1-й кавалерійской дивизіи съ конною батареею, признаваемые генераломъ Радецкимъ необходимыми въ случаѣ успѣха предположенной операціи противъ Вессиль-паши.

Назначивъ начало движенія обѣихъ колоннъ на 24 декабря, генералъ Радецкій 23 декабря, въ развитіе и дополненіе своихъ прежнихъ распоряженій, далъ начальникамъ обѣихъ колоннъ слѣдующія предписанія:

Генералу Скобелеву:

„Ваше превосходительство съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ начнете наступленіе за Балканы вечеромъ 24 декабря отъ д. Топлешъ до Имитліи. Цѣль дѣйствій — занять д. Шипку. Кромѣ ввѣреннаго вамъ отряда, для этой же цѣли направленъ отрядъ князя Мирскаго изъ Травны на Сельце въ тылъ войскамъ, занимающимъ Шипку; сверхъ того отрядъ генерала Карцова направляется черезъ Троянскій перевалъ къ Карлову и далѣе къ Имитліи.

„Поэтому *на первое время по занятіи вами д. Имитліи слѣдовало бы тамъ остановиться* [1]) и затѣмъ, если только представится благопріятный случай, атаковать д. Шипку, не ожидая прибытія генерала Карцова.

„Впрочемъ это предоставляется вашему усмотрѣнію, но долгомъ считаю предупредить, что резервовъ нѣтъ, такъ что *ваше превосходительство должны расчитывать въ своихъ дѣйствіяхъ на собственныя силы. Отрядъ князя Мирскаго при самомъ счастливомъ движеніи черезъ горы можетъ начать свои дѣйствія не ранѣе 27 числа. Время прибытія генерала Карцова неизвѣстно* [1]).

„Въ случаѣ атаки вами д. Шипки, что будетъ видно съ горы Николая, будетъ спущена оттуда бригада 14-й дивизіи“.

Князю Мирскому даны были два предписанія:

1) „Вашему сіятельству съ ввѣреннымъ вамъ отрядомъ начать наступленіе за Балканы утромъ 24 числа. Первый переходъ имѣетъ быть сдѣланъ изъ Травны до Крестца. Дальше отряду продолжать движеніе черезъ горы *самымъ энергическимъ образомъ* [1]). принимая, однако, какъ я уже писалъ вамъ, необходимыя мѣры предосторожности, чтобы не быть атакованнымъ неожиданно съ лѣвой стороны.

„Цѣль движенія отряда—занять д. Шипку. Необходимо вамъ имѣть въ виду, что съ тою же цѣлью изъ

[1]) Курсивъ редакціи.

Топлеша вечеромъ 24 числа выступитъ отрядъ генерала Скобелева къ Имитліи, куда, если не будетъ особыхъ задержекъ, можетъ прибыть 25-го. По достиженіи Гюсова, вы уже можете узнать, будутъ ли направлены непріятельскія силы къ Шипкѣ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ ваше назначеніе — не дать пройти непріятелю къ Шипкѣ; во второмъ — если непріятеля со стороны Сливны не будетъ и отрядъ генерала Скобелева будетъ атакованъ въ Имитліи, или самъ атакуетъ Шипку, что можетъ быть узнано по выстрѣламъ, съ своей стороны атаковать правый флангъ турокъ. Если удастся занять Шипку — оставаться тамъ до приказанія. Въ этомъ случаѣ съ Николая будетъ спущена бригада 14-й пѣхотной дивизіи въ Шипку.

„30-я дивизія прибываетъ въ Травну 24-го; 25-го она должна продолжать движеніе за 9-й дивизіей и 4-й стрѣлковой бригадой“.

2) „Движеніе генерала Скобелева основано на томъ расчетѣ, что отрядъ вашего сіятельства 26 числа пройдетъ къ Гюсову и 27-го въ состояніи будетъ поддержать генерала Скобелева въ случаѣ его атаки на Шипку; поэтому еще разъ прошу васъ двигаться, не останавливаясь ни въ какомъ случаѣ, сообщая какъ можно чаще о положеніи вашего отряда. Я приказалъ отъ Габрово до Травны устроить казачью почту, которую будетъ содержать сотня 26-го полка. До устройства телеграфа посылайте ваши свѣдѣнія черезъ эту казачью почту. Если не прибудутъ консервы для 9-й пѣхотной дивизіи, ихъ можно взять у 30-й дивизіи. Неимѣніе консервовъ не должно останавливать движенія“.

Приводя указанія, данныя обходнымъ колоннамъ, нельзя не подчеркнуть, что задача генерала Скобелева была изложена въ весьма условныхъ и неопредѣленныхъ чертахъ, какъ въ отношеніи цѣлей, такъ и въ смыслѣ обстановки. Обратно, указанія князю Мирскому носили характеръ

совершенно точный и энергичный, при чемъ ему, въ отличіе отъ генерала Скобелева, дана и поддержка. Основана ли эта разница на личныхъ особенностяхъ характеровъ обоихъ генераловъ, на неравенствѣ длины путей или же на чемъ-либо другомъ, къ сожалѣнію, точно судить невозможно.

Войскамъ, остающимся на Шипкинскомъ перевалѣ, были отданы слѣдующія большею частью словесныя распоряженія:

1) На каждое орудіе имѣть полностью по 180 снарядовъ, 2) съ началомъ движенія обходныхъ колоннъ усилить наблюденіе за противникомъ, 3) въ случаѣ, если турки, замѣтивъ лѣвую колонну, откроютъ по ней огонь, то артиллеріи на перевалѣ тоже открыть огонь по туркамъ, 4) 2-й бригадѣ 14-й пѣхотной дивизіи быть въ полной готовности къ движенію и 5) за этой бригадой спустить дивизіонъ 2-й батареи 14-й артиллерійской бригады.

Разсматривая планъ дѣйствій генерала Радецкаго, поскольку онъ выясняется приведенными распоряженіями. видно, что въ сущности планъ этотъ не указывалъ рѣшительной цѣли и приводилъ лишь къ занятію нѣкотораго исходнаго положенія, болѣе или менѣе выгоднаго для послѣдующаго рѣшающаго дѣйствія, которое, какъ кажется, должно было послѣдовать по распоряженію самого генерала Радецкаго.

Обращаясь къ распредѣленію силъ по колоннамъ и къ ихъ назначенію, видимъ, что наиболѣе сильная изъ нихъ — лѣвая (25 баталіоновъ, т. е. почти половина всѣхъ силъ) — назначена въ качествѣ заслона противъ ожидаемаго по слухамъ отряда противника; правая — 15 баталіоновъ и 7 слабыхъ дружинъ. т. е. около 18—19 баталіоновъ, — назначалась для занятія д. Имитліи и только „въ благопріятномъ случаѣ“ должна была атаковать д. Шипку, съ занятіемъ которой, по мнѣнію генерала Радецкаго, „турки будутъ принуждены уйти или сдаться“; слабѣйшая цен-

тральная колонна должна была спустить 6 баталіоновъ въ д. Шипку, но лишь въ случаѣ занятія этой послѣдней одною изъ обходныхъ колоннъ. Если образъ дѣйствій, указанный обѣимъ обходнымъ колоннамъ, объясняется почти полнымъ отсутствіемъ свѣдѣній о противникѣ, то отдѣленіе почти $^2/_5$ всѣхъ силъ въ центральную колонну вызываетъ полное недоумѣніе о причинахъ и цѣляхъ такого назначенія. По мнѣнію самого генерала Радецкаго подобная атака была „совершенно безразсудной“ въ виду крайней ея трудности и, слѣдовательно, допустима лишь въ случаѣ необходимой выручки боевыхъ товарищей; но вѣдь очевидно, что занятіе д. Шипки одною изъ боковыхъ колоннъ едва ли могло состояться при критическомъ ихъ положеніи. Если движеніе это предпринималось съ цѣлью разъединить отряды турокъ на горныхъ позиціяхъ, то они и безъ того могли сообщаться лишь кружнымъ путемъ. Наконецъ, едва ли такая атака могла приковать турокъ къ ихъ позиціямъ на горѣ Лысой и горѣ М. Бедекъ. Если прибавить, что вслѣдъ за спускаемой съ горы св. Николая бригадой должна была спуститься и полубатарея, то едва ли будетъ ошибочнымъ предположить, что по мысли генерала Радецкаго движеніе частей центральной колонны должно было имѣть значеніе или фронтальной демонстраціи или выручки которой-либо изъ обходныхъ колоннъ.

Принявъ же послѣдній выводъ, легко установить, что и весь планъ операціи былъ построенъ лишь на маневрѣ.

Останавливаясь на этомъ предположеніи, либо же допуская, что генералъ Радецкій, предоставившій, какъ видно, извѣстную самостоятельность начальникамъ обходныхъ колоннъ, предполагалъ ограничиться непосредственнымъ руководствомъ только дѣйствіями войскъ центральной колонны, въ обоихъ случаяхъ обстановка указывала на крайнюю необходимость установленія самой надежной связи

между всѣми колоннами. Съ этою цѣлью генералъ Радецкій еще 19 декабря просилъ прислать отдѣленіе телеграфнаго парка, чтобы связать г. Дрѣново (соединенный телеграфомъ съ Шипкой) съ отрядомъ князя Мирскаго[1]); впредь же до прибытія этого отдѣленія, для связи съ лѣвой колонной установлена была казачья почта отъ Трѣвны до Габрово; для правой колонны такой мѣры не было принято, а связь поддерживалась черезъ ординарцевъ и отдѣльныхъ всадниковъ. Если принять во вниманіе, что сообщенія эти должны были происходить весьма кружнымъ путемъ, на разстояніи для правой колонны до 50, а для лѣвой до 25 верстъ и при томъ на весьма пересѣченной мѣстности, по очень плохимъ путямъ, то нужно признать, что связь между колоннами не была обезпечена въ смыслѣ налаженности, быстроты и легкости сношеній.

Столь же неблагопріятны были и условія совершенія марша-маневра обѣихъ колоннъ, которымъ предстоялъ переходъ черезъ горную область въ суровое время года, когда всѣ пути и урочища были занесены глубокими снѣгами. Въ обоихъ направленіяхъ, по которымъ предстояло пройти обходнымъ колоннамъ, разстоянія были сравнительно не велики — всего 15 верстъ для правой и 30 для лѣвой; однако, чтобы сдѣлать эти переходы, необходимо было преодолѣть препятствія, представляемыя горными перевалами черезъ хребетъ отъ 3 до 4 слишкомъ тысячъ футовъ надъ уровнемъ моря[2]); конечно, трудность движенія по горамъ должна была увеличить продолжительность переходовъ въ нѣсколько разъ противъ среднихъ нормъ.

---

[1]) Несмотря на немедленное соотвѣтственное распоряженіе Полевого Штаба, отдѣленіе это, по невыясненнымъ причинамъ, прибыло лишь въ послѣдній день операцій, когда уже миновала надобность въ его услугахъ.

[2]) Шипкинскій и Имитлійскій перевалы—4.025 футъ и Трѣвненскій—3.150 футъ надъ уровнемъ моря.

Система путей сообщенія была не вполнѣ подробно изслѣдована, особенно въ направленіи на Имитлію, что и послужило одной изъ причинъ неожиданнаго запозданія колонны генерала Скобелева. Въ подробностяхъ свойства этихъ путей были таковы:

Правая колонна могла избрать для движенія два перевала: Имитлійскій и черезъ гору Куриту. Имитлійскій перевалъ былъ расположенъ у горы Чуфутъ, абсолютная высота котораго составляетъ 4.025 футъ; надъ сѣверною подошвою перевалъ имѣлъ превышеніе на 2.400 футъ, а надъ д. Имитліей — 2.415. Дорога, ведущая черезъ этотъ проходъ. представляетъ собою тропу, начинающуюся отъ д. Топлешь. и на первыхъ 5 верстахъ подымается на хребетъ среди густого буковаго лѣса. На всемъ протяженіи она завалена камнями и такъ узка, что допускаетъ движеніе только въ колоннѣ по одному. Обрывовъ и кручъ на этомъ участкѣ нѣтъ, и хотя мѣстами подъемъ имѣетъ значительную крутизну, однако всюду вполнѣ возможно движеніе для верховыхъ, а слѣдовательно и для вьюковъ.

Въ концѣ описаннаго участка тропа подходитъ къ останкамъ стариннаго квадратнаго укрѣпленія, такъ называемаго „Марковъ Столбъ“, расположеннаго на опушкѣ Вѣтропольской поляны (Узанъ). Поляна эта представляетъ собою почти горизонтальную открытую площадь, примѣрно до 2 квадратныхъ верстъ, составляющую какъ бы подножіе горы Караджи.

Пройдя поляной около 2 верстъ, тропа вступаетъ въ буковый лѣсъ, огибаетъ съ запада гору Караджу и направляется къ горѣ Чуфутъ. Только что описанный участокъ. пролегая почти по ровной мѣстности. представляетъ собою хотя и наиболѣе удобопроходимую часть всего пути, но вмѣстѣ съ этимъ, пожалуй, и наиболѣе опасную, такъ какъ онъ почти на всемъ протяженіи былъ открытъ для взоровъ противника съ Лысой горы. отстоящей всего въ 1.000—

1.250 саженяхъ, и слѣдовательно подвергался обстрѣлу и пушечному и ружейному.

У горы Чуфутъ тропа развѣтвляется, хотя обѣ вѣтви ея, западная и восточная, ведутъ къ д. Имитліи.

Западная вѣтвь огибаетъ гору Чуфутъ съ запада, подымается на сѣдло, соединяющее обѣ вершины горы Чуфутъ, и, обогнувъ вторую съ востока, пролегаетъ по длинному скату на протяженіи почти 2 верстъ, до такъ называемаго „Крутого Спуска“; на описанномъ протяженіи, на третьей верстѣ отъ горы Караджи встрѣчается одно мѣсто съ уклономъ до 45°, миновавъ которое тропа идетъ вновь по сравнительно отлогому скату.

„Крутой Спускъ“ представляетъ собою почти отвѣсный обрывъ въ глубокое ущелье между двумя отрогами главнаго массива горы Чуфутъ; на днѣ этого ущелья находится еще весьма крутой оврагъ. Тропа не доходитъ до этого оврага, а, обогнувъ его верховье, переходитъ на восточный берегъ ущелья и лѣпится по косогору въ южномъ направленіи; затѣмъ она загибаетъ къ востоку, спускается опять въ другой оврагъ, проходитъ по его дну около полуверсты, вновь поворачиваетъ на юго-востокъ и выходитъ къ западной окраинѣ д. Имитліи.

Восточная вѣтка той же тропы, выйдя изъ лѣса, подымается на протяженіи около 150 саженъ почти на самую вершину горы Чуфутъ, откуда направляется къ юго-востоку сначала по открытому склону названной горы, а затѣмъ, верстахъ въ $1^1/_2$ отъ вершины, по лѣсистому отрогу той же горы. Пройдя версты двѣ въ томъ же направленіи, тропа круто поворачиваетъ къ западу, спускается въ глубокій оврагъ и, не выходя изъ лѣсу, идетъ на протяженіи 3 верстъ довольно извилисто въ юго-западномъ направленіи къ д. Имитліи, къ которой подходитъ съ востока, пересѣкая три довольно крутыхъ оврага.

На первыхъ $3^1/_2$ верстахъ отъ горы Чуфутъ описанная тропа идетъ все время сближаясь съ разработанной турками дорогой съ Лысой горы въ д. Шейново и отдѣляясь отъ послѣдней глубокимъ лѣсистымъ оврагомъ; наибольшее разстояніе между обоими путями у г. Чуфутъ — около 3 верстъ; наименьшее — у крутого поворота на западъ — около 750 саженъ; далѣе, какъ уже сказано, разстояніе это быстро увеличивается и у д. Имитліи составляетъ около 4 верстъ.

Описанная восточная вѣтвь тропы, судя по плану, болѣе доступна, чѣмъ западная; однако, при одинаковой почти длинѣ, восточная вѣтка подвержена обстрѣлу на большемъ протяженіи, чѣмъ западная; впрочемъ, значеніе этого обстоятельства умалялось тѣмъ, что гигантскій буковый лѣсъ, покрывавшій почти всю мѣстность (кромѣ отмѣченнаго выше $1^1/_2$-верстнаго участка), по которой пролегали какъ описываемая тропа, такъ и турецкая дорога, въ значительной степени маскировалъ движеніе войскъ по тропѣ.

Деревня Имитлія расположена въ долинѣ р. Тунджи и находится верстахъ въ 7 отъ д. Шипки и въ 5 отъ д. Шейново. Мѣстность между названными деревнями представляетъ собою открытое пространство, съ общимъ наклономъ къ югу, перерѣзанное нѣсколькими неглубокими логами и усѣянное курганами.

Въ общемъ, описанный путь черезъ Имитлійскій перевалъ, благодаря трудности нѣкоторыхъ участковъ, слѣдуетъ признать весьма тяжелымъ для пѣхоты, конницы, горныхъ орудій и вьюковъ, а для полевой артиллеріи и обозовъ — почти недоступнымъ, особенно въ южной части западной его вѣтви. Выводъ этотъ подтверждается и самыми событіями, которыя показали, что, несмотря на всѣ усилія Суздальскаго полка, которому поручено было везти полевую 4-фунтовую батарею, ни полкъ, ни батарея въ бою 28 декабря участія не приняли.

Западнѣе описаннаго пути существуетъ еще другой, болѣе кружный. Путь этотъ представляетъ тоже тропу, которая, начинаясь отъ д. Топлешь, слѣдуетъ по подъему, названному „Ломъ-то“, и достигаетъ урочища „Сухолакъ“. Соединившись здѣсь съ тропою, отходящей отъ Вѣтропольской поляны, тропа идетъ на западъ по сѣдловинѣ, поросшей густымъ лѣсомъ, и поднимается на гору Куриту (4.918 футъ); повернувъ здѣсь на югъ, тропа подымается на гору „Потерештицу“, огибаетъ ея вершину съ запада и переходитъ на гору „Сѣченный Камень“ (4.641 футъ); отсюда она пролегаетъ довольно отлого по спуску до урочища Икысча; за урочищемъ начинается весьма крутой спускъ по двумъ направленіямъ: одно прямо на югъ, въ д. Софилари, а другое — на юго-востокъ по долинѣ р. Лешницы и далѣе на д. Имитлію. Въ общемъ описанная тропа имѣетъ около 21 версты протяженія и представляетъ еще больше трудностей, чѣмъ Имитлійская.

Между описанными дорогами черезъ Вѣтропольскую поляну и черезъ гору Куриту существовала поперечная дорога, отходившая съ Вѣтропольской поляны на гору Куриту, слѣдуя по водораздѣльной линіи. Дорога эта весьма трудно доступная и довольно кружная, однако могла быть использована пѣхотою и въ этомъ случаѣ, увеличивая число путей, устранила бы неудобства, связанныя съ пользованіемъ лишь одною дорогою при движеніи болѣе крупныхъ войсковыхъ массъ.

Изложенныя выше характерныя свойства путей, которыми могъ воспользоваться генералъ Скобелевъ, не были ему извѣстны во всей полнотѣ, несмотря на то, что число произведенныхъ рекогносцировокъ было довольно значительно.

Высланный генераломъ Скобелевымъ еще въ августѣ мѣсяцѣ сильный разъѣздъ подъ начальствомъ сотника Жарова донесъ, что по тропинкѣ отъ долины р. Паничарки

въ Имитлію могутъ пробираться только одиночные люди, а отъ Зелено-Древо (черезъ Топлешъ) къ Имитліи путь доступенъ для всѣхъ родовъ оружія; о существованіи такого серьезнаго препятствія какъ „Крутой Спускъ“ разъѣздъ этотъ ничего не упоминалъ.

Въ августѣ же мѣсяцѣ этотъ путь рекогносцировалъ командиръ 10-й дружины, маіоръ Доршпрунгъ-Цѣлица и назвалъ его „ужаснѣйшимъ“.

Затѣмъ въ октябрѣ и зимою путь изслѣдовали команды отъ Подольскаго полка; донося, что путь этотъ „возможенъ“, они, однако, тоже не упоминали про „Крутой Спускъ“; весьма вѣроятно, что эти команды пользовались восточной вѣтвью.

Въ ноябрѣ на развѣдку были отправлены генераломъ Скобелевымъ Генеральнаго Штаба подполковникъ графъ Келлеръ и командиръ Уральской сотни войсковой старшина Кирилловъ; оба они, однако, до „Крутого Спуска“ не дошли.

Начальникъ Болгарскаго ополченія, генералъ-маіоръ Столѣтовъ въ особой запискѣ высказалъ, что тропа черезъ Вѣтрополь проходима для пѣхоты и вьюковъ послѣ весьма трудной, хотя и вполнѣ возможной, работы по расчисткѣ отъ снѣга.

Наконецъ, свѣдѣнія отъ жителей о проходимости дорогъ собиралъ извѣстный болгарскій дѣятель П. Славейковъ. Онъ [1]) особенно подробно и правильно описалъ тропу отъ д. Топлешъ черезъ гору Караджу, гору Чуфутъ и далѣе по восточной вѣтви Имитлійскаго пути. Однако на дѣлѣ описаніе это не было вполнѣ использовано.

Въ итогѣ для движенія всего отряда (кромѣ двухъ сотенъ) генералъ Скобелевъ избралъ Имитлійскій путь и, повидимому случайно, западную его вѣтвь, гдѣ именно и встрѣтился „Крутой Спускъ“, оказавшій столь неблагопріятное вліяніе на успѣхъ дебушированія Имитлійскаго отряда [2]).

[1]) П. Славейковъ указывалъ, что, пользуясь всѣми путями, можно значительно ускорить переброску отряда черезъ горы въ долину р. Тунджи.

[2]) О причинахъ такого выбора говорится въ послѣдующей главѣ настоящаго тома.

Лѣвая колонна князя Святополкъ-Мирскаго находилась въ лучшихъ условіяхъ, такъ какъ и мѣстность была болѣе доступна, и число путей для ея движенія было значительно больше. Общій характеръ дорогъ отъ Габрово и Трѣвны въ долину р. Тунджи почти одинаковъ, и онѣ различаются главнымъ образомъ протяженіемъ и относительнымъ удаленіемъ отъ расположенія турецкихъ войскъ, занимавшихъ на своемъ правомъ флангѣ линію горъ Бѣлы-Кладенцы, Аттово-Падало и Катунатъ. Избранъ былъ путь отъ г. Трѣвны на гору Крестецъ, д. Сельцы и д. Гюсово. Путь этотъ проходитъ черезъ г. Крестецъ (перевалъ) съ абсолютной высотой въ 3.150 футъ и, слѣдовательно, имѣющій превышеніе надъ г. Трѣвною 2.695 футъ, а надъ д. Сельцы 1.590 футъ. Отъ г. Трѣвна до горы Крестецъ, на протяженіи 11 верстъ пролегало шоссе; далѣе шла грунтовая дорога, которая лишь мѣстами принимала характеръ горной тропы. Обогнувъ Крестецъ, дорога пролегала по лѣсистому хребту, расположенному между рѣчками Сельска и Поповка. Тутъ дорога имѣетъ два крутыхъ подъема и два же крутыхъ спуска, а далѣе направляется по волнистой мѣстности, большею частью покрытой густымъ лѣсомъ. Не доходя 4 верстъ д. Сельцы, дорога достигаетъ высшей точки перевала (4.130 футъ), откуда начинаетъ спускаться въ долину р. Сельска; на послѣдней верстѣ, не доходя д. Сельцы, дорога проходитъ по очень крутому, безлѣсному и каменистому спуску, опасному кромѣ того и весьма крутыми поворотами надъ кручею; на этомъ спускѣ движеніе повозокъ невозможно, а для конницы весьма опасно; впрочемъ, мѣсто это можно обойти, направляясь черезъ урочище „Улей“.

Отъ д. Сельцы, расположенной въ глубокой долинѣ и и въ то время совершенно разрушенной, до д. Г. Гюсово еще 7 верстъ. На этомъ участкѣ находится еще одинъ перевалъ, достигающій 3.640 футъ высоты; какъ подъемъ, такъ и спускъ къ д. Г. Гюсово весьма круты, при чемъ

спускъ скрытъ со стороны д.д. Г. и Д. Гюсово, что способствовало неожиданному дебушированію войскъ къ названнымъ деревнямъ. Описанный участокъ пути, частью колесный, частью вьючный, въ общемъ представляетъ не мало затрудненій.

При сравненіи путей—Имитлійскаго и Трѣвненскаго—видно, что, несмотря на большее протяженіе второго. Имитлійскій былъ значительно труднѣе для перехода и, несмотря на свою короткость, требовалъ не меньше времени для прохожденія. По отношенію важности конечныхъ пунктовъ и направленій обоихъ путей Трѣвненскій путь былъ несравненно важнѣе, такъ какъ выводилъ на пути сообщеній Шипкинскаго турецкаго отряда и съ Адріанополемъ, и съ г. Сливно, тогда какъ расположеніе русскихъ войскъ у Имитліи могло въ лучшемъ случаѣ только побудить армію Весиль-паши отойти отъ Шипки.

Таковы были пути наступленія обѣихъ боковыхъ колоннъ отряда генерала Радецкаго, по которымъ долженъ былъ совершаться переходъ ихъ черезъ Балканы.

Разсматривая поставленную имъ цѣль, нельзя не обратить вниманія на то, что въ сущности она была неисполнима въ буквальномъ смыслѣ; какъ уже сказано было, предписывалось занять и овладѣть д. Шипкой, и только послѣ этого обѣ боковыя колонны могли расчитывать на содѣйствіе войскъ центра; между тѣмъ д. Шипка не была занята турками и даже лежала внѣ системы ихъ укрѣпленной позиціи, расположенной въ д. Шейново и ея ближайшихъ окрестностяхъ. Такимъ образомъ войска обѣихъ колоннъ, подойдя къ турецкому расположенію, естественно должны были атаковать именно турецкую позицію, а не д. Шипку, которая по своему расположенію подвергалась обстрѣлу какъ изъ лагеря, такъ и со склоновъ горъ. Если же, несмотря на сказанное, обходныя колонны все же заняли бы д. Шипку, то тѣмъ самымъ

онѣ не только оказались бы между двухъ огней, но и открыли бы турецкимъ войскамъ у Шейново свободный путь отступленія на Казанлыкъ и на Эски-Загру.

Изъ сопоставленія силъ и расположенія сторонъ къ 24 декабря видно слѣдующее:

Отрядъ генерала Радецкаго—56½ баталіоновъ, 10 дружинъ, 2 пѣшихъ сотни, 8 эскадроновъ и 22 сотни, при 83 орудіяхъ и 5 ротахъ саперъ, всего 53.823 человѣка—расположенъ былъ тремя группами, изъ коихъ центральная находилась въ непосредственномъ соприкосновеніи съ частью турецкихъ силъ, а фланговыя—двумя уступами назади, въ разстояніи отъ нихъ около 2—2½ сутокъ пути.

Турки—41 таборъ, 15—20 эскадроновъ и 93 орудія, всего до 22.000 человѣкъ въ строю[1])—эшелонировались двумя группами въ разстояніи около 7—8 верстъ одна отъ другой, правда на весьма пересѣченной мѣстности; на горахъ, въ укрѣпленныхъ позиціяхъ стояло 22 табора при 41 орудіи, всего до 12 тысячъ человѣкъ; въ долинѣ, на укрѣпленной позиціи расположены были остальныя силы, всего до 12.000 человѣкъ. Принявъ въ соображеніе, что колонна князя Святополкъ-Мирскаго была силою до 18.800 человѣкъ, а колонна генерала Скобелева до 16.500 человѣкъ, видимъ, что опасенія генерала Радецкаго (раздѣляемыя, впрочемъ, всецѣло и начальниками обѣихъ колоннъ) относительно возможности быть разбитымъ по частямъ не имѣли достаточныхъ основаній при условіи болѣе чѣмъ вѣроятной неподвижности турокъ.

[1]) Къ описываемому времени Вессиль-паша притянулъ къ Шейнову изъ разныхъ пунктовъ 3 баталіона: часть же конницы либо отправлена была къ югу и западу, либо же разсѣялась; вообще источники о дѣйствіяхъ арміи Вессиль-паши почти совершенно отсутствуютъ.

ГЛАВА II.

Переходъ Шипкинскаго отряда черезъ Балканы.

Дѣйствія съ 24 по 26 декабря.

Положеніе дѣлъ къ 24 декабря.—Подготовительная работа начальниковъ обходныхъ колоннъ. Движеніе обходныхъ колоннъ 24 декабря.—Дѣйствія 25 декабря.—Переходъ лѣвой колонны 26 декабря и ея выходъ въ долину.—Дѣйствія правой колонны 26 декабря и занятіе ею д. Имитліи.—Итоги дѣйствій обѣихъ колоннъ съ 24 по 26 декабря.—Рѣшеніе генерала Радецкаго атаковать д. Шипку 27 декабря.

(Карты и планы: Атласъ, выпускъ VII, №№: 24г, 24д, 25, 26 и 27).

СОГЛАСНО распоряженій генерала Радецкаго, отданныхъ подъ вліяніемъ настойчивыхъ указаній Великаго Князя Главнокомандующаго, обѣ обходныя колонны Шипкинскаго отряда должны были 24 декабря начать одновременное движеніе для перехода черезъ Балканы.

Операція эта, имѣвшая цѣлью деблокировать Шипкинскій горный проходъ и дать возможность оборонявшему его отряду, дебушировавъ въ долину р. Тунджи, принять участіе въ стремительномъ общемъ наступленіи русской Дѣйствующей арміи къ Адріанополю и далѣе, представлялась гене-

ралу Радецкому весьма рискованной: считая, что у Шипки стоитъ до 60 таборовъ турокъ и что, на основаніи извѣстій изъ Полевого Штаба и отъ мѣстныхъ жителей болгаръ, Сулейманъ-паша двигается въ долину р. Тунджи, генералъ Радецкій опасался, что обходныя колонны его могутъ быть разбиты по частямъ.

Вслѣдствіе этого, желая обезпечить одновременный выходъ обѣихъ колоннъ въ долину р. Тунджи, генералъ Радецкій[1]) лѣвой колоннѣ указывалъ двигаться безостановочно, съ возможной по обстоятельствамъ быстротой, а правой—подчеркивалъ необходимость особой осторожности въ дѣйствіяхъ.

Обѣимъ колоннамъ ставилось цѣлью занятіе д. Шипки; однако, въ дальнѣйшихъ разъясненіяхъ задачъ обѣихъ колоннъ, генералъ Радецкій приказанія свои начальнику лѣвой колонны формулировалъ совершенно категорически, а начальнику правой колонны предоставлялъ широкую иниціативу дѣйствій послѣ выхода въ долину р. Тунджи и занятія д. Имитліи.

Содѣйствіе средней колонны—спускъ одной бригады съ горныхъ позицій въ д. Шипку—было обѣщано начальникамъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, но условно, а именно лѣвой колоннѣ въ случаѣ, если она займетъ сама д. Шипку, а правой—въ случаѣ, если она предприметъ атаку этой деревни.

По отношенію къ лѣвой колоннѣ генералъ Радецкій дѣлалъ еще одно указаніе, а именно, чтобы начальникъ ея возможно чаще доносилъ о положеніи колонны, такъ какъ дѣйствія правой колонны основаны были на точномъ выполненіи марша-маневра лѣвой колонной; для этого, впредь до проведенія телеграфной линіи, начальнику лѣвой колонны указано было пользоваться казачьей почтой, спеціально съ этой цѣлью установленной.

[1]) Подлинныя распоряженія генерала Радецкаго приведены дословно въ предшествовавшей главѣ настоящаго тома.

Кромѣ этихъ письменныхъ распоряженій, оба начальника обходныхъ колоннъ несомнѣнно получили и устныя разъясненія своихъ задачъ во время личныхъ переговоровъ съ генераломъ Радецкимъ, предшествовавшихъ отдачѣ окончательныхъ распоряженій; разъясненія эти главнымъ образомъ касались какъ общей стратегической обстановки, такъ и таковой въ раіонѣ дѣйствій Шипкинскаго отряда. На основаніи совокупности полученныхъ указаній оба начальника обходныхъ колоннъ выработали планъ предстоящихъ дѣйствій для своихъ отрядовъ.

Командованіе лѣвой колонной, сильнѣйшей—25 баталіоновъ, 1 дружина, 6 сотенъ, 3 (9-фунтовая и 4-фунтовая полевыя и горная) батареи, 1 рота саперъ—ввѣрено было начальнику 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанту генералъ-лейтенанту князю Святополкъ-Мирскому 2-му. Начавъ службу въ гвардіи, князь Мирскій уже въ должности командира полка заслужилъ репутацію прекраснаго знатока фронтовой службы, а по прямодушію и благородству характера неизмѣнно пользовался искренной любовью своихъ подчиненныхъ. Съ начала кампаніи боевая дѣятельность князя Мирскаго была такова. Во время переправы у Систова 9-я дивизія князя Мирскаго, оставаясь на лѣвомъ берегу Дуная, прикрывала огнемъ переправляющіяся части; двинутая затѣмъ въ составѣ VIII корпуса на югъ, къ Балканамъ, дивизія весьма скоро раздробилась: Орловцы 5 іюля неудачно атаковали съ сѣвера Шипкинскій перевалъ, а затѣмъ поступили въ составъ Шипкинскаго отряда; Сѣвскій и Елецкій полки, совершивъ первый Забалканскій походъ въ составѣ Передового отряда, двинуты были къ Еленѣ и Хаинкіою; Брянцы перешли въ Сельви, откуда направлены были на Шипку, гдѣ пробыли до 28 декабря. Такимъ образомъ, вплоть до начала подготовки перехода черезъ Балканы, князь Мирскій фактически своей дивизіей не командовалъ. Боевой

опытъ его за эту кампанію заключался въ томъ, что онъ присутствовалъ въ бою у Елены 22 ноября, отказавшись однако отъ непосредственнаго руководства боевыми дѣйствіями Еленинскаго отряда, состоявшаго изъ двухъ полковъ его дивизіи; далѣе, когда Еленинскій отрядъ отошелъ къ Евковцамъ, то князь Мирскій отбылъ къ монастырю св. Николая, гдѣ дѣятельно распоряжался прибывающими подкрѣпленіями и эвакуаціей раненыхъ. Какъ во время этихъ событій, такъ и въ послѣдующіе дни сосредоточенія значительныхъ силъ на Евковецкой позиціи, на ряду съ личнымъ мужествомъ и многими основательными распоряженіями, въ донесеніяхъ[1]) князя Мирскаго нельзя не замѣтить нѣкоторой нервности и склонности къ излишне-пессимистичнымъ выводамъ.

Для личныхъ переговоровъ князь Мирскій былъ приглашенъ генераломъ Радецкимъ на Шипку нѣсколько ранѣе 20 декабря[2]); при этомъ, ознакомившись съ предположеніями генерала Радецкаго о предстоящей операціи, князь Мирскій высказалъ, что лѣвой колоннѣ предстояло совершить длинный (до 50 верстъ) стратегическій обходъ, что въ направленіи на Маглижъ необходимо будетъ выдѣлить часть силъ для обезпеченія фланга и операціонной линіи и что по спускѣ въ долину р. Тунджи лѣвая колонна будетъ совершенно не обезпечена со стороны Хаинкіоя, Ени-Загры и Казанлыка, а наступая къ д. Шипкѣ совершенно откроетъ свой тылъ и флангъ; отсюда онъ дѣлалъ выводъ о необходимости усилить лѣвую колонну. Какъ извѣстно, по ходатайству генерала Радецкаго, лѣвая колонна была усилена цѣлой 30-й пѣхотной дивизіей. Послѣ свиданія генералъ князь Мирскій отправился въ г. Трѣвну,

---

[1]) См. томъ VII, часть II, глава III.

[2]) См. статью Р. Рабена „Движеніе колонны генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго черезъ Балканы и Шипкинскій бой 27 и 28 декабря", „Военный Сборникъ", томъ CXXVI, отд. I.

гдѣ и узналъ, что вопросъ о переходѣ черезъ Балканы рѣшенъ окончательно и начало движенія назначено на 24 декабря. Свѣдѣній о подготовительной дѣятельности князя Мирскаго въ документахъ не сохранилось; извѣстно лишь, что по полученіи имъ уже приведенныхъ распоряженій генерала Радецкаго князь Мирскій отдалъ 23 декабря по ввѣреннымъ ему войскамъ диспозицію, которая будетъ приведена ниже.

Подготовительный періодъ дѣйствій правой колонны выясняется съ гораздо большей подробностью. Начальствованіе надъ этой колонной—15 баталіоновъ, 7 дружинъ, 2 роты саперъ, 2 (4-фунтовая полевая и горная) батареи и 6 сотенъ—,предназначенной выполнить активную, рѣшающую роль, ввѣрено было начальнику 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанту Скобелеву 2-му.

Прибывъ въ началѣ кампаніи, такъ сказать, добровольцемъ въ Дѣйствующую армію, генералъ Скобелевъ успѣлъ стяжать среди высшихъ и низшихъ чиновъ арміи репутацію не только блестящей личной неустрашимости, но и искуснѣйшаго генерала. Во время кампаніи боевая дѣятельность генерала Скобелева, кромѣ участія въ качествѣ добровольца на нижнемъ Дунаѣ и во время переправы у Систово, началась двукратнымъ командованіемъ сводными отрядами, выдвигаемыми отъ Плевны на Ловче-Сельвинское шоссе въ іюлѣ и въ августѣ; въ сраженіяхъ въ августѣ мѣсяцѣ подъ Ловчею и подъ Плевною генералъ Скобелевъ хотя и состоялъ въ отрядѣ генерала князя Имеретинскаго, однако фактически руководилъ этими сраженіями, распоряжаясь всѣми силами отряда; наконецъ, съ сентября мѣсяца и до сдачи Плевны генералъ Скобелевъ былъ начальникомъ IV участка обложенія, имѣя подъ своей командой, кромѣ другихъ частей, обѣ пѣхотныя дивизіи IV армейскаго корпуса. Командуя во время этихъ событій крупными силами, генералъ Скобелевъ обнаружилъ выдаю-

щіяся боевыя дарованія, характерными особенностями которыхъ были: весьма тщательная, всесторонняя подготовка операціи; крайняя энергія и настойчивость въ достиженіи поставленной цѣли; методичность въ исполненіи. Въ чисто тактическомъ отношеніи необходимо отмѣтить: неуклонное стремленіе къ дѣйствительной огневой подготовкѣ штыкового удара, бережливое, весьма умѣлое использованіе резерва и, наконецъ, цѣлесообразное примѣненіе средствъ полевой фортификаціи въ бою; обладая на ряду съ этимъ рѣдкой способностью правильно постигать мельчайшіе оттѣнки незримыхъ перипетій боевыхъ событій, генералъ Скобелевъ дѣйствительно достигалъ поразительнаго искусства и энергіи въ веденіи боя. Пріобрѣтенный боевой опытъ несомнѣнно могъ только еще болѣе развить эти качества; однако столь же несомнѣнно, что впечатлѣнія августовскихъ неудачъ подъ Плевной оставили въ немъ неизгладимое впечатлѣніе.

Глубокій знатокъ военной психологіи, онъ съ одной стороны съ желѣзной настойчивостью проводилъ свои требованія, съ другой же самымъ тщательнымъ образомъ заботился о мельчайшихъ нуждахъ чиновъ своего отряда, не останавливаясь для ихъ удовлетворенія передъ личными, иной разъ и крупными расходами; въ результатѣ командуемыя имъ части настолько выдѣлялись своимъ состояніемъ, что прочія войсковыя части называли ихъ „Скобелевскими“.

При столь выдающихся военныхъ дарованіяхъ, имѣя къ тому же обширныя связи въ высшихъ военныхъ кругахъ и крупныя матеріальныя средства, генералъ Скобелевъ легко могъ быть весьма самостоятельнымъ въ своихъ дѣйствіяхъ и предпринимаемыхъ имъ рѣшеніяхъ [1]).

[1]) Не касаясь вопроса о славолюбіи и карьеризмѣ генерала Скобелева, здѣсь умѣстно будетъ вспомнить мнѣніе генерала отъ инфантеріи К. М. Войде который по этому поводу сказалъ, что „все, чего добился всячески Скобелевъ, принадлежало ему въ сущности по праву“.

Подготовка къ переходу черезъ Балканы собственно въ частяхъ 16-й дивизіи началась еще подъ Плевной, такъ какъ еще 7 декабря генералъ Скобелевъ получилъ личное приказаніе Главнокомандующаго, въ которомъ кромѣ указаній общаго характера сказано было, что „назначеніе дивизіи—обойти Зелено-Древо и, сбивъ лѣвый флангъ тутецкій, облегчить Радецкому дебушированіе...“. Указываемая выше подготовка носила почти исключительно хозяйственный характеръ и дала возможность обезпечить 16-ю дивизію едва ли не безукоризненнымъ образомъ. Лично съ генераломъ Радецкимъ генералъ Скобелевъ видѣлся на Шипкѣ 14, 15 и 22 декабря; полученныя имъ при этомъ словесныя указанія вмѣстѣ съ прочими уже приведенными письменными распоряженіями, а также и донесенія нѣкоторыхъ лицъ штабу лѣвой колонны (Имитлійскаго отряда) послужили генералу Скобелеву данными для уясненія общей обстановки и выработки плана дѣйствій.

Свѣдѣнія о противникѣ по собственноручнымъ замѣткамъ генерала Скобелева сводились къ слѣдующему.

„Турки собираются. Страдаютъ наверху отъ недостатка запасовъ. Если отрѣзать, то сдадутся, ибо по горамъ бѣжать нельзя. По сказкамъ: 3 декабря у Янины 30 человѣкъ пекли хлѣбъ, запасы большіе. Въ Казанлыкѣ 3 церкви полны запасовъ. Въ Маглижѣ—постъ. Въ Казанлыкѣ одинъ баталіонъ. Въ Чирпанѣ есть укрѣпленія. Непріятеля 15—10 тысячъ. но слѣдуетъ думать, что 25 тысячъ. Всѣ на Балканахъ и въ д. Шипкѣ, у Шейново. Очень можетъ быть, что пришли изъ Сливны. Почему не пошли на Сливну? И теперь нуженъ отрядъ въ двухъ часахъ отъ Сливны въ ущельѣ Тунджи. Проходъ Карнабадъ. Между Карнабадомъ и Сливны. Солиманъ можетъ по дорогѣ изъ Казана влѣво на Сливенъ“ [1]).

[1]) Документъ озаглавленъ (въ вып. 64 „Сборника Матеріаловъ“) „Замѣтка рукой генералъ-лейтенанта Скобелева“. В.-Уч. Арх., отд. II, д. 5753, стр. 65.

Въ письмѣ своемъ начальнику штаба 16-й дивизіи (отъ 22 декабря) генералъ Скобелевъ, между прочимъ, говоритъ: „въ Калоферѣ есть непріятельскія войска“. Въ томъ же письмѣ содержатся и слѣдующія указанія о нѣкоторыхъ другихъ данныхъ общей обстановки; такъ, дѣйствія русскихъ отрядовъ генералъ Скобелевъ представлялъ себѣ такъ:

„Генералъ Карцовъ съ 8 баталіонами будетъ въ Карнаре 25 декабря. Онъ, соединившись съ отрядомъ генерала Дандевиля, пойдетъ къ Имитліи, выдвинувъ (какъ было бы желательно), я полагаю, свою кавалерію—10 сотенъ—на переходъ впередъ къ Имитліи“.

О характерѣ дѣйствій противника онъ сообщаетъ, что генералъ Радецкій „предполагаетъ возможность блокады Имитліи и потому совѣтуетъ тамъ большую осторожность. Онъ не допускаетъ вѣроятія боя на перевалѣ, по крайней мѣрѣ въ первый день“.

Свѣдѣнія о путяхъ, по которымъ предстояло совершить движеніе, представлялись генералу Скобелеву такъ [1]):

„Отъ Топлеша. Есть устроенная дорога изъ средняго (горбатаго моста), есть дорога на Баевцы и на Зелено-Древо. Отъ этого пункта есть дорога на Возанъ [2]), которую знаютъ жители,—3 часа разстоянія до самаго перевала. До перевала есть $^1/_4$ часа очень крутыя. Мѣстность каменистая, но широко; все лѣсъ, затѣмъ подъемъ къ перевалу на Возанъ. Это мѣсто лѣсистое, ровное сравнительно, 1 часъ ходьбы безъ трудностей; это горбъ Балканъ. Затѣмъ начинается спускъ внизъ, который сначала не очень крутъ, но затѣмъ путь пролегаетъ по карнизу—ширина до 2 аршинъ; впрочемъ, говорятъ, что можетъ идти тройка рядомъ. Такъ идетъ $^1/_4$ часа, затѣмъ вступаетъ въ толстый лѣсъ, который придется рубить, ибо (если) идти

[1]) „Замѣтка рукой генералъ-лейтенанта Скобелева“. Воен.-Учен. Архивъ, отд. II, д. № 5753.

[2]) Вѣтропольская поляна. *Ред.*

зигзагами, то можно потеряться. Затѣмъ дорога переходитъ на правую покатость черезъ крутую лощину и опять идетъ по карнизу, по которому могутъ идти 2 лошади рядомъ. Такой характеръ дороги до пункта, не доходящаго $^1/_2$ часа до Имитліи. Здѣсь начинается очень крутой спускъ, дорога идетъ зигзагами; ширина—для пары очень трудно, но большой вьюкъ пройдетъ, необходима помощь людей для вьюковъ. Не доходя 300 шаговъ до Имитліи, дорога выходитъ въ долину".

Эти свѣдѣнія генералъ Скобелевъ заимствовалъ главнымъ образомъ изъ донесеній (отъ 21 и 22 декабря) г. Славейкова[1]), дополнивъ подобными же донесеніями, поступавшими и отъ другихъ лицъ. Сравнивая данныя замѣтки генерала Скобелева съ донесеніями Славейкова, видно, что послѣдній указываетъ три дороги черезъ этотъ участокъ Балканъ и обстоятельно говоритъ, что первая изъ нихъ—черезъ Вѣтропольскую поляну, о которой упоминаетъ и Скобелевъ—дойдя до горы Чуфутъ идетъ далѣе на Имитлію двумя вѣтвями, характеризуя которыя Славейковъ указываетъ, что по лѣвой вѣтви—дорога, выходящая долиною рѣчки Гуляма-Варвица, видна туркамъ, а по правой—видна только на протяженіи 5—10 минутъ хода; въ замѣткѣ же генерала Скобелева указывается лишь одна, въ описаніи которой есть признаки, не совпадающіе съ имѣющимися точными картами, что даетъ поводъ предположить о заимствованіи таковыхъ генераломъ Скобелевымъ изъ донесеній другихъ лицъ. Въ окончательномъ выводѣ видно, что свѣдѣнія генерала Скобелева какъ о противникѣ, такъ и о мѣстности лишь въ малой степени совпадали съ дѣйствительностью; то же самое наблюдалось и въ свѣдѣніяхъ о предстоявшихъ дѣйствіяхъ отряда генерала Карцова.

[1]) См. „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, документы № 21 и 71. Весьма характерно, что г. Славейковъ въ своихъ донесеніяхъ затрагиваетъ вопросъ объ использованіи всѣхъ имѣвшихся дорогъ, чтобы избѣгнуть скопленія войскъ, парировать случайность на одной изъ нихъ и вообще ускорить переброску войскъ въ долину.

При только что очерченныхъ условіяхъ, будущая операція вызывала въ генералѣ Скобелевѣ многія сомнѣнія и усиленную дѣятельность. Помимо цѣлаго ряда мѣропріятій хозяйственнаго характера, приведшихъ къ результатамъ уже указаннымъ въ предшествовавшей главѣ, генералъ Скобелевъ, получивъ въ командованіе части мало ему знакомыя, считалъ необходимымъ установить строгій порядокъ службы и ознакомить ихъ со своими требованіями въ виду того, что отъ этихъ войскъ въ непродолжительномъ времени онъ долженъ былъ потребовать крайняго напряженія моральныхъ и физическихъ силъ. Съ этими цѣлями 23 декабря генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующіе два приказа.

Первый изъ нихъ гласилъ:

„Предписаніемъ командира VIII корпуса отъ 19 декабря за № 1019 образованъ отрядъ нижеслѣдующаго состава для перехода черезъ Балканы:

„16-я пѣхотная дивизія; 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны 3-й стрѣлковой бригады; 2 роты саперъ 3-го сапернаго баталіона; 7 дружинъ Болгарскаго ополченія; 4-я батарея 16-й артиллерійской бригады; 2-я горная батарея; 9-й казачій Донской полкъ; Уральская сотня.

„Начальникомъ отряда назначенъ я. Начальникомъ штаба отряда назначается начальникъ штаба 16-й дивизіи подполковникъ Куропаткинъ. Старшимъ адъютантомъ отряда назначается старшій адъютантъ штаба 16-й дивизіи поручикъ Баранокъ.

„Постоянными ординарцами при мнѣ состоятъ: сотникъ Владикавказскаго полка Хорановъ, подпоручикъ л.-гв. Литовскаго полка Хомическій, подпоручикъ 9-го стрѣлковаго баталіона Марковъ, хорунжій 26-го Донского полка Дукмасовъ, унтеръ-офицеры Узатисъ и Имшенецкій.

„Всѣхъ начальниковъ отдѣльныхъ частей прошу ежедневно присылать въ штабъ отряда за приказаніями по одному (по возможности конному) ординарцу—офицеру или

унтеръ-офицеру. Посланнымъ привозить съ собою свѣдѣнія: 1) о числѣ заболѣвшихъ въ части, 2) о числѣ отсталыхъ 3) о наличномъ составѣ сухарей и фуража, 4) въ случаѣ дѣла, о числѣ израсходованныхъ снарядовъ, патроновъ, объ особенно отличившихся, 5) о всѣхъ выходящихъ изъ ряда случаяхъ.

„За отдѣльныя части считать каждый изъ пѣхотныхъ полковъ, 9-й казачій полкъ, Уральскую сотню, 2-ю горную батарею, 2 роты саперъ, 7 дружинъ Болгарскаго ополченія и 9-й, 11-й и 12-й стрѣлковые баталіоны. Представляютъ вышеперечисленныя свѣдѣнія черезъ свои штабы.

„Всѣ донесенія разрѣшается писать карандашомъ и на бумагѣ безъ формата. При передвиженіяхъ отряда ординарцамъ являться по окончаніи перехода. Во время военныхъ дѣйствій—по окончаніи каждаго дѣла. При стоянкѣ на мѣстѣ—къ 4 часамъ вечера.

„Причисленный къ составу отряда адъютантъ Великаго Князя Главнокомандующаго полковникъ Ласковскій назначается распорядителемъ всѣхъ предстоящихъ работъ какъ при разработкѣ дороги, такъ и при устройствѣ укрѣпленій. Начальниковъ частей прошу оказывать полковнику Ласковскому полное содѣйствіе. При назначеніи на работы цѣлыхъ частей всѣ наличные офицеры части должны быть помощниками полковнику Ласковскому и прилагать всѣ старанія къ успѣшному веденію работы.

„Для частей 16-й пѣхотной дивизіи напоминаю къ свѣдѣнію и исполненію приказъ за № 3 [1]). Штабъ отряда временно располагается въ Топлешѣ“.

---

[1]) Приказа № 3 по 16-й пѣхотной дивизіи за время кампаніи не имѣется; въ копіи приказа 23 декабря, отправленной въ 3-ю стрѣлковую бригаду, вмѣсто этой ссылки упомянутъ приказъ отъ 12 октября 1877 года за № 349, что также представляетъ описку, объясняемую спѣшностью работы, такъ какъ въ этомъ приказѣ даны лишь детальныя указанія для постройки землянокъ на Плевненской позиціи. Вѣроятно предполагалось сдѣлать ссылку на приказъ № 394 (1 ноября 1877 года), въ которомъ генералъ Скобелевъ выясняетъ свой взглядъ на обязанности въ бою начальствующихъ лицъ и на значеніе ротныхъ командировъ.

Не ограничиваясь установленіемъ общаго порядка, генералъ Скобелевъ стремился передать войскамъ—и особенно офицерскимъ чинамъ—свои взгляды на военное дѣло. Такъ, 21 декабря онъ особой инструкціей указывалъ:

„Начальникамъ всѣхъ степеней не забывать до боя, кто ихъ долженъ замѣнить въ случаѣ убыли. Начальникъ части обязанъ выяснить г.г. офицерамъ и фельдфебелямъ смыслъ того, что ему приказано по диспозиціи дѣлать. (Напоминаю о приказѣ моемъ за №...). Предваряю всѣхъ, что въ случаѣ боя поддержка будетъ, но смѣны—никогда. Кто попадетъ въ боевую линію,—останется въ ней, пока дѣло не будетъ сдѣлано, а потому хорошему солдату совѣтую беречь патроны. Какъ бы тяжело ни приходилось—не унывать. Святой долгъ офицеровъ самимъ это постоянно помнить и людей подбадривать, чтобы и они этого не забывали. Штабъ-офицерамъ въ сильномъ огнѣ предлагаю спѣшиваться.

„Забирать патроны съ убитыхъ и раненыхъ. Выносъ раненыхъ возложенъ на санитаровъ, слѣдовательно никто для этого или для чего другого рядовъ оставлять не долженъ; офицеры должны за этимъ наблюдать. Помнить, что сигналы наши могутъ быть подаваемы и непріятелемъ, а потому начальникамъ воздерживаться отъ употребленія ихъ, а работать словесными приказаніями; сверхъ того, отбоя и отступленія никогда не подавать и предупредить людей, что это обманъ со стороны непріятеля. Еще разъ напоминаю: не забывать объявлять передъ дѣломъ, что собираемся дѣлать: всякій солдатъ долженъ знать, куда и зачѣмъ онъ идетъ, тогда, если начальники и будутъ убиты, смыслъ дѣла не потеряется. Если начальники будутъ въ бою выведены изъ строя, убѣдительно прошу молодцовъ 16-й дивизіи еще съ большимъ упорствомъ идти впередъ и бить врага“.

Въ другомъ сохранившемся проектѣ приказа по Имитлійскому отряду (правая колонна) генералъ Скобелевъ обра-

щалъ особое вниманіе офицеровъ на важность аванпостной службы, говоря, что, обезпечивая „сохранность всего отряда“, является понятной „святость“ обязанностей, возлагаемыхъ этой службой на офицеровъ. Тамъ же генералъ Скобелевъ, краснорѣчиво и мѣтко выясняя значеніе физическаго благосостоянія солдата, настойчиво указывалъ на крайнюю важность душевнаго сближенія офицеровъ со своими подчиненными, говоря, что не можетъ достаточно напомнить „о значеніи для успѣха нравственнаго настроенія войскъ, которое въ нашей молодецкой арміи не столько въ зависимости отъ успѣха, сколько отъ честнаго самоотверженнаго отношенія г.г. офицеровъ къ своему дѣлу“.

Желая использовать всѣ средства для обезпеченія успѣха, главный залогъ котораго генералъ Скобелевъ видѣлъ въ использованіи нравственной стороны воина, онъ въ письмѣ отъ 22 декабря начальнику своего штаба писалъ:

„Гдѣ наши священники? Должны быть готовыми вынести войну въ самомъ грозномъ ея проявленіи: бой при сильномъ вѣтрѣ и стужѣ. Тогда раненые въ массѣ обречены на гибель. Я видѣлъ нѣчто въ томъ же родѣ (les extrèmes se touchent). Не доходя 20 верстъ до колодцевъ Сенекъ, 18 апрѣля 1873 года люди гибли отъ жары, жажды и истомленія. Полковые священники полковъ Ширванскаго и Апшеронскаго принесли большую пользу. Въ русской арміи въ трудныя минуты священникъ впереди съ крестомъ ведетъ тамъ, гдѣ забывали и голосъ начальниковъ, и даже знамя. Намъ предстоитъ перенесть много труднаго; не будемъ пренебрегать и этою нравственною струною. Я недостаточно знакомъ съ нашимъ священнымъ персоналомъ: они всегда . . . . . гдѣ-то . . . . . (въ тылу). Назначьте двухъ въ колонну—понадежнѣе“.

Планъ предстоявшаго перехода, который, по мнѣнію генерала Скобелева, могъ принять столь грозный характеръ, выработанъ былъ имъ подъ извѣстнымъ вліяніемъ общихъ

взглядовъ генерала Радецкаго и, быть можетъ [1]), начальника штаба VIII корпуса генерала Дмитровскаго. Общая задача отряда генерала Скобелева — перевести отрядъ въ долину р. Тунджи — при ближайшемъ разсмотрѣніи слагалась изъ двухъ слѣдующихъ: 1) овладѣть переваломъ — Вѣтропольской поляной, расположенной всего въ $1^1/_2$—2 верстахъ отъ сильно укрѣпленной турецкой позиціи на Лысой горѣ, занятой 10—12 баталіонами, и 2) выйти въ долину, т. е. овладѣть выходомъ изъ горнаго прохода у д. Имитліи. Первую задачу, какъ уже говорилось, можно было бы обойти, воспользовавшись дорогой черезъ гору Куриту и урочища Сѣченой Камень и Икысча.

Взгляды генерала Скобелева на первую часть общей задачи видны изъ слѣдующаго. Еще 21 декабря, въ письмѣ своемъ къ ближайшему своему сотруднику, подполковнику Куропаткину, генералъ Скобелевъ, между прочимъ, писалъ:

„Алексѣй Николаевичъ! Необходимо выработать въ приказѣ общую инструкцію о порядкѣ движенія вблизи непріятеля. Необходимо ознакомить войска, хотя въ общихъ чертахъ, съ характеромъ предположеннаго дѣйствія, съ трудностями, способомъ дѣйствія, приблизительнымъ расположеніемъ непріятеля, расположеніемъ его арміи, его приблизительной численностью, разстояніемъ до Имитліи и пр. Полезно приготовить войска на худшее. Не должно быть неожиданностей. Обдумайте и напишите..... Вдумавшись, разрѣшаю рекогносцировку дальняго пути, при чемъ рекомендую большую скрытность. Полковника Ласковскаго попросите завтра заѣхать въ Топлицу повидаться съ войсковымъ старшиною Кирилинымъ и ознакомиться со способомъ производства настоящей раскопки...

---

[1]) Въ документахъ сохранилось, напр., указаніе, что генералъ Дмитровскій „пугалъ“ генерала Скобелева наступленіемъ Сулеймана-паши въ долину Тунджи („Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, часть II, стр. 123).

„Еще разъ спрашиваю: что дѣлать, если непріятель предупредитъ насъ на перевалѣ? Окончательно останавливаюсь на цѣлесообразности высылки въ ночь съ 24-го на 25-е авангарда, который бы, занявъ перевалъ, разработалъ за ночь дорогу и обезпечилъ бы движеніе остальной колонны. Если только свѣдѣнія о пути вѣрны, то вся задача въ томъ, чтобы первымъ овладѣть переваломъ. Вотъ почему такъ важно ничѣмъ не возбуждать вниманія непріятеля до времени....

„Теперь же приступите къ проекту диспозиціи. Въ общемъ: авангардъ—4 орудія, 1 стрѣлковый баталіонъ, 1 сотня Уральцевъ—выступаетъ съ вечера; дойдя до Вѣтрополя, авангардъ занимаетъ позицію фронтомъ къ Лысой горѣ, выдвинувшись соотвѣтственно влѣво.

„Главныя силы: 16-я пѣхотная дивизія, 2 стрѣлковыхъ баталіона. Обозъ и артиллерія. Аріергардъ: 2 Болгарскихъ дружины. Донцы по особому пути правѣе.

Вычислите приблизительно протяженіе колонны. Какъ распредѣлить обозъ?

„Чѣмъ больше думаю, тѣмъ опаснѣе мнѣ представляется пускать пѣхоту въ отдѣльной колоннѣ. Донцовъ можно рѣшиться....“

Побывавъ 22-го у генерала Радецкаго, генералъ Скобелевъ въ тотъ же день увѣдомлялъ подполковника Куропаткина, что „общія предположенія о движеніи по двумъ дорогамъ одобрены; самое выступленіе назначено на ночь съ 24 на 25 декабря“; что „генералъ Радецкій предполагаетъ умѣстнымъ устроить безотлагательно по занятіи Караджи тамъ опорный пунктъ на одинъ баталіонъ пѣхоты и два горныхъ орудія. Со своей стороны, если на это согласиться, то думаю, что необходимо оставить тамъ баталіонъ съ полушубками и шанцевымъ инструментомъ. Напр. двѣ дружины“.

Далѣе генералъ Скобелевъ въ ряду другихъ распоряженій приказывалъ „сосредоточіе войскъ къ д. Топлешъ

произвести къ 24-му, къ 3—5 часамъ пополудни, т. е. часа за два до выступленія обоихъ авангардовъ", и вызвать, для полученія личныхъ инструкцій, командира Донского № 9 полка, полковника Нагибина, которому одному генералъ Скобелевъ еще не выяснилъ „смыслъ движенія". Дальнѣйшія распоряженія генерала Скобелева, касающіяся уже непосредственнаго выполненія предположеннаго перехода, будутъ приведены ниже.

Самое движеніе черезъ Балканы обѣихъ обходныхъ колоннъ Шипкинскаго отряда началось 24 декабря.

Къ этому дню отрядъ генерала Радецкаго былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ. Правая колонна генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го, всего 15 баталіоновъ, 7 дружинъ (1-я, 2-я, 3-я, 4-я, 5-я, 6-я и 10-я), 6 сотенъ и 2 батареи[1]), всего 15.840 штыковъ[2]) и сабель при 14 орудіяхъ[3]) и двухъ ротахъ саперъ, расположены были: 1-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи въ окрестностяхъ г. Габрово; 2-я бригада той же дивизіи—Углицкій полкъ въ д. Тодорци, а Казанскій въ д. Недовцы; 4-я батарея 16-й артиллерійской бригады въ г. Габрово; обѣ роты саперъ—въ д. Топлешъ. Три баталіона (9-й, 11-й и 12-й) 3-й стрѣлковой бригады стояли въ окрестностяхъ г. Габрово; дружины Болгарскаго ополченія—у с. Зелено-Древо; Донской казачій № 9 полкъ—южнѣе г. Габрово, у перекрестка дорогъ на Шипку и д. Зелено-Древо; Уральская сотня въ д. Топлешъ; предназначенные въ составъ колонны три полка 1-й кавалерійской дивизіи (8 эскадроновъ, 6 сотенъ и 6 конныхъ орудій)—въ окрестностяхъ г. Сельви.

Войска, непосредственно находившіяся подъ начальствомъ генерала Радецкаго, всего $15^1/_2$ баталіоновъ при 50

[1]) Остальныя батареи 16-й артиллерійской бригады (1-я, 2-я, 3-я батареи въ Сельви, 6-я въ Габрово), хотя и входили въ составъ отряда генерала Скобелева, однако участія въ переходѣ не принимали; 5-я батарея расположена была въ Систово для переформированія.

[2]) Сверхъ того 383 офицера.

[3]) 2-й горной—8 и 4-й батареи 16-й артиллерійской бригады 6 орудій.

орудіяхъ и двухъ ротахъ 2-го сапернаго баталіона, числительностью 11.500 человѣкъ, продолжали занимать укрѣпленія Шипкинскаго перевала.

Лѣвая колонна генералъ-адъютанта генералъ-лейтенанта князя Святополкъ-Мирскаго 2-го, всего 25 баталіоновъ, 1 (9-я) дружина. 6 сотенъ и 3 (1-я и 6-я 9-й бригады и 1-я горная) батареи, всего 18.880 штыковъ и сабель, при 24 орудіяхъ и 1 (3-й) ротѣ 5-го сапернаго баталіона,—располагалась: полки 9-й пѣхотной дивизіи, 5 сотенъ казаковъ, горная и обѣ пѣшія батареи — въ г. Трѣвна и его ближайшихъ окрестностяхъ; 4-я стрѣлковая бригада—въ деревняхъ около горы Крестецъ; 9-я дружина Болгарскаго ополченія и 1 сотня Донского казачьяго № 23 полка—на горѣ Крестецъ, верстахъ въ 12 южнѣе г. Трѣвны, а 30-я пѣхотная дивизія — въ г. Дрѣново, верстъ 13 сѣвернѣе г. Трѣвны.

Такимъ образомъ отрядъ генерала Радецкаго къ дню начала дѣйствій занималъ по фронту до 50 верстъ, при чемъ центральный участокъ расположенія находился въ тактическомъ соприкосновеніи съ противникомъ, а оба фланговыхъ отряда, предназначавшихся къ переходу черезъ Балканы и для атаки противника, сосредоточеннаго противъ центральнаго участка, находились въ 37 и 20 верстахъ отъ расположенія турокъ въ долинѣ р. Тунджи. Соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ было таково: противъ 26 тысячъ турокъ (42 баталіона. 26 эскадроновъ и сотенъ и 8 батарей) русскіе имѣли 48½ тысячъ штыковъ и сабель при 88 орудіяхъ; при этомъ 35.300 штыковъ и сабель при 38 орудіяхъ назначено было въ обходныя колонны.

Разсматривая условія единоборства каждой изъ обходныхъ колоннъ (правая — 16.500, лѣвая 18.800 штыковъ и сабель), видно, что при условіи достаточной быстроты сосредоточенія ихъ въ долинѣ каждая изъ нихъ была сильнѣе части турецкихъ силъ, расположенныхъ въ долинѣ (всего до

10.000 человѣкъ); при задержкѣ марша одной изъ русскихъ обходныхъ колоннъ превосходство въ силахъ надъ другой изъ нихъ могло перейти на сторону турокъ лишь въ случаѣ, если бы они спустили почти всѣ свои войска съ горъ въ долину, или же если бы къ Шипкѣ подошли достаточныя силы отъ другихъ турецкихъ отрядовъ или армій. Если даже допустить, что обѣ обходныя колонны произведутъ благополучно спускъ въ долину, то и тогда, при условіи сосредоточенія всей арміи (т. е. 22 тысячъ штыковъ и сабель) Вессиль-паши, превосходство въ силахъ не могло бы перейти на сторону турокъ. Однако, какъ видно изъ предшествовавшей главы, какъ генералъ Радецкій, такъ и начальники обѣихъ обходныхъ колоннъ не имѣли точныхъ свѣдѣній ни о числительности арміи Вессиль-паши, ни объ общемъ расположеніи турецкихъ силъ въ долинѣ р. Тунджи.

Для движенія лѣвой колонны генералъ князь Святополкъ-Мирскій отдалъ 23 декабря слѣдующую диспозицію по войскамъ колонны, кромѣ 30-й пѣхотной дивизіи:

„Завтра, 24 декабря, войскамъ ввѣреннаго мнѣ отряда произвести слѣдующее движеніе:

„1) Авангарду въ составѣ 4-й стрѣлковой бригады, саперной роты, горной батареи и трехъ сотенъ Донского № 23 полка, подъ общимъ начальствомъ командира стрѣлковой бригады полковника Крока, выступить отъ д. Крестцы въ 8 часовъ утра, имѣя при себѣ свой вьючный обозъ, и слѣдовать до д. Сельцы, впереди которой расположиться на ночлегѣ.

„2) 33-му пѣхотному Елецкому полку съ вьючнымъ обозомъ, имѣя въ авангардѣ сотню казаковъ, выступить изъ г. Травны въ 6 часовъ утра и слѣдовать до Крестцы, гдѣ остановиться на бивакѣ до $12^1/_2$ часовъ; въ Крестцахъ къ полку присоединяется Болгарская дружина; затѣмъ продолжать дальнѣйшее движеніе до д. Сельцы, не переходя которой остановиться на ночлегъ.

„3) 34-му пѣхотному Сѣвскому полку съ 4-й батареей 14-й артиллерійской бригады, имѣя съ собою вьючный обозъ, выступить изъ Травны въ $7^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать до Крестцы, гдѣ остановиться на ночлегъ. На обязанность полка возлагается безостановочное движеніе слѣдующей съ полкомъ батареи.

„4) 36-му пѣхотному Орловскому полку съ 1-й батареей 9-й артиллерійской бригады выступить изъ Травны, имѣя съ собою вьючный обозъ, въ 10 часовъ утра и слѣдовать въ Крестцы, гдѣ остановиться на ночлегъ.

„Позади полка въ аріергардѣ слѣдуютъ двѣ сотни казачьяго № 23 полка.

„5) Главнымъ силамъ состоять подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады генералъ-маіора Домбровскаго.

„6) Передовому перевязочному пункту подвижного дивизіоннаго лазарета 24 числа прибыть въ Крестцы.

„7) Всѣмъ прочимъ тяжестямъ и паркамъ остаться въ Травнѣ и составить вагенбургъ подъ общимъ начальствомъ офицера, который будетъ назначенъ отъ 30-й пѣхотной дивизіи.

„8) Я буду находиться при главныхъ силахъ, куда присылать донесенія“.

Въ тотъ же день командующему 30-й пѣхотной дивизіей генералъ-маіору Шнитникову начальникъ лѣвой колонны далъ слѣдующее предписаніе:

„*Экстренно.* Согласно предписанія командира корпуса прошу ваше превосходительство поспѣшить вашимъ движеніемъ. Выступивъ 24 числа рано утромъ изъ Дранова, одной бригадѣ ввѣренной вамъ дивизіи непремѣнно прибыть на ночлегъ въ Крестцы и расположиться въ окрестныхъ деревняхъ; другой же бригадѣ ночевать въ Травнѣ. На другой день, пораньше утромъ, выступить обѣимъ бригадамъ на Сельцы такъ, чтобы одна бригада прибыла въ Сельцы въ половинѣ дня, а другая—непремѣнно къ вечеру.

„Прошу ваше превосходителсство оставить одну роту въ Крестцахъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ была расположена Болгарская дружина. Въ Травнѣ оставить обозы полковъ и одного штабъ-офицера завѣдывать вагенбургомъ всего отряда. Людямъ имѣть на себѣ четырехдневный провіантъ и по двѣ лишнихъ пачки патроновъ“.

Для облегченія движенія по горнымъ путямъ, занесеннымъ глубокимъ снѣгомъ, въ ночь съ 23-го на 24-е высланы были рота саперъ и до 2.000 болгаръ съ лопатами, чтобы расчистить дорогу на Трѣвненскій перевалъ.

Такимъ образомъ, движеніе лѣвой колонны на 25 число должно было произойти по-эшелонно. Въ 1 эшелонѣ (авангардъ) двигалось 4 баталіона, 3 сотни и 8 горныхъ орудій; во 2-мъ—3 баталіона, 1 сотня и 1 дружина; въ 3-мъ—3 баталіона и 8 полевыхъ 4-фунтовыхъ орудій; въ 4-мъ—3 баталіона, 2 сотни и 8 полевыхъ 9-фунтовыхъ орудій; въ 5-мъ и 6-мъ—по 6 баталіоновъ. Вѣроятно съ цѣлью поддержать подобное эшелонированіе для движенія и на слѣдующіе дни, ночлеги назначены были такъ, что всѣ эшелоны бивакировали въ трехъ группахъ, раздѣленныхъ вполнѣ достаточными для вытягиванія колоннъ премежутками.

Движеніе частей лѣвой колонны началось рано утромъ; еще до разсвѣта, въ 4 часа, баталіоны 4-й стрѣлковой бригады начали стягиваться изъ окрестныхъ деревень къ сборному пункту авангарда, къ горѣ Крестецъ; двигаясь съ фонарями по глубокому снѣгу со скоростью одной версты въ часъ, преодолѣвая подъемъ на гору, стрѣлки успѣли собраться къ горѣ только къ 8 часамъ утра. Въ 7 часовъ утра, между тѣмъ, выступили уже 3 сотни казаковъ подъ начальствомъ подполковника Ралгина.

Послѣ небольшого отдыха авангардъ двинулся впередъ; въ головѣ за сотнями казаковъ 23-го полка шелъ 13-й стрѣлковый баталіонъ. Высланными наканунѣ саперами и

болгарами дорога была расчищена всего на 2 версты отъ горы Крестца. Авангардъ скоро миновалъ этотъ участокъ и пошелъ далѣе, самъ расчищая путь. Движеніе совершалось съ большимъ трудомъ, въ колоннѣ по одному; послѣ прохода головныхъ частей дорога хотя и становилась лучше, но все же представляла собою узкую, не шире 6 футъ, глубокую траншею между снѣговыми стѣнами, превышавшими во многихъ мѣстахъ высоту человѣческаго роста; на днѣ этой траншеи оставалось снѣгу еще столько, что люди завязали въ немъ по колѣно. День былъ морозный и съ сильнымъ вѣтромъ, что увеличивало трудность перехода. Къ спуску у д. Сельце голова авангарда подошла къ 2 часамъ дня; на прохожденіе 7 верстъ отъ горы Крестецъ понадобилось 6 часовъ времени. Дальше движеніе представляло еще большія затрудненія и даже опасность, такъ какъ при скользкой дорогѣ, крутыхъ поворотахъ и спускахъ легко можно было оборваться въ пропасть; коннымъ пришлось спѣшиться, ибо спуски были такъ круты, что не разъ приходилось скатываться съ кручъ сидя. Разстояніе отъ спуска до д. Сельце, длиною въ 4 версты, было пройдено въ 4 часа времени.

Собравшись у д. Сельцы когда уже было темно, люди были чрезвычайно утомлены, и потому авангардъ оказался не въ состояніи точно выполнить диспозицію, т. е. подняться изъ Селецкаго ущелья на слѣдующій весьма крутой перевалъ, отстоящій версты на три. Дорога туда еще не была расчищена, такъ какъ саперы и рабочіе болгары къ вечеру успѣли дойти только до д. Сельцы. Принявъ это въ соображеніе, генералъ князь Святополкъ-Мирскій, прибывшій къ авангарду около 9 часовъ вечера, приказалъ ему расположиться на ночлегъ у д. Сельцы въ ущельѣ, выслать казачьи разъѣзды по дорогамъ на Маглижъ и выставить сторожевое охраненіе на ближайшихъ высотахъ.

Движеніе главныхъ силъ было бы легче, если бы не приходилось вести съ эшелонами полевую артиллерію, тѣмъ болѣе, что половина ея состояла изъ 9-фунтовыхъ орудій. Несмотря на все усердіе пѣхоты и не взирая на то, что каждое 9-фунтовое орудіе везли 8 паръ буйволовъ, артиллерія могла пройти лишь болѣе легкій участокъ пути; она не только задержала движеніе эшелоновъ, но даже воспрепятствовала выполнить диспозицію для марша. Такимъ образомъ къ вечеру 24-го первый эшелонъ—Елецкій полкъ съ сотнею казаковъ — выступивъ изъ Трѣвны въ 6 часовъ утра, дошелъ послѣ полуночи лишь до начала спуска къ д. Сельцы, гдѣ и сталъ на ночлегъ. Сѣвскій полкъ съ 4-фунтовой батареей дошелъ до горы Крестецъ, гдѣ сталъ на ночлегъ, а Орловцы, съ которыми была 9-фунтовая батарея, могли дойти съ величайшими затрудненіями только до начала подъема на гору Крестецъ, гдѣ и заночевали, не сходя съ дороги.

30-я пѣхотная дивизія въ этотъ день перешла въ г. Трѣвну и его окрестности.

Такимъ образомъ, въ первый день движенія лѣвой колонны диспозиція не была выполнена, и черезъ главный перевалъ перешли только 7 баталіоновъ съ 8 горными орудіями и 4 сотнями казаковъ.

Правая колонна генерала Скобелева начала движеніе 24-го только вечеромъ и лишь частью силъ: ея задачею на этотъ день, согласно принятаго плана дѣйствій, являлось скрытное занятіе Марковыхъ Столбовъ и горы Караджи для обезпеченія дальнѣйшаго движенія отъ возможнаго фланговаго нападенія турокъ съ Лысой горы, отстоявшей всего на 2—$2^1/_2$ версты отъ пути правой колонны.

Для развѣдки дороги генералъ Скобелевъ отправилъ еще вечеромъ 23-го изъ д. Топлешъ войскового старшину Кириллова съ нѣсколькими казаками на Вѣтропольскую поляну, а за нимъ команду саперъ для расчистки

дороги [1]) подъ руководствомъ адъютанта Главнокомандующаго, лейбъ-гвардіи Сапернаго баталіона полковника Ласковскаго. Отрядъ расчистилъ лишь незначительный участокъ дороги и затѣмъ вернулся обратно въ д. Топлешъ.

На войскового старшину Кириллова возложено было одновременно порученіе развѣдать, заняты ли турками Марковы Столбы и гора Караджа; по возвращеніи своемъ этотъ штабъ-офицеръ доложилъ. что оба пункта турками не заняты [2]).

Одновременно съ этимъ, по Имитлійскому отряду отданъ былъ слѣдующій приказъ на 24 декабря:

„Для предстоящаго перехода ввѣренному мнѣ отряду сосредоточится въ 4 часа пополудни въ слѣдующихъ пунктахъ:

„1) Казанскому полку перейти къ д. Тодоровцы и расположиться вмѣстѣ съ Углицкимъ пѣхотнымъ полкомъ, которому очистить половину занятыхъ имъ помѣщеній.

„2) 1-й бригадѣ 16-й дивизіи и 4-й батареѣ 16-й артиллерійской бригады перейти въ помѣщеніе, занимаемое сегодня Казанскимъ полкомъ въ д. Нетовцы и окрестностяхъ ея.

„Суздальскому полку во время пути помогать 4-й батареѣ на трудныхъ мѣстахъ дороги. Батареѣ слѣдовать вмѣстѣ съ Суздальскимъ полкомъ. Командиру Владимірскаго полка въ виду наибольшаго перехода. предстоящаго этому полку, разрѣшается прибыть позже 4 часовъ.

„3) Начальнику 3-й стрѣлковой бригады предлагаю: одинъ изъ баталіоновъ расположить совмѣстно съ 9-мъ

---

[1]) Въ реляціи генерала Скобелева говорится, что были назначены обѣ роты саперъ; однако дневникъ 4-го сапернаго баталіона этого не подтверждаетъ; равнымъ образомъ не подтверждается и указаніе объ участіи въ этой работѣ 2 ротъ Казанцевъ, хотя и сохранилась записка подполковника Куропаткина съ приказаніемъ исполнить этотъ нарядъ.

[2]) Какъ оказалось, войсковой старшина Кирилловъ до горы Караджи не доходилъ, что, какъ свидѣтельствуетъ подполковникъ Куропаткинъ, замѣчено было по слѣдамъ.

стрѣлковымъ въ землянкахъ, а другой баталіонъ отправить въ д. Топлешъ въ составъ авангарда, имѣющаго выступить завтра вечеромъ.

„4) Генералъ-маіору Столѣтову оставить 5 дружинъ ополченія на занимаемыхъ ими мѣстахъ при полной готовности выступить по первому приказанію, двѣ же дружины, по его усмотрѣнію, къ 4 часамъ вечера перевести въ д. Топлешъ для наступленія въ составѣ авангарда.

„Горной батареѣ, 9-му Казанскому полку и двумъ ротамъ саперъ оставаться на занимаемыхъ ими мѣстахъ.

„Всѣмъ частямъ ввѣреннаго мнѣ отряда окончить всѣ распоряженія по выступленію къ полудню завтрашняго числа (24 декабря) и затѣмъ находиться въ полной готовности выступить противъ непріятеля по первому требованію.

„Диспозиція для наступленія будетъ отдана завтра. Предлагаю начальникамъ частей обратить вниманіе, чтобы при переправѣ черезъ рѣчки люди шли не въ бродъ, а по мосткамъ“.

Затѣмъ, въ тотъ же день, приказано было передвинуть изъ Сельви въ г. Габрово 6-ю батарею 16-й артиллерійской бригады и части 3-го дивизіоннаго летучаго парка съ комплектомъ снарядовъ для 4-фунтовыхъ орудій и отдѣленіемъ парка съ патронами Крнка.

Диспозиціи, отданной 24 декабря, въ день выступленія, генералъ Скобелевъ предпослалъ слѣдующій приказъ:

„Намъ предстоитъ трудный подвигъ, достойный испытанной славы русскихъ знаменъ: сегодня мы начнемъ переходить черезъ Балканы съ артиллеріею, безъ дорогъ, пробивая себѣ путь въ виду непріятеля черезъ глубокіе снѣжные сугробы. Насъ ожидаетъ въ горахъ турецкая армія Ахмедъ-Эюба-паши [1]); она дерзаетъ преграждать намъ путь. Не забывайте, братцы, что намъ ввѣрена честь

[1]) Съ подлиннымъ свѣрено. *Ред.*

отечества, что за насъ теперь молится нашъ Царь-Освободитель, а съ нимъ—и вся Россія. Отъ насъ они ждутъ побѣды!

„Да не смущаетъ васъ ни многочисленность, ни стойкость, ни злоба враговъ. Наше дѣло святое, и съ нами Богъ!

„Болгаре-дружинники! Вамъ извѣстно, зачѣмъ державною волею Царя-Освободителя русскія войска вступили въ Болгарію.

„Вы съ первыхъ дней формированія Болгарскаго ополченія показали себя достойными участія Великаго Царя и Русскаго Народа. Въ сраженіяхъ въ іюлѣ и августѣ вы заслужили любовь и довѣріе вашихъ ратныхъ товарищей—русскихъ солдатъ. Пусть будетъ такъ же и въ предстоящихъ бояхъ!

„Вы сражаетесь за освобожденіе вашего отечества, за неприкосновенность родного очага, за честь вашихъ матерей, сестеръ, женъ,—словомъ, за все, что на землѣ есть цѣннаго, святого... Вамъ Богъ велитъ быть героями!“

Самая диспозиція гласила:

„Сего числа ввѣренный мнѣ отрядъ начинаетъ наступленіе на д. Имитлію въ обходъ лѣваго фланга непріятельскихъ позицій на Шипкѣ.

„Наступленіе производится двумя дорогами: лѣвою,—черезъ Марковы Столбы, правѣе (западнѣе) высоты Караджи къ д. Имитліи; правою—на урочища Сухолакъ. Карыта, къ урочищу Сѣченый Камень и далѣе тоже къ д. Имитліи.

„*Авангардъ* отряда въ составѣ 1 роты саперъ, 1 стрѣлковаго баталіона, 2 дружинъ, баталіона 64-го Казанскаго полка, сотни Уральцевъ, со всѣмъ, имѣющимся при этихъ частяхъ шанцевымъ инструментомъ и деревянными лопатами, выступаетъ въ 6 ч. пополудни по дорогѣ на Марковы Столбы и Караджа, подъ начальствомъ генералъ-маіора

Столѣтова. Одновременно съ выступленіемъ авангарда 9-й казачій полкъ выступаетъ по правой дорогѣ. Цѣль дѣйствій авангарда—занять Марковы Столбы и высоту Караджу и укрѣпиться на ней.

„Съ занятіемъ Караджи сотня Уральцевъ съ полковникомъ Ласковскимъ слѣдуетъ далѣе къ д. Имитліи съ цѣлью возможной подготовительной разработки дороги и рекогносцировочною. Казакамъ 9-го полка стараться войти въ связь по перевалу съ отрядомъ, который будетъ оставленъ у Караджи и Марковыхъ Столбовъ.

„За авангардомъ будетъ двинута 2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи съ горною артиллеріею и затѣмъ дружины Болгарскаго ополченія. 1-я бригада 16-й дивизіи, 4-я батарея 16-й артиллерійской бригады и два стрѣлковыхъ баталіона составятъ резервъ, который будетъ двинутъ по обстоятельствамъ по правой или по лѣвой дорогамъ.

„*Обозы.* За каждою ротою слѣдуютъ по три вьючныхъ лошади съ патронами и по одной вьючной лошади со спиртомъ. Весь остальной обозъ собирается на мѣстахъ расположенія частей и ждетъ приказаній.

„*Перевязочные пункты* отъ 16-й дивизіи и отъ Краснаго Креста открыты въ д. Топлешѣ, куда доставлять раненыхъ и заболѣвшихъ всѣхъ частей. Дивизіонный лазаретъ 16-й дивизіи открытъ въ г. Габровѣ.

„До занятія высоты Караджи, я буду находиться въ д. Топлешѣ, куда присылать всѣ донесенія“.

Командиру 9-го Донского полка подполковникъ Куропаткинъ сообщилъ, сверхъ того, „чтобы одна сотня ввѣреннаго вамъ полка выступила въ д. Топлешъ по полученіи сего и продвигалась бы впередъ всю ночь, разрабатывая дорогу въ одинъ конь. Остальныя сотни должны слѣдовать завтра съ разсвѣтомъ черезъ Топлешъ вслѣдъ за первой сотней. Завтрашнюю ночь полку придется ночевать въ горахъ. Примите мѣры, чтобы не было обмороженныхъ. За-

хватите, сколько имѣете, шанцеваго инструмента и деревянныхъ лопатъ; кромѣ того въ штабѣ отряда вы получите 30 лопатъ, которыя со временемъ возвратите.

„Генералъ Скобелевъ проситъ васъ чаще присылать донесенія. Съ перевала вамъ будетъ видно, когда мы спустимся въ Имитлію,—вѣроятно завтра".

Наконецъ начальнику авангарда генералъ Скобелевъ приказалъ подтвердить всѣмъ начальникамъ частей, чтобы движеніе авангарда до занятія Караджи производилось съ возможною тишиною и въ особенности строго запретить курить и разводить огонь, такъ какъ онъ думалъ, что отъ соблюденія тишины зависитъ успѣхъ дѣла.

„24 декабря въ 4 часа пополудни", какъ говоритъ генералъ Скобелевъ въ своей реляціи отъ 3 января 1878 года, „работы эти (т. е. расчистка пути, предпринятая еще наканунѣ. *Ред.*) подвинулись настолько, что я счелъ возможнымъ начать движеніе авангарда, тѣмъ болѣе, что имѣлось въ виду воспользоваться ночной тишиной, дабы возможно скрытно подойти къ Караджѣ, составляющей ключъ этой дороги".

Самое движеніе авангарда началось около 5 часовъ пополудни, однако далеко не въ томъ строгомъ порядкѣ, на который можно было разсчитывать при столь тщательной разработкѣ всего предположеннаго движенія.

Начальникъ авангарда генералъ-маіоръ Столѣтовъ назначилъ начальникомъ передового отряда полковника Депрерадовича, командира 1-й бригады Болгарскаго ополченія, входившей въ составъ авангарда. Весьма возможно, что при краткости времени и при условіи, что всѣ части передового отряда почти одновременно двигались къ д. Топлешъ и далѣе на перевалъ, ни генералъ Столѣтовъ, ни полковникъ Депрерадовичъ не успѣли принять всѣ части, входившія въ составъ ихъ отряда; несомнѣнно однако, что движеніе авангарда произошло какъ-то самостоятельно; мно-

гимъ частямъ пришлось бѣгомъ двигаться къ д. Топлешъ; 12-й стрѣлковый баталіонъ, несмотря на это, такъ опоздалъ, что вынужденъ былъ обгонять всю колонну, уже вытянувшуюся по подъему. Въ итогѣ авангардъ двигался въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди 10—15 уральскихъ казаковъ; при нихъ Генеральнаго Штаба подполковникъ графъ Келлеръ и войсковой старшина Кирилловъ; за ними 1-я рота 4-го сапернаго баталіона, впрочемъ вскорѣ растянувшаяся по всей глубинѣ колонны; далѣе шла 2-я рота 12-го стрѣлковаго баталіона, перемѣшанная съ людьми другихъ ротъ того же баталіона, которыя тоже растянулись на всю глубину колонны, команда рабочихъ, 3-й баталіонъ Казанскаго полка, частью съ деревянными лопатами. и, наконецъ, 1-я бригада Болгарскаго ополченія.

Одновременно почти двинулся и авангардъ праваго бокового отряда—1-я и 2-я сотни Донского казачьяго № 9 полка, подъ начальствомъ эсаула Студеникина, которыя выступили около 6 часовъ вечера и двинулись въ гору въ направленіи на Сѣченый Камень.

Остальныя части лѣвой колонны генерала Скобелева все 24 число декабря простояли въ мѣстахъ своего расположенія и начали движеніе лишь на слѣдующій день.

Переходъ авангарда былъ весьма труденъ и занялъ много больше времени. чѣмъ предполагалось. Подъемъ на перевалъ былъ весьма крутъ; снѣгъ достигалъ почти на всемъ протяженіи до 2 аршинъ глубины; недостатокъ деревянныхъ лопатъ и спѣшность работы были причиною того, что расчистка дороги сдѣлана была неудовлетворительно и дорога представляла собою глубокую, узкую траншею въ снѣгу по колѣно; приходилось двигаться по одному, мѣстами карабкаясь и подвигаясь впередъ лишь съ помощью рукъ; нерѣдко. только что поднявшись, люди скатывались снова назадъ на нѣсколько шаговъ; въ сто-

рону принять было нельзя, ибо немедленно человѣкъ проваливался въ снѣгъ. Стоялъ морозъ до 10°, но безъ вѣтра.

При этихъ условіяхъ, авангардъ шелъ чрезвычайно медленно; головная рота прибыла къ Марковымъ Столбамъ лишь около $6^1/_2$ часовъ утра 25 декабря, употребивъ на прохожденіе 6 верстъ 12 часовъ. Послѣ небольшого отдыха движеніе было продолжено. На разсвѣтѣ и голова колонны—2-я рота 12-го стрѣлковаго баталіона подошла къ опушкѣ лѣса и была здѣсь остановлена, впредь до подхода хотя бы части прочихъ ротъ баталіона; около 7 часовъ утра здѣсь стянулись 1-я и 2-я роты, которыя, выславъ цѣпь, начали наступать къ Марковымъ Столбамъ и вскорѣ заняли ихъ. Тотчасъ была выставлена влѣво цѣпь аванпостовъ, а примѣрно черезъ часъ стянулся и весь стрѣлковый баталіонъ, ставшій бивакомъ въ лѣсу правѣе дороги; прибытіе стрѣлковъ было замѣчено турками, которые произвели нѣсколько безвредныхъ ружейныхъ выстрѣловъ. 3-й баталіонъ Казанцевъ собрался около 12 часовъ дня 25 декабря и сталъ бивакомъ между Марковыми Столбами и горой Караджей, прочія же части авангарда еще продолжали двигаться, растянувшись по всему пройденному головными ротами пути и собрались на бивакъ между Марковыми Столбами и горой Караджей лишь послѣ полудня 25 числа.

Такимъ образомъ, положеніе обѣихъ обходныхъ колоннъ къ разсвѣту 25 декабря было таково:

Лѣвая колонна, выйдя на 12 часовъ ранѣе, эшелонировалась на участкѣ отъ г. Трѣвны до д. Сельцы, на протяженіи 23 верстъ, имѣя у послѣдняго пункта 7 баталіоновъ, 8 горныхъ орудій и 4 сотни казаковъ, верстахъ въ 30—35 отъ д. Шипки—конечной по диспозиціи цѣли марша.

Правая колонна главными силами не начинала движенія; авангардъ ея (2 баталіона и 2 дружины) растя-

нулся по всему подъему отъ д. Топлешъ до опушки Вѣтропольской поляны, куда едва подошла головная часть авангарда; до Марковыхъ Столбовъ и горы Караджи, т. е. до конечнаго пункта, назначеннаго диспозиціей генерала Скобелева, головѣ авангарда оставалось еще около 2—4 часовъ ходу.

Такимъ образомъ опасенія генерала Радецкаго относительно слишкомъ ранняго выхода въ долину правой колонны въ первый же день движенія не оправдались. Получивъ три донесенія изъ лѣвой колонны, излагавшія дѣйствія ея за 24 декабря, генералъ Радецкій послалъ начальнику ея слѣдующее предписаніе.

„При назначеніи бокового авангарда я бы совѣтовалъ вашему сіятельству направить туда бригаду 30-й дивизіи съ генераломъ Шнитниковымъ. Полки же 9-й дивизіи съ 4-й стрѣлковой бригадой предназначить для дѣйствія противъ Шипки. При этомъ надо имѣть въ виду, что съ противоположной, т. е. западной стороны будетъ дѣйствовать отрядъ генерала Скобелева, а съ Николая бригада 14-й дивизіи, чтобы не было случаевъ стрѣльбы въ своихъ. Сегодня я приказалъ на 150 вьючныхъ лошадяхъ отправить изъ Габрова въ Травну консервы“.

25 декабря движеніе лѣвой колонны возобновилось съ утра. Еще до разсвѣта саперы и болгары принялись за расчистку подъема на послѣдній перевалъ, а въ 5 часовъ утра выступилъ и авангардъ: въ головѣ шли двѣ сотни казаковъ; за ними 14-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я горная батарея, 16-й, 15-й и 13-й баталіоны и, наконецъ, Елецкій полкъ. Къ 1 часу дня авангардъ собрался на послѣднемъ перевалѣ, гдѣ и сталъ бивакомъ. Сторожевые посты выставила рота отъ 16-го стрѣлковаго баталіона, при чемъ для сообщенія между постами и главнымъ карауломъ пришлось прокладывать въ снѣгу траншеи.

Сѣвцы и Орловцы въ этотъ день дошли до д. Сельцы, однако безъ артиллеріи: чрезвычайныя затрудненія показа-

ли, что дальнѣйшее движеніе 9-фунтовой батареи можетъ въ крайней степени замедлить маршъ эшелоновъ; поэтому ей было приказано пріостановиться и затѣмъ возвратиться въ Трѣвну; 4-фунтовую же батарею предписано было передать на попеченіе 30-й дивизіи, которая, выступивъ утромъ 25-го изъ Трѣвны, двигалась очень медленно, вслѣдствіе загроможденія самыхъ трудныхъ мѣстъ дороги артиллеріей. Впрочемъ, въ этотъ же день, въ виду вскорѣ выяснившейся невозможности втянуть даже 4-фунтовыя орудія на главный перевалъ, и этой батареѣ приказано было вернуться назадъ, а полкамъ 30-й дивизіи спѣшить къ д. Сельцы, гдѣ расположиться на ночлегъ передъ спускомъ къ деревнѣ. Голова дивизіи подошла къ назначенному пункту уже въ темнотѣ, а стягиваніе колонны продолжалось всю ночь.

Въ ночь на 26 декабря положеніе лѣвой колонны было таково:

Стрѣлки, Елецкій полкъ, горная батарея и 2 сотни казаковъ, всего 7 баталіоновъ, 2 сотни и 8 орудій—на Селецкомъ перевалѣ, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ д. Г. Гюсово и въ такомъ же разстояніи отъ д. Сельцы.

Сѣвцы и Орловцы, всего 6 баталіоновъ и 3 сотни—въ д. Сельцы.

30-я пѣхотная дивизія, 9-я дружина и одна сотня, всего 12 баталіоновъ и 1 сотня, стягивались къ спуску къ д. Сельцы.

Обѣ полевыя батареи оставались у горы Крестецъ.

Какъ видно, за два дня марша лѣвая колонна, стянувшись на $4—4^1/_2$ верстахъ, находилась всего въ $3^1/_2$ верстахъ отъ выхода въ долину р. Тунджи. Правая колонна за день 25 декабря успѣла продвинуться значительно меньше.

Какъ уже было сказано, головная часть авангарда генерала Скобелева заняла Марковы Столбы только къ 7

часамъ утра, а гору Караджу къ 8 часамъ утра, и къ этому времени остальная часть авангарда растянулась на подъемѣ къ Вѣтропольской полянѣ, двигаясь къ биваку, мѣсто для коего было указано между Марковыми Столбами и горой Караджей; на этомъ бивакѣ авангардъ правой колонны собрался цѣликомъ лишь къ 4 часамъ пополудни 25 декабря. Въ этотъ же день начали движеніе и главныя силы лѣвой колонны. Не имѣя еще свѣдѣній о томъ, удалось ли авангарду занять Имитлійскій перевалъ (т. е. Вѣтропольскую поляну), генералъ Скобелевъ примѣрно половину всей колонны главныхъ силъ двинулъ въ горы за авангардомъ, а другую половину приказалъ сосредоточить у д. Топлешъ. Для этого онъ отдалъ 25 декабря, въ $3^1/_2$ часа пополуночи, слѣдующій приказъ:

„Сего числа съ разсвѣтомъ начать сосредоточеніе всѣхъ войскъ отряда, не вошедшихъ въ составъ авангарда, къ д. Топлешъ.

„Для чего:

„1-й бригадѣ 16-й дивизіи съ 4-фунтовою батареею двинуться къ Топлешу и расположиться: Владимірскому полку—пройдя своротъ влѣво на перевалъ, куда направленъ авангардъ, въ помѣщеніяхъ, которыя занимались настоящею ночью 1-мъ и 2-мъ баталіонами Казанскаго полка; тутъ же расположиться и 4-й батареѣ.

„Суздальскому пѣхотному полку прослѣдовать черезъ д. Топлешъ и расположиться въ д. Тодоровцы, которую занимали 1-й баталіонъ Углицкаго полка и штабъ этого полка. 9-му и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ тоже прослѣдовать черезъ д. Топлешъ и расположиться въ д. Тодоровцы, съ Суздальскимъ полкомъ.

„На начальника 1-й бригады 16-й дивизіи генералъ-маіора Томиловскаго возлагаю наблюденіе за размѣщеніемъ какъ войскъ бригады, такъ и дружинъ Болгарскаго ополченія.

„Полковнику графу Толстому предлагаю, оставивъ для охраненія нашего тыла у д. Зеленое Древо одну дружину, съ остальными четырьмя слѣдовать къ д. Топлешь, гдѣ и расположиться у сворота дороги влѣво на перевалъ. Тутъ же расположиться и остальнымъ орудіямъ горной батареи.

„Порядокъ слѣдованія на перевалъ будетъ слѣдующій:

„Въ 5 часовъ утра двинуться вслѣдъ за авангардомъ 1-му и 2-му баталіонамъ Казанскаго полка со взводомъ 2-й горной батареи, уже прибывшимъ въ д. Топлешь. Черезъ часъ послѣ выступленія хвоста Казанцевъ начать движеніе Углицкому полку, имѣя въ головѣ остальную роту саперъ; съ полкомъ—остальныя 6 горныхъ орудій. Черезъ два часа послѣ выступленія хвоста Углицкаго полка выступить дружинамъ Болгарскаго ополченія.

„1-й бригадѣ 16-й дивизіи, 9-му и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ и обозу оставаться на вновь назначенныхъ имъ мѣстахъ и ждать приказаній.

„Суздальскому полку слѣдовать вмѣстѣ съ 4-ю батареею 16-й артиллерійской бригады вплоть до д. Имитліи. На обязанность полка возлагается прикрывать батарею и помогать тащить ее на гору. Батарею разбить по два орудія на баталіонъ“.

Приказъ этотъ вызвалъ со стороны штаба отряда рядъ распоряженій; однако, по свидѣтельству[1]) самого начальника этого штаба, дѣятельность эта вызвала „толчею“ и „необходимость провѣрки копій даже“ у очень хорошихъ работниковъ. Весьма вѣроятно, что, за отсутствіемъ такой провѣрки, произошли редакціонныя неточности въ слѣдующемъ отрывкѣ приказа начальника Имитлійскаго отряда командиру 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи, составленнаго тоже 25 декабря:

„Предлагаю вашему превосходительству направить съ разсвѣтомъ 1-ю бригаду дивизіи и 4-ю батарею 16-й бри-

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. II, стр. 125.

гады въ д. Топлешъ, гдѣ и расположиться по вашему усмотрѣнію.

„На васъ же возлагается расположить въ порядкѣ и имѣющія прибыть въ д. Топлешъ 4 дружины Болгарскаго ополченія, горную батарею и два стрѣлковыхъ баталіона".

„Постепенное направленіе войскъ на перевалъ послѣ ухода авангарда и 2-й бригады будетъ: 1) горная батарея вслѣдъ за Углицкимъ полкомъ; 2) 4 дружины ополченія за горной батареей; 3) Владимірскій пѣхотный полкъ; 4) Суздальскій пѣхотный полкъ съ 4-фунтовою батареею, которую этотъ полкъ долженъ тащить на перевалъ; на баталіонъ по два орудія; 5) 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны . . ." [1]).

По причинѣ ли „толчеи", либо по другой, нельзя однако не замѣтить, что промежутки между часами выступленія, назначенными для отдѣльныхъ частей, были слишкомъ незначительны; движеніе авангарда, производимое ко времени отдачи приказанія, уже показало, что скорость хода этой колонны не превышала $^1/_2$ версты въ часъ и что по мѣстнымъ условіямъ растяжка двигающихся частей достигала необычныхъ размѣровъ; вслѣдствіе сказаннаго, въ предстоявшемъ движеніи колонны главныхъ силъ должна была получиться одна сплошная колонна безъ всякихъ дистанцій. Впрочемъ, эта ошибка штабнаго расчета, основаннаго на привычной средней нормѣ скорости равниннаго походнаго движенія, была обычною и въ большинствѣ другихъ штабовъ, разрабатывавшихъ распоряженія для перехода черезъ Балканы.

Часовъ около 9 утра генералъ Скобелевъ получилъ извѣстіе, что голова авангарда вышла на перевалъ. „Радость его была безмѣрна. Ему казалось, что если дальнѣйшее движеніе пойдетъ столь же успѣшно, *мы того же 25 декабря уже займемъ авангардомъ д. Имитли*" [2]).

---

[1]) „Сборникъ матеріаловъ" вып. 64, ч. I, стр. 95.

[2]) Куропаткинъ, „Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева", „Воен. Сборникъ", т. CLXXXIII, отд. I, стр. 190.

Виды генерала Скобелева на дальнѣйшій ходъ операціи выразились въ слѣдующемъ предписаніи отъ 10 часовъ пополуночи 25-го, данномъ имъ своему начальнику штаба:

„Прошу васъ по прибытіи со мной на перевалъ двинуться къ д. Имитліи и произвести съ полковникомъ Ласковскимъ рекогносцировку позиціи впереди Имитліи на 21 баталіонъ и 14 орудій Должно предполагать наступленіе превосходныхъ непріятельскихъ силъ со стороны Шейнова и Казанлыка. Линію огня расчитать приблизительно на 6 баталіоновъ. Для резервовъ найти скрытыя мѣста. За неимѣніемъ ихъ располагать бивакомъ баталіоны на позиціи, предписавъ за ночь, и вообще тотчасъ дѣлать резервныя траншеи, какъ указывалъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ. Артиллерію необходимо прикрыть. Искать возможности фланкировать. Укрѣпленіе позиціи понимаю: длинныя траншеи, мѣстами вогнутыя, но непремѣнно съ большими интервалами. Къ утру 26 декабря необходимо быть въ состояніи дать отпоръ. Деревни, если удобно, то занять, приведя въ оборонительное положеніе.

„Имитлія—редюитъ. Со стороны Калофера тоже нужно хоть сколько-нибудь укрѣпиться. Тоже не слѣдуетъ упускать занять хотя сильнымъ пикетомъ вершины непосредственно надъ имитлійской позиціей со стороны Лысой горы. Какъ только займемъ позицію, двинемъ разъѣздъ казаковъ и конниковъ къ Калоферу для связи съ Карцовымъ. Если непріятель будетъ бездѣйствовать, то 26-го утромъ я произведу усиленную рекогносцировку Шейнова и окрестностей“.

Въ приведенномъ выше предписаніи существеннымъ были приказанія: 1) двинуться къ Имитліи для рекогносцировки и 2) занять „хотя сильнымъ пикетомъ вершины непосредственно надъ имитлійской позиціей со стороны Лысой горы“. Первое, будь оно выполнено съ достаточной скоростью, указало бы еще заблаговременно, что „Крутой

Спускъ“ долженъ отразиться самымъ неблагопріятнымъ образомъ на скорость дебушированія лѣвой колонны въ долину, и, слѣдовательно, дало бы возможность генералу Скобелеву своевременно принять надлежащія мѣры; второе—какъ то показали событія — воспрепятствовало бы туркамъ занять тѣ же позиціи и почти на 12 слишкомъ часовъ задержать дебушированіе авангарда въ д. Имитлію. Однако оба приказанія эти по невыясненнымъ причинамъ исполнены не были.

Въ 12-мъ часу дня генералъ Скобелевъ отправился на перевалъ, куда прибылъ примѣрно около 3 часовъ пополудни.

Вслѣдъ за этимъ генералъ Скобелевъ отдалъ еще цѣлый рядъ приказаній, имѣвшихъ цѣлью ускорить движеніе 1-й бригады 16-й дивизіи, обезпечить расположеніе на Вѣтропольской полянѣ и подготовить дальнѣйшее движеніе къ Имитліи. Распоряженія эти были таковы.

Въ 4 часа пополудни было приказано стянуть къ Марковымъ Столбамъ весь отрядъ, кромѣ общаго резерва и 4 сотенъ 9-го Донского полка, и поставить его тамъ на ночлегъ; слѣдовательно на Вѣтропольской полянѣ предстояло сосредоточиться 7 баталіонамъ, 6 дружинамъ, сотнѣ Уральцевъ и горной батареѣ. Для охраны бивачнаго расположенія этихъ силъ было указано выставить аванпосты и дежурную часть, а резервами полковника Депрерадовича занять боковую позицію, согласно полученныхъ указаній отъ генералъ-маіоръ Столѣтова; соблюдая тишину, на артилерійскій огонь противника не отвѣчать.

Дальнѣйшую разсчистку дороги продолжать всю ночь и возможно ускорить; возложить это порученіе на полковника Ласковскаго, въ распоряженіе котораго назначены были рота саперъ, 1-й и 2-й баталіоны Казанцевъ и въ качествѣ проводника болгаринъ Новакъ; полковнику Ласковскому приказано извѣщать генерала Скобелева о всемъ замѣченномъ, *„въ особенности по приближенію къ Имитліи“*.

Затѣмъ сформированъ былъ боковой авангардъ въ составѣ 1-й бригады Болгарскаго ополченія и 12-го стрѣлковаго баталіона; начальство надъ этимъ отрядомъ вручено было полковнику Депрерадовичу, которому указано было, „занявъ позицію на высотѣ Караджа и урочищѣ Марковыхъ Столбахъ, охранять фланговое движеніе Имитлійскаго отряда отъ д. Топлешь до д. Имитліи“; одновременно ему предписывалось принять всѣ мѣры для попеченія о больныхъ и раненыхъ.

Особымъ предписаніемъ отъ 4 же часовъ пополудни приказано было командиру 1-й бригады 16-й дивизіи: „завтра съ разсвѣтомъ выступить съ бригадой, имѣя въ головѣ Владимірцевъ, а за ними Суздальцевъ съ 4-ю батареею; командиру 9-го Донского полка сообщить, чтобы онъ, съ оставшимися у него сотнями, выступилъ еще до свѣту по дорогѣ на Марковы Столбы и гору Караджу и, кромѣ того, выставилъ бы для летучей почты 4 поста: одинъ въ д. Топлешь, другой въ д. Имитліи и два по дорогѣ; командиру 3-й стрѣлковой бригады сообщить, что оба (9-й и 11-й) его баталіоны должны были выступить, начавъ движеніе на три часа позднѣе Суздальцевъ“.

Однако черезъ 3 часа, а именно въ 7 часовъ вечера, генералу Томиловскому послано слѣдующее предписаніе генерала Скобелева.

„Въ виду явившейся возможности завтрашняго же числа спуститься въ д. Имитли, отданное вамъ приказаніе относительно движенія завтрашняго числа измѣняется такъ: расположеннымъ въ д. Топлешѣ сотнямъ № 9 казачьяго полка выступить на Марковы Столбы и далѣе на Имитли въ 3 часа утра. Владимірскому пѣхотному полку выступить въ 4 часа утра. Вслѣдъ за Владимірскимъ полкомъ выступить въ 5 часовъ утра 9-му и 11-му стрѣлковымъ баталіонамъ и, наконецъ, Суздальскому полку съ 4-фунтовою батареею выступить въ 6 часовъ утра. Войскамъ слѣдовать безостано-

вочно, сдѣлавъ привалъ на мѣстѣ ночлега авангарда. Настоящія измѣненія сообщить генералу-маіору Блофіельду и полковнику Нагибину".

Такимъ образомъ въ д. Топлешъ съ 26 декабря должна была остаться лишь 10-я дружина.

Наконецъ, въ этотъ день было сдѣлано распоряженіе о производствѣ съемки предстоявшаго пути до д. Имитліи. Кѣмъ это распоряженіе было сдѣлано — документами не выясняется; сохранился лишь планъ самой рекогносцировки, изъ котораго видно, что онъ былъ снятъ поручикомъ Юрьевымъ 25 декабря; однако помѣтка на немъ, указывающая мѣсто бивака 26 декабря, даетъ право предположить, что съемка продолжалась еще и на другой день. Произведенная съ помощью компаса, съемка эта значительно отличается отъ плана, снятаго инструментально нѣсколько позже, по распоряженію особой комиссіи, назначенной для съемки мѣстъ, наиболѣе выдающихся въ военно-историческомъ смыслѣ, а именно окрестностей Плевны. Арабъ-Канака и Шипки. Другою характерною особенностью этой съемки является то, что она произведена не по западной вѣтви, гдѣ находился „Крутой Спускъ", а по восточной. Къ сожалѣнію, другихъ документовъ, болѣе подробно освѣщающихъ этотъ весьма важный эпизодъ, въ дѣлахъ не сохранилось, и извѣстно лишь то, что вся колонна генерала Скобелева прошла по западной вѣтви, гдѣ и встрѣтила „Крутой Спускъ".

Между тѣмъ, на основаніи приказа генерала Скобелева отъ $3^1/_2$ часовъ пополуночи, т. е. въ то время, когда авангардъ еще даже не достигъ перевала и цѣликомъ растянулся на подъемѣ въ горы, части колонны главныхъ силъ, назначенныя для движенія на перевалъ, начали свой маршъ. Съ самаго начала движенія обнаружилось, что движеніе придется совершать въ сплошной колоннѣ; части нагоняли другъ друга и по необходимости останавливались весьма часто, что не мало излишне утомляло людей. Общій поря-

докъ движенія былъ таковъ: въ головѣ колонны шелъ 2-й баталіонъ Казанцевъ; за нимъ горная батарея, двигавшаяся на колесахъ; за нею 1-й баталіонъ Казанцевъ. Далѣе шелъ Углицкій полкъ и за нимъ 4 дружины Болгарскаго ополченія; при колоннѣ слѣдовала 2-я рота 4-го сапернаго баталіона; при всѣхъ частяхъ были проводники. Какъ видно изъ сказаннаго, и при движеніи главныхъ силъ не былъ соблюденъ порядокъ, указанный въ приказахъ генерала Скобелева.

Шедшій въ головѣ 2-й баталіонъ Казанцевъ, выступивъ съ мѣста ночлега въ 4 часа утра 25 декабря, около 7 часовъ началъ подыматься на горы и около полудня нагналъ хвостъ 1-й и 2-й дружинъ Болгарскаго ополченія, входившихъ въ составъ авангарда, т. е. къ полудню 25 декабря получилась уже сплошная колонна изъ войскъ авангарда и войскъ главныхъ силъ. Вслѣдствіе крутизны подъема и того, что путь былъ уже испорченъ раньше прошедшими частями, всѣ войска, безпрестанно останавливаясь, двигались чрезвычайно медленно, растянувшись по всему пути; голова колонны прибыла на Вѣтропольскую поляну только къ часу дня; остальныя же части двигались весь день 25 декабря и всю ночь съ 25 на 26 число, а хвостъ прибылъ только около 6 часовъ утра 26 числа. Такимъ образомъ, на прохожденіе 8 верстъ отъ д. Топлешъ до Вѣтропольской поляны было употреблено 25 часовъ, т. е. почти по $3^1/_2$ часа на версту. Если принять въ соображеніе, что головной отрядъ авангарда, двигаясь по не расчищенной тропѣ, шелъ все-таки со скоростью одной версты въ 2 часа времени, т. е. почти вдвое скорѣе колонны главныхъ силъ, то очевидно, что причиной столь медленнаго движенія частей главныхъ силъ надо считать общую громоздкость колонны, фактически не раздѣленной на эшелоны, а также и то, что горная батарея двигалась на колесахъ и лошади ея были слабосильны.

На перевалѣ, т. е. на Вѣтропольской полянѣ, происходило слѣдующее. Около полудня отъ 12-го стрѣлковаго баталіона были выставлены цѣпи сторожевыхъ постовъ; при этомъ отъ 1-й роты выставили цѣпь въ сторону общаго движенія, фронтомъ на югъ и южнѣе горы Караджи, а отъ 2-й—фронтомъ на востокъ, противъ Лысой горы; обѣ роты стали на позицію одна фронтомъ къ Лысой горѣ, а другая впереди Марковыхъ Столбовъ, устроивъ снѣговые окопы. 3-я и 4-я роты стали въ резервѣ на половинѣ подъема на гору Караджа въ лѣсу. 3-й баталіонъ Казанцевъ, продолжавшій разрабатывать дорогу, къ тому же времени былъ остановленъ между Марковыми Столбами и горою Караджа, такъ какъ ему былъ необходимъ отдыхъ послѣ слишкомъ 17-часовой работы. 1-я и 2-я дружины Болгарскаго ополченія, выступившія изъ д. Топлешъ только въ 10 часовъ пополудни 24 декабря и ночевавшія верстахъ въ 3 отъ д. Топлешъ, стали бивакомъ около 2—3 часовъ пополудни 25 декабря, въ $1^1/_2$ верстахъ отъ горы Караджи на Вѣтропольской полянѣ; тутъ же становились, по мѣрѣ своего прибытія, части колонны главныхъ силъ. Биваки войскъ представляли собою рядъ ямъ въ снѣгу, глубина котораго достигала мѣстами $1^1/_2$—2 аршинъ; снѣгъ отгребали до грунта и раскладывали костеръ; такая яма устраивалась человѣкъ на 15; пищу готовили изъ консервовъ, а за отсутствіемъ воды употребляли снѣгъ.

Прибытіе частей колонны главныхъ силъ послѣдовало въ слѣдующіе часы: 2-й баталіонъ Казанцевъ началъ становиться бивакомъ около часу пополудни, а 1-й—часа 2 позже; горная батарея прибывала по-взводно примѣрно съ 4 часовъ пополудни до ночи; 2-я рота 4-го сапернаго баталіона—въ 4 часа пополудни; 4 дружины болгаръ—не ранѣе 7—8 часовъ пополудни; окончательное стягиваніе этихъ частей послѣдовало много позже и закончилось, какъ сказано выше, лишь на слѣдующее утро 26 числа.

Разработка пути около полудня была доведена до южной опушки Вѣтропольской поляны. Съ 4 часовъ дня работа эта продолжена была 2-ю ротою 4-го сапернаго баталіона, прибывшею на перевалъ. Такимъ образомъ, расчистка пути временно была пріостановлена, хотя приказаніемъ генерала Скобелева еще отъ 12 часовъ пополуночи полковнику Ласковскому предоставлено останавливать всѣ части и назначать ихъ на работы, а въ 12 часовъ 50 минутъ пополуночи было подтверждено приказаніе продолжать работы; въ 2 часа пополудни въ распоряженіе полковника Ласковскаго назначены 1-й и 2-й баталіоны Казанцевъ, рота саперъ, 20 Уральцевъ и проводники болгары съ приказаніемъ продолжать работы всю ночь; прикрывать это движеніе долженъ былъ войсковой старшина Кирилловъ съ Уральцами. Однако исполненіе этого послѣдовало лишь въ сумерки, когда едва привалившій 2-й баталіонъ двинулся къ горѣ Караджѣ; впрочемъ пошли только люди, имѣвшіе шанцевый инструментъ.

Въ 7 часовъ пополудни 1-й баталіонъ Казанцевъ получилъ приказаніе смѣнить, вѣрнѣе усилить 2-й баталіонъ того же полка, захвативъ съ собою оставшихся людей 2-го баталіона. Когда баталіонъ проходилъ мимо ставки генерала Скобелева, то тутъ къ колоннѣ присоединились: полковникъ Ласковскій, войсковой старшина Кирилловъ съ 8 казаками и проводникъ-болгаринъ. По этому поводу Куропаткинъ говоритъ „.... Ласковскій.... чуть вздохнувъ, ночью продолжалъ движеніе впередъ. Ему послѣ общей рекогносцировки приходится выбирать изъ двухъ путей: одинъ для разработки легокъ, но ближе къ туркамъ и открытъ; другой—кружный и, по словамъ проводниковъ глубоко заваленъ снѣгомъ“ [1]).

Порядокъ движенія 1-го баталіона Казанцевъ былъ таковъ: „проводники, Кирилловъ съ казаками, полковникъ Ласковскій“, командиръ баталіона, подполковникъ Завадскій,

[1]) Куропаткинъ, цитированное выше сочиненіе, стр. 194.

„1-я стрѣлковая рота подъ командою поручика Арцишевскаго, сводная рота 2-го баталіона, 2-я, 3-я, 1-я и 4-я роты". Часовъ около 12 ночи вблизи горы Чуфутъ 1-й баталіонъ нагналъ 2-й, послѣ чего половина этого послѣдняго продолжала двигаться впереди 1-го баталіона, а другая—позади послѣдняго.

Изъ приведеннаго обзора событій собственно на перевалѣ видно, что, вопреки категорическому письменному приказанію генерала Скобелева своему начальнику штаба, этотъ послѣдній, прибывъ на перевалъ около 3 часовъ дня, рекогносцировки дальнѣйшаго пути не произвелъ; причина этого документами, а также извѣстнымъ сочиненіемъ А. Куропаткина не выясняется; извѣстно, что для рекогносцировки фактически отправился подпоручикъ Юрьевъ (саперный офицеръ), который, какъ уже говорилось, и произвелъ съемку восточной вѣтки Имитлійскаго пути. Далѣе, по свидѣтельству самого подполковника Куропаткина, на полковника Ласковскаго былъ возложенъ (кѣмъ—неизвѣстно) выборъ дальнѣйшаго пути слѣдованія послѣ общей рекогносцировки. Тотъ же документъ [1]) упоминаетъ лишь одну рекогносцировку (совершенную утромъ 25-го) войскового старшины Кириллова, который хотя и не дошелъ до горы Караджи, однако донесъ, что она турками не занята.

Если принять въ соображеніе, что генералъ Скобелевъ зналъ въ общихъ чертахъ о существованіи „Крутаго Спуска" и что съ его стороны были сдѣланы нужныя распоряженія о рекогносцировкѣ болѣе удобныхъ путей, то необходимо признать, что запозданіе правой колонны, вызванное такимъ препятствіемъ, какъ „Крутой Спускъ", относится вполнѣ къ разряду промаховъ штабной службы.

Исходъ предстоявшей операціи сильно волновалъ генерала Скобелева. Въ выше цитированномъ документѣ [2]) настроеніе генерала Скобелева рисуется такъ:

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. II, стр. 125.
[2]) Тамъ же.

„Ночлегъ. Мечты Скобелева. Надежда на успѣхъ не полная, но твердая рѣшимость умереть, но не отступить. Мечты о плацдармѣ, который мы создадимъ, спустившись съ горъ, о томъ, какія настроимъ укрѣпленія, какъ насъ отрѣжутъ, отсюда мѣры къ обезпеченію тыла. Батареи—отдѣльныя части. Отрядъ Депрерадовича для обороны тыла. Необходимость свезти всѣ наши запасы въ ретраншементъ, геройская оборона въ мѣстахъ этого ретраншемента; славная смерть приходила обоимъ въ голову. Сомнѣнія въ успѣхѣ Мирскаго; онъ какъ-то изъ плана выкинутъ. Мы какъ будто дѣйствуемъ одни, и противъ насъ собрались всѣ невыгодныя стеченія обстоятельствъ“.

Въ итогѣ передвиженій частей правой колонны къ утру 26 декабря отрядъ генерала Скобелева располагался двумя группами: одна—2-я бригада 16-й пѣхотной дивизіи, 12-й стрѣлковый баталіонъ, 1-я, 2-я и 3-я бригады Болгарскаго ополченія. Уральская сотня и 2-я горная батарея, всего 6 баталіоновъ, 6 дружинъ, 1 сотня и 8 горныхъ орудій,—стояла на Вѣтропольской полянѣ, верстахъ въ 8 отъ д. Имитліи; другая — 1-я бригада 16-й дивизіи, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны съ 4-й батареей 16-й артиллерійской бригады, всего 8 баталіоновъ и 8 орудій—у д.д. Топлешъ и Тодоровцы, въ 7—9 верстахъ отъ первой. Исходя изъ данныхъ скорости движенія первой группы,—вторая находилась не менѣе какъ въ трехъ суткахъ марша отъ д. Имитліи.

Сопоставляя положеніе обѣихъ обходныхъ колоннъ, видно, что въ то время какъ лѣвая колонна генерала князя Мирскаго успѣла преодолѣть главныя трудности перехода и почти цѣликомъ (25 баталіоновъ) стояла всего въ 3—4 верстахъ отъ выхода въ долину р. Тунджи, правда, отказавшись уже на второй день отъ обѣихъ полевыхъ батарей, правая колонна за то же время прошла лишь первую, болѣе легкую половину всего пути, при чемъ изъ

16 баталіоновъ и 7 дружинъ большая часть, а именно 8 баталіоновъ и 4 дружины, еще и не начинала перехода черезъ горы; несмотря на вполнѣ выяснившуюся чрезвычайную трудность подъема, начальникъ правой колонны еще не считалъ нужнымъ отказаться отъ надежды перевести 4-фунтовую батарею черезъ Балканы. Такимъ образомъ, уже въ концѣ второго дня, вопреки предварительнымъ расчетамъ генерала Радецкаго, лѣвая колонна обогнала правую, и 26 декабря эта разница въ успѣхѣ могла выясниться и еще рѣзче.

За истекшій день генералъ Радецкій получилъ отъ начальника лѣвой колоны донесеніе, что къ 26-му онъ ожидаетъ прибытіи 30-й пѣхотной дивизіи въ д. Сельцы, гдѣ сосредоточиваются остальныя его силы; отъ генерала Скобелева получено было слѣдующее донесеніе (отъ 4 часовъ пополудни 25 числа):

„Послѣ весьма значительныхъ усилій, благодаря энергіи распорядителей и войскъ, авангардъ генерала Столѣтова занялъ безъ боя Караджу. Вслѣдствіе — 1) общихъ указаній вашего превосходительства, 2) необходимости дать время боковому авангарду полковника Депрерадовича укрѣпиться на Караджѣ и Марковыхъ Столбахъ,—я ночую на Караджѣ, продолжая ночью расчищать дорогу къ Имитліи. Остается пройти еще болѣе трудный путь, и опредѣлить время прибытія въ Имитлію нельзя. Земля на перевалѣ талая. Обмороженныхъ нѣтъ. Считаю долгомъ доложить, что мною оставлена дружина у Зеленаго-Древа, руководить которою я впредь не берусь. Ей дано назначеніе прикрывать тылъ нашего движенія и временную базу въ д. Топлешъ“.

На основаніи этихъ донесеній генералъ Радецкій телеграфно донесъ Главнокомандующему:

1) Отъ 11 часовъ 15 минутъ пополуночи. „24-го утромъ лѣвая колонна заняла безъ боя перевалъ, и того же числа вечеромъ правая колонна начала движеніе; надѣюсь, что

27-го утромъ обѣ колонны, переваливъ, атакуютъ д. Шипку. Когда на той сторонѣ разгорится бой, то съ Николая будетъ спущена бригада 14-й дивизіи для содѣйствія атакѣ. Начальнику 1-й кавалерійской дивизіи приказалъ съ тремя полками перейти 26-го къ Габрову. Погода ясная, но морозная".

2) Отъ 7 часовъ 15 минутъ пополудни: „Доношу Вашему Высочеству, что лѣвая колонна князя Мирскаго подтягивается къ Сельцамъ, правая—генерала Скобелева ночуетъ на перевалѣ близъ Караджи, гдѣ укрѣпляется авангардъ этой колонны; вся же колонна, обойдя Караджу съ западной стороны, спустится завтра къ Имитліи. Остается только подвести полевыя орудія въ обѣихъ колоннахъ, для чего приготовлены салазки. Погода ясная, но морозъ усиливается. Войска преодолѣваютъ большія затрудненія: мѣстами снѣгу нанесло болѣе чѣмъ на полторы сажени. Люди идутъ бодро".

Въ тотъ же день онъ отдалъ слѣдующія распоряженія начальнику Шипкинской позиціи:

„Вчера, 24 декабря, вечеромъ началъ движеніе генералъ Скобелевъ и по всей вѣроятности въ настоящее время занялъ гору Караджу, что западнѣе Лысой. Если турки открыли движеніе колонны генерала Скобелева и въ ту сторону будетъ стрѣльба, то съ позиціонныхъ батарей также слѣдуетъ открыть пальбу, направляя выстрѣлы преимущественно по войскамъ, если таковыя будутъ видны, или по открытымъ ложементамъ. Колонна генерала Мирскаго къ 26 декабря должна подойти къ Гузову и 27-го также можетъ принять участіе въ боѣ къ сторонѣ Шипки.

„Вообще, съ Николая слѣдуетъ теперь зорко слѣдить за непріятелемъ. Сообщайте почаще, что будетъ замѣчено съ позиціи. По всей вѣроятности, 27-го будетъ общая атака непріятельскаго расположенія. Къ этому времени приготовьте къ движенію бригаду ввѣренной вамъ дивизіи съ

трехдневнымъ провіантомъ на людяхъ, консервами и шанцевымъ инструментомъ. Съ этой бригадой должны слѣдовать и 2 роты саперъ 2-го сапернаго баталіона. 26 числа я прибуду самъ на позицію".

Какъ видно изъ приведеннаго приказанія, генералъ Радецкій продолжалъ держаться намѣренія „спустить" съ горы св. Николая бригаду 14-й пѣхотной дивизіи, предполагая, что общая атака послѣдуетъ 27 числа. Среди его подчиненныхъ это предположеніе приняло характеръ положительный. Такъ, командиръ 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи, генералъ Бискупскій, отдавая подробныя распоряженія для предстоявшей атаки, прямо говоритъ: „Не позже 27 сего декабря предстоитъ полкамъ движеніе..." [1]).

Событія 26 декабря не оправдали разсчетовъ генерала Радецкаго.

Въ лѣвой колоннѣ генералъ князь Мирскій, во время свиданія съ прибывшимъ въ д. Сельцы командующимъ 30-ю пѣхотною дивизіею генераломъ Шнитниковымъ, ночью 25 декабря рѣшилъ: 1) прежде чѣмъ приступить къ спуску въ долину, сосредоточить весь отрядъ на Селецкомъ перевалѣ и 2) для обезпеченія движенія колонны со стороны Хаинкіоя и Ени-Загры, откуда, по сообщеніямъ изъ Полевого Штаба, можно было ожидать наступленія Сулеймана-паши, выдвинуть боковой авангардъ къ д. Маглижъ, какъ то указалъ генералъ Радецкій предписаніемъ отъ 23 декабря. Въ соотвѣтствіи съ этимъ на 26 число генералъ князь Мирскій отдалъ слѣдующую диспозицію:

„1) Авангарду въ составѣ стрѣлковой бригады, 2 сотенъ казаковъ, саперной роты и горной батареи, подъ общимъ начальствомъ командира бригады полковника Крока въ $7^1/_2$ часовъ утра выступить съ бивака на д. Дольн. Гузово, гдѣ и занять позицію.

[1]) Воен.-Учен. Арх., отд. II, д. № 6926, стр. 47.

„2) 33-му пѣхотному Елецкому полку выступить съ бивака въ 8 часовъ утра вслѣдъ за стрѣлковой бригадой.

„3) Казачьимъ сотнямъ подъ начальствомъ полковника Бакланова выступить изъ Сельцы въ 4 часа утра и слѣдовать въ томъ же направленіи.

„4) 34-му пѣхотному Сѣвскому и 36-му Орловскому полкамъ выступить съ бивака—первому въ $4^1/_2$ часовъ утра, а второму въ $5^1/_2$ часовъ утра и слѣдовать по той же дорогѣ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Домбровскаго.

„5) Бригадѣ 30-й пѣхотной дивизіи подъ начальствомъ генералъ-маіора Полторацкаго выступить въ 6 часовъ утра и слѣдовать чрезъ д. Сельцы.

„6) Болгарской дружинѣ остаться въ д. Сельцы.

„7) Вьючному обозу выступить въ 10 часовъ утра. Никакихъ вьюковъ, кромѣ вьюковъ съ патронами и перевязочными средствами, при частяхъ не имѣть.

„8) Я буду находиться при 33-мъ пѣхотномъ Елецкомъ полку, куда и присылать донесенія“.

Въ дополненіе этой диспозиціи словесно было указано, что авангардъ долженъ ожидать прибытія начальника колонны и кромѣ того пѣхотѣ начать спускъ къ Гюсову лишь тогда, когда вся пѣхота отряда соберется на послѣднемъ перевалѣ; при этомъ имѣлось въ виду, для противодѣйствій всякимъ случайностямъ, собрать въ кулакъ всѣ силы и тогда начать безостановочное движеніе [1])

Боковому отряду, подъ начальствомъ генерала Шнитникова, въ составѣ Коломенскаго и Шуйскаго полковъ съ 5-й сотней 23-го казачьяго полка,—князь Мирскій предписалъ двинуться утромъ черезъ д. Сельцы на Маглижъ, занять эту деревню и принять всѣ мѣры для прикрытія дѣйствія главныхъ силъ.

[1]) См. „Воен. Сборникъ“, т. CXXVII, отд. I, ст. „Движеніе колонны кн. Святополкъ-Мирскаго черезъ Балканы . . .“.

Часамъ къ 10 утра главныя силы сосредоточились на Селецкомъ перевалѣ; въ началѣ 11-го часа приказано было авангарду начать движеніе въ долину.

Авангардъ выступилъ въ слѣдующемъ порядкѣ: *головной отрядъ*—2 сотни казаковъ, рота саперъ, рабочіе болгаре, 16-й стрѣлковый баталіонъ и 2 орудія 1-й горной батареи, всего 1 баталіонъ, 1 сотня, 2 горныя орудія; *главныя силы авангарда* — 15-й баталіонъ, 6 горныхъ орудій, 14-й и 13-й стрѣлковые баталіоны и Елецкій полкъ, всего 6 баталіоновъ и 6 орудій.

Дорога, наскоро расчищенная, представляла собою глубокую траншею въ снѣгу, однако допускавшую движеніе рядами. День былъ ясный, и вся долина была видна отчетливо; въ то же время весь путь слѣдованія авангарда маскировался высотой расположенной въ удаленіи 1 версты отъ д. Гюсово. По этой причинѣ рѣшено было дѣйствовать внезапно, однако соблюдая полную готовность на всякія случайности; съ этою цѣлью казакамъ было приказано скрытно подойти къ деревнѣ, внезапно броситься и быстро ее обрекогносцировать; 16-му стрѣлковому баталіону съ горнымъ взводомъ, слѣдуя за казаками, выстроить боевой порядокъ передъ деревней и, если нужно, атаковать ее, въ чемъ остальныя части авангарда должны были поддержать головной баталіонъ.

Казаки вышли въ долину въ полдень и рысью двинулись къ д. Горн. Гюсово, которая оказалась занятой нѣсколькими башибузуками, очистившими деревню послѣ незначительной перестрѣлки.

Усиленные еще одною сотнею изъ колонны главныхъ силъ, казаки двинулись къ Средн. и Дольн. Гюсово, со стороны которыхъ показался довольно значительный отрядъ черкесовъ. Тогда на помощь казакамъ были высланы оба горныхъ орудія и рота отъ 16-го баталіона, занявшаго между тѣмъ д. Горн. Гюсово; черкесы послѣ этого отступили къ д. Іенинѣ.

Между тѣмъ 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны успѣли занять д.д. Средн. и Дольн. Гюсово, гдѣ и остановились, такъ какъ дальнѣйшаго движенія на этотъ день указано не было. Остальныя части продолжали подтягиваться, и къ 5 часамъ пополудни войска лѣвой колонны расположились у Горн., Средн. и Дольн. Гюсово, фронтомъ къ д. Іенинѣ и г. Казанлыку. При этомъ расположеніе частей было таково:

4-я стрѣлковая бригада съ горной батареей стала бивакомъ между отрогами Балкана и д. Дольн. Гюсово; въ центрѣ, южнѣе Средн. и Дольн. Гюсово включительно сталъ Сѣвскій полкъ. Во второй линіи, за правымъ флангомъ, позади Средн. Гюсово стали Ярославцы и Серпуховцы, а за лѣвымъ флангомъ—Орловцы. Донской казачій № 23 полкъ (безъ 5-й сотни) продвинулся ниже въ долину, выславъ разъѣзды къ сторонѣ Іенины, Хассыта и Казанлыка и кромѣ того особый разъѣздъ къ д. Маглижъ, чтобы установить связь съ отрядомъ генерала Шнитникова, двигавшимся къ этой деревнѣ.

Сторожевая цѣпь выставлена была отъ стрѣлковъ, выславшихъ на эту службу по одной ротѣ отъ каждаго баталіона; кромѣ того, для обезпеченія лѣваго фланга всего расположенія и для усиленія наблюденія за подступами отъ Казанлыка выставлена была отъ 13-го баталіона особая застава изъ 40 охотниковъ при офицерѣ, занявшая отдѣльную высоту. Въ такомъ порядкѣ головныя силы лѣвой колонны ночевали съ 26 на 27 число.

Боковому отряду генерала Шнитникова, двинувшемуся къ д. Маглижъ, пришлось выдержать довольно упорный бой съ турками. До д. Маглижъ отъ д. Сельцы было около 10 верстъ; дорога, совершенно не расчищенная, пролегала сначала по долинѣ р. Маглижъ, версты на 2, а затѣмъ въ видѣ узкой тропы подымалась на отрогъ Балкана, откуда спускалась въ ущелье, выходящее къ названной выше

деревнѣ. У самаго выхода изъ ущелья были расположены по бокамъ его двѣ отдѣльныя вершины, закрывающія деревню. На этихъ вершинахъ турки возвели три каменныхъ редута, а дорогу по спуску перерыли нѣсколькими глубокими и широкими канавами. Какъ оказалось впослѣдствіи [1]), Маглижъ былъ занятъ примѣрно 3—3½ таборами и башибузуками.

Выступивъ изъ д. Сельцы около полудня, отряду пришлось самому пролагать дорогу въ глубокомъ снѣгу, по указанію проводниковъ; отрядъ шелъ въ колоннѣ по одному, имѣя казаковъ впереди. Часовъ около 4 дня казаки, спускаясь съ перевала, были встрѣчены ружейными выстрѣлами цѣпи башибузуковъ.

Рѣшивъ воспользоваться неожиданностью появленія, генералъ Шнитниковъ приказалъ: 1-му и 3-му баталіонамъ Коломенскаго полка атаковать позицію турокъ съ фронта, а 2-му баталіону того же полка и 5-й сотнѣ № 23 казачьяго полка, двинуться обходной тропой на Казанлыкскую дорогу, чтобы обойти турокъ слѣва, отрѣзать ихъ отъ Маглижа и занять эту деревню.

Часовъ около 6, 1-й баталіонъ Коломенцевъ, имѣя въ головѣ охотниковъ, началъ спускаться къ турецкой позиціи. Турки открыли частый огонь, не причинявшій, однако, по причинѣ темноты особаго урона наступающему. Когда спустился и 3-й баталіонъ Коломенцевъ, то оба баталіона выстроили боевой порядокъ по обѣ стороны дороги и начали движеніе въ атаку на турецкія укрѣпленія; когда же, несмотря на учащенный огонь непріятеля, Коломенцы бросились въ штыки, турки, не выждавъ удара, бѣжали изъ редутовъ по направленію къ Хаинкіою. За темнотою пришлось отъ преслѣдованія отказаться и ограничиться занятіемъ д. Маглижъ; обходная колонна опоздала, за дальностью разстоянія, и прибыла въ Маглижъ лишь много позже послѣ дѣла. У Маглижа Коломенцы потеряли убитыми трехъ нижнихъ чиновъ и раненными одного офицера

[1]) По русскимъ источникамъ.

и двадцать одного нижняго чина. Въ этомъ дѣлѣ рядовой 3-й стрѣлковой роты Иванъ Бердецкій взялъ непріятельскій значекъ [1]). Потери турокъ состояли изъ 8 человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ; число убитыхъ и раненыхъ неизвѣстно; въ д. Маглижъ они оставили около 100 тысячъ патроновъ.

Расположившись на ночлегъ въ самой деревнѣ, которую турки-жители покинули поголовно, боковой отрядъ генерала Шнитникова выслалъ къ выходу изъ деревни на дорогѣ въ Сливно баталіонъ Шуйскаго полка, а казачья сотня выдвинула въ томъ же направленіи заставы.

Въ этотъ же день турецкій гарнизонъ г. Казанлыка вышелъ оттуда и присоединился къ войскамъ Шейновскаго лагеря, оставивъ въ городѣ больныхъ. Вмѣстѣ съ этимъ турецкое населеніе деревень ближайшаго раіона поголовно покинуло свои жилища и потянулось частью къ югу, частью же къ г. Сливно. Въ отрядѣ князя Мирскаго замѣчено было только передвиженіе жителей.

Въ итогѣ лѣвая колонна къ 26 декабря достигла намѣченнаго результата: къ разсвѣту дня, назначеннаго генераломъ Радецкимъ для рѣшительной общей атаки арміи Вессиля-паши, генералъ князь Святополкъ-Мирскій успѣлъ перевести черезъ горы всю колонну (за исключеніемъ двухъ полевыхъ батарей) и расположить ее, согласно полученной инструкціи, двумя массами: одна—19 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 горныхъ орудій—въ раіонѣ д. Дольн. Гюсово, верстахъ въ 12 отъ д. Шейново и д. Шипки; другая—6 баталіоновъ и 1 сотня—въ д. Маглижъ, верстахъ въ 9 по воздушной линіи отъ первой; въ д. Сельцы, охраняя доступъ на только что пройденный путь, стояла одна дружина слабаго состава и одна рота Серпуховскаго полка—на горѣ Крестецъ. Патроновъ было около 100 штукъ на человѣка (кромѣ стрѣлковой бригады); запасъ сухарей

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. II, стр. 41. Отъ значка осталось только верхнее украшеніе, а древко было изломано, полотнище порвано „въ ночномъ штурмѣ“, какъ говорится въ другомъ документѣ („Сборн. Матеріаловъ“, вып. 64, ч. II, стр. 240).

былъ крайне ограниченъ: въ полкахъ 30-й дивизіи на 1—2 дня, а въ прочихъ на 3—4 дня. Сообщеніе лѣвой колонны съ генераломъ Радецкимъ происходило по прежнему, т. е. до г. Трѣвны по казачьей почтѣ и далѣе телеграфомъ, такъ какъ 3-е отдѣленіе 4-го военно-телеграфнаго парка только 25-го установило линію Трѣвна—Дрѣново и за 26 число только устанавливало линію Трѣвна—Крестецъ.

Останавливаясь на результатахъ дѣйствій лѣвой колонны, необходимо принять во вниманіе, что если самый путь и представлялъ меньше затрудненій, то недостаточность подготовки къ зимнему движенію, большая дальность пути и, наконецъ, значительная сила отряда при маршѣ въ одной колоннѣ свыше 25 баталіоновъ могли бы оказать неблагопріятное вліяніе на успѣшное выполненіе трехдневнаго перехода по горамъ. Причинами же успѣха слѣдуетъ признать, во-первыхъ, отчетливое эшелонированіе частей колонны, какъ результатъ правильнаго расчета времени выступленія эшелоновъ; во-вторыхъ, крайнюю энергію войскъ, въ массѣ даже плохо обутыхъ, и наконецъ безповоротную рѣшимость начальства лѣвой колонны исполнить въ точности приказанія генерала Радецкаго; какъ свидѣтельствуетъ начальникъ штаба этой колонны, побудительными поводами къ такой пунктуальности являлись: „сознаніе крайней важности предпріятія и безусловной необходимости во что бы то ни стало въ назначенное время быть въ полной готовности къ бою...“ Приходилось помнить о томъ, что генералъ Радецкій „руководилъ дѣйствіями обоихъ отрядовъ, не имѣющихъ между собою рѣшительно никакихъ сообщеній, и являлся такимъ образомъ единственнымъ связующимъ звеномъ между ними до тѣхъ поръ, пока имъ не представится возможность уже въ долинѣ р. Тунджи подать другъ другу руку“ [1]).

[1]) „Воен. Сборн.“, т. CXXVI, отд. I стр. 17, ст. фонъ-Рабона: „Движеніе колонны кн. Святополкъ-Мирскаго черезъ Балканы . . . “.

Движеніе *правой* колонны 26 числа было не столь успѣшно, ибо она только незначительною частью силъ спустилась въ долину и заняла, послѣ боя, д. Имитлію; главная же масса войскъ отряда генерала Скобелева продвинулась сравнительно немного и въ этотъ день.

На 26 число генералъ Скобелевъ отдалъ диспозицію [1]).

„Отрядъ съ ночлега на Марковыхъ Столбахъ выступаетъ къ д. Имитліи въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Авангардъ, подъ начальствомъ начальника 2-й бригады 16-й дивизіи генералъ-маіора Гренквиста, выступаетъ въ 8 часовъ утра въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Углицкій пѣхотный полкъ, взводъ горной батареи, 3-й баталіонъ Казанскаго полка.

„Нагнавъ 1-й и 2-й баталіоны Казанскаго полка и роту саперъ, Углицкій полкъ проходитъ впередъ и продолжаетъ расчищать дорогу.

„Главныя силы, подъ начальствомъ генералъ-маіора Столѣтова, слѣдуютъ за авангардомъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

„Рота саперъ, 4 дружины Болгарскаго ополченія съ остальными орудіями горной батареи, казачій № 9 полкъ, Владимірскій пѣхотный полкъ, 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны и Суздальскій пѣхотный полкъ съ 4-ю батареею бригады.

„Сотнѣ Уральцевъ слѣдовать въ головѣ главныхъ силъ.

„Боковому отряду полковника Депрерадовича оставаться на занятыхъ имъ мѣстахъ.

„Суздальскому полку съ 4-ю батареею приложить всѣ усилія, чтобы не отставать отъ впереди слѣдующихъ частей.

„Я буду слѣдовать съ авангардомъ, куда начальникамъ частей присылать донесенія“.

[1]) Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, д. № 5753, стр. 77, № 1.

Какъ видно, приведенная диспозиція касалась порядка движенія. Выборъ восточнаго или западнаго направленій Имитлійской дороги и частности такой задачи авангарда, какъ занятіе высотъ для обезпеченія выхода изъ ущелья, на что генералъ Скобелевъ обращалъ вниманіе наканунѣ въ предписаніи начальнику своего штаба, были даны войскамъ, вѣроятно, другимъ порядкомъ. Какъ указываютъ нѣкоторые документы и событія, недостатокъ письменныхъ приказаній въ этомъ случаѣ былъ восполненъ устными распоряженіями и инструкціями; событія, однако, показали, что при этомъ стройность исполненія указаній генерала Скобелева отнюдь не выиграла.

Уже было сказано, что около 12 часовъ ночи съ 25 на 26 декабря 1-й баталіонъ Казанцевъ нагналъ свой 2-й баталіонъ, разрабатывавшій дорогу на Имитлію; при этомъ меньшая часть людей 2-го баталіона пошла дальше съ 1-мъ баталіономъ, а большая часть (по полуротѣ отъ 5-й, 6-й и 2-й стрѣлковой ротъ, 7-я и 8-я роты) осталась для отдыха со своимъ командиромъ, подполковникомъ Байковскимъ, у горы Чуфутъ, гдѣ и происходила смѣна. Впрочемъ, отдыхъ былъ не долгій, такъ какъ часа черезъ 2 полковникъ Ласковскій, опасаясь быть отрѣзаннымъ при дальнѣйшемъ слѣдованіи, прислалъ просить подполковника Байковскаго идти въ хвостѣ 1-го баталіона, что вскорѣ и было исполнено.

Такимъ образомъ, еще задолго до начала движенія по диспозиціи прочихъ войскъ правой колонны, два баталіона съ нѣсколькими казаками уже двигались на д. Имитлію. Назначеніе этого отряда не ограничивалось, однако, только разработкой пути: находясь на горѣ Чуфутъ, возлѣ которой развѣтвляется дорога на д. Имитлію, полковнику Ласковскому, какъ упоминалось, предстояло избрать по какой вѣткѣ разрабатывать путь для движенія всего отряда; вѣроятно, по этой именно причинѣ онъ и заявилъ командиру

1-го баталіона, подполковнику Завадскому, что 1-й баталіонъ подъ его руководствомъ, долженъ „въ головѣ отряда пройти Балканы“. Повидимому, полковникъ Ласковскій уже заранѣе рѣшилъ двинуться по западной вѣтви, ибо, присоединившись къ 1-му баталіону у ставки генерала Скобелева, онъ, послѣ смѣны, двинулся прямо по западной вѣткѣ.

Соблюдая полную тишину, отрядъ двинулся впередъ при чемъ первыми шли 1-я стрѣлковая рота, сводная рота 2-го баталіона, а за ними остальныя роты, которыя, разрабатывая протоптанную тропу, вскорѣ оттянулись; въ головѣ шли казаки, полковникъ Ласковскій, подполковникъ Завадскій и его офицеры. Часамъ къ 5 утра достигли „Крутого Спуска“, гдѣ дали людямъ отдохнуть и подтянуться до 6 часовъ, когда двинулись дальше; съ обрыва пришлось спускаться то сидя на лопатѣ, то на вѣникѣ, а то и просто на сложенной шинели; при этомъ дѣло не обошлось безъ ушибовъ. Дальнѣйшія событія подполковникъ Завадскій излагаетъ такъ [1]). „Пока люди подходили и собирались, маіоръ Кирилловъ проводника отпустилъ, а самъ разсказалъ намъ про дальнѣйшій путь до д. Имитліи; по его разсказамъ выходило, что Иметлія тотчасъ за горою; проникнувшись его повѣствованіемъ, были мы всѣ очень рады, что скоро, спустившись въ деревню, напьемся чаю и подойдутъ къ намъ лошади съ прислугою. Въ виду этого прапорщикъ Езерскій [2]) побѣжалъ даже по дорогѣ на гору съ цѣлью, вѣроятно, выбрать лучшую квартиру въ Иметліи для Лео [3]), съ которымъ онъ имѣлъ честь останавливаться, но не прошло и полчаса, какъ онъ показался обратно на этой дорогѣ и закричалъ, что идутъ турки.

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 13, ч. I, стр. 236. Дополненія къ этому документу, заключенныя въ квадратныя скобки, взяты изъ вып. 64 „Сборн. Матеріаловъ“, ч. II, стр. 152.

[2]) Полковой адъютантъ Казанскаго полка.

[3]) Командиръ Казанскаго полка.

„Полковникъ Ласковскій, услыхавши это и переспросивши Езерскаго, обратился ко мнѣ и сказалъ: „Теперь ваше дѣло, полковникъ, распорядиться съ солдатами! мое дѣло кончено“. Я, принявъ начальство надъ имѣемымъ войскомъ изъ двухъ ротъ, направилъ сводную роту 2-го баталіона подъ командою подпоручика Повало-Швейковскаго впередъ такъ какъ онъ былъ командующимъ 5-ю ротою..... Потомъ направилъ слѣдомъ 1-ю стрѣлковую роту, а часть людей 2-й стрѣлковой роты съ прапорщикомъ Хруцкимъ въ аріергардѣ. Выбѣжавъ по дорогѣ на гору, увидѣли Тунджинскую долину и далеко влѣво какіе-то сады; это была укрѣпленная деревня Шейново. Деревня же Иметли совсѣмъ не видна. Отъ Шейново по направленію къ нашему выходу изъ горъ увидѣли въ движеніи двѣ колонны пѣхоты съ частью кавалеріи, на площади—небольшой редутикъ съ четырьмя орудіями. Увидѣвъ все это, я рѣшилъ занять дорогу на этой же возвышенности и дождаться своихъ ротъ, при чемъ Швейковскаго и Волоченинова направилъ прямо по дорогѣ и велѣлъ имъ тамъ у скалы укрѣпиться, а 1-ю стрѣлковую роту расположилъ на дорогѣ, которая имѣла видъ траншеи. [Расположились слѣдующимъ образомъ: сводная рота 2-го баталіона прошла впередъ черезъ небольшую лощину и на высотахъ расположилась, устроивъ изъ камня брустверъ. Это былъ мой правый флангъ, 1-я стрѣлковая рота осталась на той же дорогѣ, которая имѣла видъ траншей [1]). Въ тылу были отвѣсныя скалы, съ лѣваго же фланга виднѣлась дорога нашего движенія]. Турки замѣтили насъ, и тотчасъ одинъ таборъ повернулъ направо въ ущелье, какъ будто въ обходъ насъ съ тылу, а другой таборъ разсыпалъ цѣпь и двинулся прямо на насъ, на

[1]) Какъ видно изъ разсказа подполковника Завадскаго, непосредственнаго участника боя 26 числа, Казанскія полуроты въ д. Имитлію не вступали и даже ихъ взводъ тамъ не былъ; сочиненіе А. Куропаткина, утверждая противное, вѣроятно, основывается на дневникѣ полка Казанскаго, веденнаго полковникомъ Лео за 24—28 декабря; однако полковникъ Лео во время описываемыхъ дѣйствій былъ при 3-мъ баталіонѣ полка, въ тылу, и слѣдовательно записывалъ со словъ, а не самъ видѣлъ. Остальныя свидѣтельства, не основанные на дневникѣ, тоже не говорятъ о занятіи Имитліи утромъ.

горы; вмѣстѣ съ симъ по сигналамъ летѣли кавалеристы со всѣхъ концовъ долины, приблизительно собралось ихъ сотни три. Езерскій отправился назадъ увѣдомить полкъ и прислать остальныя роты моего баталіона. Ровно въ $8^1/_2$ часовъ утра турки открыли по насъ огонь. [Пѣхотная цѣпь подошла на 300 шаговъ и залегла за камнями. Конные спѣшились и показались на дорогѣ за правымъ флангомъ]. Мы тоже стали отвѣчать и мѣткою стрѣльбою стрѣлковъ заставили ихъ остановиться подъ горою въ кустахъ. Огонь становился все сильнѣе и сильнѣе, а резервы мои не прибывали. Въ 10 часовъ башибузуки, спѣшившись, бросились въ атаку на Швейковскаго, онъ не выдержалъ и отступилъ, оставивъ трехъ человѣкъ, которымъ башибузуки отрѣзали головы. Обстоятельство это поставило насъ въ критическое положеніе. Солдаты 1-й роты, критикуя это отступленіе, тотчасъ вызвались отбить башибузуковъ, начальство же надъ ними принялъ старикъ Волочениновъ. Дѣйствіе это удалось отлично [Волочениновъ прогналъ турокъ и отбилъ брустверъ], но башибузуки забрались на скалы позади насъ и били почти что на выборъ; минута была критическая, резервы не прибывали, таборъ. который направился въ ущелье, началъ подыматься на гору на лѣвый мой флангъ; я видѣлъ, что насъ окружаютъ. Ласковскаго ранили, Волоченинова тоже, человѣкъ двѣнадцать солдатъ убито и много ранено; положеніе, повторяю, было скверное, такъ какъ и патроновъ оставалось очень мало. [Роты не прибывали. Въ первый разъ пришлось вынуть изъ кобуры револьверъ и закричать, что отступленія не будетъ]“.

„Около 11 часовъ утра прибыли 2-я и 3-я роты. Турки открыли по нимъ усиленный огонь, а затѣмъ двинулись было въ атаку, но это имъ не удалось; они отступили, прекративъ почти стрѣльбу. Въ это время показались турки на скалахъ въ нашемъ тылу. Это было хуже всего, такъ какъ имъ удобно было бить прицѣльно на выборъ

и кромѣ того они могли заставить меня отступить. Тутъ убитъ командиръ 3-й роты Парчевскій“ [1]).

Положеніе отряда подполковника Завадскаго было дѣйствительно весьма тяжелое. Съ прибывшими ротами Казанцевъ было всего 4 роты и нѣсколько казаковъ. Между тѣмъ турки имѣли 2 табора и около 2—3 сотъ черкесовъ и башибузуковъ; изъ этого числа одинъ таборъ расположился противъ фронта отряда подполковника Завадскаго, на сопкѣ къ востоку, выдвинувъ передовую часть на хребетикъ между позиціями обѣихъ сторонъ; другой таборъ одной частью занялъ опушку тутовыхъ плантацій д. Имитліи, а другою съ башибузуками расположился поперекъ дороги изъ послѣдней деревни къ „Крутому Спуску“, саженяхъ въ 220—250 отъ праваго русскаго фланга; наконецъ, конные башибузуки, числомъ быть можетъ 50—100 человѣкъ, въ карьеръ подскакали къ узкому хребту въ тылу Казанцевъ, спѣшились и вскорѣ заняли хребетъ, распространяяясь все болѣе къ сѣверу.

Подобное положеніе могло вызвать необходимость отступленія горсти Казанцевъ, оборонявшихъ столь нужный отряду генерала Скобелева выходъ изъ ущелья, однако, какъ видно изъ приведеннаго выше разсказа подполковника Завадскаго, онъ не былъ изъ числа тѣхъ, которые приняли бы подобное рѣшеніе, а напротивъ—отсиживался, выжидая дальнѣйшихъ подкрѣпленій. Это положеніе дѣлъ продолжалось до 4 часовъ пополудни.

Тѣмъ временемъ началось движеніе остальныхъ силъ авангарда. Въ проектѣ донесенія начальника авангарда Дѣйствующей арміи Главнокомандующему генералъ Скобелевъ говоритъ:

„26 декабря, около 10 часовъ утра, оставивъ на мѣстѣ бивака 1-ю бригаду Болгарскаго ополченія и 12-й стрѣл-

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. II, стр. 85. Почти дословно то же сказано и въ его-же рапортѣ ген. Радецкому (тамъ же, стр. 63).

ковый баталіонъ, подъ общимъ начальствомъ полковника Депрерадовича, я продолжалъ движеніе къ д. Имитли, принявъ начальство надъ авангардомъ, въ которомъ въ этотъ день шли 2 роты саперъ, 3-й баталіонъ Казанцевъ, сотня Уральцевъ, 1-й и 2-й баталіоны Казанцевъ и Углицкій пѣхотный полкъ".

Собственно движеніе началъ Углицкій полкъ, саперы и Уральцы, такъ какъ 2-й баталіонъ Казанцевъ, безъ 3 полуротъ уже названныхъ выше ротъ двинувшійся было за своимъ 1-мъ баталіономъ, вновь остановился возлѣ второй верхушки горы Чуфутъ, а 3-й стоялъ уже тоже у первой вершины той же горы. О началѣ движенія Угличанъ, которымъ пришлось обходить Казанскіе баталіоны, командиръ этого полка полковникъ Панютинъ пишетъ слѣдующее подполковнику Куропаткину:

„26-е тоже вамъ извѣстно: 2 баталіона Казанскаго полка съ адъютантомъ Великаго Князя безъ моего вѣдома выступили раньше. Результатъ этого дня до того момента, когда вы были ранены, вамъ также извѣстенъ. При движеніи этомъ случилось обстоятельство, которое нахожу нужнымъ упомянуть. Когда я тронулся съ полкомъ, то велъ насъ по тропинкѣ проводникъ, который, испугавшись артиллерійскаго огня, открытаго турками съ Николая, вмѣсто того, чтобы обогнуть гору въ видѣ сахарной съ лѣвой стороны, т. е. со стороны турокъ, обогнулъ ее съ правой, не сказавъ мнѣ ни слова; узналъ объ этомъ я только тогда, когда подошелъ къ обрыву, по которому спускался весь отрядъ, отъ самого же проводника".

Слова полковника Панютина, что Казанцы выступили не предупредивъ его, заставляютъ предположить, что дѣйствительно были отданы какія-то соотвѣтствующія этому распоряженія; далѣе, если полковникъ Панютинъ зналъ, что надо гору обходить слѣва, а не справа, то очевидно и на это были отданы приказанія, которыя, быть можетъ, клонились

къ тому, чтобы двинуть авангардъ по восточной вѣтви; но, допуская это необходимо также допустить, что движеніе полковника Ласковскаго было ошибочнымъ; однако это въ свою очередь не вяжется со свидѣтельствомъ самого начальника штаба отряда о томъ, что полковнику Ласковскому „предстоитъ выбирать изъ двухъ путей...“.

За полнымъ отсутствіемъ отвѣта на эти вопросы въ реляціяхъ генерала Скобелева и въ извѣстномъ сочиненіи начальника штаба отряда, необходимо искать объясненія лишь въ дефектахъ работы самаго штаба отряда и въ организаціи колонновожденія.

Обгоняя по диспозиціи 2-й баталіонъ Казанцевъ Угличане двигались мимо него около трехъ часовъ времени, такъ что за это время голова Углицкаго полка успѣла подойти къ началу „Крутого Спуска“. Тутъ полковникъ Панютинъ услышалъ, что денщикъ баталіоннаго командира Казанскаго полка кричитъ снизу, что турки рѣжутъ нашихъ подъ Имитліею; подобное же извѣстіе доставлено было и командиру Казанцевъ полковнику Лео. Вслѣдствіе этого полковникъ Панютинъ „поторопилъ“ 2-й баталіонъ Казанцевъ и повелъ „весь Углицкій полкъ“ (о чемъ и донесъ генералу Скобелеву); полковникъ Лео же двинулъ на помощь 7-ю, 6-ю и половину 5-й роты, которымъ пришлось такимъ образомъ обгонять весь только что пропущенный ими Углицкій полкъ; такимъ образомъ, помощь отряду подполковника Завадскаго замедлилась, и положеніе отряда улучшилось только съ прибытіемъ на мѣсто генерала Скобелева.

Выступивъ въ 10 часовъ пополудни съ бивака, генералъ Скобелевъ прежде всего обратилъ вниманіе на обезпеченіе со стороны Лысой горы и приказалъ занять одной ротой 2-го баталіона Казанцевъ такъ называемую „Конусообразную гору“, расположенную къ юго-востоку отъ горы Чуфутъ; хотя наступленіе турокъ болѣе крупными силами съ Лысой горы и представлялось по причинѣ глу-

бокаго снѣга мало вѣроятнымъ, однако, мелкія ихъ партіи, овладѣвъ ближайшими вершинами, могли сильно вредить огнемъ; дѣйствительно, Казанцы едва успѣли занять горку, какъ замѣтили, что туда же двигалось до 20 турокъ; движеніе это и увидѣлъ генералъ Скобелевъ съ карниза горы Чуфутъ. Съ началомъ спуска съ этой горы открылся видъ на долину и приступлено было къ составленію общаго кроки мѣстности; у Шейново усмотрѣны были правильные биваки (землянки), по числу коихъ было видно, что „тутъ квартируетъ значительная масса войскъ"; движенія людей въ Шейпово не было видно но замѣчены были довольно большая колонна, быть можетъ обозъ, направлявшаяся въ Казанлыкъ, и двѣ небольшія колонны, двигавшіяся отъ Шейново повидимому къ Имитліи, которой не было видно.

Съ полудня начали поступать донесенія о происходившемъ боѣ; полковникъ Ласковскій донесъ, что передовыя роты Казанцевъ заняли высоты при выходѣ изъ ущелья и спускъ къ деревнѣ, но что турки съ горы и изъ долины сильно обстрѣливаютъ спускъ; затѣмъ доставлена записка, въ которой полковой адъютантъ Казанскаго полка просилъ своего командира поспѣшить на выручку авангарда; въ запискѣ говорилось, что авангардъ увлекся далеко впередъ и „спустившись къ концу ущелья передъ деревнею Имитли, попалъ подъ фронтальный и перекрестный огонь турокъ": въ то же почти время поступило и упомянутое уже донесеніе полковника Панютина. На эти донесенія генералъ Скобелевъ послалъ приказаніе начальнику главныхъ силъ поскорѣе подтягиваться, а самъ отправился къ мѣсту боя.

Между тѣмъ полковникъ Панютинъ уже успѣлъ подвести къ Крутому „Спуску саперъ", свой полкъ, части 2-го баталіона и двигавшійся за Угличанами 3-й баталіонъ Казанцевъ; части уже начали спускаться въ котловину, расположенную въ верховьѣ ущелья, ведущаго къ д. Имитліи; въ котловинѣ уже собрались 7-я, 8-я и полурота

5-й роты Казанцевъ и три стрѣлковыя роты Угличанъ. 1-я и 2-я стрѣлковыя роты Угличанъ, подъ командой маіора Кашталинскаго заняли высоту (Г) восточнѣе „Крутого Спуска“; 3-я стрѣлковая рота заняла позицію лѣвѣе дороги, между котловиной и расположеніемъ отряда подполковника Завадскаго, дѣйствуя противъ сопки, занятой турками на фронтѣ помянутаго отряда; наконецъ, четвертая изъ ротъ Угличанъ, вооруженныхъ ружьями Пибоди, была выслана западнѣе дороги, по хребту, съ котораго спѣшенные турки били въ тылъ роты подполковника Завадскаго [1]).

Слѣдовательно, около 3 часовъ пополудни положеніе дѣлъ представлялось въ слѣдующемъ видѣ: верстахъ въ 3—3¼ къ сѣверо-западу отъ д. Имитліи стоялъ на позиціи отрядъ подполковника Завадскаго, 4½ роты, изъ коихъ 5 взводовъ въ частныхъ поддержкахъ; въ верстѣ, примѣрно, сѣвернѣе располагался отрядъ полковника Панютина, частью еще продолжавшій стягиваться. Изъ этого отряда три роты занимали позиціи восточнѣе общаго пути слѣдованія, а одна—западнѣе; лѣвѣе трехъ упомянутыхъ ротъ стали 1-я и 4-я линейныя роты Казанцевъ, направленныя туда полковникомъ Панютинымъ; всѣ эти роты окопались; 2½ роты (2-го баталіона Казанцевъ) уже спустились въ котловину къ подножью „Крутаго Спуска“, и туда же спускались остальныя роты Угличанъ; саперы разрабатывали спускъ, выдѣлывая ступени; въ котловинѣ, у родника устраивался перевязочный пунктъ. Сообщеніе между обоими отрядами подвергалось весьма сильному огню турокъ и было весьма опасно. Подходившія постепенно къ „Крутому Спуску“ роты собирались внизу и становились въ резервѣ.

По прибытіи къ „Крутому Спуску“ генералу Скобелеву открылась мѣстность вокругъ д. Имитліи, и здѣсь подполковникъ Куропаткинъ произвелъ рекогносцировку, опре-

[1]) Выдвиженіе ротъ Угличанъ маіоръ Кашталинскій приписываетъ личному своему почину, а трудъ Куропаткина относитъ это къ распоряженіямъ полковника Панютина.

дѣливъ тѣ деревни „кои надо было взять на другой день". Въ началѣ четвертаго часа генералъ Скобелевъ получилъ отъ генерала Радецкаго предписаніе (отъ 9 часовъ пополуночи 26 числа), въ которомъ, обрисовавъ общую стратегическую обстановку, онъ категорически приказывалъ 27 декабря „идти на д. Шипку и атаковать непріятеля". Въ 3 часа 30 минутъ пополудни, т. е. немедленно по полученіи этого распоряженія, генералъ Скобелевъ, сообщивъ о положеніи дѣлъ, отвѣчалъ: „Завтра въ полдень атакую Шипку съ тѣми силами, которыя могу собрать. Если бы Мирскій атаковалъ ранѣе, то во всякомъ случаѣ поддержу его со всѣмъ, что будетъ подъ рукою" [1]). Послѣ этого генералъ Скобелевъ съ подполковникомъ Куропаткинымъ и частью штаба отправился къ отряду подполковника Завадскаго, какъ всегда пренебрегая очевидной и почти неизбѣжной опасностью. Быстро замѣтивъ значительный упадокъ духа въ невыносимой обстановкѣ, генералъ Скобелевъ нѣсколькими словами ободрилъ Казанцевъ и поднялъ ихъ духъ [2]). Вслѣдъ затѣмъ онъ вызвалъ охотниковъ и поручилъ ихъ своему ординарцу, хорунжему Дукмасову съ приказаніемъ выбить черкесовъ и башибузуковъ со скалистаго хребта, находившагося въ тылу расположенія передовыхъ ротъ. Несмотря ни на крутизну подъема, ни на свою малочисленность—всего 30 человѣкъ охотниковъ—горсть эта взобралась на хребетъ и кинулась почти безъ выстрѣла на турокъ; прорвавъ ихъ цѣпь, охотники зашли налѣво и погнали непріятеля къ югу; тѣмъ не менѣе лѣвая часть турецкой цѣпи осталась и продолжала свой губительный огонь; вмѣстѣ съ этимъ турки, расположенные на фронтѣ отряда подполковника Завадскаго, настолько усилили

[1]) Оба документа цитированы полностью ниже, въ обозрѣніи дѣятельности и сношеній генерала Радецкаго за 26 число.

[2]) Въ извѣстномъ трудѣ Куропаткина подробно разсказанъ этотъ эпизодъ; однако ни дневникъ Казанскаго полка, ни частныя замѣтки другихъ участниковъ боя не упоминаютъ объ этомъ.

огонь, что сообщеніе между отрядомъ подполковника Завадскаго и полковника Панютина прервалось. Являлась настоятельная необходимость сбить турокъ, занимавшихъ сопку восточнѣе расположенія Казанцевъ. Для этого предназначены были войска, собиравшіяся на позиціи полковника Панютина.

Для руководства съ разрѣшенія генерала Скобелева направился подполковникъ Куропаткинъ. Тѣмъ временемъ турки на восточномъ фронтѣ успѣли распространиться къ сѣверу, и пули ихъ начали падать у самаго „Крутого Спуска“; для противодѣйствія этому полковникъ Панютинъ двинулъ 2-ю, 3-ю и 4-ю роты своего полка, которыя, занявъ вершину восточнѣе „Крутого Спуска“ и лѣвѣе ротъ маіора Капиталинскаго, устроили тамъ снѣговыя траншеи и отвлекли на себя огонь турокъ.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ со своимъ штабомъ прибылъ къ „Крутому Спуску“; тутъ онъ засталъ подполковника Куропаткина, серьезно раненаго во время перехода съ позиціи Казанцевъ къ „Крутому Спуску“; въ исправленіе должности вступилъ бывшій тутъ же подполковникъ графъ Келлеръ.

Дальнѣйшія дѣйствія направлены были для выбитія турокъ съ сопки противъ Казанцевъ, а также и черкесовъ, которые остались въ тылу отряда подполковника Завадскаго послѣ атаки хорунжаго Дукмасова. Для подготовки этого предпріятія полковникъ Панютинъ выдвинулъ роты, вооруженныя Пибоди, и приказалъ дать нѣсколько залповъ съ 800 шаговъ; когда огонь турокъ замѣтно стихъ, то двинуты были двѣ роты, которыя быстрымъ движеніемъ заставили турокъ бѣжать. Противъ черкесовъ двинулась 2-я стрѣлковая рота Угличанъ. Послѣ короткаго, но упорнаго сопротивленія, черкесы побѣжали, но, встрѣченные охотниками хорунжаго Дукмасова, почти всѣ погибли.

Такимъ образомъ фронтъ наступленія расширился почти до версты, и явилась возможность продолжать движеніе на Имитлію.

Часамъ къ 5 общее положеніе было таково: на дорогѣ съ фронта было около 3 баталіоновъ; на правомъ флангѣ—рота и команда охотниковъ; на лѣвомъ—двѣ роты въ тылу Углицкаго полка; у родника—4½ роты, къ которымъ непрерывно продолжали прибывать остальныя роты Казанцевъ и Угличанъ; наконецъ, въ горахъ, сѣвернѣе всего расположенія, стояли четыре роты: одна, 12-я Казанская, у начала „Крутого Спуска“, помогая взводу горной батареи, и 2-я, 3-я и 4-я роты Углицкаго полка, расположенныя на горѣ восточнѣе „Крутого Спуска“.

Всего же собралось уже 18 ротъ обоихъ полковъ, но генералъ Скобелевъ, предполагая встрѣтить въ Имитліи упорную оборону турокъ, рѣшилъ атаковать эту деревню лишь ночью, и потому передовой отрядъ продолжалъ оставаться на занятыхъ мѣстахъ.

Часовъ около 6 пополудни со стороны турокъ замѣчены были слѣдующія передвиженія: одна колонна около 3 таборовъ двинулась отъ Имитліи къ Шейнову; другая, тоже около 3 таборовъ, наступала отъ Шейново къ высотамъ противъ лѣваго фланга позиціи передового отряда, и небольшія группы ихъ передвигались съ Лысой горы въ долину. Какъ оказалось, турки не только не собирались оборонять д. Имитлію, но совершенно очистили ее, прикрывъ поспѣшное бѣгство своего населенія этой деревни. Обстоятельство это русскими не было замѣчено вплоть до движенія ихъ къ Имитліи, а противъ замѣченнаго движенія турокъ отъ Шейнова въ горы усилено было расположеніе 3 Углицкихъ ротъ высылкой 1-й и 4-й ротъ Казанцевъ, ставшихъ восточнѣе Угличанъ и ниже ихъ уступомъ.

Въ 8 часовъ 10 минутъ пополудни генералъ Скобелевъ отправилъ генералу Радецкому донесеніе о происшедшемъ за 26 число, о рѣшеніи атаковать д. Имитлію ночью 26-го и о томъ, что численность турокъ у Шейнова имъ опредѣлена „гораздо болѣе дивизіи“, не считая передо-

выхъ отрядовъ въ Имитліи и другихъ пунктахъ долины между д. Имитлія и Шипкою.

Простоявъ на занятой позиціи до 11 часовъ ночи, авангардъ генерала Скобелева началъ спускаться при лунномъ свѣтѣ въ Имитлію, которую и занялъ безпрепятственно; къ $1^1/_2$ часамъ ночи въ этой деревнѣ собралось 12 ротъ Казанцевъ, а 2 баталіона Углицкаго полка остановились на спускѣ, въ $1^1/_2$ верстахъ сѣвернѣе Имитліи. Въ бою на позиціи у „Крутого Спуска“ русскіе потеряли убитыми и ранеными 2 офицеровъ и около 140 нижнихъ чиновъ.

Главныя силы весь день двигались по Имитлійскому перевалу.

2-я и 3-я бригады Болгарскаго ополченія перешли съ Вѣтрополя къ спуску въ Имитлійское ущелье и тамъ ночевали.

Четыре сотни Донцовъ, опоздавъ выступленіемъ на 2 часа, вышли изъ д. Топлешъ въ 3 часа утра и къ ночи дошли до спуска въ Имитлію.

Владимірскій полкъ выступилъ изъ д. Топлешъ: 1-й и 2-й баталіоны въ 4 часа утра, а 3-й, по неизвѣстной причинѣ, только въ 7; около полудня полкъ дошелъ до Марковыхъ Столбовъ и послѣ отдыха въ 2 часа дня двинулся далѣе, обстрѣливаемый артиллерійскимъ огнемъ турокъ съ горы Лысой; до спуска въ д. Имитлію онъ дошелъ въ 2 часа ночи на 27-е и вслѣдствіе загроможденія пути передними войсками сталъ тутъ на ночлегъ, выставивъ роту въ сторожевую цѣпь на вершину, къ востоку, и смѣнивъ 12-ю роту Казанцевъ на „Конусообразной горѣ“.

9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны выступили изъ д. Тодорцы въ $4^1/_2$ и 5 часовъ утра и прибыли въ д. Топлешъ въ $8^1/_2$ часовъ утра; на перевалъ они начали подыматься въ 8 часовъ и подошли въ 2 часа дня къ Марковымъ Столбамъ, гдѣ простояли до 4 часовъ дня. Далѣе они шли

за Владимірцами, двигаясь весьма медленно; ночью они остановились на дорогѣ за Владимірцами, между горою Караджа и „Крутымъ Спускомъ“.

Суздальскій полкъ съ батареей долженъ былъ выступить изъ д. Тодорцы въ 6 часовъ утра, однако двинулся онъ только въ 10 часовъ. Въ самомъ началѣ подъема выяснилось, что везти орудія и ящики на лошадяхъ совершенно невозможно; поэтому орудія были разобраны и розданы по-ротно. Тѣмъ не менѣе движеніе было такъ трудно, что къ 8 часамъ вечера удалось поднять только одно орудіе на 2 версты отъ д. Топлешь, гдѣ оно было остановлено; всю ночь пришлось употребить, чтобы подвезти туда же остальныя орудія.

Двѣ сотни 9-го полка къ 10 часамъ вечера достигли вершины горы Икысча, передъ спускомъ въ д. Имитлію.

Такимъ образомъ за 26 декабря и правая колонна успѣла достигнуть выхода въ долину; однако, въ отличіе отъ лѣвой, которая въ этотъ день собралась въ долинѣ въ полномъ составѣ, правая — растянулась пятью эшелонами: въ долинѣ, въ д. Имитлія успѣли сосредоточиться всего лишь 6 баталіоновъ; 5 баталіоновъ, 4 дружины, горная батарея и 5 сотенъ стояли на дорогѣ между „Крутымъ Спускомъ“ и горою Караджей; 1 баталіонъ и 2 дружины занимали гору Караджу и Марковы Столбы; 3 баталіона и 6 полевыхъ 4-фунтовыхъ орудій стояли въ 2 верстахъ южнѣе д. Топлешь, на подъемѣ къ Вѣтрополью, и, наконецъ, 2 сотни стояли на горѣ Икысча, къ сѣверо-западу отъ д. Имитліи.

Нельзя не обратить вниманія на то, что движеніе правой колонны за 26 число не отличалось ни стройностью, ни точностью исполненія диспозиціи и другихъ послѣдовавшихъ приказаній. Отводя должное на долю неизбѣжныхъ въ военной обстановкѣ препятствій, слѣдуетъ однако указать, что опаздываніе частей выступленіемъ, смѣна аван-

гарда на ходу, невыполненіе такихъ существенныхъ приказаній генерала Скобелева, какъ принятія мѣръ по обезпеченію выхода изъ горнаго дефиле, отразились самымъ неблагопріятнымъ образомъ на быстротѣ сосредоточенія правой колонны въ долинѣ, что, въ свою очередь, явилось впослѣдствіи главной причиной, помѣшавшей генералу Скобелеву въ точности и своевременно исполнить возложенную на него задачу.

Въ итогѣ передвиженій за 26 декабря въ долину р. Тунджи спустилось: 31 баталіонъ, 6 сотенъ и 8 горныхъ орудій, расположившихся въ разстояніи отъ 5 до 10 верстъ съ востока и запада отъ Шейновскаго укрѣпленнаго лагеря, обороняемаго турецкими 10 баталіонами, 5 эскадронами и 30 орудіями. О движеніи русскихъ турки были уже освѣдомлены, но, предпринявъ нѣкоторыя мѣропріятія для обороны, они отступать не собирались.

Хотя только что приведенная относительная числительность обѣихъ сторонъ въ долинѣ р. Тунджи и не была извѣстна генералу Радецкому, тѣмъ не менѣе онъ вознамѣрился на 27 декабря завершить предпринятую операцію атакою турокъ въ долинѣ, какъ это видно изъ нижеслѣдующаго его телеграфнаго донесенія (отъ 26 декабря) Главнокомандующему:

Отъ 10 часовъ 10 минутъ пополуночи изъ Шипки въ Боготъ. — „Колонна князя Мирскаго достигла полпути отъ Сельцы къ Гузово, генералъ Скобелевъ сегодня займетъ Имитлію. Завтра, 27-го, обѣ колонны атакуютъ д. Шипку; если генералъ Карцовъ останется въ бездѣйствіи, то отрядъ генерала Скобелева можетъ подвергнуться серьезной опасности быть атакованнымъ съ тыла, а потому имѣю честь почтительнѣйше просить Ваше Высочество приказать генералу Карцову идти немедленно впередъ и такимъ образомъ не допустить турокъ атаковать Скобелева. Несмотря на всю переписку, доношу Вашему Высочеству, что телеграфной

линіи не устроено отъ Дрѣново къ Травнѣ и далѣе за отрядомъ князя Мирскаго".

Затѣмъ, въ развитіе своего рѣшенія, генералъ Радецкій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія.

Генералу Скобелеву — предписалъ утромъ 27-го атаковать д. Шипку; приказаніе это изложено было въ слѣдующихъ полевыхъ запискахъ отъ 26 декабря:

1) Отъ 9 часовъ пополуночи,—„Колонна князя Мирскаго головой своей достигла полпути изъ Сельцы къ Гузову; разъѣзды его донесли, что по долинѣ Тунджи замѣчено большое движеніе обозовъ отъ Шипки къ Казанлыку. Ему предписано завтра, 27-го, утромъ идти на д. Шипку и атаковать турокъ. Отряды генераловъ Брока и Дандевиля заняли 21-го Златицу, и Дандевиль, преслѣдуя турокъ, того же числа дошелъ до Ложени. Генералъ Карцовъ, достигнувъ Троянскаго перевала, нашелъ за перевалomъ турокъ сильно укрѣпившимися и призналъ дальнѣйшее наступленіе съ фронта невозможнымъ, тѣмъ болѣе, что къ непріятелю, по слухамъ, начали подходить подкрѣпленія отъ Калофера. Карцовъ, оставивъ на перевалѣ двѣ роты съ орудіемъ, отвелъ отрядъ къ Кулибѣ. Я сейчасъ же телеграфирую Великому Князю, настоятельно прося его предписать Карцову идти впередъ и не дозволить туркамъ обратиться на васъ. Вашему же превосходительству, не дожидаясь Карцова, согласно прежняго предположенія, занявъ Имитлію 27-го утромъ, идти на д. Шипку и атаковать непріятеля. Прошу васъ какъ можно чаще присылать мнѣ донесенія. Сообщите — удалось ли вамъ перетащить полевыя орудія".

Эта записка не могла не усилить опасеній генерала Скобелева за свой правый флангъ, угрожаемый со стороны Калофера.

2) Отъ 7 часовъ 45 минутъ пополудни и дубликатъ отъ 12 часовъ пополудни, позиція у батареи Драгомирова. —

„Князь Мирскій телеграфировалъ, что онъ завтра съ разсвѣтомъ двигается къ Хаскіою и можетъ быть у д. Шипки не ранѣе полудня, если не будетъ чѣмъ-либо задержанъ. Поэтому ваше превосходительство расчитывайте движеніе такъ, чтобы князь Мирскій пришелъ къ д. Шипкѣ ранѣе васъ".

3) Отъ 9 часовъ пополудни, позиція у батареи Драгомирова,—„Вмѣстѣ съ симъ мною послано приказаніе начальнику 1-й кавалерійской дивизіи отправить завтра съ разсвѣтомъ въ распоряженіе вашего превосходительства три полка названной дивизіи. Мирскій съ разсвѣтомъ завтра, 27 декабря, двигается къ Хаскіою (Хассытъ) и будетъ около Шипки не ранѣе полудня. Расчитывайте ваше движеніе такъ, чтобы князь Мирскій прибылъ къ Шипкѣ раньше васъ".

Генералу Дохтурову, начальнику 1-й кавалерійской дивизіи, три полка которой съ батареею 26 декабря прибыли въ Габрово, генералъ Радецкій предписалъ (отъ 8 часовъ 30 минутъ пополудни): „Завтра, 27 декабря, вашему превосходительству съ тремя полками перейти въ Топлешъ, гдѣ сдѣлать привалъ, и затѣмъ двигаться далѣе на перевалъ, слѣдомъ за отрядомъ генералъ-лейтенанта Скобелева, въ распоряженіе котораго поступятъ полки ввѣренной вамъ дивизіи. Конную батарею и паркъ оставить въ Габровѣ. Дорогу въ Топлешъ укажетъ адъютантъ VIII корпуса генеральнаго штаба капитанъ Андреяновъ, которому вмѣстѣ съ симъ телеграфировано".

Наконецъ, нижеслѣдующей телеграммою командующему XI корпусомъ онъ подтвердилъ свою прежнюю просьбу своевременными демонстраціями облегчить предпринятую имъ атаку турокъ у Шипки:

Отъ 10 часовъ 15 минутъ пополуночи, изъ Шипки въ Елену, сдана разсыльному въ 11 часовъ 30 минутъ пополудни,—„Предположенія мои остаются тѣ же, безъ измѣненія. Отъ генерала Мирскаго получилъ донесеніе, что разъ-

ѣздами замѣчено по долинѣ Тунджи большое движеніе обозовъ отъ д. Шипки къ Казанлыку".

Генералу князю Мирскому генераломъ Радецкимъ присылалось раза два подтвержденіе по возможности не замедлять движенія, чтобы непремѣнно вступить въ бой 27 числа, такъ какъ въ этотъ день назначалась общая атака „д. Шипки обоими отрядами, восточнымъ и западнымъ" [1]). Кромѣ того, по смыслу ранѣе данныхъ инструкцій, лѣвая колонна все равно обязана была атаковать, разъ не окажется противника со стороны Сливена и разъ правая колонна поведетъ атаку на д. Шипку.

Какъ можно заключить, принятое генераломъ Радецкимъ рѣшеніе являлось вполнѣ самостоятельнымъ и почти независимымъ отъ полученныхъ имъ за 26 декабря свѣдѣній.

Дѣйствительно, въ этотъ день имъ получены были нижеслѣдующія извѣстія и донесенія.

Отъ генерала Непокойчицкаго:

Отъ 12 часовъ 54 минутъ пополуночи, изъ Богота въ Шипку, принята въ 8 часовъ 20 минутъ пополуночи,—„Генералъ Карцовъ, достигнувъ Троянскаго перевала, нашелъ за переваломъ турокъ сильно укрѣпившимися и призналъ дальнѣйшее наступленіе съ фронта невозможнымъ. Къ непріятелю, по слухамъ, начали подходить подкрѣпленія отъ Калофера. Оставивъ на перевалѣ двѣ роты съ орудіемъ, Карцовъ отвелъ отрядъ къ Кулибѣ, гдѣ выждетъ свѣдѣній о другихъ отрядахъ".

Телеграмма эта, несмотря на то, что, по мнѣнію генерала Радецкаго, указывала на возможность опасности для колонны генерала Скобелева со стороны Калофера, не воспрепятствовала ему остаться при принятомъ ранѣе рѣшеніи; генералъ Радецкій ограничился только просьбой къ Главнокомандующему, изложенной въ его выше приведен-

[1]) Фонъ-Раабенъ, „Движеніе колонны князя Святополкъ-Мирскаго черезъ Балканы". „Военный Сборникъ", 1879 г., № 3, стр. 17.

ной телеграммѣ (отъ 26-го, 10 часовъ 10 минутъ утра). Въ тотъ же день генералъ Непокойчицкій увѣдомилъ генерала Радецкаго объ удовлетвореніи его ходатайства слѣдующей телеграммой:

„По свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Филиппополя кружнымъ путемъ по телеграфу, турки направили 16 декабря изъ Татаръ-Базарджика на Ихтиманъ 24.000, а на Шипкѣ осталось тысячъ десять. Генералу Карцову предписано въ теченіе завтрашняго дня приготовить сильную демонстрацію".

Отъ генерала Деллингаузена получено было увѣдомленіе, что отрядъ его войскъ занялъ съ боя укрѣпленную позицію на Дѣвичьей могилѣ у д. Ахметли, откуда турки отступили къ Стара-Рѣкѣ.

Отъ генерала князя Мирскаго получены были 26 декабря три телеграммы; въ первой (отъ 7 часовъ 50 минутъ утра изъ Габрово) сообщалось о благополучномъ движеніи и о замѣченномъ сильномъ движеніи большихъ обозовъ отъ Шипки на Казанлыкъ; во второй—что 30-я дивизія подтягивается, полевыя орудія пришлось вернуть и что съ разсвѣтомъ 26-го онъ идетъ на Гюсово съ главными силами; третья, вечеромъ,—что съ разсвѣтомъ 27-го онъ идетъ на Хаскіой (верстахъ въ 5 къ юго-западу отъ д. Шипка) и не расчитываетъ быть у Шипки ранѣе полудня.

Отъ генерала Скобелева получилось два нижеслѣдующихъ донесенія:

1) Отъ 3 часовъ 30 минутъ пополудни,—„Сосредоточиваюсь для дебушированія съ огромными трудностями. Непріятель занялъ выходы изъ дефиле. Сколько его—еще не знаю. Перестрѣлка усиливается. Непріятель шевелится со стороны моего лѣваго фланга. Приходится обезпечивать себя, и это нѣсколько замедляетъ. Дорога при спускѣ такъ затруднительна, что большинство скатывалось на задницѣ. На проходъ полевой артиллеріи надѣюсь, но она запоздаетъ. По дебушированіи, очевидно—съ боя, думаю, что смогу

сосредоточиться завтра не ранѣе полудня и то безъ полка и полевой батареи. Потери до 20 человѣкъ. Полковникъ Ласковскій раненъ въ правую руку, молодецки ведя передовую часть. Завтра въ полдень атакую Шипку съ тѣми силами, которыя могу собрать. Если бы Мирскій атаковалъ ранѣе, то, во всякомъ случаѣ, поддержу его со всѣмъ, что будетъ подъ рукою".

2) Отъ 8 часовъ 10 минутъ пополудни, спускъ у д. Имитліи,—„Сегодня утромъ, въ 8 часовъ, получивъ донесеніе отъ полковника Ласковскаго, что дорога по направленію отъ Марковыхъ Столбовъ къ Имитліи большею частью уже имъ разработана, я началъ вытягивать авангардъ (Казанскій и Углицкій полки, рота саперъ и $^1/_2$ сотни Уральскихъ казаковъ). На позиціи у Марковыхъ Столбовъ для обезпеченія нашихъ сообщеній я оставилъ отрядъ подъ командою полковника Депрерадовича. Главныя силы были оставлены подъ начальствомъ генерала Столѣтова съ приказаніемъ начать движеніе 2 часа спустя по выступленіи хвоста авангарда. Слѣдуя съ авангардомъ, я часовъ въ 10 утра замѣтилъ движеніе на Лысой горѣ, и стало ясно, что турки намѣреваются часть своихъ войскъ съ Лысой горы спустить въ долину Тунджи... [1]).

„Часа въ три пополудни я получилъ донесеніе отъ полковника Ласковскаго о томъ, что Имитлія занята и турки встрѣтили передовой отрядъ полковника Ласковскаго сильнымъ огнемъ, при чемъ послѣдній раненъ пулею въ руку. Весьма затруднительная дорога не давала возможности быстро подойти войскамъ. Часовъ около 4 прибылъ я на позицію, осмотрѣвъ которую и обезпечивъ свои фланги я рѣшился атаковать Имитлію сегодня же вечеромъ, для чего назначены 6 ротъ Казанцевъ и 7 ротъ Углицкаго полка, подъ командою полковника Панютина. На это я рѣшился въ виду отступленія 6 таборовъ изъ Имитліи къ

[1]) Часть донесенія повидимому утрачена. *Ред.*

Шейнову. Вообще, замѣтно сосредоточеніе непріятельскихъ войскъ у д. Шейново, вокругъ которой, судя по бивачнымъ огнямъ, гораздо болѣе дивизіи, не считая отрядовъ въ Имитліи и въ другихъ пунктахъ долины, между Имитліей и Шипкою". Далѣе генералъ Скобелевъ сообщалъ о раненіи генеральнаго штаба подполковника Куропаткина и что... „Начальникомъ штаба... назначенъ подполковникъ графъ Келлеръ, который сегодня былъ, и которому завтра придется быть въ сильномъ огнѣ, а потому—заканчивалъ генералъ Скобелевъ—покорно прошу мнѣ возможно скоро прислать еще офицера генеральнаго штаба. Завтра утромъ пошлю новое донесеніе. Потери наши чувствительны, особенно офицерами. Кавалерія по дорогѣ, нами проложенной черезъ Балканы, идти можетъ".

Отъ генерала Дохтурова получился рапортъ о прибытіи въ Габрово съ тремя полками, батареей и паркомъ.

Наконецъ, отъ флигель-адъютанта полковника Чингисъ-хана получено:

1) Отъ 12 часовъ 50 минутъ пополудни, изъ Богота въ Шипку, принята въ 6 часовъ 55 минутъ пополудни,—„Одно отдѣленіе 4-го парка, посланное 22-го князю Мирскому въ Дрѣново, если до сихъ поръ ничего не сдѣлало, то, вѣроятно, это произошло отъ начальства 9-й дивизіи. Нынѣ предписано этому отдѣленію устроить телеграфъ изъ Дрѣново на Трѣвну, Крестецъ, Сельцы" [1]).

Простое сопоставленіе времени полученія приведенныхъ данныхъ съ временемъ отдачи рѣшительнаго приказанія генералу Скобелеву объ атакѣ д. Шипки показываетъ, что

[1]) Нѣкоторымъ объясненіемъ этой телеграммы служитъ нижеслѣдующая, адресованная полковникомъ Чингисъ-ханомъ командиру 4-го военно-телеграфнаго парка: отъ 12 часовъ 10 минутъ пополудни изъ Богота въ Шипку, получена въ 2 часа 30 минутъ пополудни,—„Экстренно. Ваше отдѣленіе, посланное 22-го распоряженіе князя Мирскаго, должно немедленно устроить телеграфъ отъ Дрѣнова на Травну, Крестенсельце (Крестецъ—Сельцы. *Ред.*). Отправьтесь на мѣсто и лично исполните это приказаніе Главнокомандующаго. Примите мѣры скорѣйшему сообщенію и донесите. Полковникъ Чингисъ-ханъ".

полученныя за 26 декабря свѣдѣнія не могли быть побудительными причинами къ отдачѣ такого приказанія. Съ другой стороны болѣе раннія донесенія (отъ 25 декабря) тоже не таковы, чтобы побудить ускорить намѣченное рѣшеніе, а потому необходимо предположить, что генералъ Радецкій, съ присущей ему настойчивостью, отдавая приказаніе объ атакѣ д. Шипки на 27 число, руководствовался только расчетами, положенными въ основаніе своего первоначальнаго плана.

Въ частности. лѣвая колонна къ вечеру 26-го выполнила предписанную ей задачу.

Что же касается колонны генерала Скобелева, то положеніе ея было таково: спустилось всего 6 баталіоновъ и ни одного орудія, опасность—и съ востока и съ запада отъ Калофера, противникъ передъ фронтомъ (по наблюденіямъ генерала Скобелева)—болѣе дивизіи. Такъ рисовалась обстановка начальнику правой колонны къ вечеру 26 декабря, наканунѣ предписанной на 27-е рѣшительной атаки.

ГЛАВА III.

Двухдневное сраженіе у д. Шипки 27 и 28 декабря 1877 г.

Общее положеніе дѣлъ у Шипки къ 27 декабря.—Распоряженія генерала Радецкаго и начальниковъ обходныхъ колоннъ.—Турецкій укрѣпленный лагерь у д. Шейново.—Бой 27 декабря.—Положеніе дѣлъ къ 28 декабря.—Дѣйствія лѣвой колонны; наступленіе и бой правой колонны.—Атака 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи.—Сдача арміи Вессиль-паши.—Итоги боевъ и событія по 1 января 1878 г.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37 и 38).

ВХОДНОЕ движеніе обѣихъ колоннъ отряда генерала Радецкаго къ разсвѣту 27 декабря, вопреки его первоначальнымъ расчетамъ, было не вполнѣ закончено, такъ какъ въ долину спустилось лишь немного болѣе $^1/_3$ пѣхоты правой колонны, а вся артиллерія и почти вся конница ея стояла передъ „Крутымъ Спускомъ“. Тѣмъ не менѣе генералъ Радецкій отдалъ начальникамъ обѣихъ обходныхъ колоннъ положительное приказаніе атаковать д. Шипку именно въ этотъ день; одновременно на Николаевской позиціи 2-я бригада 14-й пѣхотной дивизіи и одинъ баталіонъ Брянскаго полка были въ полной готовности къ движенію на д. Шипку.

Общее положеніе дѣлъ у Шипки къ этому времени было таково: русскіе, всего $55^1/_2$ баталіоновъ, 9 дружинъ, 8 эскадроновъ и 19 сотенъ при 88 орудіяхъ, силою до 46.800 человѣкъ въ строю, располагались по охватывающей турокъ

линіи: Маглижъ — Г. Гюсово — Шипкинскій перевалъ — Топлешъ—Имитлія; турки, всего 41 баталіонъ, 26 эскадроновъ и сотенъ при 72 орудіяхъ, силою до 26.000 человѣкъ въ строю, занимали частью позиціи на горахъ вокругъ Шипкинскаго перевала, частью же въ долинѣ, въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Шейново.

Въ частности, соотношеніе силъ сторонъ въ горахъ и въ долинѣ представлялось въ слѣдующемъ видѣ. Въ укрѣпленномъ лагерѣ у д. Шейново турки имѣли 19 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и 46 орудій. Къ востоку отъ этого расположенія въ долинѣ стояли главныя силы лѣвой колонны князя Мирскаго—19 баталіоновъ [1]), 5 сотенъ и 8 горныхъ орудій у д.д. Горн., Средн. и Дольн. Гюсово и въ боковомъ отрядѣ генерала Шнитникова—6 баталіоновъ и 1 сотня у д. Маглижъ; всего къ востоку отъ Шейново, въ среднемъ верстахъ въ 10, стояло 25 баталіоновъ, 6 сотенъ и 8 горныхъ орудій.

Къ западу, въ 5 верстахъ отъ Шейново, въ д. Имитліи стоялъ авангардъ правой колонны—6 баталіоновъ, имѣя остальныя силы—9 баталіоновъ [2]), 7 дружинъ, 7 сотенъ, 8 горныхъ и 6 пѣшихъ орудій эшелонированными въ горахъ на протяженіи до 15 верстъ; часть этихъ силъ, а именно 5 баталіоновъ, 4 дружины, 6 сотенъ и 8 горныхъ орудій, находилась, въ среднемъ, всего часахъ въ 6-ти ходу отъ д. Имитліи. Въ тылу правой колонны стояло 14 эскадроновъ и сотенъ 1-й кавалерійской дивизіи. На горахъ русскіе имѣли $15^1/_2$ баталіоновъ при 50 орудіяхъ, а турки, окружавшіе ихъ,—22 баталіона при 53 орудіяхъ.

Оцѣнивая приведенное расположеніе, видно, что на сторонѣ русскихъ въ долинѣ былъ подавляющій перевѣсъ силъ въ пѣхотѣ; турки же имѣли рѣшительное превосходство въ числѣ и калибрѣ артиллеріи и значительный перевѣсъ въ числительности конницы; затѣмъ, на сторонѣ турокъ

[1]) Кромѣ того 1 рота саперъ.
[2]) Кромѣ того 2 роты саперъ.

было преимущество позицій и сообщеній, тогда какъ сношеніе русскихъ колоннъ происходило только далекимъ кружнымъ путемъ, черезъ штабъ генерала Радецкаго, большею частью по постамъ летучей почты, ибо телеграфная линія шла только отъ станціи „Шипки“, на перевалѣ, черезъ г. Габрово, Дрѣново, г. Трѣвну и до вновь открытой станціи „Крестецъ“ на горѣ того же имени. Обѣ русскія обходныя колонны, находясь въ долинѣ на разстояніи 15—17 верстъ по воздушной линіи, не пытались установить между собой связи. На горахъ, въ силу топографическихъ условій, общее превосходство силъ у русскихъ не имѣло значенія; несмотря на близость обоихъ пунктовъ турецкаго расположенія, тѣ же особенности мѣстности затрудняли передвиженіе турецкихъ войскъ съ горныхъ позицій въ долину или обратно. Однако эта дѣйствительная обстановка не была извѣстна ни генералу Радецкому, ни начальникамъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, и освѣдомленность этихъ лицъ носила такой характеръ, что предстоящая операція рисовалась имъ скорѣе весьма рискованной, какъ это было изложено въ предшествовавшей главѣ.

Документами причины такой слабой освѣдомленности и возможности разныхъ неожиданностей, какъ ея слѣдствія, не выясняются, а въ реляціи своей Главнокомандующему, отъ 5 января, генералъ Радецкій даже не упоминалъ объ этомъ фактѣ. Предположить, что генералъ Радецкій вообще не допускалъ возможности задержки движенія колоннъ противъ первоначальнаго расчета, было бы трудно, такъ какъ значительную часть службы генералъ Радецкій провелъ на Кавказѣ и, слѣдовательно, хорошо былъ знакомъ съ особенностями дѣйствій въ горахъ. По словамъ автора извѣстнаго сочиненія объ излагаемыхъ событіяхъ [1]), извѣстіе, полученное генераломъ Радецкимъ „въ теченіе 25 декабря“ [2]) о томъ, что отрядъ генерала

[1]) „Воен. Сборникъ“, 1889 г., № 10, стр. 230. Статья А. Куропаткина „Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева“.

[2]) Прямыхъ документовъ объ этомъ въ дѣлахъ комиссіи не найдено, а подтверждается это косвенно.

Карцова, встрѣтивъ упорное сопротивленіе турокъ на Троянскомъ перевалѣ, отошелъ къ Колибѣ, „должно было измѣнить предположенія командира VIII корпуса, почему имъ и рѣшена была общая атака турокъ на 27 декабря утромъ“. Если принять это предположеніе, подтвержденія коего въ документахъ не имѣется, то необходимо придти къ выводу, что генералъ Радецкій, стремясь предупредить возможную, по его мнѣнію, атаку турокъ со стороны Карлово на колонну генерала Скобелева, счелъ необходимымъ покончить съ ближайшимъ отрядомъ противника, не взирая на неполное сосредоточеніе правой колонны.

Необходимо, однако, замѣтить, что донесенія о встрѣченныхъ правой колонной чрезвычайныхъ препятствіяхъ на пути поступили къ генералу Радецкому уже послѣ отдачи имъ рѣшительнаго приказанія объ атакѣ, а именно въ ночь на 27 декабря (о сборѣ отряда, безъ полка и полевой батареи, не ранѣе полудня 27-го) и на разсвѣтѣ 27 числа (о незанятіи д. Имитліи и о намѣреніи турокъ часть силъ спустить съ Лысой горы въ долину); впрочемъ, въ этихъ же донесеніяхъ генералъ Скобелевъ положительнымъ образомъ завѣрялъ, что поддержитъ атаку лѣвой колонны во всякомъ случаѣ съ тѣмъ, что будетъ имѣть подъ рукой.

Для атаки генералъ Радецкій предписалъ [1]): генералу князю Мирскому утромъ 27-го идти „на д. Шипку и атаковать турокъ“; генералу Скобелеву: „не дожидаясь Карцова, согласно прежняго предположенія, а занявъ Имитлію, 27-го утромъ идти на д. Шипку и атаковать непріятеля“; а самъ намѣревался, „когда на той сторонѣ разгорится бой, то съ Николая“, какъ онъ писалъ, „будетъ спущена бригада 14-й дивизіи для содѣйствія атакѣ“ [2]). Такимъ образомъ, по мысли генерала Радецкаго предстояла атака д. Шипки. На

[1]) Предписаніе генерала Радецкаго генералу Скобелеву отъ 26 декабря, 9 часовъ утра.

[2]) Телеграмма генерала Радецкаго Главнокомандующему отъ 25-го декабря, 11 часовъ 15 минутъ пополуночи.

самомъ же дѣлѣ атака произошла на турецкій укрѣпленный лагерь у д. Шейново.

Деревня Шейново расположена на обширной равнинѣ, къ которой съ сѣвера, востока и запада, почти полукругомъ, подходятъ южные склоны Великаго Балкана. Равнина эта пересѣчена съ сѣвера на югъ неглубокими логами и долинами горныхъ рѣчекъ и усѣяна многочисленными курганами. Отъ д. Шипки на Казанлыкъ, восточнѣе д. Шейново, пролегаетъ сопровождаемое телеграфной линіей шоссе, служившее какъ для подвоза продовольствія, такъ и для сношеній арміи Вессиль-паши съ главнокомандующимъ и турецкою столицей. Въ самой деревнѣ находились склады запасовъ и лазареты; войска же располагались въ земляночныхъ лагеряхъ внѣ деревни и окружающихъ ее садовъ и рощи. Ко времени описываемыхъ событій долина была покрыта тонкимъ слоемъ снѣга; морозъ не превышалъ 2—3°; по утрамъ бывалъ туманъ.

Укрѣпленія были расположены вокругъ Шейново, по радіусу около $1^1/_4$ версты, и состояли изъ 114 редутовъ и траншей, раскинутыхъ по линіи длиною около 7 верстъ съ разстояніемъ между укрѣпленіями въ среднемъ около 700 шаговъ, расчитанномъ на взаимную ружейную оборону; роща, окружавшая Шейново, являлась какъ бы редюитомъ этой системы укрѣпленій; опушка рощи была укрѣплена; кромѣ того, вся позиція была усилена многочисленными окопами и природными курганами, приведенными въ оборонительное положеніе.

Восточный фронтъ позиціи, длиною около 2 верстъ отъ, д. Шипки до д. Сикиречево, состоялъ изъ двухъ линій. Передовая, восточнѣе дороги Шейново — Сикиречево, состояла изъ 5 кургановъ разной величины, укрѣпленныхъ спиралеобразными траншеями, что давало нѣсколько ярусовъ обороны; курганы были соединены между собою траншеями, а на среднемъ, самомъ большомъ, стояли 2 орудія. Вторая, главная линія, въ разстояніи 800—1.000 шаговъ отъ первой,

состояла изъ 5 редутовъ, каждый на 2 роты и 2 орудія. Нѣсколько позади второй линіи, въ 400 саженяхъ южнѣе д. Шипки, возвышался большой курганъ, извѣстный подъ именемъ „Косматки“ или кургана „Гурковскаго“, командовавшій всею мѣстностью; на этомъ курганѣ находились сильная батарея и траншеи; тутъ же помѣщался и самъ Вессиль-паша съ резервомъ; такимъ образомъ, курганъ этотъ являлся редюитомъ турецкой позиціи.

Сѣверо-западный, западный и южный участки турецкаго лагеря состояли изъ 9 редутовъ и промежуточныхъ траншей, расположенныхъ по большей части на опушкѣ Шейновскаго лѣса; редуты №№ 10 и 11 были сильнѣе прочихъ, а остальные имѣли такое же устройство, какъ и на восточномъ фронтѣ [1]).

Какъ видно, съ захватомъ южнаго фронта турецкая армія была бы отрѣзана отъ сообщеній съ Адріанополемъ; овладѣніе „Косматкой“ вело къ разобщенію турецкихъ войскъ на горахъ и въ долинѣ, хотя, при этомъ, атакующій и самъ могъ попасть подъ огонь съ двухъ сторонъ. Сама по себѣ д. Шипка, полуразрушенная и не укрѣпленная, значенія не имѣла; указаніе же генерала Радецкаго о томъ, чтобы обѣ колонны атаковали именно д. Шипку, можно объяснить либо тѣмъ, что онъ подъ этимъ именемъ называлъ вообще позиціи турокъ въ долинѣ, либо же тѣмъ, что сама деревня съ горъ не была видна, а д. Шейново маскировалась окружающимъ ее лѣсомъ. Въ общемъ все объяснялось отсутствіемъ точныхъ свѣдѣній о расположеніи турокъ въ долинѣ.

Всего въ турецкой арміи Вессиль-паши состояло 41 баталіонъ, 26 эскадроновъ и сотенъ при 93 орудіяхъ. Большая часть этихъ силъ обычно занимала позиціи въ горахъ, а меньшая—располагалась посмѣнно на отдыхъ въ долинѣ. Такъ было до того, пока не обнаружилось обходное движеніе русскихъ колоннъ.

[1]) Какъ видно изъ нѣсколькихъ кроки („Сборн. Матеріаловъ“, вып. 64, ч. 2), на пути отъ д. Гюсово къ Шейнову турки устроили рядъ позицій, состоявшихъ изъ стрѣлковыхъ окоповъ и батарей. Однако они ими не воспользовались.

Дѣятельность турокъ у Шипки, вообще, почти не освѣщена документами. Достовѣрно извѣстно лишь, что движеніе правой колонны генерала Скобелева было открыто турками уже 25 декабря. Далѣе, весьма вѣроятно, что на слѣдующій день, 26-го, Вессиль-паша уже уяснилъ себѣ опасность своего положенія. Обратившись по телеграфу къ военному министру Реуфу-пашѣ, Вессиль-паша получилъ въ отвѣтъ, что ему слѣдуетъ обратиться за указаніями къ Сулейману-пашѣ, который, въ свою очередь, отвѣтилъ, что слѣдуетъ спустить съ горъ половину войскъ и большую часть орудій въ долину и тамъ обороняться.

На вторичный запросъ Вессиль-паши, съ указаніемъ размѣровъ грозившей его отряду опасности, Сулейманъ-паша въ тотъ же день, 26 декабря, далъ слѣдующую телеграмму:

„Рѣшено, что будетъ безотлагательно заключено перемиріе между воюющими сторонами. Прошу васъ именемъ нашихъ товарищей по оружію, именемъ государства и народа не оставляйте позицій, которыя мы съ вами защищали. Вмѣстѣ съ тѣмъ предлагаю вамъ въ особенности сдѣлать всѣ усилія, чтобы не потерять пути отступленія".

Когда же Вессиль-паша возразилъ, что онъ будетъ защищаться до послѣдней крайности, но что опасность весьма велика, то отвѣта уже не послѣдовало, такъ какъ утромъ 27 числа телеграфъ былъ прерванъ казаками лѣвой колонны.

Полученныя Вессилемъ-пашею указанія объ упорной оборонѣ Шипки объяснялись желаніемъ Сулеймана-паши обезпечить отхожденіе къ Адріанополю турецкихъ силъ, собранныхъ въ Софійскомъ и Филиппопольскомъ раіонахъ.

Согласно съ полученными указаніями, Вессиль-паша спустилъ съ горъ 8 баталіоновъ и 2 орудія, такъ что къ разсвѣту 27 числа въ долинѣ онъ имѣлъ $11^1/_2$ баталіоновъ и 29 орудій, силою 6.000 штыковъ; на горахъ къ тому же времени было $29^1/_2$ таборовъ, силою до 14.000 штыковъ и

54 орудія. Расположеніе турецкихъ силъ собственно въ укрѣпленномъ лагерѣ было таково: на восточномъ фронтѣ, противъ колонны князя Святополка-Мирскаго состояло 8 баталіоновъ; 2 баталіона съ частью конницы, дѣйствовавшіе наканунѣ противъ генерала Скобелева, отошли и заняли западный фронтъ лагеря, остальные $2^1/_2$ баталіона и вся остальная конница стояли въ резервѣ у „Гурковскаго“ кургана, гдѣ находился и самъ Вессиль-паша. Такимъ образомъ въ предстоявшемъ бою соотношеніе силъ было таково: главныя силы колонны князя Святополка-Мирскаго, всего до 12.000 человѣкъ съ 8 орудіями и 5 сотнями [1]), имѣли противъ себя до 5.000 штыковъ и около 14—16 орудій на сильно укрѣпленной позиціи; авангардныя части колонны генерала Скобелева, 6 баталіоновъ, имѣли противъ себя всего 2 баталіона и 2—3 сотни черкесовъ при 8—10 орудіяхъ.

27 числа бой вела только лѣвая русская колонна, такъ какъ правая ограничилась одной демонстраціей, не оказавшей замѣтнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій.

Получивъ къ ночи съ 26-го на 27-е приказаніе генерала Радецкаго атаковать Шипку 27 декабря, по возможности согласуя дѣйствія своей колонны съ дѣйствіями генерала Скобелева, генералъ князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ привести свои войска къ утру 27 числа въ полную готовность къ наступленію, которое и начать немедленно, какъ только обнаружатся признаки наступленія со стороны д. Имитліи. Посылка ночью конницы, для открытія непосредственной связи съ Имитлійскимъ отрядомъ, обсуждалась въ штабѣ лѣвой колонны, но была признана совершенно безнадежной, а потому предпріятіе это и не осуществилось.

Рано утромъ войска лѣвой колонны были уже вполнѣ готовы, и тогда же генералъ князь Святополкъ-Мирскій

[1]) Остальныя силы (6 баталіоновъ и 1 сотня) расположены были въ д. Маглижъ, какъ заслонъ противъ ожидавшихся со стороны Сливена колоннъ Сулеймана-паши.

отдалъ словесныя распоряженія для предстоявшаго боя. Лѣвой колоннѣ приказано было атаковать турецкую позицію у д. Шипки. Наступая отъ д. Гюсово на д.д. Іенину и Хасскіой (Хассытъ). Для атаки этой войскамъ было приказано построить слѣдующій боевой порядокъ.

Боевая часть—подъ общимъ начальствомъ командовавшаго 4-й стрѣлковой бригадой полковника Крока, въ составѣ названной бригады и 1-й горной батареи, всего 4 баталіона и 8 горныхъ орудій.

Частный резервъ—подъ командою командира 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка полковника Громана, въ составѣ 3 баталіоновъ командуемаго имъ полка.

Общій резервъ—подъ командой командира 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генерала-маіора Домбровскаго, въ составѣ Сѣвскаго, Орловскаго и Ярославскаго полковъ, всего 9 баталіоновъ и 1 саперной роты.

Для охраненія лѣваго фланга—5 сотенъ казаковъ № 23 полка.

Для прикрытія тыла у выхода въ долину былъ оставленъ Серпуховскій полкъ (3 баталіона) въ д. Гюсово. Въ той же деревнѣ приказано было открыть первоначально перевязочный пунктъ и сосредоточить весь вьючный обозъ колонны.

Отряду (6 баталіоновъ и 1 сотня) генерала Шнитникова приказано было одновременно двинуться отъ Маглижа на Казанлыкъ, чтобы отвлечь на себя предполагавшіяся тамъ турецкія силы.

Въ девятомъ часу утра, среди полной тишины, со стороны колонны генерала Скобелева послышалась слабая перестрѣлка, вскорѣ перешедшая въ залпы. „Казалось даже, что она приближается“. Звуки ясно раздавались у подошвы горъ, а не на вершинахъ, съ которыхъ, впрочемъ, вскорѣ тоже послышались выстрѣлы, но уже пушечные. Пальба эта сочтена была за при-

знакъ ожидавшагося наступленія, и князь Святополкъ-Мирскій приказалъ также двинуться впередъ. Войска тронулись въ 9 часовъ утра. 4-я стрѣлковая бригада построилась въ 2 линіи: въ первой—13-й баталіонъ, примыкая правымъ флангомъ къ подошвѣ Балканъ, лѣвѣе его 14-й баталіонъ, имѣя горную батарею за серединой первой линіи, баталіоны коей перестроились по-ротно въ двѣ линіи; во второй линіи за 13-мъ баталіономъ двигался 15-й, а за 14-мъ—16-й баталіонъ, каждый въ баталіонныхъ колоннахъ. Лѣвѣе стрѣлковъ, на одной высотѣ съ ротами первой линіи наступали 3 сотни казаковъ № 23 полка. За стрѣлками шли Ельцы, а за ними общій резервъ—Сѣвцы, Орловцы и Ярославцы, всѣ въ баталіонныхъ колоннахъ; при резервѣ—остальныя 2 сотни казаковъ того же полка.

Наступая въ указанномъ порядкѣ и тѣсня разсыпанныхъ черкесовъ, съ которыми цѣпи вели незначительную перестрѣлку, весь боевой порядокъ безпрепятственно миновалъ д.д. Іенину и Хассытъ. Въ то же время казаки вышли на Казанлыкское шоссе, гдѣ испортили телеграфную линію; послѣ этого двѣ сотни казаковъ были направлены къ западу отъ д. Хассытъ, съ цѣлью открыть связь съ правой колонной, о которой было извѣстно, что головныя части ея должны находиться у д. Имитліи, т. е. всего въ 8—10 верстахъ отъ Хассыта.

Миновавъ д.д. Іенину и Хассытъ, стрѣлки вышли на открытую равнину и очутились въ разстояніи 2—3 верстъ отъ позиціи турокъ; послѣдніе открыли сначала орудійный, а скоро и ружейный огонь, впрочемъ, вслѣдствіе значительной дистанціи, мало дѣйствительный. Для обезпеченія лѣваго фланга со стороны г. Казанлыка изъ общаго резерва былъ высланъ къ южной опушкѣ Хассыта одинъ баталіонъ Ярославскаго полка, хотя съ утра и не было замѣчено никакихъ силъ противника у г. Казанлыка.

Ровно въ 11 часовъ утра къ князю Святополку-Мирскому прискакалъ казакъ съ запиской отъ генерала Радец-

каго, который, увѣдомляя о благополучномъ и успѣшномъ дебушированіи колонны генерала Скобелева, приказывалъ рѣшительно атаковать д. Шипку, увѣдомляя одновременно, что генералъ Скобелевъ поддержитъ эту атаку; поэтому князь Мирскій рѣшилъ продолжать наступленіе безостановочно.

Получивъ отъ князя Мирскаго соотвѣтствующее приказаніе, полковникъ Крокъ направилъ для атаки Шипки 13-й баталіонъ правѣе деревни, приказавъ ему принять мѣры для охраны праваго фланга противъ турецкой конницы, собиравшейся у подножья Балканъ, а 14-й баталіонъ былъ двинутъ лѣвѣе той же деревни.

Перемѣнивъ два раза фронтъ, стрѣлки приблизились къ позиціи турокъ, при чемъ выяснилось, что предварительно необходимо атаковать передовые курганы; поэтому 13-й баталіонъ былъ направленъ на самый большой изъ нихъ, съ котораго дѣйствовали 2 орудія, а 14-й баталіонъ двинулся лѣвѣе.

Огонь турокъ становился все сильнѣе и дѣйствительнѣе; теперь турки стрѣляли не только съ укрѣпленной позиціи въ долинѣ, но и съ отроговъ Балканъ, гдѣ, вѣроятно, отъ войскъ, занимавшихъ позиціи на горахъ, была разсыпана цѣпь стрѣлковъ и стали 2 орудія, поражавшія боевую линію стрѣлковой бригады продольнымъ огнемъ. Несмотря на перекрестный огонь, бригада наступала безостановочно, развернувъ передовые баталіоны въ одну линію ротъ, а резервные—въ строй по-ротно въ двѣ линіи.

Подойдя къ курганамъ, примѣрно на версту, цѣпи 13-го и 14-го баталіоновъ пріостановились и залегли, но вскорѣ вновь двинулись впередъ. Къ этому времени открыла огонь горная батарея, дѣйствуя противъ большого кургана съ 2 орудіями. Когда цѣпь 14-го баталіона находилась шагахъ въ 500 отъ большого кургана, удачнымъ выстрѣломъ горной батареи на немъ былъ взорванъ заряд-

ный ящикъ. Вслѣдъ за этимъ, какъ по сигналу, цѣпи 14-го баталіона, а за ними и 13-й баталіонъ бросились бѣгомъ съ крикомъ „ура“ на курганъ; однако, при столь значительномъ разстояніи, стрѣлки вскорѣ перешли въ шагъ и даже начали пріостанавливаться. Тогда роты второй линіи вошли въ цѣпь, а затѣмъ, по приказанію полковника Крока, къ боевой линіи подошли баталіоны резерва и вступили въ нее: 15-й между ротами 13-го, а 16-й—лѣвѣе 14-го.

Съ 200 шаговъ цѣпь 14-го баталіона, уже усиленная ротами баталіоннаго резерва, кинулась вновь въ атаку на курганъ съ крикомъ „ура“; за 14-мъ баталіономъ двинулись и всѣ части, шедшія сзади, и ближайшая часть 13-го баталіона. Послѣ короткаго штыкового боя стрѣлки отъ всѣхъ баталіоновъ успѣли овладѣть курганомъ и 2 орудіями, переколовъ около 80 турокъ и захвативъ до 60 плѣнныхъ въ одномъ изъ прилегавшихъ ложементовъ; всѣ сдавшіеся въ плѣнъ оказались ранеными.

Тѣмъ временемъ въ атаку перешли и остальныя части бригады: 13-й баталіонъ—на лѣвофланговый курганъ; 15-й—на ложементы между курганами и 16-й—на ложементы лѣвѣе взятаго кургана. Сбитые съ важнѣйшаго пункта, турки не выдержали и поспѣшно отошли въ укрѣпленія второй линіи; вслѣдъ за ними бросились перемѣшанные люди разныхъ баталіоновъ; изъ нихъ части 13-го и 15-го баталіоновъ заняли шалаши позади кургановъ; часть 14-го баталіона направилась къ ближайшему отъ кургана редуту и залегла за встрѣтившимися по дорогѣ валиками; однако наряду съ этимъ нѣкоторыя части, встрѣченныя огнемъ и никѣмъ не поддержанныя, начали отступать къ курганамъ.

Одновременно съ наступленіемъ указанныхъ выше частей къ кургану переѣхала горная батарея и открыла огонь, воспользовавшись при этомъ и взятыми у турокъ 2 орудіями, замки къ которымъ, равно какъ и снаряды были

найдены на курганѣ. Атака эта, произведенная около полудня, сопровождалась значительными потерями: изъ строя выбыло 18 офицеровъ, въ числѣ коихъ былъ и командиръ 14-го баталіона полковникъ Кабатъ.

Между тѣмъ турки въ свою очередь перешли къ наступательнымъ дѣйствіямъ. Замѣтивъ, что между правымъ флангомъ русской боевой линіи и подошвою Балканъ образовался промежутокъ, они направили туда свои усилія. Сначала попытку охватить этотъ флангъ произвела нѣсколько разъ ихъ конница. Затѣмъ конницу подкрѣпила пѣхота и тоже нѣсколько разъ пыталась переходомъ въ наступленіе поддержать свою кавалерію. Хотя всѣ эти попытки были отбиты огнемъ ротъ 13-го баталіона, тѣмъ не менѣе, считая необходимымъ усилить стрѣлковую бригаду, начальникъ отряда направилъ въ боевую линію Елецкій полкъ; вмѣстѣ съ этимъ общее начальство надъ боевою линіею поручено было командиру 1-й бригады 9-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Домбровскому. Два баталіона Елецкаго полка двинулись къ правому флангу, а одинъ (3-й)—къ центру. Подойдя къ правому флангу, оба Елецкихъ баталіона попали подъ столь сильный перекрестный огонь турецкой позиціи и съ отроговъ Балканъ, что они остановились и только съ трудомъ сдерживали сильный напоръ турокъ. Къ этому времени, т. е. около 1 часу дня, положеніе было таково: въ боевой линіи находилось 7 баталіоновъ; между противниками было отъ 800 до 1.000 шаговъ разстоянія; огонь былъ весьма силенъ особенно со стороны турокъ; въ общемъ резервѣ оставалось три полка, стоявшіе за центромъ боевого фронта, примѣрно въ верстѣ отъ боевой линіи.

Около 2 часовъ дня, ободренные прибытіемъ Елецкаго полка, стрѣлки произвели новую атаку, окончившуюся неуспѣшно, вслѣдствіе разрозненности дѣйствій. Расположенные въ центрѣ, 14-й и 16-й баталіоны двинулись на редутъ, но въ 300 шагахъ отъ него попали подъ такой

огонь, что остановились, а потомъ начали отходить назадъ. Нѣсколько раньше этого отступленія пошли въ атаку 13-й и 15-й баталіоны, а за ними и оба Елецкихъ баталіона; однако Ельцы замедлили и обнажили флангъ стрѣлковъ; эти послѣдніе, попавъ подъ перекрестный огонь, угрожаемые съ фланга турецкой конницею, начали отступать; при этомъ порядокъ былъ нарушенъ, и во время отступленія на правомъ флангѣ черкесы изрубили человѣкъ 30 стрѣлковъ и командира 14-й роты 15-го баталіона штабсъ-капитана Володкевича. Отступленіе 13-го и 15-го баталіоновъ повлекло отхожденіе и обоихъ Елецкихъ баталіоновъ.

Между тѣмъ турки успѣли подвести резервъ къ своему центру и лѣвому флангу и рѣшили произвести контръатаку. Такимъ образомъ, явилась настоятельная необходимость усилить боевую линію; видя это, генералъ Домбровскій, уже раненый, вызвалъ командира Сѣвскаго полка полковника Жиржинскаго и приказалъ ему двинуться со своимъ полкомъ на выручку праваго фланга. Тогда полковникъ Жиржинскій, построивъ два баталіона своего полка въ двѣ линіи ротныхъ колоннъ, двинулъ ихъ на д. Шипку, а третій баталіонъ направилъ нѣсколько лѣвѣе центра расположенія русской боевой линіи. Тѣмъ временемъ турки, усиливъ до крайности огонь, двинули свои сомкнутыя части, съ цѣпями впереди, на центръ и правый флангъ расположенія русскихъ.

Отъ этой весьма энергичной атаки правый флангъ русской боевой линіи поколебался и сталъ отходить; за нимъ началъ отступленіе и центръ, а затѣмъ и лѣвый флангъ; вступившія въ боевую линію 10 ротъ Сѣвскаго полка не могли возстановить дѣла и, задержавъ наступленіе турокъ лишь на нѣсколько минутъ, сами начали подаваться назадъ. Минута была критическая. Однако, къ этому времени, къ боевой линіи уже подходилъ изъ резерва Орлов-

скій полкъ, высланный генераломъ княземъ Святополкъ-Мирскимъ, зорко наблюдавшимъ за ходомъ боя. Выждавъ присоединенія Орловцевъ, вся боевая линія снова двинулась впередъ, а когда раздались сигналы „всѣ“ и „наступленіе“, вся линія бросилась въ атаку; турки не приняли удара и отошли къ укрѣпленіямъ, а русскіе, попавъ подъ огонь фланговыхъ укрѣпленій, понесли такой уронъ, что вынуждены были остановиться. Это было около 4 часовъ дня.

Къ этому времени въ боевой линіи отряда князя Святополка-Мирскаго было 13 баталіоновъ, понесшихъ значительную убыль и сильно перемѣшавшихся; въ общемъ резервѣ осталось 3 баталіона Ярославцевъ, а остальныя силы отряда (всего 9 баталіоновъ 30-й дивизіи), имѣя другое назначеніе, были въ разстояніи около полу-перехода отъ поля сраженія. Въ виду этого князь Святополкъ-Мирскій рѣшился въ этотъ день не возобновлять атаку турецкихъ позицій. Однако, по иниціативѣ своего командира полка полковника Хоменко, Орловцы произвели въ это время еще двѣ атаки на турецкій круглый редутъ: изолированныя атаки были отбиты, и Орловцы принуждены были вернуться на прежнюю позицію въ 200 шагахъ отъ редута. Этимъ эпизодомъ закончился бой 27 декабря на восточномъ фронтѣ Шейновскаго лагеря. Въ итогѣ слишкомъ семичасового боя, русскіе взяли 5 кургановъ передовой позиціи и нѣсколько ложементовъ и малыхъ кургановъ, а охотники проникли даже въ развалины ближайшихъ домовъ д. Шипки. Достигнутые результаты были пріобрѣтены не малою цѣною: ранены были одинъ командиръ бригады, два командира полка и два командира стрѣлковыхъ баталіоновъ; выбыло изъ строя значительное число офицеровъ и около $1^1/_2$ тысячъ нижнихъ чиновъ. Войска перемѣшались; въ нѣкоторыхъ ротахъ патроны были на исходѣ. Къ вечеру обѣ стороны, утомленныя выдержаннымъ боемъ, ослабили огонь, который вскорѣ и совсѣмъ прекратился.

Въ шестомъ часу вечера генералъ князь Святополкъ-Мирскій приказалъ войскамъ разобраться на занимаемыхъ ими мѣстахъ и укрѣпиться, для чего въ боевую линію была выслана 3-я рота 5-го сапернаго баталіона, дѣятельно приступившая къ работѣ.

Дѣйствія отряда генерала Шнитникова въ этотъ день были таковы. Оставивъ въ д. Маглижъ 1 баталіонъ и 1 взводъ казаковъ, съ остальными силами (5 баталіоновъ и $^3/_4$ сотни) онъ двинулся на Казанлыкъ, который и занялъ въ 2 часа пополудни безпрепятственно. Въ Казанлыкѣ найдены были огромные запасы продовольствія и до 1.200 человѣкъ больныхъ и раненыхъ турокъ. Захваченные въ городѣ плѣнные показали, что со стороны Ени-Загры и Ески-Загры ожидается прибытіе 18 таборовъ или 10.000 человѣкъ подкрѣпленія. Казачьи разъѣзды, высланные для провѣрки полученныхъ показаній, никакихъ признаковъ этого наступленія не обнаружили. Тѣмъ не менѣе эти слухи обезпокоили генерала князя Святополкъ-Мирскаго.

Не меньшее впечатлѣніе произвело на него и отсутствіе извѣстій о колоннѣ генерала Скобелева. Несмотря на то, что въ его распоряженіи оставалось еще 12 свѣжихъ баталіоновъ, а именно вся 30-я дивизія, князь Мирскій находилъ свое положеніе весьма опаснымъ. „По теоріи вѣроятности надо было полагать, что если мы къ предстоящему бою стянемъ все что возможно, то, конечно, и турки не преминутъ усилиться чѣмъ только будутъ въ состояніи и, быть можетъ, притянутъ съ высотъ Шипки часть силъ на усиленіе отряда“. Слышанная утромъ и умолкнувшая перестрѣлка со стороны движенія правой колонны въ связи съ тѣмъ, что колонна генерала Скобелева не приняла участія въ бою, „невольно наводило на мысль, что, быть можетъ, какія-либо особыя причины совсѣмъ помѣшали дебушированію этого отряда въ долину р. Тунджи“. Плѣнные, взятые въ этотъ день, указывали, что въ ихъ арміи ожидается съ часу на часъ

прибытіе 10.000 человѣкъ подкрѣпленія изъ Адріанополя. „Такое же извѣстіе получено отъ генерала Шнитникова изъ Казанлыка. Допустивъ справедливость этихъ соображеній, было очевидно, что нашъ отрядъ являлся въ изолированномъ положеніи и долженъ былъ полагаться лишь на свои собственныя силы".

Такими словами обрисовываетъ положеніе Травненскаго отряда бывшій начальникъ его штаба, Генеральнаго Штаба полковникъ фонъ-Раабенъ [1]). Если прибавить къ этому нерѣшительный исходъ боя, понесенныя серьезныя потери и то, что запасъ патроновъ и продовольствія былъ недостаточенъ, станетъ вполнѣ понятно, что, при извѣстной впечатлительности, князь Святополкъ-Мирскій долженъ былъ и въ своихъ донесеніяхъ столь же пессимистически обрисовывать свое положеніе. Свои донесенія генералу Радецкому, посланныя, вѣроятно, въ ночь на 27 число, князь Мирскій, сообщая о событіяхъ дня, кончаетъ словами: первое—„О генералѣ Скобелевѣ ничего не знаемъ. Выручайте. Патроновъ и пищи надо", и второе. „...Если наступленіе генерала Скобелева не состоится, то будетъ бѣда. А все телеграфъ". Въ запискѣ генералу Шнитникову отъ 10 часовъ вечера того же числа князь Мирскій между прочимъ сообщалъ, что „рѣшился ночевать на позиціяхъ передъ Шипкой, чтобы не разстроить общаго плана дѣйствій, такъ какъ генералъ Скобелевъ не могъ еще пробиться изъ Имитлійскаго ущелья".

Такимъ образомъ видно, что князь Святополкъ-Мирскій главную причину тяжелаго, по его мнѣнію, положенія ввѣреннаго ему отряда усматривалъ въ возможности быть разбитымъ отдѣльно, вслѣдствіе того, что колонна генерала Скобелева не вступила въ бой 27 числа, хотя, по извѣстіямъ отъ генерала Радецкаго, и должна была это сдѣлать.

[1]) Воен. Сборн., 1879 г., № 3, стр. 28.

Какъ уже говорилось, генералъ Радецкій отдалъ 26 числа генералу Скобелеву положительное приказаніе идти на д. Шипку и атаковать непріятеля 27 числа утромъ. Намѣренія генерала Скобелева относительно дѣйствій на 27 число ясно выражены въ его двухъ донесеніяхъ генералу Радецкому отъ 26 числа; первое (отъ $3^1/_2$ часовъ пополудни) кончается слѣдующими словами: „Завтра въ полдень атакую Шипку съ тѣми силами, которыя могу собрать. Если бы Мирскій атаковалъ ранѣе, то во всякомъ случаѣ поддержу со всѣмъ, что будетъ подъ рукою“; во второй запискѣ отъ 1 часа ночи на 27-е генералъ Скобелевъ писалъ: „Быть готовымъ къ атакѣ въ 12 часовъ завтра со всѣми силами оказывается почти невозможнымъ, такъ какъ по страшной трудности дороги главныя силы до сихъ поръ еще не спустились. Сдѣлаю все отъ меня зависящее, чтобы атаковать турокъ завтра къ вечеру, но во всякомъ случаѣ, и въ которомъ часу бы ни было, если увижу атаку лѣвой колонны, поддержу ее, какими бы малыми силами я ни располагалъ. Считалъ бы все-таки предпочтительнѣе атаковать позже и буду дѣйствовать въ этомъ смыслѣ, если обстоятельства не перемѣнятся. Во всякомъ случаѣ, предупреждаю ваше превосходительство, что если придется атаковать, то буду это дѣлать самымъ рѣшительнымъ образомъ, такъ какъ считаю отступленіе по той же дорогѣ, по которой наступалъ, если не невозможнымъ, то весьма и весьма затруднительнымъ.

„У Енины видно значительное число бивачныхъ огней, какъ кажется, болѣе чѣмъ на дивизію“.

Вопреки, однако, этому вполнѣ опредѣленному рѣшенію генерала Скобелева, Имитлійскій отрядъ не только не атаковалъ турокъ, но даже не успѣлъ войти въ связь съ Трѣвненской колонной, несмотря на то, что отъ г. Казанлыка, занятаго въ этотъ день отрядомъ генерала Шнитникова, до д. Имитліи всего около 14—16 верстъ.

Къ 27 декабря расположеніе колонны генерала Скобелева было въ общихъ чертахъ таково:

Авангардъ: Казанскій полкъ, безъ 1-й, 4-й и 12-й ротъ, стоялъ въ д. Имитліи; 2-й и 3-й баталіоны Углицкаго полка бивакировали на спускѣ къ Имитліи, въ верстѣ отъ нея; между этими частями для связи стояла 12-я рота Казанцевъ; команда Уральцевъ (20 человѣкъ) охраняла подступы къ д. Имитліи.

Саперы разрабатывали „Крутой Спускъ“, съ котораго въ 3 часа утра спустился взводъ горной батареи вмѣстѣ съ 12-й ротой Казанцевъ.

Главныя силы. У „Крутого Спуска“—Уральцы, 4 сотни Донского № 9 полка, 4 дружины Болгарскаго ополченія; затѣмъ отъ „Крутого Спуска“ до д. Топлешъ тянулись сплошной почти колонной остальныя войска: Владимірскій полкъ, голова котораго достигла „Крутого Спуска“; 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны; одна дружина и Суздальскій полкъ съ 4-й батареей 16-й артиллерійской бригады.

Выходъ изъ дефиле былъ обезпеченъ слѣдующимъ образомъ: 2-я, 3-я и 4-я роты Углицкаго полка стояли въ ложементахъ на горѣ восточнѣе „Крутого Спуска“; уступомъ ниже и восточнѣе ихъ, тоже въ ложементахъ изъ снѣга, стояли 1-я и 4-я роты Казанцевъ; 1-я линейная, 1-я и 3-я роты Углицкаго полка занимали бывшую передовую позицію Казанцевъ и „Сопку“ восточнѣе ея; 2-я стрѣлковая рота Углицкаго полка стояла западнѣе „Крутого Спуска“; 12-я рота Владимірскаго полка занимала „Конусообразную гору“. Для обезпеченія со стороны Лысой горы боковой отрядъ полковника Депрерадовича—2-я дружина и 12-й стрѣлковый баталіонъ—занималъ позицію отъ горы Чуфутъ до Марковыхъ Столбовъ; наконецъ, 1-я и 2-я сотни Донского № 9 полка стояли на горѣ Икысча.

Такимъ образомъ, въ общемъ авангардъ—6 баталіоновъ—занималъ д. Имитлію, имѣя $2^1/_5$ баталіона въ $1^1/_2$ верстахъ

сѣвернѣе деревни; главныя силы растянулись по Имитлійской дорогѣ: 5 баталіоновъ, 4 дружины, 8 горныхъ орудій и 5 сотенъ между „Крутымъ Спускомъ“ и горою Караджа; 1 баталіонъ и 2 дружины стояли на позиціи противъ Лысой горы; 3 баталіона и 6 полевыхъ орудій на подъемѣ отъ Топлешь къ Вѣтропольской полянѣ; 2 сотни — на горѣ Икысча; наконецъ, три полка 1-й кавалерійской дивизіи — у г. Габрово. Для охраны пути движенія на лѣвомъ флангѣ, на протяженіи до 9 верстъ, выставлено было 13 ротъ и 1 дружина; на правомъ, т. е. со стороны Калофера — всего одна рота и двѣ сотни казаковъ, которыя, впрочемъ, скоро присоединились къ войскамъ, занимавшимъ д. Имитлію.

Расположеніе ближайшихъ къ войскамъ генерала Скобелева турецкихъ силъ было таково: въ лагерѣ на Лысой горѣ—около 10 баталіоновъ съ артиллеріей; эти силы хотя и находились всего въ 1—2 верстахъ отъ бокового авангарда, однако, какъ показали событія 26 числа, не могли предпринять какія-нибудь активныя дѣйствія въ сколько-нибудь значительныхъ силахъ прямо со стороны горы Лысой; этому препятствовали глубокіе овраги, занесенные снѣгомъ, проходимые только для малыхъ командъ. Вторая группа ихъ располагалась въ Шейновскомъ лагерѣ, гдѣ было не менѣе $11^1/_2$ баталіоновъ съ артиллеріею и всею конницею, т. е. около 15—20 сотенъ, корпуса Вессиль-паши; если и принять, что большая часть этихъ силъ была бы оттянута лѣвой колонной, которая по заданію должна была подойти къ Шипкѣ ранѣе правой колонны, то присутствіе значительной конницы должно было сильно препятствовать установленію связи между обѣими русскими колоннами, особенно при малочисленности ихъ конницы. Наконецъ, третья группа—около 3—4 ротъ—находилась совсѣмъ вблизи д. Имитліи, на отрогѣ прямо къ сѣверу отъ нея, саженяхъ въ 600—650.

Эта дѣйствительная обстановка представлялась генералу Скобелеву болѣе грозной, ибо еще наканунѣ, обозрѣвая

долины съ высоты горъ, лагерь въ Шейновѣ былъ имъ оцѣненъ какъ вмѣщающій болѣе дивизіи; вечеромъ того же дня усмотрѣна была „картина необозримыхъ бивачныхъ огней, видимыхъ въ Шейново и далѣе у ген. Мирскаго. Послѣдніе были приняты за огни Сулеймана, которыми пугалъ Дмитровскій, разсказывавшій о 100 таборахъ. На Мирскаго надежды не было“ [1]). Въ ночь на 27-е съ горъ были видны огни къ сторонѣ Калофера [2]). Замѣчено также и движеніе, хотя и небольшихъ силъ, изъ Казанлыка къ Шейнову. Наконецъ, противникъ въ долинѣ держался вообще далеко не пассивно, а проявлялъ довольно энергичную дѣятельность, завязавъ бой 26 числа и выдвигая то пѣшія, то конныя части въ направленіи къ д. Имитлія.

Обрисовка обстановки къ 27 числу такими данными могла привести генерала Скобелева къ твердому убѣжденію въ необходимости крайней осторожности въ дѣйствіяхъ; онъ имѣлъ основаніе полагать, что перейти въ наступленіе можно было бы лишь при условіи полнаго сосредоточенія всѣхъ наличныхъ силъ отряда и при безусловной увѣренности въ томъ, что колонна генерала князя Мирскаго уже можетъ оказать полное содѣйствіе.

Съ другой стороны, генералу Скобелеву приходилось считаться, во-первыхъ, съ положительнымъ приказаніемъ генерала Радецкаго атаковать д. Шипку именно 27 числа; во-вторыхъ, со своимъ личнымъ, дважды даннымъ генералу Радецкому обѣщаніемъ поддержать атаку лѣвой колонны „во всякомъ случаѣ“, съ тѣмъ, что „будетъ подъ рукой“, „въ которомъ бы часу то ни было“ и „что если прійдется атаковать, то буду дѣлать это—какъ ручался генералъ Скобелевъ,—самымъ рѣшительнымъ образомъ“. Нельзя при этомъ не отмѣтить одной фразы въ донесеніи генерала Скобелева

[1]) „Сборн. Матеріаловъ“, вып. 64, ч. 2, стр. 123: «Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ» (записано А. Н. Куропаткинымъ въ мартѣ 1878 года).

[2]) Статья Куропаткина въ „Воен. Сборникѣ“ 1889, № 9, стр. 17.

(отъ часу ночи съ 26 на 27 число), а именно то его мѣсто, гдѣ онъ обѣщаетъ поддержку во всякомъ случаѣ, „если", какъ писалъ начальникъ правой колонны, „увижу атаку лѣвой колонны". Слова эти во многомъ уясняютъ истинную причину отношенія генерала Скобелева къ нѣкоторымъ донесеніямъ, поступившимъ къ нему за этотъ день.

Ночь съ 26 на 27 число генералъ Скобелевъ провелъ у начала „Крутого Спуска"; общихъ руководящихъ письменныхъ распоряженій на 27 число, идейно объединяющихъ всю операцію колонны и частныя усилія ея частей, повидимому, отдано не было [1]).

„Съ утра было приступлено къ устройству укрѣпленнаго лагеря, для котораго Имитлія служила бы редюитомъ. Рѣшено перевезти туда 8-дневный запасъ, и если послѣ неудачи всѣ силы непріятеля обрушились бы на насъ, то растянуть запасы на 20 дней: 16 дней биться, а съ 4-дневнымъ запасомъ пробиваться къ Гурко на Филиппополь или Калоферъ, сжегши все, чего нельзя бы взять съ собою" [2]).

Однако наиболѣе настоятельной мѣрой къ разсвѣту 27 числа являлось возможно скорѣйшее стягиваніе всей правой колонны въ долинѣ у д. Имитліи. Съ этою цѣлью, переночевавъ у „Крутого Спуска", составлявшаго главное препятствіе для движенія, генералъ Скобелевъ приступилъ къ ускоренію движенія всѣхъ частей колонны и къ стягиванію въ Имитлію ближайшихъ къ ней войскъ. Начальнику бокового авангарда было приказано принять отъ Суздальскаго полка 6 орудій 4-й батареи и, поставивъ ихъ на позицію бокового авангарда, „канонировать" Лысую гору, выказывая, будто въ этомъ авангардѣ большія силы; на ряду съ этимъ, полковнику Депрерадовичу приказано было

[1]) Въ „Замѣткахъ" состоявшаго на ординарцахъ при генералѣ Скобелевѣ, штабсъ-капитана Казанскаго полка Алексѣева говорится: „Неизвѣстно было и то, что предстоитъ въ этотъ день дѣлать успѣвшимъ спуститься съ горъ частямъ отряда".

[2]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 29 стр. 123: „Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ" (записано А. Н. Куропаткинымъ въ мартѣ 1879 года).

отправить въ Имитлію вмѣстѣ съ Суздальскимъ полкомъ двѣ роты 12-го стрѣлковаго баталіона [1]), а затѣмъ и одну изъ дружинъ Болгарскаго ополченія, входившихъ въ составъ отряда полковника Депрерадовича; указавъ, что слѣдуетъ притянуть изъ д. Топлешъ на Вѣтропольскую поляну 10-ю дружину и что остальныя части бокового авангарда могутъ быть тоже двинуты въ Имитлію, генералъ Скобелевъ, на случай невозможности доставки туда же полевыхъ орудій, приказалъ зарыть отдѣльно самыя орудія и замки къ нимъ.

Приказанія эти оказались исполнимыми лишь частью, такъ какъ полевыя орудія еще не дошли до Вѣтропольской поляны. По этому поводу полковникъ Депрерадовичъ отмѣчаетъ въ своемъ дневникѣ:

„Чувствую себя въ глупѣйшемъ положеніи: канонировать не изъ чего, выказать большихъ силъ, имѣя всего 6 ротъ, разбросанныхъ на 3-верстномъ разстояніи, тоже не могу (о чемъ начальству послалъ съ конникомъ донесеніе)“...

Затѣмъ генералъ Скобелевъ, повидимому [2]), послалъ приказаніе командиру 1-й бригады 16-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Томиловскому, чтобы, не заботясь болѣе о дальнѣйшемъ движеніи полевыхъ орудій, спѣшить съ Суздальцами къ д. Имитліи. Однако, вслѣдствіе доставки этого приказанія лишь часовъ примѣрно 15 спустя, генералъ Томиловскій донесъ, что Суздальцы могутъ собраться на Вѣтропольской полянѣ не ранѣе 5 часовъ пополудни и двинуться далѣе не ранѣе 6 часовъ 30 минутъ пополудни.

Изъ числа войскъ, стоявшихъ у „Крутого Спуска“, генералъ Скобелевъ двинулъ къ Имитліи три (2-ю, 3-ю и 4-ю) роты Угличанъ, смѣненныхъ двумя дружинами 2-й бригады Болгарскаго ополченія, подъ командой князя Вяземскаго, и 12-ю роту Казанцевъ, подходившую къ „Крутому Спуску“.

[1]) Приказаніе это оказалось неисполненнымъ.

[2]) Самое приказаніе не сохранилось; имѣется лишь отвѣтъ генерала Томиловскаго.

Отдавъ эти распоряженія, генералъ Скобелевъ донесъ (отъ 7 часовъ 20 минутъ утра 27 декабря) генералу Радецкому слѣдующее:

„Войска мало-по-малу сосредоточиваются въ занятой нами д. Имитліи. Часть ихъ подвинулась впередъ и за ночь построила нѣсколько траншей въ долинѣ впереди дебуше противъ непріятельскихъ траншей. Дорога весьма затруднительна, и потому нельзя расчитывать на спускъ всего отряда ранѣе сегодняшняго дня (27 декабря), часамъ къ 4 пополудни. Въ виду послѣдняго обстоятельства я рѣшился 6 полевыхъ орудій, весьма затрудняющихъ движеніе, оставить на позиціи у Марковыхъ Столбовъ съ приказаніемъ усиленно канонировать Лысую гору и, вообще, турецкія позиціи. Этимъ я освобождаю цѣлый Суздальскій полкъ, который мнѣ крайне нуженъ. Сегодня, въ случаѣ атаки послѣ 4 часовъ пополудни, буду имѣть въ долинѣ, за вычетомъ двухъ дружинъ, охраняющихъ лѣвый флангъ дебуше, и 4—5 ротъ, занимающихъ отдѣльныя важныя точки моего расположенія, около 12 баталіоновъ въ самой долинѣ Тунджи при 6 горныхъ орудіяхъ. Для охраненія движенія 1-й кавалерійской дивизіи приняты мною мѣры. Дорога для кавалеріи сносная“.

Между тѣмъ выяснилось, что турки продолжали занимать часть позиціи, занятой ими наканунѣ, а именно вершину къ востоку отъ Имитлійской дороги, саженяхъ въ 500—600 сѣвернѣе д. Имитліи. Замѣтивъ начало движенія, турецкіе стрѣлки, часовъ около 8 утра, открыли огонь; впрочемъ, вскорѣ они были сбиты со своей позиціи 1-ю и 3-ю стрѣлковыми ротами Углицкаго полка, поддержанными 12-ю ротою Казанцевъ подъ командой штабсъ-капитана Аменицкаго, направленной лично генераломъ Скобелевымъ. Пока Угличане вели наступленіе, весьма искусно пользуясь мѣстностью, отъ 12-й роты Казанцевъ была выслана полурота, съ головными людьми которой пошелъ ординарецъ

начальника колонны сотникъ Дукмасовъ. Спустившись въ оврагъ и переведя духъ, Казанцы ударили въ штыки и послѣ горячей схватки отбросили турокъ, отступившихъ за оврагъ. При этомъ Казанцы потеряли ранеными: своего ротнаго командира штабсъ-капитана Аменицкаго и 6 человѣкъ нижнихъ чиновъ, убитыми—6 и безъ вѣсти пропавшими—1.

На разсвѣтѣ въ д. Имитлію прибылъ генералъ Скобелевъ; указавъ Казанцамъ взять направленіе фронта на д. Шейново и осмотрѣвъ мѣстность вокругъ деревни, генералъ отправился обратно къ „Крутому Спуску“, съ цѣлью торопить движеніе войскъ.

Въ шестомъ часу утра ночевавшіе въ д. Имитліи Казанцы (12 ротъ) приступили, согласно ранѣе отданнаго приказанія, къ приведенію деревни въ оборонительное состояніе. Однако, когда разсвѣло, то оказалось, что уже отчасти исполненныя работы необходимо передѣлать, ибо нѣкоторые участки укрѣпленной опушки деревни не имѣютъ обстрѣла.

Во время этихъ работъ усмотрѣны были со стороны Казанлыка двѣ наступающія колонны турокъ, состоявшія—какъ вскорѣ оказалось—изъ конницы. По приказанію генерала Столѣтова Казанцы выстроили боевой порядокъ, а команда Уральской сотни выдвинулась на встрѣчу противнику, который вскорѣ завязалъ съ ними перестрѣлку. Въ это время, приноравливаясь къ передвиженіямъ турокъ, Казанцы, взявшіе первоначально направленіе на югъ, постепенно мѣняли направленіе, заходя правымъ плечомъ. Часовъ около 9 утра въ деревню прибыли два баталіона Угличанъ, остальные Уральцы и 4 сотни Донского № 9 полка, обогнавшія по пути всѣ двигавшіяся части правой колонны.

Около того же времени къ сѣверу отъ деревни упомянутые выше турецкіе стрѣлки, двинувшись тутовыми плантаціями, вновь открыли огонь по спуску. Противъ нихъ

во флангъ генералъ Столѣтовъ выслалъ двѣ роты Казанцевъ, а съ фронта двинулась подошедшая дружина Болгарскаго ополченія. Послѣ короткой перестрѣлки турецкіе стрѣлки отошли къ д. Шейново. Перестрѣлка съ турецкой кавалеріей въ числѣ около 2 полковъ между тѣмъ продолжалась; теперь противъ нея дѣйствовали 4 сотни Донского № 9 полка, вскорѣ усиленныя и остальными 2 сотнями; дѣйствія Донцовъ носили довольно нерѣшительный характеръ, быть можетъ по причинѣ усталости отъ только что совершеннаго перехода; Казанцы, къ этому времени продвинувшіеся къ востоку и ставшіе фронтомъ на д. Шейново, шагахъ въ 800—900 отъ деревни, нѣсколько потѣснили турецкую конницу; за нею подались впередъ Донцы; это движеніе вызвало въ Шейновскомъ лагерѣ орудійный огонь: турки сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ, которые урона казакамъ не причинили, но дали возможность опредѣлить турецкій фронтъ.

Дальнѣйшая дѣятельность правой колонны въ этотъ день естественно преслѣдовала двѣ цѣли: одна изъ нихъ клонилась къ тому, чтобы оказать содѣйствіе лѣвой колоннѣ, наступленіе которой уже проявилось часовъ около 10 утра; вторая — къ скорѣйшему сосредоточенію силъ въ д. Имитліи.

Какъ уже было сказано, движеніе различныхъ частей правой колонны совершалось въ общемъ въ условіяхъ неблагопріятныхъ; кромѣ природныхъ препятствій, сильно задерживала движеніе его неупорядоченность; войска слѣдовали въ сущности въ одномъ общемъ эшелонѣ; нѣкоторыя части получили приказаніе обогнать другія; распоряженія по колоннѣ нерѣдко запаздывали на много часовъ, да и самыя приказанія иной разъ мѣнялись.

Причины эти вызвали значительное замедленіе сосредоточенія войскъ правой колонны, что въ свою очередь существенно отразилось на рѣшеніяхъ, принятыхъ 27 числа

начальникомъ этой колонны. Въ общемъ движеніе войскъ правой колонны продолжалось не только весь день 27-го, но и 28 числа почти до 2 часовъ дня. Постепенный спускъ всѣхъ частей колонны генерала Скобелева, совершаясь внѣ зависимости отъ дѣйствій войскъ, уже спустившихся въ долину, происходилъ въ слѣдующей постепенности:

Въ 9 часовъ утра 27 числа спустились Уральская сотня и 4 сотни Донского казачьяго № 9 полка; въ $10^1/_2$ часовъ утра—1-й баталіонъ Владимірцевъ; въ 12 часовъ—9-й стрѣлковый баталіонъ и прибыли Донского казачьяго № 9 полка 2 сотни съ горы Икысча; въ 2 часа пополудни—3-й баталіонъ Владимірскаго полка и 8 орудій горной батареи; въ 6 часовъ вечера—2-й баталіонъ Владимірцевъ, 11-й стрѣлковый баталіонъ и 2-я и 3-я бригады Болгарскаго ополченія; 28 числа въ 5 часовъ утра—Донского № 1 полка 6 сотенъ и въ 12 часовъ дня—Суздальскій полкъ и 1-я дружина.

Подсчитывая собиравшіяся въ д. Имитлію войска, видно, что къ полудню 27 числа, когда лѣвая колонна завладѣла первой линіей турецкихъ укрѣпленій, у д. Имитліи имѣлось 8 баталіоновъ и 7 сотенъ, а къ 2 часамъ пополудни, т. е. въ то время, когда турки, не видя опасности со стороны д. Имитліи, начали сосредоточивать всѣ силы противъ колонны князя Святополка-Мирскаго, у генерала Скобелева было уже „подъ рукой“ 9 баталіоновъ, 7 сотенъ и 8 горныхъ орудій. Однако, какъ будетъ видно изъ послѣдующаго, силы эти генералъ Скобелевъ считалъ столь недостаточными, что, вопреки положительнаго приказанія генерала Радецкаго и своихъ личныхъ обѣщаній, счелъ необходимымъ ограничиться однимъ демонстративнымъ движеніемъ, оставшимся въ сущности безрезультатнымъ.

Событія въ долинѣ у д. Имитліи протекали въ слѣдующей постепенности.

Для наблюденія за происходящимъ въ долинѣ генералъ Скобелевъ приказалъ выставить два офицерскихъ наблюдательныхъ поста; на одномъ, у вершины „Крутого Спуска", находился его ординарецъ лейбъ-гвардіи Литовскаго полка подпоручикъ Хомичевскій, на другомъ, у горы Чуфутъ, Владикавказскаго полка сотникъ Хорановъ. Кромѣ того, съ позиціи, занятой 2-й бригадой Болгарскаго ополченія, подъ командой князя Вяземскаго, на высотахъ юго-восточнѣе „Крутого Спуска", тоже открывался широкій кругозоръ на всю долину.

Съ этихъ именно пунктовъ и было усмотрѣно наступленіе лѣвой колонны генерала князя Святополкъ-Мирскаго.

Канонада, открытая турками противъ лѣвой колонны, послышалась уже въ 8 часовъ утра[1]). За Шейновымъ и со сторонъ Шипки слышны были выстрѣлы[2]), особенно усилившіеся около 2 часовъ дня. Было ли то бой на Шипкѣ или въ лѣвой колоннѣ—въ отрядѣ не знали[3]). Наблюденія съ горъ вскорѣ установили мѣсто боя съ точностью.

Въ соотвѣтствіи съ наблюденіями указанныхъ выше лицъ поступали и ихъ донесенія, которыми развитіе дѣйствій турокъ, казалось, вполнѣ обрисовалось. Съ утра 27 числа вниманіе турокъ, какъ думали въ правой колоннѣ, было обращено, главнымъ образомъ, на отрядъ генерала Скобелева; казалось, турки, собираясь перейти въ наступленіе противъ него, уже стягивали для этого войска. Видно это изъ нижеслѣдующихъ донесеній.

---

[1]) „Замѣтки полковника Завадскаго, „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 2, стр. 153.

[2]) Относительно пальбы утромъ 27 числа подполковникъ Куропаткинъ записалъ въ 1879 году, со словъ генерала Скобелева, слѣдующее: „Раздалась однако пальба у Мирскаго, но—странное явленіе—всему отряду казалось, что стрѣляютъ у Нагибина, и всѣ офицеры рвались идти къ нему на выручку. Скобелевъ отказался, считая, что 2 сотни, ранѣе чѣмъ придетъ къ нимъ помощь, или будутъ уничтожены, или же успѣютъ пробиться; онѣ пришли благополучно. Казалось, что непріятель, отбивъ Карцова, идетъ къ Шейнову" („Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 2, стр. 122).

[3]) „Замѣтки" штабсъ-капитана Алексѣева, „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 2, стр. 169.

Сотникъ Хорановъ доносилъ:

Отъ 9 часовъ 25 минутъ: „Орудійная и ружейная пальба продолжается какъ въ ущельѣ, такъ и при выходѣ изъ онаго. За дымомъ въ долинѣ ничего не видно. Не найдете ли, ваше превосходительство, нужнымъ сдѣлать поискъ въ д. Шейновѣ кавалеріею съ небольшимъ пѣхотнымъ прикрытіемъ. Ружейные залпы преимущественно въ долинѣ".

Отъ 9 часовъ 45 минутъ: „Перестрѣлка очень сильна и въ горахъ, и при выходѣ изъ оныхъ; слышны часто сигналы. Непріятеля не видно ни въ долинѣ, ни на Шипкинскомъ склонѣ. Мѣсто расположенія князя Мирскаго затянулось густымъ туманомъ".

Часовъ около 12 дня поручикъ Хомичевскій, наблюдавшій съ поста впереди „Крутого Спуска", извѣстилъ, что „турки спускаются съ Лысой горы большими массами. Мы открыли перестрѣлку".

Тогда генералъ Скобелевъ, спустившись въ долину, приказалъ полковнику Панютину занять позицію фронтомъ къ Шейнову и окопаться.

Къ этому времени турки уже стянули часть своихъ силъ противъ лѣваго фланга отряда полковника Панютина, но выжидали присоединенія другихъ войскъ, двигавшихся съ Лысой горы и съ восточнаго фронта Шейновскаго лагеря [1]). Присоединеніе это состоялось, вѣроятно, около $1^1/_2$—2 часовъ дня, и турки уже готовились перейти въ наступленіе, когда дѣйствія колонны генерала князя Мирскаго заставили турецкое начальство двинуть часовъ около 3-хъ часть этихъ силъ на восточный фронтъ, а другую—обратно на Лысую гору.

Вся картина какъ дѣйствій обѣихъ сторонъ къ западу отъ д. Имитліи, такъ и наступленія колонны князя Мирскаго была особенно отчетливо видна командиру 2-й бригады Болгарскаго ополченія, полковнику князю Вяземскому, который такъ описываетъ эти событія [2]):

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 1, стр. 146.

[2]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 2, стр. 203—204.

„Картина была чудная. Весь бой былъ у меня подъ ногами, и люди на бѣлой, снѣжной долинѣ казались мухами на скатерти. Ровно въ 12 часовъ [1]) я усмотрѣлъ безконечную черную ленту, тянущуюся къ д. Шейново отъ д. Маглижа. Черезъ полчаса голова этой ленты стала строиться въ боевой порядокъ съ густою цѣпью впереди. Такимъ образомъ д.д. Шипка и Шейново очутились между двумя боевыми порядками: Скобелева и того, кто шелъ съ противной стороны. Шейново мнѣ было видно какъ на ладони. Я могъ простымъ глазомъ сосчитать ея редуты, орудія и траншеи. Но кто былъ приходившій? Судя по тому, что Шейново и весь ея гарнизонный лагерь не обращалъ никакого вниманія на шедшаго къ нимъ, а все больше и больше собирались противъ Скобелевскаго наступленія, я могъ думать, что это былъ Сулейманъ. Между тѣмъ лента все приближалась и приближалась, а число линій за цѣпью все прибавлялось. Имъ оставалось до Шейнова версты 3. Я рѣшилъ обо всемъ этомъ донести Скобелеву. Черезъ 15 минутъ послѣ отъѣзда моего посланнаго, вдругъ, показались дымки со стороны цѣпи и началась страшная трескотня. Линіи приблизились, и начался такой адъ, съ которымъ я могу сравнить только третій день Шипкинской обороны. Въ Шейновѣ кто бросился бѣжать куда попало, кто садился на лошадь и скакалъ; безпорядочныя толпы стали двигаться во всѣ стороны; видно было, какъ люди спотыкались и падали въ снѣгъ. Чего бы нельзя было дать за возможность крикнуть сверху Скобелеву: атакуйте скорѣе! Но паника продолжалась не долго. Черезъ $^1/_4$ часа все пришло въ порядокъ: фронтъ противъ Мирскаго былъ усиленъ на счетъ фронта Скобелева, но Скобелевъ всего

[1]) Надо полагать, что часы полковника князя Вяземскаго были невѣрны, ибо съ наблюдательнаго пункта на горѣ св. Николая уже отъ 11 часовъ 30 минутъ утра доносили, что колонна Мирскаго не только развернулась верстахъ въ трехъ отъ „д. Шипки“, но и открылся огонь 4 горныхъ орудій въ 11 часовъ 40 минутъ („Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64 ч. 1, стр. 147).

этого не зналъ. Я не счелъ нужнымъ посылать вторично къ Скобелеву, потому что не могъ допустить, чтобы онъ не слышалъ снизу страшной стрѣльбы Мирскаго. Я не понималъ, почему боевой его порядокъ не двигается, и ожидалъ этого съ минуты на минуту. Каково же было мое удивленіе, когда черезъ $^3/_4$ часа пріѣхалъ ко мнѣ самъ Скобелевъ и спрашиваетъ: „Какъ вы думаете, кто это?“— „Конечно Мирскій“, говорю я.—„Почему?“—„Да развѣ вы не слышите, посмотрите тогда“. Въ это время дымъ покрылъ весь фронтъ Мирскаго, такъ что видѣть было довольно трудно, но зато было слышно все. Кромѣ того, по тому уже можно было знать, что пришелъ Мирскій, а не Сулейманъ, что турки спустили съ Шипкинскихъ высотъ на одинъ изъ уступовъ 2 орудія и немилосердно громили Мирскаго во флангъ. Дымъ этихъ орудій былъ явственно виденъ послѣ каждаго выстрѣла. Посмотрѣвъ на вершину еще минутъ 5, все сомнѣваясь еще, Скобелевъ кончилъ слѣдующимъ вопросомъ: „Ручаетесь ли вы мнѣ головой, что это Мирскій?“—„Ручаюсь“, говорю я.—„Ну, такъ я сейчасъ атакую Шейново со своей стороны“,—и уѣхалъ. Всѣ мы думали, что Скобелевъ сейчасъ же начнетъ атаку, и ожидали движенія его съ нетерпѣніемъ. Мирскій же продолжалъ страшную стрѣльбу, и слышно было нѣсколько разъ „ура“. Но Скобелевъ все не двигался. Наконецъ, весь порядокъ тронулся черезъ часъ, прошелъ съ $^1/_2$ версты и снова остановился. Черезъ нѣсколько времени прилетаетъ ко мнѣ отъ него ординарецъ съ вопросомъ, что дѣлаетъ Мирскій и въ какомъ положеніи дѣло. Я посылаю письменный подробный отвѣтъ и прилагаю планъ всей долины съ деревнями. съ ихъ шанцами и редутами и съ обозначеніемъ всѣхъ линій Мирскаго. Уѣхалъ ординарецъ, солнце спустилось, стрѣльба у Мирскаго прекратилась, и наконецъ наступила ночь. Чѣмъ кончилось у Мирскаго, почему Скобелевъ не помогъ ему,—все это были для меня вопросы неразрѣшимые“.

Упоминаемое княземъ Вяземскимъ первое донесеніе генералу Скобелеву, помѣченное 12 часами 55 минутами пополудни, было слѣдующаго содержанія: „Доношу вашему превосходительству, что отъ Маглижа наступаетъ большая масса (больше двухъ дивизій) пѣхоты; половина ея двигается въ боевомъ порядкѣ, другая—въ походномъ“.

Полученное свѣдѣніе заставило генерала Скобелева отправиться къ князю Вяземскому и лично наблюдать все выше описанное этимъ послѣднимъ. Вслѣдъ затѣмъ, возвратившись въ долину, начальникъ правой колонны принялъ всѣ мѣры для ускоренія движенія спускавшихся войскъ. Часамъ къ 2 пополудни генералъ Скобелевъ имѣлъ у д. Имитліи: 13 ротъ Казанскаго полка, Углицкій полкъ, 1-й и 3-й баталіоны и 2-ю стрѣлковую роту Владимірскаго полка, 9-й стрѣлковый баталіонъ, горную батарею, Донской № 9 полкъ и Уральскую сотню; всего 9 баталіоновъ, 6 орудій и 7 сотенъ. Войска эти развернулись въ боевой порядокъ фронтомъ на Шейново, саженъ 300 восточнѣе д. Имитліи; въ боевой линіи было 12 ротъ и 2 орудія, въ частномъ резервѣ 5 ротъ и въ общемъ резервѣ 24 роты съ 6 орудіями; казаки стали на правомъ флангѣ. Около 2 часовъ дня генералъ Скобелевъ двинулъ эти войска, съ вынутыми изъ чехловъ знаменами и игрою хоровъ музыки; начальнику боевой линіи полковнику Панютину было приказано дойти до сферы ружейнаго огня и остановиться. Нѣсколько ранѣе генералъ Скобелевъ послалъ за вѣстями къ князю Вяземскому.

Наступленіе это было встрѣчено огнемъ турецкихъ орудій; русская горная батарея выѣхала на позицію и въ свою очередь открыла огонь по турецкой конницѣ. Весь наступавшій отрядъ остановился на дистанціи свыше 2.000 шаговъ отъ Шейнова, при чемъ было замѣчено большое движеніе въ турецкомъ лагерѣ.

Произведя во время этой перестрѣлки рекогносцировку непріятельской позиціи, генералъ Скобелевъ призналъ, что позиція турокъ весьма сильна, и чтобы рѣшиться атаковать ее, надо предварительно собрать всѣ силы. По словамъ ближайшаго сотрудника генерала Скобелева, подполковника Куропаткина [1]), „въ особенности грознымъ представлялся лѣвый флангъ Шейновскаго лагеря. Темная линія траншей напоминала Ловчу и Плевну. Казалось, продвинься мы съ шестью баталіонами еще нѣсколько сотъ шаговъ впередъ, — и на насъ польется знакомый свинцовый дождь“. Въ результатѣ сдѣланной рекогносцировки генералъ Скобелевъ рѣшилъ, вмѣсто атаки турокъ, ограничиться на 27 число только демонстраціею. Принимая столь важное рѣшеніе, онъ, однако, не сдѣлалъ ни одной попытки сообщить возможно быстрѣе объ этомъ въ отрядъ князя Мирскаго. Съ цѣлью скрыть свою малочисленность войска стали шире и разомкнули ряды. „Потерь не было. Было извѣстно уже, что 27-го кромѣ демонстраціи ничего не будетъ въ виду того, что еще далеко не весь отрядъ успѣлъ спуститься въ долину, будучи задержанъ въ горахъ артиллеріей и трудной дорогой“ [2]). Однако, указанныя мѣры едва ли могли побудить турокъ атаковать Имитлійскій отрядъ, какъ то было желательно генералу Скобелеву въ виду принятаго имъ рѣшенія. Замѣтивъ передвиженія турокъ въ ихъ лагерѣ и надѣясь на ихъ наступленіе, войскамъ было приказано окопаться, что и было исполнено довольно быстро [3]). Однако турки не атаковали, а напротивъ того, одна колонна, стоявшая противъ лѣваго фланга отряда, повернула назадъ и пошла частью на выстрѣлы, слышавшіеся въ сторонѣ наступленія

[1]) А. Куропаткинъ, „Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева“, „Воен. Сборн.,“ 1889 г., № 9.

[2]) „Замѣтки“ Казанскаго полка штабсъ-капитана Алексѣева, состоявшаго эти дни ординарцемъ при генералѣ Скобелевѣ, „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. 2, стр. 170.

[3]) Командиръ 1-й стрѣлковой роты Углицкаго полка штабсъ-капитанъ Савастьяновъ, желая замаскировать построенный его ротою снѣговой окопъ, приказалъ наружную крутость его обсыпать черной землей, взятой изъ сосѣдняго окопа.

колонны Мирскаго, частью же въ горы. „Турки потомъ говорили, что они поняли, что это было лишь демонстрація, такъ какъ не вѣрили въ возможность дебушированія значительныхъ силъ со стороны Имитліи“ [1]).

Часовъ около 4 пополудни генералъ Скобелевъ получилъ отъ полковника князя Вяземскаго, въ отвѣтъ на свой запросъ, слѣдующее донесеніе, поясненное кроки:

„Доношу вашему превосходительству, что князь Мирскій пріостановилъ наступленіе и ограничивается перестрѣлкой съ двухъ кургановъ. занятыхъ имъ. Влѣво отъ этихъ кургановъ (отъ него) князь Мирскій поставилъ четыре орудія, дѣйствующія изрѣдка. Къ той части, стоявшей у него въ резервѣ, которую вы видѣли, у князя Мирскаго прибавились еще двѣ, соединяющіяся теперь съ первою. Сила каждой по меньшей мѣрѣ въ баталіонъ.

„Черкесы ушли въ Шейново и въ укрѣпленный лагерь. На лѣвомъ флангѣ резервовъ князя Мирскаго стоитъ его кавалерія.

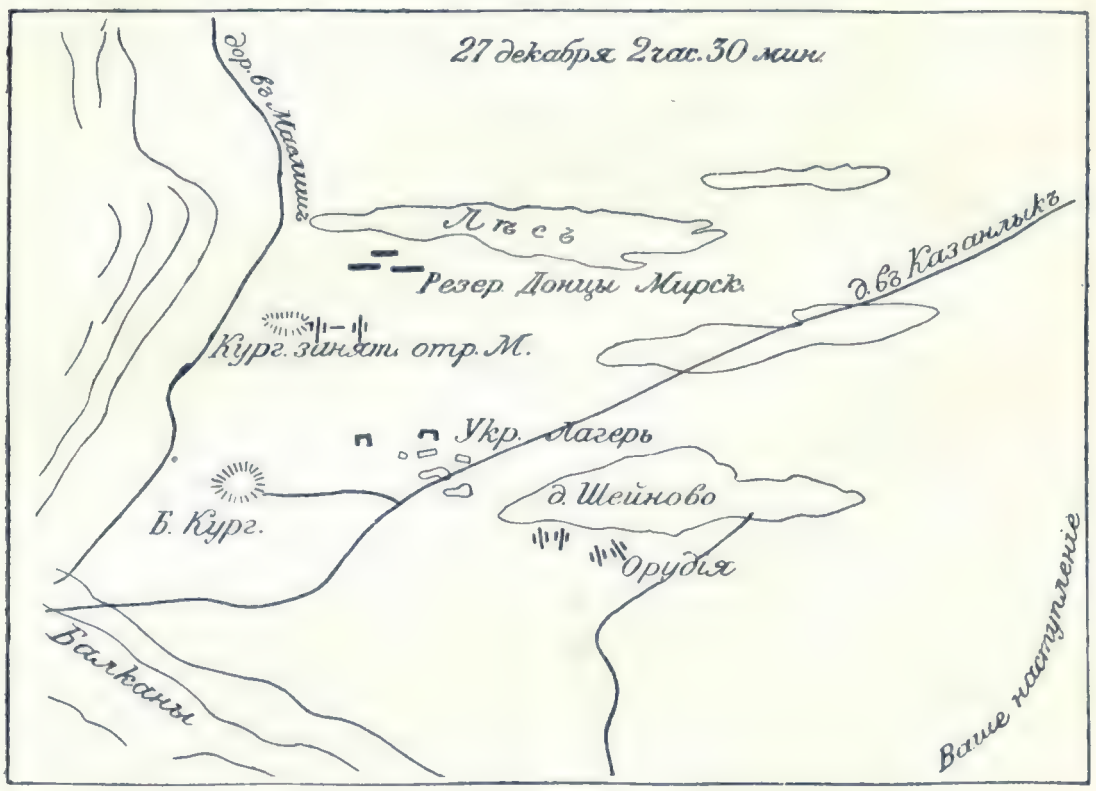
„У турокъ между большимъ курганомъ и д. Шейново стоитъ кавалерійская цѣпь. Деревня Шейново вся окопана. Отъ большого кургана къ д. Шейново теперь тянется кавалерія. На Шипкинскомъ перевалѣ орудійная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ. Не вижу, есть ли въ Шейновѣ пѣхота“.

Къ этому донесенію приложено было помѣщаемое ниже кроки (см. на оборотѣ).

Изъ этихъ документовъ генералъ Скобелевъ могъ убѣдиться, что колонна князя Мирскаго успѣла занять только передовую позицію, на которой и остановилась; причиной этой остановки, сопоставляя все, что было извѣстно въ Имитлійскомъ отрядѣ, могло быть признано только одно, а именно, что соотношеніе силъ обѣихъ сторонъ на восточ-

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“ вып. 64, ч. 2, стр. 123 („Генералъ Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ“).

номъ фронтѣ Шейновскаго лагеря сложилось не въ пользу отряда генерала князя Мирскаго. Далѣе, учитывая и то, что замѣчено было движеніе довольно значительныхъ силъ турокъ, ранѣе стоявшихъ противъ Имитлійскаго отряда, частью въ горы и частью противъ князя Мирскаго, можно было заключить, что собственно на западномъ фронтѣ Шейновскаго лагеря турецкія силы уменьшились, а противъ князя Мирскаго, напротивъ, увеличились.



Вскорѣ затихнувшая было стрѣльба на восточномъ фронтѣ Шейновскаго лагеря возобновилась съ большою силою, и потому слѣдовало предположить съ весьма большой вѣроятностью, что турки повели атаку на лѣвую колонну. Такимъ образомъ, генералу Скобелеву приходилось вторично рѣшать вопросъ о дальнѣйшемъ образѣ дѣйствій ввѣренныхъ ему войскъ.

На этотъ разъ рѣшеніе было еще тяжелѣе; была очевидна необходимость поддержки боевыхъ товарищей; неизбѣжно было попрежнему считаться и съ полученнымъ положительнымъ приказаніемъ атаковать, а также и со своими личными обѣщаніями выполнить это приказаніе; наконецъ, какъ говоритъ ближайшій сподвижникъ генерала Скобелева [1]), «могли быть приняты въ расчетъ соображенія въ случаѣ успѣха, о воинской славѣ, къ которой генералъ Скобелевъ всегда и всемѣрно стремился». Однако, правильно будетъ признать, что послѣдній аргументъ имѣлъ и обратную сторону: неуспѣхъ являлся болѣе чѣмъ тягостнымъ для ревнующаго о той же славѣ. Доводы, говорившіе за неуспѣхъ, сводились къ слѣдующему: изъ числа 9 баталіоновъ можно было для атаки назначить не болѣе семи, считая одинъ для обезпеченія выхода изъ ущелья противъ Калофера; малочисленность артиллеріи и баллистическая слабость ея орудій—8 горныхъ пушекъ противъ 35 [1]) турецкихъ дальнобойныхъ. Наконецъ, по словамъ самого генерала Скобелева, рѣшеніе „не атаковать 27-го вызвано было въ значительной степени грознымъ видомъ укрѣпленій, не уступавшихъ по своимъ профилямъ Плевненскимъ. Ему вспоминалась вторая и третья атаки Плевны, Ловча. Идти безъ артиллеріи съ 6 баталіонами въ атаку послѣ этихъ опытовъ казалось невозможнымъ“ [2]).

Принявъ это тяжелое рѣшеніе, которое, впрочемъ, поддерживали его ближайшіе сотрудники [3]), генералъ Скобелевъ приказалъ демонстрировавшимъ войскамъ отойти назадъ къ д. Имитліи. Однако необходимость выручки и содѣйствія боевымъ товарищамъ была такъ очевидна, что „начался ропотъ (Панютинъ). Скобелевъ созвалъ офицеровъ и сказалъ имъ рѣчь, въ которой объяснилъ, что по нѣкоторымъ

[1]) А. Куропаткинъ, „Воен. Сборн.“, 1889 г., № 9, стр. 15, 16 и 17.
[2]) „Сборникъ Матеріаловъ“, 64, ч. 2, стр. 124 («Генералъ Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ»).
[3]) А. Куропаткинъ. „Воен. Сборн.“, 1889 г., № 9, стр 17.

причинамъ онъ не хочетъ теперь атаковать, но ручается, что черезъ 24 часа весь отрядъ оправдаетъ это его рѣшеніе. Дѣйствительно, прибытіе кавалеріи оправдало это рѣшеніе еще въ большей степени (сдѣлавъ отрядъ самостоятельнѣе“ [1]).

Часовъ около 6, по приказанію генерала Скобелева, всѣ части отряда разложили на позиціи большіе костры и послѣ залпа горной батареи въ темнотѣ отступили на бивакъ у д. Имитліи. Полковые хоры музыки играли до вечера; во время зари горныя орудія произвели залпъ, а на оставленной позиціи казачьи разъѣзды поддерживали всю ночь костры.

Мѣры эти предприняты были генераломъ Скобелевымъ съ цѣлью дать знать о своемъ присутствіи въ долинѣ войскамъ лѣвой колонны; впрочемъ, цѣль эта достигнута не была.

О дѣйствіяхъ своихъ 27 числа генералъ Скобелевъ донесъ въ тотъ же день, въ 6 часовъ 30 минутъ вечера, генералу Радецкому слѣдующее:

„Сегодня часа въ 2 пополудни ввѣренный мнѣ отрядъ дебушировалъ почти цѣликомъ. Не атаковалъ рѣшительно турокъ только потому, что ждалъ появленія въ долинѣ колонны князя Мирскаго. Ночую въ долинѣ Тунджи на занятой сегодня позиціи. Завтра утромъ намѣренъ атаковать Шейново, но желалъ бы какихъ-нибудь указаній отъ вашего превосходительства. Присылаю вамъ сотника Дукмасова, который своимъ поведеніемъ въ бояхъ сего числа и вчера достоинъ Георгіевскаго креста, къ которому и будетъ представленъ. Прошу васъ не задерживать названнаго офицера, который долженъ вернуться къ завтрашнему утру. Я ему вполнѣ довѣряю и потому прошу ваше превосходительство дать мнѣ черезъ него хотя бы устный отвѣтъ“.

[1]) „Сборн. Матер.“, вып. 64, ч. 2, стр. 123 «Генералъ Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ».

Нѣсколько иначе генералъ Скобелевъ обрисовывалъ какъ свои мѣропріятія, такъ и событія 27 числа въ донесеніи своемъ генералу Радецкому отъ 3 января 1878 года, а также въ проектѣ донесенія начальника авангарда Дѣйствующей арміи Главнокомандующему [1]). Въ обоихъ этихъ документахъ дословно говорится слѣдующее:

„Часовъ около 11 я получилъ донесеніе отъ флигель-адъютанта полковника князя Вяземскаго, оставленнаго мною на нашихъ горныхъ позиціяхъ съ 4 дружинами Болгарскаго ополченія и находившагося на горѣ лѣваго фланга, обращенной къ Шипкѣ, что замѣтны колонны князя Мирскаго, спускающіяся въ долину восточнѣе Шипки. Особенно вѣрить этому предположенію было трудно, такъ какъ перестрѣлка была слышна будто въ горахъ; колонны же въ долинѣ могли быть какъ войска князя Мирскаго, такъ и армія Сулеймана, по слухамъ, идущая изъ Сливны.

„Послѣднее, а также возможность появленія непріятеля со стороны Калофера, вынуждали меня дѣйствовать крайне осмотрительно. Тѣмъ не менѣе часовъ около 2 пополудни. въ виду разгорающагося боя со стороны предполагаемаго наступленія князя Мирскаго и узнавъ, что подходитъ голова Владимірскаго полка, я сдѣлалъ распоряженіе о перемѣнѣ фронта налѣво, т. е. къ востоку, и рѣшился атаковать д. Шипку, какъ только покажется въ окрестностяхъ этой деревни колонна князя Мирскаго. Для отвлеченія же отъ послѣдней хотя части турецкихъ войскъ я приказалъ открыть стрѣльбу изъ горныхъ орудій, при чемъ первыя же гранаты весьма удачно попали въ кавалерійскія колонны, развернувшіяся противъ нашего праваго фланга. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дабы дать князя Мирскому убѣдиться въ нашемъ присутствіи въ долинѣ, а также дать непріятелю преувеличенное понятіе о нашихъ силахъ, войскамъ было приказано стать шире, разложить костры и отойти на свой бивакъ

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. 2, стр. 63 и 75. Здѣсь приводится цитата по донесенію генералу Радецкому,

только когда стемнѣетъ. Полковые хоры музыкантовъ играли до вечера, и при зарѣ изъ всѣхъ горныхъ орудій былъ сдѣланъ залпъ по Шейнову. Въ продолженіе ночи костры на передовой позиціи поддерживались казачьими разъѣздами.

„Войскамъ же, отошедшимъ на свои биваки у подножія горъ, было приказано ночью укрѣпить позицію и д. Имитлію на случай атаки со стороны Калофера. Предпринять въ этотъ день что-либо противъ Шейнова я считалъ невозможнымъ: 1) вслѣдствіе поздняго времени дня, 2) вслѣдствіе необходимости укрѣпиться на занятой позиціи и, наконецъ, 3) главное—въ виду необходимости сосредоточить мои силы, такъ какъ отъ вашего высокопревосходительства я получилъ лично приказаніе не начинать боя, не собравъ весь отрядъ".

Въ приведенныхъ выше подлинныхъ словахъ генерала Скобелева невольно замѣчается несовпаденіе съ фактами, вполнѣ, точно и согласно устанавливаемыми другими участниками тѣхъ же боевыхъ событій; если принять въ соображеніе, что истинныя причины отказа генерала Скобелева отъ атаки Шейновскаго лагеря 27 числа коренились въ желаніи избѣжать риска и, по мнѣнію генерала Скобелева, весьма возможнаго и грознаго по послѣдствіямъ неуспѣха, то едва ли эти причины нуждались въ ихъ сокрытіи; поэтому единственнымъ объясненіемъ указаннаго факта быть можетъ явится неизбѣжнымъ признать то обстоятельство, что генералу Скобелеву было нежелательно, чтобы сложившееся у него представленіе объ обстановкѣ было бы признано слишкомъ пессимистическимъ, а потому и самыя опасенія его слишкомъ преувеличенными.

Какъ бы то ни было, однако, задуманная на 27-е генераломъ Радецкимъ операція не дала ожидаемыхъ результатовъ. Соображая всѣ обстоятельства такъ, какъ они извѣстны нынѣ, едва ли можно сомнѣваться, что рѣшительная атака Имитлійскаго отряда дала бы положительный результатъ,

ибо тогда 11—15 баталіонамъ турокъ пришлось бы вести оборону на два фронта противъ 25 русскихъ баталіоновъ, изъ коихъ 6—7 свѣжихъ Скобелевскихъ и 19 баталіоновъ князя Мирскаго, хотя и утомленныхъ уже, но только что одержавшихъ рядъ частныхъ успѣховъ и вновь воодушевленныхъ появленіемъ столь ожидаемыхъ Скобелевскихъ войскъ.

Съ другой стороны, почти столь же несомнѣнно, что, будь отложена атака колонны генерала князя Святополкъ-Мирскаго на 28 число, конечный успѣхъ операцій у Шипки вызвалъ бы значительно меньшую убыль въ рядахъ Шипкинскаго отряда. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаяхъ необходимо было, чтобы генералъ Радецкій имѣлъ возможность своевременно отдать соотвѣтствующее распоряженіе начальникамъ обходныхъ колоннъ; однако этой возможности не было, ибо съ правой колонной сношенія шли летучей почтой и требовали не менѣе 6—7 часовъ при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ; съ лѣвой колонной сообщенія происходили 27-го по телеграфу только до г. Трѣвны, ибо станція на Крестцѣ 3-мъ отдѣленіемъ 4-го военно-телеграфнаго парка открыта лишь въ ночь на 28 число. Отъ горы Крестецъ до д. Гюсово, гдѣ расположенъ былъ штабъ этой колонны, оставалось не менѣе 20 верстъ, т. е. 8—10 часовъ пути.

Свѣдѣнія за 27 число поступали къ генералу Радецкому въ слѣдующей постепенности.

Къ 27-му генералъ Радецкій имѣлъ уже обѣщаніе генерала Скобелева поддержать во всякомъ случаѣ лѣвую колонну, его же извѣщеніе, что ранѣе полудня 27-го правая колонна не сосредоточится, и то безъ полка и полевой батареи, а также и донесеніе князя Мирскаго, что онъ утромъ 27-го со всѣми силами двинется на д. Шипку. Въ ночь на 27-е генералъ Скобелевъ донесъ, что будетъ стараться

атаковать къ вечеру, и что къ 4 часамъ пополудни онъ будетъ имѣть въ долинѣ 12 баталіоновъ при 6 горныхъ орудіяхъ [1]).

Виды генерала Радецкаго на предстоявшія на 27 число дѣйствія видны изъ нижеслѣдующихъ его телеграммъ: 1) Главнокомандующему, отъ 8 часовъ пополуночи, изъ Шипки въ Ловчу,—„По донесеніямъ генерала Скобелева и генерала Мирскаго, оба они сегодня ранѣе 12 часамъ дня не могутъ начать своихъ дѣйствій противъ Шипки. На Николаѣ все готово къ дѣйствію. При рекогносцировкѣ Имитліи ранены: полковникъ Ласковскій въ руку и подполковникъ Куропаткинъ въ ключицу тяжело“, и 2) генералу Деллинсгаузену, тоже отъ 8 часовъ пополуночи, изъ Шипки въ Елену: „27-го 12 часовъ генералы Скобелевъ и Мирскій атакуютъ съ двухъ сторонъ Шипку по ту сторону перевала. О результатѣ боя сообщу“.

Затѣмъ начали поступать донесенія отъ офицеровъ съ наблюдательныхъ пунктовъ, устроенныхъ на Шипкинскомъ перевалѣ, и отъ нѣкоторыхъ начальниковъ участковъ Шипкинской позиціи.

Такъ, генералъ Мольскій доносилъ: Отъ 9 часовъ утра: „У генерала Скобелева довольно сильная ружейная перестрѣлка. Движеній никакихъ не видно“. Отъ 10 часовъ 5 минутъ утра: „Ружейная стрѣльба очень сильная. Изрѣдка орудійные выстрѣлы... Еще болѣе усиливается ружейная стрѣльба“. Отъ 10 часовъ 15 минутъ утра: „У Скобелева ружейный огонь утихаетъ“. Отъ 11 часовъ утра: „Выяснилось, что между Шипкой и Казанлыкомъ раскинулась кавалерійская цѣпь лицомъ къ отряду Мирскаго, за цѣпью въ резервѣ кавалерійскія части; *полагаю,* что цѣпь наша. Ружейная стрѣльба тише“.

Начальникъ позиціи на горѣ св. Николая, полковникъ Баковъ доносилъ полевыми записками. „Ружейная пере-

[1]) Донесенія генерала Скобелева отъ 26 декабря, 8 часовъ 10 минутъ пополудни, и отъ 27 декабря, отъ 1 часа пополудни.

стрѣлка въ сторонѣ отряда генерала Мирскаго слышна довольно усиленная. Со стороны турокъ—орудійная.—...Турки занимаютъ, повидимому, вторую позицію, ближе къ нашей...—Бой идетъ ближе къ биваку, около послѣдняго редута къ востоку отъ Шипки; турки направляются къ скалѣ въ безпорядкѣ".

Весьма обстоятельны были донесенія капитана Котельникова, производившаго наблюденія съ различныхъ пунктовъ горы св. Николая съ помощью трубы Мерца; донесенія эти, сопровождавшіяся кроки [1]), были таковы:

Отъ 8 часовъ утра: „Наблюденія съ батареи № 2. Всѣ ложементы на правомъ турецкомъ флангѣ до Бердека включительно заняты турками. Къ югу отъ д. Шипки биваки обозовъ; укрѣпленія вокругъ д. Шипки съ восточной и сѣверной сторонъ заняты. Колонны генерала Скобелева еще не видно въ долинѣ: бой идетъ за горой. Видны резервы пѣхоты турецкихъ войскъ, которыя стоятъ противъ генерала Скобелева (около 3 таборовъ). Бой идетъ у подошвы Лысой горы".

Отъ 9 часовъ 40 минутъ утра: „1) Наблюденія съ № 3 батареи. Залпы ружейные у подошвы Лысой горы прекратились; слышна болѣе рѣдкая ружейная стрѣльба; артиллерійскихъ выстрѣловъ не слышно. Движенія какихъ-либо колоннъ съ востока въ долинѣ Тунджи не видно: приходится смотрѣть противъ солнца. Къ югу отъ д. Шипки, можно думать, на бивакахъ стоитъ баталіона 3—4; обозъ значительный—полковъ 4-хъ; палаточныхъ биваковъ вновь пришедшихъ войскъ не видно; къ югу отъ Шипки. верстахъ въ 4—5. деревня, лежащая въ лѣсу, занята и довольно густо. Раздался первый орудійный выстрѣлъ внизу, чей—неизвѣстно".

„2) Наблюденіе со скалъ. Изъ виноградниковъ, что противъ генерала Скобелева, турки отступаютъ, нашихъ еще не видно; стрѣльба рѣже; орудійной нашей не слышно; стрѣляли

[1]) Кроки помѣщены въ „Сборникѣ Матеріаловъ" вып. 64, ч. 1, стр. 146 и 147.

только два турецкихъ орудія съ дороги у подошвы горъ. По дорогѣ, что у подошвы Девятиглазой, видно движеніе турецкой пѣхоты и кавалеріи съ востока на западъ; нестройныя толпы перемѣшаны изъ пѣхоты и кавалеріи. Изъ лѣсу, который на востокѣ отъ Шипки, видна выступающая цѣпь (вѣроятно наша, такъ какъ изъ батареи № 2 сдѣланъ залпъ). Залѣсные 4 баталіона вошли въ лѣсъ и скоро будутъ на высотѣ съ Девятиамбразурной".

Отъ 11 час. 30 мин. утра: „Со скалъ къ юго-западу видно:

„Отрядъ генерала Скобелева занялъ виноградникъ у подошвы Лысой горы и стоитъ, выстроивъ полукругомъ боевой порядокъ.

„Стрѣльба съ запада прекратилась. На юго-востокѣ видно, что колонна генерала Святополкъ-Мирскаго верстахъ въ трехъ на востокъ отъ д. Шипки развернула боевой порядокъ выйдя изъ лѣсу и стояла, не открывая огня. 4 горныя наши снялись и открыли въ 40 мин. 12-го стрѣльбу; правый флангъ генерала Святополкъ-Мирскаго дошелъ до подошвы Девятиамбразурной и повернулъ къ ней фронтъ. Видна глубокая густая колонна, выходящая за боевымъ порядкомъ генерала Святополкъ-Мирскаго".

„2) Турки бросили два орудія на батареѣ № 2, что противъ генерала Святополкъ-Мирскаго, и редутъ впереди послѣ того, какъ залпомъ изъ горныхъ орудій взорванъ ящикъ. Редуты ближайшей дороги впереди батареи № 2 заняты войсками генерала Святополкъ-Мирскаго. Турки противъ него бѣгутъ. Сильная перестрѣлка. Стрѣльбы у генерала Скобелева не слышно".

Отъ $12^1/_2$ часовъ дня: „Четыре редута къ востоку отъ бивака заняты. Цѣпь наступаетъ впередъ на соединеніе влѣво съ генераломъ Скобелевымъ. Кавалерія идетъ влѣво отъ боевого расположенія генерала Мирскаго. Черезъ нѣсколько минутъ отступленіе туркамъ будетъ отрѣзано, и оба отряда войдутъ въ тѣсную связь. Главный резервъ не

болѣе какъ въ 3—4 верстахъ отъ Шипки и наступаетъ четырьмя колоннами".

„2) Изъ передовыхъ ложементовъ, по наблюденіямъ людей, стоящихъ на скалахъ, ушло около баталіона; по моимъ наблюденіямъ видно, что въ передовыхъ ложементахъ передъ Николаемъ только караулы.

„Ружейная перестрѣлка слабая (даже на турецкомъ редутѣ № 1); ген. Мирскій занялъ батарею № 2 турецкую и 3 маленькихъ редута, выдвинулъ цѣпь и далѣе не пошелъ. Резервъ его только одна колонна. баталіона 2—3, на глазахъ, что въ лѣсу—не видно. На лѣвомъ флангѣ генерала Мирскаго видна спѣшенная кавалерія. Генералъ Мирскій и генералъ Скобелевъ, повидимому, въ связь не вошли".

Такимъ образомъ, задержать атаку лѣвой колонны генералъ Радецкій не могъ, ибо по имѣвшимся свѣдѣніямъ операція протекала вполнѣ благополучно; подтвердить же приказаніе генералу Скобелеву было уже поздно. Какъ видно, при отсутствіи быстрой и надежной связи успѣхъ операціи основывался на точномъ исполненіи приказаній генерала Радецкаго, ибо только при этомъ условіи достигалось единство дѣйствій всѣхъ колоннъ. Средства для установки телеграфнаго провода между Шипкой и обѣими обходными колоннами находились на-лицо въ раіонѣ расположенія Шипкинскаго отряда, а именно 2-е и 3-е отдѣленія 4-го военно-телеграфнаго парка, прибывшія туда уже къ 20 декабря. Относительно установки телеграфа черезъ гору Крестецъ генералъ Радецкій своевременно ходатайствовалъ, но телеграфъ все же запоздалъ, да и доведенъ былъ только до горы Крестецъ; относительно направленія на Имитлію подобнаго ходатайства совершенно не возбуждалось.

О результатахъ военныхъ дѣйствій 27 числа генералъ Радецкій донесъ въ тотъ же день Великому Князю Главнокомандующему (отъ 7 часовъ 25 минутъ пополудни): „Князь Мирскій и Скобелевъ сегодня приблизились съ боемъ

къ Шипкѣ на три версты каждый. Завтра будетъ атакована Шипка. По занятіи Шипки спустится съ Николая бригада 14-й дивизіи. Непріятель занимаетъ прежнія позиціи, и орудія всѣ на мѣстахъ".

Генералу барону Деллингаузену онъ телеграфировалъ нѣсколько позже, а именно отъ 9 часовъ 27 минутъ пополудни: „Отряды генераловъ Скобелева и Мирскаго, совершивъ обходъ и занявъ позицію въ тылу турокъ, въ 5 часовъ остановились въ 2 верстахъ отъ д. Шипки. Завтра съ разсвѣтомъ они будутъ атаковать Шипку, почему прошу ваше превосходительство продолжать демонстрацію и завтрашній день".

Изъ приведеннаго видно, что генералъ Радецкій рѣшилъ продолжать начатую операцію, неотступно придерживаясь первоначально принятаго плана, въ полной независимости отъ того, какъ обернутся событія въ короткій срокъ времени, отдѣлявшій его отъ дня назначенной имъ новой атаки Шейновскаго лагеря.

Въ итогѣ событій у Шипки за 27 декабря, въ долинѣ р. Тунджи находилось русскихъ 36 баталіоновъ, 4 дружины, 13 сотенъ и 16 горныхъ орудій, расположенные двумя группами: одна—16 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 горныхъ орудій—на передовой турецкой позиціи въ $1^1/_2$ верстахъ восточнѣе Шейновскаго лагеря, имѣя въ полупереходѣ остальные 9 баталіоновъ и 1 сотню; другая—11 баталіоновъ, 4 дружины, 7 сотенъ и 8 горныхъ орудій—на бивакахъ у д. Имитліи, куда продолжали двигаться остальные 3 баталіона, 8 эскадроновъ и 6 сотенъ. Противъ этихъ силъ Вессиль-паша имѣлъ къ 28 числу въ укрѣпленномъ лагерѣ $15^1/_2$ баталіоновъ, 12—15 эскадроновъ и 29 орудій.

При такомъ численномъ соотношеніи силъ сторонъ исходъ борьбы едва ли былъ сомнителенъ, даже при явномъ перевѣсѣ турокъ въ могуществѣ артиллерійскаго огня; единственный случай значительнаго увеличенія шансовъ на

успѣхъ турокъ могъ осуществиться лишь при условіи, что имъ удалось бы притянуть въ долину достаточныя силы съ ихъ горныхъ позицій.

Общихъ распоряженій на 28 число генералъ Радецкій не отдавалъ; для лѣвой и центральной колоннъ своего отряда онъ оставилъ въ силѣ свои прежнія указанія, даже не подтвердивъ ихъ. Начальнику правой колонны, въ отвѣтъ на его донесеніе отъ 6 часовъ 30 минутъ пополудни 27 декабря, гдѣ испрашивались „какія-нибудь указанія“ для атаки Шейново, генералъ Радецкій далъ слѣдующее предписаніе (отъ 4 часовъ пополуночи 28 числа):

„Колонна князя Мирскаго въ настоящее время стоитъ съ восточной стороны д. Шипки. Вчера было видно, что имъ взятъ одинъ редутъ и нѣсколько укрѣпленій. Къ сегодняшнему дню онъ по всей вѣроятности успѣлъ подтянуть весь свой отрядъ и съ утра начнетъ атаку. Вашему превосходительству, казалось бы, лучше, по занятіи Шейнова, атаковать д. Шипку съ южной стороны, стараясь войти въ связь съ княземъ Мирскимъ. По занятіи Шипки будетъ спущена бригада 14-й дивизіи съ Николая“.

Предписаніе это было отправлено съ сотникомъ Дукмасовымъ, который привезъ генералу Радецкому помянутое выше донесеніе генерала Скобелева.

Обращаясь къ выясненію общихъ условій, въ которыхъ находились начальники обѣихъ обходныхъ колоннъ, нужно признать, что истинное соотношеніе силъ сторонъ имъ не было извѣстно, но, какъ видно изъ изложенія дѣятельности обѣихъ колоннъ за 27 число, и князь Мирскій, и генералъ Скобелевъ считали силы турокъ гораздо значительнѣе, чѣмъ то было на дѣлѣ. Далѣе, связь между колоннами все еще не установилась, хотя разстояніе между ними не превышало полу-перехода. Въ лѣвой колоннѣ были приняты мѣры для установленія связи, хотя и неудачно, а въ правой колоннѣ и такихъ мѣръ не было предпринято. Что же

касается до намѣреній начальниковъ обѣихъ обходныхъ колоннъ, то генералъ Скобелевъ собирался на 28-е атаковать турецкія позиціи, а князь Мирскій начиналъ склоняться къ оборонѣ, считая свое положеніе весьма опаснымъ.

Со стороны турокъ, насколько можно судить по ихъ дѣйствіямъ, Вессиль-паша, быть можетъ ободренный нерѣшительными дѣйствіями колонны генерала Скобелева, рѣшилъ на 28 число попытаться отбросить колонну Мирскаго; для этого онъ притянулъ съ горъ еще 4 баталіона и заблаговременно сосредоточилъ къ восточному фронту почти всѣ войска, расположенныя въ Шейновскомъ лагерѣ.

Военныя дѣйствія у Шипки 28 декабря начались боевыми столкновеніями турокъ съ лѣвой колонной.

Къ разсвѣту этого числа положеніе войскъ этой колонны было таково:

Въ боевой линіи, подъ начальствомъ полковника Крока, было 13 баталіоновъ, 5 сотенъ и 8 горныхъ орудій; изъ этого числа:

На правомъ флангѣ, противъ д. Шипки и ближайшихъ къ ней редутовъ—13-й баталіонъ, Сѣвцы и 2 баталіона Елецкаго полка; всего 6 баталіоновъ;

въ центрѣ—на захваченномъ большомъ курганѣ—горная батарея и 2 турецкихъ, взятыхъ наканунѣ, орудія; впереди—Орловцы и 15-й стрѣлковый баталіонъ; всего 4 баталіона и 10 орудій;

на лѣвомъ флангѣ—сѣвернѣе д. Сикиречево—14-й и 16-й баталіоны и одинъ баталіонъ Елецкаго полка, передвинутый ночью вслѣдствіе донесенія казаковъ объ усиленіи турецкихъ войскъ противъ этого пункта; всего 3 баталіона.

Южнѣе д. Шейново держались 5 сотенъ казаковъ.

Общій резервъ — у Казанлыкскаго шоссе, сѣвернѣе д. Хассытъ,—Ярославцы и 2 баталіона Серпуховцевъ, перешедшіе сюда по приказанію князя Мирскаго изъ д. Горня-Гюсово, гдѣ остался всего одинъ баталіонъ этого полка; всего же въ резервѣ было 5 свѣжихъ баталіоновъ.

Занятая перечисленными частями позиція находилась въ 800—1.000, а мѣстами всего въ 500—600 шагахъ отъ турецкихъ позицій, отчего перестрѣлка продолжалась всю ночь; работы по укрѣпленію позиціи производились также ночью ротою саперъ подъ руководствомъ полковника Свищевскаго. Хотя и наскоро исполненныя, работы эти существенно улучшили положеніе отряда, давъ войскамъ хорошія, маскированныя укрытія, возведеніе которыхъ оказалось для турокъ неожиданнымъ.

Отрядъ генерала Шнитникова занималъ Казанлыкъ и получилъ отъ князя Мирскаго приказаніе направить утромъ 28-го Коломенскій полкъ отъ Казанлыка на д. Шипку въ обходъ праваго фланга турокъ.

Такимъ образомъ, планъ князя Святополка-Мирскаго заключался въ томъ, чтобы, задерживаясь на фронтѣ, ударить свѣжими силами (3 баталіона) въ правый флангъ турокъ и овладѣть д. Шипкою, что, по его мнѣнію, облегчало и упрочивало соединеніе съ колонной генерала Скобелева.

Чрезвычайно характерныя подробности объ общей обстановкѣ, деталяхъ расположенія отряда и о саперныхъ работахъ, спѣшно произведенныхъ на полѣ сраженія, даютъ приводимыя ниже воспоминанія бывшаго командира 5-го сапернаго баталіона полковника Свищевскаго.

„Отрядъ растянулся по курганамъ, оврагамъ, садамъ и развалинамъ д. Шипки въ общей сложности версты на $3^1/_2$ или 4, правымъ флангомъ примкнулъ къ д. Шипкѣ, а лѣвымъ занялъ часть землянокъ Шейновскаго лагеря. Резервъ почти весь истощился, оставался всего лишь 1 баталіонъ отъ 1-го полка 30-й дивизіи и одна 3-я рота 5-го сапернаго баталіона. Громадныя потери—болѣе $1^1/_2$ тысячи человѣкъ—и еще вдвое большее число вышедшихъ изъ строя для переноски раненыхъ верстъ на 6 назадъ до д. Янины настолько ослабили боевыя линіи, что на позиціяхъ едва

было замѣтно расположеніе частей войскъ. Люди съ ранняго утра ничего не ѣли, изнеможеніе, недостатокъ патроновъ, перепутанность частей войскъ на позиціи и малочисленность въ составѣ, а также неимѣніе никакихъ свѣдѣній со стороны отряда Скобелева и о дѣлахъ на Шипкѣ, наконецъ полная неизвѣстность за будущее: все это произвело въ отрядѣ почти повсюду уныніе.

„Такое положеніе дѣлъ ставило отрядъ въ тяжелое положеніе, и начальникъ отряда князь Святополкъ-Мирскій собралъ военный совѣтъ, на которомъ поставилъ вопросъ— не слѣдуетъ ли для спасенія отряда и обезпеченія его съ тыла отступить къ проходу черезъ Балканы, по которому вышелъ отрядъ въ долину р. Тунджи. При обсужденіи возбужденнаго на совѣтѣ вопроса о необходимости отступить со стороны командира 5-го сапернаго баталіона полковника Свищевскаго было заявлено, что положеніе отряда вовсе не такъ уже безнадежно, чтобы нельзя было ничего предпринять кромѣ отступленія, что позиція, занимаемая нашимъ отрядомъ, представляетъ такія удобства, что если за ночь ее еще укрѣпить, то не только представится возможность отбить атаки со стороны турокъ, но и удержаться до прибытія колонны Скобелева или подкрѣпленій съ Шипки, и что онъ, полковникъ Свищевскій, имѣя въ своемъ распоряженіи саперную роту въ полномъ составѣ и кромѣ того всѣхъ офицеровъ своего баталіоннаго штаба, беретъ на свою отвѣтственность сдѣлать все возможное, чтобы занимаемую отрядомъ позицію обратить въ надежную преграду противъ возможныхъ атакъ со стороны турокъ, пока не представится самимъ возможность перейти въ наступленіе. Князь Святополкъ-Мирскій тотчасъ приказалъ приступить къ приведенію въ исполненіе предположенія полковника Свищевскаго, предоставивъ ему требовать содѣйствія со стороны всѣхъ частей отряда къ скорѣйшему выполненію работъ по усиленію позиціи....

„Будучи хорошо уже знакомъ съ расположеніемъ войскъ по позиціи, полковникъ Свищевскій, обходя позицію, для успѣшнаго укрѣпленія раздѣлилъ ее на участки и распредѣлилъ ихъ между саперными офицерами....

„Участки 3-й и 4-й составляли видную часть позиціи, болѣе возвышенную и съ 2 высокими курганами; они заключали позицію для 10 орудій, составлявшихъ всю артиллерію отряда, и потому, какъ представлявшіе тактическій и стратегическій ключи позиціи, были приняты полковникомъ Свищевскимъ подъ особый личный его надзоръ. Тутъ сосредоточено было болѣе половины всѣхъ саперъ, также знамя 5-го сапернаго баталіона и бивакъ баталіона за однимъ изъ кургановъ въ 3-мъ участкѣ позиціи....

„По распредѣленіи участковъ немедленно было приступлено къ исполненію работъ по усиленію позиціи, и въ ночь съ 27 на 28 декабря произведены были слѣдующія работы.

„На крайнемъ правомъ флангѣ: 1) для 1-го баталіона Сѣвскаго полка сдѣланъ люнетъ изъ канавъ, оградъ, валовъ, развалинъ домовъ и остатковъ садовъ д. Шипки. На правомъ флангѣ; 2) для Сѣвскаго полка перенесены и удлинены бывшіе турецкіе бруствера на 3 курганахъ, сложенные изъ булыжнаго камня насухо; 3) для 14-го стрѣлковаго баталіона приспособлена къ оборонѣ ограда виноградника съ канавою въ тылу Сѣвской и Елецкой позицій и тѣмъ образованъ какъ бы ретраншементъ во второй линіи; 4) для заполненія войсками интервала въ 800 шаговъ между Сѣвскимъ и Орловскимъ полками составлена была особая сборная рота изъ 300 человѣкъ разныхъ частей, убывшихъ по разнымъ случаямъ съ поля сраженія въ теченіе дня 27 декабря и возвращавшихся на позицію во время усиленія ея въ ночь на 28 декабря (1-й взводъ—изъ стрѣлковъ разныхъ баталіоновъ, 2-й—изъ чиновъ 30-й дивизіи, 3-й—изъ Орловцевъ различныхъ ротъ и 4-й—изъ людей Сѣвскаго и Елецкаго полковъ). Для этой команды сдѣланы были 4 фле-

ши въ уступномъ порядкѣ, при чемъ передніе фасы флешей направлены на оставшійся у турокъ большой курганъ, а другіе, вторые фасы—перпендикулярно къ первымъ для продольнаго обстрѣливанія впереди лежащей мѣстности передъ центромъ нашей позиціи.

„Въ центрѣ—вправо: 5) для Орловскаго полка сдѣлано 40 мелкихъ ложементовъ для стрѣльбы съ колѣна, каждый на $^1/_2$ взвода пѣхоты по формѣ полукруга для хорошаго взаимнаго фланкированія.

„Въ центрѣ—влѣво: 6) передѣлана батарея на курганѣ на 2 стальныхъ турецкихъ орудія для дѣйствія противъ нихъ; 7) перенесенъ брустверъ на другомъ курганѣ для обращенія съ него огня по непріятелю; 8) сдѣланы 4 траншеи, каждая на полуроту стрѣлковъ, въ промежуткѣ между курганами и нѣсколько впереди ихъ.

„На лѣвомъ флангѣ: 9) на позиціи горной батареи на 8 орудій сдѣлано 16 ямъ для укрытія орудійной прислуги и офицеровъ батареи; 10) сдѣлана одна большая траншея на 2 роты пѣхоты слѣва отъ батареи на 8 орудій и 4 ложемента для стрѣлковъ вправо отъ батареи, каждый ложементъ на 1 взводъ стрѣлковъ.

„На крайнемъ лѣвомъ флангѣ: 11) продѣланы бойницы въ отнятыхъ отъ турокъ землянкахъ Шейновскаго лагеря; 12) забаррикадированы промежутки между землянками для образованія изъ землянокъ большой флеши; матеріаломъ для баррикадъ служили солома, кирпичи, черепица и камни, и все замаскировано снѣгомъ.

„При исполненіи работъ по усиленію позиціи имѣлось въ виду: 1) крайняя спѣшность работы; 2) полное изнуреніе людей отряда; 3) ограниченное число саперъ; 4) малое количество шанцеваго инструмента, такъ какъ войска свой шанцевый инструментъ при быстромъ наступленіи и колебаніяхъ боя побросали; 5) глубоко промерзшая земля (отъ 3 до 6 вершковъ отъ поверхности). Въ виду изложеннаго

пришлось прибѣгнуть къ особымъ пріемамъ постройки окоповъ, а именно: а) гдѣ было много камней, тамъ возводились постройки изъ камней въ видѣ стѣнокъ, сложенныхъ насухо; камни брались вѣсомъ отъ 15 до 60 фунтовъ; б) гдѣ было много снѣгу,—а въ разныхъ частяхъ позиціи было весьма различное количество его (слой снѣга мѣстами былъ всего въ 1 вершокъ, а мѣстами въ 5, 6 и даже 8 вершковъ),—тамъ дѣлали бруствера изъ снѣга, обкладывая чѣмъ-нибудь только внутреннюю крутость. При этомъ, если земля была не очень промерзшая, то внутреннюю крутость толщиною $1^1/_2$—$2^1/_2$ фута выдѣлывали изъ земли, а если съ землею ничего нельзя было подѣлать, то собирали крупные камни, которые почти вездѣ валялись въ большомъ числѣ, и выкладывали ими внутреннюю крутость толщиною въ 1 футъ; в) гдѣ же снѣгу было мало и земля сильно промерзшая, да и камней было мало, но былъ навозъ, дрова и ломанныя повозки, тамъ изъ всего этого устраивали стѣнки, высотою отъ 2 до 3 футовъ и толщиною отъ 2 до 4 футовъ, при чемъ не упускали случая набрасывать въ промежутки камни разной величины. Снаружи, со стороны непріятеля, все забрасывалось достаточнымъ слоемъ снѣга, который приходилось иногда сгребать на большомъ пространствѣ и приносить въ полахъ солдатскихъ шинелей или на шинеляхъ, какъ на носилкахъ (морозъ былъ въ эту ночь всего 2^0— 3^0 и вѣтра вовсе не было); г) наконецъ, гдѣ ничего не находилось кромѣ мертвыхъ тѣлъ людей и животныхъ, а грунтъ былъ неодолимъ для спѣшной работы, тамъ складывали бруствера изъ мертвыхъ лошадей, воловъ и убитыхъ людей. При этомъ внутреннюю крутость облицовывали чѣмъ-нибудь, напр. полотнищами палатокъ, шинелями, снятыми съ убитыхъ, или стѣнкою изъ снѣга, утрамбованнаго вмѣстѣ съ мелкими камнями и матеріалами отъ ломанныхъ повозокъ, или сучьями деревьевъ. Снаружи все облицовывалось маскировочнымъ слоемъ набросаннаго снѣга и сверху тоже малымъ слоемъ снѣга.

„Изъ мертвыхъ тѣлъ были сдѣланы 4 флеши въ интервалѣ между Сѣвскимъ и Орловскимъ полками. Облицовка изъ земли внутренней крутости снѣжныхъ брустверовъ примѣнялась главнымъ образомъ на участкѣ Орловскаго полка. Бруствера же изъ навоза — главнымъ образомъ при постройкѣ закрытій вокругъ ямъ для прислуги горной батареи.

„Ко всему сказанному остается еще добавить, что по указаніямъ полковника Свищевскаго на всѣхъ участкахъ позиціи всѣ укрѣпленія: 1) были вполнѣ замаскированы набросаннымъ на нихъ снѣгомъ; 2) обращено было большое вниманіе на взаимное фланкированіе возводимыхъ построекъ (ложементовъ, траншей, канавъ и окоповъ), что и было вполнѣ достигнуто (этому способствовало и то, что оба фланга позиціи были выдвинуты много впередъ, а центръ поданъ назадъ, вслѣдствіе чего все пространство впереди нашей позиціи и отчасти непріятельская позиція прекрасно фланкировались нами сильнымъ огнемъ ружейнымъ и пушечнымъ); 3) весь Орловскій полкъ, имѣвшій очень дурную позицію въ ложбинкѣ, былъ поданъ нѣсколько впередъ на равнину съ оставленіемъ лишь резерва въ ложбинкѣ; 4) заполненъ войсками никѣмъ не занятый и совершенно открытый интервалъ въ 800 шаговъ между полками Сѣвскимъ и Орловскимъ.

„Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ саперныхъ офицеровъ, каждымъ на своемъ участкѣ, при производствѣ работъ были соблюдаемы во всей строгости правила ночныхъ саперныхъ работъ, а именно: никто съ нашей стороны во всю ночь не сдѣлалъ ни одного выстрѣла, не зажегъ на позиціи ни одного костра и даже никто не курилъ и громко не произносилъ ни одного слова, ни одной команды. Разрѣшено было стрѣлять только въ очень большія массы наступающаго врага и то, когда подойдетъ на близкое разстояніе къ нашимъ окопамъ. Требованіе это дало блестящіе результаты“ [1]).

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. II, стр. 117 и далѣе.

Изъ этого правдиваго разсказа видно, что начальство лѣвой колонны послѣ боя 27 числа находилось въ подавленномъ настроеніи, которое еще болѣе рельефно сказалось въ слѣдующей телеграммѣ генерала князя Мирскаго, отправленной въ ночь на 28 число генералу Радецкому:

„Цѣлый день дрались, атаковали Шипку, но никто не поддержалъ. Потери большія; отступать невозможно, рѣшиться ночевать передъ турецкими траншеями въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ—положеніе крайнее. Довольствія—недостатокъ. Войска дрались какъ львы, ранены генералъ Домбровскій, командиръ Елецкаго полка и командующій Орловскимъ полкомъ.

„О генералѣ Скобелевѣ ничего не знаемъ. Выручайте: патроновъ и пищи надо. Мы взяли 2 орудія и около 100 плѣнныхъ“.

Телеграмма эта, полученная генераломъ Радецкимъ 28 декабря въ 8 часовъ 55 минутъ утра, сыграла весьма крупную роль, оказавъ рѣшающее вліяніе на дѣйствія центральной колонны.

Боевыя дѣйствія на восточномъ участкѣ поля сраженія у Шипки начались еще до разсвѣта. Въ $6^1/_2$ часовъ утра, свыше 20 турецкихъ орудій открыли усиленный огонь, очевидно подготовляя атаку; противъ нихъ русскіе имѣли лишь 8 горныхъ орудій и 2 отнятыхъ наканунѣ у турокъ. Тѣмъ не менѣе русская артиллерія храбро состязалась. Спустя почти часъ турецкая атака послѣдовала противъ праваго фланга русскихъ войскъ съ цѣлью отбросить его. Не замѣтивъ выросшихъ за ночь, хорошо маскированныхъ укрѣпленій, турки смѣло двигались, пока не попали подъ близкій огонь, заставившій ихъ стремительно отступить. Попытка эта повторялась нѣсколько разъ, но, встрѣчаемые каждый разъ залпами 13-го баталіона и частей Сѣвскаго и Елецкаго полковъ, турки не выдерживали и, смѣшавшись, отступали; увлекшись отступленіемъ турокъ, поиме-

нованныя части, преслѣдуя, ворвались въ д. Шипку, откуда вскорѣ должны были отойти, такъ какъ подверглись сильному фланговому огню съ отроговъ горъ. Около 9 часовъ утра турки прекратили атаки, и наступило нѣкоторое затишье.

Въ этотъ періодъ боя начальникъ отряда, крайне озабоченный продолжавшимся отсутствіемъ свѣдѣній объ Имитлійской колоннѣ и возможнымъ, по его мнѣнію, прибытіемъ 10.000 турецкаго отряда изъ Ени-Загры, пригласилъ нѣсколько лицъ изъ числа начальниковъ частей и окружавшихъ его чиновъ и поставилъ вопросъ—что дѣлать: отступить ли къ Гюсово, пока остались еще резервы, или же вести дѣло до конца и направить всѣ усилія для овладѣнія позиціями турокъ? Мысль объ отступленіи была отвергнута, но вслѣдствіе этого генералу Шнитникову было приказано идти къ общему резерву, а не противъ праваго фланга турокъ, какъ раньше.

Вторая атака турокъ направлена была противъ центра и произведена была ими съ не меньшей энергіей; атака на центръ была отбита сосредоточеннымъ огнемъ Орловцевъ и 15-го баталіона и мѣткимъ дѣйствіемъ горной батареи. Одновременно съ этимъ лѣвый русскій флангъ былъ своевременно усиленъ $2^1/_2$ баталіонами Ярославцевъ, двинутыхъ изъ общаго резерва.

Третья атака турокъ на лѣвый флангъ окончилась для нихъ еще большей неудачей: выйдя для атаки по опушкѣ лѣса у д. Сикиречево и отброшенные обратно, турки потеряли ближайшій къ лѣсу редутъ съ 2 орудіями, и кромѣ того русскіе успѣли утвердиться въ названномъ лѣсу. Около того же времени и на правомъ флангѣ русскіе одержали подобный же успѣхъ; замѣтивъ ослабленіе лѣваго турецкаго фланга, полковникъ Крокъ приказалъ занять д. Шипку, усиливъ свой правый флангъ двумя ротами Ярославцевъ. Тѣмъ временемъ удалось огнемъ сбить турокъ

съ ближайшихъ отроговъ Балканъ; послѣ этого Сѣвцы, Ельцы и стрѣлки 13-го баталіона, усиленные 2 ротами Ярославцевъ, перешли въ наступленіе и овладѣли д. Шипкой и ближайшимъ къ ней редутомъ.

Въ результатѣ описанныхъ событій, къ 11 часамъ утра войска лѣвой колонны охватили оба фланга турецкой позиціи; однако, вслѣдствіе энергичныхъ дѣйствій турецкихъ войскъ, русскіе сильно утомились, понесли значительныя потери и, хотя достигли извѣстнаго успѣха, но уже не могли наступать далѣе. Въ общемъ резервѣ у нихъ оставалось лишь 3 баталіона Серпуховскаго полка, а Коломенскій полкъ еще не прибылъ.

Не имѣя извѣстій о правой колоннѣ и ожидая со стороны турокъ новыхъ атакъ, генералъ князь Святополкъ-Мирскій рѣшилъ отступить къ д. Горня-Гюсово и послалъ въ этомъ смыслѣ приказаніе полковнику Кроку, одновременно распорядившись черезъ генерала Шнитникова, чтобы и Коломенскій полкъ шелъ туда-же. Генералу Радецкому о своемъ рѣшеніи князь Мирскій донесъ слѣдующимъ образомъ: „Ночь продержались; уже 10 часовъ, ничего не слышно отъ Имитліи. Принимаю мѣры къ отступленію на Гузовское ущелье, которое постараюсь удержать до вашихъ приказаній. Потери велики“.

Предположенное княземъ Святополкомъ-Мирскимъ отступленіе не состоялось. Полковникъ Крокъ, не видя особенно грозной опасности, не торопился исполнить порученное распоряженіе; въ 11 часовъ князю Мирскому донесли казаки, что колонна генерала Скобелева подходитъ къ Шейнову; вмѣстѣ съ этимъ турки замѣтно ослабили войска на восточномъ фронтѣ и ограничились однимъ огнемъ, а бой западнѣе Шейнова все болѣе разгорался.

Полковникъ Крокъ, учитывая эти обстоятельства, приказалъ готовиться всей боевой линіи къ переходу въ наступленіе. До этого наступленія войскамъ лѣвой колонны

пришлось отразить попытки прорыва черкесовъ, которые въ концѣ успѣли въ своемъ намѣреніи, хотя и потерпѣли сильный уронъ. Когда же боевая линія колонны князя Мирскаго двинулась на турецкія позиціи, то на всѣхъ турецкихъ редутахъ показались бѣлые флаги: въ 3 часа пополудни Вессиль-паша сдался со всей арміей.

Боевыя дѣйствія, и весьма кровопролитныя, происходили 28 числа и въ прочихъ частяхъ отряда генерала Радецкаго. Связанныя общею мыслью, боевыя дѣйствія на каждомъ участкѣ развивались по внѣшности независимо и преслѣдовали въ каждомъ случаѣ особыя частныя цѣли. Такъ, на горахъ, у горы св. Николая, 28 декабря произошла атака 2-й бригады 14-й дивизіи и баталіона Брянскаго полка; по мысли генерала Радецкаго атака эта должна была задержать на горахъ возможно больше турецкихъ силъ, чтобы не позволить туркамъ обратить ихъ противъ одной изъ обходныхъ колоннъ.

Первоначальный планъ генерала Радецкаго тоже включалъ въ число предположенныхъ дѣйствій подобное же движеніе съ горы св. Николая; однако, признавая, что подобная лобовая атака—„безразсудство“, генералъ Радецкій обусловливалъ ее тѣмъ, что она будетъ произведена, „когда на той сторонѣ бой разгорится“ и когда „Шипка будетъ занята“; очевидно, что въ такихъ условіяхъ, когда турецкій отрядъ, оборонявшій укрѣпленія на шоссе, увидѣлъ бы себя отрѣзаннымъ отъ долины и Шипкинскаго лагеря, и самая атака являлась болѣе легкой, направляясь противъ уже потрясеннаго и деморализованнаго противника. Между тѣмъ 28 числа условія были другія.

Направивъ обѣ обходныя колонны, генералъ Радецкій долженъ былъ самымъ пристальнымъ образомъ наблюдать какъ за ихъ движеніемъ, такъ и за противникомъ, занимавшимъ горныя позиція. Для этого онъ приказалъ учредить офицерскіе наблюдательные посты на скалахъ

горы св. Николая и на нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ. Такимъ образомъ, если только не мѣшала погода, всѣ дѣйствія въ долинѣ были отчетливо видны на горахъ. Такъ, напримѣръ, 27 числа генералъ Радецкій имѣлъ прекрасный обзоръ долины.

Получивъ отъ генерала Скобелева донесеніе, что онъ отложилъ атаку турецкаго расположенія въ долинѣ на 28 число, генералъ Радецкій послалъ ему въ отвѣтъ приказаніе начать атаку утромъ 28-го, подавая правый флангъ впередъ, для скорѣйшаго сближенія съ лѣвой колонной. Самъ же генералъ продолжалъ оставаться при прежнемъ планѣ.

Между тѣмъ утромъ 28-го получена была уже приведенная выше записка князя Мирскаго о томъ, что „положеніе крайнее“, что колонны Скобелева не видать и что необходимо „выручать“. Впечатлѣніе этой записки было усилено тѣмъ, что около $5^1/_2$ часовъ утра 28 числа со стороны лѣвой колонны раздалась сильная пальба.

Такимъ образомъ, имѣя преувеличенныя свѣдѣнія о силахъ противника, считаясь съ возможностью прибытія сильной колонны отъ Ени-Загры, поколебавшись, быть можетъ, въ надеждахъ на своевременный подходъ правой колонны на поле сраженія, генералъ Радецкій легко могъ прійти къ выводу, что положеніе отряда генерала князя Мирскаго дѣйствительно тяжелое и можетъ еще болѣе ухудшиться, если противъ него будутъ обращены и тѣ турецкія войска, которыя еще занимали позицію на горахъ вокругъ Шипкинскаго перевала. Въ общемъ выводѣ, вопросъ сводился къ выручкѣ боевыхъ товарищей, хотя бы цѣною крайнихъ жертвъ. По единогласному свидѣтельству ближайшихъ боевыхъ сотрудниковъ, генералъ Радецкій именно такъ и взглянулъ на предстоявшія дѣйствія и съ цѣлью задержать турокъ на горахъ рѣшилъ атаковать турецкую позицію южнѣе горы св. Николая, не выжидая занятія д. Шипки обходными колоннами. Расчитывая, что генералъ Скобелевъ

начнетъ атаку въ 8 часовъ утра и около 12 подойдетъ къ д. Шипкѣ, генералъ Радецкій назначилъ атаку тоже на 12 часовъ дня 28 декабря.

Съ утра этого числа на горахъ шелъ снѣгъ при сильномъ вѣтрѣ и стоялъ густой туманъ, препятствовавшій что-либо разсмотрѣть въ долинѣ; со стороны Имитліи выстрѣловъ не было слышно; тѣмъ не менѣе генералъ Радецкій приказалъ начать атаку ровно въ полдень.

Турецкая позиція къ югу отъ Николая состояла изъ двухъ окоповъ и ретраншемента, внутри котораго были расположены три мортирныхъ батареи на 10 орудій. Всѣ постройки были весьма солидной профили, а ретраншементъ состоялъ изъ двухъ брустверовъ, изъ коихъ наружный имѣлъ особо сильную профиль; отлогости брустверовъ были покрыты слоемъ льда. Здѣсь турки имѣли $7^1/_2$ баталіоновъ и 13 мортиръ. Мѣстность, по которой пролегали подступы къ турецкой позиціи, представляла собою южный отрогъ горы св. Николая. Отрогъ этотъ съ востока и запада ограниченъ былъ весьма глубокими и крутыми оврагами. Отъ вершины горы св. Николая сразу же начинался весьма крутой обрывистый скатъ, который примѣрно въ 200—220 саженяхъ образовалъ небольшую площадку, гдѣ у изгиба шоссе расположенъ былъ фронтъ турецкаго укрѣпленія. На указанномъ участкѣ ширина хребта отрога составляла всего нѣсколько саженей, занятыхъ полотномъ дороги въ д. Шипку; по сторонамъ же дороги начинались крутые скаты. Къ востоку находилась болѣе пологая ложбина, такъ наз. „Жолобъ“; къ западу располагалась тоже ложбина, однако много круче первой. Самые подступы пролегали по дорогѣ и по обѣимъ ложбинамъ, но всѣ они представляли громадныя препятствія для движенія: наиболѣе легкій пролегалъ по шоссе, два другихъ—одинъ по „Жолобу“, другой западнѣе „Скалъ“—въ концѣ выводили опять-таки на шоссе; всѣ три были весьма круты; двигаться можно было лишь узкимъ фрон-

томъ, подвергаясь на всемъ протяженіи перекрестному огню фронтально изъ укрѣпленій на шоссе и флангово—съ „Девятиглазой“ батареи.

Всего назначено было для лобовой атаки $7^1/_2$ баталіоновъ и 6 орудій подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Бискупскаго. Числительность отряда составляла 5.047 человѣкъ. Отрядъ этотъ собранъ былъ утромъ 28 декабря на горѣ св. Николая.

Распредѣленіе частей для атаки было таково:

Лѣвая колонна—Подольскій полкъ—направлена была по шоссе; 3-я стрѣлковая рота полка и рота саперъ 2-го баталіона, подъ командой капитана Надѣина, должны были двинуться въ головѣ колонны; за ними въ ближайшей поддержкѣ—4 линейныхъ роты 2-го баталіона, а 1-й и 3-й баталіоны составляли резервъ колонны, временно оставаясь въ траншеяхъ, правѣе шоссе.

Средняя колонна—1-й баталіонъ Брянскаго полка и полурота саперъ, имѣя 1-ю и 4-ю роты съ саперами въ головѣ, а остальныя въ резервѣ—должна была двинуться по „Жолобу“.

Правая колонна—2-й баталіонъ Житомирскаго полка и полурота саперъ, имѣя въ головѣ 5-ю и 6-ю роты съ саперами, а остальныя въ резервѣ—направлена была западнѣе „Скалъ“.

Общій резервъ, подъ начальствомъ полковника Бакова, въ составѣ 1-го и 2-го баталіоновъ Житомирскаго полка, 4 орудій 2-й и 2 орудій 6-й батарей 14-й артиллерійской бригады, всего 2 баталіона и 6 орудій,—долженъ былъ стать возлѣ мортирной № 1 батареи.

Главная атака возложена была на лѣвую колонну, а обѣ прочія должны были охватомъ турецкой позиціи поддержать главную атаку; впрочемъ, всѣ три направленія, по которымъ двигались колонны, выводили на узкій хребетъ, гдѣ пролегало шоссе; обстоятельство это приводило неизбѣжно къ столпленію атакующихъ колоннъ. Желая восполь-

зоваться туманомъ и возможной поэтому неожиданностью нападенія, генералъ Радецкій приказалъ наступать тихо, безъ сигналовъ, и всѣмъ колоннамъ начать движеніе по заранѣе вывѣреннымъ часамъ, ровно въ полдень.

Дѣйствительно ровно въ 12 часовъ колонны и двинулись. Отъ сильнаго тумана уже въ 15 шагахъ ничего не было видно. и весьма вѣроятно, что нападеніе удалось бы, если бы дальнѣйшее движеніе происходило съ соблюденіемъ полной тишины. Однако, когда головная часть колонны приблизилась и сквозь туманъ увидѣла турецкій окопъ, капитанъ Надѣинъ крикнулъ „ура“, подхваченное всѣми людьми, кинувшимися на непріятельскій окопъ; окопъ былъ взятъ, но на остальныхъ пунктахъ турки уже были потревожены и изготовились къ отпору.

Открылся чрезвычайной силы огонь артиллерійскій и ружейный, несмотря на который головной отрядъ капитана Надѣина овладѣлъ и вторымъ окопомъ и съ разбѣга вскочилъ въ обледенѣлый ровъ ретраншемента. Вскорѣ на помощь двинулись 1-й, а за нимъ и 3-й баталіоны Подольцевъ; спустились также средняя и правая колонны, т. е. Брянцы и Житомирцы; всѣ части перемѣшались и неоднократно атаковали ретраншементъ, но безуспѣшно. Между тѣмъ турецкія пули и гранаты сыпались градомъ и валили храбрецовъ кучами, такъ что вся мѣстность впереди турецкаго укрѣпленія была буквально покрыта трупами и ранеными; уцѣлѣвшіе отступили въ турецкіе окопы, а частью укрылись возлѣ „Скалъ“. На поддержку былъ двинутъ 1-й баталіонъ Житомирцевъ, но и онъ въ пятикратной атакѣ потерпѣлъ неудачу.

Въ 4-мъ часу пополудни генералъ Радецкій, лично находившійся во время боя у начала спуска съ горы св. Николая къ турецкому укрѣпленію, пришелъ къ убѣжденію, что дальнѣйшія попытки будутъ безполезны. и приказалъ всѣмъ штурмовымъ колоннамъ возвратиться назадъ. Въ это время турецкій огонь началъ стихать и вдругъ совер-

шенно неожиданно прекратился; вслѣдъ за этимъ на Николай прибылъ генералъ Столѣтовъ въ сопровожденіи турецкихъ офицеровъ съ извѣстіемъ, что Вессиль-паша и вся турецкая Балканская армія сдалась въ плѣнъ.

Бой 28 декабря у горы св. Николая сопровождался значительными потерями для атакующаго: за три часа боя изъ $7^1/_2$ баталіоновъ, числомъ до 5.000 человѣкъ, выбыло убитыми и ранеными половина офицеровъ и до 1.500 человѣкъ нижнихъ чиновъ, что составитъ около 30% наличнаго состава. Цѣль, поставленная генераломъ Радецкимъ, была, повидимому, вполнѣ достигнута, потому что съ начала боя ни одна рота турокъ не ушла въ долину и, такимъ образомъ, изъ числа 22 баталіоновъ, стоявшихъ на горахъ, всѣ полностью сдались въ своихъ позиціяхъ.

Рѣшительный ударъ турецкой арміи Вессиль-паши въ бою 28 декабря нанесенъ былъ отрядомъ генерала Скобелева; однако такое значеніе ударъ этотъ получилъ лишь потому, что наибольшая часть войскъ Вессиль-паши, расположенныхъ въ Шейновскомъ лагерѣ, уже въ значительной степени истощила свои силы въ двухдневной борьбѣ съ колонной князя Мирскаго, а всѣ 22 баталіона, стоявшіе въ горахъ, были прикованы къ своимъ позиціямъ кровопролитной лобовой атакой части Шипкинскаго гарнизона на центральный участокъ турецкихъ позицій.

Колонна генерала Скобелева къ утру 28 декабря еще не вполнѣ сосредоточилась; въ движеніи къ Имитліи находились: Суздальскій полкъ, который все еще тащилъ 4-фунтовыя орудія и только около $5^1/_2$ часовъ 28 числа успѣлъ доставить на Вѣтропольскую поляну 4 орудія. Далѣе двигалась 1-я кавалерійская дивизія. Съ движеніемъ конницы, столь необходимой за Балканами какъ для развѣдки объ обстановкѣ, рисовавшейся весьма неопредѣленно, такъ и для операціи преслѣдованія, въ случаѣ болѣе чѣмъ вѣроятнаго благополучнаго отхожденія арміи

Вессиль-паши, произошла заминка, къ счастью почти не отразившаяся вредомъ для русскихъ. Полки 1-й кавалерійской дивизіи по прибытіи въ с. Топлешъ въ 2 часа [1]) дня простояли здѣсь до 8 часовъ вечера. Существуетъ указаніе, что случилась эта задержка вслѣдствіе неблагопріятныхъ разъясненій о дорогѣ раненымъ подполковникомъ Куропаткинымъ, навѣстившему его въ Топлешѣ, состоявшему при 1-й кавалерійской дивизіи Генеральнаго Штаба капитану Адріанову.

Не отрицая впослѣдствіи этого факта [2]), генералъ Куропаткинъ объяснялъ свое показаніе вліяніемъ раненія и, обобщая этотъ случай, даетъ совѣтъ не слушать свидѣтельствъ раненыхъ. Дѣйствительно, данное подполковникомъ Куропаткинымъ показаніе о дорогѣ діаметрально расходилось со слѣдующей ея оцѣнкой генерала Скобелева, сдѣланной въ его полевой запискѣ генералу Радецкому (отъ 8 час. 20 мин. утра 27 декабря, т. е. до раненія подполковника Куропаткина): „дорога для кавалеріи сносная“. Въ результатѣ конница двинулась черезъ горы только по полученіи повторнаго настоянія генерала Радецкаго, отправленнаго въ отвѣтъ на запросъ начальника 1-й кавалерійской дивизіи. Донской № 1, 1-й драгунскій и 1-й уланскій полки, выступившіе 27 декабря въ 8 часовъ вечера изъ д. Топлешъ, прибыли, несмотря на извѣстныя уже чрезвычайныя трудности, къ Имитліи—Донцы къ 8 часамъ утра, драгуны—къ 3 часамъ дня и уланы—къ 5 часамъ вечера. Вслѣдъ за конницей двигались также 1-я дружина Болгарскаго ополченія съ горы Караджи въ Имитлію, куда прибыла въ ночь на 28 число, и 10-я дружина того же ополченія, вызванная изъ д. Зелено-Древо на смѣну 1-й дружинѣ.

Рѣшивъ атаковать турецкія позиціи, въ силу приказанія генерала Радецкаго, утромъ 28 декабря, генералъ Скобе-

[1]) Воен.-учен. Арх., дѣло № 4829 стр., 1518.
[2]) Г.-М. Куропаткинъ. «Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева и бой у д. Шейново». Воен. сб. 1889 г., № 9. См. стр. 8, 31 и 48.

левъ избралъ пунктомъ атаки Шейново, а не Шипку, потому что, по его мнѣнію, двинуться на Шипку значило не только подставлять свой правый флангъ, а затѣмъ и тылъ, но и поставить себя между двухъ огней; кромѣ того, овладѣвъ Шейновымъ, генералъ Скобелевъ расчитывалъ скорѣе соединиться съ лѣвой колонной, послѣ чего путь отступленія турокъ былъ бы отрѣзанъ. Наступленіе на Шейново генералъ Скобелевъ рѣшилъ начать не ранѣе 10 часовъ утра.

„Самъ Скобелевъ,—записалъ подполковникъ Куропаткинъ въ мартѣ 1878 года,—всю ночь просидѣлъ передъ столомъ, обсуждая—идти ли на Шипку или на Шейново. Какъ военный талантъ онъ сознавалъ, что надо атаковать Шейново, какъ исполнитель же онъ долженъ былъ идти на Шипку, о чемъ 3 раза приказывалъ ему Радецкій. Утромъ колебанія были покончены съ прибытіемъ Келлера, который подалъ свой голосъ также за Шейново“ [1]).

По этому поводу генералъ Панютинъ разсказываетъ нѣсколько иную версію:

„Послѣ пробитія зари Михаилъ Дмитріевичъ сталъ отдавать приказаніе объ атакѣ на слѣдующій день Шипки, ссылаясь на точное приказаніе, полученное имъ отъ генерала Радецкаго. Я позволилъ себѣ выразиться такъ: „Радецкій сидитъ въ облакахъ, ни насъ ему не видно, ни мы его не видимъ,—слѣдовательно расположеніе турокъ не можетъ быть ему такъ хорошо извѣстно, какъ намъ; генералу Радецкому можетъ быть вовсе неизвѣстно, что Шейново укрѣплено и очень сильно, а потому, отдавая приказаніе, надо принимать Шипку какъ за направленіе и прежде всего взять Шейново, а уже послѣ подойти къ Шипкѣ. Въ противномъ случаѣ мы подставимъ свой тылъ и флангъ непріятелю при атакѣ“. Чѣмъ былъ разстроенъ Михаилъ Дмитріевичъ, какія соображенія бродили въ его геніальной

[1]) Сборникъ Матеріаловъ, вып. 64, ч. 2, стр. 123. («Скобелевъ о Шейновскомъ дѣлѣ»).

головѣ, мнѣ неизвѣстно, знаю только то, что никогда въ жизни своей я не забуду того цыганскаго пота, который прошибъ меня послѣ указанія мнѣ Михаиломъ Дмитріевичемъ моего мѣста. Уѣхалъ я къ своему полку, какъ говорится, опущеннымъ въ воду; графъ Келлеръ, заступившій васъ [1]), не сказалъ ни слова". Вскорѣ генералъ Скобелевъ вторично вызвалъ къ себѣ полковника Панютина. „Засталъ я Михаила Дмитріевича въ маленькой турецкой комнатѣ, ужасно натопленной; онъ сидѣлъ у стола, на которомъ лежали карта и масса исписанной его рукой бумаги. Ближе ко входу сидѣлъ графъ Келлеръ. Михаилъ Дмитріевичъ встрѣтилъ меня словами: „Вотъ вы съ такимъ апломбомъ заявляли о невозможности атаковать въ штыки Шипку; авторитету Алексѣя Николаевича [1]) я подчинялся, но вы.... Затѣмъ, перемѣнивъ тонъ: „Вотъ, графъ Келлеръ съ мнѣніемъ вашимъ также согласенъ, а потому я васъ потребовалъ, чтобы подробнѣе выслушать ваше заявленіе". Я повторилъ уже выше мною изложенное, Михаилъ Дмитріевичъ возражалъ, основываясь на полученномъ имъ предписаніи Радецкаго, я же съ своей стороны поддерживалъ свое убѣжденіе, конечно, уже тономъ подчиненнаго къ высокочтимому начальнику. Графъ Келлеръ сильно меня поддерживалъ. Такимъ образомъ бесѣда затянулась до 4 часовъ утра" [2]).

Не входя въ разсмотрѣніе и оцѣнку подробностей обоихъ приведенныхъ свидѣтельствъ (подполковника Куропаткина и полковника Панютина), все-же ясны колебанія генерала Скобелева относительно направленія атаки (на д. Шипку или на д. Шейново), а также и то, что и. д. начальника штаба отряда подполковникъ графъ Келлеръ подалъ свой голосъ за направленіе на Шейново.

Между тѣмъ, уже въ $5^1/_2$ часовъ утра турки въ Шейновскомъ лагерѣ открыли сильнѣйшую пальбу противъ

[1]) Подполковника Куропаткина. *Ред.*

[2]) „Сборникъ Матеріаловъ", вып. 64, ч. II, стр. 133 и 134.

лѣвой колонны; пальба эта была такъ ясно слышна въ д. Имитліи, что на бивакѣ поднялась въ 6 часовъ тревога и всѣ части стали въ ружье; генералъ Скобелевъ, поскакавъ на свой лѣвый флангъ, убѣдился, что пальба идетъ въ колоннѣ Мирскаго, и приказалъ войскамъ оставаться на своихъ мѣстахъ.

Въ $6^1/_2$ часовъ утра генералъ Скобелевъ отдалъ слѣдующую диспозицію:

„Для подготовки атаки стрѣлковымъ огнемъ назначаются 9-й и 11-й стрѣлковые баталіоны и сводный баталіонъ Углицкаго полка (Пибоди).

„Въ частномъ резервѣ: 3-я бригада Болгарскаго ополченія и горная батарея.

„Командованіе надъ всѣмъ этимъ отрядомъ поручается флигель-адъютанту полковнику графу Толстому.

„Во второй линіи: 3-я и 4-я дружины Болгарскаго ополченія (за исключеніемъ 2 ротъ), Углицкій пѣхотный полкъ и рота саперъ подъ общимъ начальствомъ генералъ-маіора Столѣтова.

„Въ общемъ резервѣ полки: Владимірскій, Суздальскій и Казанскій подъ начальствомъ генералъ-маіора Томиловскаго, а до его прибытія генералъ-маіора Гренквиста.

„Вся кавалерія: 1-й драгунскій, 1-й уланскій, 1-й и 9-й казачьи полки, Уральская сотня и конники Болгарскаго ополченія, подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Дохтурова, занявъ легкими частями деревни на правомъ флангѣ кавалеріи, развертываются на правомъ флангѣ боевого расположенія. Во время боя назначеніе кавалеріи — охранять правый флангъ общаго боевого порядка, зорко слѣдя за всѣми движеніями противника, и, маневрируя на Казанлыкскую дорогу, искать связи съ отрядомъ генералъ-адъютанта князя Святополкъ-Мирскаго; въ случаѣ отступленія непріятеля преслѣдовать его самымъ энергичнымъ образомъ.

„Общая цѣль боя — Шейновскій укрѣпленный лагерь.

„Я буду находиться въ началѣ боя при передовомъ отрядѣ, впослѣдствіи при общемъ резервѣ.

„Перевязочный пунктъ назначается въ д. Имитліи.

„Пункты расположенія частей пѣхоты будутъ указаны начальникомъ штаба отряда графомъ Келлеромъ на мѣстѣ.

„Дружина Болгарскаго ополченія и рота саперъ обороняютъ д. Имитлію со стороны Калофера".

Къ этой диспозиціи генералъ Скобелевъ словесно добавилъ генералу Дохтурову [1]) приказаніе выслать Уральскую сотню къ Калоферу и Карлову для развѣдки долины къ западу и открытія сообщеній съ отрядомъ генерала Карцова.

Такимъ образомъ, какъ видно изъ распредѣленія частей боевого порядка, генералъ Скобелевъ рѣшилъ вести бой въ началѣ весьма осторожно [2]).

Около 8½ часовъ утра генералъ Скобелевъ приказалъ начальнику штаба отряда собрать войска по группамъ, согласно диспозиціи, а около 10 часовъ войска, назначенныя въ первую линію, начали строить боевой порядокъ; при этомъ въ первой линіи стали: 9-й баталіонъ по-ротно въ 2 линіи, въ каждой по 2 роты; лѣвѣе его—горная батарея и еще лѣвѣе — 3 роты 11-го баталіона, имѣя въ первой линіи одну и 2 роты во второй; въ частномъ резервѣ стали за правымъ флангомъ 5-я и за лѣвымъ—6-я дружины Болгарскаго ополченія; въ общемъ резервѣ 4 роты своднаго баталіона Углицкаго полка, вооруженныя ружьями Пибоди. Въ этомъ порядкѣ передовой отрядъ и двинулся къ Шейнову въ началѣ 11 часа утра.

Назначеніе въ передовой отрядъ почти исключительно частей, вооруженныхъ ружьями съ прицѣломъ на большія, чѣмъ у Крнки разстоянія (берданки и Пибоди), было сдѣлано съ умысломъ: чувствуя превосходство турокъ въ числѣ и калибрѣ артиллеріи, генералъ Скобелевъ надѣялся ружей-

[1]) Изъ дивизіи генерала Дохтурова къ Имитліи прибылъ только Донской № 1 казачій; уланы и драгуны еще двигались по перевалу.

[2]) Въ черновой диспозиціи генералъ Скобелевъ вмѣсто фразы „Общая цѣль боя—Шейновскій укрѣпленный лагерь", первоначально помѣстилъ: „Общая цѣль боя будетъ указана мною на мѣстѣ", что, очевидно, указываетъ на существовавшія еще рано утромъ 28 числа колебанія ген. Скобелева.

нымъ огнемъ восполнить недостатокъ средствъ для огневой подготовки. Съ этой цѣлью передовой отрядъ долженъ былъ подойти къ Шейнову на хорошій ружейный выстрѣлъ, остановиться и завязать перестрѣлку какъ для подготовки атаки, такъ и для затягиванія боя, потому что до сосредоточенія всѣхъ войскъ своего отряда генералъ Скобелевъ не желалъ начинать рѣшительныя дѣйствія.

По приближеніи отряда примѣрно на одну версту къ Шейнову, горная батарея открыла огонь, на который турки немедленно стали отвѣчать; пѣхота же отряда продолжала двигаться и остановилась лишь по приближеніи цѣпей шаговъ на 700 къ непріятельскимъ позиціямъ. Турецкая пѣхота открыла огонь еще съ 2.000 шаговъ, а русская только съ указанной выше дистанціи, при чемъ для своего укрытія она воспользовалась складками мѣстности. Къ этому времени въ боевой линіи русскихъ образовался разрывъ, занятый лишь горной батареей и ея небольшимъ прикрытіемъ, такъ какъ 9-й баталіонъ направлялся на юго-западную часть Шейновскаго лѣса, а 11-й принималъ все влѣво съ цѣлью воспользоваться курганами, находившимися противъ сѣверо-западнаго угла того же лѣса; тѣмъ не менѣе въ такомъ положеніи перестрѣлка продолжалась еще около часу.

Около 11 часовъ утра 11-й стрѣлковый баталіонъ, а съ нимъ и сводный баталіонъ Угличанъ, атаковалъ по иниціативѣ своего баталіоннаго командира передовые ложементы, шагахъ въ 300 впереди опушки Шейновскаго лѣса. Захвативъ мѣстность, стрѣлки и Угличане попали подъ сильный огонь съ главной турецкой позиціи и въ то же время были неожиданно атакованы черкесами; хотя первая атака черкесовъ и была отбита, однако стрѣлки и Угличане принуждены были отступать и во время этого довольно нестройнаго отхожденія подверглись вторичной атакѣ черкесовъ, которые успѣли изрубить нѣсколько от-

ставшихъ чиновъ. Въ это время раненъ былъ графъ Толстой. Для его замѣны генералъ Скобелевъ вызвалъ полковника Панютина.

„Михаилъ Дмитріевичъ“, пишетъ полковникъ Панютинъ, „встрѣтилъ меня слѣдующими словами: „Опять 30 августа начинается, графъ Толстой раненъ,—поѣзжайте и примите командованіе“.—„Слушаю-съ, отвѣтилъ я,—но позвольте доложить, что въ отрядѣ Толстого меня никто не знаетъ, кромѣ моего баталіона; атака отбита и вѣроятно съ урономъ. Какъ вы знаете, возобновить отбитую атаку мудрено, позвольте мнѣ взять Угличанъ, которыхъ прикажите поддержать Казанцамъ, и я поведу атаку къ сторонѣ Казанлыка, куда и проведу войска, пользуясь мѣстнымъ небольшимъ закрытіемъ будто бы высохшаго русла. Со своими людьми и офицерами, я надѣюсь, не побѣжимъ“.—„Съ Богомъ,—былъ отвѣтъ;—я вамъ пришлю записку, чтобы всѣ войска праваго фланга поступили подъ ваше начальство“ [1]).

Вмѣстѣ съ этимъ генералъ Скобелевъ усилилъ лѣвый флангъ передового отряда 2-мъ и 3-мъ баталіонами Влади-

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. 2, стр. 135. Тамъ же содержатся слѣдующія, небезынтересныя бытовыя подробности, подтверждаемыя и авторомъ многократно питированной статьи „Переходъ черезъ Балканы отряда генерала Скобелева“

„Я (полковникъ Панютинъ. *Red.*) стоялъ на своемъ мѣстѣ впереди бригады съ вынутой шашкой, какъ это требуется уставомъ на линейныхъ ученіяхъ, когда ко мнѣ подскакалъ ординарецъ и передалъ приказаніе прибыть къ Михаилу Дмитріевичу; я направился къ его превосходительству, сначала довольно медленно, такъ какъ злоба не улеглась еще за отобранный у меня баталіонъ съ Пибоди, но затѣмъ мелькнуло у меня въ головѣ, что теперь не время сводить счеты, и я, пришпоривъ лошадь, полетѣлъ къ Скобелеву съ поднятой подвысь шашкой. Въ этотъ самый моментъ непріятельскій снарядъ упалъ около насъ и разорвался; дымомъ закрыло насъ обоихъ. Когда дымъ разсѣялся, я медленно опустилъ передъ генераломъ шашку: хотѣлось и мнѣ показать этому герою, что и мы тоже не лыкомъ шиты....

„Отъѣхавъ къ бригадѣ, я отдалъ соотвѣтствующее распоряженіе, а самъ отправился къ Болгарской дружинѣ маіора Попова, храбрѣйшаго изъ храбрѣйшихъ человѣка. Дружина эта была подъ слабымъ ружейнымъ, но сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Передавъ Попову приказаніе и поздоровавшись съ этими истинными молодцами, я обратился къ Попову съ вопросомъ, почему люди стоятъ не въ разомкнутомъ строю. Поповъ отвѣтилъ, что войско молодое, и разрѣжать строй онъ не рѣшается. Отдавъ ему приказаніе двигаться впередъ, я не рискнулъ ѣхать къ стрѣлкамъ, которые вели ожесточенную перестрѣлку съ турецкими редутами“.

мірцевъ и четырьмя сотнями 9-го полка; отдалъ въ распоряженіе полковника Панютина Углицкій полкъ и приказалъ ему атаковать правымъ флангомъ турецкія укрѣпленія у юго-западной опушки Шейновскаго лѣса.

Когда подошли Угличане, то полковникъ Панютинъ двинулъ въ атаку 9-й стрѣлковый баталіонъ и 5-ю дружину; понеся весьма значительныя потери, эти части овладѣли одной траншеей, но далѣе двинуться уже были не въ силахъ. Тогда полковникъ Панютинъ двинулъ 1-й и 2-й баталіоны Угличанъ на редутъ и въ охватъ его съ юга, а 3-й баталіонъ съ распущеннымъ знаменемъ и музыкою пошелъ впередъ, направляясь лѣвѣе уже взятой траншеи.

Полковникъ Панютинъ такъ описываетъ подробности движенія Углицкаго полка:

„Къ тому времени сталъ подходить 1-й баталіонъ Углицкаго полка. Выдвинувъ 2-ю и 3-ю роты въ направленіи Шейновскихъ редутовъ разжиженнымъ строемъ, я приказалъ имъ наступать впередъ. За 2-й и 3-й ротами направлены еще 2 и т. д. по 2 роты съ приказаніемъ, чтобы заднія роты подходили къ переднимъ скачками, а переднія подавались бы тоже скачками впередъ. При такомъ порядкѣ я былъ убѣжденъ, что турки не въ состояніи будутъ установить точнаго прицѣла по постоянно движущимся ротамъ. Выходило такъ, точно заднія роты подталкивали переднія....

„Я самъ пошелъ со 2-мъ баталіономъ; огонь былъ ужасный. Меня удивляло, что стрѣлки не подаются впередъ; войска эти никогда не отставали ни отъ кого. Я послалъ Китаевскаго отдать приказаніе. Онъ подъ градомъ пуль поѣхалъ въ цѣпь и насилу возвратился съ грустнымъ извѣстіемъ, что и двигаться некому—такая масса убитыхъ. Спрашиваю Гернгросса, гдѣ музыканты, гдѣ 3-й баталіонъ. Такъ какъ я былъ пѣшкомъ, то пришлось воротиться назадъ и самому привести баталіонъ“ [1]).

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ“, вып. 64, ч. 2, стр. 135.

1-й и 2-й баталіоны перебѣжками дошли до высоты взятой траншеи и залегли шагахъ въ 300 отъ редута; послѣ получасовой перестрѣлки поданъ былъ по всей линіи бой къ атакѣ. Тогда, при звукахъ полковой музыки, 1-й баталіонъ дружно двинулся на редутъ и послѣ короткой свалки захватилъ его, овладѣвъ при этомъ 2 орудіями и 50 плѣнными. Турки же сосредоточились на 2-й своей оборонительной линіи, состоявшей изъ редута и укрѣпленной опушки лѣса.

Рѣшивъ продолжать атаку, полковникъ Панютинъ подкрѣпилъ боевую линію 3-мъ баталіономъ Угличанъ, съ подходомъ котораго 9-й баталіонъ и 5-я дружина бросились въ атаку на редутъ, но были отбиты съ большимъ урономъ; Углицкій баталіонъ, дойдя до траншеи, залегъ въ ней. Желая подкрѣпить отбитыя части, полковникъ Панютинъ дважды посылалъ приказаніе баталіону двинуться, но люди изъ траншей не подымались. Тогда барабанщикъ Углицкаго полка обратился къ полковнику Панютину со словами: „Ваше высокоблагородіе, что вы на нихъ... смотрите, пойдемъ на редутъ. Пропадать—такъ по присягѣ. Тутъ все равно всѣхъ перестрѣляютъ“, и затѣмъ, выйдя изъ траншеи, пошелъ впередъ съ барабаннымъ боемъ. Въ свою очередь, какъ онъ самъ разсказываетъ, полковникъ Панютинъ, пристыженный этимъ поступкомъ, подошелъ къ 3-му баталіону и, взявъ знамя, пошелъ къ редуту. Черезъ нѣсколько секундъ весь баталіонъ съ крикомъ „ура“ кинулся на редутъ; къ нему примкнули и прочія части; послѣ короткой, но ожесточенной свалки турки бѣжали въ землянки, и редутъ былъ взятъ. Это было около 2 часовъ дня.

Между тѣмъ генералъ Скобелевъ уже около $11^1/_2$ часовъ утра получилъ извѣстіе черезъ генерала Дохтурова, что связь съ колонной Мирскаго установлена, и что войсками послѣдняго взята д. Шипка и занятъ г. Казанлыкъ. Тогда генералъ Скобелевъ рѣшилъ перейти въ общее наступленіе.

Лѣвому флангу онъ послалъ приказаніе двинуться на правый флангъ турокъ; на поддержку праваго фланга онъ выслалъ два баталіона Казанцевъ, направивъ ихъ лѣвѣе расположенія войскъ усиляемаго фланга. 1-й баталіонъ былъ двинутъ на редутъ № 12 (каменный), а 2-й на траншею № 17.

Между тѣмъ, успѣшная атака Угличанъ привела къ полному перемѣшиванію ихъ; увлекшись преслѣдованіемъ, атакующіе „бросились преслѣдовать турокъ, конечно въ страшномъ безпорядкѣ, съ криками „ура". Вдругъ вся эта ватага пріостановилась, потому что стройнымъ порядкомъ подходили 9 турецкихъ таборовъ, которые смяли бы все передъ ними стоящее, если бы не Казанскій полкъ, который стройно въ колоннахъ къ атакѣ подвигался впередъ. Передъ фронтомъ на маленькой лошадкѣ ѣхалъ сѣдой храбрый командиръ полка, имѣя какъ на линейномъ ученіи за собой ординарца, адъютанта, горниста и барабанщика; хладнокровно отдалъ онъ приказаніе ударить бой „къ атакѣ", и когда наша толпа отхлынула назадъ передъ турками, барабанщики и горнисты подхватили бой, и Казанскій полкъ стройно двинулся впередъ" [1]).

1-й баталіонъ, двигаясь подъ сильнымъ огнемъ, сдѣлалъ перебѣжку до углубленной дороги, гдѣ шагахъ въ 100 передъ опушкой лѣса и залегъ, а турки отступили къ каменному редуту, шагахъ въ 300 отъ опушки. Вторая перебѣжка совершена была до опушки лѣса, гдѣ Казанцы залегли всего на минуту во рву; командиръ баталіона подполковникъ Завадскій крикнулъ: „Съ Богомъ, братцы, впередъ", и весь баталіонъ, кинувшись на редутъ, овладѣлъ имъ съ налета. Въ то же время 2-й баталіонъ Казанцевъ, при коемъ слѣдовалъ пѣшкомъ генералъ Скобелевъ со штабомъ, овладѣлъ траншеей и батареей съ подбитыми орудіями, выбивъ турокъ изъ опушки, гдѣ по приказанію

[1]) „Сборникъ Матеріаловъ," вып. 64, ч. 2, стр. 137.

генерала Скобелева, опасавшагося контръ-атаки турокъ, баталіонъ окопался.

Предосторожность генерала Скобелева оказалось напрасною: къ этому времени оба фланга боевой линіи его отряда уже перешли въ наступленіе и продолжали его съ успѣхомъ. На лѣвомъ флангѣ 11-й стрѣлковый баталіонъ, 6-я дружина и сводный баталіонъ Угличанъ, получивъ упомянутое выше приказаніе генерала Скобелева, атаковали сѣверо-западную опушку Шейновскаго лѣса, захватили батарею № 18 и земляной валъ, овладѣли оставленными редутомъ № 13 и траншеею № 10 и вышли на противоположную опушку лѣса. Въ то же время и правый флангъ взялъ редуты №№ 8 и 9 и двинулся черезъ лѣсъ къ Шейнову. Часовъ около двухъ войска боевой линіи отряда генерала Скобелева заняли д. Шейново и вышли на восточную и сѣверную ея окраины. Турки сосредоточились у „Гурковскаго“ кургана.

Съ началомъ наступленія боевой линіи генералъ Скобелевъ двинулъ впередъ и общій резервъ, всѣ части котораго направились къ Шейнову съ музыкою и распущенными знаменами; съ ними перешли въ наступленіе и оба баталіона Владимірскаго полка. Точно также двинулась впередъ и кавалерія генерала Скобелева, которая располагалась: на лѣвомъ флангѣ 4 сотни Донского № 9 полка и на правомъ—Донской № 1 и 2 сотни Донского № 9 полка.

Въ третьемъ часу дня общее положеніе было таково: войска генерала Скобелева приблизились къ большому „Гурковскому“ кургану, куда оттѣснены были турки; отрядъ князя Мирскаго, занявъ д. Шипку и укрѣпленія восточнаго фронта лагеря, вошелъ въ связь съ войсками генерала Скобелева; такимъ образомъ туркамъ былъ отрѣзанъ всякій путь отступленія; наконецъ, на горахъ, у горы св. Николая, шелъ упорный бой, заставившій турокъ держаться на ихъ позиціяхъ въ горахъ.

Видя себя окруженными, турецкая конница и часть пѣхоты рѣшили прорваться, пока еще съ юга стояла только русская конница. Черкесамъ это почти удалось: послѣ попытокъ въ сторону отряда князя Мирскаго, отраженныхъ огнемъ, черкесы ринулись къ югу; движеніе это было такъ стремительно, что казаки Донского № 23 полка успѣли только открыть огонь по черкесамъ; казаки Донского № 1 полка, кинувшись въ атаку, были задержаны широкой канавой, и только 2 сотни Донского № 9 полка успѣли атаковать хвостъ колонны и отхватить около 100 плѣнныхъ.

Попытка турецкой пѣхоты прорваться кончилась полной неудачей. Несмотря на сильный ружейный огонь, ихъ пѣхотная колонна уже успѣла достигнуть полосы мѣстности къ югу отъ Шейново, но тутъ была настигнута и окружена сотнями Донского № 1 полка; положивъ оружіе, турки сдались въ числѣ 73 офицеровъ и 2.300 нижнихъ чиновъ.

Около 3 часовъ Вессиль-паша, видя безвыходность положенія, рѣшилъ сдаться и, приказавъ выставить бѣлый флагъ на большомъ курганѣ, послалъ полковника Саидъ-бея парламентеромъ къ генералу Скобелеву, такъ какъ колонна князя Святополкъ-Мирскаго къ этому времени ограничилась занятіемъ своихъ позицій. Сдаваясь безусловно, Вессиль-паша просилъ лишь оставить офицерамъ ихъ лошадей и имущество.

Генералъ Скобелевъ потребовалъ, чтобы Вессиль-паша отправилъ приказаніе о сдачѣ и къ войскамъ, занимавшимъ позиціи въ горахъ. Назначенные для этого турецкіе офицеры немедленно же отправились въ горы вмѣстѣ съ генераломъ Столѣтовымъ, который ѣхалъ къ генералу Радецкому съ докладомъ о происшедшемъ.

Наряду съ этимъ, генералъ Скобелевъ направилъ противъ перевала 1-ю бригаду 16-й дивизіи въ боевомъ порядкѣ,

чтобы усилить давленіе на несдавшіяся еще турецкія войска. Однако это оказалось излишнимъ, такъ какъ вскорѣ на горахъ послѣдовала общая сдача.

Всего было взято въ плѣнъ на горахъ и въ долинѣ 41 баталіонъ съ 83 орудіями. Кромѣ Вессиль-паши сдалось еще 3 паши, 765 офицеровъ и около 21.000 нижнихъ чиновъ. На горахъ сдалось всего до 13.000 человѣкъ при 54 орудіяхъ, а въ долинѣ—9.000 человѣкъ съ 29 орудіями. По свидѣтельству очевидцевъ, всѣ плѣнные были вполнѣ здоровы, сыты, прекрасно обмундированы, имѣя вполнѣ солдатскій видъ. „не тотъ, что въ Плевненской арміи“. Убитыхъ и раненыхъ турокъ было около 1.000 человѣкъ. Потеря русскихъ была значительно больше; объясняется это тѣмъ, что турки преимущественно оборонялись и расположены были въ хорошихъ закрытіяхъ, тогда какъ русскіе атаковали и иной разъ при крайне тяжелыхъ условіяхъ, какъ, напримѣръ, при наступленіи бригады 14-й дивизіи.

Общая убыль во всѣхъ трехъ колоннахъ отряда генерала Радецкаго составила 4.123 человѣка, изъ которыхъ 143 офицера.

Въ частности по колоннамъ убыль была такова:

Въ колоннѣ князя Мирскаго—убито 5 офицеровъ и 381 нижній чинъ; ранено 64 офицера и 1.625 нижнихъ чиновъ; всего же 2.075 человѣкъ, изъ коихъ 69 офицеровъ; по отношенію къ численности частей, принимавшихъ дѣйствительное участіе въ боевыхъ дѣйствіяхъ, это составитъ около 17,3%.

Въ колоннѣ генерала Скобелева — убито 10 офицеровъ и 339 нижнихъ чиновъ; ранено 35 офицеровъ и 1.157 нижнихъ чиновъ; всего же убыло 1.541 человѣкъ, изъ коихъ 45 офицеровъ, что въ отношеніи къ численности частей дѣйствительно бывшихъ въ бою составитъ 22%.

Въ войскахъ, сражавшихся на горахъ подъ непосредственной командой генерала Радецкаго, — убито 9 офицеровъ и 434 нижнихъ чина, ранено 20 офицеровъ и 1.044 нижнихъ чина, а всего 1.507 человѣкъ, изъ коихъ 29 офицеровъ; убыль эта составляетъ 29,8%.

Тотчасъ послѣ сдачи были приняты всѣ обычныя въ подобныхъ случаяхъ мѣры: въ д. Шейново назначенъ былъ комендантъ, поставлена была охрана къ многочисленнымъ складамъ, и учрежденъ былъ уходъ за больными и ранеными турками. Такія же мѣры приняты были и въ Казанлыкѣ, гдѣ захвачены были весьма значительные запасы продовольствія, которые оказали существенную пользу для снабженія сосредоточившейся у Шипки значительной массы войскъ. Плѣнные турки раздѣлены были на партіи и направлялись черезъ Шипкинскій перевалъ черезъ Габрово къ Тырново. Къ сожалѣнію и въ данномъ случаѣ, какъ и послѣ сдачи Плевны, вопросъ обезпеченія плѣнныхъ продовольствіемъ и теплою одеждою, а также помѣщеніемъ былъ разрѣшенъ неудовлетворительно, да и едва ли и могъ иначе разрѣшиться; необходимой теплой одежды не хватало и русскимъ войскамъ; поэтому не малое число плѣнныхъ сильно пострадало, особенно по сѣверную сторону Балканъ.

Одновременно съ этимъ всѣ части отряда генерала Радецкаго спѣшно готовились къ дальнѣйшему походу, исправляя, на сколько позволяли средства, обувь и обмундированіе и подтягивая свои обозы. Теперь черезъ Шипкинскій перевалъ направились не только всѣ тяжести, но и всѣ части артиллеріи, оставшіяся по ту сторону Балканъ; вслѣдствіе скопленія повозокъ всякаго рода движеніе весьма затруднилось и замедлилось. Еще большее вліяніе оказало качество перевальной дороги, особенно спускъ отъ горы св. Николая къ д. Шипкѣ; здѣсь орудіе проходило только съ величайшими усиліями, при помощи

пѣхоты, съ весьма значительной тратой времени; обстоятельство это отозвалось въ извѣстной мѣрѣ на скорости дальнѣйшаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Между тѣмъ необходимо и весьма важно было спѣшить наступленіемъ, дабы отрѣзать главныя силы арміи Сулеймана-паши отъ Адріанополя и Царьграда.

Плѣненіе арміи Вессиль-паши ровно черезъ мѣсяцъ послѣ сдачи Плевненской арміи произвело громадное впечатлѣніе и на турецкое населеніе, и на константинопольскія власти, гдѣ партія мира окончательно получила перевѣсъ.

Съ плѣненіемъ арміи Вессиль-паши для русскихъ, наконецъ, открылся еще одинъ путь въ Забалканье, и новая русская сила въ 55 баталіоновъ перевалила за Балканы, присоединившись къ тѣмъ почти 90 баталіонамъ, которые уже успѣли захватить Софію и начали наступленіе къ Адріанополю и Константинополю.

Почти двойной перевѣсъ силъ въ долинѣ Марицы перешелъ на сторону русскихъ.

ГЛАВА IV.

Общій обзоръ обороны Шипкинскаго перевала съ 8 іюля по 28 декабря 1877 г.

Кратній очеркъ главнѣйшихъ событій у Шипкинскаго перевала.—Позиціи Шипкинскаго перевала въ тактическомъ и стратегическомъ отношеніяхъ.—Очеркъ развитія оборонительныхъ инженерныхъ работъ на перевалѣ.—Артиллерійская оборона.—Служба войскъ на перевалѣ.— Помѣщенія.— Продовольствіе.— Одежда и обувь.—Болѣзни.—Санитарная часть.—Потери.

(Карты и планы; Атласъ, выпускъ VII, №№ 39 и 40).

ОЕННЫЯ дѣйствія на Шипкинскомъ перевалѣ начались въ первыхъ числахъ іюля мѣсяца 1877 года. Послѣ двухъ неудачныхъ атакъ—одной 5 іюля съ сѣвера, колонной въ составѣ 10 ротъ Орловскаго полка съ 4 орудіями, и второй, 6 іюля, колонной въ составѣ 8 ротъ стрѣлковъ и 2 сотенъ пластуновъ,—турецкій отрядъ Хулюсси-паши[1]), оборонявшій перевалъ, отступилъ 7 іюля къ западу; въ тотъ же день Шипкинскій перевалъ занятъ былъ русскими войсками. Почти черезъ мѣсяцъ на перевалѣ турки неожиданно обрушились на слабый отрядъ генерала Столѣтова. 30-тысячная армія Сулеймана-паши три дня штурмовала русскія позиціи;

[1]) Около 5.000 чел. при 9 орудіяхъ.

прибывшая къ вечеру третьяго дня 4-я стрѣлковая бригада выручила защитниковъ перевала изъ отчаяннаго положенія, и перевалъ остался въ рукахъ русскихъ войскъ; но попытка генерала Радецкаго отбросить турокъ съ Лысой горы и тѣмъ упрочить оборону перевала закончилась новымъ трехдневнымъ неудачнымъ боемъ.

Эти событія побудили русскую Главную Квартиру направить къ перевалу значительныя подкрѣпленія; къ 17 августа въ раіонѣ: Какрина—Шипкинскій перевалъ—Хаинкіойскій перевалъ—Тырново сосредоточилось болѣе 60 русскихъ баталіоновъ, изъ коихъ 30 совершенно свѣжихъ. Учитывая сложившуюся обстановку и считаясь съ мнѣніемъ многихъ, полагавшихъ вполнѣ своевременнымъ переходъ въ наступленіе собранныхъ войскъ противъ арміи Сулеймана-паши, Великій Князь Главнокомандующій, раздѣлявшій этотъ взглядъ, предоставилъ генералу Радецкому рѣшить вопросъ самому на мѣстѣ, позволивъ ему воспользоваться собранными войсками по его усмотрѣнію. Въ общемъ предполагалось возможнымъ двинуть въ обходъ фланговъ турецкой арміи: западнѣе перевала, черезъ Имитлію, до 16 свѣжихъ баталіоновъ и восточнѣе его не менѣе 18 баталіоновъ, удерживая въ центрѣ на самомъ перевалѣ 22 баталіона. Такимъ образомъ, предполагавшаяся операція была вполнѣ подобна той, которая позже, въ концѣ декабря мѣсяца, закончилась плѣненіемъ всей турецкой арміи Весселя-паши, продолжавшей блокировать Шипкинскій перевалъ. Если эта послѣдняя операція и была исполнена бо́льшими силами въ обходныхъ колоннахъ (46 баталіоновъ), то слѣдуетъ принять во вниманіе, что въ августѣ мѣсяцѣ переходъ черезъ Балканы былъ значительно легче, чѣмъ зимой; что въ то время турки еще не имѣли у Шейнова укрѣпленій, войска ихъ были сильно разстроены и деморализованы недавнимъ шестидневнымъ боемъ, и, наконецъ, на самомъ перевалѣ въ августѣ было не 15 бата-

ліоновъ, какъ въ декабрѣ, а 27, хотя и съ порѣдѣвшими рядами, но сильныхъ сознаніемъ недавно одержанныхъ успѣховъ.

Такъ какъ генералъ Радецкій отклонилъ единоличное разрѣшеніе вопроса о дальнѣйшемъ направленіи военныхъ дѣйствій у Шипкинскаго перевала, Великій Князь Главнокомандующій выслалъ туда Начальника Полевого Штаба генерала Непокойчицкаго.

Общее стратегическое положеніе сторонъ на театрѣ военныхъ дѣйствій къ этому времени было таково: 1) На Западномъ фронтѣ корпусъ Османа-паши, силою до 25 тысячъ, дважды отбивъ атаку русскихъ, занималъ Плевненскій укрѣпленный лагерь; противъ Плевны стояли IV и IX русскіе корпуса, прикрывая прямые пути на Систово и находясь на флангѣ путей Османа-паши на Ловчу; къ Плевнѣ же двигалась уже и Румынская Операціонная армія. 2) На Восточномъ фронтѣ превосходныя силы Восточно-Дунайской арміи перешли въ наступленіе противъ XII и XIII корпусовъ Рущукскаго отряда; стоявшіе на правомъ флангѣ послѣдняго 5 пѣхотныхъ и 3 кавалерійскихъ полка, растянулись кордономъ до Хаинкіойскаго перевала, имѣя противъ себя относительно лишь небольшія силы турокъ. 3) Наконецъ, у Шипки въ тактическомъ соприкосновеніи, противъ разстроенныхъ и недавно понесшихъ сильное пораженіе турецкихъ войскъ Сулеймана-паши (до 20—22 тысячъ человѣкъ), стояло до 60 баталіоновъ русскихъ войскъ, имѣвшихъ около половины совершенно свѣжихъ баталіоновъ. Такимъ образомъ предстояло рѣшить вопросъ о дѣйствіяхъ и направленіи этихъ свѣжихъ силъ. Какъ видно, выбрать можно было одно изъ слѣдующихъ рѣшеній:

1) Нанести рѣшительный ударъ всѣми собранными у Шипки 60 баталіонами разстроенной и много слабѣйшей арміи Сулеймана-паши, къ тому же находившейся въ непосредственной близости;

2) двинуть тѣ-же силы къ западному фронту въ расчетѣ овладѣть Ловчей (до 6.000 гарнизона) и затѣмъ новой атакой крѣпкихъ позицій арміи Османа-паши разбить эту армію;

3) двинуть свободные свѣжіе баталіоны (около 22) на усиленіе Рущукскаго отряда, что уравняло бы здѣсь силы сторонъ.

Вопросъ объ усиленіи Рущукскаго отряда въ Полевомъ Штабѣ и не подымался, и генералу Непокойчицкому предстояло рѣшить на мѣстѣ лишь первыхъ два вопроса.

18 августа, послѣ совѣщанія съ генералами Радецкимъ и княземъ Шаховскимъ, Начальникъ Полевого Штаба нашелъ, что „при видимомъ бездѣйствіи и, вѣроятно, уменьшеніи силъ непріятеля у Шипки, необходимо обратить всѣ силы на Плевно“. При этомъ генералъ Непокойчицкій предполагалъ, что окончательная благопріятная развязка дѣлъ подъ Плевною произойдетъ недѣли черезъ 2—3, послѣ чего, признаваемое и имъ самимъ, тяжелое положеніе Шипкинскаго отряда разрѣшится само собою.

Поэтому всѣ силы, собранныя въ тылу Шипкинскаго отряда, были направлены къ Ловчѣ, а послѣ взятія этого города — къ Плевнѣ, гдѣ въ концѣ августа произошелъ неудачный для русскихъ штурмъ. Одержавъ въ третій разъ успѣхъ въ бою, Османъ-паша держался въ хорошо укрѣпленныхъ позиціяхъ еще вплоть до 28 ноября; Шипкинскій же отрядъ, отбивъ еще нѣсколько нападеній турокъ, успѣвшихъ усилиться и прочно укрѣпить свои позиціи, простоялъ на перевалѣ до 28 декабря, т. е. болѣе 4 мѣсяцевъ. Эта стоянка, совпавшая съ самымъ суровымъ временемъ года, повлекла за собою весьма большія потери въ личномъ составѣ отряда, вызванныя, главнымъ образомъ, климатическими условіями; при этомъ три полка 24-й дивизіи были окончательно разстроены, почему и спущены съ перевала. Послѣ паденія Плевны къ перевалу были направлены значительныя силы. Обойдя турокъ съ обоихъ фланговъ, русскія войска атаковали ихъ 27 и 28 де-

кабря. Въ этихъ бояхъ была взята въ плѣнъ вся турецкая армія Вессиля-паши. „Шипкинское сидѣніе“ закончилось; кончились и связанные съ нимъ невѣроятныя лишенія и труды доблестныхъ защитниковъ Шипки.

Боевыя событія почти полугодовой обороны перевала, условія ея и бытъ чиновъ отряда представляютъ рядъ выдающихся фактовъ войны, заслуживающихъ быть отмѣченными особо.

Важность Шипкинскаго перевала, вызвавшая столь упорную оборону его, основывалась на томъ, что тутъ, по мнѣнію русскаго Полевого Штаба, пролегалъ удобнѣйшій и кратчайшій путь изъ Придунайской Болгаріи къ Константинополю, черезъ Адріанополь — вторую столицу Оттоманской имперіи. Не упуская изъ виду оборону и другихъ горныхъ проходовъ Большого Балкана, Полевой Штабъ Дѣйствующей арміи придавалъ особое значеніе Шипкинскому и считалъ удержаніе его необходимымъ для полнаго обезпеченія какъ расположенія прочихъ русскихъ отрядовъ, такъ и главнаго узла сообщеній Сѣверной Болгаріи — г. Тырнова, лежавшаго на главной коммуникаціонной линіи русской арміи, всего въ 3 переходахъ отъ Систово. Кромѣ Хаинкіойскаго перевала, по которому дважды прошелъ Передовой отрядъ генерала Гурко, остальные горные проходы Большого Балкана были мало изслѣдованы: болѣе подробная рекогносцировка ихъ была представлена Полевому Штабу Генеральнаго Штаба полковникомъ Байковымъ лишь во второй половинѣ октября мѣсяца.

Главные выводы упомянутой рекогносцировки таковы: „На протяженіи около 100 верстъ, отъ горы св. Николая [1]) до горы Чумерна (лежащей восточнѣе Твардицкаго прохода) Балканы въ лѣтнее и сухое время нигдѣ не представляютъ серьезнаго препятствія для дѣйствія войскъ, а только болѣе или менѣе значительную задержку движенію

[1]) Гора св. Николая составляетъ высшую точку Шипкинскаго перевала. *Ред.*

обозовъ и тяжестей, для движенія которыхъ представляется лишь ограниченное число путей (всего пять: Шипкинскій, Трѣвненскій, Яйканлійскій, Хаинкіойскій и отчасти Твардицкій) и тѣ въ значительной степени затруднительные; но черезъ горы проходитъ множество вьючныхъ дорожекъ и тропъ; многія изъ этихъ тропъ могутъ быть въ непродолжительное время приведены въ годность для движенія полевой артиллеріи. Поэтому не представляется никакихъ затрудненій къ тому, чтобы въ сухое время перебросить отряды пѣхоты съ кавалеріею и горною (мѣстами даже полевою) артиллеріею, а вышеупомянутые колейные пути въ нѣсколько дней привести въ полную годность для движенія обозовъ. Въ дождливую погоду движеніе не только по вьючнымъ дорожкамъ и тропамъ, но частью и по колеснымъ путямъ (особенно по Шипкинскому) становится затруднительнымъ, а на подъемахъ иногда и невозможнымъ, вслѣдствіе глинистаго грунта. Что же касается зимняго времени, то въ иные годы движеніе черезъ горы не прекращается круглую зиму; въ другіе годы оно прекращается на нѣсколько дней и весьма рѣдко на нѣсколько недѣль; особенно подвержены снѣжнымъ заносамъ пути черезъ горы св. Николая и Бадекъ, а затѣмъ и по Хаинкіойскому ущелью. Болѣе трудно проходима описываемая часть Балканъ между горами св. Николая и Крестецъ. Средняя часть отъ горы Крестецъ до горы Бузовецъ сравнительно гораздо легче проходима...

„Такимъ образомъ, на пространствѣ отъ перевала Шипки до перевала Чумерна имѣется (не включая Шипкинскаго) 10 направленій, по которымъ можно перейти Балканы“.

Относительно краткости разстояній, принявъ въ расчетъ таковое на протяженіи отъ Тырново до Адріанополя, слѣдуетъ указать, что и въ этомъ отношеніи Шипкинскій перевалъ не имѣлъ преимуществъ передъ прочими, какъ въ этомъ убѣждаетъ взглядъ на карту. Изъ долины р. Тунджи

на Адріанополь ведутъ пути: отъ моста у впаденія р. Маглижъ въ р. Тунджу на г. Ески-Загру и д. Семенли (Сейменъ); отъ д. Ешекчи и отъ д. Банята (Лыджа) черезъ г. Ени-Загру и тоже на д. Семенли.

По отношенію къ этимъ путямъ, путь отъ Тырнова черезъ Шипкинскій перевалъ является наиболѣе кружнымъ, а средніе, т. е. черезъ г. Трѣвну и Хаинкіойское ущелье,—кратчайшими.

Разсматривая сѣть сообщеній къ сѣверу отъ указаннаго выше участка Большого Балкана, видно, что. и въ смыслѣ прикрытія путей на Тырново, занятіе Шипкинскаго перевала едва ли давало особыя выгоды, такъ какъ хотя при этомъ и достигалось одновременно прикрытіе хорошихъ дорогъ на Сельви, Ловчу и Плевну, но, по свойству горныхъ позицій вообще, и Шипкинскій перевалъ могъ быть легко обойденъ какъ съ востока, такъ и съ запада; при этомъ успѣхъ обороны былъ возможенъ лишь при условіи превращенія Шипкинской позиціи въ отдѣльный укрѣпленный пунктъ, изобильно снабженный всѣми видами довольствія, какъ то указывалъ Полевой Штабъ генералу Радецкому еще въ октябрѣ мѣсяцѣ.

Дорога черезъ перевалъ была шоссирована только до подъема на перевалъ и южнѣе его, отъ д. Шипки. На подъемѣ полотно дороги составляла полоса каменистаго грунта, которую русскіе выровняли и снабдили водоотводными канавками; южный спускъ, при тѣхъ же условіяхъ, не получилъ и такой отдѣлки. Въ общемъ дорога черезъ Шипкинскій перевалъ была настолько затруднительна, что. даже послѣ взятія въ плѣнъ турецкой арміи Вессиля-паши, при почти мирной обстановкѣ, на прохожденіе батареи требовалось 6—7 дней; другими словами, Шипкинскій путь по свойствамъ полотна былъ однимъ изъ труднѣйшихъ.

Наконецъ, въ отношеніи легкости и быстроты поддержки отряда на Шипкѣ войсками резерва изъ Тырнова, таковая была въ болѣе невыгодныхъ условіяхъ, такъ какъ Шипкин-

скія позиціи, занимая флангъ общей линіи обороны, находились дальше отъ Тырнова, чѣмъ Трѣвненскій, Хаинкіойскій и другіе горные проходы центральнаго участка этой линіи.

Въ конечномъ выводѣ слѣдуетъ признать, что въ стратегическомъ отношеніи Шипкинскій перевалъ никакихъ особыхъ выгодъ не представлялъ.

Въ тактическомъ отношеніи расположеніе на перевалѣ было еще менѣе выгодно [1]).

Южный участокъ расположенія составляла гора св. Николая, гдѣ линія обороны имѣла видъ почти сомкнутой дуги; сѣверныя оконечности этой линіи давали оборону огнемъ II отдѣлу, обстрѣливая соотвѣтственно подступы съ востока и запада; сообщеніе между горой св. Николая и II отдѣломъ было подвержено перекрестному обстрѣлу съ турецкихъ позицій и, проходя по узкой полосѣ мѣстности, по такъ называемому „Перешейку", препятствовало движенію широкимъ фронтомъ.

II отдѣлъ расположенія представлялъ собою узкую полосу вдоль гребня съ двумя выступами: однимъ—на западъ—гора Волынская. и другимъ на востокъ—позиція Минскаго полка; линія обороны состояла изъ траншей по обѣ стороны шоссе, фронтомъ на востокъ и на западъ, при чемъ большая часть оборонительной линіи западнаго фронта и на обоихъ указанныхъ выступахъ опять-таки имѣла почти сомкнутое начертаніе.

Далѣе къ сѣверу III отдѣлъ обороны тянулся вдоль хребта и на половинѣ ближайшей къ предшествовавшему фронтъ былъ обращенъ на востокъ, а далѣе на западъ.

---

[1]) По мнѣнію инженеръ-генерала Ц. Кюи („Краткій учебникъ Полевой фортификаціи, изд. 1895 г."), „наша позиція на Шипкѣ уподоблялась длинному и тонкому червяку съ крупной головой; у насъ не было ни тыла (въ смыслѣ быстрой и удобной поддержки), ни фланговъ; почти не было и фронта, такъ какъ выше указанныя три вершинки (горы Волынская, Шипка и Центральная. *Ред.*) и св. Николай обстрѣливались продольно и затыльно. Въ нашихъ рукахъ была только дорога (выпуклая, чрезвычайно узкая тѣснина), только длинная полоса, сажени 4 шириною, и эта дорога была поражаема съ обѣихъ сторонъ и продольно"...

Въ IV отдѣлѣ размѣщенъ былъ общій резервъ Шипкинскаго отряда; здѣсь укрѣпленій не было, хотя все пространство. занимаемое отдѣломъ, подвергалось дѣйствительному орудійному огню турокъ.

Важнѣйшими пунктами всего расположенія на перевалѣ являлись горы Шипка и Волынская съ прилегавшею къ нимъ мѣстностью: съ захватомъ этихъ пунктовъ, противникъ отрѣзывалъ всѣ позиціи, расположенныя къ югу, и обстрѣливалъ ихъ съ тылу, а всѣ участки къ сѣверу попадали при этомъ подъ продольный огонь. Южный участокъ всего расположенія—гора св. Николая—въ этомъ отношеніи былъ тоже весьма важенъ: находясь въ 600 саженяхъ примѣрно отъ вышеупомянутыхъ, гора св. Николая давала значительныя выгоды какъ артиллерійская позиція; однако для штурма приходилось бы пользоваться „Перешейкомъ“, по которому движеніе могло совершаться лишь въ колоннѣ. Такимъ образомъ, удержаніе обоихъ сказанныхъ пунктовъ являлось необходимымъ условіемъ обороны перевала.

Боевое расположеніе русскаго отряда на Шипкинскомъ перевалѣ, окруженное съ востока и запада командующими отрогами, заканчивающееся на югѣ крутымъ обрывомъ, вытянутое вдоль шоссе, подвергалось перекрестному огню турокъ въ такой степени, что на всемъ протяженіи первыхъ трехъ отдѣловъ трудно было найти безопасное мѣсто; тѣ же причины позволяли туркамъ видѣть каждое передвиженіе русскихъ и одновременно маскировать передвиженія своихъ войскъ. По крайней ограниченности занятаго пространства нельзя было ни развернуть достаточныхъ силъ, ни выставить большое число орудій, тѣмъ болѣе необходимое, что огонь съ позицій Шипкинскаго перевала былъ расходящійся, тогда какъ противникъ свободно и съ удобствомъ примѣнялъ сосредоточенный огонь, направляя его на любой

пунктъ русскаго расположенія. Если добавить къ сказанному, что все расположеніе подвергалось обходу безъ особыхъ затрудненій, что путь отступленія находился подъ мѣткимъ и дѣйствительнымъ ружейнымъ и орудійнымъ огнемъ турокъ, что грунтъ представлялъ громадныя затрудненія для возведенія оборонительныхъ построекъ и жилыхъ помѣщеній, и что, наконецъ, всѣ подвозы были весьма трудны, а источники воды находились внизу, въ глубокихъ оврагахъ, подъ огнемъ противника,—то можно съ полнымъ основаніемъ признать расположеніе на Шипкинскомъ перевалѣ крайне невыгоднымъ въ тактическомъ отношеніи. Эти невыгоды едва ли искупались весьма значительной трудностью подступовъ къ различнымъ участкамъ Шипкинскаго перевала.

Несмотря на почти исключительно отрицательныя качества Шипкинскаго перевала, какъ стратегической и тактической позиціи, отрядъ генерала Радецкаго простоялъ здѣсь слишкомъ 5 мѣсяцевъ. Въ свою очередь, несмотря на полное вѣроятіе обхода этого перевала и, слѣдовательно, полную возможность перенести борьбу на болѣе выгодную мѣстность, турки простояли подъ Шипкой съ 8 августа по 28 декабря.

Несоотвѣтствіе мѣропріятій Сулеймана-паши по отношенію къ Шипкинскому перевалу было замѣчено даже и во время извѣстнаго процесса. Дальнѣйшее пребываніе турецкой арміи подъ Шипкою, по турецкимъ источникамъ, объясняется желаніемъ турецкаго правительства сначала воспрепятствовать во что бы то ни стало новому вторженію русскихъ войскъ въ долину р. Тунджи, а затѣмъ обезпечить благополучіе отхожденія главныхъ силъ арміи Сулеймана-паши изъ Софійскаго и Филиппопольскаго раіона. Какъ было выше изложено, на протяженіи 60 верстъ восточнѣе Шипкинскаго перевала существовало еще 9 направленій, охраняемыхъ лишь слабыми турецкими силами, которыя едва ли могли остановить движеніе болѣе значительнаго русскаго отряда въ долину р. Тунджи.

Такимъ образомъ, сосредоточеніе главныхъ силъ арміи Реуфа-паши у Шипкинскаго перевала не только не обезпечивало долину р. Тунджи отъ вторженія русскихъ войскъ, но даже ослабляло оборону этого участка стратегическаго расположенія турецкой арміи, такъ какъ правый флангъ его былъ, въ сущности, совершенно беззащитенъ, находясь въ трехъ переходахъ отъ расположенія главныхъ силъ турокъ. Неоднократный опытъ долженъ былъ убѣдить турокъ, что непосредственная атака русскихъ позицій не обѣщала успѣха; прибѣгнуть же къ обходамъ, т. е. къ дѣйствіямъ, указываемымъ самою обстановкою, турки и не помышляли, хотя именно такія дѣйствія и вызывали въ русскихъ военачальникахъ наиболѣе серьезныя опасенія. Вмѣсто этого турки ограничились блокадою занятаго русскими перевала. Однако, если въ результатѣ подобнаго образа дѣйствій турки и приковали почти всѣ свои наличныя силы центральнаго участка къ пункту, не обладавшему исключительнымъ значеніемъ, имъ удалось привлечь на себя не меньшія по числительности русскія силы и поставить ихъ почти на полгода въ условія крайне невыгодныя во всѣхъ отношеніяхъ.

Со стороны русскихъ указанное положеніе дѣлъ сложилось постепенно. Въ первый періодъ, т. е. въ началѣ іюля, когда Передовой отрядъ генерала Гурко предпринялъ движеніе черезъ Балканы и вскорѣ послѣ того началъ оперировать въ долинѣ р. Тунджи, горные проходы были заняты лишь слабыми русскими отрядами. Имѣя въ виду обезпеченіе г. Тырнова отъ возможной атаки съ востока, генералъ Радецкій рѣшился дать отпоръ не на линіи расположенія своихъ передовыхъ отрядовъ, а у Тырнова, на позиціи у д. Шереметъ.

Въ концѣ іюля, когда Передовой отрядъ принужденъ былъ отступить, Полевой Штабъ предписалъ генералу Радецкому удерживать горные проходы, имѣя въ виду не

только ихъ оборонительное значеніе, но и важность для дальнѣйшаго наступленія къ Адріанополю, которое, какъ тогда предполагалось, должно было вскорѣ возобновиться. Во исполненіе предписаннаго генералъ Радецкій рѣшилъ удерживать во что бы то ни стало всѣ позиціи, занятыя его передовыми отрядами, а самому съ главнымъ резервомъ направиться туда, гдѣ окажутся главныя силы противника. Въ августѣ мѣсяцѣ рѣшеніе это осуществилось на дѣлѣ. При этомъ, въ силу создавшейся обстановки, генералъ Радецкій приковалъ весь свой резервъ къ Шипкинской позиціи и уже могъ оборонять лишь этотъ пунктъ своего фронта; то же самое случилось и съ его противникомъ, Сулейманомъ-пашей; такимъ образомъ управленіе обороной Южнаго фронта расположенія русской арміи перешло фактически въ руки командира XI корпуса.

Исполняя указаніе Полевого Штаба, отрядъ генерала Радецкаго четыре слишкомъ мѣсяца выдерживалъ упорную борьбу не только съ противникомъ, но и съ крайне суровой природой. Прикованный къ весьма невыгоднымъ позиціямъ, Шипкинскій отрядъ въ критическую минуту 22 ноября, когда едва не осуществился прорывъ турками кордоннаго расположенія русской арміи, могъ выслать на атакованный лѣвый флангъ южнаго фронта всего лишь 2 баталіона; между тѣмъ, по мнѣнію самого генерала Радецкаго, общее положеніе въ это время было таково, что, въ случаѣ дальнѣйшаго развитія одержаннаго турками успѣха, генералъ Радецкій рѣшился двинуться во флангъ туркамъ съ 11 баталіонами, т. е. съ половиною Шипкинскаго гарнизона, признавая, что въ крайности придется и совершенно очистить перевалъ.

Въ общемъ результатѣ обороны и „сидѣнія“ на Шипкѣ русскіе потеряли въ боевыхъ столкновеніяхъ свыше 4.000 человѣкъ; климатическія условія вывели изъ строя свыше 7.000 человѣкъ, при чемъ три полка 24-й пѣхот-

ной дивизіи всего за два мѣсяца пребыванія на перевалѣ были окончательно разстроены и въ дальнѣйшихъ военныхъ операціяхъ участія почти не принимали. Для пораженія же стоявшей у Шипки турецкой арміи въ концѣ концовъ пришлось прибѣгнуть къ двойному обходу, воспользовавшись Имитлійскимъ и Трѣвненскимъ горными проходами.

Продолжительная оборона Шипкинскаго перевала свелась къ атакѣ и защитѣ пункта заранѣе не укрѣпленнаго, но сильнаго по естественнымъ топографическимъ свойствамъ.

Въ первый періодъ обѣ стороны прибѣгли къ дѣйствіямъ открытою силою, при чемъ оборона пользовалась ничтожными, наскоро набросанными укрѣпленіями весьма слабой и незначительной профили.

Въ послѣдующее время русскіе и особенно турки вели артиллерійскую борьбу, хотя со стороны атаки время отъ времени происходили попытки рѣшить борьбу внезапнымъ нападеніемъ; въ этотъ періодъ съ обѣихъ сторонъ получили сильное развитіе фортификаціонныя работы. Усилія русскихъ сводились, главнымъ образомъ, къ возможно большему укрытію войскъ отъ перекрестнаго огня турокъ; эти же послѣдніе заботились преимущественно объ обезпеченіи занятыхъ ими позицій отъ атаки открытою силою и объ увеличеніи числа построекъ для орудій боевой линіи; на своемъ правомъ флангѣ и у подножья Балканъ они успѣли возвести обширную систему укрѣпленій, изъ коихъ южная, у д. Шейново, представила собою цѣлую самостоятельную укрѣпленную позицію, сыгравшую впослѣдствіи не малую роль.

Послѣдній періодъ Шипкинской обороны, т. е. время примѣрно со второй половины ноября по конецъ декабря, получилъ характеръ борьбы съ суровою природою; сильные морозы, снѣжныя бури, ураганы, особенно яростные на горныхъ вершинахъ, и обильные снѣга прервали военныя дѣйствія. Въ этихъ условіяхъ и русскимъ, и туркамъ при-

шлось по необходимости лишь „отсиживаться“ на суровыхъ гребняхъ Балкана, напрягая всѣ силы въ борьбѣ со стихіями.

Плѣненіе Шипкинской арміи турокъ въ бояхъ 27 и 28 декабря 1877 года положило конецъ „Шипкинскому сидѣнію“, въ которомъ и природа, унесшая много больше жертвъ, чѣмъ военныя дѣйствія, не могла сломить доблестную стойкость самоотверженныхъ защитниковъ перевала.

Укрѣпленіе позицій на перевалѣ началось сейчасъ послѣ овладѣнія ими въ первыхъ числахъ іюля. Общій планъ усиленія перевала инженерными постройками составленъ былъ адъютантомъ Главнокомандующаго, полковникомъ Ласковскимъ. Работы производились самими войсками; одновременно инженеръ-генералъ-лейтенантъ Кренке приступилъ было къ улучшенію дороги черезъ перевалъ. Но вслѣдствіе установившагося взгляда, что турки не изберутъ для атаки столь сильныхъ позицій, какими казались Шипкинскія, укрѣпленія перевала ко дню атаки Сулеймана-паши оказались крайне недостаточными и весьма неудовлетворительными.

Послѣ шестидневнаго боя и рѣшенія отсиживаясь пока на Шипкѣ, выждать паденія Плевны, фортификаціонныя работы съ прибытіемъ 1-й и 2-й ротъ 2-го сапернаго баталіона, подъ командой подполковника Резваго, назначеннаго завѣдывать этими работами, приняли болѣе энергичный характеръ. Рабочую силу давали части Шипкинскаго гарнизона, а шанцевый инструментъ получался отъ 2-го отдѣленія 2-го полевого инженернаго парка.

Общія условія для производства работъ были весьма неблагопріятны.

Такъ какъ противники находились въ ближайшемъ боевомъ соприкосновеніи, то работать приходилось почти исключительно по ночамъ. Запасъ рабочей силы былъ очень не великъ и пользоваться имъ приходилось весьма скупо.

сберегая силы людей, находившихся, особенно во второй періодъ „сидѣнія“, въ постоянномъ ожиданіи нападенія и штурма.

Грунтъ почти на всемъ протяженіи русскихъ позицій былъ каменистый; толщина верхняго слоя земли не превышала 1—2 вершковъ. На скатахъ, а также въ сѣверной части перевала, примѣрно за горой Узунъ-Кушъ, грунтъ измѣнялся, представляя собою довольно глубокій слой красной глины, смѣшанной съ крупными обломками горныхъ породъ. Горныя породы принадлежали въ большинствѣ къ известнякамъ, а на вершинахъ преобладалъ гранитъ. Вслѣдствіе этого брустверa укрѣпленій были преимущественно туровые, а иногда изъ приносной земли и камня; дернина была весьма плохого качества, почему наружная отдѣлка отлогостей изъ нихъ была весьма непрочна. Углубляться въ грунтъ было почти невозможно, и для достаточнаго укрытія приходилось увеличивать высоту профили. Стойки для землянокъ и другихъ жилыхъ помѣщеній нельзя было укрѣпить достаточно прочно въ глинѣ, которая легко расплывалась. Въ устраивавшихся на перевалѣ водоемахъ и колодцахъ, по той же причинѣ, вода была всегда мутная. Полотно дороги изъ Габрова на перевалъ, несмотря на всѣ усилія, оказалось весьма ненадежнымъ; оно представляло собою выровненную полосу известняка, весьма непрочнаго, и въ жару давало массу ѣдкой пыли, а въ дождь и ростепель—глубокую, вязкую грязь; при этомъ отъ движенія на дорогѣ весьма скоро образовались выбоины въ растрескавшейся породѣ, обломки и осколки которой, нерѣдко весьма крупныхъ размѣровъ, еще больше затрудняли передвиженіе. При устройствѣ дороги открылись многіе родники, почему и пришлось обратить особое вниманіе на водоотводныя канавы; впрочемъ, по указаннымъ выше причинамъ, канавы эти не достигали своей цѣли. Во время морозовъ вся поверхность дороги обледенѣвала, и тогда всякое дви-

женіе представляло не только громадныя затрудненія, но даже становилось весьма опаснымъ, такъ какъ, поскользнувшись, легко было свалиться въ глубокіе овраги по обѣимъ сторонамъ дороги почти на всемъ ея протяженіи.

Главнымъ матеріаломъ для постройки и исправленія укрѣпленій являлись туры и фашины; мѣшки, которыхъ было мало, употреблялись почти исключительно на отдѣлку внутренней отлогости бруствера и на бойницы, и то преимущественно тамъ, гдѣ нельзя было безъ нихъ обойтись; въ общемъ употребленіе мѣшковъ являлось рѣдкимъ. Древесныя насажденія находились на склонахъ хребтовъ и на днѣ лощинъ и принадлежали преимущественно къ породамъ бука; въ ближайшихъ окрестностяхъ мелкія деревья и кустарникъ, которыхъ вообще было мало, войска вырубили еще въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ, и на изготовленіе туровъ и фашинъ пришлось употреблять вѣтви крупныхъ деревьевъ; въ накатникѣ ощущался большой недостатокъ. Толстые, вѣковые буки можно было валить только съ большимъ трудомъ, а доставка ихъ даже въ разрубленномъ видѣ по крутымъ и скользкимъ склонамъ представляла громадныя трудности, сильно утомляя наряжаемыя войсковыя команды.

До 20-хъ чиселъ августа войска обходились преимущественно своимъ шанцевымъ инструментомъ; послѣ же этого времени на перевалъ подвезенъ былъ таковой изъ полевого инженернаго парка; уже въ первой половинѣ ноября мѣсяца подполковникъ Резвой донесъ, что этотъ инструментъ отъ каменистаго грунта пришелъ въ негодность, а новаго получить неоткуда, такъ какъ снабжавшее Шипку отдѣленіе парка отправилось въ Систово для полученія тамъ новаго запаса; такимъ образомъ возведеніе батарей для прибывшихъ вскорѣ скорострѣльныхъ орудій было произведено не безъ затрудненій. Не малое примѣненіе получили на Шипкѣ деревянныя лопаты, особенно во время

снѣжныхъ бурь, когда снѣгу выпадало и наметало столько, что отъ составленныхъ въ козлы ружей виднѣлись только концы штыковъ; лопаты эти пріобрѣтались въ окрестностяхъ Габрово.

Перечисленныя выше общія условія, а также и топографическія особенности Шипкинскаго перевала отразились въ общемъ неблагопріятно на системѣ укрѣпленій этого пункта, особенно въ отношеніи прочности построекъ, даваемаго ими прикрытія и удобства обороны. Въ окончательномъ видѣ укрѣпленія, возведенныя на перевалѣ, представлялись въ слѣдующемъ видѣ.

I отдѣлъ—Николаевская позиція на горѣ св. Николая.

Батареи: № 1 („Стальная“)—7-орудійная; „Промежуточная“—2-орудійная; № 2 („Малая“)—4-орудійная; № 3 („Большая“)—4-орудійная; № 4—2-орудійная; „Скорострѣльная“ № 1—2-орудійная и „Мортирная“ № 1 на 2 мортиры. Траншеи для пѣхоты охватывали вершину горы св. Николая съ востока, юга и запада и далѣе поворачивали фронтомъ на сѣверъ, давая вмѣстѣ съ батареей № 4 фланговую оборону подступамъ къ перешейку съ запада; траншеями и отдѣльными ложементами былъ обнесенъ также и южный выступъ горы св. Николая, носившій названіе „Скалы“, высшая точка котораго называлась „Орлиное гнѣздо“. Мѣстами, преимущественно на западномъ фронтѣ, траншеи расположены были въ 2 яруса, равно какъ мѣстами же (на восточномъ фронтѣ) эти траншеи были прикрыты тыльными траверсами. Всѣ батареи (кромѣ Штурмовыхъ №№ 1 и 2 и Скорострѣльныхъ №№ 1 и 2), какъ вновь возведенныя, такъ и перестроенныя, были амбразурныя, съ укрытіемъ для прислуги; „Мортирная“ № 1 батарея имѣла надъ каждымъ орудіемъ блиндажи, размѣры коихъ въ свѣту: высота—7 футъ, ширина спереди—10 футъ, сзади—12 футъ, длина—12 футъ; для перекрытія сверху промежутки между четырехъ связныхъ балокъ были

забраны 10-дюймовымъ накатникомъ, обтесаннымъ на 2 канта, поверхъ котораго было положено 2 ряда фашинъ и насыпано до 5 футъ земли. Эти блиндажи отлично сопротивлялись всѣмъ падавшимъ на нихъ въ значительномъ количествѣ снарядамъ, даже 5-пудовымъ бомбамъ. Кромѣ того, такъ какъ батарея была расположена на днѣ узкой лощины, способствовавшей скатыванію турецкихъ сферическихъ бомбъ съ боковъ лощины, представлявшихъ значительную поверхность, къ батарейному двору, то вокругъ батареи была устроена траншея до 5 футъ глубины съ валомъ.

Всѣ батареи были снабжены тыльными и поперечными траверсами, расходными погребками и блиндажами для прислуги; внутреннія крутости бруствера, отлогости траверсовъ и щеки амбразуръ были одѣты турами [1]). Профили были нормальныя, т. е. толщина бруствера не менѣе 12 футъ, высота отъ 6 до 8 футъ; въ виду ограниченности внутренняго пространства. утолщеніе брустверовъ производилось снаружи, подготовляя сначала площадку, устанавливая нѣсколько рядовъ и ярусовъ туровъ и, наконецъ, засыпая и обкладывая брустверъ приносимой землей и дерномъ; работы эти требовали очень много труда. Передъ батареями №№ 2 и 3, на случай штурма и для лучшаго обстрѣла ближайшей мѣстности картечью, были устроены „выкатные“ [2]) ложементы: передъ первой—на 2, а передъ второй—на 3 орудія; бруствера этихъ ложементовъ, выдвинутые либо на самый край гребня, либо на скатъ, состояли изъ 2 рядовъ туровъ, поверхъ коихъ правильной кладкой изъ дерна выкладывался брустверъ 3-футовой высоты, оставляя мѣсто для амбразуръ. Сдѣланы были также ходы сообщеній между батареями „Промежуточной“ и № 2 и отъ послѣдней къ „Скаламъ“. Скорострѣльныя №№ 1 и 2 батареи помѣщались непосред-

[1]) Съ 20 августа до половины ноября выплетено свыше 20.000 туровъ и связано до 3.000 фашинъ.

[2]) Названіе „выкатные“ дано было, вѣроятно, потому, что въ эти ложементы орудія *выкатывались* на рукахъ.

ственно въ пѣхотныхъ траншеяхъ, гдѣ для орудій было расчищено мѣсто и продѣланы амбразуры.

Всѣ траншеи (на 15 ротъ) на горѣ св. Николая были улучшены и нѣкоторыя вновь построены. Особенно трудно было исполнить это на „Скалахъ“. Ложементы устраивались изъ двухъ рядовъ туровъ, въ одинъ или два яруса, и наполнялись камнями; промежутки заполнялись снаружи камнями, изнутри—мѣшками съ землею; по скату укладывались въ одинъ или два ряда мѣшки, изъ которыхъ выдѣлывались также и бойницы. Ложементы, сложенные изъ камней, были улучшены постановкою туровъ съ внутренней стороны и дальнѣйшею отдѣлкой, какъ сказано выше. Длинная траншея на южномъ склонѣ горы св. Николая, извѣстная подъ названіемъ „Каменныхъ ложементовъ“, тоже была исправлена и снабжена поперечными траверсами (около 2 саженъ другъ отъ друга), изъ коихъ правофланговый высотой до 9 футъ былъ снабженъ банкетомъ для обстрѣла дороги изъ д. Шипки на гору св. Николая.

Изъ искусственныхъ препятствій примѣнены были только фугасы, заложенные противъ батареи № 1, на перешейкѣ, въ 85 шагахъ впереди нея. Тутъ было устроено 7 камнеметныхъ пирамидальныхъ фугасовъ въ одну линію, изъ коихъ 5 лѣвыхъ были направлены на перешеекъ, а 2—на лощину, вправо. Фугасы имѣли $3^1/_2$ фута глубины и 3 фута въ квадратѣ по дну; щиты были квадратные, по 2 фута 9 дюймовъ въ сторонѣ, имѣя 3 дюйма толщины; зарядъ въ 20 фунтовъ пороху помѣщался въ мѣдномъ ящикѣ, залитомъ смолой; камня—около 30 куб. футъ; воспламененіе—электрическое; искровоспламенитель Сименса, а запалъ Дрейфа. Фугасы были соединены въ цѣпь по 2 группы: въ лѣвой 4, въ правой 3; минный караулъ, для наблюденія за фугасами и впередилежащей мѣстностью, состоялъ изъ 3 гальванеровъ и помѣщался въ „Каменныхъ ложементахъ“, въ блиндажѣ съ амбразурой. Мѣстность впереди № 1 батареи была расчи-

щена динамитомъ отъ выступовъ скалъ; на эту работу пошло 30 фунтовъ динамита.

II отдѣлъ: а) Волынская гора—„Скорострѣльная“ № 2 и „Штурмовая“ № 2 батареи и траншеи на 5 ротъ. „Скорострѣльная“ № 2 батарея была такого же устройства, какъ соименная съ нею на Николаевской позиціи. „Штурмовая“ № 2 батарея, построенная на южномъ склонѣ Волынской горы, имѣла полууглубленную профиль. стрѣляла черезъ банкъ, а для прикрытія прислуги отъ пуль по внутреннему ея гребню расположены были туровые бонеты въ одинъ туръ толщины [1]). Траншеи подверглись значительному измѣненію и были расположены въ 2 яруса: въ нижнемъ на 4, а въ верхнемъ, гдѣ помѣщалась и „Скорострѣльная“ батарея, на 1 роту; кромѣ того, траншеи были расположены по бокамъ вершины фронтомъ на югъ и на сѣверъ. На сѣдловинѣ между Волынской горой и главнымъ отрогомъ расположены были въ 2 ряда фугасы [2]), воспламенявшіеся вольтовымъ столбомъ; минный караулъ состоялъ изъ 4 гальванеровъ.

б) На главной позиціи: батареи № 5 („Центральная“) на 6 орудій, № 6 („Круглая“)—на 6 орудій, „Штурмовая“ № 2—на 2 орудія и ложементы для пѣхоты по обѣ стороны дороги; по западную сторону дороги ложементы представляли собою почти сплошную траншею отъ подошвы горы св. Николая до сѣверной оконечности вершины горы Шипки; на восточной же—они на протяженіи „Перешейка“ располагались отдѣльными участками. На юго-восточномъ отрогѣ горы Шипки, выступая значительно впередъ, ложементы образовывали 3 яруса, изъ коихъ нижній, наиболѣе обширный, охватывалъ отрогъ съ 3 сторонъ, а верхній, продолжаясь, огибалъ гору Шипку съ востока и соединялся съ ложементами III отдѣла. Батарея № 5 („Центральная“), имѣя 6 амбразуръ на западъ, 1 на югъ и 2 на востокъ. сохра-

[1]) Штурмовыя № 1 и № 2 батареи не были вооружены.

[2]) Число и детали устройства документами не выясняются.

нивъ прежнее начертаніе, была улучшена какъ и Николаевскія батареи; № 6 батарея была вся перестроена и на западномъ фасѣ имѣла 7 амбразуръ, а на восточномъ—2; въ серединѣ двора батареи вдоль всей ея длины устроенъ былъ солидный туровой траверсъ; кромѣ того, къ ней былъ пристроенъ участокъ бруствера на 2 орудія, служившій „выкатнымъ“ ложементомъ на случай необходимости обстрѣла картечью подступовъ съ горы св. Николая. Устройство штурмовой № 2 батареи и пѣхотныхъ ложементовъ было такое же, какъ и описанныхъ въ I отдѣлѣ позиціи.

III отдѣлъ—батареи: № 7 („Драгомирова“) [1])—на 4 орудія, „Мортирная“ № 2—на 2 мортиры и „Скороспѣлая“—на 2 орудія. Траншеи здѣсь шли по восточную сторону дороги сплошь отъ горы Шипки до горы Узунъ-Кушъ; по западную же сторону онѣ начинались сѣвернѣе „Горнаго Холма“ и шли отдѣльными участками почти до Райской долины.

„Мортирная“ № 2 батарея состояла изъ 2 круглыхъ діаметромъ въ 24 фута ложементовъ, расположенныхъ въ двухъ же небольшихъ лощинкахъ за гребнемъ возвышенности; высота земляного бруствера была доведена до 9 футъ, при чемъ снаружи онъ былъ обшитъ дерномъ; оба ложемента были снабжены эполементами съ туровой обшивкой внутренней крутости; нѣсколько позади и за серединой между ложементами былъ устроенъ обычной конструкціи пороховой погребъ.

„Скороспѣлая“ батарея имѣла 4 амбразуры: 2 на Лысую гору и 2 на турецкую „Горную“ батарею. Батарея эта была горизонтная обычнаго начертанія.

Между батареей № 6 и „Мортирной“ № 2, шаговъ на 200 впереди стрѣлковой позиціи, были заложены камнеметы такой же конструкціи и съ такимъ же способомъ воспламененія, какъ и передъ батареей № 1. Въ первой линіи было 10 фугасовъ по 12 фунтовъ пороху и около 15 куб. футъ камня въ каждомъ.

[1]) Названа такъ въ память ранепія на ней командовавшаго 14-й дивизіей Свиты Его Величества генералъ-маіора Драгомирова.

въ 15 шагахъ другъ отъ друга, соединенныхъ въ двѣ группы по 5 фугасовъ каждая; во второй линіи, въ 50 шагахъ отъ первой располагалось по 1 фугасу въ 1 пудъ пороха и до 50 куб. футъ камня въ каждомъ, соединенныхъ въ 1 группу; минный караулъ состоялъ изъ 3 гальванеровъ. Нѣсколько позади первой линіи съ праваго фланга заложенъ былъ также пудовый камнеметъ для дѣйствія по лощинѣ.

Въ IV отдѣлѣ расположена была только одна батарея № 8 („Подтягина") на 4 орудія, состоявшая изъ 4 отдѣльныхъ орудійныхъ ложементовъ обычнаго типа.

Какъ видно изъ сказаннаго, рѣшающее значеніе на общій планъ расположенія фортификаціонныхъ построекъ имѣла конфигурація мѣстности, и со стороны инженернаго искусства можно было ожидать лишь частичнаго улучшенія общихъ, весьма неблагопріятныхъ для русскихъ, условій борьбы съ турками, охватывавшими огневымъ поясомъ только что описанную часть перевала.

Въ борьбѣ огнемъ ружейнымъ и артиллерійскимъ на сторонѣ турокъ были превосходство расположенія, обиліе огнестрѣльныхъ запасовъ и, отчасти, превосходство вооруженія. Въ отношеніи ружейнаго огня турокъ слѣдуетъ отмѣтить, что они открывали его даже на дистанціи до 3.000 шаговъ и по одиночнымъ людямъ; изобиліе патроновъ позволяло имъ обстрѣливать русскія позиціи въ любое время сутокъ и при всякой погодѣ; неустанно засыпая пулями всю площадь, занятую Шипкинскимъ гарнизономъ, турки наносили ему не малый уронъ. Русскіе изъ своихъ ружей Крнка открывали огонь на разстояніяхъ не свыше 600 шаговъ (кромѣ стрѣлковыхъ ротъ), хотя эти ружья имѣли дѣйствительную дальность, мало уступавшую дальности турецкихъ. Однако, такъ какъ по уставу русскія войска этой дѣйствительной дальностью не пользовались, то турки почти безопасно и безнаказанно вели ружейное обстрѣливаніе съ близкихъ дистанцій даже и

тамъ, гдѣ они не имѣли укрытій. Использовать полностью дѣйствительную дальность ружей Крнка, достигавшую 2.000 шаговъ, путемъ выбора искусственной точки прицѣливанія, русскіе частные начальники не пытались; исключеніемъ въ этомъ отношеніи былъ командиръ Брянскаго полка, полковникъ Липинскій [1]), который въ августѣ мѣсяцѣ (11 числа) велъ огонь на дистанцію до 1.000 шаговъ, приказывая цѣлиться въ верхушки деревьевъ, соотвѣтственно имъ избираемыхъ и указываемыхъ.

Съ прибытіемъ частей, вооруженныхъ берданками [2]), огонь турокъ сразу ослабѣлъ: безнаказанные до той поры, они теперь начали старательно укрываться за брустверами, и съ этого времени огонь ихъ потерялъ характеръ прицѣльнаго. Впрочемъ, вслѣдствіе охватывающаго расположенія, и массовый ружейный огонь по площадямъ наносилъ защитникамъ уронъ бо́льшій, чѣмъ огонь артиллеріи; потери эти уменьшились приблизительно въ 4 раза, когда фортификаціонныя постройки стали улучшаться; тѣмъ не менѣе постоянный ружейный огонь приковывалъ обороняющагося къ ложементамъ и прекращалъ всякое сообщеніе по перевалу. Поэтому только ночью и во время тумановъ на перевалѣ совершались болѣе или менѣе безопасно всѣ нужныя передвиженія, работы и подвозъ пищи. Ружейный огонь турокъ замѣтно ослабѣлъ лишь въ концѣ ноября и въ декабрѣ. Въ общемъ, защитники Шипки, весьма скоро привыкнувъ къ этому огню, несли отъ него только матеріальную убыль; въ моральномъ же отношеніи большее вліяніе оказывалъ огонь турецкой артиллеріи.

[1]) Полковникъ Липинскій (командиръ 35-го пѣхотнаго Брянскаго полка) въ реляціи своей командиру VIII корпуса отъ 21 августа 1877 года, за № 2577, говоритъ: „въ ложементахъ находились преимущественно линейныя роты, имъ приказано стрѣлять, поставивъ прицѣлы на 600 шаговъ, а цѣлить въ верхушки деревьевъ, что дѣлало дистанцію полета пуль на 1.000 шаговъ“ (Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 4970, стр. 48—63). Въ поясненіе можно добавить, что упоминаемыя роты расположены были саженяхъ въ 100—150 западнѣе батареи № 5 („Центральной“); турки занимали Волынскую гору, а лѣсъ находился на западной половинѣ той же горы.

[2]) 4-я стрѣлковая бригада и полки 24-й пѣхотной дивизіи.

Въ артиллерійской борьбѣ на сторонѣ турокъ въ сущности было лишь превосходство расположенія и снабженія, особенно съ того времени, когда всѣ русскія батареи были вооружены 9-фунтовыми орудіями. Нѣкоторый перевѣсъ турки имѣли въ числѣ мортиръ; располагая 24 мортирами противъ русскихъ 4, они, однако, выставили на позиціи всего лишь 15 изъ нихъ; точно также, по неизвѣстной причинѣ, они не использовали всѣхъ удобныхъ позицій, хотя и имѣли въ своемъ распоряженіи достаточный запасъ орудій и снарядовъ. Съ другой стороны, турки широко пользовались обиліемъ огнестрѣльныхъ припасовъ и въ полной мѣрѣ использовали дальнобойность своихъ орудій, тогда какъ русскіе были сильно стѣснены въ расходованіи снарядовъ и вели огонь лишь на болѣе короткія дистанціи.

Для артиллерійской борьбы отрядъ генерала Радецкаго располагалъ восемью 9-фунтовыми батареями 9-й, 14-й и 24-й артиллерійскихъ бригадъ, 4 нарѣзными 6-дюймовыми мортирами, 4 скорострѣльными пушками и 1 горнымъ, захваченнымъ у турокъ, орудіемъ [1]). Мортиры были доставлены на перевалъ только въ началѣ сентября, а скорострѣльныя пушки, или, какъ ихъ называли въ просторѣчіи, картечницы, лишь въ концѣ ноября; всего же было въ распоряженіи: 9-фунтовыхъ орудій—64, мортиръ—4, картечницъ—4 и горное орудіе—1.

Изъ этого числа на позиціяхъ стояли всѣ мортиры и картечницы, 42 полевыхъ 9-фунтовыхъ и 1 горное орудіе; однако собственно въ артиллерійской борьбѣ принимали непосредственное участіе только мортиры, 1 горное и 38 орудій, 9-фунтовыхъ, такъ какъ 4 полевыхъ орудія, равно какъ и картечницы, предназначались для дѣйствія лишь въ случаѣ штурма. Остальныя 9-фунтовыя орудія (всего 26) стояли въ тылу перевала на отдыхѣ, ибо, по

[1]) Остальныя захваченныя у турокъ 6 стальныхъ орудій частью пришли въ негодность, а частью не имѣли снарядовъ.

мнѣнію начальства Шипкинскаго отряда, на перевалѣ не имѣлось мѣста для дѣйствія большаго числа орудій.

Турки на позиціяхъ вокругъ перевала имѣли 52 орудія, изъ коихъ 15 мортиръ, 1 горное и 36 дальнобойныхъ орудій; внизу, въ лагерѣ у Шейново, расположена была остальная артиллерія, число орудій которой колебалось, но къ концу декабря мѣсяца составляло 40, изъ коихъ 9 мортиръ.

Сопоставляя сказанное, видно, что противъ русскихъ 4 мортиръ, 1 горнаго и 38 полевыхъ 9-фунтовыхъ орудій турки выставили 15 мортиръ, 1 горное и 36 дальнобойныхъ полевыхъ орудій.

Турецкая артиллерія расположена была тремя группами: первая—на Маломъ Бедекѣ и на сѣдловинѣ сѣвернѣе его—всего 16 дальнобойныхъ орудій; вторая—южнѣе горы св. Николая, на Шипкинскомъ шоссе—10 мортиръ и во второй линіи 3 дальнобойныхъ пушки; послѣдняя—на Лысой горѣ, на вершинѣ сѣвернѣе ея и на Лѣсномъ Курганѣ, въ 5 батареяхъ; всего въ третьей группѣ было 5 мортиръ, 17 дальнобойныхъ и 1 горное орудіе. Позиціи турокъ были связаны телеграфомъ, и, кромѣ того, установлена была система сигнализацій флагами, которой особенно пользовалась для веденія стрѣльбы вторая группа [1]).

Несмотря на кажущееся равновѣсіе въ общемъ числѣ орудій, тѣмъ не менѣе перевѣсъ въ силѣ огня былъ несомнѣнно на сторонѣ турокъ, такъ какъ ихъ позиціи охватывали русскія; въ силу этого въ борьбѣ съ отдѣльными турецкими батареями русскія иногда могли ввести въ дѣло лишь отдѣльныя орудія. Условія единоборства отдѣльныхъ батарей видны изъ нижеслѣдующей сводки.

Въ I отдѣлѣ. Батарея № 1 (6 полевыхъ и 1 горное орудіе) подвергалась обстрѣлу турецкимъ огнемъ фронтально съ востока—16 полевыхъ орудій, съ дистанцій 610

[1]) Размѣщеніе орудій по батареямъ, равно какъ и расположеніе этихъ послѣднихъ на позиціяхъ обѣихъ сторонъ уже было указано въ X главѣ предшествующаго тома.

и 870 саженъ; косвенно съ юга—3 полевыхъ орудій, съ дистанціи 400, и 10 мортиръ съ 350—300 саженъ; тыльными выстрѣлами съ запада—17 полевыхъ орудій, съ дистанціи отъ 1.480 до 920, и 5 мортиръ съ 850 саженъ; всего же 36 полевыхъ орудій и 15 мортиръ съ дистанціи не болѣе 1.480 саженъ; при этомъ огонь всѣхъ орудій былъ прицѣльный.

Батареи „Промежуточная“ (2 орудія) и *№ 2* (4 орудія) находились почти въ такихъ же условіяхъ, съ тою разницею, что онѣ отчасти были маскированы горою св. Николая отъ огня западной группы турецкихъ батарей. Однако прицѣльно ихъ могли поражать 19 полевыхъ орудій и 10 мортиръ съ дистанцій отъ 920 до 200 съ небольшимъ саженей.

Батарея № 3 (4 орудія) подвергалась фланговому или тыльному пораженію со всѣхъ турецкихъ батарей, т. е. огню 36 полевыхъ орудій и 15 мортиръ, на дистанцію отъ 1.350 до 260 саженъ.

„Мортирная“ № 1 батарея была хорошо укрыта отъ взоровъ противника, но, по условіямъ мѣстности, большая часть бомбъ, брошенныхъ на гору св. Николая, если не взрывалась сейчасъ же, то скатывалась въ батарейный дворъ этой батареи, пока не была устроена вокругъ нея траншея.

Батарея № 4 (2 орудія) обстрѣливалась прицѣльнымъ огнемъ 17 полевыхъ орудій и 5 мортиръ западной группы турецкихъ батарей съ дистанціи отъ 1.280 до 630 саженъ; съ прочихъ турецкихъ батарей ея не было видно, но она могла подвергаться огню 10 мортиръ, расположенныхъ всего въ 350 саженяхъ; сверхъ того въ нее попадали всѣ перелеты съ батарей восточной группы.

Такимъ образомъ, всѣ перечисленныя батареи (всего 1 горное, 16 полевыхъ 9-фунтовыхъ и 2 мортиры), расположенныя на горѣ св. Николая, при всякомъ боѣ съ артиллеріей противника оказывались въ весьма невыгодномъ положеніи

въ отношеніи какъ числа орудій (всего турецкихъ 1 горное, 36 полевыхъ и 15 мортиръ), такъ и направленія огня непріятеля.

Во II отдѣлѣ положеніе *батарей №№ 5* и *6* было благопріятнѣе. Батерея № 5 могла подвергаться прицѣльному огню турецкихъ орудій восточной группы (16 полевыхъ орудій) съ дистанцій отъ 1.600 до 1.250 саженъ и западной группы (1 горное, 17 полевыхъ орудій и 5 мортиръ) съ дистанціи отъ 1.200 до 600 саженъ; южная же группа турецкихъ орудій, расположенная много ниже, могла дѣйствовать лишь своими мортирами на дистанцію отъ 1.000 до 350 саженъ, при неблагопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ. Поэтому слѣдуетъ принять въ соображеніе лишь двѣ первыя группы и считать, что противъ этихъ батарей (всего 10 полевыхъ 9-фунтовыхъ орудій) могли вести дѣйствительный огонь всего 33 полевыхъ, 1 горное орудіе и 5 мортиръ съ дистанцій отъ 1.600 саженъ; при этомъ русскія батареи одновременно поражались съ фронта и тыла прямыми и косвенными выстрѣлами.

Въ III и въ IV отдѣлахъ русскія батареи были расположены въ одну линію на вершинахъ общаго отрога; всего тутъ было 3 батареи *№ 7* (4 орудія), *№ 8* (4 орудія), *„Скороспѣлка“* (2 орудія), вооруженныя полевыми 9-фунтовыми орудіями, и одна *№ 2 „Мортирная“* (2 мортиры); линія эта имѣла протяженіемъ около 825 саженъ и была совершенно укрыта со стороны южной группы турецкихъ батарей; съ восточной группы видна была только батарея № 7, находившаяся отъ нихъ въ разстояніи отъ 1.925 до 1.650 саженъ. Такимъ образомъ, этимъ батареямъ приходилось бороться только съ западной группой артиллеріи (т. е. съ 5 мортирами, 17 дальнобойными и 1 горнымъ орудіями) на дистанціяхъ отъ 1.400 до 725 саженъ, т. е. эти русскія батареи были въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ прочія.

Изъ турецкихъ батарей ни одна не могла подвергаться сосредоточенному огню столькихъ орудій, какъ русскія бата-

реи первыхъ двухъ отдѣловъ. Разсматривая случай такой борьбы, видно, что для турецкихъ батарей условія были таковы:

Противъ 2-орудійной батареи южнѣе г. Демиръ-Тепе могли дѣйствовать батареи: № 1, „Промежуточная“, № 2, мортирныя №№ 1, 5 и 6, т. е. всего: 2 мортиры, 1 горное и 22 полевыхъ 9-фунтовыхъ орудія, съ дистанцій отъ 1.300 до 700 саженъ, при чемъ косвенные выстрѣлы могли быть только съ № 6 и отчасти съ № 5. Однако турецкая батарея была хорошо укрыта за гребнемъ, а справа отчасти маскирована горою Демиръ-Тепе.

14-орудійная „Девятиглазая“ турецкая батарея была въ еще лучшихъ условіяхъ: отъ №№ 5 и 6 она отстояла на 1.550—1.600 саженъ, а на ближнихъ дистанціяхъ противъ нея были только: „Мортирная“ № 1, „Промежуточная“, № 2 и лѣвофланговое орудіе № 3, т. е. всего 13 полевыхъ 9-фунтовыхъ, 1 горное и 2 мортиры. Какъ показали событія, нанести пораженіе этой батареѣ было трудно и заставлять ее молчать удавалось русскимъ артиллеристамъ лишь очень рѣдко.

Противъ южной турецкой группы могли дѣйствовать только: правофланговое орудіе № 1, „Промежуточная“, № 2 и лѣвофланговое орудіе № 3, всего, не считая мортиръ, 8 орудій; къ тому же хорошо видна была только 3 орудійная батарея во второй линіи; мортирныя же батареи, расположенныя на крутомъ скатѣ у подошвы горы св. Николая, всего въ 300—260 саженяхъ, были весьма хорошо укрыты и подвергались пораженію только отъ случайныхъ выстрѣловъ полевыхъ орудій.

Западная группа турецкихъ батарей (18 орудій и 5 мортиръ) имѣла противъ себя батареи №№ 3, 4, 5, 6, 7, 8, „Скороспѣлку“ и мортирную № 2, а всего 28 орудій 9-фунтовыхъ и 2 мортиры, т. е. на этомъ участкѣ превосходство въ числѣ орудій было на сторонѣ русскихъ; при этомъ необходимо замѣтить, что

2 орудійная батарея у Лѣсного Кургана была весьма хорошо укрыта за скатомъ этой горы, равно какъ и 5 мортиръ, стоявшихъ на этой послѣдней, а „Лысая“ и „Новая“ („Горная“) были удалены на дистанціи отъ 1.400 до 1.100 саженъ; кромѣ того, русскія батареи были разбросаны на значительномъ протяженіи, а у турокъ главная масса орудій была сосредоточена: 14 полевыхъ орудій на Лысой горѣ, а 5 мортиръ на горѣ Лѣсной Курганъ. Наконецъ, въ артиллерійской борьбѣ на этомъ фронтѣ другія русскія батареи не могли принять участіе, а турецкія—именно вся восточная группа въ 16 орудій—брали въ тылъ русскія батареи №№ 3, 4. 5 и 6. Такимъ образомъ и здѣсь расположеніе давало перевѣсъ туркамъ, а не русскимъ.

Какъ видно, при умѣломъ руководствѣ у турокъ артиллерійская борьба не обѣщала русскимъ успѣха; однако общее управленіе огнемъ у противника, несмотря на нѣкоторыя улучшенія, послѣдовавшія во время борьбы на Шипкѣ, все-таки не достигло нужной степени совершенства; не взирая на менѣе выгодное положеніе, русскія батареи до конца выдержали неравную борьбу, лишь изрѣдка терпя пораженіе отдѣльныхъ батарей.

Въ первый періодъ „Шипкинскаго сидѣнія“ обѣ стороны почти ежедневно вели весьма оживленный огонь, результатомъ котораго, въ общемъ, было преимущественно разрушеніе брустверовъ, исправляемыхъ за ночь. Затѣмъ, когда доставка снарядовъ стала затруднительной (съ половины октября), генералъ Радецкій приказалъ открывать огонь только днемъ и по важнымъ цѣлямъ, которыя были точно опредѣлены; съ этого времени вообще перестрѣлка стала рѣже, а во время тумановъ и снѣжныхъ бурь и совсѣмъ прекращалась. Не разъ случалось, однако, что, тяготясь бездѣйствіемъ, русскіе артиллеристы, воспользовавшись удобнымъ предлогомъ, завязывали перестрѣлку, разгоравшуюся иной разъ въ общіе артиллерійскіе бои. Особенно сильные артиллерійскіе бои произо-

шли: въ октябрѣ — 11, 13, 15, 22, 27 и 30; въ ноябрѣ — 9, 12, 13 и 30; въ декабрѣ—2, 3, 4 и 11. Въ бояхъ этихъ участвовали преимущественно батареи горы св. Николая. При этомъ русскія батареи, зорко слѣдя за ходомъ боя, держались такой тактики, чтобы не давать туркамъ возможности сосредоточить огонь нѣсколькихъ батарей на одной изъ русскихъ; въ подобныхъ случаяхъ даже и самыя малыя батареи, какъ № 4 или „Промежуточная", переставали вести бой съ своимъ непосредственнымъ противникомъ, а весь огонь сосредоточивали на той турецкой батареѣ, которая наиболѣе угрожала атакованной русской; этотъ образъ дѣйствій почти всегда давалъ хорошіе результаты и не разъ спасалъ русскія батареи отъ окончательнаго разгрома турецкими снарядами.

Трудность доставки орудій на перевалъ вызвала особенность въ смѣнѣ батарей: смѣнялся только личный ихъ составъ, а орудія оставались одни и тѣ же. Самая смѣна производилась постепенно, при чемъ вновь вступающій личный составъ предварительно подробно знакомился съ особенностями позиціи, огня противника и т. д. Мѣра эта имѣла весьма благопріятныя послѣдствія, значительно способствуя мѣткости огня и уменьшенію потери въ личномъ составѣ батарей.

Относительно артиллерійскаго огня турокъ слѣдуетъ указать, что вообще онъ былъ мѣтокъ, и они къ концу „сидѣнія" во многомъ усовершенствовали свою стрѣльбу. Такъ, они ввели огонь залпами; въ веденіи огня не разъ замѣчалась извѣстная планомѣрность въ выборѣ цѣлей; но, заведя извѣстный порядокъ стрѣльбы, турки придерживались его весьма педантично: послѣ извѣстнаго промежутка времени наступалъ строго соблюдавшійся перерывъ огня. Этимъ обстоятельствомъ Шипкинскій гарнизонъ пользовался, и въ промежутки затишья всѣ чины ходили безбоязненно по своимъ позиціямъ, что въ періодъ обстрѣливанія представляло вѣрную опасность.

Пораженіе огнемъ тыльнаго участка шоссе было безпрерывное, за исключеніемъ ночного времени, тумановъ и снѣжныхъ бурь. Кромѣ стрѣлковъ, въ этомъ обстрѣливаніи принимали участіе: 2-орудійная батарея за Лѣснымъ Курганомъ и 2 орудія „Новой“ или „Горной“ батареи. Открывая огонь даже и по одиночнымъ людямъ, турки совершенно прерывали сообщеніе по шоссе днемъ, заставивъ, такимъ образомъ, русскихъ пріурочивать всѣ движенія и доставку пищи и предметовъ снабженія войскъ къ ночному времени или же выжидать тумана. Обстоятельство это, затруднявшее въ сильнѣйшей степени снабженіе людей всѣмъ необходимымъ, было наибольшимъ успѣхомъ дѣйствій турецкой артиллеріи съ матеріальной стороны.

Въ моральномъ отношеніи огонь турокъ оказалъ весьма сильное воздѣйствіе на защитниковъ Шипкинскаго перевала, особенно въ первое время послѣ открытія мортирнаго огня. Удачныхъ выстрѣловъ было не много, но и медленный полетъ бомбы, ея паденіе и томительное ожиданіе разрыва сильно дѣйствовали на воображеніе нижнихъ чиновъ; люди укрывались въ траншеяхъ и блиндажахъ и все время бомбардированія не покидали этихъ укрытій. Насколько сильно было это впечатлѣніе, видно изъ того, что неоднократно подавались просьбы о разрѣшеніи вылазкой отдѣльныхъ чиновъ попытаться уничтожить турецкія мортиры, ставшія ненавистными особенно гарнизону горы св. Николая. Съ прибытіемъ русскихъ мортиръ огонь турецкихъ сталъ менѣе ощутителенъ [1]).

Подводя итоги дѣятельности артиллеріи при оборонѣ, слѣдуетъ указать, что за время съ 9 авгу-

[1]) Какъ курьезъ можно отмѣтить, что подполковникъ Резвой, завѣдывавшій саперными работами, изготовилъ деревянную мортиру и обѣщалъ выслать ее въ распоряженіе коменданта Николаевской позиціи (см. „Сборникъ матеріаловъ“, вып. 54, № 582).

ста по 28 декабря всего выпущено было 18.642 снаряда, изъ коихъ: 1.800 бомбъ, 11.382 обыкновенныхъ гранатъ, 5.460 шрапнелей и 160 картечей [1]).

Въ оборонѣ перевала принимали разновременно участіе слѣдующія артиллерійскія части: 9-й артиллерійской бригады—1-я, 2-я, 3-я и 5-я батареи; 14-й артиллерійской бригады—1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 6-я батареи; 24-й артиллерійской бригады—1-я и 2-я батареи; 2-я горная батарея въ составѣ 3 взводовъ; взводъ Донской казачьей № 10 батареи; 4 мортиры; 1-й дивизіонъ скорострѣльной батареи, состоявшей въ прикомандированіи къ 35-й артиллерійской бригадѣ, и такъ называемая „Стальная“ батарея, сформированная изъ захваченныхъ на перевалѣ турецкихъ орудій и укомплектованная нѣсколькими чинами 5-й батареи 9-й бригады и людьми 36-го Орловскаго полка, подъ командой 5-й батареи 9-й бригады подпоручика Киснемскаго.

Изъ пѣхотныхъ и кавалерійскихъ частей принимали участіе въ непосредственной оборонѣ Шипкинскихъ высотъ слѣдующія: Орловскій, Брянскій, Волынскій, Минскій, Подольскій, Житомирскій, Иркутскій, Енисейскій и Красноярскій пѣхотные полки; 13-й, 14-й, 15-й и 16-й стрѣлковые баталіоны; 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 5-я дружины Болгарскаго ополченія; 1-я и 2-я сотни 7-го пластунскаго баталіона Кубанскаго казачьяго войска; 2-я и 5-я сотни Донского казачьяго № 23 полка.

Продолжительность пребыванія этихъ частей на перевалѣ была такова: обѣ Донскія сотни прибыли 11 августа около 5—6 часовъ пополудни и 12 къ вечеру были спущены съ перевала. Дружины, прибывъ на перевалъ въ концѣ іюля, участвовали въ первыхъ трехъ дняхъ обороны съ 9 по 12 августа, послѣ чего, кромѣ 1-й, сошли съ перевала

[1]) Свѣдѣнія эти относятся къ батареямъ 9-й, 14-й и 24-й артиллерійской бригадъ, къ 10-й Донской батареѣ и 4 мортирамъ; сколько выпустили снарядовъ 2-я пѣшая горная батарея, «Стальная» и скорострѣльныя орудія—документами не выясняется.

и стояли у с. Зелено-Древо; 1-я дружина сошла съ перевала позже; 4-я стрѣлковая бригада, прибывъ къ 6 часамъ пополудни 11 августа, простояла на перевалѣ до 1 ноября; прибывшіе съ бригадой пластуны оставались на Шипкѣ до конца обороны; три полка 24-й дивизіи простояли на перевалѣ съ 20 октября по 20 декабря; Орловцы — со дня занятія перевала въ іюлѣ до первыхъ чиселъ ноября; дольше всѣхъ несли службу Брянцы (съ полудня 9 августа) и полки 14-й дивизіи (съ 12 августа), которые [1]) безсмѣнно простояли все время обороны на Шипкинскихъ высотахъ, то въ боевыхъ линіяхъ, то въ резервѣ.

Главная тяжесть службы при оборонѣ Шипки выпадала на долю пѣхоты [2]), которая сверхъ строевыхъ нарядовъ выполняла весьма значительныя работы по возведенію укрѣпленій и построекъ, по ихъ исправленію, заготовкѣ топлива, доставкѣ его и воды на перевалъ и т. д.

Въ первый періодъ пребыванія русскихъ войскъ на Шипкѣ, съ начала іюля до 9 августа. служба была не обременительна; прекрасная погода. обиліе мѣстныхъ средствъ въ окрестныхъ селахъ дѣлали пребываніе и на такихъ высотахъ весьма сноснымъ, какъ свидѣтельствуютъ единогласно дневники частей и воспоминанія участниковъ. Наряды на работы были не велики, ибо въ общемъ существовало убѣжденіе, что именно Шипкинскій перевалъ турки атаковывать и не станутъ. Неосновательность этихъ

[1]) Кромѣ Волынскаго полка, командированнаго въ составѣ 2 баталіоновъ къ Еленѣ въ концѣ ноября и скоро возвратившагося на перевалъ. Впрочемъ, полкъ этотъ временами сходилъ съ перевала.

[2]) Въ самое тяжелое время — декабрѣ — офицеры пѣхотныхъ частей были привлечены къ несенію службы въ ложементахъ непосредственно, на ряду съ рядовыми, наряжавшимися дежурными и часовыми; кромѣ того во время метелей, урагановъ и морозовъ исключительно почти заботами офицеровъ нижніе чины были спасены отъ замерзанія: ихъ приходилось будить, заставлять двигаться и т. д. Иной разъ приходилось для этого прибѣгать даже къ физическимъ мѣрамъ воздѣйствія, какъ это было сдѣлано 17 декабря командиромъ 1-й линейной роты Подольскаго полка поручикомъ Войцицкимъ, во время службы на „Орлиномъ гнѣздѣ“: въ ротѣ, несмотря на ужасающій ураганъ и морозъ до 20°, не было ни одного замерзшаго.

предположеній была разсѣяна упорными кровопролитными боями съ 9 по 14 августа, которыми начался для отряда генерала Радецкаго совершенно иной порядокъ службы и быта. До 5 сентября обѣ стороны, хотя и весьма утомленныя шестидневнымъ боемъ, оставались въ непрестанномъ ожиданіи новыхъ боевыхъ столкновеній; особенно велико было это напряженное состояніе у русскихъ войскъ, такъ какъ, кромѣ ожиданія ежеминутнаго новаго нападенія, отрядъ генерала Радецкаго вскорѣ подвергся усиленному обстрѣливанію и бомбардировкѣ; почти всѣ войска расположены были по траншеямъ и окопамъ, высиживая въ нихъ безвыходно цѣлыми днями. Въ этотъ періодъ работъ почти не производилось.

Послѣ штурма 5 сентября съ обѣихъ сторонъ какъ бы почувствовали, что въ дальнѣйшемъ дѣйствія открытой силой не дадутъ ожидаемыхъ результатовъ, и что завязывается новая борьба, борьба выносливости и упорства духа, въ которой новымъ могучимъ противникомъ, равно грознымъ и русскимъ, и туркамъ, являлось суровое время года, особенно ощутительное на высотѣ до 5.000 футъ надъ уровнемъ моря.

Задача Шипкинскаго отряда къ этому времени уже вполнѣ опредѣлилась: приходилось отсиживаться, зорко наблюдая за врагомъ и выжидая паденія Плевны, послѣ котораго можно было уже расчитывать на выходъ изъ создавшагося крайне тягостнаго положенія. Первое вниманіе обращено было на усиленіе позиціи фортификаціонными постройками. Потребовалось весьма значительное количество туровъ, хворосту, кольевъ и т. п. матеріала; такимъ образомъ нарядъ отъ частей сталъ весьма значителенъ какъ на производство работъ, такъ и на заготовку и доставку матеріаловъ. Вскорѣ приступили къ устройству жилищъ и помѣщеній хозяйственнаго характера, что еще больше увеличило расходъ людей, почему наличнаго ихъ числа едва хватало для выполненія всѣхъ нарядовъ.

Какъ уже говорилось выше, три первыхъ полка 24-й пѣхотной дивизіи были двинуты на Шипкинскій перевалъ на смѣну наиболѣе уставшихъ частей. Смѣна эта производилась постепенно: съ 21 по 25 октября 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ занялъ гору св. Николая; къ 29 октября 93-й пѣхотный Иркутскій полкъ сосредоточился на перевалѣ у ставки генерала Радецкаго. Съ этого дня оба полка занимали посмѣнно Николаевскую позицію. Служба обоихъ полковъ, по распоряженію командира этой бригады, генералъ-маіора Кононовича, была установлена слѣдующимъ порядкомъ: „На позиціи св. Николая ежедневно въ ложементахъ находятся три баталіона отъ полковъ 93-го Иркутскаго и 94-го Енисейскаго; баталіоны смѣняются по очереди, и каждому по 25 ноября приходится быть на позиціи отъ 9 до 13 дней и въ резервѣ отъ 5 до 7 дней, съ 25 же ноября—по шести дней на позиціи и въ резервѣ". Для правильности исполненія установленнаго выше порядка была объявлена очередь наряда, составленная на время съ 21 октября по 17 декабря. Однако съ 29 октября „Иркутскій и Енисейскій полки смѣняли баталіоны, не руководствуясь заранѣе составленной очередью, но по требованію начальника позиціи [1]) на Николаѣ; согласно сему, 1-й баталіонъ Енисейскаго полка оставался на позиціи 8 сутокъ". [2]). Съ 6 ноября 95-й пѣхотный Красноярскій полкъ началъ смѣнять Волынцевъ, которые постепенно сходили съ перевала; 7 числа въ командованіе войсками на Шипкинскомъ перевалѣ вступилъ начальникъ 24-й пѣхот-

[1]) Начальникомъ позиціи на Николаѣ въ это время былъ командиръ 94-го Енисейскаго полка полковникъ Ренвальдъ. Причина подобнаго требованія документами не выясняется; въ письмѣ своемъ (около 12—14 ноября) начальнику штаба 24-й дивизіи полковникъ Ренвальдъ говоритъ: „Не одобряю смѣну баталіоновъ черезъ каждые четыре дня—такая частая смѣна не даетъ людямъ возможности сколько-нибудь отдохнуть, а здѣсь—сколько-нибудь присмотрѣться къ мѣстнымъ условіямъ".

[2]) Цитата взята изъ Журнала военныхъ дѣйствій 24-й пѣхотный дивизіи (Воен.-Учен. Арх. Гл. Шт., отд. II, № 5046), напечатаннаго въ вып. 6. „Сборника Матеріаловъ".

ной дивизіи генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ Гершельманъ.

Первоначально генералъ Радецкій расчитывалъ поручить двумъ полкамъ 24-й дивизіи I и II отдѣлы позиціи, оставивъ третій полкъ въ качествѣ резерва не только для Шипки, но и для прочихъ переваловъ, ближайшихъ къ Шипкинскому. Однако очень скоро оказалось, что Енисейскому полку не подъ силу одному оборонять Николаевскую позицію, и потому для этой цѣли назначена была вся 1-я бригада 24-й пѣхотной дивизіи, свободные баталіоны которой расположены были у Брянскаго домика; на ночь въ резервъ баталіонамъ этой бригады высылались очередныя 4 роты отъ Подольскаго полка. Во второй половинѣ ноября сильная болѣзненность въ полкахъ этой бригады понудила генерала Радецкаго назначить ей въ помощь еще и Брянскій полкъ. Съ этого времени порядокъ службы на отдѣльныхъ участкахъ установился въ слѣдующемъ видѣ.

На Николаевской позиціи службу несли Брянскій, Иркутскій и Енисейскій полки, высылая сюда по баталіону, которые смѣнялись каждые четыре дня. Вся позиція была раздѣлена на три баталіонныхъ участка для каждаго полка; для занятія окоповъ и прикрытія батарей участка баталіонъ высылалъ 4 роты, а послѣдняя рота располагалась въ частномъ резервѣ за ротами участка, кромѣ южнаго участка, гдѣ, за неимѣніемъ мѣста на „Скалахъ“, рота резерва становилась рядомъ съ частнымъ резервомъ западнаго участка и подводилась ближе только по тревогѣ.

Общій резервъ Николаевской позиціи до 15 ноября состоялъ изъ 4, а послѣ изъ 2 ротъ Подольскаго полка, которыя приходили къ 8 часамъ вечера и располагались въ особыхъ землянкахъ, не высылая людей ни въ окопы, ни на аванпосты. Сторожевая служба исполнялась ротами боевой линіи, которыя для этого раздѣлялись на три смѣны; кромѣ линіи аванпостовъ закладывались

еще особые секреты частью изъ пластуновъ, которыхъ на Николаѣ было 14 человѣкъ; на восточномъ участкѣ секретовъ было 6, на южномъ—4 и на западномъ—3. Общій нарядъ для охраненія горы св. Николая около 20 ноября составлялъ 268 [1]) человѣкъ, изъ коихъ 132 на аванпостахъ, 95—въ секретахъ и 41—одиночныхъ часовыхъ въ траншеяхъ и въ тылу позиціи; къ началу декабря нарядъ на аванпосты былъ доведенъ до 52 постовъ. Въ общемъ нарядъ былъ весьма значителенъ—около $^1/_5$ наличнаго гарнизона; принимаемыя мѣры къ его сокращенію не особенно удавались, и только во время глубокихъ снѣговъ нарядъ былъ значительно уменьшенъ.

Во II отдѣлѣ, на такъ называемой „Волынской позиціи“ (т. е. гора Волынская и „Перешеекъ“), былъ расположенъ Красноярскій полкъ. Близость турецкихъ линій и сравнительная легкость подступовъ вызывали здѣсь необходимость особой бдительности и готовности, и потому расположеніе Красноярцевъ было чисто боевое, особенно на Волынской горѣ. Роты на разныхъ участкахъ, для уравненія тягости службы, ежедневно смѣнялись; однако это породило другое, еще большее зло: отсутствіе постояннаго помѣщенія повело къ тому, что о жилищахъ мало заботились, и они были весьма неудовлетворительны. Смѣна ротъ шла такъ, что одинъ день роты занимали Волынскую гору, второй день „Перешеекъ“ и на третій день переходили въ резервъ къ Волынскому домику. На Волынской горѣ 2 роты занимали окопы, имѣя 2 роты въ частныхъ резервахъ; 4 роты располагались на перешейкѣ; 3 роты занимали крайнюю западную оконечность позиціи; остальныя 4 роты оставались въ резервѣ и давали нарядъ на работы. Такимъ образомъ, въ нарядѣ при большихъ работахъ бывалъ почти весь полкъ.

Минскій полкъ 1-мъ баталіономъ занималъ траншеи отъ Волынскихъ домиковъ до батареи № 5; одна рота охра-

[1]) Т. е. до 23% слишкомъ наличной силы пѣхоты на св. Николаѣ.

няла сѣдловину между Волынской и Центральной горами и подступы по лощинѣ; 2 роты обороняли подступы съ сѣвера къ Волынской горѣ и гору Шипку съ запада; 4 роты охраняли восточный и южный склоны той же горы, а 3-й баталіонъ (безъ стрѣлковой роты) расположенъ былъ на юго-восточномъ отрогѣ названной горы. Всѣ роты имѣли свои опредѣленные участки траншей и размѣщались въ особыхъ землянкахъ возлѣ траншей; отъ каждой роты выставлялись свои сторожевые посты; такимъ образомъ смѣна происходила весьма удобно, такъ какъ, вслѣдствіе близости постовъ, смѣнить ихъ можно было весьма скоро, если это было нужно по состоянію погоды или по другимъ обстоятельствамъ. Кромѣ этого наряда Минскій полкъ давалъ, въ случаѣ требованія, одну роту для саперныхъ работъ.

Въ III отдѣлѣ расположены были Житомирскій и Подольскій полки.

1-й баталіонъ Житомирцевъ занялъ траншеи отъ батареи № 6 до батареи № 7 и, кромѣ того, выставлялъ посты по обѣ стороны шоссе, давая также и рабочихъ на всѣ наряды по этому участку. 2-й и 3-й баталіоны полка несли поочередно слѣдующіе наряды: для обороны горы Нейтральной—1 рота и въ аванпостную цѣпь отъ этой горы до расположенія полка 1 рота; для прикрытія батареи № 7—1 полурота, которая выставляла 2 пропускныхъ поста на шоссе, выше и ниже батареи, и 3 сторожевыхъ поста для связи аванпостной цѣпи полка съ цѣпью пластуновъ; 3 роты—для плетенія туровъ и заготовки лѣса; наконецъ, въ случаѣ надобности, отъ 1 до 4 ротъ наряжалось для переноски туровъ и ночныхъ работъ на батареяхъ.

Подольскій полкъ до 3 ноября ежедневно наряжалъ: на сторожевую службу отъ 3 до 4 ротъ; на работы—отъ 600 до 350 человѣкъ и на случай тревоги—1 баталіонъ; съ 3 же числа полкъ давалъ: въ резервъ на гору св. Ни-

колая—сначала 4, а потомъ (съ 16 ноября) 2 роты; другой баталіонъ въ дежурную часть, отъ которой 2 роты несли сторожевую службу на участкѣ отъ батареи № 8 до батареи „Скороспѣлка“; отъ послѣдняго баталіона наряжались люди на работы. Роты, поступавшія въ резервъ Николаевской позиціи, располагались на цѣлыя сутки у костровъ, такъ какъ землянокъ для нихъ устроено не было. Роты сторожевой линіи оставались въ полной готовности цѣлыя сутки, располагаясь по очереди въ землянкахъ, устроенныхъ на линіи аванпостовъ, среди густого кустарника; для вырубки этого кустарника наряжались люди отъ резерва сторожевыхъ постовъ, отъ котораго на ночь выставлялись также и секреты въ помощь пластунамъ. Остальныя 3 роты дежурнаго баталіона, исполняя работы въ расположеніи полка, ночью оставались въ полной готовности у костровъ, такъ какъ ночевать въ землянкахъ, не снимая аммуниціи, разрѣшалось только въ особо ненастную погоду.

Въ IV отдѣлѣ позиціи расположены были въ землянкахъ по 2 баталіона Иркутскаго и Енисейскаго полковъ—у Брянскаго домика и 2 баталіона Брянскаго полка—у ставки генерала Радецкаго. Брянцы несли домашній нарядъ и обслуживали нужды штаба корпуса, исполняя работы по постройкѣ и исправленію жилищъ, заготовкѣ и доставкѣ топлива и т. п.

Иркутскій и Енисейскій полки выполняли слѣдующіе наряды: 1) высылали днемъ одну, а ночью полторы роты въ прикрытіе батареи № 8, которое выставляло по склону сторожевую цѣпь отъ цѣпи Житомирскаго полка до цѣпи, выставлявшейся противъ бивака полковъ и въ лощинѣ къ сторонѣ с. Зелено-Древо; 2) полторы роты въ наблюдательные посты, заставы и секреты на мѣстности противъ мельницы въ лощинѣ для прикрытія праваго фланга всего расположенія; 3) въ караулъ 2 роты; 4) на дежурство 2 роты.

и 5) на саперныя работы тоже 2 роты; послѣднія 2 роты должны были заготовить ежедневно до 300 туровъ и съ наступленіемъ сумерекъ доставить ихъ на горы за $2^1/_2$ версты; весь нарядъ дѣлался съ расчетомъ на двѣ смѣны; такимъ образомъ, считая роты въ нарядѣ по первому, второму и пятому пунктамъ, изъ 20 ротъ всѣхъ 4 баталіоновъ на бивакѣ свободными оставалось всего по 5 ротъ на полкъ, а за исключеніемъ караульныхъ и дежурныхъ ротъ, на домашнія работы—устройство бивака, заготовку топлива и доставку его на бивакъ и на гору св. Николая, подноску воды, просѣчку осушительныхъ канавъ, расчистку отъ снѣга дорогъ и землянокъ и т. д.—оставалось въ полку по 3 роты, по наличному числу здоровыхъ людей равныя $1^1/_4$ роты.

На случай тревоги сдѣланы были слѣдующія распоряженія по всѣмъ отдѣламъ позиціи.

Въ общій резервъ на гору св. Николая съ 16 ноября стали назначать 2 роты отъ резерва Красноярскаго полка.

Въ Минскомъ полку нижніе чины должны были занять мѣста въ окопахъ.

Въ Житомирскомъ полку 1-й баталіонъ, бывшій всегда въ полной готовности, либо шелъ на помощь Минскому полку по требованію начальника II отдѣла, либо же оставался оборонять свои окопы. Въ 2-мъ и 3-мъ баталіонахъ полка могли выдвигаться только свободныя роты, которымъ указано было собираться ниже батареи № 7 и частью у „Мортирной“ № 2 батареи; на сборъ ротъ съ работъ полагалось $^1/_2$ часа; такъ какъ срокъ этотъ. въ виду особыхъ условій на Шипкинскомъ перевалѣ, считался слишкомъ значительнымъ, то бывшій всегда въ полной готовности 1-й баталіонъ по тревогѣ выходилъ цѣликомъ въ ружье и принималъ всѣ мѣры для обороны своихъ окоповъ.

Въ Подольскомъ полку—3 дежурныхъ роты становились въ ружье на бивакѣ и ожидали дальнѣйшаго выясне-

нія обстоятельствъ; затѣмъ выходили и становились въ резервъ: 2 роты въ Райскую долину, 1—у ставки начальника позиціи, у „Скороспѣлой“ батареи и 1—въ поддержку пластунамъ, у барака начальника III отдѣла; на бивакѣ, для охраны знаменъ и имущества, оставалась 1 рота, въ помощь которой назначалась рота, бывшая въ нарядѣ на саперныхъ работахъ.

Въ Иркутскомъ и Енисейскомъ полкахъ изъ 4 баталіоновъ, стоявшихъ на бивакѣ у Брянскаго домика, 2 баталіона оставались на мѣстѣ, а 2 отправлялись въ III отдѣлъ позиціи, гдѣ и ожидали дальнѣйшихъ приказаній.

Указанный выше порядокъ службы продолжался до 10 декабря; полки 24-й пѣхотной дивизіи къ этому времени были уже настолько ослаблены, что оборона Николаевской позиціи поручена была 3 баталіонамъ, смѣняемымъ ежесуточно, отъ Подольскаго, Житомирскаго и Брянскаго полковъ; въ резервъ этимъ частямъ отъ 24-й дивизіи высылалось 2 роты; вмѣстѣ съ этимъ Минскій полкъ смѣнилъ Красноярцевъ и занялъ однимъ баталіономъ Волынскую гору, продолжая остальными баталіонами занимать прежнюю позицію. 16 декабря прибыли на перевалъ Волынцы и съ 19 декабря вошли въ очередь съ Минскимъ полкомъ для занятія однимъ баталіономъ Волынской горы. 18 декабря полки 24-й пѣхотной дивизіи спустились съ перевала, оборона котораго возложена была на Брянскій, Волынскій, Минскій, Подольскій и Житомирскій полки, подъ общимъ начальствомъ начальника 14-й пѣхотной дивизіи генерала Петрушевскаго; въ этомъ составѣ отрядъ генерала Радецкаго закончилъ „сидѣніе“ на Шипкѣ и принялъ дѣятельное участіе въ бою 28 декабря.

Какъ видно изъ краткаго обзора служебныхъ порядковъ, принятыхъ въ Шипкинскомъ отрядѣ, чины его дѣйствительно были обременены разнообразными нарядами, имѣя очень мало отдыха послѣ напряженной работы. Осо-

бенно велико было это обремененіе въ частяхъ 24-й дивизіи, гдѣ, по свидѣтельству очевидцевъ и участниковъ, наряды, напримѣръ на Николаевской позиціи, увеличены были втрое по сравненію съ нарядами, совершавшимися при занятіи той же позиціи другими частями. Особенность положенія Шипкинскаго отряда, конечно, вызывала болѣе усиленную службу, которая, по мнѣнію начальника 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-адъютанта Гершельмана, имѣла хорошую сторону: постоянная, въ разумныхъ предѣлахъ, работа предотвращала праздность, столь опасную при длительномъ расположеніи войскъ на мѣстѣ. Однако, какъ видно на примѣрѣ 24-й дивизіи, чрезмѣрное обремененіе войскъ въ связи съ погодой отозвалось весьма неблагопріятно на ихъ состояніи.

Послѣ весьма жаркой погоды съ половины августа начались дожди и сильные туманы; вмѣстѣ съ тѣмъ стало значительно холоднѣе. При пасмурной погодѣ туманы нерѣдко были такъ сильны, что одинъ постъ не видѣлъ другого, да и самые посты не видны были съ позицій; ночи сдѣлались тоже весьма темныя; ясные дни стали рѣдки.

17 сентября выпалъ первый снѣгъ, и къ утру слой его имѣлъ 1 аршинъ толщины. До октября погода стояла весьма перемѣнчивая: дожди и ливни смѣнялись снѣгопадами, отъ осадковъ и таявшаго снѣга на перевалѣ стояли непролазная грязь и слякоть; къ концу мѣсяца появились морозы (5°), а съ ними и случаи ознобленія.

Въ октябрѣ дожди прекратились и возобновились морозы, а затѣмъ и сильные вѣтры; въ 20-хъ числахъ начались метели и вьюги столь порывистыя, что нерѣдко сбивало съ ногъ часовыхъ; въ послѣдней трети октября морозы, достигавшіе 10°, раза два смѣнялись оттепелью при ясной, солнечной погодѣ, послѣ которой при вновь наступавшей стужѣ являлась гололедица.

Въ ноябрѣ морозы усилились и участились туманные дни; въ то же время наступили сильнѣйшія снѣжныя бури

съ порывистыми вѣтрами необычайной силы: часовыхъ сбрасывало въ овраги; цѣлыя части опрокидывало [1]); баталіоны не могли двигаться противъ вѣтра, запаздывая на смѣну. Обиліе снѣга было такое, что и окопы, и землянки совершенно заносились имъ, а сообщеніе прерывалось окончательно. Весь гарнизонъ брался за лопаты, и только усиленной работой можно было спастись отъ снѣжнаго заноса. Такая погода держалась весь ноябрь, кромѣ 3—4 ясныхъ дней, изъ коихъ одинъ съ оттепелью и послѣдовавшей затѣмъ гололедицей, изъ-за которой подвозъ пищи становился почти невозможнымъ.

Въ декабрѣ погода стала еще хуже; морозы колебались отъ 10° до 15°, доходя, хотя и рѣдко, до 20°; снѣжныя бури участились и нерѣдко превращались въ снѣжные ураганы невѣроятной силы, валившіе вѣковые буки, сносившіе землянки и цѣлые биваки, засыпавшіе весь перевалъ слоемъ снѣга болѣе аршина и наметывавшіе сугробы до 2 саженъ высотою [2]). Такая погода продержалась безпрерывно съ 5 по 19 декабря; въ остальное время непогода нѣсколько утихла, ясныхъ же дней было не болѣе 3—4.

Къ сожалѣнію, боевыя условія воспрепятствовали принятію всѣхъ необходимыхъ мѣръ борьбы съ суровою погодою, почему число заболѣвшихъ было весьма велико во всѣхъ частяхъ; въ нѣкоторыхъ же болѣзненность достигла такихъ размѣровъ, что окончательно ихъ ослабила.

Важнѣйшей къ тому причиной было отсутствіе хорошихъ помѣщеній. Кромѣ одной небольшой постройки [3]) и двухъ-трехъ караулокъ, другихъ зданій на перевалѣ

[1]) Такъ, 17 декабря „1-я рота Подольцевъ была сдвинута вихремъ и покатилась по обледенѣлымъ скатамъ". („Сборникъ Матеріаловъ" вып. 10, стр. 211).

[2]) Въ журналѣ военныхъ дѣйствій 24-й пѣхотной дивизіи („Сборникъ Матаріаловъ", вып. 6., стр. 123) сказано, что въ ночь съ 14 на 15 декабря землянки 4 ротъ Иркутскаго полка у Брянскаго домика были совершенно занесены, только по острію штыковъ винтовокъ, поставленныхъ въ козлы и выдѣлявшихся нѣсколько отъ поверхности снѣга, узнавалось о присутствіи жилья.

[3]) Бывшій караванъ-сарай очень малыхъ размѣровъ.

не было. Въ первое время занятія Шипки русскія войска бивакировали, такъ какъ долгаго пребыванія на перевалѣ не предвидѣлось. Необходимость достаточно удобныхъ и теплыхъ помѣщеній на предстоявшее суровое время года выяснилась въ половинѣ августа; однако къ постройкѣ землянокъ приступлено было только въ концѣ этого мѣсяца. Устройство помѣщеній на Шипкѣ было весьма трудно: надо было дать не только теплое и сухое помѣщеніе, но и обезпечивающее войскамъ надежное укрытіе отъ ружейнаго огня; между тѣмъ, подходящихъ мѣстъ было мало, и въ большинствѣ приходилось строиться на косогорахъ; грунтъ былъ весьма неудобный; глина, смѣшанная съ обломками горныхъ породъ и галькою, на постройки не годилась, а подручныхъ строительныхъ матеріаловъ не было; буковый лѣсъ произросталъ въ лощинахъ, и его приходилось доставлять на значительное (иногда до $4^1/_2$ верстъ) разстояніе; наконецъ, инструмента было мало, да и то не надлежащаго качества. Указаніе Полевого Штаба заказать жилища окрестному населенію и доставить ихъ на перевалъ въ разобранномъ видѣ признано было генераломъ Радецкимъ неосуществимымъ и притомъ весьма убыточнымъ для казны.

Первыя землянки представляли собою ямы, перекрытыя легкими крышами изъ вѣтвей, съ небольшимъ слоемъ земли поверхъ; сырыя и холодныя, всѣ онѣ протекали; гораздо лучше предохраняли отъ протеканія солдатскія палатки, которыя разбивались надъ подобными же ямами, однако полотно не выдерживало порывовъ вѣтра и весьма скоро превращалось въ лохмотья.

Генералъ Радецкій придавалъ большое значеніе устройству сухихъ и отапливаемыхъ помѣщеній; при неоднократныхъ обходахъ и осмотрахъ войсковыхъ раіоновъ онъ говорилъ: „Углубляйтесь въ землю и не жалѣйте теперь пота солдатъ—этимъ сбережете его кровь“. Совѣтъ этотъ исполнялся всѣми мѣрами, прежде всего по отношенію къ фор-

тификаціоннымъ постройкамъ, а затѣмъ, въ мѣрѣ имѣвшагося времени и матеріала—къ зимнимъ помѣщеніямъ. Легкія постройки частью замѣнялись болѣе прочными зимними бараками на болѣе значительное число обитателей каждый, либо же улучшались: стѣны, стойки и крыши дѣлались болѣе прочными какъ противъ дождя, такъ и противъ непріятельскихъ снарядовъ. Нѣсколько позже приступили къ устройству блиндажей на позиціяхъ и въ окопахъ боевой линіи.

Какъ общее правило слѣдуетъ отмѣтить, что успѣхъ этихъ работъ, равно какъ и пригодность землянокъ и крытыхъ окоповъ, во многомъ зависѣли не столько отъ общихъ условій того или другого участка позиціи, какъ отъ энергіи, вниманія и, главнымъ образомъ, умѣнія командира полка и ближайшаго строевого начальства. Кромѣ позиціи св. Николая, гдѣ условія были исключительны по трудности, на прочихъ пунктахъ перевала вообще помѣщенія для войскъ были довольно однообразны и отличались лишь нѣкоторыми деталями. Вся главная масса работы была закончена только ко второй половинѣ октября и въ общемъ представлялась въ слѣдующемъ видѣ.

На позиціи Минскаго полка землянки были съ дверьми, печами и прочными крышами и представляли довольно обширное помѣщеніе. Житомирскій полкъ, занимавшій, какъ и Минскій, безсмѣнно свою позицію, тоже имѣлъ хорошія землянки въ достаточномъ количествѣ. Подольцы приступили къ постройкѣ землянокъ по случаю стоянки на горѣ св. Николая позже другихъ полковъ дивизіи; несмотря на это, а также и на то, что пришлось перенести уже готовыя землянки 1-го баталіона въ болѣе укрытое отъ турецкихъ снарядовъ мѣсто, помѣщенія Подольскаго полка оказались достаточно удобными и теплыми: здѣсь землянки были построены даже и въ цѣпи аванпостовъ. Въ обоихъ названныхъ полкахъ отличительною чертою устройства помѣщеній являлось то, что одною стороною помѣщенія слу-

жилъ грунтъ, отдѣланный отвѣсно; три прочія стѣны сдѣланы были изъ стоекъ, забранныхъ хворостомъ или вѣтвями, съ присыпанной землей, а полъ представлялъ собою выровненную площадку на общемъ горизонтѣ; для отвода воды устраивались водоотводныя канавки; такимъ образомъ если вода и проникала на полъ землянки, то не застаивалась тамъ; подстилкою служили вѣтви и солома; внутри землянокъ ставилась печь, нерѣдко желѣзная. Подобныя же землянки были въ Брянскомъ полку и для штабовъ 14-й дивизіи и корпуса.

На Николаевской позиціи и въ расположеніи Волынскаго полка выборъ мѣста для землянокъ былъ ограниченъ тактическими условіями; здѣсь бо̀льшая часть войскъ принуждена была размѣщаться въ ложементахъ на Николаѣ, которые не могли доставить достаточнаго укрытія отъ непогоды.

На Волынской позиціи кромѣ ложементовъ имѣлись еще и землянки, предназначенныя для размѣщенія общаго резерва позиціи; поэтому, съ цѣлью равномѣрнаго распредѣленія службы, Волынцы производили правильную ежедневную смѣну частей съ одного участка расположенія полка на прочіе. Тутъ землянки представляли собою ямы, въ которыхъ, какъ и въ крытыхъ ложементахъ, на днѣ собиралась вода; печей почти не было; каменистый грунтъ сильно препятствовалъ устройству водоотводовъ, и, при обиліи дождей и непрочности крыши, люди постоянно находились въ сырости; въ первое время можно было имѣть достаточно соломы, что хоть немного улучшало положеніе, но вскорѣ солому стало трудно доставать; впрочемъ, съ наступленіемъ морозовъ и снѣговъ крыши перестали пропускать воду, въ помѣщеніяхъ стало нѣсколько суше, но зато и холоднѣе.

Несмотря на явныя преимущества жилищъ Брянцевъ, Подольцевъ, Житомирцевъ и Минцевъ, санитарное состояніе Волынскаго полка, а также смѣнныхъ частей, занимавшихъ гору св. Николая до прихода 24-й дивизіи, не выдѣлялось рѣзко отъ состоянія поименованныхъ выше полковъ, и, ко-

нечно, фактъ этотъ является доказательствомъ особыхъ заботъ и мѣръ. которыя и побороли неблагопріятныя условія, представляемыя помѣщеніями на Николаѣ и Волынской позиціи.

При заступленіи полковъ 24-й дивизіи на перевалъ, они большею частью получили уже готовыя помѣщенія. Такъ какъ численный составъ прибывшихъ частей былъ больше состава смѣняемыхъ, то число землянокъ оказалось недостаточнымъ, а самыя помѣщенія тѣсными. Землянки Брянскаго домика достались Иркутскому и Енисейскому полкамъ, которые и заняли ихъ 1 ноября. Дневникъ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка говоритъ объ этомъ слѣдующее: „Землянки къ юго-западу отъ Брянскаго домика... въ числѣ 7 офицерскихъ и 196 нижнихъ чиновъ достались полку; изъ нихъ только въ двухъ землянкахъ помѣщались по 8 человѣкъ, въ четырехъ по 6. а въ остальныхъ даже по 4. по 3 и по 2 человѣка. Землянки эти не были построены для жилья въ зимнее время. а могли служить лишь временнымъ укрытіемъ отъ дождя и солнца. Всѣ онѣ были безъ дверей, низки ($1^1/_2$ и весьма малое число въ 2 аршина), въ весьма немногихъ были устроены печурки, которыя невозможно было топить. такъ какъ онѣ дымились. Крыши устланы хворостомъ и покрыты весьма тонкимъ слоемъ земли. Землянки... устроены весьма непрочно, малыхъ размѣровъ и на вязко глинистомъ грунтѣ“.

Поэтому было предписано устроить новыя болѣе просторныя. и „за работу эту принялись энергично“. Однако новыя постройки скоро развалились, такъ какъ „отъ постоянныхъ дождей почва такъ размякла, что стойки невозможно было установить достаточно прочно...; пришлось обратить все вниманіе на поддержку и исправленіе уже существующихъ, весьма неудобныхъ землянокъ, въ которыхъ, какъ всѣ понимали, Шипкинской зимы прожить нельзя. Ожидаемое скорое паденіе Плевны и затѣмъ дальнѣйшее движеніе полка впередъ. полагали. и не допуститъ этого“.

18 ноября командиръ 1-й бригады 24-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Кононовичъ, считая, что улучшенію имѣвшихся землянокъ препятствуетъ свойство грунта, предположилъ отвести полки на участокъ въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ Брянскаго домика, куда и начали доставлять матеріалы. „Такъ какъ доставка сопряжена была съ большими трудностями и работы по устройству землянокъ по времени года представляли большія затрудненія“, то генералъ-маіоръ Кононовичъ, временно командовавшій отрядомъ на позиціи[1]), доложилъ генералу Радецкому о своемъ предположеніи перевести эти полки на другое мѣсто. Генералъ Радецкій высказалъ, что, въ виду вѣроятія скораго перехода въ наступленіе, войска не успѣютъ окончить работы; тогда генералъ Кононовичъ „отмѣнилъ свое предположеніе“. Были ли сдѣланы улучшенія и каковы они были—документами не выясняется; извѣстно лишь, что число больныхъ въ этихъ полкахъ возросло очень быстро до весьма значительныхъ размѣровъ.

На Николаѣ, какъ уже упоминалось, всѣ помѣщенія были несравненно хуже, чѣмъ на прочихъ участкахъ. Значительно увеличивъ нарядъ (почти въ 3 раза), баталіоны 24-й дивизіи оказались безсильными улучшить имѣвшіеся полуземлянки и ложементы. Одинъ изъ очередныхъ комендантовъ Николая, Енисейскаго полка подполковникъ Крыжановскій, опасаясь штурма турокъ, воспретилъ устраивать навѣсы надъ ложементами боевой линіи. Затѣмъ, вслѣдствіе постоянной смѣны баталіоновъ 1-й бригады, люди очередныхъ баталіоновъ относились весьма небрежно къ имѣвшимся постройкамъ, которыя постепенно разрушались и приходили въ полную негодность; были случаи, что постройки разбирались и шли на топливо.

На Волынской горѣ происходили такія же явленія. Недостатокъ помѣщенія восполненъ былъ тѣмъ, что нѣкоторое

[1]) За отъѣздомъ по болѣзни генерала Гершельмана въ Габрово, съ 13 ноября.

количество землянокъ Минскаго полка было уступлено Красноярцамъ, которые, кромѣ того, нерѣдко ходили обогрѣваться въ землянки Минцевъ.

Въ общемъ, для полковъ 24-й дивизіи условія размѣщенія людей на жительство оказались весьма неблагопріятными и отозвались въ смыслѣ развитія болѣзненности несравненно хуже, чѣмъ на прочихъ частяхъ Шипкинскаго отряда, пользовавшихся подобными же помѣщеніями.

Въ документахъ имѣется цѣлый рядъ указаній войсковаго начальства 14-й дивизіи на то, что чины 24-й пѣхотной дивизіи весьма небрежно относились не только къ содержанію занимавшихся ими помѣщеній, но даже портили ихъ, употребляя лѣсъ на костры; не соблюдали простѣйшихъ правилъ чистоты и даже испражнялись какъ въ самыхъ помѣщеніяхъ, такъ и вблизи ихъ. Встрѣчаются даже и указанія на бездѣйствіе въ этомъ отношеніи ближайшаго начальства той же дивизіи. Словомъ, главную причину недомовитаго устройства частей 24-й дивизіи приходится искать въ условіяхъ соблюденія въ ней правилъ внутренняго порядка.

Доставка топлива для приготовленія пищи и отопленія землянокъ, а также для поддержанія костровъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда войска принуждены были находиться на открытомъ воздухѣ, производилась самими войсками и представляла собою одинъ изъ весьма тяжелыхъ нарядовъ. Вѣковыя буковыя деревья съ трудомъ поддавались топорамъ; свалить такого гиганта, распилить и расколоть было нелегко; но еще труднѣе было доставлять дрова изъ лощинъ снизу на горы. Когда наступили сильные морозы, приказано было каждому солдату баталіона или роты, отправлявшихся на Николай, брать съ собою по одному полѣну. Однако во время бури костры легко тухли; кромѣ того, ихъ пламя и дымъ служили удобной пристрѣлочной точкой для турокъ; въ этихъ случаяхъ въ полкахъ 14-й дивизіи и въ Брянскомъ

на Николай доставлялся древесный уголь, пріобрѣтаемый полками отъ окрестнаго населенія; такимъ образомъ, люди этихъ частей могли и въ бурю хотя немного обогрѣться.

Продовольствіе войскъ на Шипкѣ, въ общемъ, было поставлено удовлетворительно. Съ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго для Шипкинскаго отряда положено было усиленное приварочное и фуражное довольствіе, т. е. къ обычной дачѣ добавлено было по $^1/_2$ фунта мяса и по чаркѣ водки, а лошадямъ по лишнему гарнцу овса; офицерамъ, класснымъ чиновникамъ и священникамъ выдавалось отъ казны ежедневно по фунту мяса и по 2 фунта сухарей.

Доставка продовольствія временами была не аккуратна; въ сентябрѣ и началѣ октября ощущался недостатокъ въ хлѣбѣ и сухаряхъ, а нѣсколько позже и въ фуражѣ. Товарищество, агенты котораго бѣжали изъ Габрово при первыхъ выстрѣлахъ, вовсе не доставляло ни хлѣба, ни сухарей; интендантскіе транспорты подвозили сухари рѣдко; мѣстное населеніе не могло поставлять эти продукты за отсутствіемъ запасовъ муки. Поэтому въ началѣ октября дача сухарей была уменьшена до 1 фунта; во второй половинѣ этого мѣсяца выдача сухарей достигла узаконенной нормы; въ то же время разрѣшено было пользоваться фуражемъ изъ реквизиціонныхъ запасовъ. Во многихъ отношеніяхъ сами войска заботились о надлежащемъ продовольствованіи людей и пріобрѣтали приварокъ, а часто и крупу собственнымъ попеченіемъ. Чай и сахаръ получались въ достаточномъ количествѣ и выдавались на руки людямъ. Весьма полезными оказались консервы, которые по совѣту врачей выдавались сверхъ нормы для борьбы съ холодомъ путемъ усиленнаго питанія. Труднѣе всего была доставка продуктовъ и прочихъ предметовъ довольствія на перевалъ изъ Габрово; она производилась средствами частей и въ значительной степени обезсилила конскій составъ полковыхъ обозовъ.

Кухни Подольскаго полка были расположены у „Скороспѣлой“ батареи, Брянскаго полка—у ставки генерала Радецкаго, Иркутскаго и Енисейскаго полковъ—у Брянскаго домика, а прочихъ полковъ—въ раіонѣ ихъ стоянокъ. Поэтому баталіоны, оборонявшіе Николаевскую позицію, получали горячую пищу только разъ въ день, вечеромъ, около 10—11 часовъ, ибо днемъ дорога обстрѣливалась турками весьма дѣятельно. Пища подвозилась въ котлахъ, установленныхъ на передкахъ телѣгъ, запряженныхъ 4—6 лошадьми; она всегда бывала холодная и весьма часто замерзшая, такъ что люди брали обычно только мясо; въ гололедицу доставлялись только мясо и спиртъ на вьюкахъ.

Собственно на гору св. Николая пищу не подвозили, а котлы останавливались у начала подъема недалеко отъ „Мортирной“ № 1 батареи; сюда приходили люди съ котелками; при обратномъ движеніи въ темнотѣ по скользкимъ, крутымъ тропинкамъ солдаты скользили и расплескивали пищу, а нерѣдко и совершенно теряли котелки. Съ половины ноября гарнизонъ Николая началъ довольствоваться консервами, которые варились въ котелкахъ, а изъ ротныхъ кухонъ люди получали только вареное мясо.

Довольствіе фуражемъ производилось попеченіемъ самихъ войсковыхъ частей. Начиная съ конца октября вплоть до времени разрѣшенія пользоваться реквизиціонными запасами Сельвійскаго и Дрѣновскаго округовъ пріобрѣтеніе фуража было весьма затруднительно, такъ какъ мѣстные средства были истощены; указанное разрѣшеніе вполнѣ обезпечило продовольствіе конскаго состава Шипкинскаго отряда, но вмѣстѣ съ этимъ вызвало еще большую работу, такъ какъ фуражъ приходилось подвозить съ далекихъ разстояній. Эти условія въ значительной степени ослабили конскій составъ, чѣмъ вызвали немалыя затрудненія впослѣдствіи при дальнѣйшемъ наступленіи къ Адріанополю.

Одежда и обувь войскъ, оборонявшихъ Шипку, изнашивались весьма быстро; кромѣ необходимости пополненія износившагося, явилась настоятельная потребность снабдить войска теплою одеждою. При наступленіи холодовъ полки 9-й и 14-й дивизій немедленно пріобрѣли собственнымъ попеченіемъ значительное количество мѣстнаго сукна, фуфаекъ и невыдѣланныхъ шкуръ; люди этихъ частей, такимъ образомъ, были снабжены въ достаточной мѣрѣ теплыми портянками, набрюшниками, наушниками, рукавицами и фуфайками, а обветшавшая обувь съ выгодой и удобствомъ замѣнялась опанками. Въ половинѣ октября, по настойчивымъ представленіямъ генерала Радецкаго, Полевое Интендантство доставило на Шипку по 2.000 полушубковъ и по 1.000 паръ сапогъ на полкъ; полушубковъ хватило почти на всѣхъ людей. а для тѣхъ, которымъ ихъ не хватило, выданы были лишнія фуфайки; кромѣ того, полушубками мѣнялись такъ, чтобы ихъ имѣли обязательно люди, попадавшіе въ нарядъ. Сапоги же оказались весьма неудовлетворительны: въ большинствѣ они оказались маломѣрными, такъ что надѣть ихъ можно было только на босую ногу; кожа была перегорѣвшая, подошвы весьма плохого качества, и въ задки, вмѣсто кожи, была вставлена березовая кора. Впрочемъ, эти недостатки обуви стали ощутительны только при дальнѣйшемъ походѣ; пока полки 9-й и 14-й дивизій стояли на Шипкѣ, болгарскія опанки, хотя къ сожалѣнію и съ нарушеніемъ воинскаго вида, съ полнымъ удобствомъ и выгодой замѣняли сапоги; при достаточномъ количествѣ полотняныхъ и суконныхъ портянокъ нога оставалась всегда сухой и не мерзла, особенно когда разрѣшено было обертывать ноги поверхъ портянокъ сухарными мѣшками; кромѣ того, при такой обуви нога не скользила. Съ наступленіемъ особенно сильныхъ морозовъ, при рѣзкомъ вѣтрѣ, полушубки и шинели оказались недостаточны, и потому люди сверхъ того

закутывались въ палаточныя полотнища, подъ которыми шинель оставалась сухой и меньше подвергалась охлаждающему дѣйствію вѣтра. Въ общемъ, хотя въ исключительныхъ условіяхъ стоянки на Шипкѣ ни одежда, ни обувь полковъ 9-й и 14-й дивизій и не оказались вполнѣ удовлетворительными, однако указанныя мѣры во многомъ улучшили положеніе людей, которые хотя и съ большими лишеніями и потерями, но все-таки до конца сохранили достаточныя силы для обороны перевала. Не такъ было въ полкахъ 24-й пѣхотной дивизіи. Эти части, прійдя на перевалъ много позже, уже не могли воспользоваться мѣстными средствами, а заранѣе припасенныхъ не было; полушубки были не у всѣхъ; обувь, хотя и щегольская, не была достаточно просторна, да къ тому же и не особенно хорошаго качества. Въ результатѣ весьма скоро начались заболѣванія ногъ, которыя пухли, а самая обувь лопалась и рвалась, почему пришлось передавать исправную обувь съ людей въ околодкахъ людямъ, шедшимъ въ нарядъ; однако, при рѣдкости смѣнъ[1]), мѣра эта не позволила выписывать выздоровѣвшихъ изъ околодковъ, гдѣ скоплялись, такимъ образомъ, люди, болѣзнь которыхъ, по выраженію врачей, состояла въ неимѣніи сапогъ. Какъ показываютъ документы, плохое состояніе обуви и недостатокъ теплой одежды были одною изъ главныхъ причинъ чрезмѣрной болѣзненности въ полкахъ 24-й дивизіи; нельзя, однако, не отмѣтить, что немалое значеніе имѣло и то, что начальство этой дивизіи весьма строго относилось къ соблюденію установленной формы обмундированія и только незадолго до вынужденнаго ухода полковъ дивизіи съ перевала рѣшилось воспользоваться примѣромъ боевыхъ сосѣдей.

Врачебной части на Шипкѣ было удѣлено много вниманія и заботъ, хотя, въ силу совершенно исключительныхъ

[1]) Какъ указано выше, въ нарядѣ люди бывали по 8 сутокъ безсмѣнно.

условій, постановка ея была весьма несовершенна, особенно въ первое время обороны. Передовые перевязочные пункты представляли собою просто участки мѣстности, гдѣ подъ открытымъ небомъ прямо на землѣ лежали въ грязи, почти безъ подстилки раненые; единственныя, существовавшія на перевалѣ, строенія—Волынскіе домики (зданіе караванъ-сарая и караулка)—не могли вмѣстить всего числа раненыхъ. Съ конца августа передовой перевязочный пунктъ расположенъ былъ въ Волынскихъ домикахъ; главный перевязочный пунктъ—подвижной лазаретъ 9-й пѣхотной дивизіи—у ставки командира корпуса, а подвижной лазаретъ 14-й пѣхотной дивизіи въ Габровѣ, гдѣ кромѣ того располагались и полковые околодки. Съ возростаніемъ числа больныхъ, въ началѣ октября былъ устроенъ общій околодокъ Шипкинскаго отряда въ д. Этра, въ 2 верстахъ отъ штаба корпуса. Съ прибытіемъ 24-й дивизіи, когда число больныхъ стало еще больше возрастать, открыта была 10 ноября санитарная станція у Брянскихъ домиковъ. Госпитали для отряда открыты были въ г. Тырново, а потомъ въ г.г. Сельви и Дрѣново.

Первоначально больные съ передового перевязочнаго пункта шли пѣшкомъ или переносились въ главный пунктъ, откуда уже шла транспортировка ихъ; затѣмъ части завели сани съ подстилками и байковыми одѣялами, при чемъ въ полкахъ 24-й дивизіи сани были заведены значительно позже. Дальнѣйшая транспортировка, въ виду значительнаго числа больныхъ, вызывала не мало затрудненій и совершалась собственными средствами подвижныхъ лазаретовъ, средствами Краснаго Креста, съ помощью обратныхъ интендантскихъ транспортовъ, средствами полковъ и даже мѣстными перевозочными средствами. Снабженіе лазаретными вещами до октября производилось Краснымъ Крестомъ, а потомъ собственнымъ иждивеніемъ лазаретовъ. Въ ноябрѣ и декабрѣ въ лазаретъ 14-й дивизіи поступило

до 200 паръ бѣлья и около 100 байковыхъ одѣялъ и много другихъ вещей отъ Государыни Императрицы и отъ Великой Княгини Александры Петровны; этотъ даръ значительно помогъ больнымъ и выздоравливавшимъ. Въ указанныхъ врачебныхъ заведеніяхъ дѣло леченія вообще было поставлено хорошо, несмотря на малое по сравненію съ количествомъ больныхъ число врачебнаго персонала; хотя къ каждому изъ лазаретовъ и было прикомандировано иной разъ до 20 врачей, однако число больныхъ возрастало въ громадной степени, и потому успѣшный въ общемъ ходъ леченія надо приписать особыму рвенію личнаго медицинскаго состава.

Наибольшее число больныхъ приходилось на обмороженныхъ.

Отъ постояннаго пребыванія въ сырости и на холоду у людей стали пухнуть ножные пальцы и подошвы, а затѣмъ иногда происходило омертвѣніе всей ступни. Противъ этого запрещено было отогрѣвать ноги у костровъ, не согрѣвши ихъ сначала ходьбой; кромѣ того, въ роты выдавали жиръ и спиртъ для растиранія ногъ. Однако съ усиленіемъ морозовъ, когда наступили снѣжные бури и ураганы, мѣры эти оказались либо недѣйствительными, либо же невыполнимыми, и число ознобленныхъ и обмороженныхъ приняло чрезвычайные размѣры; такъ, на горѣ св. Николая и на Волынской горкѣ заболѣло: 24 ноября — 485 человѣкъ; 5 декабря — 650 человѣкъ; 8-го — 691; 9-го — 773; 12-го — 1.895 и 16-го — 973 человѣка. За самое трудное время, съ 8 ноября по 17 декабря, Шипкинскій гарнизонъ (21 баталіонъ, 6 батарей и 2 сотни пластуновъ) потерялъ заболѣвшими 6.838 человѣкъ; изъ этого числа на Брянскій полкъ и 14-ю дивизію пришлось 1.407 заболѣвшихъ при 247 обмороженныхъ, а на полки 24-й дивизіи — 5.425 заболѣвшихъ, изъ коихъ 3.835 обмороженныхъ; потеря отъ огня турокъ за то же время составила: для первыхъ — 46 человѣкъ, для вторыхъ — 158, а всего 204.

24-я пѣхотная дивизія оказалась наиболѣе слабою и наименѣе подготовленною къ борьбѣ съ условіями природы, правда весьма тяжелыми, и потому пришла очень скоро къ полному разстройству. Полки Иркутскій, Енисейскій и Красноярскій, прибывъ въ послѣдней трети октября въ Габрово въ составѣ 9.243 человѣкъ нижнихъ чиновъ, къ 15 декабря имѣли въ строю всего 3.103 человѣка, въ числѣ коихъ было очень много слабосильныхъ и легко озноблениыхъ; такъ, Красноярскій полкъ, имѣя къ этому дню 39 офицеровъ и 837 нижнихъ чиновъ, могъ вывести въ строй лишь 500 человѣкъ; Иркутскій—изъ 42 офицеровъ и 964 нижнихъ чиновъ могъ вывести въ строй всего около 700, а Енисейскій—всего 830 человѣкъ изъ 42 офицеровъ и 1.179 человѣкъ нижнихъ чиновъ.

При равенствѣ общихъ условій для всѣхъ частей гарнизона, эта выходящая изъ ряда вонъ убыль въ полкахъ 24-й дивизіи происходила, между прочимъ, не считая вышевыясненныхъ причинъ, также и отъ слѣдующихъ.

Изъ рапорта командира 1-й бригады отъ 8 декабря видно, что самый составъ людей былъ весьма неудовлетворителенъ по физическимъ качествамъ. „...въ составъ полковъ входятъ,—говорится въ рапортѣ,—по преимуществу уроженцы Остзейскихъ губерній и чухны—около 30% въ каждомъ полку, и изъ разночинцевъ, ремесленниковъ и фабричныхъ, пробывшихъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ—также около 30%. Первые—отъ природы вялые, невыносливые, изнѣженные и слабогрудые; вторые, вслѣдствіе ихъ сидячей жизни и особенно малонравственной,—на видъ тощіе, болѣзненные, слабы ногами, и какъ тѣ, такъ и другіе непривычны къ тяжелому физическому труду“.

Нельзя также не обратить вниманія, что въ дивизіи не только не принималось никакихъ мѣръ для поддержанія нравственнаго состоянія духа на соотвѣтствующей обстоятельствамъ высотѣ, но и запрещено было устройство полковыхъ праздни-

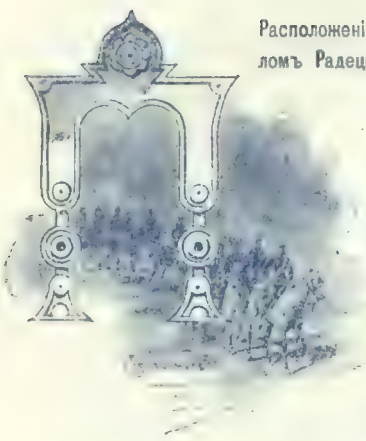
ковъ, крики „ура“ и салютъ даже при такихъ торжествахъ, какъ паденіе Плевны и сдача всей арміи Османа-паши и т. п.

Совокупность цѣлаго ряда причинъ и привела въ весьма короткій срокъ полки 24-й дивизіи въ такое состояніе, что по необходимости они были спущены съ перевала, защита котораго легла на части, оборонявшія его еще съ первыхъ чиселъ августа и сумѣвшія перенести невѣроятно тяжелую борьбу съ врагомъ и съ суровой погодой.

Оборона Шипкинскаго перевала съ 6 сентября до 28 декабря стоила отряду генерала Радецкаго 700 человѣкъ убитыми и ранеными и 9.500 человѣкъ заболѣвшими. Цифры эти ярко характеризуютъ какъ трудность стоянки на вершинахъ Балкана, такъ и устойчивость и мужество войскъ. Оцѣнивая эти факты, необходимо признать, что громадное значеніе оказали самоотверженныя и неустанныя работы какъ младшаго войскового начальства, такъ и безотлучное присутствіе на перевалѣ начальника отряда генерала Радецкаго: несмотря на свой возрастъ, онъ раздѣлялъ всѣ невзгоды и лишенія, неустанно и лично обходя позиціи и вселяя бодрость среди чиновъ отряда. Генералъ Радецкій, твердо вѣря въ непоколебимую стойкость своихъ войскъ, въ донесеніяхъ Великому Князю Главнокомандующему ограничивался краткими телеграммами: „На Шипкѣ все спокойно“. Вѣра эта оправдалась: въ рѣшительную минуту въ сраженіи 28 декабря защитники Шипки, беззавѣтною атакою неприступныхъ турецкихъ позицій, задержали противника на Балканскихъ высотахъ и, какъ то свидѣтельствуетъ генералъ Скобелевъ 2-й, тѣмъ самымъ существенно содѣйствовали плѣненію всей Балканской турецкой арміи Вессиля-паши.

ГЛАВА V.

Дѣйствія Тырновскаго отряда.



Расположеніе отряда къ 15 декабря.—Карательныя экспедиціи.—Сношенія съ генераломъ Радецкимъ и съ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ относительно содѣйствія имъ.—Содѣйствіе 30-й пѣхотной дивизіи.—Свѣдѣнія о туркахъ, добываемыя войсковой развѣдкой.—Демонстраціи отряда съ 26 по 28 число.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, №№ 41, 42 и 43).

ОСЛѢ боя подъ Еленой, турки, остановившіеся противъ Тырновскаго отряда, узнавъ о прибытіи къ нему подкрѣпленій и о паденіи Плевны, 2 декабря отступили, вслѣдствіе чего Тырновскій отрядъ немедленно перешелъ въ наступленіе, къ 4 декабря занялъ уже всѣ тѣ позиціи, которыя занимались нами до Еленинскаго боя, и продолжалъ наблюдать за непріятелемъ посредствомъ высылки кавалерійскихъ разъѣздовъ.

Оставаясь на этихъ позиціяхъ, отрядъ къ 15 декабря былъ расположенъ слѣдующимъ образомъ:

XI армейскій корпусъ (генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ) г. *Тырновъ*—штабъ отряда;

Кесарово (подполковникъ Мосоловъ): 41-го Селенгинскаго полка 8 ротъ, 13-й уланскій Владимірскій полкъ, Дон-

скихъ казачьихъ №№ 13 и 40 полковъ по 1 сотнѣ и Донская казачья № 6 батарея; итого 8 ротъ, 2 эскадрона, 2 сотни и 6 орудій;

Джулюница (полковникъ Рикъ): 41-го пѣхотнаго Селенгинскаго полка 7 ротъ, 11-й артиллерійской бригады 8 орудій, Донского казачьяго № 13 полка 1 сотня; итого 7 ротъ, 1 сотня и 8 орудій;

Златарица (полковникъ Красовскій): 42-й пѣхотный Якутскій полкъ, 11-й артиллерійской бригады 8 орудій. 13-го уланскаго Владимірскаго полка 1 эскадронъ и Донского казачьяго № 13 полка 2 сотни; итого 15 ротъ, 1 эскадронъ, 2 сотни и 8 орудій;

Мирданія—43-го пѣхотнаго Охотскаго полка 10 ротъ;

Драгичево (полковникъ Красовскій) — 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка 5 ротъ;

Добридолъ (полковникъ Бехтѣевъ)—13-го уланскаго Владимірскаго полка 1 эскадронъ;

Беброво (полковникъ Лермантовъ)—13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка 2 эскадрона;

Маренъ—1-я бригада 26-й пѣхотной дивизіи, 26-й артиллерійской бригады 24 орудія, 13-го драгунскаго Военнаго Ордена полка 2 эскадрона и 13-го гусарскаго Нарвскаго полка 2 эскадрона; итого 30 ротъ, 4 эскадрона и 24 орудія.

Буйновци—44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка 10 ротъ, 11-й артиллерійской бригады 8 орудій и 13-го гусарскаго Нарвскаго полка 2 эскадрона; итого 10 ротъ, 2 эскадрона и 8 орудій;

Елена (генералъ-маіоръ Малаховъ): 104-й Устюжскій полкъ, 26-й артиллерійской бригады 8 орудій и 20-я конная батарея (6 орудій); итого 15 ротъ и 14 орудій;

Яковцы—44-го Камчатскаго полка 1 баталіонъ [1]);

Плаково—103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ и 26-й артиллерійской бригады 16 орудій; итого 15 ротъ и 16 орудій;

[1]) Баталіонъ этотъ находился при обозѣ Еленинскаго отряда.

Поровцы—(полковникъ Романъ): 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка 10 ротъ, 1-й горной батареи 4 орудія и Донскихъ казачьихъ №№ 21 и 26 полковъ $1^1/_2$ сотни; итого 10 ротъ, $1^1/_2$ сотни и 4 орудія;

Златарица (Златый Рытъ): 33-го пѣхотнаго Елецкаго полка 1 баталіонъ, 1-й горной батареи 4 орудія и Донского казачьяго № 26 полка $^1/_2$ сотни; итого 5 ротъ, $^1/_2$ сотни и 4 орудія;

Войнешть—9-й артиллерійской бригады 8 орудій;

Казаровицъ—11-й артиллерійской бригады 24 орудія;

Тырновъ (генералъ-маіоръ Шнитниковъ): 30-я пѣхотная дивизія съ ея артиллеріей, 9-й гусарскій Кіевскій полкъ и Донская казачья № 2 батарея; итого 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 54 орудія [1]).

Въ то время, когда Тырновскій отрядъ окончательно занялъ такое положеніе, начальникъ его генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ 14 декабря получилъ телеграмму отъ Начальника Полевого Штаба, который ему сообщалъ, что, въ виду начатаго того же числа генераломъ Гурко рѣшительнаго наступленія черезъ горы въ Софійскую долину, генералъ Радецкій можетъ начать свое движеніе впередъ около 20 числа и что для обезпеченія этого наступленія Тырновскій отрядъ, съ цѣлью отвлеченія вниманія противника отъ отряда генерала Радецкаго, долженъ будетъ произвести сильныя демонстраціи въ направленіи на Хаинкіой, Твардицу, Ахметли и Османбазаръ, для чего можно располагать и 30-й пѣхотной дивизіей, но только преимущественно на Османбазарской дорогѣ. Въ заключеніе генералъ-адъютантъ Непокойчицкій упоминалъ, что отрядъ долженъ приготовиться и ожидать приказаній.

[1]) Части эти, находясь въ составѣ Рущукскаго отряда, не были непосредственно подчинены начальнику Тырновскаго отряда, но, въ случаѣ недостатка силъ, 30-я пѣхотная дивизія могла поступить въ распоряженіе генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена.

Вслѣдствіе этого сообщенія, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингсгаузенъ 15 числа разослалъ начальникамъ соотвѣтствующихъ отрядовъ предупрежденія о могущемъ быть черезъ нѣсколько дней наступленіи и о необходимости приготовиться къ нему, въ видахъ чего на обязанность начальниковъ отрядовъ возлагалась забота исправленія дорогъ, по которымъ предстояло наступленіе, и въ особенности пополненія себѣ 8-дневнаго сухарнаго запаса, равно какъ и запаса людскихъ консервовъ и конскихъ галетъ; продукты эти рекомендовалось получить изъ Тырновскаго склада, доставивъ ихъ средствами самихъ войскъ, не ожидая подвоза посредствомъ интендантскихъ транспортовъ.

Предупрежденія заключались въ слѣдующемъ: 1) начальнику Еленинскаго отряда генералу Радену было указано на возможность наступленія по направленіямъ на Твардицу и Старо-Рѣку; 2) начальникъ Хаинкіойскаго отряда полковникъ Громанъ предупрежденъ былъ о томъ, что ему, при содѣйствіи 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка, предстоитъ наступленіе на Хаинкіой; 3) начальнику 11-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіору Эрнроту было сообщено о предстоящемъ ему наступленіи съ тремя первыми полками на Османбазаръ и о томъ, что 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ совмѣстно съ 33-мъ пѣхотнымъ Елецкимъ полкомъ направленъ будетъ на Хаинкіой, и, наконецъ, 4) начальникъ 30-й пѣхотной дивизіи получилъ предупрежденіе о возможности наступленія дивизіи на Османбазаръ.

Такъ какъ всѣ эти предупрежденія требовали отъ начальниковъ отрядовъ заботъ объ исправленіи дорогъ и доставленіи средствами войскъ изъ Тырнова необходимыхъ продуктовъ, то нужно сказать, что въ этомъ отношеніи войска встрѣтили немалыя затрудненія; генералъ баронъ Деллингсгаузенъ, донося 15 декабря Главно-

командующему, что во ввѣренномъ ему отрядѣ все было спокойно, въ то же время присовокуплялъ: „горныя рѣчки вслѣдствіе наступившей оттепели сильно разлились, благодаря чему бывшіе на Османбазарской дорогѣ мосты снесены льдомъ, вслѣдствіе чего сообщеніе между Кесаревымъ и Джулиномъ (Джулюница. Ред.) совершенно прекратилось; для возстановленія этого сообщенія пришлось принять энергичныя мѣры“ [1]).

Донесенія по тому же предмету, полученныя отъ начальниковъ отрядовъ генераломъ барономъ Деллингаузеномъ, носили еще болѣе тревожный характеръ, въ особенности жаловался на состояніе дорогъ командиръ Елецкаго полка полковникъ Романъ, которому предстояло наступать на Хаинкіой; о пути, идущемъ на Хаинкіой по ущелью, допускающему движеніе пѣхоты лишь рядами и вьюковъ въ одинъ конь, онъ добавлялъ, что таковой по всему протяженію обстрѣливался изъ пѣхотныхъ ложементовъ, вырытыхъ на горныхъ скатахъ, и изъ батарей, построенныхъ на вершинахъ горъ; въ виду такихъ затрудненій полковникъ Романъ признавалъ необходимымъ озаботиться подготовкою обходныхъ путей, но тутъ же присовокуплялъ, что расчистка ихъ отъ снѣжныхъ заносовъ составитъ громадный трудъ, потребуетъ много времени и привлечетъ вниманіе противника, что дастъ ему возможность воспрепятствовать предположенному движенію.

Еще большія затрудненія Хаинкіойскій отрядъ, вслѣдствіе плохого состоянія дорогъ, испытывалъ въ доставкѣ продовольствія изъ Тырновскаго склада; въ моментъ отправленія этого донесенія отрядъ уже второй день не имѣлъ вовсе сухарей, которые израсходованы были еще 13 декабря, а высланный, вслѣдствіе усиленныхъ хода-

[1]) Штабомъ корпуса сдѣлано было сношеніе съ Тырновскимъ губернаторомъ о безотлагательномъ устройствѣ при посредствѣ мѣстныхъ жителей мостовъ у Джулина и Кесарово.

тайствъ, изъ Тырнова транспортъ съ шестидневнымъ запасомъ продовольствія еще не прибылъ.

Командиръ расположеннаго въ Златарицѣ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка полковникъ Красовскій также доносилъ, что рѣка Златарица разлилась настолько, что на самомъ мелкомъ бродѣ глубина оказывалась не менѣе 5 футовъ, вслѣдствіе чего прекратилось всякое движеніе повозокъ черезъ рѣку; въ виду этого полковникъ Красовскій ходатайствовалъ о постройкѣ моста хотя бы для пѣхоты.

Всѣ эти затрудненія считались на мѣстѣ настолько серьезными, что, вѣроятно, могли бы очень задержать наступленіе отрядовъ, если бы таковое нужно было произвести тогда же; но такъ какъ наступленіе могло быть начато не ранѣе начала движенія колонны генерала Радецкаго, то былъ срокъ и приготовиться. Въ ожиданіи времени наступленія отъ отрядовъ высылались разъѣзды для наблюденія за противникомъ; разъѣзды эти весьма часто сталкивались съ вооруженными жителями. Великій Князь Главнокомандующій, освѣдомившись объ этомъ обстоятельствѣ, приказалъ Начальнику Полевого Штаба сообщить генералъ-лейтенанту барону Деллинсгаузену, „чтобы тѣ деревни, въ которыхъ будетъ обнаружено вооруженное сопротивленіе, предавались уничтоженію какъ для наказанія жителей, такъ и для облегченія нашимъ передовымъ войскамъ возможности производить развѣдки и наблюденіе за войсками непріятеля, а хлѣбъ и фуражъ забирать“.—Получивъ эту телеграмму 16 декабря, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ предпринялъ послѣ того нѣсколько карательныхъ экспедицій, водворившихъ необходимое спокойствіе въ раіонѣ.

Пользуясь имъ, въ ожиданіи предположеннаго перехода въ наступленіе, въ частяхъ отряда произведены были нѣкоторыя перемѣщенія войскъ; такъ, на Османбазарской дорогѣ 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ, расположенный въ Кесарово и утомленный передовой службой, замѣненъ

былъ 43-мъ пѣхотнымъ Охотскимъ полкомъ. послѣ чего Селенгинскій полкъ занялъ расположеніе Охотскаго полка. Въ то же время, въ виду предположеннаго движенія 44-го пѣхотнаго Камчатскаго полка на помощь къ Еленинскому отряду, для наступленія къ Хаинкіойскому проходу, 3-й баталіонъ этого полка, расположенный въ Яковцахъ и занятый охраненіемъ обозовъ Еленинскаго отряда, былъ притянутъ къ полковому штабу, а мѣсто его занялъ одинъ баталіонъ 103-го Петрозаводскаго полка; два же остальные баталіона послѣдняго полка расположились въ д. Новачки, имѣя назначеніемъ содержать въ исправности путь на Твардицу, починять мосты по этому пути и, если окажется нужнымъ, возводить на этомъ послѣднемъ укрѣпленія. Всѣ перечисленныя передвиженія имѣли характеръ подготовки къ предстоявшему наступленію.

Совершенно другое значеніе имѣло передвиженіе, о которомъ генералъ баронъ Деллингаузенъ узналъ изъ телеграммы къ нему генерала Радецкаго отъ 16 декабря: „Великій Князь Главнокомандующій,—писалъ генералъ Радецкій,—передалъ мнѣ черезъ генералъ-лейтенанта Дмитровскаго, возвратившагося третьяго дня изъ Богота, что, въ случаѣ надобности, я могу притянуть къ себѣ Елецкій пѣхотный полкъ съ Хаинкіойскаго перевала; поэтому, въ случаѣ подобной надобности, прошу ваше превосходительство назначить какую-либо часть командуемаго вами корпуса, готовую къ замѣнѣ Елецкаго полка“. И дѣйствительно. въ скоромъ времени, по распоряженію генерала Радецкаго, этотъ полкъ былъ притянутъ къ Трѣвну, на присоединеніе къ остальнымъ полкамъ своей 9-й дивизіи. Замѣнить Елецкій полкъ у Хаинкіойскаго прохода можно было только 44-мъ пѣхотнымъ Камчатскимъ полкомъ, предназначавшимся прежде исключительно для содѣйствія Елецкому полку при наступленіи его черезъ названный проходъ. Подобно тому какъ Елецкій полкъ не могъ предпринять этого наступленія безъ

содѣйствія Камчатскаго полка, также точно и Камчатцы, по мнѣнію генерала барона Деллинсгаузена, не могли начать движенія безъ содѣйствія Елецкаго полка; вмѣсто предположеннаго демонстративнаго наступленія имъ пришлось бы ограничиться чисто пассивнымъ охраненіемъ названнаго прохода, т. е., другими словами, раіонъ демонстративнаго наступленія Тырновскаго отряда значительно суживался.

Въ виду этихъ соображеній, генералъ баронъ Деллинсгаузенъ началъ рядъ сношеній съ генераломъ Радецкимъ объ оставленіи Елецкаго полка у Хаинкіойскаго, хорошо ему знакомаго, прохода. Въ теченіе нѣкотораго времени начальникъ отряда не терялъ надежды, что ему удастся удержать у себя Елецкій полкъ, выражая при этомъ готовность замѣнить его другимъ полкомъ.

Одновременно съ отправленіемъ этой просьбы генералъ баронъ Деллинсгаузенъ 17 декабря получилъ телеграмму отъ генерала Непокойчицкаго, сообщавшую ему, что генералъ Гурко уже перевалилъ черезъ горы, что его кавалерія уже стоитъ на Софійскомъ шоссе и что генералъ Радецкій вѣроятно начнетъ свое движеніе 20 декабря. Генералъ Непокойчицкій предлагалъ генералу Деллинсгаузену немедленно „сговориться съ генераломъ Радецкимъ о времени демонстрацій на Ахметли, Твардицу и Хаинкіой". Получивъ эту телеграмму, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ, еще не получивъ отвѣта на свои просьбы, обращенныя къ генералу Радецкому, написалъ ему письмо отъ 18 декабря, отправленное съ нарочно для этого командированнымъ офицеромъ Генеральнаго Штаба подполковникомъ Веригинымъ. Сообщая весь текстъ телеграммы генерала Непокойчицкаго, баронъ Деллинсгаузенъ просилъ увѣдомленія какъ о предположенныхъ движеніяхъ, такъ и о томъ, какими демонстраціями XI армейскій корпусъ можетъ оказать помощь войскамъ генерала Радецкаго. Въ отвѣтъ

генералъ Радецкій не только не далъ своего согласія на оставленіе Елецкаго полка, но даже телеграфировалъ генералу Непокойчицкому, прося предписанія о немедленномъ отправленіи этого полка въ Трѣвну; такую настойчивость съ своей стороны генералъ Радецкій мотивировалъ тѣмъ, что Елецкій полкъ имѣетъ полушубки, безъ которыхъ рискованно пускаться въ горы; что же касается до опредѣленія времени, когда демонстраціи должны будутъ начаться, генералъ Радецкій признавалъ нужнымъ производить таковыя только до 28 числа.

Пока происходила эта переписка, генералъ Деллингаузенъ получилъ телеграмму отъ командира XIII армейскаго корпуса князя Дондукова-Корсакова, который, сообщая о предположенномъ наступленіи его корпуса на Аязляръ, также ожидалъ поддержки со стороны XI корпуса; при этомъ онъ высказывалъ предположеніе, что на Османбазарской дорогѣ нѣтъ большихъ турецкихъ силъ. Такимъ образомъ отъ XI корпуса, расположеннаго на два фронта, ожидалось содѣйствіе по двумъ расходящимся направленіямъ. Командиру корпуса предстояло рѣшить эту задачу.

Тѣмъ временемъ выпалъ глубокій снѣгъ, наступили сильные морозы и начались такія метели, что даже разъѣзды съ трудомъ могли двигаться; заносы на дорогахъ доходили почти по брюхо лошадямъ. Вѣроятно вслѣдствіе этой перемѣны погоды, 18 декабря генераломъ Деллингаузеномъ была получена телеграмма отъ начальника штаба Рущукскаго отряда, что общее движеніе впередъ XIII корпуса пріостановлено. Слѣдовательно съ XI корпуса какъ бы снималась нравственная обязанность поддержать движеніе XIII корпуса. Въ тотъ же день получена была телеграмма отъ генерала Радецкаго, увѣдомлявшаго, что ему приказано начать наступленіе 20 декабря. Такъ какъ это не означало еще, что наступленіе дѣйствительно начнется въ означенный день, и такъ какъ различныя обстоятельства

и въ особенности измѣнившаяся погода могли этому помѣшать, что въ дѣйствительности и случилось, генералъ Деллинсгаузенъ, имѣя въ виду, что демонстраціи на Твардицу или на Бебровскій перевалъ тогда только могутъ оказать вліяніе и отвлечь непріятельскія силы отъ Шипкинскаго перевала, если онѣ будутъ предприняты наканунѣ начала движенія отряда генерала Радецкаго, телеграммою отъ 20 декабря просилъ послѣдняго предупредить его о приступѣ къ дѣйствіямъ не наканунѣ, а за два дня. Такимъ образомъ генералъ Деллинсгаузенъ принималъ всѣ мѣры, чтобы обезпечить успѣхъ предстоящихъ демонстрацій, въ ожиданіи начала которыхъ отъ всѣхъ отрядовъ ввѣренныхъ ему войскъ продолжали высылаться разъѣзды для развѣдыванія противника; но разъѣзды эти были крайне затруднены состояніемъ дорогъ въ отправленіи своихъ обязанностей; снѣгъ на дорогѣ былъ по грудь лошадямъ, и вслѣдствіе этого посылка дальнихъ разъѣздовъ становилась совершенно невозможной.

Такъ какъ въ это именно время (18 декабря) генералъ Радецкій потребовалъ, чтобы Елецкій полкъ съ состоящими при немъ батареей 9-й артиллерійской бригады и горной батареей немедленно двинулся въ Трѣвну на присоединеніе къ остальнымъ полкамъ своей дивизіи, то на смѣну ему, какъ выше сказано, двинутъ былъ 44-й пѣхотный Камчатскій полкъ, при которомъ вслѣдствіе трудности движенія артиллеріи по дорогамъ, занесеннымъ снѣгомъ, направлена была только одна полубатарея 11-й артиллерійской бригады, а на мѣсто Камчатскаго полка въ Плаково передвинутъ былъ 19 декабря изъ Орѣховицы 119-й пѣхотный Коломенскій полкъ, при чемъ этому полку разрѣшено было артиллеріи съ собою не брать, такъ какъ изъ числа 3 батарей, находившихся при Камчатскомъ полку, $2^1/_2$ батареи оставались въ Плаковѣ. Назначеніе, данное Коломенскому полку, было такое же, какое имѣлъ и Камчатскій

полкъ, т. е., оставаясь въ Плаковѣ, онъ долженъ былъ служить резервомъ Хаинкіойскому и Еленинскому отрядамъ и по первому требованію начальниковъ этихъ отрядовъ обязанъ былъ посылать на ихъ поддержку 2 баталіона съ полубатареею. Независимо передвиженія изъ 30-й дивизіи 119-го пѣхотнаго Коломенскаго полка, генералъ Деллинсгаузенъ предположилъ взять изъ той же дивизіи еще одинъ полкъ, на замѣну расположеннаго въ Златарицѣ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, который рѣшено было передвинуть къ Беброву для совмѣстнаго дѣйствія съ Еленинскимъ отрядомъ по направленію на Стара-Рѣку. Всѣ эти распоряженія генерала барона Деллинсгаузена возбудили недоразумѣнія между нимъ и командиромъ IV армейскаго корпуса генералъ-лейтенантомъ Зотовымъ, который даже запросилъ телеграммою генералъ-адъютанта Непокойчицкаго, зачислена ли 30-я дивизія въ составъ XI корпуса. Начальникъ Полевого Штаба въ отвѣтъ сообщилъ, что 30-я дивизія не включается въ составъ XI корпуса, но для извѣстныхъ операцій генералъ баронъ Деллинсгаузенъ можетъ ею располагать. Однако же 21 декабря послѣдовало приказаніе Великаго Князя Главнокомандующаго о направленіи всей 30-й пѣхотной дивизіи въ Дрѣново, въ распоряженіе генерала Радецкаго, а взамѣнъ ея въ составъ IV корпуса направлена 24-я пѣхотная дивизія, отдыхавшая въ Сельви.

Пока исполнялись эти распоряженія, войска Тырновскаго отряда продолжали высылать разъѣзды для развѣдыванія о противникѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, производили короткія карательныя экспедиціи.

Экспедиціи эти произведены были: 1) 20 декабря въ д. Чаталъ-Дере, куда посланы были 2 роты 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка; роты встрѣтили довольно упорное сопротивленіе со стороны мѣстныхъ жителей, поддержанныхъ тремя стами черкесовъ и башибузуковъ, но, подкрѣпленныя въ свою очередь 5 ротами своего полка,

окончательно взяли и сожгли названное селеніе; въ дѣлѣ этомъ потери равнялись 2 нижнимъ чинамъ убитыми и 8 ранеными, турки же оставили на мѣстѣ 42 трупа; 2) 21 декабря 2 роты Охотскаго полка со взводомъ казаковъ посланы были для наказанія жителей въ с. Сонцы, находящееся въ 3 верстахъ отъ д. Ново-Село; селеніе это было занято партіей башибузуковъ численностью около 300 человѣкъ, которые были разогнаны, а селеніе сожжено. Въ этомъ столкновеніи Охотцы потеряли 1 человѣка убитымъ и 1 контуженнымъ. Въ тотъ же день вооруженные жители—турки завязали перестрѣлку съ русскими аванпостами впереди Беброва и ранили гусара и 1 лошадь; 3) 24 декабря 2 роты Охотскаго полка были посланы для наказанія жителей въ д. Энидже и взяли ее безъ потерь, при чемъ захватили нѣсколько плѣнныхъ съ оружіемъ въ рукахъ; эти плѣнные показали, что въ Джумали стоитъ регулярная кавалерія, а въ Яйлакіой—5 таборовъ при 2 полевыхъ и 2 горныхъ орудіяхъ, и что изъ Османбазара всѣ войска выступили въ Котелъ.

Что касается дѣятельности разъѣздовъ за время производства карательныхъ экспедицій, то они не дали сколько-нибудь положительныхъ результатовъ; кромѣ того, вслѣдствіе глубокаго снѣга на дорогахъ, разъѣзды далеко заходить не могли и даже въ томъ небольшомъ раіонѣ, гдѣ они вращались, попадали иногда подъ выстрѣлы, при чемъ затруднялись опредѣлить—были ли то выстрѣлы мѣстныхъ жителей или же передовыхъ частей противника.

Болѣе существенное значеніе имѣли извѣстія отъ генерала барона Радена, который доносилъ, что между д. д. Ахметли и Стара-Рѣка разъѣздами обнаруженъ непріятельскій лагерь, въ которомъ ночью видно до 300 огней, при чемъ противникъ начинаетъ окапываться. По слухамъ, полученнымъ отъ болгаръ, оказывалось, что въ 18 верстахъ впереди Маренской позиціи расположенъ будто бы 35-тысячный кор-

пусъ турокъ; впрочемъ, при предпринятой повѣркѣ этихъ слуховъ путемъ опроса болгаръ, между послѣдними не оказалось такихъ, которые бы сообщали объ этомъ сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія, и такъ какъ сами жители-христіане спокойно оставались на мѣстахъ, не предполагая никуда уѣзжать, то можно было думать, что они лично не придаютъ значенія этимъ слухамъ.

Получивъ, наконецъ, увѣдомленіе о началѣ движенія войсками генерала Радецкаго, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ рѣшился приступить къ производству предписанныхъ ему демонстрацій по направленію на Твардицу и Ахметли и по долинѣ р. Стеврекъ-су. 24 числа имъ отдана была диспозиція, которая не сохранилась, но, судя по донесеніямъ начальниковъ колоннъ, исполнявшихъ эту диспозицію, можно думать, что послѣдняя, приблизительно, состояла въ слѣдующемъ:

1) 103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ, подъ начальствомъ командира полка полковника Шульгина, долженъ былъ 25 числа произвести наступленіе по Твардицкому шоссе до д. Кишлака.

2) 42-й пѣхотный Якутскій, 102-й пѣхотный Вятскій, 1 эскадронъ 13-го драгунскаго Военнаго ордена полка, 1 эскадронъ 13-го гусарскаго Нарвскаго полка, $^1/_2$ сотни (2-й сотни) № 13 Донского казачьяго полка и взводъ № 20 конной батареи, подъ начальствомъ командира Якутскаго полка полковника Красовскаго, должны были въ ночь съ 24 на 25 число собраться близъ Беброво и затѣмъ произвести наступленіе черезъ Ахметли къ Стара-Рѣкѣ.

3) Командиръ 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка полковникъ Ренвальдъ долженъ былъ 26 числа съ 3 ротами своего полка выступить изъ с. Джулюница въ Ново-Село и, присоединивъ тамъ къ себѣ 1 (4-ю) роту Охотскаго полка и 4-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка, произвести наступленіе къ д. Козлубекъ съ тѣмъ, чтобы облег-

чить движеніе къ этой же деревнѣ колонны полковника Рика, направленной туда черезъ горы отъ д. Златарицы.

4) 3 роты 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка и сотня казаковъ, подъ начальствомъ командира полка полковника Карганова, должны были 26 числа двинуться изъ Кесарова къ Козлубеку для содѣйствія поиску, предпринятому колонною командира Селенгинскаго полка къ той же деревнѣ.

5) 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ, подъ начальствомъ командира полка полковника Рика, долженъ былъ 24-го числа собраться въ д. Златарицу, откуда въ тотъ же день выступалъ 42-й пѣхотный Якутскій полкъ. Изъ Златарицы Селенгинскому полку предстояло двигаться безъ дорогъ, прямо черезъ горы въ долину р. Стеврекъ-су и далѣе тоже къ д. Козлубекъ.

Такимъ образомъ войска, предназначавшіяся для демонстративнаго наступленія, были взяты: первыхъ двухъ колоннъ отъ частей, входившихъ въ составъ Еленинскаго отряда, и остальныхъ трехъ отъ частей, находившихся въ распоряженіи генералъ-маіора Эрнрота, расположенныхъ на Османбазарской дорогѣ.

Приведенныя распоряженія были исполнены слѣдующимъ образомъ:

а) *Отрядъ полковника Шульгина* (103-й пѣхотный Петрозаводскій полкъ) достигъ по Твардицкому шоссе до д. Кишлакъ и занялъ послѣднюю безъ боя. Сколько-нибудь замѣтныхъ столкновеній съ непріятельскими передовыми частями при этомъ наступленіи не было, такъ какъ противникъ поспѣшно отступилъ отъ с. Твардицы на Сливенъ. Занявъ д. Кишлакъ, полковникъ Шульгинъ выслалъ къ сторонѣ Твардицы усиленные разъѣзды, поддержанные небольшими пѣхотными частями и этимъ ограничилъ свои дѣйствія.

б) *Отрядъ полковника Красовскаго* въ ночь съ 24-го на 25-е собрался у Беброво, при чемъ на долю 42-го пѣ-

хотнаго Якутскаго полка выпала весьма трудная задача произвести въ темную ночь въ теченіе 6 часовъ передвиженіе на протяженіи 22 верстъ безъ дорогъ, по поясъ въ снѣгу и почти безъ приваловъ, и, кромѣ того, ему пришлось перевалить черезъ Бебровскій перевалъ, который въ зимнее время даже мѣстными жителями считается непроходимымъ.

Наступать отряду предстояло долиною р. Бебровка, имѣющей въ ширину отъ 2 до 3 верстъ и общее направленіе отъ сѣверо-запада къ юго-востоку къ д. Стара-Рѣка. Сѣверный или, вѣрнѣе, сѣверо-восточный край этой долины окаймленъ высокимъ кряжемъ Тоспатлу-Баиръ; къ южному же и къ юго-западному берегу прилегаютъ возвышенности Тузлука. Крутыя покатости Тоспатлу-Баира изрѣзаны скалистыми оврагами, покрыты густымъ кустарникомъ и проходимы въ зимнее время только по немногимъ горнымъ тропинкамъ. Возвышенности Тузлука составляютъ нѣсколько отдѣльныхъ грядъ, сходящихся какъ бы въ одномъ узлѣ, находящемся у д. Дѣвичья-Могила; узелъ этотъ, находящійся въ $2^1/_2$ верстахъ къ югу отъ Ахметли, составляетъ высоту, командующую надъ всѣми возвышенностями, окаймляющими Бебровскую долину. Дно этой долины, постепенно повышаясь надъ д. Стара-Рѣка, само по себѣ весьма волнисто и изрѣзано довольно глубокими оврагами. Ахметли, находящаяся на р. Бебровкѣ, начинается въ верстахъ въ 8 отъ Беброва, тянется на протяженіи не менѣе 3 верстъ, и вся находится подъ выстрѣлами сосѣднихъ высотъ.

Для наступленія по этой мѣстности полковникъ Красовскій раздѣлилъ свой отрядъ на двѣ колонны:

Лѣвую, подъ личнымъ начальствомъ полковника Красовскаго. составляли: 2-й и 3-й баталіоны Якутскаго и 1-й и 2-й (безъ 5-й роты) баталіоны Вятскаго полковъ, 3 взвода драгунъ, 1 эскадронъ гусаръ, взводъ конной батареи и

½ сотни казаковъ. Стрѣлковыя роты отъ всѣхъ четыре названныхъ баталіоновъ и ½ эскадрона драгунъ составляли авангардъ отряда и находились подъ начальствомъ Якутскаго полка маіора Федорова. Колонна эта должна была двигаться долиною р. Бебровки на д. Ахметли.

Правую колонну, подъ начальствомъ Вятскаго полка маіора Ольшевскаго, составляли: 3-й баталіонъ того же полка, 1-я, 2-я и 3-я линейныя роты Якутскаго полка и взводъ драгунъ. Колонна эта должна была двинуться по возвышенной грядѣ Тузлука, идущей отъ Беброва къ Дѣвичьей-Могилѣ, и предназначалась какъ для обезпеченія движенія лѣвой колонны по долинѣ, такъ и для обхода непріятельской позиціи.

Для обезпеченія тыла въ Бебровѣ были оставлены: 4-я линейная и 1-я стрѣлковая роты Якутскаго и 5-я линейная рота Вятскаго полковъ, при чемъ первая изъ этихъ ротъ выдвинута была на высоту Тоспатлу-Баира, для охраненія лѣваго фланга со стороны р. Стеврекъ-су.

Для наблюденія за флангами во время движенія на каждый изъ нихъ высланы были казачьи заставы, численностью по 20 человѣкъ каждая подъ начальствомъ офицера.

Съ разсвѣтомъ 25 декабря заставы эти выступили изъ Беброва, вскорѣ завязали уже перестрѣлку съ передовыми постами противника, и такъ какъ противникъ не отступалъ, то и онѣ не могли продвинуться далѣе впередъ.

Ровно въ 9 часовъ утра изъ Беброва одновременно выступили авангардъ лѣвой колонны и правая колонна по указаннымъ имъ направленіямъ. Предшествуемыя ½ эскадрономъ драгунъ, роты авангарда развернулись впереди Бебровникъ и начали наступленіе противъ турецкихъ постовъ, которые въ большомъ безпорядкѣ начали отступать; верстахъ въ 3 отъ Беброва наступающіе достигли передовой турецкой позиціи, откуда былъ открытъ учащенный огонь.

На него русская цѣпь оживленно отвѣчала, и такъ какъ въ это время правая колонна охватила лѣвый флангъ позиціи противника и также открыла огонь, то противникъ началъ отступать ко второй линіи своихъ ложементовъ.

Въ это время, т. е. около $9^1/_2$ часовъ утра, изъ Беброва выступили главныя силы лѣвой колонны, которыя, по мѣрѣ вступленія въ сферу непріятельскаго огня, разворачивались и продолжали наступленіе; такъ какъ роты авангарда встрѣтили довольно сильное сопротивленіе со второй непріятельской позиціи, онѣ были поддержаны изъ главныхъ силъ 2-мъ баталіономъ Якутскаго полка, съ помощью его выбили противника изъ второй линіи и, подвигаясь медленно за нимъ по глубокому снѣгу, поражали его мѣткимъ огнемъ. Непріятель отходилъ частью за д. Ахметли, но большая часть его силъ потянулась къ Дѣвичьей-Могилѣ, гдѣ находилась главная непріятельская, сильно укрѣпленная позиція; поднимаясь по одному изъ отроговъ Тузлука и дойдя до третьей линіи своихъ ложементовъ, турки опять въ нихъ засѣли и открыли учащенный огонь. Видя такое упорное сопротивленіе противника, начальникъ отряда послалъ въ Беброво приказаніе о немедленномъ выступленіи оттуда по направленію къ отряду 1-й стрѣлковой роты Якутскаго полка и 5-й линейной роты Вятскаго, а до прибытія ихъ для усиленія боевой линіи направилъ 9-ю, 10-ю и 11-ю роты Якутскаго полка; такъ какъ и этой поддержки не было достаточно для овладѣнія непріятельской позиціей, то на подкрѣпленіе праваго фланга боевой линіи направленъ былъ 1-й баталіонъ Вятскаго полка, а къ лѣвому флангу — 2-й баталіонъ Якутскаго полка, послѣ чего въ резервѣ оставалась только 12-я рота Якутскаго полка.

Въ это время противъ лѣваго фланга противника показалась наша правая колонна, которая, несмотря на сильный огонь противника и глубокій снѣгъ, доходившій почти по поясъ людямъ, энергично совершила свой обходъ

и около $12^1/_2$ часовъ дня уже охватила непріятельскій флангъ. Замѣтивъ это, непріятель сталъ быстро очищать свои ложементы, отступая къ Дѣвичьей-Могилѣ и къ высотамъ, находящимся за д. Ахметли.

Наступилъ моментъ рѣшительной атаки. Чтобы лучше подготовиться къ ней, полковникъ Красовскій вызвалъ на позицію взводъ артиллеріи, который, несмотря на глубокій снѣгъ, лихо выѣхалъ впередъ и открылъ мѣткій огонь по отступавшему противнику. Ровно въ часъ дня полковникъ Красовскій далъ сигналъ общей атаки, и всѣ двинулись впередъ; крайне пересѣченная мѣстность позволяла отступавшимъ туркамъ пользоваться часто представлявшимися закрытіями и заблаговременно приготовленными траншеями, чтобы задерживать наши войска, но охватываемые постоянно съ обоихъ фланговъ, отступающій былъ принуждаемъ покидать эти закрытія, а Якутскій и Вятскій полки гнали его до верхнихъ ложементовъ, устроенныхъ на самомъ курганѣ Дѣвичья-Могила.

Здѣсь къ туркамъ подошли значительныя подкрѣпленія изъ Стара-Рѣки, и противникъ видимо рѣшился оказать упорное сопротивленіе. Около $4^1/_2$ часовъ пополудни загорѣлся отчаянный бой за овладѣніе турецкой позиціей; встрѣтивъ русскихъ жестокимъ яруснымъ огнемъ, турки попытались перейти въ наступленіе, но были отброшены огнемъ; въ это время подоспѣли вытребованныя изъ Беброва упомянутыя выше 2 роты Якутскаго и Вятскаго полковъ; пользуясь этимъ, полковникъ Красовскій, приказавъ своему артиллерійскому взводу выѣхать на другую болѣе близкую къ непріятелю удобную артиллерійскую позицію и вновь далъ сигналъ къ переходу въ рѣшительное наступленіе; наши войска подошли на дистанцію прямого выстрѣла къ непріятельской позиціи, охвативъ ее большой дугой густыхъ цѣпей, а одна изъ ротъ Якутскаго полка (2-я стрѣлковая, подъ начальствомъ прапорщика Любанскаго) подошла къ

одной изъ траншей противника на 100 шаговъ; сосредоточенный усиленный огонь съ близкаго разстоянія не могъ не оказать вліянія на противника, но полковникъ Красовскій не призналъ нужнымъ при наступившей темнотѣ штурмовать укрѣпленную высоту, такъ какъ было уже 7 часовъ вечера; люди были крайне утомлены 10-часовымъ боемъ, и атака могла стоить большихъ потерь; въ виду этого начальникъ отряда приказалъ пріостановить фронтальное наступленіе, расчитывая на разсвѣтѣ 26 числа принудить противника къ отступленію обходомъ его позиціи; но турки не стали выжидать дальнѣйшей атаки и, пользуясь темнотою ночи, отступили къ д. Стара-Рѣка, бросивъ около 300 своихъ убитыхъ и часть раненыхъ. Согласно заявленія полковника Красовскаго въ описанномъ дѣлѣ въ началѣ на сторонѣ турокъ было 6 таборовъ пѣхоты и 2 сотни черкесовъ, а въ 4 часа дня эти силы были подкрѣплены еще 6 таборами и 2 сотнями, подошедшими, какъ выше сказано, изъ Стара-Рѣки. Такимъ образомъ противъ русскихъ 6 баталіоновъ и $2^1/_2$ эскадроновъ у противника оказывалось 12 таборовъ и 4 сотни. Обстоятельство это и сила непріятельскихъ позицій дѣлаютъ чрезвычайно удивительной незначительность русскихъ потерь въ этомъ дѣлѣ; согласно рапорта полковника Красовскаго, таковыя въ бою подъ Ахметли и Дѣвичьей-Могилой состояли въ слѣдующемъ: убитыхъ 19 нижнихъ чиновъ, раненыхъ одинъ штабъ-офицеръ (Вятскаго полка маіоръ Левчеровъ, легко контуженъ и остался въ строю), 1 оберъ-офицеръ и 189 нижнихъ чиновъ, безъ вѣсти пропалъ одинъ, тогда какъ у турокъ однихъ убитыхъ, брошенныхъ ими на мѣстѣ и похороненныхъ русскими, какъ выше сказано, было 300, въ виду чего всѣ потери ихъ можно опредѣлить не менѣе какъ въ 1.000 человѣкъ. Только такими потерями и можно объяснить очищеніе непріятелемъ чрезвычайно сильной позиціи на Дѣвичьей-Могилѣ и поспѣшное бѣгство его къ д. Стара-Рѣка.

Незначительность своихъ потерь полковникъ Красовскій объясняетъ тѣмъ, что непріятель по открыто наступавшимъ русскимъ войскамъ велъ безобразно частый безпорядочный огонь, не нанося большого вреда, такъ какъ цѣлыя тучи его пуль пролетали надъ головами атакующихъ.

Трофеями боя подъ Ахметли были: нѣсколько плѣнныхъ, 1 значекъ, много оружія, масса патроновъ и до 1.000 штукъ рогатаго и мелкаго скота. Кромѣ того въ д. Ахметли найдены большіе запасы фуража, муки и зерна, телеграфная батарея съ принадлежностями, много проволоки и шанцевый инструментъ. Вообще, согласно заявленія полковника Красовскаго, видно, что д. Ахметли предназначалась на зиму для значительнаго числа войскъ, такъ какъ въ селеніи, кромѣ множества отдѣльныхъ теплыхъ шалашей, хлѣбопекарни, оружейной мастерской и разныхъ другихъ хозяйственныхъ учрежденій, оказалось еще 4 недостроенныхъ барака.

в) *Колонна полковника Ренвальда,* командира 94-го пѣхотнаго Енисейскаго полка, согласно полученному имъ приказанію, въ $7^1/_2$ часовъ утра 26 числа выступила въ составѣ 3 ротъ названнаго полка изъ Джулины на д. Ново-Село и прибыла туда нѣсколько позже 9 часовъ утра. Согласно тому же приказанію, въ д. Ново-Село полковникъ Ренвальдъ присоединилъ къ себѣ находившіеся тамъ 4-ю роту 43-го пѣхотнаго Охотскаго полка и 4-й эскадронъ 13-го уланскаго Владимірскаго полка и въ $9^1/_2$ часовъ утра выступилъ по дорогѣ на Козлубекъ съ цѣлью облегчить движеніе на это селеніе колонны полковника Рика, направленной туда изъ Златарицы. Такимъ образомъ колонна полковника Рика должна была наступать правѣе колонны полковника Ренвальда; лѣвѣе же послѣдней колонны, согласно диспозиціи, отданной генераломъ барономъ Деллингсгаузеномъ, должна была наступать изъ Кесарово на ту же д. Козлубекъ колонна полковника Карганова.

Изъ Ново-Село колонна полковника Ренвальда выступила со всѣми военными предосторожностями: значительно впереди отряда по дорогѣ на Козлубекъ наступалъ 1 взводъ уланъ, освѣщая всю прилегающую къ дорогѣ мѣстность цѣпью разъѣздовъ; для наблюденія за флангами и установленія связи съ колоннами полковниковъ Рика и Карганова, вправо и влѣво отъ дороги наступали также по взводу уланъ, и, наконецъ, послѣдній взводъ уланъ двигался впереди пѣхоты, въ недалекомъ отъ нея разстояніи (не далѣе $^1/_2$ версты). Дорога, по которой отряду приходилось наступать, существуетъ только лѣтомъ, зимой же она оказалась почти на аршинъ занесенною снѣгомъ, такъ что войскамъ пришлось самимъ протаптывать себѣ путь, при чемъ кавалерія и пѣхота шли рядами.

Сначала движеніе это происходило безпрепятственно со стороны противника, но въ разстояніи $2—2^1/_2$ верстъ до Козлубека начали раздаваться отдѣльные выстрѣлы по передовымъ разъѣздамъ и къ сѣверу отъ колонны.

Около $11^1/_2$ часовъ утра послышались со стороны деревни сначала залпъ, а потомъ учащенный ружейный огонь; согласно донесенія командира эскадрона оказалось, что деревня занята башибузуками и черкесами, которые, пропустивъ головной разъѣздъ передняго взвода, открыли огонь по самому взводу. Уланы разсыпались и оцѣпили деревню съ западной стороны. О колоннахъ полковниковъ Рика и Карганова въ это время не было еще никакихъ свѣдѣній, и только выстрѣлы, раздавшіеся незадолго передъ тѣмъ къ сѣверу отъ отряда, давали право предположить, что колонна полковника Карганова находится уже недалеко. Зная, что она должна появиться съ сѣвера или съ сѣверо-западной стороны деревни, полковникъ Ренвальдъ рѣшился атаковать эту деревню съ западной стороны, охвативъ ее насколько окажется возможнымъ также и съ юга. Въ видахъ этого были отданы слѣдующія распоря-

женія: 2-й взводъ 1-й стрѣлковой роты Енисейскаго полка, разсыпавшись въ цѣпь и имѣя за собою 4-ю линейную роту своего полка, подъ личнымъ начальствомъ полковника Ренвальда, долженъ былъ наступать съ фронта противъ западной опушки деревни, а другіе 2 взвода стрѣлковъ, имѣя за собою 4-ю линейную роту Охотскаго полка, подъ начальствомъ подполковника Крыжановскаго, должны были подняться на гору правѣе дороги и, обогнувъ деревню съ юго-запада, наступать на нее съ юго-западной и южной сторонъ; 2-я линейная рота Енисейскаго полка была назначена въ резервъ. Въ такомъ порядкѣ войска стройно. но медленно двинулись впередъ; крутизна скатовъ и глубокій снѣгъ очень затрудняли наступленіе; какъ только цѣпь поднялась настолько, что стали обнаруживаться крайніе дома деревни, до которыхъ оставалось еще болѣе 1.000 шаговъ, изъ-за домовъ и изгородей непріятель открылъ по колоннѣ стрѣлковъ учащенный огонь; стрѣлки отвѣчали на него, съ трудомъ продолжая свое движеніе впередъ; когда, наконецъ, они приблизились къ деревнѣ шаговъ на 100, то открыли правильный огонь по непріятелю, суетливо перебѣгавшему отъ дома къ дому и продолжавшему безумолчную стрѣльбу.

Въ это время колонна подполковника Крыжановскаго начала спускаться къ деревнѣ съ юго-западной стороны, и цѣпь ея также открыла огонь по противнику, толкавшемуся внутри деревни и хорошо видному съ высоты.

Непріятель не выдержалъ перекрестнаго огня и отступилъ на высоту къ юго-востоку отъ деревни. Замѣтивъ это отступленіе, подполковникъ Крыжановскій не продолжалъ наступленія на д. Козлубекъ, а занялъ небольшой поселокъ, находящійся къ югу отъ этой деревни; колонна же полковника Ренвальда, продолжая натискъ, постепенно занимала д. Козлубекъ. Тѣмъ временемъ и колонна полковника Карганова, наступавшая по долинѣ р. Кеса-

ровки, начала показываться на подъемѣ изъ этой долины. Не было свѣдѣній только о колоннѣ полковника Рика, которую неоднократно посылаемые разъѣзды никакъ не могли разыскать.

Между тѣмъ турки, занявъ упомянутую выше высоту, открыли оттуда самый учащенный огонь какъ по колоннѣ полковника Ренвальда, вступавшей въ д. Козлубекъ, такъ и по показавшейся изъ долины Кесаровки колоннѣ полковника Карганова, развернувшейся также противъ означенной высоты. Однако этотъ огонь продолжался недолго. Взятые подъ перекрестный огонь берданокъ, турки скоро очистили и эту превосходную для обороны позицію и въ безпорядочномъ бѣгствѣ отошли къ горной деревушкѣ Каракашъ, гдѣ вновь остановились и опять открыли огонь по русскимъ колоннамъ; однако огонь этотъ уже не причинялъ вреда, такъ какъ былъ открытъ съ весьма большого разстоянія и велся очень безпорядочно. Занявъ д. Козлубекъ и принявъ подъ свое начальство колонну полковника Карганова, полковникъ Ренвальдъ, для точнаго исполненія возложеннаго на него порученія, остался ожидать тамъ колонны полковника Рика. Поэтому, пріостановивъ наступленіе, полковникъ Ренвальдъ выслалъ нѣсколько разъѣздовъ для отыскиванія названной колонны. Но разъѣздъ не только ея нигдѣ не нашелъ, но не обнаружилъ даже и признаковъ ея движенія. Тщетно прождавъ эту колонну часа три, полковникъ Ренвальдъ рѣшился отступить, что и было исполнено въ большомъ порядкѣ, подъ прикрытіемъ колонны полковника Карганова. Замѣтивъ отхожденіе, турки опять изъ занятой ими горной деревушки открыли учащенный огонь, но, по дальности разстоянія, онъ былъ совершенно безвреденъ.

Въ описанномъ дѣлѣ потери были очень незначительны и состояли въ слѣдующемъ: офицеровъ ранено 1 и нижнихъ чиновъ убито 3 и ранено 10. Что касается потерь

турокъ, то полковникъ Ренвальдъ не находилъ возможнымъ ихъ опредѣлить. При оставленіи нами д. Козлубекъ она была подожжена.

г) *Полковникъ Карганов*ъ, имѣя задачею содѣйствовать колоннѣ полковника Ренвальда при наступленіи ея къ д. Козлубекъ, лично самъ принялъ начальство надъ 3 ротами, предназначенными для этой цѣли, и рѣшился выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы появиться у д. Козлубекъ съ сѣверной стороны около 11 часовъ утра, когда отрядъ полковника Ренвальда долженъ былъ появиться у той же деревни съ западной стороны. Узнавъ по разсказамъ жителей, что къ д. Козлубекъ съ сѣверной стороны можно подойти, двигаясь долиною р. Кесаровки, полковникъ Каргановъ рѣшился идти этой долиною, и около 11 часовъ, какъ выше изложено, дѣйствительно колонна его показалась къ сѣверу отъ д. Козлубекъ. Въ это время турки уже очистили названную деревню, и полковникъ Каргановъ, узнавъ объ этомъ отъ своихъ разъѣздовъ, развернулъ колонну противъ той высоты, на которую турки отступили изъ д. Козлубекъ и съ которой они открыли учащенный огонь какъ по его колоннѣ, такъ и по колоннѣ полковника Ренвальда. Несмотря на этотъ огонь, роты полковника Карганова, имѣя передъ собою цѣпь, смѣло пошли впередъ, при чемъ пришлось переправляться вбродъ черезъ рѣчку; какъ только цѣпь перешла бродъ, она бросились къ атакуемой высотѣ. Но непріятель въ это время уже очистилъ гору, а полковникъ Ренвальдъ, принявъ общее начальство надъ обѣими колоннами, пріостановилъ наступленіе, а затѣмъ и началъ отхожденіе. Колонна полковника Карганова, какъ сказано, должна была прикрывать его, временно занявъ для этого д. Козлубекъ.

Какъ ни коротко было время участія колонны полковника Карганова въ дѣлѣ у д. Козлубекъ, но она понесла нѣкоторыя потери: нижнихъ чиновъ Охотскаго полка убито 3

и ранено 12; въ сотнѣ № 13 Донского казачьяго полка ранено 2 казака и убита 1 лошадь.

д) Остается сказать еще *о дѣйствіяхъ колонны полковника Рика*, въ составъ которой входили весь ввѣренный ему 41-й пѣхотный Селенгинскій полкъ и 1 сотня № 13 Донского казачьяго полка. Селенгинскій пѣхотный полкъ, расположенный въ д.д. Мирданіи и Драгичево, долженъ былъ выступить оттуда съ такимъ расчетомъ, чтобы 24 числа собраться въ д. Златарицѣ и смѣнить расположенный въ ней 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ, которому слѣдовало направиться на Беброво и далѣе къ Козлубеку. 1-й баталіонъ Селенгинскаго полка выступилъ 23 числа въ 11 часовъ вечера и прибылъ въ Златарицу утромъ 24 числа. Командиръ баталіона подполковникъ Мосоловъ для содержанія аванпостовъ расположилъ: 2-ю линейную роту въ д. Бакчимале, 4-ю роту въ д. Ромазанѣ и 3-ю роту въ самомъ селеніи Златарица; 1-я же линейная и 1-я стрѣлковая роты остались свободными. Къ вечеру 24 числа прибылъ въ Златарицу и командиръ полка полковникъ Рикъ съ 2 остальными баталіонами своего полка, послѣ чего Якутскій пѣхотный полкъ ушелъ на Беброво. Въ Златарицѣ полковникъ Рикъ принялъ подъ свое начальство 1-ю сотню Донского № 13 казачьяго полка и 25 числа въ 9 часовъ утра со всѣмъ своимъ отрядомъ, кромѣ 3 ротъ, занимавшихъ аванпосты, выступилъ на д. Ромазанъ.

Въ виду предстоявшаго движенія по горамъ и безъ дорогъ, отрядъ не имѣлъ при себѣ повозокъ и былъ снабженъ лишь необходимыми вьюками. Изъ д. Ромазанъ полковникъ Рикъ согласно приказанію, полученному отъ корпуснаго командира, началъ движеніе прямо на востокъ, безъ дорогъ, по компасу. Въ авангардъ посланы были 6-я и 7-я роты съ 10 казаками; роты были снабжены шанцевымъ инструментомъ въ такомъ количествѣ, которое могло бы потребоваться въ случаѣ необходимости разработки пути; изъ

д. Ромазанъ авангардъ выступилъ въ 10 часовъ утра, а черезъ часъ послѣ того, вслѣдъ за авангардомъ, выступили и главныя силы отряда, имѣя впереди 5-ю и 8-ю линейныя и 2-ю стрѣлковую роты; затѣмъ шли 2 роты 1-го баталіона и, наконецъ, 3-й баталіонъ, за которымъ слѣдовали вьюки; въ арьергардѣ находилась 12-я рота.

Пройдя нѣкоторое разстояніе, полковникъ Рикъ оставилъ на довольно примѣтной высотѣ 8-ю роту и 6 казаковъ, образовавъ изъ нихъ первый этапъ въ своемъ тылу. Подвигаясь далѣе, авангардъ дошелъ до д. Чаталъ-дере, которая раздѣляется какъ бы на 4 отдѣльныхъ поселка, обозначенныхъ въ донесеніи командира полка номерами: Чаталъ-дере №№ 1, 2, 3 и 4. Когда авангардъ вошелъ въ первый изъ этихъ поселковъ, то по немъ былъ открытъ огонь съ небольшой высоты, находящейся на правомъ берегу р. Бебровка; стрѣльбу эту производили вооруженные жители и башибузуки.

Авангардъ, остановившись въ кустахъ, прикрылся цѣпью и тоже открылъ огонь, но по дальности разстоянія огонь этотъ не наносилъ вреда противнику, числительность котораго все увеличивалась прибытіемъ вооруженныхъ жителей изъ другихъ поселковъ той же д. Чаталъ-дере.

Наконецъ противъ фронта авангарда появился и другой непріятельскій отрядъ, въ которомъ, кромѣ башибузуковъ и вооруженныхъ жителей, замѣчалось и нѣсколько аскеровъ; отрядъ этотъ открылъ по авангарду огонь съ фронта. Получивъ объ этомъ извѣстіе, полковникъ Рикъ насколько возможно ускорилъ движеніе колонны главныхъ силъ и, выдвинувъ ее на высоту вправо отъ авангарда, выслалъ 3-ю стрѣлковую роту въ обходъ противъ первоначально появившагося противника, а командиру 1-го баталіона подполковнику Мосолову съ 1-й стрѣлковой и 1-й линейной ротами приказалъ обойти справа противника. появившагося противъ русскаго фланга; для обезпеченія же са-

мого подполковника Мосолова отъ обхода противникомъ, былъ посланъ вправо одинъ взводъ казаковъ.

Замѣтивъ эти обходы, турки начали отступать на востокъ Чаталъ-дере № 2; за ними двинулись и войска, но въ это время къ туркамъ вновь подошли подкрѣпленія; противникъ остановился, продолжая свою учащенную ружейную стрѣльбу. Однако высланныя въ боевую линію подкрѣпленія выбили турокъ и изъ этой позиціи; противникъ бросился бѣжать за рѣчку на дальнѣйшія высоты, а деревня была занята Селенгинцами и сожжена. Такъ какъ въ это время наступили уже сумерки, которыя въ той мѣстности быстро смѣняются темнотой, полковникъ Рикъ остановилъ наступленіе, расположивъ главныя силы бивакомъ на скатѣ высоты подъ селеніемъ, приказавъ 1-й стрѣлковой ротѣ и полуротѣ 2-й стрѣлковой роты расположиться въ деревнѣ, а 1-й линейной ротѣ выставить аванпосты впереди деревни на высотахъ.

Такъ окончились 25 декабря дѣйствія колонны полковника Рика; расположенныя возлѣ деревни войска добывали изъ нея различные съѣстные припасы и скотъ, а потому на ночлегѣ имѣли обильную горячую пищу, благодаря чему весьма легко перенесли на бивакѣ холодную морозную ночь.

26 декабря, узнавъ отъ передовыхъ частей, что впереди на высотахъ имѣются значительныя скопища турокъ, полковникъ Рикъ рѣшился продолжать наступленіе и въ этихъ видахъ, командировавъ въ распоряженіе подполковника Мосолова $3^1/_2$ роты ($1^1/_2$ стрѣлковыхъ и 2 линейныхъ), приказалъ ему подъ прикрытіемъ стрѣлковъ продолжать движеніе на востокъ, при чемъ для освѣщенія фланговъ на каждый изъ нихъ послано было по 10 казаковъ.

Передовыя части, какъ только перешли рѣку, были встрѣчены огнемъ башибузуковъ, появившихся не только

противъ фронта, но также и противъ лѣваго фланга, со стороны д. Чаталъ-дере № 4.

Стрѣлки тоже открыли огонь, а полурота 1-й стрѣлковой роты начала охватывать флангъ непріятеля. Замѣтивъ это, турки ушли за дорогу и скрылись.

Продолжая наступать далѣе на востокъ, полковникъ Рикъ, подойдя къ выселку Чаталъ-дере № 3, приказалъ 6-й ротѣ занять его и образовать второй этапъ.

При дальнѣйшемъ движеніи, когда стрѣлковыя цѣпи показались на высотахъ, отступившіе съ предыдущей позиціи турки вновь открыли учащенный огонь изъ с.с. Тельзиляре и Каладжиляре, въ особенности изъ перваго. Въ виду этого полковникъ Рикъ, поддержавъ свой лѣвый флангъ 7-ю ротою, послалъ туда подполковника Матковскаго, приказавъ ему взять Тельзиляре и сжечь его, а подполковнику Мосолову—атаковать с. Каладжиляре, занять и сжечь его. Исполняя это приказаніе, стрѣлки производили учащенный огонь, турки отвѣчали на него такимъ же, но когда посланныя для охвата фланговъ 2-я и 3-я стрѣлковыя роты показались, первая—правѣе Каладжиляре, а вторая—лѣвѣе Тельзиляре, турки обратились въ бѣгство къ лѣсу, по направленію на сѣверъ, къ сторонѣ д. Козлубекъ.

Продолжая нѣкоторое время наступать вслѣдъ за бѣжавшими турками, стрѣлки во многихъ мѣстахъ видѣли на снѣгу кровь, что указывало на довольно значительныя потери у непріятеля, при чемъ было подобрано нѣсколько раненыхъ турокъ.

Такимъ образомъ наступленіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока войска не взошли на послѣднюю высоту, за которой уже находилась р. Стеврекъ-су. Здѣсь отрядъ былъ остановленъ, такъ какъ противникъ виднѣлся далеко за рѣкою на высотахъ противоположнаго ея берега, и начинать атаку этой новой позиціи, когда уже стало темнѣть, полковникъ Рикъ признавалъ неудобнымъ. Собравъ отрядъ

и расположивъ его бивакомъ, полковникъ Рикъ выставилъ къ сторонѣ рѣки Стеврекъ-су аванпосты отъ ротъ, находившихся въ резервѣ.

Вслѣдствіе полученнаго отъ командира корпуса приказанія, чтобы 27 числа отрядъ оставался въ долинѣ р. Стеврекъ-су, полковникъ Рикъ далъ въ этотъ день людямъ отдыхъ. Во время нахожденія на этомъ бивакѣ, разспросами болгаръ подтвердились имѣвшіяся уже свѣдѣнія, что виднѣвшіяся далеко за рѣкой с.с. Джуманли и Яйлакіой еще незадолго передъ тѣмъ были заняты довольно значительными силами противника, но 27 числа ни у названныхъ деревень, ни вообще въ долинѣ Стеврекъ-су, усѣянной цѣлымъ рядомъ селеній, противника вовсе не было, и даже во всей этой мѣстности не было замѣтно никакого движенія, кромѣ довольно большого обоза, принадлежавшаго мѣстнымъ жителямъ и направлявшагося, повидимому, къ Османбазару.

Послѣ 11 часовъ утра ко всѣмъ видимымъ на лѣвомъ берегу рѣки деревнямъ по разнымъ направленіямъ были посланы роты для забиранія оттуда скота, зерна и сѣна и для сожженія самыхъ деревень; такой же сборъ различныхъ продуктовъ продовольствія производился и въ предыдущіе дни при прохожденіи отряда черезъ деревни, вслѣдствіе чего уже при расположеніи на бивакѣ 27 числа отрядъ, можно сказать, былъ обремененъ собраннымъ скотомъ, числительность котораго доходила до 1.000 головъ.

27 числа вечеромъ полковникъ Рикъ получилъ отъ командира корпуса приказаніе возвратиться на слѣдующій день въ Златарицу, куда отрядъ и выступилъ въ 9 часовъ утра 28 числа, двигаясь уже не цѣликомъ безъ дорогъ, а по торной дорогѣ, мимо верхнихъ выселковъ д. Козлубекъ, которые, также какъ и много другихъ попутныхъ деревень, были уже сожжены.

Такъ какъ вся мѣстность, по которой войска возвращались въ Златарицу, была очищена башибузуками и вооруженными жителями, то при этомъ обратномъ движеніи отрядъ не встрѣтилъ никакихъ препятствій со стороны непріятеля; затрудненія встрѣчались только въ прогонѣ забраннаго скота, изъ котораго не менѣе $^1/_4$ части растерялось при прохожденіи черезъ лѣса и овраги.

Такимъ образомъ окончились всѣ предпринятыя Тырновскимъ отрядомъ демонстраціи; донося объ этомъ начальнику штаба Рущукскаго отряда телеграммой отъ 29 числа, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ счелъ нужнымъ объяснить причину отступленія всѣхъ демонстрировавшихъ отрядовъ.

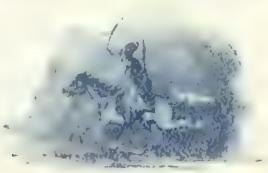
„Такъ какъ генералъ Радецкій просилъ демонстрировать только по 28 число,—писалъ онъ,—то сего числа войска корпуса заняли прежнія свои мѣста съ авангардами въ Кишлѣ, Бебровѣ, Бекчимале и Кесарово и съ наблюдательнымъ постомъ въ Ахметли. Дальними разъѣздами регулярныхъ частей войскъ противника нигдѣ не открыто, встрѣчены лишь только одни башибузуки, черкесы и вооруженные жители. Рѣки сильно разлились, много снесло мостовъ, и сообщенія между частями войскъ весьма затруднительны“.

Въ телеграммѣ отъ 28 декабря генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ, между прочимъ, говоритъ, что за время производства описанныхъ демонстрацій „мы потеряли убитыми и ранеными около 200 человѣкъ, турки же оставили на полѣ сраженія, не считая похороненныхъ ими въ первый день боя,—270 тѣлъ“.

Окидывая общимъ взглядомъ всѣ произведенныя Тырновскимъ отрядомъ демонстраціи, нельзя не прійти къ заключенію, что онѣ вовсе не принесли той пользы и не увѣнчались тѣмъ результатомъ, для котораго предназначались. На основаніи приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго, демонстраціи эти нужно было произвести въ

направленіи на Ахметли, Твардицу и Хаинкіой, и предназначались онѣ для облегченія перехода лѣвой колонны войскъ генерала Радецкаго черезъ Балканы, или, другими словами, для привлеченія на себя хотя части непріятельскихъ войскъ, расположенныхъ противъ Шипки. Конечно, цѣли этой возможно было достигнуть переходомъ черезъ Балканы у Твардицы или Хаинкіоя, подобно тому, какъ это удалось достигнуть отряду генерала Карцова переходомъ черезъ Троянскій перевалъ. Но изъ представленнаго описанія видно, что наступленія черезъ Хаинкіойскій проходъ войска вовсе не предпринимали, въ виду того, что расположенный у этого прохода Елецкій пѣхотный полкъ незадолго до начала демонстрацій былъ притянутъ генераломъ Радецкимъ къ себѣ, а силы, оставшагося у названнаго прохода Камчатскаго полка, были признаны недостаточными для такого наступленія. Въ направленіи же на Твардицу былъ посланъ только одинъ 103-й пѣхотный полкъ, который даже не перешелъ черезъ Балканы и остановился, какъ ему было приказано, у д. Кишлака, удовольствовавшись тѣмъ, что находившійся противъ него противникъ поспѣшно отступилъ въ Сливенъ.

Такимъ образомъ непоявленіе русскихъ отрядовъ къ югу отъ Балканъ у Хаинкіоя и Твардицы не давало повода непріятельскимъ войскамъ, расположеннымъ противъ Шипки, отрядить отъ себя какую-либо часть для обороны этихъ проходовъ. Наступленіе же русскихъ отрядовъ къ Ахметли и Дѣвичьей-Могилѣ, къ Козлубеку и къ р. Стеврекъ-су, только удаляли эти отряды отъ непріятельскихъ, расположенныхъ противъ Шипки, и потому совершенно не могли оттянуть отъ непріятеля какую-либо часть войскъ.



ГЛАВА VI.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ.

Характеристика положенія передъ боемъ у Мечки 30 ноября и тотчасъ послѣ него.—Дислокація войскъ Рущукскаго отряда къ началу декабря.—Передвиженія войскъ, исполненныя по случаю боя подъ Мечкой.—Посѣщеніе Рущукскаго отряда Государемъ Императоромъ.—Характеристика столкновеній на передовыхъ постахъ послѣ боя у Мечки.—Назначеніе въ составъ Рущукскаго отряда своднаго IV корпуса.—Укрѣпленіе позицій.—Дожди и туманы и вліяніе ихъ на дѣйствія войскъ.—Дѣйствія Тырновскаго отряда.—Составленіе въ Полевомъ Штабѣ новаго плана дѣйствій и сношенія со штабомъ Рущукскаго отряда.—Предположенія о сформированіи Восточнаго отряда со включеніемъ въ его составъ Тырновскаго отряда и отрядовъ на лѣвомъ берегу Дуная.—Предположенія Главнокомандующаго о новомъ размѣщеніи Рущукскаго отряда.—Представленіе начальника Рущукскаго отряда о необходимости движенія впередъ.—Наступленіе зимы и вліяніе ея на дѣйствія и жизнь войскъ.—Дѣятельность разъѣздовъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ.—Облегченія въ несеніи охранительной службы.—Прибытіе обѣихъ дивизій IV армейскаго корпуса и размѣщеніе ихъ.—Продолженіе развѣдывательной дѣятельности кавалеріи.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 43).

КРИТИЧЕСКОЕ положеніе арміи Османа-паши, запертой въ Плевнѣ, заставило Восточную турецкую армію, находившуюся подъ начальствомъ Мехмета-Али, а потомъ—Сулеймана-паши, предпринимать въ теченіе всего ноября мѣсяца попытки для облегченія положенія арміи Османа. Дѣлая эти попытки поочередно то противъ праваго, то противъ лѣваго фланга расположенія Рущукскаго отряда и XI корпуса, турки только

при одномъ изъ этихъ наступленій, закончившемся на русскомъ крайнемъ правомъ флангѣ боемъ у Елены, имѣли успѣхъ, не принесшій имъ сколько-нибудь ощутительныхъ выгодъ.

Однако постоянныя попытки турокъ прорвать въ томъ или другомъ направленіи расположеніе Рущукскаго отряда держали послѣдній въ очень напряженномъ и тревожномъ состояніи.

Впрочемъ, безрезультатность всѣхъ наступленій турокъ, предпринятыхъ ими въ теченіе ноября мѣсяца, и серьезность потерь, испытанныхъ ими въ бою 30 ноября, почти совпавшемъ съ паденіемъ Плевны и сдачей въ плѣнъ всей арміи Османа-паши (28 ноября), дали возможность начальству Рущукскаго отряда прійти къ заключенію, что непріятель настолько нравственно потрясенъ и такъ разстроенъ матеріально, что, по крайней мѣрѣ въ теченіе нѣкотораго времени, онъ ничего не предприметъ.

Всѣмъ войскамъ, которыя во время боя 30 ноября были притянуты на помощь къ XII корпусу, или, по крайней мѣрѣ, приближены къ нему, приказано было возвратиться на свои мѣста.

Для того, чтобы яснѣе представить себѣ положеніе Рущукскаго отряда, въ которомъ онъ оказался послѣ побѣдоноснаго для него сраженія 30 ноября, необходимо припомнить, что наступленіе турокъ на Тырново и по Османбазарской дорогѣ, окончившееся удачнымъ для нихъ боемъ 22 ноября у Елены, вызвало назначеніе значительныхъ подкрѣпленій къ Тырнову, измѣненіе въ расположеніи войскъ, особенно XIII корпуса.

Вслѣдствіе направленія прикомандированной къ Рущукскому отряду 26-й пѣхотной дивизіи на Османбазарскую дорогу и очищенія дороги, ведущей отъ Шумлы къ Бѣлѣ, или къ среднему теченію р. Янтры, XIII корпусу пришлось очень растянуть вправо свое расположеніе, но и при

этомъ онъ, не имѣя возможности очистить позиціи на фронтѣ, все-же не смогъ вполнѣ сосредоточиться и къ правому флангу.

Въ результатѣ этихъ передвиженій къ 29 ноября Рущукскій отрядъ занялъ нижеслѣдующее расположеніе.

Штабъ отряда, 1-й баталіонъ 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка, Донской казачій № 39 полкъ, 3-я сотня Донского казачьяго № 12 полка, штабъ, 2-я и 3-я роты 2-го сапернаго баталіона и 1 отдѣленіе телеграфнаго парка—итого 1 баталіонъ, 7 сотенъ, 2 роты саперъ, 1 отдѣленіе военно-телеграфнаго парка—въ м. Брѣстовица.

I. *XII армейскій корпусъ.* а) Штабъ корпуса, 10-я рота 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка, 5-я рота 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и Донской казачій № 37 полкъ—итого 2 роты и 4 сотни—въ с. Яли-Абланово.

б) Штабъ 12-й пѣхотной дивизіи—въ с. Трастеникъ. 45-й Азовскій и 46-й Днѣпровскій пѣхотные полки, 1-я и 4-я батареи 12-й артиллерійской бригады—итого 6 баталіоновъ и 16 орудій—въ с. Мечка.

в) 47-й Украинскій и 48-й Одесскій пѣхотные полки, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й артиллерійской бригады—итого 6 баталіоновъ и 32 орудія—въ с. Трастеникъ.

г) Штабъ 33-й пѣхотной дивизіи—въ с. Трастеникъ. 129-й пѣхотный Бессарабскій полкъ, 1-я батарея и 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады—итого 3 баталіона и 12 орудій—въ с. Трастеникъ.

Всего въ с. Трастеникъ было 9 баталіоновъ и 44 орудія.

д) Штабъ, 1-й и 3-й баталіоны 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка и 5-я батарея 33-й артиллерійской бригады—итого 2 баталіона и 8 орудій—въ с. Табачка.

е) 131-й пѣхотный Тираспольскій полкъ, 3-я и 4-я батареи 33-й артиллерійской бригады—въ с. Обрѣтеникъ. 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ и 2-я батарея 33-й артиллерійской бригады—въ с. Двѣ-могили.

ж) Донской казачій № 31 полкъ (6 сотенъ)—у с. Табачка.

з) 12-я кавалерійская дивизія: штабъ и управленіе обѣихъ бригадъ въ с. Трастеникъ, а части дивизіи при 19-й конной и 5-й Донской батареяхъ—всего 12 эскадроновъ и 12 орудій—на бивакѣ между Мечкой и Трастеникомъ и на постахъ отъ Дуная до половины разстоянія между д.д. Червень и Кошово [1]).

Въ несеніи аванпостной службы принималъ участіе и № 37 Донской казачій полкъ, находившійся при штабѣ корпуса.

и) 7-й саперный баталіонъ, 2-й баталіонъ 130-го пѣхотнаго Херсонскаго полка (4 роты [2]) и 4 орудія 6-й батареи 33-й артиллерійской бригады—итого $1^4/_5$ баталіона и 4 орудія—у с. Батинъ для обороны моста на Дунаѣ.

Дивизіонные лазареты 12-й и 33-й пѣхотныхъ дивизій въ с. Обрѣтеникъ.

Всего въ XII корпусѣ было: 24 баталіона, 30 эскадроновъ и сотенъ, 96 пѣшихъ и 12 конныхъ орудій (27.001 строевыхъ нижнихъ чиновъ).

II. *XIII армейскій корпусъ.* Штабъ корпуса, 3-й баталіонъ 1-го пѣхотнаго Невскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 1-й артиллерійской бригады—итого 1 баталіонъ и 4 орудія—въ с. Копривица.

а) Штабъ 1-й пѣхотной дивизіи въ с. Чаиръ-кьой и управленіе 1-й бригады въ с. Копривица.

1-й пѣхотный Невскій полкъ [3]): штабъ, 1-й и 2-й баталіоны и по 4 орудія 1-й и 2-й батарей 1-й артиллерійской бригады—итого 2 баталіона и 8 орудій—въ с. Бей-варбовка.

2-й пѣхотный Софійскій полкъ, 4 орудія 2-й батареи и вся 4-я батарея 1-й артиллерійской бригады—итого 3 баталіона и 12 орудій—въ с. Осиково.

[1]) Одинъ эскадронъ при взводѣ конной артиллеріи былъ ежедневно наряжаемъ въ д. Кошову на поддержку передовыхъ постовъ.

[2]) 5-я рота при штабѣ корпуса.

[3]) 3-й баталіонъ при штабѣ корпуса.

3-й пѣхотный Нарвскій полкъ: 2-й и 3-й баталіоны и 5-я батарея 1-й артиллерійской бригады въ с. Чаиръ-кьой, а полковой штабъ и 1-й баталіонъ въ с. Кадя-кьой; итого 3 баталіона и 8 орудій.

4-й пѣхотный Копорскій полкъ: штабъ, 1-й и 3-й баталіоны, 3-я батарея и 4 орудія 6-й батареи 1-й артиллерійской бригады и $^1/_2$ сотни Донского казачьяго № 8 полка—итого 2 баталіона, $^1/_2$ сотни и 12 орудій—въ с. Чаиръ-кьой.

б) 35-я пѣхотная дивизія: штабъ дивизіи, управленіе, 6-я и скорострѣльная батареи 35-й артиллерійской бригады и дивизіонный лазаретъ 35-й пѣхотной дивизіи — итого 16 орудій—въ с. Батишница.

Управленіе 1-й бригады и 138-й пѣхотный Болховской полкъ[1])—итого 2 баталіона—въ с. Банница.

137-й пѣхотный Нѣжинскій полкъ: штабъ, 1-й и 2-й баталіоны, дивизіонъ 1-й батареи и 5-я батарея 35-й артиллерійской бригады—итого 2 баталіона и 12 орудій—въ с. Сенанъ-кьой.

3-й баталіонъ Нѣжинскаго полка: 3 роты въ с. Кацелево и 2 роты въ с. Абланово.

Управленіе 2-й бригады, 139-й пѣхотный Моршанскій полкъ[2]) и 3-я батарея 35-й артиллерійской бригады—итого 3 баталіона и 8 орудій—въ с. Широково.

140-й пѣхотный Зарайскій полкъ: штабъ, 1-й и 3-й баталіоны въ с. Чилново и 2-й баталіонъ съ 2-й батареей 35-й артиллерійской бригады въ с. Базовецъ; итого 3 баталіона и 8 орудій.

в) 1-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи (генералъ-маіоръ Горшковъ). Управленіе бригады. 2-е баталіоны 125-го и 126-го пѣхотныхъ Курскаго и Рыльскаго полковъ, 3-я и

[1]) 1-й баталіонъ былъ откомандированъ для охраны Главной Квартиры Наслѣдника Цесаревича.

[2]) Одна рота на правомъ берегу Кара-Лома между Острицой и Широково для поддержки постовъ.

4-я батареи 32-й артиллерійской бригады, $^1/_2$ сотни и дивизіонный лазаретъ 32-й пѣхотной дивизіи—итого 2 баталіона, $1^1/_2$ эскадрона и сотни и 16 орудій—въ с. Водица.

Штабъ 125-го пѣхотнаго Курскаго полка, 1-й и 3-й его баталіоны, 1-я батарея 32-й артиллерійской бригады, 8-й гусарскій Лубенскій полкъ, Донская казачья № 9 батарея (4 орудія)—итого 2 баталіона, 4 эскадрона и 12 орудій—въ с. Пасабина.

Штабъ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка, 1-й и 3-й его баталіоны, 6-я батарея 32-й артиллерійской бригады, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны 8-го уланскаго Вознесенскаго полка и взводъ Донской № 9 казачьей батареи—итого 2 баталіона, 3 эскадрона и 10 орудій—въ с. Ковачица.

Всего въ отрядѣ генералъ-маіора Горшкова было: 6 баталіоновъ, 8 эскадроновъ, $^1/_2$ сотни, 32 пѣшихъ и 6 конныхъ орудій.

Передовая линія XIII корпуса была занята частями 8-й кавалерійской дивизіи съ приданными ей пѣхотными поддержками.

а) Правый отдѣлъ передовой линіи:

1) Управленіе 2-й бригады 8-й кавалерійской дивизіи, Донского казачьяго № 8 полка[1]) 2 сотни и 15-й конной батареи 4 орудія—итого 2 сотни. 4 орудія—въ с. Инджекьой (Уджи-кьой).

2) Опакскій отрядъ: 2-я стрѣлковая рота 4-го пѣхотнаго Копорскаго полка и сотня Донского № 8 казачьяго полка въ с. Опаки.

3) Аблавскій отрядъ: 2 роты 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка и взводъ 15-й конной батареи въ с. Аблава.

---

[1]) Изъ 6 сотенъ этого полка, кромѣ двухъ сотенъ, оставшихся при штабѣ дивизіи, одна сотня была распредѣлена по $^1/_2$ сотнѣ штабу 32-й пѣхотной дивизіи и 4-му пѣхотному Копорскому полку, расположенному въ Бей-варбовкѣ, затѣмъ 2 сотни находились подъ начальствомъ войскового старшины Дукмасова на Малаховомъ курганѣ (къ сѣверо-западу отъ Паламарче) и 1 сотня при Опакскомъ отрядѣ.

б) Лѣвый отдѣлъ передовой линіи:

1) Штабъ отдѣла, лейбъ-гвардіи Атаманскій полкъ и 2-й дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка (2 сотни) въ с. Каранъ-варбовка.

2) Донской казачій № 36 полкъ (5 сотенъ) и Донской казачьей № 21 батареи 4 орудія[1]) въ с. Чилново.

Всего въ XIII корпусѣ было: 30 баталіоновъ, 26 эскадроновъ и сотенъ и 150 орудій (31.094 строевыхъ нижнихъ чина).

Всего въ XII и XIII корпусахъ: 54 баталіона, 56 эскадроновъ и сотенъ и 258 орудій (58.095 строевыхъ нижнихъ чиновъ).

Парки располагались такъ:

XII армейскаго корпуса—12-й и 17-й летучіе артиллерійскіе въ с. Обрѣтеникъ, 12-й подвижной въ г. Бѣлѣ, 17-й подвижной въ с. Павелъ и вторая половина 4-го конно-артиллерійскаго въ г. Бѣлѣ.

XIII армейскаго корпуса—22-й и 23-й летучіе, 22-й и 23-й подвижные артиллерійскіе, а также вторая половина 5-го конно-артиллерійскаго въ г. Бѣлѣ.

1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи—10-й летучій и 10-й подвижной артиллерійскіе въ г. Бѣлѣ.

Инженерные парки: отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго въ с. Батинъ, 3-й и 6-й военно-телеграфные въ д. Горный-Монастырь.

№ 48 военно-временный госпиталь находился въ г. Бѣлѣ.

Кромѣ войскъ Рущукскаго отряда, на Восточномъ стратегическомъ фронтѣ русскаго расположенія, какъ извѣстно, находилась и часть XI армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта князя Шаховского (временно командующій генералъ-лейтенантъ баронъ Деллингаузенъ, начальникъ 26-й пѣхотной дивизіи).

[1]) 6-я сотня и 2 орудія 21-й Донской казачьей батареи были въ Острицѣ; кромѣ того между Острицей и Широково по очереди выставлялись по 1 ротѣ 140-го Зарайскаго и 139-го Моршанскаго пѣхотныхъ полковъ для поддержки постовъ Донского казачьяго № 36 полка.

Изъ частей этого корпуса на Османбазарской дорогѣ находился отрядъ генералъ-маіора Салова, командира 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи:

1) 41-й Селенгинскій полкъ, 1 баталіонъ 102-го пѣхотнаго Вятскаго полка, 6-я батарея 11-й артиллерійской бригады, 2 взвода 20-й конной батареи, Донская казачья № 6 батарея, 13-й уланскій Владимірскій полкъ и 13-го Донского казачьяго полка 4 сотни—итого 4 баталіона, 8 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій—на позиціяхъ у Кесарово, Джулюницы и Ново-Село.

2) Боковой отрядъ для связи: 1 баталіонъ 42-го пѣхотнаго Якутскаго полка, 1 взводъ 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады и 1 сотня Донского казачьяго № 13 полка—итого 1 баталіонъ, 1 сотня и 2 орудія—на позиціи у Златарицы.

3) Главныя силы: 33-й Сѣвскій и 36-й Орловскій пѣхотные полки, 4-я и 5-я батареи 9-й и 5-я батарея 14-й артиллерійскихъ бригадъ (всего 13 орудій) и взводъ 20-й конной батареи; 42-й Якутскій, 43-й Охотскій и 44-й Камчатскій пѣхотные полки, 1-я, 2-я, 3-я, 4-я и 3 взвода 5-й батареи 11-й артиллерійской бригады и, наконецъ, 4-я стрѣлковая бригада, 13-й драгунскій Военнаго Ордена и 13-й гусарскій Нарвскій полки—итого 18 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 53 орудія—на Евковецкой позиціи (по дорогѣ на Елену) и вблизи монастыря св. Николая.

Прибывшая съ праваго фланга Рущукскаго отряда на поддержку XI корпуса 26-я пѣхотная дивизія (временно командующій генералъ-маіоръ Малаховъ), 26-я артиллерійская бригада, 1-я бригада 11-й кавалерійской дивизіи и одна конная батарея—итого 15 баталіоновъ, 6 эскадроновъ и 54 орудія—вблизи г. Тырнова и с. Шереметъ.

При разсмотрѣніи этой дислокаціи нельзя не замѣтить, что, растягивая вправо свое расположеніе, XIII армейскій корпусъ имѣлъ большую часть своихъ силъ сосредоточенными къ дорогѣ, ведущей изъ Шумлы, или изъ Ески-Джумы

на г. Бѣлу, вообще къ среднему теченію р. Янтры. Сѣвернѣе этой дороги, до праваго фланга XII корпуса. оставалось войскъ сравнительно немного, а между тѣмъ именно этотъ промежутокъ составлялъ центръ расположенія Рущукскаго отряда, который. благодаря такому слабому занятію, въ случаѣ наступленія сюда противника, легко могъ быть прорванъ. Опасеніе это, а равно и предположеніе о возможности повторенія турками атаки противъ крайняго праваго фланга на Тырново, или по направленію отъ Шумлы и Ески-Джумы на г. Бѣлу и, наконецъ, отсутствіе сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о распредѣленіи силъ и намѣреніяхъ противника, привело къ тому, что ко времени боя 30 ноября войска XIII корпуса не успѣли сосредоточиться къ своему лѣвому флангу. Поэтому во время упомянутаго боя войска этого корпуса могли оказать только весьма незначительное содѣйствіе XII корпусу, высылкою къ нему на помощь лишь 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи; остальныя же части во все время сраженія или оставались на своихъ позиціяхъ или же находились на маршѣ къ сѣверу. Однако, какъ сказано, кромѣ 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, они участія въ бою не приняли, несмотря на то, что въ этотъ день турки передъ фронтомъ XIII корпуса оставались совершенно неподвижными и только на крайнемъ правомъ флангѣ. у д. Паламарцы. аванпосты Вознесенскаго уланскаго полка имѣли ничтожную перестрѣлку съ турецкимъ разъѣздомъ, вышедшимъ изъ Хайджи-кьоя.

Всѣ передвиженія войскъ XIII корпуса ограничивались слѣдующимъ:

По полученіи вечеромъ 29 числа извѣстія о переходѣ значительныхъ непріятельскихъ силъ на лѣвый берегъ Кара-Лома, начальникъ Рущукскаго отряда приказалъ:

2-й бригадѣ 35-й пѣхотной дивизіи идти съ разсвѣтомъ слѣдующаго дня изъ Батишницы къ Двѣ-могили, куда прибыть

къ 9 часамъ утра. дабы имѣть возможность поспѣть, въ случаѣ надобности, на поле сраженія, если бы турки осуществили замышленный ими планъ нападенія. Бригада эта, оставивъ у д. Чилново 1-й баталіонъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка и 4 орудія 2-й батареи 35-й артиллерійской бригады, выступила по назначенію въ составѣ 5 баталіоновъ, 3-й и 6-й батарей, дивизіона 2-й батареи и дивизіона скорострѣльной батареи 35-й артиллерійской бригады, съ Донской казачьей № 21 батареей и 4-ю сотнею Донского казачьяго № 36 полка; всего 5 баталіоновъ, 1 сотня и 30 орудій.

Кромѣ перечисленныхъ передвиженій въ XIII корпусѣ были исполнены еще незначительные марши, сдѣланные съ цѣлью приблизить нѣкоторыя части къ мѣсту боя. Такъ, по полученіи въ штабѣ Рущукскаго отряда телеграммъ и донесеній о рѣшительномъ наступленіи турокъ противъ войскъ XII корпуса, генералъ-лейтенантъ Ванновскій телеграфировалъ князю Дондукову-Корсакову въ 9 часовъ утра:

„Турки въ значительныхъ силахъ наступаютъ по всей линіи противъ XII корпуса; сзади идутъ большіе резервы; авангарды отошли на главную позицію. Его Высочество приказалъ немедленно передвинуть одинъ полкъ изъ Банички въ Батинцу и бригаду изъ Церковны въ Баничку“.

Вслѣдствіе этой телеграммы, были направлены: 2 баталіона 138-го пѣхотнаго Болховскаго полка съ 12 пѣшими орудіями изъ Банницы въ Батишницу (Батинца), 1-й и 2-й баталіоны Невскаго полка съ двумя батареями изъ Бей-варбовки черезъ Копривицу въ Банницу, 3-й баталіонъ того же полка изъ Копривицы также въ Банницу и, наконецъ, 2-й пѣхотный Софійскій полкъ съ 4-ю батареей изъ Осиково также въ Банницу.

Всѣ эти передвиженія были исполнены безпрепятственно, такъ какъ передъ фронтомъ XIII корпуса, кромѣ незначи-

тельной перестрѣлки на крайнемъ правомъ флангѣ у Паламарцы съ аванпостами 8-го уланскаго Вознесенскаго полка, непріятель не обнаружилъ никакихъ попытокъ къ наступленію; но, благодаря упомянутымъ передвиженіямъ, позиціи 2-й бригады 35-й дивизіи на пути изъ Разграда въ Бѣлу, очищенныя бригадой при выступленіи ея къ Домогилѣ (Двѣ-могили), были вновь сильно заняты русскими войсками; передвинутыя части хотя и не могли 30 числа принять участія въ бою, но на слѣдующій день, въ случаѣ если бы бой 30 ноября былъ для нихъ неудачнымъ и войска XII корпуса были бы вынуждены къ отступленію, подтянутыя части могли оказать весьма существенное содѣйствіе отступавшимъ войскамъ. Послѣ боя подъ Еленой, какъ извѣстно, большая часть войскъ XIII корпуса была расположена вблизи дороги изъ Шумлы и Ески-Джумы на Бѣлу. Пространство между отрядомъ генералъ-маіора Горшкова и д. Широково (протяженіемъ около 25 верстъ) оставалось занятымъ только 139-мъ пѣхотнымъ Моршанскимъ полкомъ. Послѣ же указанныхъ выше передвиженій частей XIII корпуса, сдѣланныхъ для занятія позицій 2-й бригады 35-й пѣхотной дивизіи, упомянутое пространство оказалось занятымъ только частями передовой линіи, позади лѣваго фланга которой, у д. Сенанъ-кьой, находились лишь 2 баталіона 137-го пѣхотнаго Нѣжинскаго полка съ одной батареей.

Къ числу передвиженій, исполненныхъ вслѣдствіе обнаруженія намѣреній турокъ перейти въ наступленіе противъ лѣваго фланга Рущукскаго отряда, нужно отнести также и возвращеніе на Шумлинскую дорогу, по распоряженію Главнокомандующаго, 1-й бригады 11-й кавалерійской дивизіи изъ Тырновскаго отряда; бригада эта прибыла по назначенію 30 числа, при чемъ Рижскій драгунскій полкъ съ 4 орудіями 18-й конной батареи расположился въ д. Кадя-кьой, а Чугуевскій уланскій полкъ съ 2 орудіями направленъ въ д. Водицу.

Какъ бы ни было растянуто положеніе Рущукскаго отряда, но 30 ноября была одержана побѣда. Въ бою принимали участіе 30½ русскихъ баталіоновъ, 22 эскадрона и сотни и 134 орудія (изъ нихъ дѣйствовали только 122 орудія); со стороны же турокъ, по мнѣнію начальства Рущукскаго отряда, приняли участіе въ бою болѣе 60 баталіоновъ съ соотвѣтственнымъ числомъ эскадроновъ и орудій, а по позднѣйшимъ свѣдѣніямъ—не болѣе 45 баталіоновъ, 20 эскадроновъ и 9 батарей, численность которыхъ не могла быть выше 30 тысячъ человѣкъ.

На слѣдующій день послѣ боя у Мечки Наслѣдникъ Цесаревичъ, выѣхавъ утромъ изъ Яли-Абланово на позицію Мечка—Трастеникъ, благодарилъ войска за одержанную побѣду, присутствовалъ при совершеніи благодарственнаго молебствія и затѣмъ, объѣхавъ часть поле сраженія, къ вечеру возвратился въ Брѣстовицу.

Въ этотъ же день командиру XII армейскаго корпуса Великому Князю Владиміру Александровичу была Высочайше пожалована золотая шпага, брилліантами украшенная, съ надписью „14 и 30 ноября 1877 года“.

3 декабря Рущукскій отрядъ былъ осчастливленъ прибытіемъ въ Брѣстовицу, въ главную квартиру отряда, Государя Императора. Встрѣченный на пути Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, Его Величество, проѣхавъ мимо войскъ, выстроенныхъ шпалерами, поздоровался съ почетнымъ карауломъ отъ 1-го баталіона 138-го пѣхотнаго полка и принялъ хлѣбъ-соль отъ собравшагося болгарскаго населенія. Въ этотъ день начальникъ Рущукскаго отряда Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ назначенъ былъ шефомъ 2-го пѣхотнаго Софійскаго полка и пожалованъ орденомъ св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-й степени; Великій Князь Владиміръ Александровичъ назначенъ шефомъ 47-го пѣхотнаго Украинскаго полка, а исправляющій

должность начальника штаба отряда, генералъ-лейтенантъ Ванновскій, награжденъ орденомъ св. Георгія 3-й степени.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, извѣщая войска ввѣреннаго ему отряда о пожалованіи ордена св. Георгія, благодарилъ ихъ особымъ приказомъ.

4 декабря Государь Императоръ въ часъ дня изволилъ отбыть изъ Брѣстовицы въ Петрошани, черезъ Батинскую переправу, откуда прослѣдовалъ въ Бухарестъ и далѣе въ С.-Петербургъ.

Въ первое время послѣ отступленія противника за Кара-Ломъ все еще продолжали опасаться возобновленія со стороны турокъ наступательныхъ дѣйствій. Такъ, напримѣръ, генералъ Ванновскій, увѣдомляя вечеромъ 30 ноября командира XIII армейскаго корпуса, что турки отбиты, присовокуплялъ: „Теперь очередь за вами, не нападутъ ли на васъ“.

На другой день послѣ боя, т. е. 1 декабря, всѣ мелкія столкновенія съ противникомъ происходили не на правомъ берегу р.р. Кара-Лома и Умуркіой (рѣчка Сваленикъ), куда русскіе разъѣзды или вообще развѣдывательныя партіи могли бы проникнуть для сбора свѣдѣній о противникѣ, а именно на лѣвыхъ берегахъ этихъ рѣкъ, такъ какъ небольшіе турецкіе отряды, несмотря на понесенное подъ Мечкой пораженіе, появлялись на русскомъ берегу для рекогносцировокъ, для уборки раненыхъ, для фуражировокъ и т. п.

Такія столкновенія въ теченіе 1 декабря произошли:

а) *Въ районѣ XII армейскаго корпуса:*

1) Утромъ началась перестрѣлка на аванпостахъ 12-го гусарскаго Ахтырскаго полка, при чемъ съ русской стороны убитъ 1 и раненъ 1 нижній чинъ.

2) Въ полдень двѣ небольшія турецкія колонны, силою каждая не болѣе роты, показались было передъ Ханъ-Гюль-Чесме, но вскорѣ повернули въ д. Красенъ. Вѣроятно

роты эти выдвигались на поле сраженія 30 ноября для уборки раненыхъ, но, встрѣтивъ сопротивленіе русскихъ аванпостовъ, вернулись. Тѣмъ не менѣе появленіе этихъ ротъ принято было за возобновленіе наступленія турокъ, о чемъ немедленно было дано знать въ XIII корпусъ. Вслѣдствіе этого послано было начальнику 35-й пѣхотной дивизіи приказаніе: повторить и 1 декабря маневръ 30 ноября (движеніе противъ лѣваго фланга турокъ) и имѣть въ виду это распоряженіе для исполненія до 9 декабря, когда къ Рущукскому отряду должны были прибыть подкрѣпленія изъ-подъ Плевны.

3) У д. Сваленикъ разъѣздъ лейбъ-гвардіи Атаманскаго полка наткнулся на турецкій разъѣздъ и имѣлъ съ нимъ перестрѣлку.

б) *Въ районѣ XIII армейскаго корпуса:*

1) Изъ Сваленикскаго лагеря около 10 часовъ утра вышли три роты турецкой пѣхоты и заняли землянки надъ Сваленикскимъ оврагомъ, на дорогѣ, ведущей изъ д. Кацелево въ Сваленикъ. Одна рота помѣстилась надъ проходомъ вправо, а другая разсыпала цѣпь и заняла ложементы.

Можно думать, что именно этимъ ротамъ предшествовалъ тотъ непріятельскій разъѣздъ, о которомъ упомянуто въ предыдущемъ пунктѣ и съ которымъ Атаманцы имѣли перестрѣлку и потомъ вернулись, не замѣтивъ упомянутыхъ ротъ.

2) У Попъ-кьоя русскій разъѣздъ наткнулся на фуражирующихъ въ кукурузѣ турокъ съ 7 повозками, подъ прикрытіемъ 10 пѣхотинцевъ, разсыпанныхъ на горѣ, въ видѣ сторожевой цѣпи. При приближеніи разъѣзда цѣпь дала выстрѣлъ, по которому повозки отодвинулись назадъ.

3) Въ Посабинскомъ отрядѣ около $12^1/_2$ часовъ дня сдѣланъ былъ одинъ орудійный выстрѣлъ по приближавшейся колоннѣ. Къ сожалѣнію, и составъ, и сила, и направленіе движенія этой колонны остались невыясненными развѣдкою.

4) Изъ Кадякьойскаго отряда въ штабъ XIII корпуса донесли, что въ 12 часовъ дня турки, въ составѣ одной роты и $^1/_2$ эскадрона, хотѣли снять наши кавалерійскіе аванпосты, но двумя удачными артиллерійскими выстрѣлами они были прогнаны.

5) Разъѣздъ, ходившій къ Тюрбелеру, былъ встрѣченъ изъ деревни частымъ ружейнымъ огнемъ. Высланный вслѣдъ затѣмъ взводъ гусаръ также подвергся сильному пѣхотному огню изъ Караагачскаго лѣса и принужденъ былъ возвратиться назадъ. Съ цѣлью прогнать засѣвшую тамъ пѣхоту посланы были 2 роты, команда охотниковъ, взводъ конной батареи и эскадронъ гусаръ. Не выдержавъ удара русской стрѣлковой цѣпи, непріятель бѣжалъ. Потерь въ отрядѣ не было.

6) У д. Мансуръ (Мансыръ-кьой) русскій разъѣздъ наткнулся на непріятеля, численности котораго онъ однако не могъ опредѣлить, такъ какъ турки открыли сильный огонь изъ лѣса и не допустили разъѣздъ слѣдовать дальше.

Какъ видно изъ изложеннаго, всѣ перечисленныя столкновенія, бывшія на другой день послѣ побѣды подъ Мечкой, носили строго пассивный характеръ со стороны всѣхъ развѣдочныхъ передовыхъ частей какъ XII, такъ и XIII корпусовъ. Случайно выяснялось только наличіе противника въ томъ или другомъ пунктѣ, при чемъ соприкосновеніе съ нимъ тотчасъ же утрачивалось.

Тѣмъ временемъ генералъ баронъ Деллингаузенъ, получивъ послѣ Еленинскаго боя значительныя подкрѣпленія, готовился къ переходу въ рѣшительное наступленіе и съ этою цѣлью вошелъ даже въ сношеніе съ командиромъ XIII армейскаго корпуса, прося и его содѣйствія.

Однако этому наступленію не суждено было осуществиться въ ноябрѣ мѣсяцѣ, такъ какъ въ день паденія

Плевны, 28 ноября, Начальникъ Полевого Штаба телеграфировалъ генералу Деллинсгаузену, что наступленіе должно быть отложено до прибытія въ Тырново изъ подъ Плевны 30-й пѣхотной дивизіи. Ожидая этого времени, временно-командующій XI корпусомъ держалъ ввѣренныя ему войска въ полной готовности къ наступленію.

Вѣроятно ожиданіемъ упомянутыхъ подкрѣпленій и объясняется строго выжидательное положеніе Рущукскаго отряда послѣ боя 30 ноября. Быть можетъ здѣсь же кроются причины отсутствія систематической развѣдки послѣ боя.

Въ ожиданіи прибытія обѣщанныхъ подкрѣпленій въ Рущукскомъ отрядѣ хотѣли воспользоваться временнымъ прекращеніемъ наступательныхъ попытокъ со стороны турокъ, чтобы лучше укрѣпить свои позиціи. Такъ, въ журналѣ военныхъ дѣйствій XIII корпуса сказано:

„Во время сраженій XII корпуса съ турками 7, 14 и 30 ноября обнаружилось, что возведенныя нами укрѣпленія недостаточно сильны; особенно же мало вниманія обращено на обезпеченіе ихъ отъ охвата съ фланговъ. Поэтому признано было необходимымъ не только усилить профиль возведенныхъ уже укрѣпленій, но также въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ построить редуты. Съ этою цѣлью приказано было 11 саперовъ, бывшихъ въ распоряженіи начальника Кара-Варбовской позиціи, отправить на слѣдующій день въ Водицу, въ распоряженіе начальника авангарда на Шумлинской дорогѣ, командира 1-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Горшкова. Командиру же Софійскаго полка полковнику Владимирскому приказано, не теряя времени, приступить къ укрѣпленію позиціи у д. Осиково.

„Кромѣ того, начальнику штаба Рущукскаго отряда послана была телеграмма о томъ, что для работъ по укрѣпленію Водицко-Посабицкой позиціи необходима саперная команда въ 25 человѣкъ“.

Просьба эта въ скоромъ времени была исполнена. Такія же работы по укрѣпленію позицій производились и въ XII корпусѣ подъ руководствомъ военнаго инженера штабсъ-капитана Саранчева.

Начиная съ 2 декабря, погода сдѣлалась дождливою и туманною, что очень затрудняло наблюденіе за непріятелемъ; въ теченіе трехъ дней, т. е. 2, 3 и 4 декабря, отъ всѣхъ начальниковъ передовыхъ войскъ въ штабѣ отряда получались донесенія самаго незначительнаго содержанія.

Единственнымъ исключеніемъ изъ общаго спокойнаго состоянія въ теченіе первыхъ чиселъ декабря былъ Тырновскій отрядъ, начальникъ котораго генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ доносилъ, что 2 декабря, „въ виду сосредоточенія нашихъ войскъ у Златицы, Минде, Яковцевъ и Тодовецъ, непріятель, оставивъ аванпосты, ночью поспѣшно началъ отступленіе по направленію къ Беброву, и мы, занявъ г. Елену, прошли передовыми частями Яковецкаго отряда до Маренской позиціи, Тодовецкимъ отрядомъ—до Буйновецъ (Буйновцы) на Твардицкомъ шоссе и авангардомъ Златарицкаго отряда—до Бебровскаго перевала. Завтра съ разсвѣтомъ я направляю,—писалъ баронъ Деллинсгаузенъ,—часть войскъ для занятія, если окажется возможнымъ, самого Беброва“. Затѣмъ телеграммой отъ 4 числа генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ увѣдомлялъ, что передовыя части его отряда заняли уже Беброво и разъѣздами достигли до Ахметли, захвативъ при преслѣдованіи нѣсколько плѣнныхъ, часть галетъ и телеграфную линію отъ Елены до Беброво; при этомъ потери у непріятеля убитыми и ранеными были весьма значительны, у русскихъ же—не болѣе 12 человѣкъ, въ томъ числѣ 1 раненый офицеръ.

Въ то время, когда въ Рущукскомъ отрядѣ происходили описанныя событія, въ штабѣ Главнокомандующаго раз-

рабатывался новый планъ военныхъ дѣйствій, который предполагалось привести въ исполненіе, пользуясь войсками всего Западнаго отряда, освободившимися послѣ паденія Плевны. При этомъ намѣчалось назначеніе и составъ Рущукскаго отряда значительно расширить.

Хотя упомянутое измѣненіе задачъ Рущукскаго отряда еще не было объявлено, но въ виду того, что его предположено было объявить не далѣе какъ 5 декабря, помощникъ Начальника Полевого Штаба, Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій, 2 декабря послалъ такую телеграмму начальнику штаба Рущукскаго отряда:

„Не откажите сообщить, гдѣ полагается собрать IV корпусъ. По полученнымъ изъ Тырнова свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ, на Османбазарской дорогѣ, у Яйликіой собирается 20—30 таборовъ. Изъ Сливны ожидается прибытіе на подкрѣпленіе отряда, взявшаго Елену, 30 таборовъ, а теперь тамъ около 25 таборовъ, не считая стоящихъ у Златарицы и на этапахъ къ Твардицѣ. Эти свѣдѣнія говорятъ, что, по сборѣ всѣхъ войскъ, турки предполагаютъ общее наступленіе на Тырновъ. Генералу Деллинсгаузену телеграфировано, чтобы въ случаѣ особой важности задержать 30-ю дивизію у Тырнова“.

Когда генералъ-маіоръ Левицкій послалъ эту телеграмму, турки, занимавшіе Елену, не только не думали о наступленіи, но напротивъ — подъ покровомъ ночной темноты отступили; генералъ баронъ Деллинсгаузенъ немедленно ихъ преслѣдовалъ и 4 числа захватилъ уже тѣ позиціи, которыя войска Тырновскаго отряда занимали до Еленинскаго боя.

Все это показываетъ, что не только начальство Рущукскаго отряда, но и Полевой Штабъ, все еще преувеличивая силы турокъ, опасались ихъ наступленія на Восточномъ фронтѣ.

Это убѣжденіе и послужило главною причиною передвиженія значительной части русскихъ войскъ для обезпеченія сооб-

щеній въ рѣшительный періодъ войны. Лишь Великій Князь Главнокомандующій былъ чуждъ этихъ опасеній, вскорѣ оказавшихся преувеличенными.

Генералъ-лейтенантъ Ванновскій, получившій упомянутую телеграмму генералъ-маіора Левицкаго значительно ранѣе того, чѣмъ ему стало извѣстно объ отступленіи турокъ отъ Елены и о переходѣ генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена въ наступленіе, отвѣчалъ генералъ-маіору Левицкому слѣдующей депешей:

„Если въ будущемъ оборона Тырнова со стороны Османбазара не будетъ возложена на Рущукскій отрядъ, то Его Высочество полагаетъ собрать сводный корпусъ, въ раіонѣ между Батинцами (Батишница. Ред.) и Чернымъ-Ломомъ, до Крѣпче [1]). Въ противномъ случаѣ этотъ корпусъ станетъ у Кесарово, на Османбазарской дорогѣ и у Кавачи (Кавачица. Ред.), на Шумлинской дорогѣ. Необходимо заранѣе выяснить это, чтобы къ 5 декабря [2]) успѣть сдѣлать надлежащія распоряженія“.

Великій Князь Главнокомандующій не согласился съ такимъ распредѣленіемъ своднаго корпуса, удалявшимъ его отъ Балканъ, гдѣ ожидались общія активныя дѣйствія. Поэтому Начальникъ Полевого Штаба 3 декабря въ 11 часовъ 45 минутъ ночи телеграфировалъ генералъ-лейтенанту Ванновскому (телеграмма эта получена въ штабѣ отряда 4 декабря въ 7 часовъ утра):

„Великій Князь Главнокомандующій полагалъ бы наиболѣе цѣлесообразнымъ сосредоточить прибывающій корпусъ между Тырново и Борушемъ, около Раховицы и Драганово, наготовѣ поддержать и XI корпусъ, и Рущукскій отрядъ.

„Этому послѣднему главными силами оборонять пространство между Баничкинымъ [3]) Ломомъ и Дунаемъ, силь-

[1]) Т. е. за серединой расположенія XII и XIII корпусовъ. *Ред.*

[2]) Вѣроятно штабу отряда было извѣстно, что 5 декабря будетъ объявлено измѣненіе въ назначеніи Рущукскаго отряда. *Ред.*

[3]) Баничскимъ. *Ред.*

ною частью занять Шумлинскую дорогу по пути изъ Попкіоя на Кавачицу и Церковну и имѣть на Баничкиномъ-Ломѣ резервъ около дивизіи; но Великій Князь не стѣсняетъ окончательнаго рѣшенія".

Телеграмма эта не могла не вызвать у начальства Рущукскаго отряда многихъ недоумѣній, такъ какъ въ ней не было опредѣленныхъ указаній, какой именно раіонъ поручено будетъ охранять Рущукскому отряду, т. е. будетъ ли этотъ раіонъ попрежнему простираться отъ Дуная до Шумлинской дороги, или же на обязанность отряда возложено будетъ и охраненіе дороги изъ Османбазара въ Тырново. Въ обоихъ этихъ случаяхъ какъ распредѣленіе всѣхъ вообще войскъ отряда, такъ и расположеніе корпуса, прибывающаго на подкрѣпленіе изъ подъ Плевны, могло бы быть совершенно различнымъ, что отчасти и выражено уже было въ приведенной выше телеграммѣ генерала Ванновскаго Свиты Его Величества генералъ-маіору Левицкому отъ 2 декабря.

Въ виду указанныхъ недоразумѣній, генералъ Ванновскій 4 декабря, около полудня, телеграфировалъ Начальнику Полевого Штаба: „Его Высочество проситъ выяснить точно раіонъ обороны Рущукскому отряду по прибытіи сводnаго корпуса, т. е. останется ли нынѣшній раіонъ отъ Дуная до Шумлинской дороги черезъ Попкіой, или же будетъ поручено и охраненіе дороги въ Тырново изъ Османбазара. По смыслу послѣдней депеши сводный корпусъ будетъ общимъ резервомъ Тырновскому и Рущукскому отрядамъ; тогда центръ расположенія нашего отряда останется слабымъ попрежнему, ибо на своевременную помощь отъ сводnаго корпуса, при расположеніи его между Драганово и Раховецъ, расчитывать нельзя".

На слѣдующій день, т. е. 5 декабря, со стороны Великаго Князя Главнокомандующаго послѣдовали распо-

ряженія, которыя вполнѣ разрѣшили приведенныя недоумѣнія начальника Рущукскаго отряда.

Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію ихъ, нужно упомянуть о томъ, что происходило въ войскахъ Рущукскаго отряда и вообще на Восточномъ фронтѣ въ теченіе 3 и 4 декабря.

Въ Рущукскомъ отрядѣ, т. е. въ XII и XIII корпусахъ, и въ прикомандированныхъ къ этому отряду бригадѣ 32-й пѣхотной и 1-й бригадѣ 11-й кавалерійской дивизій за это время произошло слѣдующее.

2 декабря туманъ совершенно мѣшалъ разъѣздамъ не только наблюдать за непріятелемъ, но даже и удаляться далеко отъ своихъ войскъ. Однако, въ общемъ, изъ донесеній за 2 число можно было вывести заключеніе, что передовые посты непріятеля въ этотъ день оставались на своихъ прежнихъ мѣстахъ, т. е. противъ XII корпуса—по нижнему теченію Кара-Лома и затѣмъ по правому берегу Акъ-Лома до Нисово, а противъ XIII армейскаго корпуса—по высотамъ лѣваго берега Умурскаго-Лома, т. е. рѣчки Сваленикъ, по линіи Церовецъ, Ново-Село и впереди д. Карахасанъ-кьой, черезъ Кара-Ломъ на Гагово, Паламарцы, Балджикъ-Умуръ (Умуръ-кьой) и Караагачь-кьой.

Въ теченіе 3 декабря изъ полученныхъ донесеній можно было заключить, что находившіеся на лѣвомъ берегу Сваленикскаго Лома непріятельскіе аванпосты отступили на правый берегъ, и только противъ д. Церовецъ они оставались еще на лѣвомъ берегу. Въ непріятельскихъ лагеряхъ по р. Сваленикъ число войскъ какъ бы значительно уменьшилось.

Наконецъ разъѣзды, посланные на д.д. Гагово, Попъ-кьой и Умуръ-кьой, нигдѣ непріятеля не нашли; но въ д. Караагачь-кьой оказалась еще небольшая пѣхотная часть, которая тамъ засѣла.

Разъѣзды, посланные на Тюрбелеръ и Брокницу (Енимахле), въ теченіе 3 декабря не вернулись. Наконецъ про-

тивъ Кадякьойскаго отряда непріятельскихъ войскъ не оказалось, но установлено, что тамъ бродятъ разбойничьи шайки числительностью въ 20—200 человѣкъ.

Къ концу дня 3 декабря, пока приходили эти свѣдѣнія, части русской конницы располагались такъ: въ Ковачицѣ 4 эскадрона Вознесенскаго уланскаго полка при 2 конныхъ орудіяхъ 9-й Донской казачьей батареи; въ Косабинѣ (Посабина) 3 эскадрона Чугуевскаго уланскаго полка, при 2 орудіяхъ 18-й конной батареи; въ Кадя-кьоѣ 4 эскадрона Рижскаго драгунскаго полка при 4 орудіяхъ 18-й конной батареи и, наконецъ, въ Водицѣ 1 эскадронъ Чугуевскаго полка, весь Лубенскій гусарскій полкъ при 4 орудіяхъ № 9 Донской казачьей батареи. Слѣдовательно, всего на Разградскомъ направленіи, откуда получались свѣдѣнія объ отходѣ турокъ, было 16 эскадроновъ и 12 орудій.

Донесенія отъ 4 декабря также ссылались на трудность наблюденія за непріятелемъ по случаю густого тумана, и за немногими исключеніями, всѣ свидѣтельствовали о наступившемъ въ передовыхъ отрядахъ и постахъ полномъ спокойствіи.

Наконецъ, изъ всѣхъ вообще донесеній отъ передовыхъ частей XIII корпуса за 4 декабря видно, что д.д. Попъкьой, Паламарцы, Гагово, Тюрбелеръ, Мансыръ-кьой и Караагачь-кьой въ этотъ день уже не были заняты непріятелемъ. Вообще обнаружено было въ этомъ раіонѣ какъ бы отступленіе непріятельскихъ передовыхъ войскъ.

Въ такомъ положеніи находились войска Рущукскаго отряда и имѣвшіяся въ его штабѣ свѣдѣнія о непріятелѣ къ 5 декабря 1877 года, когда начальнику этого отряда стало извѣстно о предположеніи, вмѣсто Рущукскаго отряда, образовать отрядъ „Восточный“, съ подчиненіемъ начальнику послѣдняго не только войскъ Рущукскаго, но и Тырновскаго отрядовъ.

Предположенія эти объявлены были начальству Рущукскаго отряда: 1) отношеніемъ Начальника Полевого Штаба

арміи къ начальнику штаба Рущукскаго отряда отъ 5 декабря 1877 года за № 1693 и 2) рескриптомъ отъ того же числа и за тѣмъ же номеромъ Великаго Князя Главнокомандующаго Наслѣднику Цесаревичу.

По сущности своей оба эти документа совершенно сходны между собою, но во второмъ изъ нихъ всѣ соображенія и предположенія Главнокомандующаго изложены съ большею подробностью; въ немъ говорится, что Великій Князь Главнокомандующій призналъ полезнымъ объединить управленіе всѣми войсками, находящимися на Восточномъ участкѣ театра войны, и составить изъ нихъ „Восточный“ отрядъ; что начальство надъ этимъ отрядомъ ввѣряется Наслѣднику Цесаревичу, а въ случаѣ отъѣзда Его Императорскаго Высочества изъ арміи,—генералъ-адъютанту Тотлебену. Затѣмъ въ обоихъ документахъ перечислены войска, которыя должны были войти въ составъ новаго отряда, а именно: XII, XIII (1-я, 32-я и 35-я пѣхотныя дивизіи) IV и XI армейскіе корпуса, 12-я, 8-я (безъ 8-го драгунскаго Астраханскаго полка), 11-я и 13-я кавалерійскія дивизіи, бригада 9-й кавалерійской дивизіи (состоящая при IV корпусѣ), бригада 2-й Донской казачьей дивизіи, лейбъ-гвардіи Атаманскій Наслѣдника Цесаревича и Донскіе казачьи №№ 31 и 37 полки, дивизіонъ ингушей, скорострѣльная полубатарея и 1 сотня Донского казачьяго № 40 полка (состоящая при штабѣ XI корпуса), а всего 108 баталіоновъ, 104 эскадрона и сотенъ и 490 орудій.

„Восточный“ отрядъ предназначался для охраненія переправъ черезъ Дунай, для обезпеченія сообщеній и прикрытія лѣваго фланга другихъ отрядовъ, которые должны были перейти въ наступленіе за Балканы.

Послѣ этого слѣдовало перечисленіе войскъ, вошедшихъ въ составъ Западнаго и Центральнаго отрядовъ, а равно и въ составъ общаго резерва, и, наконецъ, изложеніе плана дѣйствій этихъ отрядовъ; при чемъ устанавливалось, что,

на основаніи упомянутаго плана. Восточный отрядъ долженъ будетъ оставаться въ оборонительномъ положеніи и что наступленіе можетъ быть предпринято имъ лишь при весьма благопріятныхъ условіяхъ, главное изъ которыхъ есть отступленіе Шумлинской турецкой арміи на южную сторону Балканъ. Во всякомъ случаѣ, предпринимая наступательныя дѣйствія. Восточный отрядъ не долженъ былъ расчитывать ни на какія подкрѣпленія и напротивъ—самъ находиться въ полной готовности выдѣлить часть своихъ силъ для содѣйствія Центральному отряду. въ случаѣ если Восточная турецкая армія будетъ принуждена оттянуться къ Шумлѣ, или даже, быть можетъ, къ Адріанополю.

Наконецъ, въ тѣхъ же указаніяхъ упоминалось. что наступательныя дѣйствія Восточнаго отряда. въ случаѣ если Центральный, перейдя Балканы, начнетъ движеніе на Адріанополь, придется направить не съ лѣваго, а съ праваго фланга отряда, чтобы занять Османбазаръ и Ески-Джуму и тѣмъ пресѣчь путь изъ Разграда и Шумлы на Котелъ и Сливенъ.

Въ видахъ достиженія указанныхъ выше цѣлей, Великій Князь Главнокомандующій рекомендовалъ такое распредѣленіе силъ Восточнаго отряда, которое, по мнѣнію Его Императорскаго Высочества, было наиболѣе соотвѣтственнымъ новой задачѣ. Впрочемъ, Великій Князь не обязывалъ начальство Восточнаго отряда принять предлагаемое распредѣленіе къ непремѣнному выполненію. Вслѣдствіе этого, „прежде нежели отдать окончательное приказаніе“,—сказано какъ въ отношеніи Начальника Полевого Штаба, такъ и въ рескриптѣ самого Главнокомандующаго къ Наслѣднику Цесаревичу.—„Великій Князь желаетъ получить отъ Вашего Императорскаго Высочества мнѣніе относительно распредѣленія силъ вновь формируемаго Восточнаго отряда, согласно данной Его Высочествомъ этому отряду цѣли“.

Въ заключеніе доводилось до свѣдѣнія Наслѣдника Цесаревича, что часть войскъ Румынской арміи, входившей въ составъ отряда обложенія Плевны, будетъ конвоировать плѣнную турецкую армію черезъ Никополь до Бухареста, а затѣмъ направится къ Дунаю для смѣны русскихъ войскъ, расположенныхъ по лѣвому берегу отъ Журжева до Калараша. Смѣненныя войска должны были затѣмъ направиться на присоединеніе къ своимъ частямъ.

Но и послѣ смѣны войска у Журжево и Ольтеницы должны были въ оперативномъ отношеніи попрежнему находиться въ подчиненіи начальнику Восточнаго отряда.

Во всемъ сказанномъ выше отношеніе Начальника Полевого Штаба къ начальнику Рущукскаго отряда и рескриптъ Главнокомандующаго къ Наслѣднику Цесаревичу вполнѣ согласны между собою; разница между ними замѣчается только по вопросу объ отрядѣ генерала Циммермана, о которомъ Начальникъ Полевого Штаба вовсе не упоминаетъ, а Главнокомандующій, не говоря ничего о томъ, подчиняется или не подчиняется этотъ отрядъ начальнику Восточнаго отряда, весьма подробно разъясняетъ положеніе и задачи отряда генерала Циммермана и необходимость наступательныхъ дѣйствій послѣдняго, какъ въ томъ случаѣ, если Восточная турецкая армія еще разъ попытается предпринять рѣшительныя наступательныя дѣйствія противъ Восточнаго отряда, такъ и въ томъ случаѣ, если она начнетъ отходить къ Шумлѣ и даже къ Адріанополю; при чемъ Главнокомандующій въ виду того, что наступленіе отряда генерала Циммермана въ этихъ случаяхъ будетъ весьма изолированнымъ, признавалъ, что для успѣха его дѣйствій отрядъ этотъ по составу и числительности своей долженъ быть вполнѣ самостоятельнымъ; въ видахъ этого Великій Князь высказывалъ мнѣніе о необходимости усиленія отряда генерала Циммермана входившею въ составъ войскъ Одесскаго военнаго округа и расположенною на Нижнемъ Дунаѣ.

36-ю пѣхотною дивизіею съ состоящими при ней кавалеріей и артиллеріей.

Ходатайство по этому предмету было предпринято Главнокомандующимъ, но не было удовлетворено, такъ какъ Государь Императоръ изволилъ признать неудобнымъ очищать лѣвый берегъ Нижняго Дуная отъ нашихъ войскъ.

Какъ бы то ни было, но изъ всего изложеннаго по вопросу о сформированіи Восточнаго отряда видно, что отрядъ генерала Циммермана, оставаясь самостоятельнымъ, не былъ подчиненъ начальнику Восточнаго отряда.

Итакъ, предположенія о сформированіи Восточнаго отряда, задачи на него возложенныя, планъ его дѣйствій и предполагаемое распредѣленіе его силъ были переданы на заключеніе Наслѣдника Цесаревича.

Прежде ознакомленія съ мнѣніемъ начальника Восточнаго отряда по этимъ вопросамъ, необходимо ознакомиться съ ними въ томъ видѣ, какъ ихъ понималъ Великій Князь Главнокомандующій.

Выше уже сказано, что на Восточный отрядъ возлагались задачи главнымъ образомъ оборонительныя, но при особенно благопріятныхъ условіяхъ онъ не только самъ долженъ былъ перейти въ наступленіе, но и оказать поддержку сосѣднему съ нимъ Центральному отряду въ его наступательныхъ дѣйствіяхъ за Балканами; главныя же наступательныя задачи возлагались на Западный и Центральный отряды.

Въ виду приведенной задачи, возложенной на Восточный отрядъ, Великій Князь Главнокомандующій полагалъ наиболѣе соотвѣтственнымъ такое его распредѣленіе:

„XI армейскому корпусу съ 13-ю кавалерійскою дивизіею назначить охрану Тырнова, со стороны Османбазара, Сливно и Твардицы.

„XII и XIII армейскимъ корпусамъ назначить охрану пространства отъ р. Дуная до Шумлинскихъ путей изъ Разграда и Ески-Джумы черезъ Кавачицу, къ Чаиръ-кьою включительно.

„Цѣлый корпусъ держать въ резервѣ, между д. Борушемъ и г. Тырново, у Раховицы и Драганово (на Янтрѣ), и быть наготовѣ поддержать какъ XI корпусъ, такъ и войска XII и XIII корпусовъ.

„Эти корпуса распредѣлить такъ: главными силами оборонять пространство между Банницкимъ Ломомъ и Дунаемъ; сильнымъ самостоятельнымъ отрядомъ занимать указанный Шумлинскій путь и на Банницкомъ Ломѣ держать резервъ, около дивизіи пѣхоты, въ готовности поддержать какъ лѣвый, такъ и правый флангъ указанныхъ войскъ.

„При резервномъ корпусѣ имѣть сильный кавалерійскій резервъ, чтобы имъ поддержать Центральный отрядъ тогда, когда обстоятельства позволятъ ему перейти въ наступленіе“.

Высказавъ такое свое мнѣніе о наиболѣе соотвѣтственномъ распредѣленіи войскъ Восточнаго отряда, Великій Князь, какъ сказано, не обязывалъ однакоже начальство названнаго отряда принять это распредѣленіе къ исполненію и ожидалъ по этому предмету заключеніе Наслѣдника Цесаревича.

Генералъ Ванновскій отъ имени Наслѣдника Цесаревича тогда же далъ на эти вопросы вполнѣ опредѣленные и ясные отвѣты, въ которыхъ онъ оспаривалъ общее распредѣленіе войскъ.

Эта разница во взглядахъ послужила впослѣдствіи причиною длительныхъ сношеній и запозданія приказа объ образованіи Восточнаго отряда: какъ будетъ видно ниже, до 31 декабря приказъ этотъ отданъ не былъ.

Отвѣтъ Наслѣдника Цесаревича на упомянутый рескриптъ Главнокомандующаго отъ 5 декабря сообщенъ былъ Начальнику Полевого Штаба арміи рапортомъ генерала Ванновскаго отъ 10 декабря 1877 года за № 1766, въ которомъ, въ подтвержденіе несогласія начальника Вос-

точнаго отряда на предложенное распредѣленіе войскъ, повторяются всѣ тѣ доводы, которые были приведены въ упомянутыхъ выше телеграммахъ, и высказывается мнѣніе Наслѣдника Цесаревича о томъ, какъ войска Восточнаго отряда, въ виду поставленной имъ задачи, должны быть распредѣлены. Документъ этотъ гласилъ слѣдующее:

„По докладѣ отзыва отъ 5 декабря сего года за № 1693, Его Императорское Высочество начальникъ Рущукскаго отряда приказать изволилъ доложить вашему высокопревосходительству слѣдующее мнѣніе Его Высочества:

„На имѣющій быть сформированнымъ Восточный отрядъ возлагается собственно двоякая задача:

„1) Охраненіе нашихъ сообщеній съ Дунаемъ и

„2) въ случаѣ отступленія арміи Сулеймана-паши къ Шумлѣ или Адріанополю—выдѣлить часть своихъ силъ на поддержку Центральнаго отряда и, кромѣ того, можетъ быть, предпринять наступательныя дѣйствія къ Ески-Джумѣ и Османбазару.

„Указываемое въ отзывѣ вашего высокопревосходительства распредѣленіе силъ Восточнаго отряда строго отвѣчаетъ второй задачѣ, ибо распредѣленіе резервнаго корпуса въ окрестностяхъ Тырнова тѣмъ самымъ лишаетъ его всякой возможности своевременно поддержать центръ и особенно лѣвый флангъ общаго расположенія XII и XIII корпусовъ.

„Его Высочество полагаетъ болѣе цѣлесообразнымъ слѣдующее распредѣленіе силъ будущаго Восточнаго отряда:

„XII корпусу поручить оборону пространства отъ Дуная до впаденія Баницкаго-Лома. XIII корпусу, начиная отъ этого пункта, вверхъ по Черному-Лому до Опаки и Паламарцы, далѣе черезъ Ковачицу до Косабина (Посабина. Ред.).

„XI корпусу занимать нынѣшнее его расположеніе, охраняя дороги на Османбазаръ и Елену. Какъ резервъ для XII и XIII корпусовъ, держать 2-ю пѣхотную диви-

зію у Баницкаго-Лома, а 30-я пѣхотная дивизія и 11-я кавалерійская, расположенныя у Драганово и Раховца, могутъ служить резервомъ XI корпусу.

„Такое распредѣленіе силъ Восточнаго отряда вызывается:

„1) Необходимостью имѣть близкую поддержку XII корпусу, который подверженъ, благодаря мѣстности и близости Рущука, наиболѣе сосредоточеннымъ ударамъ со стороны противника.

„2) Необходимостью стать прочно на Черномъ-Ломѣ у Кара-Вербовки (Каранъ-варбовки. Ред.) и Кацелево, чтобы имѣть возможность слѣдить за движеніями противника по шоссе и по желѣзной дорогѣ. Кромѣ того, расположеніе у Кацелево, вѣроятно, потребуетъ овладѣнія р. Сваленикомъ, такъ какъ только въ подобномъ положеніи наши войска будутъ имѣть дѣйствительныя средства не только знать о движеніи непріятеля, но даже и препятствовать ему. Владѣніе р. Сваленикомъ облегчитъ въ значительной степени атаку укрѣпленной позиціи у Кады-кьой, черезъ что наши войска будутъ имѣть еще болѣе возможности пресѣчь всякое сообщеніе между Рущукомъ и Разградомъ.

„3) Растянутое положеніе (на Кара-Ломѣ и у Ковачицы) XIII корпуса потребуетъ сосредоточенія остальныхъ силъ этого корпуса между Чернымъ и Баницкимъ Ломомъ, что не позволитъ имѣть, сверхъ того, резерва еще по лѣвую сторону Баницкаго-Лома, для поддержанія, въ случаѣ надобности, XII корпуса.

„Предполагаемое Его Высочествомъ распредѣленіе силъ можетъ съ одинаковымъ удобствомъ служить и для наступательныхъ цѣлей, ибо, въ случаѣ нужды, всегда можно изъ XIII корпуса выдѣлить одну дивизію пѣхоты на дорогу изъ Чаиръ-кьоя въ Попъ-кьой, къ которой можетъ присоединиться 30-я пѣхотная дивизія; 2-я же пѣхотная дивизія можетъ тогда замѣнить взятую изъ XIII корпуса“.

Приведенный рапортъ генерала Ванновскаго, отправленный 10 числа, полученъ былъ въ Полевомъ Штабѣ только 14 декабря; а между тѣмъ въ этотъ промежутокъ времени, т. е. между 10 и 14 числомъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ по телеграфу сообщилъ Главнокомандующему свои соображенія о необходимости наступленія силами восточнаго фронта для того, чтобы занять такое положеніе, съ котораго удобнѣе было бы не только наблюдать за противникомъ, но даже и мѣшать его передвиженіямъ. Обмѣнъ мнѣній по этому предмету отклонилъ временно Главнокомандующаго отъ высказанныхъ имъ сужденій о сформированіи Восточнаго отряда, вслѣдствіе чего соотвѣтственный приказъ продолжалъ оставаться попрежнему не отданнымъ.

Прежде нежели перейти къ разсмотрѣнію упомянутыхъ выше предположеній о переходѣ въ наступленіе Рущукскаго отряда, необходимо ознакомиться съ тѣмъ, что происходило въ этомъ отрядѣ послѣ 4 декабря, до котораго описаніе дѣйствій отряда было доведено.

5 числа водворившееся въ предшествовавшіе дни полное спокойствіе продолжалось.

Лишь донесеніе съ лѣваго фланга передовой линіи XIII корпуса говорило, что въ Сваленикскомъ лагерѣ замѣтно было движеніе и что противъ этого лагеря опять появились на лѣвомъ берегу р. Умуръ-кьой конная и пѣшая непріятельскія цѣпи [1]).

Въ ночь съ 5 на 6 число погода вновь измѣнилась; дожди замѣнились густо идущимъ снѣгомъ, принимавшимъ иногда характеръ вьюги и метели; наблюденіе за непрія-

[1]) 3 декабря, вслѣдствіе предписанія начальника Чаиръ-кьойскаго отряда (начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи), былъ окончательно сформированъ, мѣнявшійся ранѣе, Кадя-кьойскій отрядъ. Составъ его былъ таковъ: 1-й и 2-й баталіоны 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка, 5-я батарея 1-й артиллерійской бригады, Рижскій драгунскій полкъ и 4 конныя орудія Начальникомъ отряда назначенъ Генеральнаго Штаба полковникъ Лесли.

телемъ стало еще болѣе затруднительнымъ; но въ особенности трудными оказались всякія передвиженія. Наступило суровое зимнее время. Пересѣченная мѣстность восточной Болгаріи начала представлять почти неодолимыя трудности для движенія не только отрядовъ, но даже незначительныхъ кавалерійскихъ частей. Глубокій снѣгъ покрылъ всѣ лощины, образовались снѣжные наносы, дороги обратились въ едва проходимыя тропы.

При такой погодѣ, установившейся на нѣсколько дней, дѣйствія обѣихъ сторонъ почти совершенно замерли; начиная съ 6 декабря, въ теченіе 4—5 дней, изъ всѣхъ передовыхъ отрядовъ стали получаться однообразныя донесенія о томъ, что у нихъ все спокойно и благополучно и что со стороны непріятеля ничего особеннаго не замѣчено. Въ особенности такимъ характеромъ отличались донесенія отъ 6 числа. Турки тоже въ этотъ день ничего не предпринимали; на правомъ флангѣ, противъ отрядовъ, подчиненныхъ генералу Горшкову, они, имѣя цѣпь своихъ пѣхотныхъ постовъ на высотахъ праваго берега р. Кара-Лома, очистили всѣ деревни, лежавшія къ западу отъ этой рѣки; даже д. Караагачь-кьой, въ которой прежде былъ обнаруженъ незначительный пѣхотный отрядъ, оказалась 6 декабря незанятой турками; въ д. Умуръ-кьой (Балджикъ-Умуръ) русскіе уланы совершенно безпрепятственно произвели фуражировку; въ Кадя-кьойскомъ отрядѣ въ это время также все было тихо, и даже бродившія прежде передъ отрядомъ шайки вооруженныхъ жителей теперь нигдѣ не встрѣчались.

Наконецъ и на Османбазарской дорогѣ непріятельскій отрядъ, находившійся противъ авангарда Тырновскаго отряда, расположеннаго у Кесарово, отступилъ отъ этой деревни, послѣ чего русскіе заняли д. Юсуфъ-Хансовъ (Исфаны).

Въ Сваленикскомъ лагерѣ, противъ лѣваго фланга XIII корпуса, турки, вѣроятно затрудняясь отбываніемъ

во время вьюги сторожевой службы, употребили довольно оригинальное средство, чтобы скрыть сокращеніе ихъ сторожевыхъ постовъ: на большомъ и отлогомъ курганѣ, впереди д. Сваленикъ, они выставили вмѣсто часовыхъ чучела, а въ самомъ лагерѣ въ теченіе цѣлаго дня играла музыка и раздавались какіе-то крики.

7 числа погода была такая же, какъ и 6 числа, т. е. шелъ густой снѣгъ, переходившій иногда въ метель, вслѣдствіе чего во всѣхъ полученныхъ за этотъ день донесеніяхъ высказываются жалобы на трудность наблюденія за непріятелемъ и въ особенности—на невозможность несенія развѣдывательной службы, такъ какъ всѣ дороги были занесены снѣгомъ глубиною не менѣе аршина. Отъ передовыхъ постовъ XII корпуса, содержавшихся полками 12-й кавалерійской дивизіи, за этотъ день не было ничего получено, кромѣ того, что у нихъ все благополучно и спокойно и со стороны непріятеля ими ничего замѣчено не было.

Почти такой же характеръ имѣли и всѣ донесенія съ лѣваго фланга передовой линіи XIII корпуса, въ которомъ однакоже относительно Сваленикскаго лагеря добавлялось, что въ немъ замѣчалось мало движенія, но музыка все-таки цѣлый день играла; наконецъ самъ начальникъ передовой линіи генералъ-лейтенантъ князь Манвеловъ, основывавшій свои донесенія на свѣдѣніяхъ начальниковъ подчиненныхъ ему отрядовъ, а относительно праваго фланга—на данныхъ начальника авангарда на Шумлинской дорогѣ, генерала Горшкова и подчиненныхъ послѣднему начальниковъ Ковачицкаго и Посабинскаго отрядовъ, въ своемъ донесеніи подтверждалъ, что въ д.д. Гагово, Попъ-кьой, Тюрбелеръ. Умуръ-кьой, Паламарцы и на высотахъ праваго берега р. Кара-Лома имѣются посты и что ночью эти посты разводятъ огни; вмѣстѣ съ тѣмъ въ этомъ же донесеніи говорится, что у с. Караагачь-кьой находятся будто бы 3 табора непріятельской пѣхоты и 2 сотни кавалеріи.

Трудно опредѣлить, откуда князь Манвеловъ могъ почерпнуть послѣднее свѣдѣніе о непріятелѣ, находящемся будто бы у Караагачь-кьоя, такъ какъ во всѣхъ донесеніяхъ, на которыхъ онъ могъ основывать свое, такого свѣдѣнія не имѣется; напротивъ, въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ на слѣдующій день, т. е. 8 числа, имѣется одно—отъ начальника Посабинскаго отряда, въ которомъ сказано, что драгунскій разъѣздъ, осмотрѣвшій нѣсколько деревень и въ томъ числѣ д. Караагачь-кьой, непріятеля въ этихъ деревняхъ не нашелъ[1]).

Между тѣмъ, получивъ приведенное выше свѣдѣніе о 3 таборахъ пѣхоты и 2 сотняхъ кавалеріи, находящихся будто бы у Караагачь-кьоя, начальникъ штаба Рущукскаго отряда, сообщая 9 декабря Начальнику Полевого Штаба имѣющіяся во ввѣренномъ ему штабѣ свѣдѣнія о непріятелѣ, между прочимъ упомянулъ и о томъ, что въ Караагачь-кьоѣ, имѣются 3 табора пѣхоты и 2 сотни кавалеріи.

Къ числу такихъ же непровѣренныхъ донесеній о непріятелѣ, полученныхъ 7 числа въ штабѣ, нужно отнести и донесеніе полковника барона Каульбарса, въ которомъ сказано, что согласно показаніямъ болгаръ ходятъ будто бы слухи, что гдѣ-то за Кара-Ломомъ турки сосредоточиваютъ значительное число редифовъ.

Наиболѣе важнымъ извѣстіемъ, полученнымъ 8 числа, было донесеніе генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена

[1]) Весьма можетъ быть, что донесеніе свое о 3 таборахъ пѣхоты и 2 сотняхъ кавалеріи у д. Караагачъ генералъ князь Манвеловъ, или его штабъ, основали на донесеніи генерала Горшкова отъ 7 же декабря, въ которомъ упомянуто, что драгунскій разъѣздъ, ходившій къ д. Куруджере (Куру-дере), наткнулся тамъ на 2 табора кавалеріи, „изъ коихъ одинъ былъ осѣданъ, а другой разсѣданъ"; драгуны дали по нимъ залпъ и скрылись въ туманѣ. Объ этой непріятельской кавалеріи князь Манвеловъ ничего не упоминаетъ. Можетъ быть это произошло отъ того, что по неразборчивости почерка въ полевыхъ запискахъ онъ д. Куруджере принялъ за д. Караагачъ, и хотя въ донесеніи генерала Горшкова говорилось о непріятельской кавалеріи, притомъ въ числѣ 2 «таборовъ», подраздѣленіе на которые существовало только въ пѣхотѣ, а не въ конницѣ, то князь Манвеловъ могъ предположить, что у названной деревни оказалась не кавалерія, а пѣхота.

о томъ, что произведенная 7 числа рекогносцировка не обнаружила непріятеля на Османбазарской дорогѣ. Турки очистили Демаркіой и уклонили свой правый флангъ назадъ, базируясь какъ бы не на Османбазаръ, а на Сливенъ. Извѣстіе это объ отступленіи турокъ съ Османбазарской дороги вполнѣ совпадало съ приведеннымъ выше извѣстіемъ, полученнымъ еще 6 декабря отъ начальника кавалеріи въ авангардѣ на Шумлинской дорогѣ генералъ-маіора Гильдебранта; страннымъ при этомъ, однако же, кажется то, что начальникъ Тырновскаго отряда, къ которому это извѣстіе непосредственно относилось, не зналъ о немъ еще и 7 числа, и только предпринятая въ этотъ день рекогносцировка обнаружила отступленіе турокъ.

Въ остальныхъ донесеніяхъ, полученныхъ 8 числа, никакихъ новыхъ свѣдѣній о непріятелѣ не было сообщено. Продолжавшаяся метель и глубокій снѣгъ дѣлали отбываніе развѣдывательной службы до крайности затруднительнымъ. Метель не только мѣшала что-либо разсмотрѣть, но и разъѣзды почти не могли двигаться по дорогамъ, совсѣмъ засыпаннымъ снѣгомъ. Отъ начальника 12-й кавалерійской дивизіи въ этотъ день получено было донесеніе, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что благодаря страшной метели онъ вовсе не имѣлъ никакихъ донесеній отъ аванпостовъ; а отъ одного изъ разъѣздовъ № 36 Донского казачьяго полка получено было лишь донесеніе о томъ, что двигаться невозможно, такъ какъ, не видя дороги, лошади часто попадаютъ въ ямы или ложементы, устроенные непріятелемъ, падаютъ и калѣчатся.

Въ особенности затруднительно было при такой погодѣ положеніе кавалерійскихъ полковъ, расположенныхъ бивуаками. Вслѣдствіе телеграммы начальника штаба XII корпуса объ отчаянномъ положеніи на бивуакахъ полковъ 12-й кавалерійской дивизіи со стороны штаба Рущукскаго отряда послѣдовало разрѣшеніе расположить полки

дивизіи преимущественно по деревнямъ, оставивъ на позиціяхъ только самыя необходимыя части; въ то же время разрѣшено было ограничить крайней необходимостью и службу на передовыхъ постахъ.

Такое же разрѣшеніе передано было и въ XIII корпусъ, вслѣдствіе чего штабомъ этого корпуса немедленно были сдѣланы соотвѣтственныя распоряженія.

Внезапно наступившее суровое зимнее время отозвалось затрудненіями въ несеніи службы не только въ кавалеріи, но также въ пѣхотѣ и въ артиллеріи; такъ, напримѣръ, командиръ 1-й бригады 12-й пѣхотной дивизіи, бывшій начальникомъ отряда, расположеннаго въ Мечкѣ, 8 числа доносилъ своему начальнику дивизіи: „Сего числа командиръ № 4 батареи мнѣ доложилъ, что дорогу отъ главной позиціи до авангардной до того занесло ночью, что посланный имъ, для осмотра ея, нашелъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снѣгъ глубиною до сажени, а потому орудіямъ нѣтъ возможности проѣхать въ авангардъ. Вслѣдствіе чего я разрѣшилъ не посылать сегодня дежурнаго взвода № 4 батареи, и въ авангардѣ будетъ 1 баталіонъ (4 роты) безъ артиллеріи“.

Относительно же авангарда отъ Трастеникскаго отряда, расположеннаго у Ханъ-Гюръ-чешме, въ тотъ же день послѣдовало распоряженіе, чтобы на смѣну находящейся въ этомъ авангардѣ артиллеріи ежедневно отправлялись бы только лошади и личный составъ людей, а орудія и прочая матеріальная часть оставались тамъ безъ смѣны.

Въ то время, какъ примѣнялись всѣ приведенные способы для того, чтобы уменьшить тягость несенія сторожевой и развѣдывательной службы въ суровое зимнее время, турки, по наблюденіямъ постовъ Ахтырскаго гусарскаго полка, въ этотъ день даже совсѣмъ „постовъ не держали“.

На правомъ флангѣ, въ отрядахъ генерала Горшкова, судя по донесеніямъ послѣдняго князю Манвелову и доне-

сеніямъ генералъ-маіора Гильдебранта (начальникъ кавалеріи авангарда на Шумлинской дорогѣ) генералу Горшкову, все было совершенно спокойно, и разъѣзды, ходившіе по направленію къ непріятелю, нигдѣ его до р. Кара-Лома не встрѣтили; на правомъ же берегу этой рѣки, начиная отъ Карахасанъ-кьоя на Гайдаръ-кьой и далѣе къ югу, тянулись непріятельскіе пѣхотные и кавалерійскіе посты, которые легко было замѣтить, потому что они разводили возлѣ себя костры. Кромѣ того въ этихъ же донесеніяхъ опять подтверждалось, что д.д. Гагово, Попъ-кьой, Умуръ-кьой, Тюрбелеръ и Мансыръ-кьой противникомъ не заняты. Деревни Чабанъ-кьой (верстахъ въ 6—6½ южнѣе линіи Мансыръ-кьой—Тюрбелеръ), Сарыклеръ и Ковакларъ (Каулакларъ)?, оказались занятыми вооруженными жителями, которые для охраненія себя выставляли посты.

Донося обо всѣхъ этихъ свѣдѣніяхъ, собранныхъ разъѣздами, несмотря на крайне неблагопріятную погоду для наблюденій, и подтверждавшихъ вышеприведенную догадку генерала барона Деллинсгаузена объ уклоненіи турками назадъ своего праваго фланга, расположеннаго противъ войскъ XI корпуса, генералъ Гильдебрантъ присовокуплялъ, что дальнѣйшія разысканія, по случаю сильной метели, имъ пріостановлены.

Важнѣйшимъ событіемъ, совершившимся въ Рущукскомъ отрядѣ 8 декабря, было прибытіе къ нему IV корпуса и входившей временно въ составъ послѣдняго 2-й пѣхотной дивизіи. Корпусу этому (2-я и 30-я пѣхотныя дивизіи) изъ Полевого Штаба выданы были маршруты для слѣдованія, согласно которымъ корпусъ 1 декабря уже выступилъ по назначенію, при чемъ дивизіи были направлены по особымъ дорогамъ, при чемъ каждая изъ нихъ должна была двигаться въ 2 эшелонахъ и прибыть: 2-я дивизія въ Косово 6 и 8 декабря, а 30-я дивизія въ Тырново 6 и 7 декабря. Штабъ корпуса долженъ былъ находиться при 30-й пѣхотной дивизіи.

Вскорѣ послѣ того, какъ обѣ названныя дивизіи выступили изъ окрестностей Плевны, въ Полевомъ Штабѣ, какъ сказано выше, явилось опасеніе, что турки сосредоточиваютъ значительныя силы на Османбазарской дорогѣ съ намѣреніемъ произвести наступленіе на Тырновъ. Вслѣдствіе этого между Полевымъ Штабомъ и штабомъ Рущукскаго отряда возникла переписка о размѣщеніи сводnаго IV корпуса по прибытіи его къ Рущукскому отряду.

Переписка затянулась, и вопросъ этотъ еще не былъ разрѣшенъ, а между тѣмъ приближалось время прибытія названнаго корпуса по назначенію.

Въ виду этого Наслѣдникъ Цесаревичъ, не ожидая разрѣшенія означеннаго вопроса Главнокомандующимъ, рѣшился собственною властью 6 и 7 декабря отдать приказанія по отряду, на основаніи которыхъ 2-я пѣхотная дивизія, по прибытіи ея въ Косово, должна была передвинуться: 2-я бригада съ тремя 4-фунтовыми батареями 2-й артиллерійской бригады въ Дольный (Дольньо-Монастирци) и Горный-Монастырь, а 1-я бригада съ тремя 9-фунтовыми батареями въ Гьолъ-Бунаръ и Бешъ-Бунаръ.

Исполнивъ эти передвиженія 7 и 9 декабря, бригады расположились такъ: 2-я бригада—управленіе бригады, Ревельскій полкъ и 3 батареи—въ Дольнемъ Монастырѣ; Эстляндскій полкъ—въ Горномъ Монастырѣ; 1-я же бригада съ состоявшимъ при ней драгунскимъ полкомъ расположилась такимъ образомъ: драгунскій полкъ—въ Банницѣ, а пѣхотная бригада съ 3 батареями—въ д.д. Бешъ-Бунарѣ и Гьолъ-Бунарѣ.

Впослѣдствіи начальнику 30-й пѣхотной дивизіи было разъяснено, что хотя ввѣренная ему дивизія и не входитъ въ составъ XI армейскаго корпуса, но, въ случаѣ требованія со стороны генералъ-лейтенанта барона Деллингсгаузена, она должна будетъ поступить въ его распоряженіе.

9 число прошло совершенно спокойно. Снѣжная метель при довольно сильномъ морозѣ продолжалась попрежнему.

Со стороны непріятеля ничего не было замѣчено.

Къ числу донесеній отъ 9 числа, о которыхъ слѣдуетъ упомянуть, нужно отнести донесеніе генерала Гильдебранта начальнику авангарда на Шумлинской дорогѣ генералъ-маіору Горшкову; на немъ генералъ Горшковъ основалъ свое донесеніе начальнику передовой линіи князю Манвелову, а послѣдній—свое въ штабъ Рущукскаго отряда. Генералъ-маіоръ Гильдебрантъ доносилъ: „Ко вчерашнему донесенію за № 84 добавляю: Чугуевцы, подъ командою полковника Полторацкаго, сдѣлали обыскъ с. Караагача,Сида, (Сютъ-кьоя. Ред.), Султанкіоя и Попкіоя, но нигдѣ не нашли даже и слѣда непріятеля, несмотря на глубокій снѣгъ и метель. Полковникъ Полторацкій лично пересѣкъ всѣ улицы въ Караагачѣ и затѣмъ осмотрѣлъ бывшую непріятельскую позицію за Караагачемъ, но вездѣ пусто. Въ долинѣ къ с. Сиду Чугуевскіе уланы 1-го эскадрона отогнали 12 лошадей и затѣмъ, подойдя къ Кара-Лому за Султанкіоемъ, не видѣли никакихъ частей непріятеля. Но горы Киреченъ и противоположный берегъ Кара-Лома нельзя было оглядѣть по случаю густо идущаго снѣга“. Донесеніе это имѣло весьма важное значеніе, потому что оно положительно указывало, что въ описываемое время турки, по крайней мѣрѣ въ раіонѣ, прилегающемъ къ Шумлинской дорогѣ, окончательно очистили все пространство къ западу отъ Кара-Лома. Это же донесеніе окончательно подтверждало и неосновательность приведеннаго выше донесенія князя Манвелова отъ 7 числа въ штабъ Рущукскаго отряда о томъ, что д. Караагачь-кьой была будто бы занята 3 таборами пѣхоты и 2 сотнями кавалеріи. А между тѣмъ послѣднее было включено и въ донесеніе Полевому Штабу.

Это донесеніе Начальнику Полевого Штаба было послано генераломъ Ванновскимъ 9 числа, въ 1 часъ 30 минутъ пополудни. Между тѣмъ начальникъ отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ, независимо свѣдѣній о непріятелѣ, сооб-

щаемыхъ его начальникомъ штаба генералу Непокойчицкому, посылалъ лично отъ себя такія же свѣдѣнія Главнокомандующему и 9 числа, получивъ почти одновременно съ отправленіемъ генераломъ Ванновскимъ приведенной выше телеграммы донесеніе о развѣдкахъ, сдѣланныхъ кавалеріей генералъ-маіора Гильдебранта, въ 1 часъ 40 минутъ пополудни донесъ слѣдующее: „Сейчасъ получилъ донесеніе, что наши разъѣзды прошли Караагачъ, Сидъ, Султанкіой, Попкіой, турецкую позицію за Караагачемъ и доходили до берега Кара-Лома, не встрѣтивъ нигдѣ противника“. Такимъ образомъ, получилось разногласіе донесеній начальника отряда и начальника штаба въ Главную Квартиру.

Изъ представленнаго описанія дѣйствій Рущукскаго отряда съ 1 по 10 декабря видно, что положеніе этого отряда въ означенный періодъ времени было весьма пассивнымъ, и вся дѣятельность его исчерпывалась несеніемъ сторожевой службы и высылкой разъѣздовъ для наблюденія за непріятелемъ; при чемъ вслѣдствіе массы выпавшаго снѣга и метелей эта служба была крайне обременительна для войскъ и въ особенности для кавалеріи, лошади которой крайне изнурялись отъ продолжительныхъ движеній по глубокому снѣгу.

Между тѣмъ Великій Князь Главнокомандующій телеграммою отъ 9 декабря сообщилъ Наслѣднику Цесаревичу, что „въ послѣднемъ номерѣ „Times'a“ говорится, что съ паденіемъ Плевны владѣніе наше на сѣверномъ склонѣ Балканъ упрочено, а потому туркамъ слѣдуетъ перенести театръ военныхъ дѣйствій на южный склонъ. По свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ частей войскъ, какъ будто это исполняется“.

Начальникъ штаба Рущукскаго отряда генералъ-лейтенантъ Ванновскій, увѣдомляя объ этой телеграммѣ командировъ XII и XIII корпусовъ, сообщилъ имъ также, что Главнокомандующій проситъ слѣдить зорко за непріятелемъ и стараться узнать о расположеніи его и движеніяхъ.

„Вслѣдствіе чего—писалъ генералъ Ванновскій—Его Высочество начальникъ отряда приказалъ выслать усиленные разъѣзды: отъ XII корпуса на Нисово, Пизанцу (Писанецъ) и отъ XIII корпуса на Кацелево, Церовецъ, Садину, Омуркіой (Балджикъ-Умуръ) и къ шоссе, а также по Шумлинской дорогѣ на Аязларъ, Сарнасуфларъ и далѣе, насколько возможно, съ цѣлью раскрыть силы и расположеніе противника. XIII корпусу вывѣдать также, есть ли что у Карахасанъ-кьоя. Кромѣ усиленныхъ разъѣздовъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ полагаетъ необходимымъ стараться собрать свѣдѣнія о противникѣ при посредствѣ лазутчиковъ".

Однако эти разъѣзды XII корпуса не могли проникнуть за передовую, какъ оказалось, сильно занятую линію противника.

Ни одинъ изъ разъѣздовъ, высланныхъ передъ фронтомъ XII корпуса, не исполнилъ данной задачи, и всѣ они вернулись обратно, не добывъ о непріятелѣ почти никакихъ свѣдѣній.

Почти такой же характеръ имѣли и развѣдки, предпринятыя войсками передовой линіи XIII корпуса.

Нѣсколько болѣе плодотворную дѣятельность проявили развѣдывательные отряды, высланные отъ кавалерійскихъ частей авангарда, находившагося на Шумлинской дорогѣ. Можно думать, что не произошло ли это, хотя отчасти, оттого, что и задача, поставленная этимъ развѣдочнымъ отрядамъ штабомъ Рущукскаго отряда, была выражена въ болѣе опредѣленной формѣ. Впрочемъ, нѣкоторые и изъ этихъ разъѣздовъ, какъ будетъ видно ниже, все таки не исполнили данной имъ задачи.

Въ приведенномъ выше сообщеніи начальника штаба Рущукскаго отряда командирамъ корпусовъ относительно развѣдывательныхъ партій, которыя требовались отъ войскъ авангарда на Шумлинской дорогѣ, было сказано: „а также по Шумлянской дорогѣ на Аязларъ, Сарнасуфларъ и далѣе,

насколько возможно, съ цѣлью раскрыть силы и расположеніе противника". И затѣмъ добавлено: „XIII корпусу вывѣдать также, есть ли что у Карахасанкіоя".

Задачи эти кавалеріей авангарда на Шумлянской дорогѣ были выполнены слѣдующимъ образомъ:

1) По донесеніямъ начальниковъ разъѣздовъ, посланныхъ на Гагово, Шопъ-кьой, Караагачь-кьой и Сютъ-кьой, деревни эти оказались незанятыми турками, и разъѣзды не нашли въ нихъ даже слѣдовъ пребыванія непріятеля. О томъ, что деревни эти не были заняты непріятелемъ. было извѣстно уже и прежде, а потому донесенія эти послужили только подтвержденіемъ прежнихъ извѣстій.

2) Рекогносцировка Вознесенскихъ уланъ показала, что близъ Карахасанъ-кьоя есть укрѣпленія и видны шалаши. что противъ Гайдаръ-кьоя есть укрѣпленіе на 2 орудія, а на берегу Кара-Лома стоятъ пѣшіе посты. „Съ высотъ Сахаръ-Тепе орудія свезены, но есть ли тамъ еще бивакъ— уланы разсмотрѣть не могли". Въ тѣсномъ, такъ сказать, буквальномъ смыслѣ слова, донесеніе это отвѣчало на предложенный штабомъ Рущукскаго отряда вопросъ: „XIII корпусу вывѣдать также есть ли что у Карахасанъ-кьоя". Оказалось, что что-то у Карахасанъ-кьоя есть; но что именно тамъ находится, это осталось невыясненнымъ рекогносцировочнымъ отрядомъ, а между тѣмъ такое выясненіе и составляло въ сущности главную его обязанность.

Донося о результатѣ развѣдки, начальникъ штаба XIII корпуса увѣдомлялъ: „...Сегодня[1]) произведена была усиленная рекогносцировка по направленію черезъ Амуркіой и Сидъ (Сютъ-кьой. Ред.) къ Аязлару".

Такое вступленіе въ донесеніе показываетъ, что начальство рекогносцировочнаго отряда сократило данную ему задачу. Въ приведенномъ выше сообщеніи начальника штаба Рущукскаго отряда относительно разъѣзда, напра-

[1]) Т. е. 12 декабря. *Ред.*

вленнаго на Аязларъ, вовсе не сказано, что онъ долженъ дойти только до Аязлара, а напротивъ указано, что „онъ долженъ двигаться на Аязларъ, Сарнасуфларъ и далѣе, насколько возможно, съ цѣлью раскрыть силы и расположеніе противника“. Въ подробностяхъ эта задача была выполнена такъ: „Отрядъ изъ 1-го и 3-го эскадроновъ и половины 4-го эскадрона 11-го уланскаго Чугуевскаго полка и взвода 18-й конной батареи, подъ начальствомъ полковника Полторацкаго, въ $7^1/_2$ часовъ утра выступилъ съ Посабинской позиціи по направленію къ Амуркіою. Пройдя это селеніе, колонна по глубокому снѣгу, цѣликомъ, безъ малѣйшаго признака дороги, подошла къ Султанъ-кьою, не будучи замѣчена непріятелемъ, по причинѣ утренняго тумана и метели. Въ долинѣ у Султанъ-кьоя наѣздники 3-го эскадрона, освѣщавшіе мѣстность, захватили табунъ въ 23 лошади и донесли, что другой табунъ бросился въ самое селеніе. Туда былъ направленъ весь 3-й эскадронъ съ приказаніемъ оцѣпить деревню и забрать упомянутыхъ лошадей, а въ то же время одинъ взводъ 1-го эскадрона, подъ командою корнета князя Голицына, взошелъ на возвышенность къ востоку отъ селенія“. Такимъ образомъ начальникъ рекогносцирующаго отряда, отправляясь на развѣдку, въ самомъ началѣ своего движенія отвлекся побочными цѣлями. Затѣмъ полковникъ Полторацкій такъ описываетъ свои дальнѣйшія дѣйствія. Говоря о взводѣ князя Голицына, онъ пишетъ: „Замѣтивъ оттуда [1]) нѣсколько конныхъ черкесовъ, взводъ этотъ бросился за ними въ погоню по направленію къ Сиду“, т. е. другими словами, и этотъ офицеръ забылъ свою только что полученную задачу, данную ему начальникомъ отряда—стать на высотѣ къ востоку отъ Султанъ-кьоя съ цѣлью не выпустить изъ названной деревни лошадей. Далѣе въ донесеніи говорится: „Быстро собравшись въ селеніи этомъ, черкесы въ размѣрѣ около эскадрона на-

[1]) Съ высоты къ востоку отъ д. Султанъ-кьоя. *Ред.*

чали тѣснить нашъ взводъ, успѣвшій, однако, спѣшиться и огнемъ удержать непріятеля до прибытія посланныхъ въ подкрѣпленіе другихъ двухъ взводовъ 1-го эскадрона, подъ командою поручика Демиденко. Тогда нашъ эскадронъ атаковалъ, опрокинулъ и гналъ непріятеля до берега р. Кара-Лома, потерявъ всего одну лошадь убитою.

„Въ то время, какъ за 1-мъ эскадрономъ шли на рысяхъ остальные эскадроны со взводомъ артиллеріи, за р. Кара-Ломомъ раздались учащенные сигналы сбора и тревоги, и замѣчено было движеніе многочисленнаго непріятеля. Вслѣдствіе этого отрядъ былъ отведенъ къ Султанкіою, при чемъ въ Сидѣ взято еще 49 лошадей и 3 пары воловъ. Отъ Султанкіоя отрядъ взялъ направленіе на юго-востокъ. Пройдя по лѣсистой и пересѣченной мѣстности до 4 верстъ, наѣздники 3-го эскадрона съ возвышенности у Аязлара увидѣли коннаго непріятеля, прикрывавшаго значительный транспортъ, шедшій по дорогѣ отъ Аязлара на югъ къ Кара-Лому. Авангардный эскадронъ, а за нимъ два орудія рысью двинулись впередъ; 3-й эскадронъ, быстро спустившись къ ручью у самаго Аязляра, пошелъ въ атаку на конное прикрытіе транспорта, а взводъ конной артиллеріи открылъ огонь. Черкесы, въ числѣ около сотни, сдѣлали залпъ и, не принявъ атаки уланъ, бросились вразсыпную къ Кара-Лому. Не увлекаясь преслѣдованіемъ этихъ черкесовъ, командиръ 3-го эскадрона маіоръ Геништа собралъ свой эскадронъ и повелъ вторично атаку на пѣшихъ баши-бузуковъ (около 300 человѣкъ), густо оцѣпившихъ транспортъ и встрѣтившихъ уланъ выстрѣлами и громкими криками. 1-й взводъ 3-го эскадрона, подъ командою поручика Енько-Даровскаго, врубился въ непріятеля и, совершенно разстроивъ его, завладѣлъ транспортомъ; при этомъ поручикъ Енько-Даровскій былъ контуженъ, 1 рядовой раненъ, 2 лошади убиты и 2 ранены.

„Во время второй атаки 3-го эскадрона часть башибузуковъ бросилась назадъ къ Аязлару, но полуэскадронъ 4-го

эскадрона, подъ начальствомъ маіора Дзивульскаго, быстро атаковалъ ихъ во флангъ, нѣсколькихъ изрубилъ и 8 человѣкъ взялъ въ плѣнъ, потерявъ при этомъ одного рядового раненымъ и одну лошадь убитою. Непріятель же здѣсь и около отбитаго транспорта оставилъ 26 труповъ; въ плѣнъ взято 4 регулярныхъ солдата и 18 башибузуковъ. Всѣ они были вооружены ружьями разныхъ системъ, пистолетами, а нѣкоторые и ятаганами".

Послѣ этого столь подробнаго разсказа о происшедшемъ столкновеніи съ транспортомъ въ тѣхъ же донесеніяхъ говорится о томъ, чѣмъ былъ наполненъ транспортъ: преимущественно разнаго рода зерновымъ хлѣбомъ и отчасти попонами и теплыми одѣялами; но добыча эта, вслѣдствіе усталости воловъ, не могшихъ везти обратно транспорта по глубокому снѣгу, была частью роздана нижнимъ чинамъ, частью же разбросана въ полѣ.

По приведеніи въ извѣстность количества отбитаго скота, оказалось налицо: 100 лошадей, 150 штукъ крупнаго рогатаго скота, до 250 мелкаго и до 600 овецъ и козъ; но какъ видно изъ того же донесенія, отряду далеко не всѣмъ этимъ количествомъ скота удалось воспользоваться; случилось это потому, что черкесы, ускакавшіе до Кара-Лома, произвели на горѣ тревогу, вслѣдствіе чего оттуда стали часто доноситься звуки выстрѣловъ и сигналовъ, а вскорѣ затѣмъ показалась густая толпа пѣшихъ турокъ, спускавшихся съ горы на дорогу къ Аязляру. Полковникъ Полторацкій, имѣя въ виду, что отряду его необходимо отступать къ Посабинской позиціи на протяженіи около 20 верстъ, поспѣшилъ отправить санный обозъ и скотъ подъ прикрытіемъ 3-го эскадрона, а конно-артиллерійскій взводъ, прикрываемый 1-мъ эскадрономъ и $^1/_2$ эскадрономъ 4-го эскадрона, выпустилъ по непріятелю до 30 картечныхъ гранатъ; непріятель отхлынулъ, и отрядъ продолжалъ отступленіе, не будучи преслѣдуемъ противникомъ; тѣмъ не менѣе трудность

движенія по глубокому снѣгу и опасенія, что непріятель можетъ возобновить нападеніе, послужили причиной того, что большая часть скота, въ особенности мелкаго, не бывшаго въ состояніи слѣдовать за отрядомъ, была оставлена, или же сама разбѣжалась.

Несмотря на проявленную энергію, отрядъ вернулся на позицію, какъ видно, вовсе не исполнивъ данной ему развѣдывательной задачи. А между тѣмъ изъ приведеннаго донесенія самого полковника Полторацкаго видно, что, благодаря утреннему туману и метели, отрядъ его дошелъ до д. Султанъ-кьой, не будучи вовсе замѣченнымъ непріятелемъ, послѣ чего онъ самъ привлекъ на себя вниманіе противника нападеніемъ на табунъ лошадей и на транспортъ.

Генералъ Гильдебрантъ доносилъ о дѣлѣ полковника Полторацкаго начальнику передовой линіи XIII армейскаго корпуса генералу Шухту какъ о подвигѣ, а послѣдній въ такомъ же смыслѣ доносилъ о томъ же дѣлѣ командиру XIII корпуса, при чемъ донесеніе его начинается словами: „Генералъ Гильдебрантъ сообщаетъ объ отличномъ дѣлѣ дивизіона Чугуевскихъ уланъ и взвода 18-й батареи съ турками у Сида (Сютъ-кьоя. Ред.) и по дорогѣ къ Аязляру“ и т. д.

Въ такомъ же освѣщеніи извѣстіе объ этомъ дѣлѣ дошло и до начальника Рущукскаго отряда.

ГЛАВА VII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Восточномъ фронтѣ (продолженіе).

Дислокація Рущукскаго отряда на 10 декабря.—Свѣдѣнія объ XI корпусѣ.—Проектъ перехода въ наступленіе.—Ледоходъ на Дунаѣ.—Развѣдывательная дѣятельность. – Разногласія съ Главной Квартирой по поводу проекта наступленія.—Отмѣна наступленія.—Проектъ порчи желѣзной дороги Рущукъ—Разградъ—Шумла.—Работа разъѣздовъ и рекогносцировокъ.—Мелкія столкновенія.—Занятіе д. Церовецъ.—Ошибочно не отмѣненное наступленіе 23 декабря къ Умурскому Лому частей лѣваго фланга XIII корпуса.—Столкновеніе у Паламарцы 23 декабря.—Рекогносцировка отъ д. Церовецъ 27 декабря.—Событія въ Чаиръ-кьойскомъ и Тырновскомъ отрядахъ.—Прибытіе турецкихъ парламентеровъ.—Новое предложеніе о наступленіи командира XIII корпуса.—Развѣдка 29 декабря на правомъ флангѣ XIII корпуса.—Заключеніе о дѣйствіяхъ отряда въ декабрѣ.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 43).

ИСЛОКАЦІЯ Рущукскаго и Тырновскаго отрядовъ къ 10 декабря, т. е. ко времени начала переписки о переформированіи этихъ отрядовъ въ одинъ—Восточный, подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ, въ общемъ незначительнымъ, и была въ грубыхъ чертахъ слѣдующей [1]).

[1]) Подробности—см. приложеніе № 2.

Весь XII корпусъ попрежнему сосредоточивался на нижнемъ Ломѣ на фронтѣ Табачка—Дунай, общимъ протяженіемъ около 18 верстъ по фронту, при чемъ главныя его силы были собраны ближе къ лѣвому флангу отмѣченной линіи и занимали позицію Трастеникъ—Мечка, на которой въ общемъ находилось 18 баталіоновъ, 17 эскадроновъ и сотенъ и 88 орудій; при этомъ 12-я пѣхотная дивизія занимала крайній лѣвый флангъ общаго фронта корпуса въ раіонѣ Трастеникъ—Мечка, а 33-я пѣхотная—правое крыло, раіонъ Трастеникъ—Табачка—Двѣ-могили.

Штабъ XII корпуса попрежнему былъ въ д. Яли-Абланово. Парки корпуса находились въ Обрѣтеникѣ и Бѣлѣ.

XIII корпусъ былъ растянутъ по фронту, считая по прямому направленію, около 40 верстъ, т. е. до двухъ переходовъ, отъ с. Кадя-кьой (верстахъ въ 10 отъ Османбазарской дороги) до д. Широково.

При этомъ 35-я пѣхотная дивизія, занимая раіонъ Широково — Кацелево — Абланово — Каранъ-варбовка — Сенанъ-кьой—Банница и Чилново (около 15 верстъ по фронту и 12 верстъ въ глубину), образовывала лѣвое крыло корпуса и центръ всего Рущукскаго отряда.

1-я пѣхотная дивизія была растянута по фронту Кадякьой—Чаиръ-кьой—Бей-варбовка—Копривецъ, общимъ протяженіемъ около 20 верстъ, т. е. около перехода; 1-я дивизія составляла крайнее правое крыло всего Рущукскаго отряда, имѣя впереди себя, въ раіонѣ Водица—Ковачица—Посабина, 1-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи генерала Горшкова; разстояніе отъ центра 1-й пѣхотной дивизіи (Чаиръ-кьой) до расположенія упомянутой бригады (Водица) было около полуперехода.

Между раіономъ, занятымъ 1-ю бригадою 32-й пѣхотной дивизіи, и раіономъ 35-й пѣхотной дивизіи, въ д. Инджекьой стоялъ 8-й Донской казачій полкъ съ 6 орудіями.

За центромъ Рущукскаго отряда, какъ разъ за 35-ю дивизіею, въ раіонѣ Дольньо-Монастирци—Гор. Монастырь—

Бешъ-Бунаръ—Гьолъ-Бунаръ, располагалась вновь подошедшая 2-я пѣхотная дивизія.

Отъ мѣстъ ея расположенія до фланговъ отряда было по усиленному переходу около 30 верстъ въ каждую сторону.

Штабъ XIII корпуса былъ въ Копривцѣ, его парки въ Бѣлѣ, а отрядный штабъ, попрежнему, въ Брѣстовицѣ.

Конница отряда продолжала держать посты по Кара-Лому, выдвигая свои разъѣзды къ Садинскому (Сваленикскому, Умурскому) Лому.

Изъ этого описанія видно, что Рущукскій отрядъ былъ растянутъ къ 10 декабря на 50—60 верстъ, т. е. по крайней мѣрѣ на 2—3 перехода.

О дислокаціи войскъ Тырновскаго отряда къ 10 декабря генераломъ Деллингаузеномъ были сообщены только слѣдующія приблизительныя свѣдѣнія: 4 полка пѣхоты и 2 полка кавалеріи въ г. Еленѣ, 1 полкъ пѣхоты въ Плаково, 1 полкъ пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи въ Джулюница и Кесарово, 1 полкъ пѣхоты и 1 полкъ кавалеріи въ Златарицѣ и 1 полкъ пѣхоты въ Драгижево.

Великій Князь Главнокомандующій, извѣстивъ телеграммою отъ 9 декабря Наслѣдника Цесаревича о томъ, что, согласно свѣдѣніямъ газеты „Times“, турки послѣ паденія Плевны переносятъ театръ военныхъ дѣйствій на южный склонъ Балканъ, въ то же время просилъ слѣдить зорко за непріятелемъ и стараться узнать о его расположеніи и движеніяхъ.

Начальникъ Рущукскаго отряда, получивъ эту телеграмму, тогда же поручилъ своему начальнику штаба сообщить ея содержаніе командирамъ XII и XIII корпусовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ приказалъ высылать усиленные разъѣзды для наблюденія за непріятелемъ.

Одновременно въ штабѣ Рущукскаго отряда разрабатывались директивы командирамъ XII и XIII корпусовъ для выдвиженія впередъ не однихъ разъѣздовъ, а всѣхъ

вообще войскъ (въ особенности XIII корпуса), съ цѣлью занять такое положеніе, которое облегчило бы для нихъ возможность не только слѣдить за передвиженіями непріятеля, но даже и мѣшать послѣднимъ.

Съ этою цѣлью проектировалось выдвиженіе впередъ не только кавалеріи, но и пѣхоты XIII корпуса нѣсколькими колоннами къ Свалеикскому (Садинскому, Умурскому) Лому.

При рапортѣ отъ 12 декабря эти соображенія были представлены на заключеніе Главнокомандующаго.

Командиръ XIII армейскаго корпуса высказывалъ начальнику штаба Рущукскаго отряда такое мнѣніе по этому предмету.

Онъ заявлялъ, что хотя имъ и объявленъ къ исполненію рекомендуемый ему способъ наблюденія за непріятелемъ посредствомъ высылки сильныхъ и дальнихъ разъѣздовъ, „но онъ не ожидаетъ отъ этой мѣры вполнѣ удовлетворительныхъ результатовъ при теперешнемъ размѣщеніи войскъ корпуса, столь отдаленномъ отъ путей, по которымъ можетъ происходить передвиженіе турокъ въ Румелію. Эта отдаленность дѣлается еще болѣе важною при теперешнемъ рыхломъ и глубокомъ снѣгѣ и изнуреніи кавалерійскихъ лошадей, давно не получающихъ сѣна“.

Поэтому, съ своей стороны, для достиженія указанной ему цѣли командиръ XIII корпуса предлагалъ выдвинуть за Кара-Ломъ хотя сравнительно небольшую часть пѣхоты съ частью кавалеріи, чтобы и при томъ состояніи дорогъ, въ которомъ послѣднія тогда находились, можно было бы предпринимать смѣлые поиски за Садинскій (Свалеикскій) Ломъ и тѣмъ затруднять спокойное движеніе турецкихъ войскъ и тяжестей отъ Рущука къ Разграду, если только эти передвиженія не были въ то время уже окончены, благодаря имѣвшимся въ распоряженіи турокъ шоссейнымъ и желѣзнымъ дорогамъ. Таково же, въ общемъ, было и мнѣніе Наслѣдника Цесаревича, который и сдѣлалъ соотвѣтственное представленіе Главнокомандующему.

Разсмотрѣвъ представленные проекты, Главнокомандующій не согласился съ высказанными въ нихъ взглядами и какъ шифрованной телеграммой отъ 14 декабря, такъ и особымъ секретнымъ рескриптомъ отъ того же числа увѣдомилъ Наслѣдника Цесаревича, что предположенное движеніе кажется ему преждевременнымъ и нѣсколько разрозненнымъ. Кромѣ того Великій Князь находилъ, что въ инструкціи, заготовленной для XIII корпуса, не указано, какое именно расположеніе должны занять войска въ качествѣ конечной цѣли своего наступательнаго движенія. Если таковою должны были быть позиціи у Карахасанъ-кьоя, которыми корпусъ долженъ овладѣть, то подобное выдвиженіе корпуса, по мнѣнію Главнокомандующаго, должно было быть сдѣлано только при условіи, что турецкая армія вся, или большая ея часть, оставила уже окрестности Разграда; въ противномъ случаѣ выдающееся положеніе корпуса было бы небезопасно и невольно вызывало необходимость выдвиженія 2-й дивизіи на мѣста, которыя были ранѣе заняты XIII корпусомъ. Между тѣмъ такое выдвиженіе Великій Князь признавалъ нежелательнымъ, такъ какъ для предстоявшихъ главныхъ операцій арміи Главнокомандующій хотѣлъ имѣть весь IV корпусъ сгруппированнымъ за правымъ флангомъ Рущукскаго отряда въ готовности поддержать или Центральный отрядъ (генерала Радецкаго) или XI корпусъ въ ихъ операціи перехода Балканъ. Въ виду приведенныхъ соображеній, Великій Князь находилъ, что лучше не приступать къ общему переходу въ наступленіе Рущукскимъ отрядомъ, а ограничиться пока занятіемъ сильными авангардами главнѣйшихъ пунктовъ по Лому и Кара-Лому, напримѣръ д.д. Кацелево и Попъ-кьоя, выслать отъ нихъ подвижныя колонны для рекогносцировокъ и затѣмъ уже опредѣлить то направленіе, которое должно быть дано XIII корпусу при его наступленіи.

Между тѣмъ Наслѣдникъ Цесаревичъ, имѣя въ виду прежнія требованія Главнокомандующаго о необходимости зорко наблюдать за движеніемъ непріятеля, приказалъ командиру XIII корпуса произвести наступленіе въ двухъ направленіяхъ: а) по Ковачицко—Попъ-кьойской дорогѣ и б) изъ Кацелево, черезъ Горченово и Ново-Село, на Карахасанъ-кьой. Движеніе это, согласно тому же приказанію, надлежало прикрыть выставленіемъ боковыхъ авангардовъ у д.д. Церовецъ, Умуръ-кьой и Паламарцы. Къ приведенному приказанію присовокуплялось, что по мѣрѣ выступленія частей XIII корпуса позиціи его будутъ постепенно заниматься частями 2-й пѣхотной дивизіи.

Одновременно съ отдачей приведеннаго приказанія XIII корпусу сущность его была сообщена командирамъ XI и XII корпусовъ, при чемъ первому изъ нихъ было предписано одновременно съ движеніемъ XIII корпуса частью силъ начать наступленіе небольшими переходами по Османбазарской дорогѣ; въ случаѣ надобности, ему предоставлено было взять съ собою бригаду 30-й пѣхотной дивизіи; XII же корпусу предписано усилить авангардъ у Пиргоса и выставить отдѣльный отрядъ у Червенъ или Кошово—Червенъ, при чемъ было пояснено, что мѣры эти, въ связи съ движеніемъ XIII корпуса и Тырновскаго отряда, могутъ подать противнику поводъ предполагать о готовящемся наступленіи и на лѣвомъ флангѣ, у Рущука.

Въ тотъ же день, когда приказанія эти были отданы, Главнокомандующій, ознакомившись съ приведенной выше телеграммой Наслѣдника Цесаревича отъ 14 декабря, гдѣ доносились обычныя свѣдѣнія о противникѣ, телеграфировалъ начальнику Рущукскаго отряда: „Изъ послѣдней Твоей телеграммы вижу, что турки уже ушли. Кромѣ того, сейчасъ получилъ частную депешу изъ Царьграда, черезъ Парижъ, подтверждающую, что турки сосредоточиваютъ все къ Адріанополю, оставляя лишь гарнизоны въ крѣпостяхъ“, и за-

тѣмъ далѣе: „Такимъ образомъ, теперь передъ Тобою пустое пространство съ разоренными и выжженными селами и почти непроходимыми дорогами. Въ виду этого начинаю сомнѣваться въ пользѣ движенія впередъ; пожалуй, только напрасно измучимъ войска. Не лучше ли поберечь силы, чтобы потомъ двинуть какъ можно больше за Балканы. Сообщи Твое мнѣніе".

16 декабря приведенная телеграмма была подтверждена новою телеграммою Великаго Князя Главнокомандующаго, въ которой, на основаніи частныхъ свѣдѣній изъ Царьграда черезъ Вѣну, удостовѣрялось, что турки, желая облегчить для себя условія мира, рѣшились всѣми мѣрами задерживать движеніе русскихъ и поэтому укрѣпляютъ позиціи между Софіей и Филиппополемъ, у Адріанополя и впереди Царьграда; кромѣ того они употребляютъ всѣ мѣры для сосредоточенія у Адріанополя подъ начальствомъ Сулеймана-паши арміи силою около 150 тысячъ человѣкъ, перевозя для этого въ Константинополь моремъ изъ Варны, а равно изъ Эпира и Θессаліи все, что возможно, преимущественно пополняя эту армію новобранцами.

Хотя всѣ эти свѣдѣнія были сообщены Главнокомандующимъ Наслѣднику Цесаревичу какъ бы для свѣдѣнія, но генералъ-адъютантъ Непокойчицкій въ тотъ же день, повторяя въ своей телеграммѣ Наслѣднику Цесаревичу вкратцѣ тѣ же данныя, сообщалъ, что Великій Князь проситъ: „не найдете ли, Ваше Высочество, возможнымъ послать летучій отрядъ испортить желѣзную дорогу".

На первую телеграмму Главнокомандующаго отъ 14 декабря, которою Великій Князь спрашивалъ мнѣніе Начальника Рущукскаго отряда, слѣдуетъ или не слѣдуетъ предпринимать наступленіе, Наслѣдникъ Цесаревичъ отвѣтилъ Главнокомандующему телеграммой отъ 16 числа, изъ сущности которой можно было заключить, что переходъ въ наступленіе всего отряда вовсе и не предпо-

лагается производить, но что сдѣлано уже распоряженіе о нѣкоторомъ выдвиженіи впередъ XIII корпуса, чтобы поставить его въ положеніе, изъ котораго ему легче наблюдать за противникомъ. Согласно этимъ распоряженіямъ, XIII корпусъ одною дивизіей долженъ былъ стать на Кара-Ломѣ, выдвинувъ передовые отряды къ Церовцу и Горченово, такъ какъ, благодаря свойствамъ мѣстности и положенію путей, безъ занятія этихъ пунктовъ невозможно было посылать подвижныя колонны въ этой сторонѣ. Остальнымъ войскамъ того же корпуса предписано небольшими переходами достигнуть Аязляра и утвердиться въ Попъ-кьоѣ, Умуръ-кьоѣ и Караагачь-кьоѣ. 2-я дивизія должна была одновременно передвинуться и расположиться на Баничкиномъ Ломѣ. Движеніе далѣе Аязляра Наслѣдникъ Цесаревичъ признавалъ возможнымъ только при условіи наступленія XI корпуса въ направленіи къ Османбазару и 30-й пѣхотной дивизіи—къ Чаиръ-кьою. Что же касается того, чтобы утвердиться на Ломѣ и оттуда высылать подвижныя колонны, то безъ предварительнаго овладѣнія укрѣпленіями Кады-кьоя и Нисово Наслѣдникъ Цесаревичъ не признавалъ это выполнимымъ.

Одновременно съ отправленіемъ этой телеграммы послано было и приказаніе командиру XIII корпуса объ исполненіи упомянутыхъ въ телеграммѣ передвиженій, при чемъ сообщено было также, что позиціи XIII корпуса на Баницкомъ Ломѣ займетъ 2-я пѣхотная дивизія, и что вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлано уже распоряженіе объ устройствѣ въ Батишницѣ и въ Водицѣ провіантскихъ складовъ, о чемъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, „въ виду предстоявшаго наступленія“, настойчиво просилъ начальника штаба Рущукскаго отряда.

Что касается телеграммы генерала Непокойчицкаго о высылкѣ летучихъ отрядовъ для порчи желѣзныхъ дорогъ, то и объ этомъ въ тотъ же день были даны

предписанія командирамъ XII и XIII корпусовъ. Хотя точное опредѣленіе числительности летучихъ отрядовъ предоставлено было ближайшему усмотрѣнію командировъ корпусовъ, но въ отзывѣ къ командиру XII корпуса сказано было, что начальникъ отряда находитъ возможнымъ сформировать для указанной цѣли летучій отрядъ силою въ 50—100 коней, а командиру XIII корпуса—отъ 150 до 200 коней; отряды эти должны были быть составленными изъ охотниковъ кавалерійскихъ частей, лихихъ ѣздоковъ на сильныхъ и выносливыхъ лошадяхъ и находиться подъ начальствомъ энергичныхъ и расторопныхъ офицеровъ; вьюкъ ѣздоковъ долженъ былъ быть, по возможности, облегченъ, и отряды надлежало снабдить какъ людскими, такъ и конскими консервами; раіонъ XII корпусу для порчи желѣзной дороги назначенъ съ указаніемъ необходимости повредить путь между Рущукомъ и Разградомъ, при чемъ особенно важной признавалась порча дороги въ окрестностяхъ Разграда, а XIII корпусу—между Разградомъ и Шумлой, преимущественно-же мостовыя сооруженія въ окрестностяхъ Шумлы. На случай, если отряду, по исполненіи возложеннаго на него порученія, невозможно было-бы возвратиться къ корпусу, ему рекомендовалось бросать свои сообщенія и проникнуть между Базарджикомъ и Силистріей къ корпусу генерала Циммермана.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію, какъ были исполнены всѣ эти распоряженія, и вообще къ описанію дальнѣйшихъ событій, необходимо, хотя вкратцѣ, очертить положеніе Рущукскаго, Тырновскаго и Журжево-Ольтеницкаго отрядовъ и вообще всего, что происходило на Восточномъ фронтѣ арміи во время приведеннаго выше обмѣна мнѣній между Главнокомандующимъ и начальникомъ Рущукскаго отряда по вопросу — слѣдуетъ или не слѣдуетъ этому отряду двигаться впередъ.

Однимъ изъ самыхъ важныхъ факторовъ въ обстановкѣ русскихъ войскъ, находившихся на Восточномъ фронтѣ,

были: внезапно наступившая суровая зима, обиліе выпавшаго снѣга, сдѣлавшаго дороги почти совершенно непроходимыми, и, наконецъ, состояніе р. Дуная. Выше уже было нѣсколько разъ упоминаемо, въ какой мѣрѣ метели и обиліе снѣга затрудняли движеніе разъѣздовъ и вообще отправленіе развѣдывательной службы; помимо изнуренія лошадей движеніемъ по глубокому снѣгу, обиліе послѣдняго крайне затрудняло доставку къ войскамъ продовольствія и фуража, вслѣдствіе чего отъ войскъ весьма часто поступали жалобы на недостатокъ таковыхъ.

Особенно затруднительно было положеніе тѣхъ кавалерійскихъ частей, которыя, за истощеніемъ мѣстныхъ фуражныхъ запасовъ, вынуждены были сдѣлать заготовку ихъ и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ на лѣвомъ берегу Дуная, въ Румыніи, откуда въ теченіе довольно продолжительнаго времени невозможно было доставлять эти запасы, вслѣдствіе сильнаго ледохода по р. Дунаю и вызванной этимъ разводки мостовъ.

Въ первый разъ показался ледъ на Дунаѣ у Зимницкихъ мостовъ около 10 декабря, а 11 числа ледъ появился уже и у самой Батинской переправы, предназначенной для обслуживанія потребностей Рущукскаго отряда, при чемъ начальникъ ея доносилъ начальнику Рущукскаго отряда, что онъ принимаетъ всѣ мѣры къ тому, чтобы удержать переправу насколько это будетъ возможно; но уже на слѣдующій день движеніе льда усилилось, и вода значительно упала, вслѣдствіе чего пришлось пріостановить сообщеніе на два часа для передѣлки и приспособленія спусковъ къ новому положенію моста. При устройствѣ мостовъ нельзя было, конечно, не предвидѣть возможности ледохода на Дунаѣ, неизбѣжной разводки мостовъ, а слѣдовательно и потери сообщеній съ Россіей. Случайность эта и была предусмотрѣна Полевымъ Штабомъ, которымъ, именно на случай ледоходовъ, заказаны были паровые па-

ромы; но подрядчикъ Поляковъ, обязавшійся купить эти паромы на Рейнѣ и поставить ихъ на Дунай, не исполнилъ этого заказа къ назначенному сроку, а доставилъ ихъ только въ концѣ декабря; вслѣдствіе этого, при появленіи ледохода, начальникамъ переправъ пришлось поддерживать сообщеніе безъ помощи паромовъ. 14 числа ледоходъ уже настолько усилился, что Батинскій мостъ пришлось развести и переправы прекратить; въ одинъ изъ слѣдующихъ дней напоромъ льда были попорчены нѣкоторые стоявшіе у берега понтоны, но сообщеніе по временамъ производилось на паровыхъ катерахъ, при чемъ главнымъ образомъ перевозились сухари и фуражъ, въ которыхъ войска очень нуждались. 19 числа сильный туманъ и сплошной ледоходъ уже не допускали никакого сообщенія, а 20 декабря лишь случайно удалось перевезти на правый берегъ около 10 тысячъ пудовъ фуража. Скопленіе нагруженныхъ повозокъ на лѣвомъ берегу было громадное.

Указанныя колебанія, то въ сторону возможности какой-либо переправы, то въ сторону совершенной ея невозможности, продолжались почти въ теченіе всего декабря и настолько тяжело отзывались на довольствіи людей и въ особенности лошадей Рущукскаго отряда, что командиръ XIII корпуса видѣлъ выходъ изъ этого положенія только въ выдвиженіи всей кавалеріи впередъ, въ раіонъ еще не истощенный отъ фуражныхъ запасовъ, а командиръ XII корпуса, которому нельзя было податься впередъ, донося о тяжеломъ положеніи кавалеріи, высказалъ мнѣніе о необходимости отвода части ея въ Румынію и о задержкѣ тамъ всѣхъ подходившихъ маршевыхъ эскадроновъ.

Конечно, такое положеніе вопроса о провіантскомъ и въ особенности фуражномъ довольствіи должно было отразиться на успѣхѣ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда. Впрочемъ, таковыхъ, какъ сказано, и не предполагалось производить. Всѣ войска на Восточномъ

фронтѣ предназначались главнымъ образомъ для обороны и зоркаго наблюденія за противникомъ съ тою цѣлью, чтобы своевременно или послать часть войскъ за Балканы для поддержки Центральнаго отряда, или же перейти своимъ правымъ флангомъ въ наступленіе, чтобы отрѣзать турецкія войска, находящіяся къ сѣверу отъ Балканъ, отъ тѣхъ, которыя находились на южномъ склонѣ этого хребта. Въ виду этого сколько-нибудь дѣятельная роль могла предстоять лишь XIII корпусу и Тырновскому отряду, а для XII корпуса наступательныхъ дѣйствій не предвидѣлось вовсе.

Вообще работа войскъ во всемъ Рущукскомъ отрядѣ въ теченіе всего декабря мѣсяца и въ особенности первой его половины ограничивалась главнымъ образомъ несеніемъ охранительной и развѣдывательной службы; какъ отправлялась эта служба въ теченіе первыхъ 10—12 дней декабря мѣсяца — выше уже представлены довольно подробныя свѣдѣнія.

Такой же точно характеръ имѣла она и въ слѣдующіе затѣмъ ближайшіе дни, такъ какъ отъ всѣхъ почти начальниковъ попрежнему получались свѣдѣнія, что у нихъ все спокойно и благополучно, и что со стороны непріятеля ничего новаго не замѣчено; нѣкоторымъ отступленіемъ отъ ряда такихъ шаблонныхъ донесеній можно признать слѣдующія.

Разъѣздъ Лубенскаго гусарскаго полка, подъ командой корнета Юинга, ходившій черезъ Султанъ-кьой къ Аязлару, донесъ, что онъ видѣлъ, какъ жители послѣдней деревни подожгли ее и уходили съ обозомъ къ Сарнасуфлару; преслѣдуя этотъ обозъ, онъ не только будто бы прошелъ мимо д. Сарнасуфларъ, жители которой также уходили въ лѣсъ, но дошелъ даже до д. Ени-кьой и тутъ опять встрѣтилъ обозъ, уходившій въ горы, съ которымъ и завязалъ перестрѣлку, но, увидя подходившее къ этому обозу

подкрѣпленіе, возвратился назадъ, имѣя только одну раненую лошадь.

Такъ какъ до этого времени ни одинъ разъѣздъ не могъ пройти за турецкія линіи къ д. Сарнасуфларъ, то проникновеніе туда лубенскаго разъѣзда обратило на себя вниманіе командира корпуса, который и приказалъ начальнику авангарда доставить подробныя свѣдѣнія какъ о пути слѣдованія этого разъѣзда, такъ и объ обстоятельствахъ его встрѣчъ съ непріятелемъ. Произведенное по этому поводу разслѣдованіе генералъ-маіоромъ Гильдебрантомъ, который лично проѣхалъ по всему пути слѣдованія разъѣзда, обнаружило, что корнетъ Юингъ ошибочно принялъ д. Арабларъ за д. Сарнасуфларъ и въ послѣдней деревнѣ вовсе не былъ. Обнаруженная такимъ образомъ неосновательность донесенія корнета Юинга вызвала въ начальствѣ XIII корпуса сомнѣніе и въ справедливости приведеннаго выше донесенія полковника Полторацкаго о завладѣніи имъ у Аязлара обозомъ и о разбитіи его прикрытія [1]).

Дѣятельность разъѣздовъ въ раіонѣ авангарда на Шумлинской дорогѣ и въ особенности въ раіонѣ Кадя-кьойскаго, Чаиръ-кьойскаго и Тырновскаго отрядовъ открыла, что тамъ было много партій вооруженныхъ жителей, всегда встрѣчавшихъ враждебно русскіе разъѣзды и даже нападавшихъ на одиночныхъ людей. Такое враждебное настроеніе мусульманъ побудило высшее начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы враждебныя дѣйствія жителей отнюдь не оставались бы безнаказанными и чтобы деревни ихъ сжигались. а хлѣбъ и скотъ забирались войсками.

[1]) По этому поводу было назначено разслѣдованіе, которое, къ сожалѣнію, въ документахъ не сохранилось, но о которомъ можно судить по другимъ данным. При этомъ разслѣдованіи явилось, повидимому, подозрѣніе, что отбитый транспортъ полковника Полторацкаго былъ не военный, а „жительскій", прикрытый, быть можетъ, вооруженными жителями-турками. По крайней мѣрѣ таково было категорическое заключеніе генерала князя Дондукова-Корсакова послѣ разслѣдованія.

Такой же характеръ дѣятельности войскъ въ серединѣ декабря мѣсяца былъ и въ Тырновскомъ отрядѣ. Генералъ баронъ Деллингсгаузенъ, донося постоянно, что у него въ отрядѣ все благополучно, присовокуплялъ всегда тѣ свѣдѣнія о противникѣ, которыя имъ были получены отъ разъѣздовъ.

Выше было сказано, что Наслѣдникъ Цесаревичъ, находя необходимымъ выдвинуть впередъ свои войска для удобства наблюденія за дѣйствіями непріятеля, составилъ въ этомъ смыслѣ директивы командирамъ корпусовъ, которыя и представилъ на разсмотрѣніе Главнокомандующаго. По ознакомленіи съ ними, Великій Князь Главнокомандующій, какъ выше сказано, не согласился съ выраженными взглядами и указывалъ взамѣнъ ограничиться пока занятіемъ сильными авангардами главнѣйшихъ пунктовъ по Лому и Кара-Лому, напримѣръ д.д. Кацелево и Попъ-кьой, высылая отсюда подвижныя колонны для рекогносцировокъ. Эти развѣдки должны были затѣмъ опредѣлить то направленіе, которое выгодно было дать XIII корпусу для его наступленія.

Наслѣдникъ Цесаревичъ, получивъ такой отвѣтъ, въ свою очередь не согласился съ нимъ и въ рапортѣ отъ 17 декабря выразилъ, что представленный имъ проектъ директивъ выработанъ вслѣдствіе требованія Великаго Князя Главнокомандующаго слѣдить за движеніемъ непріятеля; что въ томъ положеніи, въ какомъ находился Рущукскій отрядъ въ моментъ полученія этихъ требованій, начальникъ отряда не видѣлъ другого способа для осуществленія ихъ, какъ приведеніе въ исполненіе проектированныхъ директивъ; что же касается усматриваемой Великимъ Княземъ разрозненности проектированнаго наступленія, то Наслѣдникъ Цесаревичъ прямо высказывалъ, что въ этомъ отношеніи онъ расходится во мнѣніи съ Великимъ Княземъ, потому что для Рущукскаго отряда, при

его расположеніи въ то время, возможны были только два пути для наступательныхъ дѣйствій: одинъ—за Кара-Ломъ въ пространство между д. д. Костанденецъ и Умуръ-кьой и другой—на Аязларъ и далѣе, по дорогѣ къ Шумлѣ. Только въ этихъ двухъ направленіяхъ возможны были и движенія подвижныхъ рекогносцировочныхъ колоннъ. Между прочимъ по послѣднему направленію Наслѣдникъ Цесаревичъ полагалъ, что движеніе могло бы состояться только при непремѣнномъ условіи очищенія отъ войскъ противника высотъ Карахасанъ-кьоя, Башлара и Сахаръ-Тепе. Безъ этого даже прочное занятіе д.д. Попъ-кьой и Гайдаръ-кьой не признавалось возможнымъ, такъ какъ деревни эти были расположены въ широкой лощинѣ, подверженной обстрѣливанію съ указанныхъ высотъ. Въ виду этого Наслѣдникъ Цесаревичъ предполагалъ прежде всего направить колонну на Карахасанъ-кьой, не считая, что это движеніе будетъ уединеннымъ, такъ какъ оно всегда могло быть поддержано частями XII корпуса, расположенными на Кара-Ломѣ. Далѣе Наслѣдникъ Цесаревичъ высказывалъ, что, признавая очищеніе праваго берега Кара-Лома отъ непріятельскихъ войскъ вопросомъ чрезвычайной важности, онъ вовсе не думалъ, по достиженіи этой цѣли, останавливать XIII корпусъ въ Карахасанъ-кьоѣ. а предполагалъ его двинуть далѣе къ Сарнасуфлару и можетъ быть къ Кьосе-кьою. въ направленіи на шоссе Разградъ – Ески-Джума.

Наконецъ относительно выдвиженія 2-й пѣхотной дивизіи на мѣста расположенія XIII корпуса, въ случаѣ наступленія послѣдняго, Наслѣдникъ Цесаревичъ, считая такое выдвиженіе вполнѣ необходимымъ, предполагалъ передвинуть эту дивизію къ Баницкому Лому (а именно въ д.д. Банницу, Балабанли, Батишница, Базовецъ, Чилново и Широково), находя, что положеніе ея тамъ вполнѣ соотвѣтствовало бы желанію Великаго Князя—въ случаѣ надобности имѣть весь IV корпусъ сгруппированнымъ за пра-

вымъ флангомъ Рущукскаго отряда; находясь на Баницкомъ Ломѣ, она была бы гораздо ближе къ правому флангу Рущукскаго отряда, нежели при расположеніи ея у Дольньо-Монастирци и Гор. Монастыря. Кромѣ того, усматривая въ предположенномъ передвиженіи 2-й пѣхотной дивизіи вынужденное отступленіе отъ неоднократно повтореннаго желанія Великаго Князя имѣть IV корпусъ сгруппированнымъ за правымъ флангомъ Рущукскаго отряда, Наслѣдникъ Цесаревичъ высказалъ намѣреніе: по прибытіи къ отряду 2-й бригады 32-й пѣхотной дивизіи сдѣлать распоряженіе о размѣщеніи ея на Баницкомъ Ломѣ, вмѣсто 2-й пѣхотной дивизіи, а послѣднюю направить, въ такомъ случаѣ, для сближенія съ 30-й пѣхотной дивизіей къ д.д. Сушицы и Драганово.

Въ заключеніе Наслѣдникъ Цесаревичъ присовокуплялъ, что указанія Великаго Князя о занятіи сильными авангардами главнѣйшихъ пунктовъ на Ломѣ и Кара-Ломѣ и о высылкѣ оттуда подвижныхъ колоннъ для рекогносцировокъ въ то время уже приводились въ исполненіе [1]). Такъ, было предписано: командиру XIII корпуса прочно стать въ д.д. Каранъ-варбовка и Кацелево, выдвинувъ авангардъ къ Церовцу и Огарчину (Гарченово), откуда и высылать рекогносцировочныя партіи, дѣятельность которыхъ едва ли могла бы быть успѣшна безъ занятія двухъ послѣднихъ пунктовъ.

Части XIII корпуса должны были двинуться впередъ 18 декабря, но уже 17 декабря, какъ выше сказано, Наслѣдникъ Цесаревичъ получилъ отъ Главнокомандующаго телеграмму, въ которой, въ виду свѣдѣній изъ Царьграда объ общемъ отхожденіи турокъ, Великій Князь находилъ наступленіе Рущукскаго отряда не только безполезнымъ, но даже и вреднымъ, такъ какъ оно напрасно утомило бы войска. Поэтому Главнокомандующій рѣшительно высказы-

[1]) Приказаніе объ этомъ отдано было еще 16 числа.

вался за отмѣну наступленія, чтобы сберечь силы войскъ для движенія ихъ за Балканы, когда это потребуется.

Вслѣдствіе этой телеграммы распоряженіемъ Наслѣдника Цесаревича отъ того же 17 декабря предположенное наступленіе было отмѣнено, послѣ чего опять потянулись дни, въ продолженіе которыхъ отъ всѣхъ передовыхъ войскъ продолжали получаться донесенія, что у нихъ все благополучно и со стороны непріятеля ничего новаго не замѣчено.

Между тѣмъ въ XIII армейскомъ корпусѣ, которому предстояло довольно значительное передвиженіе впередъ, уже сдѣлано было распоряженіе—всѣ обозы и запасы продовольствія, остававшіеся въ г. Бѣлѣ, двинуть къ Водицѣ; по полученіи же приказанія объ отмѣнѣ движенія впередъ, обозамъ приказано было оставаться въ г. Бѣлѣ, но быть въ полной готовности къ немедленному выступленію, если таковое потребуется.

Однимъ изъ важныхъ распоряженій за это время было увѣдомленіе начальникомъ штаба Рущукскаго отряда начальника Журжевскаго отряда, что имѣется въ виду 2-ю бригаду 32-й пѣхотной дивизіи перевести на правый берегъ Дуная, замѣнивъ какъ ее, такъ и всѣ вообще русскія войска, находившіяся на лѣвомъ берегу р. Дуная, частями румынской арміи.

Во время наступившаго затишья было выполнено приказаніе начальника Рущукскаго отряда о высылкѣ кавалеріей XII и XIII корпусовъ летучихъ отрядовъ для порчи желѣзныхъ дорогъ. Какъ сказано, составъ отрядовъ предоставленъ былъ усмотрѣніямъ командировъ корпусовъ, но при этомъ относительно XII корпуса Наслѣдникъ Цесаревичъ полагалъ возможнымъ ограничить силу отряда числительностью 50—100 коней, а въ XIII корпусѣ силу до 150 и даже до 200 коней; такое различіе основывалось вѣроятно на томъ, что отряду XII корпуса указывался сравнительно ближайшій

участокъ желѣзной дороги (между Рущукомъ и Разградомъ), а отряду XIII корпуса—дальнѣйшій, между Разградомъ и Шумлой, при чемъ въ особенности важной признавалась порча желѣзной дороги въ окрестностяхъ послѣдней крѣпости. Вскорѣ, однако, послѣ сообщенія этихъ приказаній начальникъ штаба Рущукскаго отряда увѣдомилъ командира XIII корпуса, что если порча желѣзной дороги между Разградомъ и Шумлой признана будетъ очень затруднительной, то отрядъ можетъ обратить свою дѣятельность также на участокъ между Рущукомъ и Разградомъ.

Во исполненіе этихъ распоряженій отъ кавалеріи XII корпуса (12-й кавалерійской дивизіи) было составлено два отряда, каждый въ 60 коней, при чемъ въ одинъ изъ нихъ вошло по 30 охотниковъ отъ полковъ 1-й бригады, подъ командой маіора Шаликова, а въ другой—отъ полковъ 2-й бригады подъ командой маіора Игнатьева[1]). 18 числа вечеромъ отряды были уже вполнѣ сформированы; 19-го они выступили и на ночлегъ остановились въ д. Червенъ, откуда на другой день должны были двигаться черезъ д. Нисово къ желѣзной дорогѣ, при чемъ одинъ отрядъ долженъ былъ направляться черезъ г. Писанецъ, а другой—черезъ г. Торлакъ; но у Нисово оба эти отряда, согласно донесенія генерала барона Дризена, „пройти не могли, будучи встрѣчены огнемъ непріятельской пѣхоты“, послѣ чего, какъ сказано было въ томъ же донесеніи, отряды продолжали „изыскивать способы для достиженія назначенной имъ цѣли“. 24 и 25 декабря летучіе отряды обѣихъ бригадъ возвратились къ своимъ полкамъ.

Въ XIII корпусѣ къ вопросу посылки отрядовъ начальство отнеслось, повидимому, не вполнѣ сочувственно, и командиръ этого корпуса немедленно по полученіи имъ

[1]) При составленіи этихъ командъ командиръ Бѣлгородскаго уланскаго полка счелъ необходимымъ настойчиво просить, чтобы его командѣ приданъ былъ переводчикъ; но такъ какъ таковыхъ было въ арміи немного и разъѣзду не предстояло въ пути входить съ кѣмъ-либо въ переговоры, то переводчикъ данъ не былъ.

приказанія о сформированіи отрядовъ донесъ по телеграфу, что при существовавшемъ въ то время состояніи путей онъ признаетъ задачу, возлагаемую на эти отряды, на участкѣ между Разградомъ и Шумлою совершенно невыполнимой и влекущей за собой напрасную трату людей. Порчу же желѣзной дороги между Разградомъ и ст. Вѣтовой онъ признавалъ возможной и высказывалъ намѣреніе поручить исполненіе этой задачи отряду охотниковъ, взятыхъ отъ ингушей, 36-го и 39-го Донскихъ казачьихъ полковъ, ввѣривъ ихъ полковникамъ Панкратову [1]) и Калинину [2]), которые и должны были произвести набѣги изъ д. Церовца. Однако три дня спустя послѣ этой телеграммы князь Дондуковъ-Корсаковъ предписалъ начальнику 8-й кавалерійской дивизіи немедленно распорядиться выборомъ и высылкою въ Кацелево отъ гусарскаго и уланскихъ полковъ по одному офицеру-охотнику и по 5 охотниковъ нижнихъ чиновъ, обученныхъ дѣлу порчи желѣзныхъ дорогъ, съ инструментами и запасомъ динамитныхъ патроновъ на заводныхъ лошадяхъ. Затѣмъ слѣдовали указанія какъ о выборѣ лошадей, такъ и о количествѣ фуража (на 5 дней), который нужно было взять съ собою.

Команда эта, по прибытіи въ д. Кацелево, должна была поступить въ распоряженіе командующаго 2-й Донской казачьей дивизіей генералъ-маіора Родіонова, назначеннаго незадолго передъ тѣмъ начальникомъ передовой линіи XIII корпуса. Въ Кацелевѣ къ командѣ этой предполагалось присоединить охотниковъ изъ казаковъ, ингушей и нѣсколькихъ болгаръ и затѣмъ для исполненія возложенной на нее задачи поручить ее адъютанту командира корпуса ротмистру Скарятину. Но всѣмъ этимъ предположеніямъ не суждено было сбыться. Въ виду дошедшихъ до князя Дондукова-Корсакова свѣдѣній о неудачныхъ попыткахъ съ

[1]) Командиръ дивизіона ингушей.

[2]) Командиръ Донского казачьяго № 36 полка.

тою же цѣлью команды охотниковъ XII корпуса и вызваннаго, по его мнѣнію, этими попытками усиленія бдительности непріятеля на всѣхъ трудно проходимыхъ, при существовавшемъ въ то время снѣгѣ, путяхъ, онъ призналъ нужнымъ на время пріостановиться съ набѣгомъ, избравъ для того болѣе удобное время.

Такимъ образомъ распоряженія, сдѣланныя для высылки летучихъ отрядовъ съ цѣлью порчи желѣзныхъ дорогъ, благодаря различнымъ причинамъ, пока оставались безъ осуществленія.

Изъ вышеизложеннаго ясно, что для того, чтобы дать небольшимъ кавалерійскимъ частямъ возможность проникнуть въ тылъ непріятельскаго расположенія съ цѣлью собранія о немъ точныхъ свѣдѣній или съ цѣлью разрушенія желѣзныхъ дорогъ, прежде всего необходимо было прорвать, хотя въ одномъ пунктѣ, сильнымъ отрядомъ изъ 3 родовъ оружія передовую охранительную линію непріятеля и затѣмъ уже, черезъ образовавшуюся такимъ образомъ брешь, выпустить разъѣзды для только что указанныхъ цѣлей.

Пока Рущукскій отрядъ былъ занятъ своею пассивною ролью обезпеченія сообщеній Дѣйствующей арміи, въ отрядахъ Западномъ и Центральномъ шла кипучая работа перехода черезъ Балканы, не взирая на снѣга, метели, морозы и сопротивленіе противника.

Западный отрядъ генералъ-адъютанта Гурко успѣлъ уже выйти на южные склоны горъ, а Центральный дѣятельно готовился къ переходу черезъ Балканы, для овладѣнія выходомъ у Шипкинскаго перевала, и въ виду этого уже 21 декабря Главнокомандующій предписалъ Наслѣднику Цесаревичу двинуть 30-ю пѣхотную дивизію въ Дренову, въ распоряженіе генерала Радецкаго, при чемъ на мѣсто этой дивизіи должна была прибыть изъ Сельви отдыхавшая тамъ 24-я. Передвиженія эти совершились

довольно быстро, и не далѣе какъ 26 декабря Енисейскій полкъ уже принялъ участіе въ дѣйствіяхъ Тырновскаго отряда.

18 и 19 декабря вновь выпалъ снѣгъ, сдѣлавшій всѣ вообще передвиженія еще болѣе затруднительными, чѣмъ они были до того времени. Въ особенности трудными оказались движенія разъѣздовъ и рекогносцировочныхъ отрядовъ, которымъ иногда приходилось ходить не только по дорогамъ, но и безъ нихъ. Такъ какъ ни одному изъ этихъ отрядовъ и разъѣздовъ, такъ же какъ и всѣмъ прежде высылавшимся, не удалось проникнуть за сторожевую линію противника, то вся дѣятельность ихъ имѣла не развѣдывательный, а охранительный характеръ. Они не могли собирать свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника, а ограничивались только болѣе или менѣе своевременнымъ сообщеніемъ своимъ войскамъ о появленіи непріятельскихъ разъѣздовъ или отрядовъ въ полосѣ между русской и непріятельской передовыми линіями.

Среди другихъ встрѣчъ съ противникомъ на аванпостахъ въ раіонѣ авангарда на Шумлинской дорогѣ у д. Гагово произошло довольно замѣтное столкновеніе съ противникомъ, представленное въ донесеніи какъ подвигъ раненаго въ этомъ дѣлѣ 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка поручика Лопатинскаго. Согласно донесенію, офицеръ этотъ за два часа до разсвѣта посланъ былъ съ командою охотниковъ въ числѣ 28 человѣкъ въ д. Гагово съ цѣлью осмотрѣть запасы фуража и сдѣлать засаду противъ непріятельскихъ разъѣздовъ, иногда подъѣзжавшихъ къ этой деревнѣ, а ночью или на слѣдующій день, подойдя къ Лому и осмотрѣвъ его берега, опредѣлить возможность перехода на ту сторону рѣки. Прибывъ въ Гагово до разсвѣта и расположившись у мечети, команда спустя нѣсколько минутъ была съ двухъ сторонъ атакована двумя регулярными непріятельскими ротами, которыя бросились съ крикомъ „Алла“; не далѣе какъ на разстояніи 30 шаговъ поручикъ Лопатинскій

встрѣтилъ противника учащеннымъ огнемъ; охотники стрѣляли почти безъ промаха; самъ поручикъ былъ въ то время раненъ двумя разрывными пулями, но, несмотря на это, онъ крикнулъ „ура“, подхваченное людьми; не предвидя ничего подобнаго, непріятель смѣшался и обратился въ поспѣшное бѣгство, а поручикъ Лопатинскій, прекративъ преслѣдованіе, отошелъ сначала къ Гагово, а потомъ и къ Паламарцы. Потеря въ этомъ дѣлѣ состояла въ раненыхъ разрывными пулями [1])—1 офицерѣ и 1 рядовомъ; турки оставили на мѣстѣ болѣе 10 убитыхъ; число ихъ раненыхъ не извѣстно.

Подобныя столкновенія вскорѣ участились.

Особенно обнаружилось оживленіе дѣятельности турокъ 21 декабря при выдвиженіи частей XIII корпуса для прочнаго занятія д.д. Церовца и Горченово. Деревни эти, какъ и находящаяся позади ихъ д. Кацелево, были заняты безъ боя слѣдующими частями: д. Кацелево—2 баталіонами 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка и 6 пѣшими орудіями; д. Горченово—1 баталіономъ того же полка; д. Церовецъ — 3 стрѣлковыми ротами 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка, 4 сотнями № 36 казачьяго полка, 1 дивизіономъ ингушей, 2 орудіями № 21 казачьей батареи и 2 пѣшими 9-фунтовыми орудіями. По занятіи этихъ деревень кавалерія была выслана впередъ для установленія линіи наблюденія; но навстрѣчу ей двинулась непріятельская конница, которая, разсыпавшись въ цѣпь, открыла огонь, вызвавшій таковой же со стороны русской цѣпи наѣздниковъ. Перестрѣлка продолжалась около 3 часовъ, а затѣмъ, когда цѣпь русскихъ наѣздниковъ вновь двинулась впередъ, турки отступили по направленію къ Костанденецъ. Движеніе русской кавалеріи произвело большую суету въ Костанденецкомъ и Сваленикскомъ лагеряхъ, гдѣ слышны

[1]) О раненіи разрывными пулями составленъ былъ актъ за подписью старшаго полкового врача и присутствовавшихъ при перевязкѣ старшихъ начальниковъ.

были учащенные сигналы, замѣчено движеніе пѣхоты и обозовъ, но большого числа войскъ турки не обнаружили.

Всѣ описанныя рекогносцировки и движенія въ теченіе 19—21 числа происходили въ раіонѣ XIII корпуса и авангарда на Шумлинской дорогѣ; въ раіонѣ же XII корпуса за это время было полное затишье, и отъ начальниковъ передовыхъ частей постоянно получались донесенія, что у нихъ все благополучно и ничего новаго со стороны непріятеля не замѣчено; единственнымъ обстоятельствомъ, которое можно за это время отмѣтить, было отозваніе изъ передовой линіи Донского казачьяго № 31 полка, командированнаго въ Плевну, въ распоряженіе Полевого Интенданта. Отозваніе этого полка побудило начальника 12-й кавалерійской дивизіи раздѣлить всю линію охраненія, находившуюся передъ XII корпусомъ, на четыре участка, поручивъ каждый изъ нихъ одному изъ полковъ дивизіи.

Въ то время какъ XII корпусъ оставался въ такомъ полномъ спокойствіи, въ передовой линіи XIII корпуса и въ авангардѣ послѣдняго на Шумлинской дорогѣ, а равно въ Чаиръ-кьойскомъ и Тырновскомъ отрядахъ, развѣдывательная дѣятельность, хотя и безъ положительныхъ результатовъ, продолжалась по прежнему. Такъ, телеграммой отъ 22 декабря командиръ Донского № 39 полка донесъ генералу Ванновскому, что въ тотъ день на постахъ ввѣреннаго ему полка по р. Сваленику цѣлый день была перестрѣлка съ непріятельскою пѣхотою. Въ часъ дня послано было два разъѣзда: одинъ отъ Кацелево къ Сваленику и другой изъ Церовца къ Костанденцу. Послѣдній примкнулъ къ усиленному разъѣзду отъ 36-го Донскаго полка и совмѣстно съ нимъ захватилъ 10 турокъ и 5 воловъ. Въ 3 часа дня непріятель выслалъ изъ д. Сваленикъ усиленный разъѣздъ, поддержанный пѣхотою, видимо желая высмотрѣть русское расположеніе, но былъ отброшенъ вызванною по тревогѣ сотнею и однимъ изъ летучихъ отрядовъ 12-й кавалерійской

дивизіи [1]), высланнымъ для порчи желѣзныхъ дорогъ, въ то время, послѣ неудачной попытки прорваться у Нисово, „изыскивавшій“, какъ выше сказано, способъ для исполненія данной ему задачи.

Въ авангардѣ на Шумлинской дорогѣ въ это время, т. е. 22 декабря, согласно телеграммѣ начальника авангарда, эскадронъ Вознесенскаго уланскаго полка, прибывъ въ Попъ-кьой, отправилъ разъѣзды: одинъ въ Гагово, другой въ Гайдаръ-кьой и третій къ Аязлару. По первому изъ этихъ разъѣздовъ непріятель открылъ орудійный огонь съ высотъ противоположнаго берега; второй разъѣздъ вскорѣ далъ знать, что впереди Гайдаръ-кьоя стоятъ непріятельскіе посты, вслѣдствіе чего туда былъ посланъ поручикъ Загоскинъ съ $^1/_2$ эскадрономъ, при чемъ ему было приказано разсыпать цѣпь и, открывъ огонь, отступать къ Попъ-кьою, наводя противника на пѣхоту. Когда, исполняя это приказаніе, поручикъ Загоскинъ открылъ огонь, то онъ не только не вызвалъ у непріятеля попытки къ переходу въ наступленіе, но, напротивъ, послѣ первыхъ нашихъ выстрѣловъ турки, отстрѣливаясь, отступили и отошли въ деревню, жители которой подняли суету и начали увозить обозы. Поручикъ Загоскинъ не воспользовался этимъ, чтобы проникнуть въ д. Гайдаръ-кьой, такъ какъ подобной задачи ему не было указано, а отступилъ къ Попъ-кьою, не будучи никѣмъ преслѣдуемъ, т. е. вовсе не заманивъ за собою непріятеля.

Наконецъ, третій разъѣздъ, пройдя д.д. Султанъ-кьой и Аязларъ и услыша въ лѣсу шумъ и стукъ топоровъ, рубящихъ лѣсъ, возвратился.

Начальникъ кавалеріи авангарда (генералъ Гильдебрантъ) и начальникъ авангарда о дѣйствіяхъ этихъ разъѣздовъ донесли въ штабъ Рущукскаго отряда безъ всякихъ

[1]) Полковникъ Грековъ въ донесеніи своемъ называетъ этотъ отрядъ динамитной командой 12-й кавалерійской дивизіи.

заключеній съ своей стороны, но начальникъ штаба генералъ Ванновскій не могъ примириться съ такими донесеніями и потому 23 декабря телеграфировалъ начальнику штаба XIII корпуса: „Получилъ донесеніе генерала Горшкова о дѣйствіи двухъ разъѣздовъ Вознесенскаго уланскаго полка у Гайдаръ-кьоя и на Аязларской дорогѣ. Комментировать ихъ тяжело; вѣроятно и вы получили такое донесеніе; увѣдомьте, какія сдѣланы по сему распоряженія, и кто командовалъ разъѣздомъ на Аязларъ?“.

Какой отвѣтъ послѣдовалъ на эту телеграмму—свѣдѣній не сохранилось.

Кромѣ упомянутыхъ здѣсь разъѣздовъ отъ авангарда на Шумлинской дорогѣ утромъ 22 числа былъ посланъ отъ Караагачь-кьоя къ Шереметлеру разъѣздъ Лубенскаго гусарскаго полка въ числѣ 12 человѣкъ; когда разъѣздъ подошелъ къ послѣдней изъ названныхъ деревень, онъ былъ атакованъ двумя сотнями непріятельской кавалеріи; гусары начали отходить къ с. Караагачу, но турки сильно насѣдали, при чемъ убили одного гусара и другого ранили саблей въ лицо настолько тяжело, что онъ умеръ по прибытіи въ д. Амуркіой (Балджикъ-Умуръ). Дежурный эскадронъ по первымъ выстрѣламъ двинулся изъ Караагача на выручку и остановилъ непріятеля, а когда присоединился еще эскадронъ, вышедшій изъ Амуркіоя, то всѣ они вмѣстѣ гнали непріятеля версты двѣ, пока непріятель не скрылся въ лѣсную трущобу между д.д. Мехмедъ-кьой и Дере-кьой. При этомъ обѣ названныя деревни оказались никѣмъ не занятыми, совершенно разоренными и оставленными жителями.

23 декабря на лѣвомъ флангѣ передовой линіи XIII корпуса, т. е. приблизительно по серединѣ фронта передовой линіи Рущукскаго отряда, произошло довольно упорное столкновеніе съ противникомъ, начавшееся по иниціативѣ турокъ. Согласно донесенію начальника этого участка полковника Панкратова, эскадронъ непріятельской кавалеріи

въ 9 часовъ утра выѣхалъ изъ д. Костанденецъ и, имѣя позади себя пѣхоту, открылъ учащенную пальбу по лѣвому флангу русскихъ постовъ. Полковникъ Панкратовъ, выдвинувъ противъ наступавшаго противника 1 сотню № 36 Донского казачьяго полка и $^1/_2$ сотни ингушей, съ другою сотнею того же Донского полка и $^1/_2$ сотнею ингушей двинулся въ обходъ праваго фланга противника, и когда подошелъ къ д. Сваленикъ, то увидѣлъ, что изъ д. Костанденецъ потянулся на гору по направленію къ Рущуку обозъ; вызванные наѣздники изъ казаковъ и ингушей быстро спустились къ р. Сваленикъ, перешли ее вбродъ и послѣ недолгой перестрѣлки убили 1 турка, а 6 взяли въ плѣнъ; кромѣ того захватили 5 воловъ. Послѣ этого колонна повернула фронтъ къ д. Костанденецъ и начала двигаться вверхъ по теченію р. Сваленикъ; но передъ д. Костанденецъ она была встрѣчена залпами пѣхоты изъ ложементовъ, а слѣва непріятель съ высотъ открылъ огонь изъ 2 орудій; наконецъ въ тылу изъ Сваленикскаго лагеря вышелъ непріятельскій отрядъ силою около эскадрона кавалеріи и около 2 ротъ пѣхоты. При такой обстановкѣ, а равно имѣя въ виду, что со стороны д. Езерче къ д. Костанденецъ подходили небольшіе резервы, полковникъ Панкратовъ счелъ нужнымъ отступить, и около 2 часовъ пополудни обѣ колонны возвратились къ д. Церовецъ, понеся потери: ранеными 2 казаковъ и одного ингуша; лошадей убито 1 и ранено 4.

Одновременно съ описаннымъ столкновеніемъ одинъ разъѣздъ отъ № 36 Донского полка былъ посланъ къ д. Садина; непріятеля въ этой деревнѣ онъ не нашелъ, а взялъ въ плѣнъ оставшихся тамъ 3 невооруженныхъ турокъ и 1 солдата съ 4 волами.

23 декабря командиръ XIII корпуса предполагалъ сдѣлать попытку къ овладѣнію д.д. Сваленикъ и Костанденецъ. Занятіе этихъ деревень князь Дондуковъ-Корсаковъ

признавалъ необходимымъ потому, что д. Церовецъ, занятая съ цѣлью расширить раіонъ, изъ котораго кавалерія могла добывать необходимый фуражъ, оказалась далеко имъ не богата. Тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе глубокаго снѣга, бездорожья и начинающейся метели, наступленіе для занятія двухъ названныхъ выше деревень было на время отложено по распоряженію командира корпуса; однако, въ видахъ облегченія будущаго наступленія, войскамъ приказано было протаптывать дороги: отъ Кацелево къ Сваленику и отъ Церовца къ Костанденецъ и къ Садиной, при чемъ, на всякій случай, изъ д.д. Абланово и Каранъ-варбовки вытребованы были къ Кацелево 2 баталіона Болховскаго полка.

Принявъ такое рѣшеніе, о которомъ немедленно было донесено по телеграфу въ штабъ Рущукскаго отряда, князь Дондуковъ-Корсаковъ, находя, что описанное выше столкновеніе полковника Панкратова съ турецкимъ отрядомъ, выходившимъ изъ д. Костанденецъ, достаточно разъяснило обстановку у послѣдней деревни, поспѣшилъ измѣнить свое рѣшеніе и телеграммой отъ того же числа, посланной вечеромъ (въ 8 часовъ), увѣдомилъ генерала Ванновскаго, что онъ не признаетъ нужнымъ рисковать движеніемъ въ предположенномъ направленіи, такъ какъ оно непремѣнно будетъ сопряжено съ потерями, безъ положительно опредѣленной цѣли и результатовъ, вслѣдствіе чего движеніе это имъ отмѣнено. Д. Церовецъ, дающую возможность сдѣлать поиски по всѣмъ направленіямъ къ Разграду и къ югу, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ рѣшился прочно занять, расположивъ въ ней 11 ротъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка съ полковымъ штабомъ при 2 пѣшихъ орудіяхъ 2-й батареи, 4 сотни № 36 Донского казачьяго полка при взводѣ Донской № 21 батареи и 1 дивизіонъ ингушей; для прикрытія праваго фланга въ д. Огарчинѣ (Горченово) расположились 1 баталіонъ Зарайскаго пѣхотнаго и 2 сотни № 36 казачьяго полковъ.

Въ Кацелево же, въ видѣ резерва и на случай движенія на Сваленикъ, по распоряженію князя Дондукова стянуты были на время 2 баталіона Болховскаго пѣхотнаго полка при остальныхъ орудіяхъ № 2 пѣшей и № 21-й конной батарей.

Увѣдомляя объ этомъ генерала Ванновскаго, князь Дондуковъ-Корсаковъ въ то же время сообщилъ ему и свѣдѣнія о непріятелѣ, полученныя имъ не отъ своихъ разъѣздовъ, которые, согласно вышеизложенному, ничего опредѣленнаго въ этомъ отношеніи добыть не могли, а отъ лазутчиковъ, относительно которыхъ князь Дондуковъ говорилъ, что и они даютъ весьма несогласныя между собою свѣдѣнія („говорятъ различно"), но всѣ сходятся въ томъ, что: 1) у Нисово значительныя силы, приблизительно 12 — 15 таборовъ, при 12 орудіяхъ и до 3 сотенъ кавалеріи; 2) у Сваленика будто бы 5 таборовъ и 7 орудій, а въ Костанденцѣ 4 табора и 5 орудій, кавалеріи 1 — 3 сотни; 3) въ Торлакѣ-же по однимъ свѣдѣніямъ до 3 таборовъ, а по другимъ — больше чѣмъ въ Сваленикѣ и въ Костанденцѣ.

Сообщая свои данныя генералу Ванновскому по телеграфу, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ вѣроятно не имѣлъ возможности съ такою же скоростью сообщать свои распоряженія войскамъ. Эти распоряженія значительно запаздывали, вслѣдствіе чего войска исполняли иногда уже отмѣненныя приказанія. Такъ, напримѣръ, 23 декабря, т. е. уже послѣ окончательной отмѣны наступленія и связаннаго съ нимъ протаптыванія дорогъ, командиръ № 39 Донского казачьяго полка полковникъ Грековъ съ 2 сотнями своего полка и 2 ротами двинулся по направленію къ д. Сваленикъ для протаптыванія путей; но, согласно его донесенію, не доходя послѣдняго оврага передъ этой деревней, былъ встрѣченъ огнемъ турецкой пѣхоты, засѣвшей въ ложементахъ, при чемъ убитъ 1 и ранено 2 казака и кромѣ того ранено 4 лошади.

Въ тотъ же день, согласно донесенію полковника Панкратова начальнику передовой линіи XIII корпуса (генералу Родіонову), вслѣдствіе прежде полученнаго приказанія, имъ сформировано было 3 колонны, которыя того же числа выступили изъ д.д. Церовецъ и Горченово въ слѣдующемъ порядкѣ:

Первая колонна—на д. Констанденецъ въ 8 часовъ утра, въ составѣ 5 ротъ пѣхоты 140-го Зарайскаго полка, по 1 сотнѣ казаковъ № 36 Донского полка и ингушей, 2 орудій Донской № 21 батареи и двухъ 9-фунтовыхъ орудій.

Вторая колонна въ 7 часовъ утра направлена правѣе д. Констанденецъ, въ составѣ 3 сотенъ № 36 Донского полка и взвода ингушей.

Третья колонна выступила въ 7 часовъ утра изъ Горченово въ д. Садину, въ составѣ 1 роты 140-го Зарайскаго полка и 3 взводовъ казаковъ № 36 Донскаго полка.

Какъ только первая колонна выступила и авангардъ ея началъ спускаться съ горы, отъ начальника передовой линіи получено было, наконецъ, приказаніе командира корпуса о пріостановкѣ движенія впредь до особаго приказанія; но такъ какъ въ это время непріятель, собравшійся на возвышенности передъ д. Констанденецъ, открылъ ружейный и артиллерійскій (изъ 2 орудій) огонь по спускавшемуся съ горы русскому авангарду и по стрѣлковой цѣпи, залегшей въ лѣсу, то и русскія четыре орудія тоже были выдвинуты на позицію и открыли огонь: два 9-фунтовыхъ орудія—по непріятельской батареѣ, а 2 орудія Донской № 21 батареи—по кавалеріи, вышедшей изъ д. Констанденецъ и направлявшейся вверхъ, повидимому, противъ второй колонны подполковника Калинина. По полученіи отъ этого штабъ-офицера увѣдомленія, что колонна его отступаетъ, полковникъ Панкратовъ приказалъ и первой колоннѣ отступать; потери въ этой колоннѣ были: убитыхъ 2, раненыхъ 9 и нѣсколько убитыхъ и раненыхъ лошадей.

Между тѣмъ подполковникъ Калининъ, выступившій также до полученія приказанія объ отступленіи, направлялся къ д. Амуркіой (Умуръ-кьой), изъ которой жители всѣ скрылись въ лѣсъ; получивъ въ названной деревнѣ приказаніе объ отступленіи, колонна подполковника Калинина захватила 8 лошадей, 20 штукъ рогатаго скота и 140 овецъ, послѣ чего отступила.

Третья колонна, спустившись къ д. Садина, была встрѣчена съ находившихся впереди деревни высотъ огнемъ спѣшенной кавалеріи (около 100 человѣкъ) и стрѣлковъ; колонна отступила къ д. Горченово, понеся потери (въ ротѣ Зарайскаго полка: убитыхъ 2, раненыхъ 6 и контуженыхъ 1, а въ 3 взводахъ Донскихъ казаковъ 4 раненыхъ лошади).

Итакъ, передвиженія всѣхъ поименованныхъ колоннъ, вслѣдствіе поздняго полученія приказанія объ отмѣнѣ наступленія, были произведены совершенно напрасно, и еще болѣе напрасно войска понесли при этомъ потери.

Въ то время какъ всѣ описанныя дѣйствія происходили 23 декабря на лѣвомъ флангѣ и въ центрѣ передовой линіи XIII корпуса, въ авангардѣ этого корпуса на Шумлинской дорогѣ происходили также столкновенія съ противникомъ. Около 10 часовъ утра турки, въ составѣ 3 ротъ съ эскадрономъ кавалеріи, прибыли въ Гагово, подожгли деревню и продвинулись по направленію къ д. Паламарцы, при чемъ, занявъ цѣпью стрѣлковъ высоты, командующія этой деревней, открыли по селенію ружейный огонь; противъ этого отряда изъ д. Паламарцы выступила рота Рыльскаго пѣхотнаго полка, имѣя Вознесенскихъ уланъ на флангѣ; турки, не принявъ атаки, начали отступать, а когда по нимъ сдѣланы были два выстрѣла изъ орудій, отошли за Кара-Ломъ. Въ этомъ дѣлѣ былъ 1 легко раненъ.

24 числа передъ фронтомъ XIII корпуса было вообще спокойно; отъ начальниковъ передовыхъ отрядовъ получи-

лись донесенія, что высланные разъѣзды нигдѣ непріятеля не встрѣчали; только противъ постовъ № 36 Донского казачьяго полка, выставленныхъ впереди д. Церовца, непріятельская конница, силою около $^1/_2$ эскадрона, приблизившись незамѣченною, пробовала сдѣлать нападеніе. Выскочивъ изъ оврага и оттѣснивъ 1—2 лѣвофланговыхъ поста названнаго полка, турки, какъ только замѣтили подходящее къ постамъ подкрѣпленіе, начали сейчасъ же отступать, преслѣдуемые наѣздниками. Сдѣланные по отступающимъ 6 орудійныхъ выстрѣловъ заставили ихъ отойти за д. Костанденецъ; на огонь орудій непріятель тоже отвѣчалъ 5—6 выстрѣлами съ весьма удаленной позиціи, находившейся за промежуткомъ между д.д. Сваленикъ и Костанденецъ. Въ лагерѣ у послѣдней деревни во время описаннаго столкновенія замѣчено было весьма немного войскъ, но къ вечеру подошли со стороны д. Умуръ-кьоя рота пѣхоты и около 100 кавалеристовъ. Потерь въ описанномъ столкновеніи не было.

Въ авангардѣ генералъ-маіора Горшкова тоже все было спокойно; но высылаемые отъ этого авангарда разъѣзды весьма часто имѣли столкновенія съ бродившими въ этой мѣстности конными черкесами, а также и съ пѣхотинцами, которые, вѣроятно, были изъ числа вооруженныхъ и нѣсколько организованныхъ жителей; можно также предположить, что и небольшія партіи регулярныхъ пѣхотинцевъ находились среди вооруженныхъ жителей.

Въ теченіе 25 и 26 декабря вообще на всемъ фронтѣ Рущукскаго отряда было тихо.

Разъѣзды продолжали ходить какъ обычно. 27 числа отъ центра нашей передовой линіи произведена была рекогносцировка четырьмя небольшими колоннами. Съ какою цѣлью была она сдѣлана, съ точностью нельзя опредѣлить, основываясь на донесеніяхъ, изъ которыхъ почерпнуто свѣдѣніе о самой развѣдкѣ, но, судя по содержанію руководя-

щихъ на этотъ счетъ предписаній командира XIII корпуса, назначеніе всѣхъ вообще передовыхъ отрядовъ заключалось, между прочимъ, въ высылкѣ разъѣздовъ и развѣдочныхъ колоннъ, которые, помимо сбора свѣдѣній о непріятелѣ, должны были „очищать окружающую мѣстность отъ вооруженныхъ жителей и доставлять войскамъ возможность, при соблюденіи извѣстной осторожности, пользоваться запасами фуража въ оставленныхъ жителями мѣстностяхъ“.

Въ предписаніи командира XIII корпуса начальнику передовой линіи генералу Родіонову высылка развѣдывательныхъ колоннъ назначена была на 23 декабря, но вслѣдствіе глубокаго снѣга и бывшей въ тотъ день сильной метели, какъ выше было упомянуто, движеніе это было отмѣнено; къ 27 числу метель утихла, и потому генералъ-маіоръ Барановъ, командующій 35-й пѣхотной дивизіей, назначенный вмѣсто генерала Родіонова начальникомъ передовой линіи, прибывъ въ Церовецъ 26 декабря и „убѣдившись, что силы и расположеніе противника далеко не разъяснены, разрѣшилъ произвести рекогносцировку на утро 27 числа четырьмя колоннами“. Слѣдовательно, начальникомъ передовыхъ отрядовъ цѣлью рекогносцировки поставлено было собраніе свѣдѣній о силахъ и расположеніи противника; согласно же записи въ журналѣ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда, цѣлью движенія рекогносцировочныхъ колоннъ 27 числа была „рекогносцировка впереди находящихся деревень и фуражировки“. Несмотря на несогласованность между собою этихъ записей, можно однако же сказать, что обѣ онѣ вытекали изъ упомянутыхъ выше предписаній командира XIII армейскаго корпуса начальникамъ передовыхъ отрядовъ, такъ какъ указанная въ этихъ предписаніяхъ цѣль движенія колоннъ обнимала собою, какъ записанную въ журналѣ военныхъ дѣйствій Рущукскаго отряда, такъ и указанную въ донесеніи генералъ-маіора Баранова. Только у

послѣдняго о фуражировкахъ ничего не упомянуто, но зато въ отношеніи рекогносцировки онъ значительно расширилъ указанную ему задачу, такъ какъ вмѣсто развѣдки впереди лежащихъ деревень и очищенія ихъ отъ вооруженныхъ жителей онъ поставилъ цѣлью движенія колоннъ „разъясненіе силъ и расположенія противника“. Ясно. что для первыхъ изъ этихъ задачъ могло быть достаточно и тѣхъ незначительныхъ колоннъ, которыя и были въ дѣйствительности высланы для рекогносцировки, но для второй цѣли такія колонны были совершенно недостаточны. Въ лучшемъ случаѣ ихъ работа могла привести только къ большему или меньшему выясненію, какимъ образомъ занята передовая линія противника. Хотя въ упомянутомъ выше донесеніи начальника передовыхъ отрядовъ и сказано, что рекогносцировка произведена четырьмя колоннами, и хотя изъ отрядовъ, расположенныхъ у д.д. Церовецъ и Огорчинъ (Горченово), дѣйствительно выслано было 4 колонны, тѣмъ не менѣе фактически рекогносцировочное назначеніе было дано только одной изъ этихъ колоннъ, а именно первой, находившейся подъ командой полковника Панкратова и состоявшей изъ 3 сотенъ казаковъ № 36 полка, дивизіона ингушей и 3 стрѣлковыхъ ротъ 140-го пѣхотнаго Зарайскаго полка. Затѣмъ, вторая и третья колонны, состоявшія каждая изъ 2 ротъ 140-го Зарайскаго полка и 2 орудій, предназначались только для отвлеченія вниманія противника отъ первой колонны, и, наконецъ, четвертая колонна, въ составѣ 3 ротъ Зарайцевъ и 1 сотни казаковъ № 36 полка, должна была выдвинуться на высоты у д. Іеникіой (Ново-Село), и такъ какъ въ донесеніи не было сказано—для какой надобности эта колонна туда выдвинулась, то, судя по мѣстности и образу дѣйствій этой колонны, можно думать, что она предназначалась для обезпеченія колонны полковника Панкратова со стороны ея праваго фланга. Такимъ образомъ изъ отрядовъ, расположенныхъ у Церовца и Горченово и состояв-

шихъ: Церовецкій—изъ 11 ротъ 140-го Зарайскаго полка, 6 сотенъ казаковъ и ингушей, 2 пѣшихъ и 2 конныхъ орудій, и Горченовскій—изъ 4 ротъ Зарайцевъ и 2 сотенъ казаковъ, а всего изъ 15 ротъ пѣхоты и 8 сотенъ казаковъ и ингушей и 4 орудій, для сформированія 4 колоннъ назначено было только 10 ротъ, 4 орудія и 6 сотенъ, а остальныя 5 ротъ оставались въ Церовцѣ (4 роты) и Горченово (1 рота), вѣроятно для обезпеченія и удержанія за собою этихъ пунктовъ. Затѣмъ, изъ числа частей, поступившихъ на сформированіе колоннъ, только 3 роты и 5 сотенъ колонны полковника Панкратова получили прямое рекогносцировочное назначеніе.

Колонны выступили въ $5^1/_2$ часовъ утра и, подойдя къ долинѣ р. Сваленикъ, остановились на склонѣ высотъ лѣваго ея берега, отрядивъ для рекогносцировки 2 сотни казаковъ и 1 сотню ингушей, подъ начальствомъ подполковника Калинина, который на рысяхъ двинулся вверхъ по р. Сваленикъ; при этомъ остальныя части отряда оставались на склонѣ высотъ лѣваго берега и предназначались для прикрытія отступленія сотенъ подполковника Калинина. Замѣтивъ, что жители д. Умуръ-кьоя вытянулись со своимъ скотомъ и имуществомъ изъ деревни, подполковникъ Калининъ проскакалъ деревню, отбилъ до 1.000 головъ крупнаго и мелкаго скота и захватилъ 4 человѣкъ въ плѣнъ. 4 непріятельскихъ орудія, обнаруженныя и прежде въ Костанденецкомъ лагерѣ, замѣтивъ движеніе отряда подполковника Калинина, открыли по немъ огонь; въ это же время вооруженные жители также открыли стрѣльбу, при чемъ подполковникъ Калининъ былъ раненъ. Забравъ скотъ, сотни начали отходить; въ это время непріятельская пѣхота или вооруженные жители, разсыпавшись по кустарникамъ праваго берега, открыли по отступающимъ къ переправѣ огонь. Для противодѣйствія непріятелю отъ отряда, остававша-

гося на склонѣ высотъ лѣваго берега, разсыпаны были стрѣлки и спѣшенные ингуши, которые своимъ огнемъ заставили непріятельскихъ стрѣлковъ замолчать, послѣ чего колонна полковника Панкратова начала отходить.

Изъ двухъ пѣхотныхъ колоннъ, предназначенныхъ для отвлеченія вниманія непріятеля отъ колонны полковника Панкратова, одна была направлена между д. д. Сваленикъ и Костанденецъ, а другая — противъ послѣдней деревни; обѣ эти колонны, услышавъ орудійные выстрѣлы, направленные противъ сотенъ подполковника Калинина, въ свою очередь остановились и открыли огонь по непріятельскимъ орудіямъ и по лагерю у д. Костанденецъ, изъ которой въ то время вышло около табора пѣхоты; часть его двинулась лѣсистой высотой къ д. Умуръ-кьой, а остальная заняла ложементы. Затѣмъ въ донесеніяхъ генералъ-маіора Баранова и полковника Панкратова болѣе ничего объ этихъ двухъ колоннахъ не сказано, изъ чего можно заключить, что онѣ, сочтя свою задачу исполненною. больше ничего и не предпринимали, пока. наконецъ, вмѣстѣ съ другими не отступили къ Церовцу.

Наконецъ. четвертая колонна, находившаяся подъ начальствомъ подполковника Иговскаго, выступила изъ Горченово по направленію къ д. Іеникіой (Ново-Село) и, не вступая въ эту деревню, т. е. пройдя не болѣе $2^1/_2$—3 верстъ, остановилась,ославъ для осмотра селенія разъѣзды, которые, не открывъ въ деревнѣ непріятеля, осмотрѣли еще и прилегающую мѣстность, версты на двѣ впередъ, вправо и влѣво, и тоже непріятеля нигдѣ не нашли. Неизвѣстно въ чемъ именно состоялъ осмотръ деревни и прилегающей къ ней мѣстности. но колонна вскорѣ отошла къ Горченово (Огарчинъ).

Въ заключеніе полковникъ Панкратовъ въ своемъ донесеніи говоритъ, что во время перестрѣлки съ его колонною непріятель „понесъ чувствительныя потери и насъ не пре-

слѣдовалъ", и что силы непріятеля на участкѣ отъ д. Сваленикъ до д. Костанденецъ „не превышаютъ 2 эскадроновъ кавалеріи и одного табора пѣхоты". Генералъ Барановъ о результатахъ рекогносцировки говорилъ нѣсколько подробнѣе; по его донесенію рекогносцировкой этой, продолжавшейся отъ $5^1/_2$ до 12 часовъ пополудни, обнаружено, что непріятель имѣетъ на высотахъ за д. Костанденецъ двѣ батареи, каждая въ 2 орудія, и что по направленію черезъ Умуръ-кьой на Іеникіой какъ пѣхоты, такъ и кавалеріи мало, что плѣнные турки показали о большомъ турецкомъ лагерѣ въ д. Езерче (Эсерче), а въ Карахасанъ-кьоѣ 6 таборовъ и 5 орудій.

Въ этомъ отзывѣ о результатѣ рекогносцировки свѣдѣнія, полученныя отъ плѣнныхъ, рѣзко отличаются отъ полученныхъ путемъ самой рекогносцировки, и первыя изъ нихъ нельзя не признать хотя и нуждающимися въ провѣркѣ, но все-таки весьма цѣнными. Что же касается самой рекогносцировки, то она освѣтила полосу впереди расположенія передовыхъ отрядовъ шириной не болѣе какъ въ 2—3 версты, т. е. такую, какая и прежде постоянно освѣщалась ближними разъѣздами. Единственнымъ положительнымъ результатомъ разсматриваемой рекогносцировки можно признать не выясненіе силъ и расположенія противника, а только захватъ около 1.000 головъ крупнаго и мелкаго скота. Потери въ этомъ дѣлѣ были незначительныя и состояли въ слѣдующемъ: ранены—подполковникъ Калининъ и 4 ингуша; 1 казакъ пропалъ безъ вѣсти; лошадей убито 2 и тяжело ранено 3.

Необходимо отмѣтить, что одною изъ существенныхъ причинъ неудачи разсматриваемой рекогносцировки нельзя не признать, что у четырехъ назначенныхъ для исполненія ея колоннъ не было одного общаго начальника.

Въ то время, когда въ Рущукскомъ отрядѣ происходили описанныя за послѣдніе 8—10 дней развѣдки и реко-

гносцировки, въ отрядахъ Чаиркьойскомъ и Тырновскомъ происходило слѣдующее.

Въ Чаиркьойскомъ отрядѣ во все это время было полное спокойствіе: не только непріятель не безпокоилъ нападеніями или даже развѣдками, но и разъѣзды, высылавшіеся отъ отряда, въ большинствѣ случаевъ нигдѣ не встрѣчали противника. Несмотря на такое видимое затишье, начальство отряда было очень озабочено предположеніями о переходѣ въ наступленіе, которое. какъ выше неоднократно было упомянуто, предуказывалось рескриптомъ Главнокомандующаго отъ 15 декабря начальнику Рущукскаго отряда. на случай обнаруженія отступленія противника къ Шумлѣ и даже за Балканы; его задумано было начать съ праваго фланга, т. е. со стороны Тырновскаго отряда, которому долженъ былъ содѣйствовать Чаиркьойскій отрядъ, двигаясь параллельно съ нимъ и охраняя его флангъ.

Озабоченный этими предположеніями, начальникъ штаба 1-й пѣхотной дивизіи полковникъ Марковъ собралъ свѣдѣнія о дорогахъ, ведущихъ отъ Чаиръ-кьоя къ Аязлару, и донесъ штабу XIII корпуса, что наилучшій путь для наступленія будетъ наиболѣе удаленный отъ Тырновскаго отряда. идущій изъ Чаиръ-кьоя на Попъ-кьой, а ближайшій къ Османбазарской дорогѣ (направленіе наступленія Тырновскаго отряда) путь, идущій на Мансыръ-кьой, Тюрбеллеръ. Караагачь-кьой и Сютъ-кьой, значительно длиннѣе перваго и проходитъ по такой пересѣченной мѣстности и съ такими крутыми спусками и подъемами, что движеніе по немъ представляется вообще неудобнымъ. Начальникъ 1-й пѣхотной дивизіи, независимо неудобства движенія по этимъ дорогамъ. усматривалъ главнѣйшее затрудненіе при предстоявшемъ маршѣ въ недостаткѣ продовольствія для людей и въ особенности для лошадей. Онъ обрисовывалъ эти затрудненія въ такомъ видѣ, что не только при движеніи впередъ, но даже и при расположеніи на мѣстѣ войска, а

въ особенности артиллерія, не въ состояніи продолжать довольствія собственнымъ попеченіемъ далѣе какъ до 1 января 1878 года.

Заботы по изслѣдованію дорогъ для предстоящаго движенія впередъ и объ обезпеченіи войскъ провіантскимъ и фуражнымъ довольствіемъ не мѣшали высылкѣ для наблюденія за противникомъ разъѣздовъ, которые, какъ уже сказано, весьма часто возвращались, не встрѣтивъ нигдѣ противника.

Не довольствуясь высылкою разъѣздовъ, отъ Кадякьойскаго отряда 26 декабря высланъ былъ рекогносцировочный отрядъ въ составѣ 1 роты 3-го пѣхотнаго Нарвскаго полка и $^1/_2$ эскадрона Рижскаго драгунскаго полка; отряду этому, находившемуся подъ начальствомъ капитана Гнилокишкова, поручено было выяснить обстановку въ окрестностяхъ Мансыръ-кьой, гдѣ постоянно появлялись непріятельскія партіи. Подойдя къ названной деревнѣ, отрядъ подвергся сильному ружейному огню съ высотъ у д. Пашакьой, и такъ какъ кавалерія на этой мѣстности совершенно дѣйствовать не могла, а занятыя непріятелемъ у д. Пашакьой высоты, вслѣдствіе крайней ихъ крутизны, трудно было бы атаковать даже и пѣхотою, капитанъ Гнилокишковъ счелъ нужнымъ отступить, ничего не разъяснивъ своей рекогносцировкой.

Въ Тырновскомъ отрядѣ за этотъ же періодъ времени дѣятельность войскъ была нѣсколько большая, нежели въ Чаиркьойскомъ. Здѣсь, такъ же какъ и въ другихъ отрядахъ, высылались постоянно разъѣзды для наблюденія за непріятелемъ; эти разъѣзды не только почти всегда находили непріятеля и имѣли съ нимъ даже столкновенія, но и самъ непріятель рѣшался безпокоить русскіе посты; впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ подъ именемъ непріятеля здѣсь нужно разумѣть вооруженныхъ жителей и башибузуковъ, которые въ раіонѣ дѣйствій

Тырновскаго отряда проявляли особенную предпріимчивость и упорство, что и вызывало съ русской стороны высылку карательныхъ отрядовъ въ деревни, проявлявшія особенную враждебность.

Изъ этихъ дѣлъ болѣе другихъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: 20 декабря начальникъ Еленинскаго отряда генералъ баронъ Раденъ донесъ начальнику Тырновскаго отряда, что между д.д. Ахметли и Стара-Рѣка его разъѣздами обнаруженъ непріятельскій лагерь, въ которомъ ночью видно до 300 огней, и что противникъ въ этомъ лагерѣ начинаетъ окапываться. Сообщая это донесеніе начальнику штаба Рущукскаго отряда, генералъ баронъ Деллингаузенъ присовокуплялъ, что жители д.д. Сенанцы, Козлубекъ и Чаталдере продолжаютъ стрѣлять по разъѣздамъ, за что деревни эти рѣшено было наказать посылкою въ нихъ карательныхъ отрядовъ. Но такъ какъ послѣдняя изъ этихъ деревень незадолго передъ тѣмъ уже была наказана сожженіемъ въ ней тѣхъ крайнихъ домовъ, изъ которыхъ производилась стрѣльба по разъѣздамъ, и такъ какъ, несмотря на это наказаніе, жители этого селенія продолжали относиться съ тою же враждебностью, то наказаніе этого селенія рѣшено было произвести прежде другихъ; въ этихъ видахъ въ тотъ же день, т. е. 20 декабря, туда было направлено 2 роты Якутскаго пѣхотнаго полка, которыя встрѣтили упорное сопротивленіе жителей, поддерживаемыхъ 300 черкесовъ и башибузуковъ; при такихъ обстоятельствахъ деревня въ тотъ же день не могла быть взята, но на другой, когда подошло еще 5 ротъ Якутцевъ, селеніе было, наконецъ, захвачено и сожжено, съ потерею съ русской стороны 2 человѣкъ убитыми и 8 ранеными; непріятель же оставилъ на мѣстѣ 42 трупа.

24 декабря 2 роты Охотскаго полка отправлены были для наказанія жителей въ с. Энидже (Енжи-кьой), безъ потерь взяли это селеніе и при этомъ захватили нѣсколько плѣнныхъ съ

оружіемъ въ рукахъ. Плѣнные показали, что въ Джумалы-кьой стоитъ регулярная кавалерія, а въ Лейле-кьой—5 таборовъ при 2 горныхъ и 2 пѣшихъ орудіяхъ. Донося объ этомъ, генералъ-лейтенантъ баронъ Деллинсгаузенъ добавлялъ, что изъ Османбазара всѣ войска выступили въ Казанъ.

26 декабря войсками Тырновскаго отряда, какъ извѣстно изъ главы V, было произведено наступленіе, сдѣланное по просьбѣ генерала Радецкаго, въ видахъ облегченія перехода черезъ Балканы Центральнаго отряда.

29 декабря на передовыхъ постахъ XII, XIII и XI корпусовъ появились турецкіе парламентеры съ извѣстіемъ о заключенномъ будто бы между правительствами русскимъ и турецкимъ перемиріи, при чемъ они просили соотвѣтственныхъ распоряженій. Такіе парламентеры прибыли: 1) изъ Рущука—на аванпосты Бѣлгородскаго уланскаго полка, съ открытымъ письмомъ къ Главнокомандующему; 2) отъ Кадыкьойскаго коменданта—на аванпосты Стародубовскаго драгунскаго полка безъ всякихъ документовъ; 3) на аванпосты Церовецкаго отряда—съ письмомъ отъ Османа-паши; 4) изъ Сарнасуфлара черезъ Гайдаръ-кьой—на аванпосты авангарда генерала Горшкова (на Шумлинской дорогѣ) и, наконецъ, 5) въ Тырновскомъ отрядѣ—на передовые посты у Беброва и у Кесарово также явились переговорщики, не имѣвшіе при себѣ никакихъ документовъ, а только извѣстившіе, что у нихъ уже получено распоряженіе о заключенномъ перемиріи, вслѣдствіе чего они и просили о пріостановкѣ военныхъ дѣйствій. Войсковые начальники, задержавъ парламентеровъ, могли только донести въ штабъ Рущукскаго отряда о ихъ прибытіи. Затѣмъ, по распоряженію Наслѣдника Цесаревича, письма, привезенныя двумя парламентерами на имя Главнокомандующаго, были отъ нихъ отобраны и черезъ штабъ Рущукскаго отряда отправлены въ Главную квартиру, вслѣдствіе чего до полученія отвѣта парламентеры, привезшіе письма были задержаны, а остальныхъ

приказано было отправить обратно съ заявленіемъ, что о перемиріи ничего неизвѣстно и что, по полученіи какихъ-либо распоряженій по этому предмету, немедленно будетъ объ этомъ сообщено.

Несмотря на появленіе 29 декабря парламентеровъ, что могло указывать на близкій конецъ войны и на скорое заключеніе мира, командиръ XIII корпуса, препровождая начальнику штаба Рущукскаго отряда донесеніе объ описанной выше рекогносцировкѣ 27 декабря войсками Церовецкаго отряда, въ то же время высказывалъ свой взглядъ на необходимость движенія впередъ ввѣреннаго ему корпуса для занятія не только Карахасанъ-кьоя, но и праваго берега верхняго теченія р. Кара-Лома, съ неизбѣжнымъ при этомъ овладѣніемъ, при содѣйствіи XI корпуса, г. Османбазаромъ, при чемъ, между прочимъ, линія наблюденія этого корпуса, имѣвшая протяженіе до 115 верстъ, сокращалась бы до 80 верстъ. Наслѣдникъ Цесаревичъ, признавая вполнѣ справедливыми доводы генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова, не далъ однако же своего согласія на это наступленіе, зная взглядъ Главнокомандующаго, который считалъ за лучшее поберечь силы войскъ, чтобы потомъ двинуть ихъ за Балканы, сообразуясь съ общимъ планомъ дѣйствій. Этимъ активное предложеніе князя Дондукова-Корсакова было окончательно отвергнуто.

Затѣмъ войска Рущукскаго отряда оставались все время, со дня второго сраженія подъ Мечкой до конца года, въ положеніи полной неподвижности.

Однако, хотя предположенное командиромъ XIII корпуса наступленіе и не состоялось, но это нисколько не помѣшало, кромѣ высылки разъѣздовъ въ разныхъ направленіяхъ, произвести рекогносцировку довольно большимъ отрядомъ и притомъ, повидимому, безъ опредѣленной цѣли; по крайней мѣрѣ объ этой цѣли въ донесеніяхъ начальствующихъ лицъ ничего не сказано.

Прежде чѣмъ описывать эту развѣдку, необходимо сказать, что разъѣзды Тырновскаго отряда, какъ видно изъ донесеній генерала барона Деллинсгаузена, нигдѣ не обнаруживали регулярныхъ войскъ противника. Однако за послѣдніе дни декабря разъѣзды отъ передовыхъ частей XII, XIII и XI корпусовъ, какъ и прежде, продолжали заниматься освѣщеніемъ мѣстности между нашей и непріятельской передовыми линіями, примѣняя для этого тѣ пріемы, которые и ранѣе не давали имъ возможности въ теченіе цѣлаго мѣсяца получать сколько-нибудь опредѣленныя свѣдѣнія, хотя бы о степени занятія непріятелемъ только его передовой линіи.

29 декабря, какъ сказано, особымъ отрядомъ отъ кавалеріи авангарда генерала Горшкова произведена была упомянутая выше рекогносцировка д.д. Тюрбелера, Мансыръ-кьоя и Брокницы (Енимахле), т. е. такого раіона, въ которомъ уже давно никого, кромѣ разбойничьихъ партій, составленныхъ изъ вооруженныхъ жителей, черкесовъ и башибузуковъ, не было, и потому трудно объяснить себѣ цѣль, съ которою эта рекогносцировка была предпринята. Отрядъ, назначенный для развѣдки, состоялъ изъ эскадрона Лубенскихъ гусаръ, взятаго изъ Умуръ-кіоя (Балджикъ-Умура), и 3 эскадроновъ Чугуевскихъ уланъ изъ Водицы, и кромѣ того въ д. Посабина къ нему должны были присоединиться еще 1 эскадронъ гусаръ и 2 роты Курскаго пѣхотнаго полка. Начальникомъ отряда назначенъ былъ полковникъ Полторацкій, который уже производилъ рекогносцировку 12 декабря и подъ Аязларомъ захватилъ транспортъ подводъ и большое количество скота.

Рекогносцировка была назначена на 29 декабря. Три эскадрона уланъ и эскадронъ гусаръ выступили въ 9 часовъ утра изъ мѣстъ своего расположенія въ д. Посабина, гдѣ къ нимъ присоединились 2 роты Курскаго полка и еще эскадронъ гусаръ; слѣдовательно, всего въ Посабинѣ со-

бралось 5 эскадроновъ и 2 роты. Кромѣ того, въ тотъ же день отъ Юрюкляра-Хаджибунара и Кадя-кьоя направлены были для осмотра тѣхъ же деревень $1^1/_4$ эскадронъ Рижскихъ драгунъ и 1 рота Нарвскаго пѣхотнаго полка, которые также подчинялись полковнику Полторацкому, вслѣдствіе чего сила рекогносцировочнаго отряда возросла до $6^1/_4$ эскадроновъ и 3 ротъ пѣхоты. Прибывъ въ д. Посабина и присоединивъ къ себѣ всѣ части. которыя должны были тамъ сосредоточиться, полковникъ Полторацкій выступилъ по лѣсному ущелью въ д. Тюрбелеръ.

Дорога оказалась настолько узкою и испорченною частыми промоинами, что не только кавалерія, но даже и пѣхота могли двигаться по ней только въ колоннѣ по одному. Тюрбелеръ оказалась незанятою противникомъ; отъ нея отрядъ направился къ д. Мансыръ-кьой, къ которой приблизился одновременно съ подошедшими съ западной стороны упомянутыми $1^1/_4$ эскадрономъ драгунъ и ротою Нарвскаго пѣхотнаго полка. Вооруженные жители и башибузуки, занимавшіе д. Мансыръ-кьой, встрѣтили ружейнымъ залпомъ обѣ подходившія къ деревнѣ колонны и бѣжали лѣсомъ къ д. Паша-кьой, откуда опять сдѣлали залпъ по уланамъ, у которыхъ при этомъ убили 2 строевыхъ лошадей. Послѣ этого полковникъ Полторацкій направилъ одинъ эскадронъ уланъ и роту Курскаго полка къ д. Брокницѣ (Енимахле) для охвата противника съ юга; изъ д. Брокницы вооруженные жители опять открыли по русскимъ войскамъ ружейный огонь и, не нанеся никакого вреда, бѣжали въ лѣсъ. Этимъ и закончилась рекогносцировка, приведшая полковника Полторацкаго къ убѣжденію, что въ этой мѣстности находятся только вооруженные жители, регулярныхъ же войскъ вовсе не встрѣчается.

Рекогносцировка, произведенная 29 декабря 1877 года отрядомъ полковника Полторацкаго, была послѣднимъ боевымъ дѣйствіемъ Рущукскаго отряда въ томъ году.

Очертивъ дѣятельность Рущукскаго отряда въ теченіе декабря мѣсяца, нельзя не придти къ заключенію, что она была настолько пассивною, что оставляла въ неизвѣстности силы и расположеніе непріятеля, противопоставленнаго отряду. Пассивность эта вытекала прямо изъ задачи, возложенной на отрядъ общимъ планомъ дѣйствій, а проявленіе иниціативы со стороны начальствовавшихъ лицъ, находившихъ необходимымъ движеніе впередъ, хотя бы для того, чтобы стать въ положеніе удобное для наблюденія за противникомъ, каждый разъ рѣшительно сдерживалось директивами Главной Квартиры, основанными на общихъ ею выработанныхъ соображеніяхъ дальнѣйшаго плана дѣйствій. Плевна только что пала, руки были вновь развязаны, и все вниманіе Главной Квартиры направилось исключительно къ главному операціонному направленію— на Адріанополь и къ организаціи рѣшительнаго перехода черезъ Балканы. При наличіи риска здѣсь, не хотѣлось одновременно разбрасываться и рисковать и по другимъ направленіямъ.

ГЛАВА VIII.

Дѣйствія противъ турецкаго четырехугольника крѣпостей.

Дѣйствія на Нижнемъ Дунаѣ и въ Добруджѣ.

Общій обзоръ состава расположенія, задачъ и дѣятельности отрядовъ лѣваго фланга Дѣйствующей арміи.—Составъ, расположеніе и общій очеркъ дѣятельности войскъ праваго фланга Восточно-Дунайской турецкой арміи. — Расположеніе Журжевскаго отряда; измѣненія въ его составѣ. — Распредѣленіе резервныхъ войскъ.—Расположеніе Каларашско-Ольтеницкаго отряда.—Измѣненіе въ его составѣ.—Нападеніе турокъ 1 декабря.—Расположеніе отряда генерала Циммермана.—Подготовка къ наступленію.—Свѣдѣнія о турецкихъ планахъ и силахъ.—Развѣдка 16—17 декабря.—Приготовленіе къ демонстративному наступленію.—Планы для наступленія XIV корпуса на Базарджикъ.—Дѣятельность Нижне-Дунайскаго отряда.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 43).

ОБЩАЯ и главнѣйшая задача, поставленная отрядамъ, расположеннымъ на Нижнемъ Дунаѣ, оставалась неизмѣнною и къ декабрю мѣсяцу, а именно—охранять сообщенія главной Дѣйствующей арміи, не позволять туркамъ переправляться черезъ р. Дунай, а для отряда Добруджи, сверхъ того, оттянуть на себя возможно болѣе силъ Восточно-Дунайской турецкой арміи, дѣйствовавшей противъ Рущукскаго отряда, и, наконецъ, наступать на Базарджикъ, когда по ходу дѣйствій на главномъ театрѣ это станетъ возможнымъ.

Обстановка у Плевны, бывшая въ предыдущій періодъ октябрь—ноябрь, къ декабрю рѣзко измѣнилась въ пользу русскихъ, что, конечно, должно было отозваться и на ходѣ дѣйствій на всемъ театрѣ войны.

Опасенія, что съ замерзаніемъ р. Дуная, когда сила этой преграды будетъ уничтожена, возможны серьезныя нападенія турокъ на сообщенія Дѣйствующей арміи, съ середины декабря, когда еще продолжался ледоходъ, стали казаться напрасными, такъ какъ былъ обнаруженъ отходъ за Балканы части турецкихъ силъ изъ четырехугольника крѣпостей.

Къ началу декабря составъ и относительное расположеніе силъ обоихъ противниковъ оставались почти тѣми же, что и въ предыдущій періодъ; лишь въ составъ Каларашскаго отряда прибыли части 4-й резервной пѣхотной дивизіи, что нѣсколько измѣнило группировку войскъ по отрядамъ, и г. Ольтеница съ его раіономъ окончательно отошли къ Каларашскому отряду, почему этотъ послѣдній сталъ именоваться Каларашско-Ольтеницкимъ.

Весь раіонъ охраненія по лѣвому берегу р. Дуная простирался отъ Петрошани (восточнѣе Зимницы) до г. Стельники на р. Дунаѣ противъ Черноводъ на 200 верстъ и далѣе по Дунаю, до его устья—на 260 верстъ.

Первый участокъ былъ ввѣренъ отрядамъ Журжевскому и Каларашско-Ольтеницкому, второй—Нижне-Дунайскому. Сверхъ того, пространство отъ Черноводы до Кюстендже длиною 55 верстъ, въ раіонѣ между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, ввѣрялось еще охранѣ отряда генерала Циммермана (XIV армейскій корпусъ).

Къ 1 декабря 1877 года состояло полевыхъ войскъ:

Въ Журжевскомъ отрядѣ начальника 32-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Аллера—6 баталіоновъ, $7^1/_4$ эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій, всего въ строю 174 офицера и 6.092 нижнихъ чина (4.896 штыковъ и 906 сабель [1]).

Въ Каларашско-Ольтеницкомъ отрядѣ начальника 4-й резервной пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Шульмана—7 баталіоновъ, $10^3/_4$ эскадроновъ и сотенъ и 26 орудій,

[1]) Въ число штыковъ и сабель не включены артиллеристы.

всего въ строю 139 офицеровъ и 8.394 нижнихъ чина (6.446 штыковъ и 1.123 сабли).

Въ отрядѣ генерала Циммермана, командира XIV армейскаго корпуса—24 баталіона, 32 эскадрона и сотни и 124 орудія, всего въ строю 661 офицеръ и 28.161 нижній чинъ (20.799 штыковъ и 4.010 сабель).

Нижне-Дунайскій отрядъ начальника 36-й пѣхотной дивизіи генералъ-лейтенанта Веревкина—10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 32 орудія, всего въ строю 253 офицера и 11.218 нижнихъ чиновъ (9.557 штыковъ и 737 сабель).

Такимъ образомъ, къ 1 декабря 1877 года во всѣхъ упомянутыхъ отрядахъ было полевыхъ войскъ: 47 баталіоновъ, 55 эскадроновъ и сотенъ и 196 орудій, итого въ строю—53.865 нижнихъ чиновъ.

Составъ и расположеніе силъ турецкой Восточно-Дунайской арміи, которыя могли бы дѣйствовать противъ этихъ отрядовъ, должны были вскорѣ измѣниться, такъ какъ 30 ноября Сулейманъ-паша получилъ изъ Константинополя приказаніе отправить на южную сторону Балканъ 60 баталіоновъ и часть батарей, которые были взяты почти цѣликомъ изъ главныхъ силъ его арміи; гарнизоны же крѣпостей и пунктовъ, расположенныхъ противъ русскихъ отрядовъ, охранявшихъ р. Дунай, какъ и безъ того незначительные, оставались безъ измѣненія.

Турки въ свою очередь боялись предпріимчивости русскихъ.

Къ 1 декабря турки занимали слѣдующее положеніе: въ Рущукѣ 10 баталіоновъ, 4 эскадрона, 18 орудій или въ строю 4.990 человѣкъ, т. е. имѣли силъ менѣе, чѣмъ въ въ Журжевскомъ отрядѣ (6.092 человѣка); въ Туртукаѣ и выше по р. Дунаю было 2 баталіона—900 человѣкъ, въ Силистріи и около нея 17 баталіоновъ, 4 эскадрона и 24 орудія, или 8.210, а всего противъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда въ 8.394 человѣка турки имѣли 9.110 человѣкъ.

Противъ отряда генерала Циммермана (28.161 человѣкъ) турки имѣли: въ Базарджикѣ отрядъ Риза-паши въ 14 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и 24 орудія—или 7.090 человѣкъ, въ Балчикѣ 1 баталіонъ и нѣсколько сотъ черкесовъ, въ Варнѣ 12 баталіоновъ, 4 эскадрона и 18 орудій, или 5.890 человѣкъ, и въ Шумлѣ 14 баталіоновъ, или 6.300 человѣкъ; итого 41 баталіонъ, 12 эскадроновъ, 42 орудія, а всего 19.730 человѣкъ.

Наконецъ, противъ Нижне-Дунайскаго отряда силою въ 11.218 нижнихъ чиновъ турки имѣли слабый гарнизонъ укрѣпленій Сулина въ 1 баталіонъ, въ 400 человѣкъ.

Такимъ образомъ, всего у турокъ въ указанныхъ раіонахъ было: 71 баталіонъ (у русскихъ 47), 20 эскадроновъ и нѣсколько сотъ черкесовъ (у русскихъ 55) и 84 орудія (у русскихъ 196), или 34.230 нижнихъ чиновъ (противъ русскихъ 53.865), т. е. менѣе, чѣмъ у русскихъ, на 19.435 человѣкъ.

Сверхъ того, значительная часть турецкихъ силъ была прикована гарнизонами къ крѣпостямъ и не могла быть употреблена для полевыхъ, а тѣмъ болѣе для дальнихъ наступательныхъ дѣйствій.

Изъ имѣющихся данныхъ видно, что силы турокъ, расположенныя противъ русскихъ отрядовъ Нижняго Дуная, за весь декабрь не измѣнялись рѣзко.

Такъ, въ октябрѣ мѣсяцѣ силы турокъ, противъ указанныхъ отрядовъ, равнялись 42.200, къ началу декабря 34.230, въ серединѣ 36.250 и къ концу декабря 41.270 нижнихъ чиновъ.

У русскихъ сверхъ перечисленныхъ полевыхъ войскъ находилось въ распоряженіи начальника тыла генерала Дрентельна, на лѣвомъ берегу р. Дуная, еще 21 резервный баталіонъ, 2 сотни и 8 батарей, распредѣленныхъ частью для охраны и работъ на желѣзной дорогѣ, а частью еще слѣдовавшихъ въ различные отряды, о чемъ будетъ указано ниже.

Превосходство стратегическаго положенія русскихъ на Нижнемъ Дунаѣ станетъ еще болѣе очевиднымъ, если мы укажемъ, что войска генерала Веревкина, отрядъ коего непосредственно подчинялся командующему войсками Одесскаго военнаго округа, въ крайности могъ быть всегда подкрѣпленъ частями послѣдняго.

Всѣ прочіе отряды лѣваго берега р. Дуная подчинялись непосредственно генералу Дрентельну, а Журжевскій въ своихъ дѣйствіяхъ противъ Рущука—Наслѣднику Цесаревичу. Генералъ Циммерманъ подчинялся непосредственно Великому Князю Главнокомандующему.

Декабрь во всѣхъ отрядахъ прошелъ безъ боевыхъ дѣйствій, не считая нѣсколькихъ мелкихъ дѣлъ и перестрѣлокъ почти безъ потерь и особыхъ результатовъ. Обѣ стороны пребывали въ наблюдательномъ бездѣйствіи, и лишь въ отрядѣ генерала Циммермана шли приготовленія къ наступленію на Базарджикъ, въ цѣляхъ прервать желѣзную дорогу Шумла—Варна и разобщить эти крѣпости.

Съ десятыхъ чиселъ декабря на Дунаѣ пошелъ ледъ, и эта преграда стала еще болѣе серьезной. Мосты надо было развести (въ Браиловѣ они были сорваны), и переправу пришлось поддерживать судовыми средствами, что, конечно, было далеко недостаточно и вызывало задержку въ доставкѣ войскъ и грузовъ за Дунай. Къ началу января, а у Браилова къ 23 декабря, Дунай замерзъ, и переправа была открыта по льду.

Раіонъ дѣйствій Журжевскаго отряда простирался отъ р. Веде (15 верстъ къ востоку отъ г. Зимницы) до впаденія въ Дунай р. Арджиса (у Ольтеницы) всего длиною 90 верстъ.

Назначеніе этого отряда оставалось прежнее; оно заключалось въ наблюденіи Дуная на указанномъ участкѣ и въ противодѣйствіи переправѣ турокъ, при чемъ особенное вни-

маніе должно было быть обращено на ближайшія окрестности Журжева.

Раіонъ охраненія Каларашско-Ольтеницкаго отряда простирался отъ р. Арджиса до с. Стельники (противъ г. Черноводъ), всего длиною 105 верстъ. Назначеніе его состояло въ наблюденіи указаннаго участка р. Дуная, при чемъ обращалось особенное вниманіе на окрестности г. Калараша и Ольтеницы.

Въ составъ Журжевскаго отряда къ 1 декабря 1877 года входили: 2-я бригада 32-й пѣхотной дивизіи [1]), 11-й гусарскій Изюмскій полкъ и Донской казачій № 11 полкъ, при чемъ собственно въ раіонѣ Журжевскаго отряда было $3^1/_4$ сотни, а $2^3/_4$ съ полковымъ штабомъ были заняты службою въ раіонѣ Ольтеницкаго отряда, который съ ноября мѣсяца, какъ это было указано, состоялъ въ подчиненіи начальника Каларашскаго отряда; изъ полевой артиллеріи въ Журжевскій отрядъ входили 2-я и 5-я батареи (безъ 1 взвода) [2]) 32-й артиллерійской бригады, а всего 6 баталіоновъ, $7^1/_4$ эскадроновъ и сотенъ и 14 орудій (штыковъ 4.896, сабель 906), всего въ строю 173 офицера и 6.092 нижнихъ чина, и, сверхъ того, полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, отдѣленіе 10-го летучаго и отдѣленіе 10-го подвижного парковъ, 5-я и 12-я роты осадной артиллеріи (на батареяхъ у Журжева).

Штабъ 32-й пѣхотной дивизіи (и онъ же всего отряда) былъ расположенъ въ Слободзейской рощѣ. Главная часть пѣхоты и артиллеріи находилась у Слободзеи и Журжева, имѣя роты пѣхоты въ с. с. Малу-де-жосъ (2 роты), Парапанъ (2 роты), на пикетѣ Малурушъ (2 версты ниже Журжева) и въ с. Ойнакулъ по 1 ротѣ.

На 11-й гусарскій Изюмскій полкъ было возложено наблюденіе отъ Петрошани до Фламунды, за исключеніемъ

[1]) 127-й Путивльскій и 128-й Старооскольскій пѣхотные полки.

[2]) Оставался временно въ Ольтеницкомъ отрядѣ.

пространства между Журжевымъ и Слободзеею, гдѣ были пѣхотные посты. 3¼ сотнямъ Донского казачьяго № 11 полка было поручено охраненіе линіи отъ Фламунды до р. Арджиса.

Въ подробностяхъ расположеніе отряда было слѣдующее: въ с. Малу-де-жосъ—8-я рота 127-го Путивльскаго и 2-я рота 126-го Старооскольскаго полковъ; въ с. Парапанъ (Малу-де-сусъ)—7-я рота Путивльскаго полка, 3-я рота Старооскольскаго полка, половина 1-го и 4-й эскадронъ 11-го гусарскаго полка; въ с. Слободзея и въ Слободзейской рощѣ—штабъ отряда, 1-й баталіонъ, 5-я, 6-я и 2-я стрѣлковая роты и 3-й баталіонъ Путивльскаго полка, 3-й эскадронъ 11-го гусарскаго полка, 6 орудій 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады и полурота 4-й роты 5-го сапернаго баталіона; у г. Журжева—1-я линейная и 1-я стрѣлковая роты, 2-й (безъ 6-й роты) и 3-й баталіоны Старооскольскаго полка и 2-я батарея 32-й артиллерійской бригады, 5-я и 12-я роты осадной артиллеріи; пикетъ Малурушъ—4-я рота Старооскольскаго полка; у с. Ойнакулъ—6-я рота того же полка, половина 1-го и 2-й эскадронъ 11-го гусарскаго полка; въ с. Гостинъ—5-я сотня Донского казачьяго № 11 полка; у с. Прунду—1-я сотня, у Кырноги—четверть 3-й сотни и у Фламунды 2-я сотня Донского казачьяго № 11 полка.

Парки были размѣщены близъ Гиздары и Станнешти, въ 10 верстахъ западнѣе Журжева. 2-я и 3-я роты 128-го Старооскольскаго полка, находившіяся въ с. Малу-де-жосъ и Парапанѣ, должны были 7 декабря перейти въ Слободзейскую рощу послѣ ознакомленія съ новыми мѣстами прибывшихъ туда 1 декабря 8-й и 7-й ротъ 127-го пѣхотнаго Путивльскаго полка; 2-й Путивльскій баталіонъ, какъ это было упомянуто въ предыдущемъ томѣ, состоялъ въ Ольтеницкомъ отрядѣ до конца ноября мѣсяца.

Весь декабрь въ раіонѣ расположенія Журжевскаго отряда прошелъ безъ серьезныхъ столкновеній.

Изрѣдка только происходили безрезультатныя небольшія перестрѣлки. Со стороны турокъ были замѣчены лишь земляныя работы да иногда движеніе транспортовъ у крѣпости Рущука.

Русскія саперныя работы производились съ перерывами изъ-за холодовъ, особенно 7—8 декабря, когда разразилась настоящая снѣжная буря.

Въ серединѣ декабря изъ Каларашскаго отряда въ Слободзею прибылъ взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, сопровождаемый ротою 21-го резервнаго баталіона (изъ Ольтеницы), а къ 1 января Журжевскій отрядъ былъ усиленъ и прочими тремя ротами этого резервнаго баталіона, которыя были расположены: 1-я и 2-я роты и штабъ баталіона въ с. Ойнакулъ, а 3-я и 4-я роты—въ с. Бранешти, въ 1 верстѣ къ сѣверу. Въ этой же деревнѣ былъ размѣщенъ и 2-й резервный баталіонъ, прибывшій 29 декабря въ подкрѣпленіе Журжевскаго отряда.

Это усиленіе войскъ генерала Аллера было сдѣлано въ тѣхъ видахъ, что ожидаемое покрытіе р. Дуная льдомъ уничтожало силу этой преграды, а прибывшая на Нижній Дунай 4-я резервная пѣхотная дивизія позволяла сдѣлать нѣсколько иное распредѣленіе резервныхъ войскъ.

Такъ, было рѣшено: въ серединѣ декабря мѣсяца, по представленію генерала Дрентельна, баталіоны 1-й резервной пѣхотной дивизіи (баталіоны съ № 1 по № 12) стянуть постепенно въ Болгарію какъ для службы при переправахъ и на этапахъ, такъ и по гражданскому управленію; частями 2-й резервной пѣхотной дивизіи (баталіоны съ № 13 по № 24) занять линію желѣзной дороги въ предѣлахъ Румыніи, съ резервомъ для Журжевскаго и Каларашско-Ольтеницкаго отрядовъ, расположивъ этотъ резервъ у Бухареста; отъ 4-й резервной пѣхотной дивизіи (баталіоны съ № 37 по № 48 и батареи №№ 1—4) выдѣлялось 4 баталіона (№№ 38, 39, 42 и 47) съ тремя батареями (№№ 1, 2 и 3) въ Каларашскій отрядъ, 2

баталіона (№№ 37 и 40)—въ Ольтеницкій отрядъ, 1 баталіонъ (№ 48) съ батареею (№ 4)—въ Фокшанскій отрядъ, образованіе котораго признавалось необходимымъ для обезпеченія желѣзной дороги; 1 баталіонъ оставлялся на работахъ въ Унгеняхъ и 4—на Нижнемъ Дунаѣ, изъ коихъ было предположено выдѣлить нѣсколько ротъ для обезпеченія тыла и занятія этапной линіи XIV армейскаго корпуса.

Опасенія, что турки могутъ что-либо предпринять при замерзаніи р. Дуная, однако оказались напрасными, да и ледъ на Дунаѣ до конца декабря мѣсяца былъ непрочный, съ полыньями, съ подвижками. Во время ледохода въ несеніи службы у Журжева были сдѣланы нѣкоторыя облегченія; такъ, напримѣръ, было сокращено число поддержекъ, высылавшихся въ ночное время.

Въ составъ Каларашско-Ольтеницкаго отряда къ 1 декабря входили слѣдующія части (при чемъ Ольтеницкій отрядъ имѣлъ своего непосредственнаго начальника въ лицѣ генералъ-маіора князя Абамелека): Каларашскій отрядъ—96-й пѣхотный Омскій полкъ, 38-й и 47-й резервные пѣхотные баталіоны, 3-я и 5-я батареи 24-й артиллерійской бригады, 1-й гусарскій Сумскій полкъ, 2-я, 3-я, 5-я и 6-я сотни Донского казачьяго № 40 полка и взводъ № 4 Донской казачьей батареи (итого 5 баталіоновъ, 8 эскадроновъ и сотенъ и 18 орудій); всего въ строю 107 офицеровъ и 6.220 нижнихъ чиновъ.

Ольтеницій отрядъ: 21-й и 37-й резервные пѣхотные баталіоны, взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады, Донского казачьяго № 11 полка 4-я, 6-я и 3 взвода 3-й сотни и 2-я конная батарея (итого 2 баталіона, $2^{3}/_{4}$ сотни, 8 орудій); всего въ строю 32 офицера и 2.174 нижнихъ чина; а всего въ распоряженіи генерала Шульмана находилось къ 1 декабря 7 баталіоновъ, $10^{3}/_{4}$ эскадрона и сотни и 26 орудій, всего въ строю 139 офицеровъ и 8.394 нижнихъ чина (штыковъ 6.446 и сабель 1.123).

Расположеніе частей было слѣдующее: въ г. Каларашѣ—штабы всего отряда и 4-й резервной пѣхотной дивизіи—1-й и 3-й баталіоны и стрѣлковыя роты 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, 47-й резервный пѣхотный баталіонъ, штабъ и 5-я сотня Донского казачьяго № 40 полка, 3-я и $^1/_2$ батареи 5-й батареи 24-й артиллерійской бригады.

Въ д. Богату—2-й баталіонъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, $^1/_2$ батареи 5-й батареи 24-й артиллерійской бригады и 1-й взводъ Донской № 4 батареи, который былъ выдвинутъ съ дежурною пѣхотною частью впередъ на позицію къ Дунаю.

Въ д. Расса—штабъ, 1-я, 2-я и 3-я роты 38-го резервнаго пѣхотнаго баталіона.

Въ с. Кунешти—4-я рота того же баталіона.

Въ с. Варешти—1-й эскадронъ 1-го гусарскаго Сумскаго полка.

Въ с. Чоканешти—штабъ, 2-й, 3-й и 4-й эскадроны того же полка.

Въ с. Катина—3-я сотня Донского казачьяго № 40 полка.

Въ д. Чорою ($8^1/_2$ верстъ восточнѣе Калараша)—6-я сотня Донского казачьяго № 40 полка.

Въ д. Шокаричу (25 верстъ къ востоку отъ Калараша)—2-я сотня того же полка.

Раіонъ охраненія войскъ Каларашскаго отряда шелъ отъ Стельники до Мыныстыре, а далѣе до р. Арджиса шелъ раіонъ охраненія войскъ Ольтеницкаго отряда, части коего были расположены: въ г. Ольтеница—21-й и 37-й резервные пѣхотные баталіоны, 2-я конная батарея и 2-й взводъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады; штабъ Донского казачьяго № 11 полка и 2 взвода 3-й сотни занимали с. Ульмени[1]), а 4-я сотня была разбросана въ с.с. Спанцово, Татина, Митрени-Фунду и Мыныстыре, т. е. внизъ по Дунаю на 15 верстъ.

[1]) По 5-верст. картѣ Ульмени-Унгурени.

Въ теченіе декабря въ расположеніи и составѣ частей Каларашско-Ольтеницкаго отряда произошли нѣкоторыя измѣненія, особенно вслѣдствіе прибытія новыхъ частей 4-й резервной дивизіи.

Такъ, въ составъ войскъ у Калараша прибыли 16 декабря—39-й и 42-й резервные пѣхотные баталіоны (безъ 2-й роты, которая осталась въ г. Рени), 1-я, 2-я и 3-я батареи 4-й резервной артиллерійской бригады, которыя были назначены генераломъ Шульманомъ на усиленіе фланговъ участка отъ Катина до Чоканешти.

При этомъ было приказано расположиться: 42-му баталіону—въ д. Катина (2 роты) и Магурени (1 рота), 39-му баталіону—въ Манукѣ и Кунешти, 1-й резервной батареѣ—въ Каларашѣ, 2-й—въ Манукѣ, 3-й въ Богату и 5-й батареѣ 24-й артиллерійской бригады—въ д. Катина.

Наблюденіе и охраненіе Дуная пѣхотою такимъ образомъ шло на 15 верстъ выше г. Калараша (правый участокъ) и на 10 верстъ ниже (лѣвый участокъ).

Правофланговымъ участкомъ вѣдалъ еще съ ноября мѣсяца Генеральнаго Штаба полковникъ Поволоцкій.

Послѣ откомандированія въ началѣ декабря полковника Поволоцкаго, правымъ флангомъ вѣдалъ командиръ 1-го гусарскаго Сумскаго полка полковникъ маркизъ-де-Траверсе. Лѣвымъ участкомъ Каларашской позиціи вѣдалъ командиръ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка полковникъ Васильевъ.

Все расположеніе охранялось постами съ поддержками и секретами, связью между которыми служили пѣшіе и конные дозоры. Въ ночное время посты усиливались.

Въ теченіе всего декабря мѣсяца въ Каларашско-Ольтеницкомъ отрядѣ было лишь нѣсколько незначительныхъ перестрѣлокъ и одно небольшое дѣло 1 декабря, когда турки, подобно тому какъ это было уже 17 ноября, вышли изъ редута (на русскомъ берегу, противъ Силистріи) и

произвели наступленіе противъ правофланговаго Дунайскаго лѣса. Огонь ружейный и орудійный продолжался 5 часовъ, но былъ почти безрезультатенъ для укрывавшихся въ лѣсу и ложементахъ русскихъ войскъ (3 роты 38-го резервнаго баталіона, 2-й баталіонъ 96-го пѣхотнаго Омскаго полка, 3-й и 4-й эскадроны гусаръ). Потери равнялись 4 раненымъ.

Въ Ольтеницкомъ отрядѣ весь декабрь прошелъ весьма тихо, лишь съ рѣдкими и небольшими перестрѣлками. Въ его составѣ, какъ это было уже указано, произошло нѣкоторое измѣненіе: 21-й резервный баталіонъ со взводомъ 5-й батареи 32-й артиллерійской бригады убыли въ Журжевскій отрядъ, а на мѣсто 21-го баталіона, во исполненіе новаго распредѣленія резервныхъ войскъ, прибылъ изъ Галаца 40-й резервный пѣхотный баталіонъ.

Для несенія службы въ Ольтеницкомъ отрядѣ тоже приходилось назначать ежедневно около $^1/_4$ каждой части.

Части были расквартированы преимущественно по обывательскимъ квартирамъ, а частью—въ землянкахъ и обезпечены хорошо пищею.

Къ 1 декабря 1877 года отрядъ генералъ-лейтенанта Циммермана продолжалъ занимать раіонъ отъ г. Черноводы до Кюстендже включительно, общею длиною 55 верстъ.

Силы корпуса равнялись 24 баталіонамъ, 32 эскадронамъ и сотнямъ и 124 орудіямъ, всего въ строю 661 офицеръ и 28.161 нижній чинъ и, сверхъ того, прикомандированныя части вспомогательныхъ войскъ.

Стратегическое назначеніе отряда оставалось неизмѣннымъ, а именно отрядъ въ Добруджѣ продолжалъ прикрывать сообщенія главной Дѣйствующей арміи, долженъ былъ оттягивать на себя возможно большія силы турокъ и при благопріятныхъ обстоятельствахъ перейти въ наступленіе противъ праваго фланга турецкаго расположенія.

Войска генерала Циммермана были расположены на зимовкѣ, по квартирамъ.

Въ составъ войскъ отряда въ Добруджѣ входили преимущественно войска XIV армейскаго корпуса (17-я и 18-я пѣхотныя дивизіи съ ихъ артиллеріей), 1-я Донская казачья дивизія и 5 конныхъ батарей; всего 20.799 штыковъ и 4.010 сабель.

Въ главнѣйшихъ своихъ частяхъ расположеніе войскъ было слѣдующее:

Штабъ отряда — въ Черноводахъ. Тамъ же 66-й пѣхотный Бутырскій полкъ и 1-я батарея 17-й артиллерійской бригады, подъ общимъ начальствомъ полковника фонъ-Мевеса, командира 66-го полка.

Помимо общей задачи всему отряду, полковнику фонъ-Мевесу было поручено охранять дорогу изъ Силистріи къ Мачину.

Въ 20 верстахъ къ юго-востоку отъ Черноводъ у Меджидіе, подъ общимъ начальствомъ командующаго 17-ю пѣхотною дивизіею генералъ-маіора Жукова, были расположены: 65-й пѣхотный Московскій полкъ, 2-я бригада 17-й пѣхотной дивизіи [1]), 2-я, 3-я, 4-я, 5-я и 6-я батареи 17-й артиллерійской бригады.

Въ 15 верстахъ къ юго-востоку отъ Меджидіе, у д.д. Омурча и Мурфатъ, подъ общимъ начальствомъ командира 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіора Хрущова—2 полка его бригады [2]), 2-я, 5-я и 6-я батареи 18-й артиллерійской бригады и Донская конная № 17 батарея (въ д. Назырча).

Въ 20 верстахъ отъ Омурчи, у берега Чернаго моря, въ г. Кюстендже и его окрестностяхъ, подъ общей командой начальника 7-й кавалерійской дивизіи генералъ-адъютанта Манзея, были расположены 2-я бригада 18-й пѣхотной дивизіи [3]), 2 полка 7-й кавалерійской дивизіи [4]),

[1]) 67-й Тарутинскій и 68-й лейбъ-Бородинскій пѣхотные полки.
[2]) 69-й Рязанскій и 70-й Ряжскій пѣхотные полки.
[3]) 71-й Бѣлевскій и 72-й Тульскій пѣхотные полки.
[4]) 7-й драгунскій Кинбурнскій и 7-й гусарскій.

1-я, 3-я и 4-я батареи 18-й артиллерійской бригады, 13-я конно-артиллерійская батарея и 4 орудія Донской № 4 батареи.

При этомъ кавалерія и конная артиллерія были выдвинуты на юго-западъ отъ Кюстендже, на 10—16 верстъ, и занимали д.д. Хасдорлюкъ (драгуны и 4 Донскія орудія) и Мамбети (гусары и 13-я конная батарея).

Впереди войскъ, расположенныхъ на линіи Черноводы—Омурча, были выдвинуты верстъ на 10—15 полки 1-й Донской казачьей дивизіи съ Донскими №№ 11 и 16 батареями подъ общимъ командованіемъ начальника 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-адъютанта Шамшева, имѣвшаго свое мѣстопребываніе въ Меджидіе.

Части его отряда занимали: Донской казачій № 15 полкъ—д.д. Кокерлени и Рассовата (въ 10—15 верстахъ къ юго-западу отъ Черноводъ), Донской № 16 полкъ—Мамудъкьой (въ 15 верстахъ къ юго-западу отъ Меджидіе), Донскіе казачьи №№ 17 и 18 полки—д.д. Эски и Іени-Бильбилеръ (въ 7—10 верстахъ къ юго-западу отъ Мурфата).

Батареи: 11-я въ Фахрикіоѣ и 16-я въ Карагуѣ [1]) (онъ же Каракіой).

Сверхъ того, при корпусѣ состояли вспомогательныя части, кои были расположены: сводная рота 5-го сапернаго баталіона въ Черноводахъ, 1-я рота того же баталіона въ Омурчѣ, 18-й и 24-й летучіе артиллерійскіе парки, 18-е кавалерійское отдѣленіе летучаго парка, 8-й и 24-й подвижные—всѣ въ Туртаманѣ, въ 12 верстахъ къ сѣверу отъ Меджидіе.

Войска генерала Циммермана весьма хорошо устроились на зиму, приспособили помѣщенія и были отлично обезпечены продовольствіемъ. Опасенія командира XIV корпуса, что убійственный климатъ Добруджи изведетъ войска, не оправдывались. Вмѣстѣ съ тѣмъ генералъ Циммерманъ сталъ смотрѣть болѣе свѣтло на свое положеніе.

[1]) Въ 7 верстахъ къ юго-востоку отъ Меджидіе.

29 ноября командиръ XIV корпуса получилъ телеграмму Великаго Князя Главнокомандующаго о паденіи Плевны.

Генералъ Циммерманъ тотчасъ сдѣлалъ нѣкоторыя предварительныя распоряженія для обезпеченія готовности корпуса къ немедленному зимнему походу. Такъ, уже 1 декабря было предписано начальникамъ дивизій обратить вниманіе на приведеніе обозовъ и конской сбруи въ полную исправность и озаботиться, чтобы нижніе чины имѣли хорошую обувь и теплые портянки или носки.

Имѣя въ виду недостатокъ войсковыхъ повозокъ, считая и три отдѣленія интендантскаго транспорта, по 350 подводъ каждое, необходимыхъ для подвоза продовольствія корпусу при его наступленіи, генералъ Циммерманъ потребовалъ отъ гражданскаго начальства свѣдѣнія о числѣ воловьихъ и конскихъ подводъ, которыя могутъ быть собраны для усиленія перевозочныхъ средствъ корпуса.

Всѣмъ нижнимъ чинамъ приказано было сдѣлать медицинскій осмотръ, дабы отставить отъ похода слабосильныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписывалось не брать въ походъ портныхъ и сапожниковъ, всего около 150 человѣкъ на пѣхотный полкъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ штабѣ XIV корпуса постарались уяснить себѣ по новѣйшимъ даннымъ числительность, расположеніе и намѣренія турецкихъ войскъ.

Главнѣйшими источниками такой скрытной развѣдки служили наши шпіоны и показанія болгаръ, бѣжавшихъ изъ раіона расположенія турокъ. Воспользовались также и другими источниками,—донесеніями тайныхъ агентовъ и свѣдѣніями иностранныхъ газетъ.

Сопоставивъ эти данныя, вообще говоря довольно согласныя между собою, генералъ Циммерманъ пришелъ къ вѣрнымъ выводамъ, о чемъ и донесъ Начальнику Полевого Штаба.

Такъ, генералъ Циммерманъ предполагалъ, что турки будутъ держаться оборонительно на линіи Рущукъ—Шумла—

Варна, равно какъ въ Силистріи и Базарджикѣ, отправивъ свободныя войска къ Адріанополю. По добытымъ свѣдѣніямъ до 10 декабря было уже выслано изъ Варны 20 таборовъ пѣхоты, 2 полка конницы и 6 батарей. Прочія войска, предназначенныя къ переброскѣ за Балканы, въ числѣ не свыше 15.000, должны были направиться сухимъ путемъ. Адріанопольскій гарнизонъ, по этимъ даннымъ, былъ усиленъ до 40.000—50.000 человѣкъ.

Относительно распредѣленія турецкихъ силъ имѣлись слѣдующія свѣдѣнія. Въ Силистріи находилось около 10.000 пѣхоты, нѣсколько сотъ башибузуковъ и 150 черкесовъ; полевыхъ запряженныхъ орудій—15, при чемъ часть войскъ, около 4.000, готовилась къ выступленію въ Разградъ. Войска, ушедшія въ октябрѣ и ноябрѣ къ Разграду, назадъ не возвращались. Среди гарнизона стояла значительная болѣзненность, причинами которой были, главнымъ образомъ, недостатокъ одежды и топлива; наоборотъ, продовольствія имѣлись большіе склады.

Въ Хаджи-Оглу-Базарджикѣ по свѣдѣніямъ находилось до 12.000—15.000 регулярной пѣхоты турецкихъ и египетскихъ войскъ, конницы до 2.000—4.000, которая состояла преимущественно изъ черкесовъ, а частью изъ египетской кавалеріи, и артиллеріи до 40 орудій. Городъ Базарджикъ, по добытымъ даннымъ, былъ укрѣпленъ батареями и траншеями, но укрѣпленія были выдвинуты впередъ всего на 1 версту.

Къ началу декабря мѣсяца эти укрѣпленія шли отъ Варнинскаго шоссе, оканчиваясь у дороги въ Кюстендже. Работы по укрѣпленію продолжались безпрерывно.

Гарнизонъ былъ снабженъ значительнымъ числомъ боевыхъ припасовъ, но среди него тоже была большая болѣзненность.

Въ Балчикѣ къ началу декабря было всего до 300 черкесовъ и башибузуковъ, изъ коихъ считалось до 200 конныхъ.

Бывшая распутица въ началѣ декабря считалась причиною невозможности выслать значительный отрядъ для сбора болѣе полныхъ свѣдѣній и для тревоги противника. Турки тоже ничѣмъ себя не обнаруживали. Къ серединѣ декабря наступили морозы, дороги окрѣпли, и генералъ Циммерманъ рѣшилъ отправить на поискъ въ окрестности Базарджика значительный конный отрядъ подъ общимъ начальствомъ командира 2-й бригады 1-й Донской казачьей дивизіи генералъ-маіора Андріянова.

Отрядъ былъ составленъ изъ 8 сотенъ казаковъ (по 4 сотни отъ №№ 17 и 18 Донскихъ казачьихъ полковъ), 2 эскадроновъ 7-го драгунскаго Кинбурнскаго полка и 4 орудій Донской казачьей № 16 батареи.

Отрядъ долженъ былъ дойти до с. Мелеклеръ, въ 25 верстахъ къ сѣверу отъ Базарджика, гдѣ предполагалось встрѣтить непріятеля и отсюда выслать разъѣзды, по направленію къ Базарджику, но не далѣе 3—4 верстъ. На весь поискъ предполагалось употребить дня 4, на каковой срокъ и было взято съ собою продовольствіе и фуражъ.

15 декабря 2 эскадрона Кинбурнскихъ драгунъ перешли изъ Хасдорлюка къ Эски-Бильбилеру, а 16 декабря весь отрядъ генерала Андріянова изъ Іени и Эски-Бильбилера сдѣлалъ переходъ въ 24 версты до Байрамъ-дере, куда пришли въ 3 часа пополудни, употребивъ на переходъ около 6 часовъ времени. Днемъ стояла хорошая погода, но ночью пошелъ снѣгъ, потомъ дождь, а къ утру 17 декабря стало морозить.

Отрядъ выступилъ съ бивака въ 7 часовъ утра при сильной вьюгѣ, когда въ 50 шагахъ ничего не было видно. Около 12 часовъ дня дошли до Мусу-бея (въ 6 верстахъ отъ Мелеклера), гдѣ генералъ Андріяновъ рѣшилъ остановиться, чтобы дать отряду передохнуть. Видя, что нѣтъ надежды на прояснѣніе погоды, отрядъ черезъ полчаса повернулъ въ обратный путь къ Байрамъ-дере, куда прибылъ къ 5 часамъ пополудни и сталъ здѣсь квартирнымъ порядкомъ.

По разспросамъ у жителей Мусу-бея оказалось, что въ окрестностяхъ этого селенія непріятеля нѣтъ, а дня три тому назадъ проходила турецкая кавалерія около 400 коней.

18 декабря въ 8 часовъ утра рекогносцирующій отрядъ выступилъ на Эски-Бильбилеръ. Движеніе было довольно трудно, вслѣдствіе сильнаго мороза свыше 10 градусовъ и вѣтра. Часть пути пришлось пройти пѣшкомъ. Къ вечеру части возвратились на свои зимнія квартиры, имѣя нѣсколько человѣкъ ознобившихся.

Относительно Базарджика генераломъ Андріяновымъ было донесено, что по свѣдѣніямъ отъ жителей въ этой крѣпости турецкихъ силъ не убавляется.

17 декабря генералъ Циммерманъ получилъ телеграмму отъ Начальника Полевого Штаба съ указаніемъ приготовиться къ наступательнымъ дѣйствіямъ, предпринять рекогносцировки для сбора всѣхъ свѣдѣній о туркахъ, и, кромѣ того, послать большой кавалерійскій отрядъ, поддержанный тремя—четырьмя пѣхотными полками, въ цѣляхъ порчи желѣзной дороги на линіи Рущукъ—Варна.

Цѣль этого поиска должна была заключаться еще и въ провѣркѣ имѣвшихся въ Полевомъ Штабѣ свѣдѣній о начавшейся, якобы, отправкѣ турецкихъ войскъ въ Варну, для перевозки въ Константинополь.

Въ отвѣтъ на это предложеніе генералъ Циммерманъ тотчасъ сообщилъ генералу Непокойчицкому имѣвшіяся у него свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Добруджѣ; что же касается высылки отряда съ цѣлью нападенія на желѣзную дорогу, то генералъ Циммерманъ находилъ, что это предпріятіе весьма трудно исполнимымъ. Какъ на препятствія, онъ указывалъ на дальность разстоянія (около 130 верстъ), на пересѣченность мѣстности и, наконецъ, на гарнизонъ Базарджика въ 15.000 человѣкъ, который оказался бы въ тылу отряда при его попыткѣ проникнуть до желѣзной дороги Рущукъ—Варна.

Въ отвѣтъ на свои сомнѣнія генералъ Циммерманъ получилъ 19 декабря извѣщеніе отъ Начальника Полевого Штаба, что Великій Князь Главнокомандующій не имѣлъ въ виду при отсылкѣ отряда для поиска — атаку Базарджика; пѣхота же предназначалась лишь для поддержки кавалеріи. Окончательное рѣшеніе вопроса предоставлялось генералу Циммерману, при чемъ, какъ это описывается ниже, генераломъ Циммерманомъ было предположено въ концѣ декабря демонстративное наступленіе, которое, однако же, тоже было отмѣнено.

Одновременно съ отправленіемъ изъ Полевого Штаба телеграммы отъ 17 декабря былъ отосланъ съ ординарцемъ особый отзывъ, гдѣ былъ изложенъ планъ предстоявшихъ дѣйствій главной арміи, а равно давалась директива и для отряда генерала Циммермана.

Этому отряду поручалось, въ случаѣ отступленія турокъ за Балканы, рѣшительно перейти въ наступленіе по направленію на Хаджи-Оглу-Базарджикъ и, прервавъ сообщеніе между Варною, Шумлою и Разградомъ, занять сосредоточенное расположеніе и бдительно слѣдить за гарнизонами крѣпостей, не дозволяя имъ соединяться для внѣшнихъ дѣйствій.

Въ цѣляхъ облегченія генералу Циммерману исполненія его задачи, Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было возбуждено ходатайство предъ Государемъ Императоромъ о разрѣшеніи усилить XIV армейскій корпусъ войсками 36-й пѣхотной дивизіи (Нижне-Дунайскій отрядъ), которыя, по воспослѣдованіи на то Высочайшаго соизволенія, могли бы быть употреблены для обезпеченія фланговъ генерала Циммермана.

Между тѣмъ командующій войсками Одесскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ Семека донесъ отъ себя Военному Министру, что онъ опасается за оборону дельты Дуная, въ виду отмѣны Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ, назначеннымъ еще 13 ноября завѣдывать всѣми пла-

вучими средствами и командами моряковъ на Дунаѣ, прежнихъ инструкцій по оборонѣ, данныхъ командующему Нижне-Дунайскою флотиліею капитану 1-го ранга Казнакову.

По всеподданнѣйшему докладу Военнаго Министра, Государь Императоръ изволилъ выразить увѣренность, что всякое недоразумѣніе, могущее произойти отъ раздвоенія власти на Нижнемъ Дунаѣ, будетъ устранено распоряженіемъ Великаго Князя Главнокомандующаго, о чемъ генералъ-адъютантомъ Милютинымъ и было сообщено Главнокомандующему. Вмѣстѣ съ тѣмъ Военный Министръ сообщилъ Великому Князю, что войска Нижне-Дунайскаго отряда не могутъ быть лишены содѣйствія флотиліи и что такое содѣйствіе имѣлось въ виду и при подчиненіи всѣхъ плавучихъ средствъ Великому Князю Алексѣю Александровичу, тѣмъ болѣе, что имѣлось даже въ виду продолжать операціи на Сулинскомъ рукавѣ; такъ какъ обстоятельства къ концу декабря мѣсяца не измѣнились на Нижнемъ Дунаѣ, то Военный Министръ не находилъ вообще возможнымъ ослабить тамъ положеніе русскихъ. По этой же причинѣ Государь Императоръ не соизволилъ признать полезнымъ части войскъ Одесскаго военнаго округа, находящіяся на Нижнемъ Дунаѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Веревкина, предоставить въ распоряженіе генерала Циммермана, который, даже съ присоединеніемъ этихъ войскъ, не могъ бы предпринять какія-либо рѣшительныя наступательныя дѣйствія, а между тѣмъ оставить низовья Дуная вовсе безъ войскъ считалось совершенно невозможнымъ, особенно же при еще невыяснившихся политическихъ обстоятельствахъ.

Къ сему Военный Министръ добавлялъ, что въ случаѣ если бы XIV корпусу пришлось предпринять наступленіе, то войска генерала Веревкина могли бы послужить къ обезпеченію тыла и сообщеній генерала Циммермана.

Между тѣмъ командиръ XIV корпуса вошелъ въ сношенія съ генералъ-адъютантомъ Семекой о присоединеніи къ нему

36-й пѣхотной дивизіи и съ генераломъ Дрентельномъ о присылкѣ 2 резервныхъ баталіоновъ; для провѣрки же слуховъ объ отходѣ турецкой арміи изъ четырехугольника крѣпостей рѣшилъ произвести демонстративное наступленіе съ 15 баталіонами, 25 эскадронами и сотнями и съ 72 орудіями.

Выступленіе было назначено на 27 декабря, при чемъ къ 30-му предполагалось занять пѣхотою линію Чаиръ-Орманъ—Гирзола (въ 17 верстахъ къ сѣверу отъ Базарджика) и выдвинуть впередъ версты на три кавалерію. Однако наканунѣ выступленія оно было отмѣнено генераломъ Циммерманомъ по причинѣ морозовъ.

30 декабря генералъ Циммерманъ получилъ извѣстіе изъ Главной Квартиры о переходѣ отрядомъ генерала Радецкаго Балканъ и о взятіи въ плѣнъ Шипкинской арміи, вслѣдствіе чего было приказано войскамъ XIV корпуса изготовиться къ немедленному выступленію, что и имѣло мѣсто въ январѣ мѣсяцѣ 1878 года и представитъ собою предметъ описанія слѣдующаго тома.

Въ заключеніе очерка событій въ раіонѣ дѣйствій XIV армейскаго корпуса необходимо упомянуть еще о происшедшемъ разрывѣ моста у Браилова и объ устройствѣ переправы по льду у этого пункта.

Съ первыхъ чиселъ декабря стали морозы, но льда на Дунаѣ еще не было. 11 декабря неожиданно изъ притоковъ Дуная двинулась значительная масса льду. Не взирая на заранѣе принятыя мѣры для быстрой разводки моста, этого не успѣли сдѣлать, и середина его, въ 20 плотовъ, была вырвана и снесена по теченію, а остальныя части моста были откинуты къ берегамъ. Сорванные плоты были задержаны у Рени, Измаила, Киліи и Тульчи.

До 23 декабря сообщеніе между берегами производилось на буксирныхъ баржахъ, понтонахъ и баркасахъ, а во время сильнаго ледохода—на мелкихъ рыбачьихъ лодкахъ.

Съ 23 декабря была открыта переправа по льду, которая существовала до начала февраля мѣсяца 1878 года, когда Дунай вскрылся отъ льда.

По закрытіи сообщенія по р. Дунаю, по лѣвому берегу этой рѣки была устроена для препровожденія воинскихъ чиновъ и командъ этапная линія отъ Черноводъ до Браилова, всего на разстояніе 118 верстъ, съ промежуточными этапами въ д. Стельникахъ, Владяни, Лучу-Веки и Туфешти. Въ каждомъ этапномъ пунктѣ было расположено по $^1/_2$ роты резервныхъ войскъ и заведены котлы на 200 человѣкъ.

Нижне-Дунайскій отрядъ генерала Веревкина (10 баталіоновъ, 5 сотенъ и 32 орудія) продолжалъ оставаться весь декабрь мѣсяцъ въ своемъ наблюдательномъ положеніи въ дельтѣ Дуная, при полномъ отсутствіи боевой дѣятельности. Въ концѣ декабря, вслѣдствіе телеграммы генералъ-адъютанта Семеки, въ отрядѣ были сдѣланы всѣ распоряженія для движенія 142-го Звенигородскаго и 144-го Каширскаго пѣхотныхъ полковъ, 1-й, 2-й и 5-й батарей 36-й артиллерійской бригады и 1-й сотни Донского казачьяго № 29 полка на линію Черноводы — Кюстендже въ цѣляхъ принятія на себя охраны тыла XIV армейскаго корпуса при наступленіи послѣдняго къ Базарджику. При этомъ Каширцы, 1 батарея и сотня—были предназначены занять Черноводы, а Звенигородцы и 2 батареи—Кюстендже.

Въ раіонѣ расположенія Нижне-Дунайскаго отряда турки также не обнаружили ничѣмъ своей дѣятельности за весь декабрь.

ГЛАВА IX.

Тыловыя сообщенія русской арміи съ августа до перехода черезъ Балканы въ декабрѣ 1877 года [1]).

Общая стратегическая обстановка къ августу.—Перечень важнѣйшихъ тыловыхъ путей.—Неурядицы на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ и мѣры для устраненія ихъ.—Комиссія генералъ-маіора Рауха.—Назначеніе генералъ-адъютанта Дрентельна.—Учрежденіе управленія перевозками войскъ.—Рѣшительный приказъ генерала Дрентельна отъ 17 ноября и его послѣдствія.—Развитіе головной желѣзнодорожной станціи Фратешти.—Постройка линіи Фратешти—Зимница.—Устройство постоянной переправы на Дунаѣ.—Батинскій мостъ.—Ледоходъ на Дунаѣ.—Проектъ постройки желѣзной дороги въ Болгаріи.—Постройка Бендеро-Галацкой желѣзной дороги.—Этапы.—Временное положеніе объ управленіи тыломъ.—Движеніе маршевыхъ и пересыльныхъ командъ и плѣнныхъ.—Телеграфъ и почта.—Конскій запасъ.—Эвакуація раненыхъ и больныхъ.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 45).

ТОЙКАЯ оборона Плевны, неожиданное появленіе арміи Сулеймана-паши, заставившаго русскія передовыя части отступить передъ превосходными силами къ горнымъ проходамъ Балканъ, а также значительныя, хотя и бездѣйствовавшія силы непріятеля, въ четыреугольникѣ крѣпостей, положили предѣлъ наступательнымъ дѣйствіямъ русской арміи и заставили ее перейти къ оборонѣ на три фронта тыломъ къ Дунаю.

Предназначенныя для военныхъ дѣйствій силы оказались далеко недостаточными, и требовались значительныя подкрѣпленія. Въ связи съ этимъ на тылъ арміи—эту артерію, связывавшую ее съ основной базой—Имперіей, возлагалась новая и болѣе тяжелая по сравненію съ ранѣе намѣченной задача: надо было не только удовлетворить текущимъ потребностямъ уже сосредоточенной арміи, но и доставить къ ней подкрѣпленія.

---

[1]) Начало—см. т. III, ч. II.

Кромѣ того, приближалось время самое неблагопріятное по физическимъ условіямъ: сначала осень съ дождями, размоканіемъ грунта и порчей дорогъ, затѣмъ зима со снѣжными заносами на желѣзныхъ дорогахъ, морозами, безкормицей для лошадей и рабочаго скота и прочими невзгодами. Надо было спѣшно все предусмотрѣть, ко всему подготовиться. Кампанія совершенно неожиданно затянулась болѣе предположеннаго срока, и поэтому приходилось импровизировать многое, что не было предусмотрѣно предварительными соображеніями.

Обычное сообщеніе съ Дѣйствующей арміей производилось слѣдующимъ образомъ: большая часть войскъ и воинскихъ грузовъ, прибывая по русской желѣзнодорожной сѣти на ст. Яссы, направлялась далѣе по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ до ст. Фратешти, откуда по грунтовой дорогѣ до Зимницы. Въ Зимницѣ приходилось переходить плавни, т. е. низину, заливаемую Дунаемъ во время половодья. Отъ Систово на правомъ берегу Дуная одна грунтовая дорога вела черезъ Павелъ къ Тырнову, а другая—къ Болгарени, гдѣ выходила на шоссе Плевна—Бѣла—Рущукъ.

Во время разстройства желѣзнодорожнаго движенія, о чемъ будетъ изложено ниже, значительную часть войскъ, въ особенности кавалерію, артиллерію и громоздкіе для желѣзнодорожной перевозки парки, транспорты и т. п. пришлось направлять походнымъ порядкомъ уже отъ ст. Яссы по шоссе черезъ Васлуй, Бырлатъ, Бузео, Плоешти, Бухарестъ и Александрію къ Зимницѣ.

Такимъ образомъ, единственной коммуникаціонной линіей Дѣйствующей арміи служила желѣзная дорога Яссы—Фратешти и какъ вспомогательная—упомянутое шоссе вдоль нея. Строившаяся Бендеро-Галацкая желѣзная дорога у Галаца выходила на ту же коммуникацію и слѣдовательно впослѣдствіи могла разгрузить только сѣверную ея часть; участокъ же Галацъ—Плоешти—Фратешти освобождался при этомъ лишь отъ грузовъ, предназначавшихся для срав-

нительно небольшихъ силъ, дѣйствовавшихъ на Нижнемъ Дунаѣ. Самостоятельной коммуникаціонной линіей Бендеро-Галацкая желѣзная дорога могла стать лишь при организаціи воднаго сообщенія по Дунаю отъ Галаца до Зимницы, но таковое возможно было лишь по овладѣніи обоими берегами Дуная на всемъ этомъ участкѣ, по устройствѣ миннаго загражденія въ его устьяхъ и по заведеніи необходимаго количества плавучихъ средствъ. Кромѣ того, воднымъ путемъ нельзя было пользоваться въ теченіе почти двухъ мѣсяцевъ, когда рѣка была покрыта льдомъ.

Къ югу отъ Дуная тылъ арміи былъ неглубокъ; въ важнѣйшихъ направленіяхъ было: отъ Систова до Плевны всего лишь 70 верстъ, до Шипки немного болѣе 100 верстъ; части Рущукскаго отряда были расположены значительно ближе. При такомъ неглубокомъ тылѣ на территоріи Турціи и при отказѣ впредь до прибытія подкрѣпленій отъ серьезныхъ наступательныхъ дѣйствій центръ тяжести тыловой работы естественно перемѣстился въ Румынію. Управленіе такимъ тыломъ, вслѣдствіе обширности состоявшей въ его вѣдѣніи территоріи, отдаленности отъ боевыхъ линій и самостоятельности возлагаемыхъ на него задачъ, не могло безъ ущерба дѣлу оставаться попрежнему одной изъ составныхъ частей Полевого Управленія Дѣйствующей арміи, а должно было выдѣлиться въ видѣ независимаго отъ Полевого Штаба органа, непосредственно подчиненнаго Великому Князю Главнокомандующему.

Постепенно понижавшаяся провозная способность румынскихъ желѣзныхъ дорогъ и очевидное безсиліе Управленія Военныхъ Сообщеній въ современной организаціи его совладать съ возложенной на него работой уже въ самомъ началѣ августа указали на необходимость реформы. Первоначально предполагалось ограничить эту реформу замѣной лица, стоявшаго во главѣ управленія тыломъ; затѣмъ пришлось измѣнить всю систему кореннымъ образомъ.

Ближайшими заботами Полевого Штаба были: во-первыхъ, упорядоченіе желѣзнодорожнаго движенія по румынскимъ дорогамъ и развитіе ихъ провозной способности въ соотвѣтствіи съ потребностями Дѣйствующей арміи; во-вторыхъ, устройство постоянной надежной переправы черезъ Дунай для связи передового раіона съ болѣе глубокимъ тыломъ и затѣмъ уже подготовка къ дальнѣйшимъ наступательнымъ дѣйствіямъ, когда будутъ сосредоточены необходимыя для этого силы.

Румынскія желѣзныя дороги. Въ іюлѣ мѣсяцѣ для изслѣдованія на мѣстахъ причинъ различныхъ неурядицъ въ тыловой работѣ, дошедшихъ до свѣдѣнія Великаго Князя Главнокомандующаго, былъ командированъ состоявшій для порученій при Начальникѣ Полевого Штаба генеральнаго штаба полковникъ Золотаревъ.

Въ докладѣ своемъ по исполненному порученію, представленномъ 3 августа, полковникъ Золотаревъ, не перечисляя подробно замѣченныхъ имъ неисправностей и не разбирая причинъ ихъ происхожденія, ограничился лишь указаніемъ, что желѣзнодорожное дѣло находится „далеко не въ томъ состояніи, въ которомъ должно быть“, и указывалъ на необходимость „назначить особую комиссію изъ лицъ компетентныхъ для опредѣленія положенія румынскихъ дорогъ и средствъ къ приведенію ихъ въ состояніе, соотвѣтствующее нашимъ потребностямъ“.

Слѣдствіемъ этого доклада послѣдовало назначеніе 6 августа особой комиссіи въ составѣ состоявшихъ при Главнокомандующемъ для особыхъ порученій Генеральнаго Штаба генералъ-маіора Рауха, полковника князя Кантакузена и полковника Золотарева для совмѣстнаго обсужденія съ Начальникомъ Военныхъ Сообщеній всѣхъ вопросовъ, вызываемыхъ необходимостью усиленной эксплоатаціи румынскихъ дорогъ, и для участія въ составленіи плана перевозки ожидаемыхъ войскъ и грузовъ: артилле-

рійскихъ, интендантскихъ и инженерныхъ. На тѣхъ же лицъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было возложено и участіе въ обсужденіи сдѣланныхъ предложеній по устройству постояннаго сообщенія черезъ Дунай и проведенію желѣзной дороги отъ Фратешти черезъ Зимницу до Тырнова.

Въ предписаніи, данномъ по сему поводу генералъ-маіору Рауху, необходимая для арміи желѣзнодорожная перевозка опредѣлялась въ слѣдующихъ размѣрахъ: одинъ поѣздъ съ артиллерійскими грузами, два и даже три поѣзда съ интендантскими грузами, одинъ поѣздъ санитарный и затѣмъ „желательно“ по пяти поѣздовъ въ сутки съ войсками, итого, слѣдовательно, по 9—10 въ сутки.

По подсчетамъ военно-дорожнаго отдѣла Управленія Военныхъ Сообщеній того подвижного состава, который имѣлся на румынскихъ дорогахъ, съ присоединеніемъ къ нему привезенныхъ изъ Россіи паровозовъ, вагоновъ и платформъ [1]), дороги должны были давать между Унгени и Бухарестомъ по 9 поѣздовъ въ сутки, слѣдовательно, казалось бы, онѣ могли удовлетворять предъявленному требованію; въ дѣйствительности же дороги не только не перевозили указаннаго количества грузовъ, но даже не давали 4 войсковыхъ поѣздовъ въ сутки. Такая нерегулярность и неточность выполненія расчетовъ естественно лишала возможности составлять какія-либо соображенія о движеніи войскъ и грузовъ по желѣзнымъ дорогамъ и на основаніи этихъ соображеній разрабатывать стратегическія предположенія.

Комиссіи надлежало выяснить—ошибочны ли расчеты, составленные въ желѣзнодорожномъ отдѣлѣ, или существуютъ какія либо-причины, не допускающія правильнаго выполненія этихъ расчетовъ; затѣмъ опредѣлить, въ какомъ

[1]) Съ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, имѣвшей одинаковую колею съ румынскими дорогами.

именно размѣрѣ перевозки могутъ быть выполнены румынскими дорогами, и установить мѣры, чтобы онѣ были выполняемы безъ нарушенія правильности.

Уже 11 августа генералъ-маіоръ Раухъ донесъ Великому Князю Главнокомандующему, что, ознакомившись на мѣстѣ съ положеніемъ дѣла перевозки по желѣзнымъ дорогамъ, онъ надѣется устранить всѣ безпорядки и добиться правильности движенія, но для этого признавалъ необходимымъ уложить нѣсколько дополнительныхъ разъѣздныхъ путей на главныхъ станціяхъ, устроить полустанціи (разъѣзды) на перегонахъ болѣе 20 километровъ и, главное, увеличить подвижной и личный составы на Журжевской дорогѣ (Бухарестъ—Журжево), которую полагалъ безусловно необходимымъ взять въ русское управленіе.

По первымъ двумъ мѣрамъ генералъ-маіоръ Раухъ сдѣлалъ тогда же необходимыя распоряженія; что же касается передачи Журжевской дороги въ вѣдѣніе Дѣйствующей арміи, то для предварительнаго изслѣдованія этого вопроса генералъ-маіоръ Раухъ командировалъ довѣренное лицо къ Когольничано, получившему въ то время портфель министра путей сообщенія, и по выполненіи этого убѣдился, что эту мѣру можно будетъ осуществить мирнымъ путемъ „при нѣкоторой гратификаціи Когольничано“.

Далѣе генералъ-маіоръ Раухъ въ своемъ донесеніи, которое онъ отправилъ Великому Князю Главнокомандующему черезъ того же Кугольничано, воспользовавшись поѣздкой послѣдняго въ Полевой Штабъ, просилъ Великаго Князя, „обласкавши Когольничано, настоять на немедленной передачѣ намъ линіи Бухарестъ—Журжево“ и высказывалъ полную увѣренность, что если этотъ вопросъ принципіально будетъ рѣшенъ, то въ подробностяхъ передачи онъ съ Когольничано не разойдется и устроитъ все по возможности въ пользу арміи.

Неизвѣстно, на чемъ основывались оптимистическія предположенія генералъ-маіора Рауха, что передачей въ вѣдѣ-

ніе Дѣйствующей арміи конечнаго и сравнительно короткаго участка желѣзной дороги Бухарестъ—Журжево, или, вѣрнѣе, Бухарестъ—Фратешти, можно было устранить всю неурядицу въ желѣзнодорожномъ движеніи. Очевидно, причины ея были гораздо глубже и коренились, главнымъ образомъ, въ отсутствіи общаго руководства дѣломъ, а не въ мелочахъ недостаточнаго развитія нѣкоторыхъ станцій и вредной длины перегоновъ. Достаточно будетъ замѣтить, что желѣзнодорожнымъ отдѣломъ вовсе не составлялось никакихъ плановъ перевозокъ: поѣзда отправлялись со станцій Унгени, Яссы, Сучавы и Галацъ по мѣрѣ возможности, безъ всякой системы, лишь бы отправить за сутки возможно большее число ихъ. Естественно, при этомъ не могло быть и рѣчи о правильномъ составленіи поѣздовъ: грузы различнаго рода и свойства, адресованные на различныя станціи назначенія, при спѣшномъ составленіи поѣздовъ перемѣшивались въ поѣздахъ въ хаотическомъ безпорядкѣ.

Такой порядокъ, или, правильнѣе сказать, безпорядокъ въ пользованіи желѣзными дорогами, имѣвшій слѣдствіемъ загроможденіе станцій воинскими поѣздами и совершенную путаницу въ движеніи, неминуемо велъ къ кризису даже въ томъ случаѣ, если бы румынскія дороги были въ полномъ распоряженіи русской арміи; въ дѣйствительности же этого не было, такъ какъ онѣ были только предоставлены для ея пользованія согласно особой конвенціи, многіе пункты которой страдали крайней неопредѣленностью, дававшей широкій просторъ для толкованія ея въ пользу Румыніи и въ ущербъ Дѣйствующей арміи. Чувствовалось отсутствіе хозяина въ этомъ сложномъ и весьма важномъ для арміи дѣлѣ; необходимо было передать его въ твердыя, энергичныя руки.

Выборъ остановился на командующемъ войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантѣ Дрентельнѣ.

10 августа Великій Князь Главнокомандующій телеграфировалъ ему:

„Искренно васъ благодарю, любезный Александръ Романовичъ, что согласились принять это мѣсто, давно мыслилъ и просилъ о васъ, но не давали. Много, много на васъ надѣюсь, что мнѣ все устроите и ускорите движеніе войскъ по чугункѣ. Прошу васъ употребить всѣ усилія, чтобы увеличить подвижной составъ, не останавливаясь передъ расходами. Жду васъ съ нетерпѣніемъ. Николай".

Генералъ-адъютанту Дрентельну, согласно Высочайшаго повелѣнія, было поручено Управленіе Военныхъ Сообщеній арміи съ правами и обязанностями, присвоенными этой должности въ „Уставѣ о полевомъ управленіи арміи", впредь до окончательнаго выясненія круга дѣйствій, опредѣлить который предоставлялось ему самому впослѣдствіи. Въ то же время онъ сохранилъ и должность командующаго войсками Кіевскаго военнаго округа, исполненіе которой на время его отсутствія было возложено на Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора генералъ-адъютанта князя Дондукова-Корсакова. Бывшій Начальникъ Военныхъ Сообщеній, генералъ-лейтенантъ Каталей, былъ назначенъ начальникомъ 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи. 12 августа генералъ-адъютантъ Дрентельнъ уже выѣхалъ въ армію, а 18 августа вступилъ въ должность Начальника Военныхъ Сообщеній.

Въ это время комиссія генералъ-маіора Рауха продолжала свои изслѣдованія. На основаніи представленныхъ ей данныхъ, она признавала необходимымъ пріобрѣсти посредствомъ найма или покупки 16 паровозовъ и 850 вагоновъ и платформъ; часть ихъ была нанята у Полякова, строителя Бендеро-Галацкой дороги; пріобрѣтеніе остальныхъ администрація румынскихъ дорогъ приняла на себя, но за счетъ русскаго правительства. Путевое развитіе желѣзнодорожныхъ станцій, устройство разгрузочныхъ платформъ и укладка промежуточныхъ разъѣздовъ на длинныхъ перегонахъ начались лишь тогда, когда русское правительство

приняло на себя расходы по этимъ мѣропріятіямъ, на что желѣзнодорожный отдѣлъ, соблюдая экономію, до того времени не рѣшался.

Но всѣ перечисленныя мѣры касались внѣшняго состоянія желѣзныхъ дорогъ, болѣе же серьезное значеніе имѣло внутреннее неустройство. Достаточно замѣтить, что вся сравнительно небольшая линія, отъ Унгени до Журжево, состояла изъ четырехъ самостоятельныхъ участковъ: 1) Унгени—Яссы была казенная румынская дорога, 2) Яссы—Пашканы—Романъ принадлежалъ частной австрійской компаніи, 3) Романъ—Бухарестъ принадлежалъ румынской акціонерной компаніи и 4) Бухарестъ—Журжево была опять казенная румынская дорога, но крайне запущенная. Необходимость имѣть дѣло съ четырьмя различными дирекціями до крайности затрудняла принятіе общихъ мѣръ. Къ тому же, по смыслу конвенціи, армія имѣла только право пользоваться желѣзными дорогами для перевозки войскъ и грузовъ; эксплоатація же дорогъ и распоряженіе движеніемъ было не въ ея рукахъ. Русскіе агенты по желѣзнодорожной службѣ, не имѣя рѣзко обозначеннаго круга дѣйствій, не могли даже наблюдать должнымъ образомъ за общимъ ходомъ дѣла. Судя по цѣлому ряду фактовъ, всѣ ихъ заявленія, протесты и формальные акты относительно неправильности движенія и произвольныхъ распоряженій желѣзнодорожной администраціи не приводили ни къ какимъ положительнымъ результатамъ; для перевозки войскъ и грузовъ въ Яссахъ не хватало вагоновъ, а между тѣмъ на югѣ вагоны, а нерѣдко цѣлые поѣзда стояли неразгруженными, загромождая пути и тормозя тѣмъ движеніе, или застревали на такихъ станціяхъ, гдѣ ихъ не нужно было разгружать; а наряду съ этимъ производилась перевозка частныхъ грузовъ, и подвижной составъ, вмѣсто того чтобы возвратиться въ Яссы, засылался въ Австрію и Германію по соображеніямъ дирекцій. Все это дѣлалось

на глазахъ чиновъ Управленія Военныхъ Сообщеній, такъ какъ конвенція не давала ни права, ни возможности фактически помѣшать произвольнымъ распоряженіямъ дирекціи румынскихъ дорогъ, явно вредившимъ успѣху передвиженія грузовъ и войскъ.

Кромѣ этой причины, обусловленной несоотвѣтствіемъ конвенціи, существовала другая, не менѣе важная, устраненіе которой было всецѣло въ русскихъ рукахъ. Заключалась она въ томъ, что общее количество войскъ и грузовъ, доставляемыхъ къ границамъ Имперіи (въ Унгеняхъ, Волочискѣ и Радзивиловѣ), по разновременно возникшимъ потребностямъ арміи, вовсе не было соображено со средствами румынскихъ дорогъ; поэтому заторы въ движеніи были бы неизбѣжны даже и въ томъ случаѣ, если бы конвенція предоставляла дороги въ полное распоряженіе русской военной власти.

Управленіе Военныхъ Сообщеній было совершенно неосвѣдомлено о потребностяхъ арміи и узнавало о высылавшихся въ армію грузахъ по большей части только изъ плановъ перевозокъ, присылавшихся Главнымъ Штабомъ, изъ телеграммъ различныхъ отдѣловъ Полевого Управленія арміи или отъ агентовъ различныхъ учрежденій и отдѣльныхъ частей войскъ. При этомъ въ телеграммахъ обыкновенно сообщалось, что такой-то грузъ уже прибылъ въ Унгени и что его необходимо отправить далѣе. Не имѣя въ своемъ распоряженіи никакихъ данныхъ для опредѣленія сравнительной срочности прибывшихъ въ Унгени грузовъ, Управленіе Военныхъ Сообщеній не могло устанавливать послѣдовательности въ перевозкѣ ихъ и, какъ было уже упомянуто выше, стремилось лишь отправить какъ можно болѣе, не наблюдая за правильнымъ оборотомъ подвижного состава и не заботясь о томъ, что вслѣдствіе этого происходило на линіи.

Въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ на румынскія дороги была возложена еще новая и притомъ колоссальная работа

по доставкѣ громоздкихъ грузовъ для строившейся Зимницкой вѣтви и постоянной переправы черезъ Дунай.

Наряду съ этими естественными причинами неудовлетворительнаго движенія по румынскимъ дорогамъ наблюдались и злоупотребленія. Широкое поле для нихъ было открыто допускомъ одновременно съ воинскимъ движеніемъ перевозки грузовъ различныхъ лицъ, являвшихся поставщиками арміи. На станціяхъ Яссы и Унгени эти грузы, находясь еще подъ контролемъ чиновъ желѣзнодорожнаго отдѣла, не могли имѣть преимущества передъ воинскими и занимали подобавшее имъ мѣсто, но затѣмъ на линіяхъ, въ пунктахъ примыканія боковыхъ вѣтвей изъ Галаца и въ особенности изъ Сучавы, они ускользали отъ повѣрки желѣзнодорожнаго отдѣла и, вслѣдствіе того, что перевозка ихъ была выгоднѣе для желѣзныхъ дорогъ, такъ какъ за нихъ взималась полная плата, а не по уменьшенному тарифу, опредѣленному конвенціей для воинскихъ грузовъ, они получали полное преимущество, и срочные воинскіе грузы застревали на промежуточныхъ станціяхъ въ то время, когда мимо нихъ мелькали грузы Полякова и другихъ поставщиковъ. Едва ли нужно говорить, что подъ фирмой этихъ льготныхъ отправителей процвѣтало обыкновенное товарное движеніе въ прямой ущербъ интересамъ воинскаго движенія.

Къ концу октября 1877 года желѣзнодорожное движеніе пришло въ состояніе полнаго разстройства[1]): ни одинъ поѣздъ не приходилъ къ мѣсту назначенія во-время по росписанію, не было ни одной станціи, которая не была бы забита груженымъ подвижнымъ составомъ, остававшимся безъ движенія; станціи Унгени и Яссы, главныя станціи отправленія, не получая порожнихъ составовъ, почти не могли производить отправленія, и всѣ воинскія части,

[1]) См. приложеніе № 5: „Вѣдомость суточнаго отправленія поѣздовъ изъ Яссъ въ Дѣйствующую армію".

имѣвшія штатное устройство, направлялись походнымъ порядкомъ.

Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, безсильный устранить основныя причины неурядицы, рѣшилъ сдѣлать на первое время хотя бы то, что отъ него зависѣло: установить послѣдовательность воинскихъ перевозокъ и ограничить предѣлами необходимости движеніе частныхъ. 3 ноября онъ обратился къ Начальнику Полевого Штаба съ просьбой ходатайствовать передъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ о предоставленіи ему права распоряжаться по своему усмотрѣнію транспортировкою грузовъ по желѣзной дорогѣ сообразно тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя ему будутъ сообщаться Полевымъ Штабомъ и отдѣлами Полевого Управленія, а также просилъ довѣрить ему опредѣленіе времени и размѣра пользованія правомъ льготной перевозки тѣми лицами, которымъ будетъ предоставлено право транспортировки ихъ грузовъ наравнѣ съ воинскими.

Въ виду этого генералъ-адъютантъ Дрентельнъ просилъ Начальника Полевого Штаба сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ отдѣлы Полевого Управленія возможно вѣрно и точно сообщали ему объ ожидавшихся грузахъ и о степени потребности въ нихъ и чтобы никто изъ начальниковъ при заключеніи контрактовъ не дозволялъ себѣ предоставлять поставщикамъ право на перевозку грузовъ наравнѣ съ воинскими безъ разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго.

Ходатайство генералъ-адъютанта Дрентельна было уважено въ полномъ объемѣ: опредѣленіе порядка перевозки грузовъ какъ частныхъ предпринимателей, такъ и различныхъ отдѣловъ Полевого Управленія арміи было всецѣло предоставлено его усмотрѣнію, и только въ особыхъ экстренныхъ случаяхъ Полевой Штабъ оставилъ за собою право заявлять о необходимости ускорить ту или другую перевозку, оговаривая объ этомъ каждый разъ особо.

Къ этому же времени, т. е. къ началу ноября, тылъ Дѣйствующей арміи получилъ новую организацію[1]), и для руководства воинскими перевозками былъ образованъ особый органъ—управленіе перевозками войскъ. Этотъ органъ вѣдалъ составленіемъ плановъ перевозокъ согласно указаній, получавшихся изъ Полевого Штаба, и имѣвшихся свѣдѣній. По составленіи плановъ, таковые передавались на исполненіе въ желѣзнодорожный отдѣлъ, который уже сносился съ дирекціями дорогъ и наблюдалъ за осуществленіемъ нарядовъ.

Но для того, чтобы наладить запутанное въ конецъ дѣло, необходимо было принять рядъ энергичныхъ мѣръ.

Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ по соглашенію съ румынскимъ министерствомъ въ концѣ октября командировалъ на линію смѣшанную комиссію изъ представителелей румынской администраціи, чиновъ желѣзнодорожнаго отдѣла и агентовъ дирекцій желѣзныхъ дорогъ для выясненія на мѣстѣ экстренныхъ мѣръ съ цѣлью возобновленія почти остановившагося движенія.

Эта комиссія удостовѣрила формальнымъ актомъ, что всѣ станціи почти безъ исключенія были забиты нагруженными поѣздами и отдѣльными вагонами; при чемъ общее число груженныхъ вагоновъ, находившихся на линіи, превышало 3.000. Изъ этого числа не болѣе 17% заключали въ себѣ дѣйствительно воинскій грузъ, слѣдовавшій по предложеніямъ; 45% вагоновъ были наполнены состоявшимъ подъ покровительствомъ грузомъ, хотя назначеннымъ для потребности арміи, но перевозимымъ внѣ всякаго контроля относительно его размѣра и дѣйствительной надобности; около 30% вагоновъ были наполнены грузомъ, составлявшимъ предметъ частной торговли и промышленности. и, наконецъ, 8% были заняты грузами, необходимыми для служебныхъ и хозяйственныхъ надобностей самихъ желѣзныхъ дорогъ.

[1]) Объ этомъ будетъ изложено ниже, при описаніи этапной части.

Если бы даже количество задержанныхъ грузовъ было пропорціонально общему количеству ихъ, находившемуся въ движеніи, то и тогда видно, какъ мало мѣста въ желѣзнодорожной перевозкѣ отводилось воинскимъ грузамъ; сверхъ того надо припомнить приведенное выше указаніе, что воинскіе грузы въ пути подвигались обыкновенно медленнѣе, чѣмъ прочіе, слѣдовательно пропорція числа задержанныхъ превышала ихъ норму, и поэтому надо полагать, что въ общемъ грузовомъ движеніи воинскіе грузы составляли не 17%, а значительно менѣе.

Ближайшими цѣлями на пути упорядоченія желѣзнодорожнаго движенія генералъ-адъютантъ Дрентельнъ поставилъ себѣ слѣдующее: во-первыхъ, совершенное раздѣленіе собственно военныхъ поѣздовъ и грузовъ, предназначенныхъ для арміи, отъ движенія поѣздовъ пассажирскихъ и съ частными товарными грузами; во-вторыхъ, возможное ограниченіе движенія частныхъ грузовъ, и въ-третьихъ, подчиненіе извѣстному контролю и учету движенія грузовъ, хотя и слѣдовавшихъ по частному товарному тарифу, но пользовавшихся покровительствомъ на основаніи разновременно выданныхъ различными хозяйственными управленіями арміи свидѣтельствъ и открытыхъ листовъ.

Кромѣ того генералъ-адъютантъ Дрентельнъ признавалъ безусловно необходимымъ сократить и чисто воинское движеніе. 14 ноября онъ телеграфировалъ Начальнику Полевого Штаба:

„Начальникъ Главнаго Штаба телеграфируетъ, что ежели румынскія дороги не будутъ ежедневно принимать пять интендантскихъ и два артиллерійскихъ поѣзда, то армія будетъ поставлена въ безвыходное положеніе. Только изъ означенной телеграммы узнаю размѣръ безусловныхъ потребностей арміи; до сихъ поръ получалъ только массу экстренныхъ нарядовъ на перевозку по румынскимъ дорогамъ, значительно превышающихъ ихъ средства. Дорога

отъ Барбоша до Бухареста, на которую сходятся поѣзда Сучавскіе, Ясскіе и будущіе Бендеро-Галацкіе, можетъ давать не болѣе 8 поѣздовъ, считая санитарный и не беря въ расчетъ осенняго и зимняго ненастья.

„Отдѣляя 7 поѣздовъ для интендантскихъ и артиллерійскихъ грузовъ, необходимыхъ для существованія арміи, надо прекратить назначенную отдѣлами Полевого Управленія перевозку матеріаловъ для Зимницкой дороги, мостовъ, пароходовъ, бараковъ Фалькенгагена [1]), Полякова и остановить товарное движеніе въ Румыніи. Прибѣгая къ этой крайней мѣрѣ и останавливая перевозку всего перечисленнаго. прошу соотвѣтственныхъ распоряженій по частнымъ разрѣшеніямъ и открытымъ листамъ, выданнымъ отдѣлами Полевого Управленія. Полагаю необходимымъ замѣнить систему подвоза жизненныхъ припасовъ изъ Россіи безотлагательнымъ заготовленіемъ таковыхъ въ широкихъ размѣрахъ въ Румыніи и устроить гужевую перевозку отъ границъ Имперіи всего того, что не можетъ быть перевезено по желѣзнымъ дорогамъ“.

Кажущееся съ перваго взгляда страннымъ заявленіе Начальника Военныхъ Сообщеній, что онъ только на восьмомъ мѣсяцѣ кампаніи впервые узналъ о размѣрѣ безусловныхъ потребностей арміи въ желѣзнодорожной перевозкѣ, вѣроятно, отчасти объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что сама кампанія сложилась совершенно иначе, чѣмъ предполагалось, и что сама армія росла постепенно по мѣрѣ выясненія силъ противника, которыя были учтены значительно слабѣе, чѣмъ онѣ оказались въ дѣйствительности. Поэтому и потребности Дѣйствующей арміи возростали постепенно и предусмотрѣть ихъ заранѣе было трудно.

Упоминаемое въ телеграммѣ прекращеніе товарнаго движенія въ Румыніи, хотя и разрѣшаемое „въ случаѣ

[1]) Переносные госпитальные бараки системы полковника Фалькенгагена. *Ред.*

надобности“ заключенной конвенціей, въ дѣйствительности, конечно, было немыслимо, такъ какъ румынскія дороги существовали еще до войны; сооруженіе ихъ было очевидно вызвано потребностями страны; дороги вошли въ жизнь мѣстнаго населенія и обиходъ его приспособился къ нимъ; изъятіе этихъ дорогъ изъ мѣстнаго пользованія и предоставленіе всецѣло для транзита неминуемо сопровождалось бы кризисомъ въ экономической жизни всего края. Такого самопожертвованія трудно было ожидать отъ румынскаго правительства и народа даже въ томъ случаѣ, если бы они были воодушевлены самыми искренними симпатіями къ русскому дѣлу; въ дѣйствительности же большого сочувствія не наблюдалось ни со стороны правительства, ни со стороны народа.

Кромѣ того, прекращеніе товарнаго движенія по румынскимъ дорогамъ было нежелательно въ томъ отношеніи, что ближайшимъ слѣдствіемъ этой мѣры явилось бы прекращеніе товарнаго движенія на австрійскихъ дорогахъ, связанныхъ съ румынскою сѣтью, между тѣмъ по этимъ дорогамъ подъ видомъ частнаго груза подвозились изъ предѣловъ Имперіи черезъ Радзивиловъ и Волочискъ самые необходимые арміи продукты.

Наконецъ, послѣднее пожеланіе генералъ-адъютанта Дрентельна о замѣнѣ системы подвоза жизненныхъ припасовъ изъ Россіи заготовкою ихъ на мѣстѣ въ Румыніи въ широкихъ размѣрахъ было тоже трудно выполнимымъ. Интендантство, атрофированное передачею дѣла заготовокъ всецѣло въ руки „Товарищества“, не могло въ короткій срокъ организовать ихъ самостоятельно въ размѣрахъ, соотвѣтствующихъ потребностямъ арміи.

„Товариществу“ заготовки въ Румыніи были не такъ выгодны, какъ подвозъ продуктовъ изъ Россіи, такъ какъ цѣны въ Румыніи во время войны сильно возросли и заготовки на мѣстѣ не сулили большихъ барышей. Кромѣ

того, заготовки въ предѣлахъ Румыніи могли облегчить желѣзнодорожное движеніе только въ томъ случаѣ, если онѣ производились въ южныхъ придунайскихъ раіонахъ; въ противномъ случаѣ заготовленные продукты все равно приходилось перевозить по желѣзной дорогѣ и тѣмъ стѣснить транзитъ изъ предѣловъ Россіи.

Но всѣ эти мѣры, сколько бы онѣ ни были цѣлесообразны, могли оказать свое вліяніе лишь по истеченіи нѣкотораго времени, а между тѣмъ помощь была необходима немедленная.

Въ концѣ октября по сношеніи съ Главнымъ Штабомъ было прекращено на пять дней движеніе воинскихъ поѣздовъ на русскихъ дорогахъ, дабы дать возможность станціямъ Унгени и Яссы освободиться отъ затора [1]), который, передаваясь вглубь на востокъ по русской сѣти, давалъ себя чувствовать уже до ст. Раздѣльной, угрожая разстроить движеніе и на русской сѣти. Мѣра эта, облегчивъ положеніе на послѣдней, для румынскихъ дорогъ замѣтныхъ результатовъ не принесла, и 11 ноября генералъ-адъютантъ Дрентельнъ принялъ другую болѣе рѣшительную, приказавъ немедленно разгрузить значительную часть груженыхъ вагоновъ не на станціяхъ назначенія, а въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ ихъ застало это распоряженіе, не взирая на то, были тамъ какія либо помѣщенія для грузовъ или нѣтъ. Вслѣдъ за этимъ 17 ноября онъ отдалъ слѣдующій приказъ объ установленіи новаго порядка движенія на румынскихъ дорогахъ:

„Въ виду крайней неправильности движенія военныхъ поѣздовъ и загроможденія желѣзной дороги поѣздами и отдѣльными вагонами, наполненными частными товарами или такимъ грузомъ, который хотя и назначается для потреб-

[1]) Подобная же мѣра была принята еще въ іюнѣ мѣсяцѣ во время усиленной перевозки войскъ по личной иниціативѣ завѣдывавшаго перевозками по румынскимъ дорогамъ Генеральнаго Штаба подполковника Бѣлявскаго.

ностей арміи, но слѣдуетъ по желѣзной дорогѣ внѣ всякаго контроля относительно его размѣра и дѣйствительной надобности, я признаю необходимымъ установить на будущее время слѣдующій порядокъ для движенія въ предѣлахъ Румыніи.

„А) Движеніе поѣздовъ военныхъ совершенно отдѣляется отъ движенія поѣздовъ съ частными грузами, и для сего:

„1) Прицѣпка вагоновъ съ частными товарами къ военнымъ поѣздамъ безусловно воспрещается.

„2) Отцѣпка вагоновъ отъ военныхъ поѣздовъ въ пути или на станціяхъ также воспрещается, кромѣ какъ на станціи назначенія вагона и за исключеніемъ случаевъ порчи вагоновъ или несчастныхъ происшествій.

„3) Запрещается также пересоставленіе поѣздовъ на промежуточныхъ станціяхъ.

„4) Прицѣпка къ неполнымъ военнымъ поѣздамъ вагоновъ съ военнымъ или покровительственнымъ грузомъ допускается на всѣхъ станціяхъ, но не иначе, какъ съ разрѣшенія желѣзнодорожнаго коменданта станціи или лица его замѣщающаго.

„5) Вагоны, заключающіе въ себѣ грузы, составляющіе принадлежность румынской арміи, считаются наравнѣ съ военными грузами. Комендантъ станціи отправленія обязанъ назначать по первому заявленію официальныхъ румынскихъ властей столько поѣздовъ или вагоновъ для сихъ грузовъ, сколько потребуется; точно также каждый комендантъ промежуточныхъ станцій обязанъ немедленно дѣлать распоряженія о прицѣпкѣ нужнаго числа вагоновъ къ каждому проходящему неполному военному поѣзду.

„6) Всякій военный поѣздъ при отходѣ его со станціи отправленія получаетъ особаго конвоира, сопровождающаго поѣздъ до станціи окончательнаго его назначенія. Конвоиру сему придается необходимое число помощниковъ, а въ случаѣ надобности и вооруженной прислуги.

„7) Обязанность конвоира состоитъ въ недопущеніи отцѣпки вагоновъ къ военнымъ поѣздамъ и прицѣпки или пересоставленія таковыхъ поѣздовъ безъ разрѣшенія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

„8) Таковые же конвоиры назначаются и къ поѣздамъ съ пустыми вагонами, отправляемыми изъ Бухареста и получающими распредѣленіе до различныхъ станцій назначенія.

„9) Всѣ вообще конвоиры въ теченіе всего пути находятся въ подчиненіи комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій и исполняютъ всѣ распоряженія ихъ, касающіяся отцѣпки и прицѣпки вагоновъ, а равно пересоставленія военныхъ поѣздовъ.

„10) Порядокъ назначенія конвоировъ и прислуги, а также подробная имъ инструкція будутъ опредѣлены начальникомъ штаба войскъ, мнѣ ввѣренныхъ, по даннымъ мной указаніямъ.

„11) Коменданты желѣзнодорожныхъ станцій обязаны лично или черезъ своихъ помощниковъ встрѣчать или присутствовать при отходѣ каждаго военнаго поѣзда, проходящаго черезъ ввѣренную имъ станцію.

„12) Коменданты обязаны провѣрять число вагоновъ каждаго поѣзда съ тѣмъ числомъ, которое показано въ дорожномъ листѣ конвоира.

„13) Коменданты обязаны наблюдать, чтобы на всѣхъ вагонахъ съ грузомъ, входящихъ въ составъ военныхъ поѣздовъ, были непремѣнно наклеены ярлыки съ показаніемъ станціи ихъ назначенія.

„14) Коменданты, замѣтивъ въ военномъ поѣздѣ какой-либо вагонъ съ частнымъ грузомъ, имѣютъ право и обязаны немедленно его отцѣпить и выгрузить, принявъ мѣры по охраненію груза въ теченіе 3 дней, послѣ чего и по составленіи акта грузъ сдается на попеченіе начальника станціи.

„15) Дѣлая распоряженіе объ отцѣпкѣ или прицѣпкѣ вагона къ проходящему военному поѣзду, комендантъ обязанъ лично озаботиться, чтобы каждая такая прицѣпка или отцѣпка была отмѣчена въ дорожномъ листѣ конвоира.

„Б) Движеніе поѣздовъ и вагоновъ съ частными грузами ограничивается слѣдующими правилами:

„1) Движеніе частныхъ товаровъ допускается двумя способами: во-первыхъ, прицѣпкою вагоновъ съ частными товарами ко всѣмъ пассажирскимъ поѣздамъ, слѣдующимъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ, и во-вторыхъ, назначеніемъ ежедневно одного спеціальнаго товарнаго поѣзда какъ изъ Бухареста, такъ и въ Бухарестъ, слѣдующаго насквозь черезъ всю коммуникаціонную линію отъ Ицканы до Журжево.

„2) Означенный спеціальный поѣздъ слѣдуетъ отъ Пашканъ къ Бухаресту по № 44120, а изъ Бухареста на Пашканы съ № 55.

„3) Поѣздъ этотъ при движеніи своемъ въ предѣлахъ графика имѣетъ одинаковыя права съ военными поѣздами.

„4) Коменданты станцій не имѣютъ права требовать прицѣпки вагоновъ или выдавать предложенія на цѣлые вагоны для прицѣпки ихъ къ пассажирскимъ поѣздамъ.

„5) Коменданты станцій не имѣютъ права вмѣшиваться въ движеніе вышеозначеннаго спеціальнаго товарнаго поѣзда и требовать прицѣпки къ нему вагоновъ съ военными или покровительственными грузами или отцѣпки отъ него вагоновъ.

„6) Вагоны, заключающіе въ себѣ грузы, предназначенные для потребностей самихъ желѣзныхъ дорогъ, могутъ быть отправляемы при помощи прицѣпки какъ къ пассажирскимъ поѣздамъ, такъ и къ вышеозначенному спеціальному товарному поѣзду.

„7) Затѣмъ запрещается: а) впускъ товарныхъ поѣздовъ съ вѣтвей: Верчіорова—Китиля, Галацъ—Барбошъ, Бырлатъ—Текучъ и Ицканы—Пашканы; б) выпускъ на означенныя вѣтви товарныхъ поѣздовъ съ главной линіи Журжево—Яссы, а равно и пустыхъ вагоновъ, и в) составленіе и отправленіе самостоятельныхъ товарныхъ поѣздовъ съ промежуточныхъ станцій Журжево—Яссы.

„8) Коменданты станцій въ случаѣ неисполненія со стороны станціонныхъ агентовъ вышеизложенныхъ правилъ для частнаго товарнаго движенія имѣютъ право силою воспротивиться проходу черезъ станцію товарныхъ поѣздовъ, выставляя для сего часовыхъ на стрѣлкахъ [1]).

„В) Движеніе покровительственныхъ грузовъ подчиняется слѣдующимъ правиламъ:

„1) Всѣ свидѣтельства и открытые листы, до сего времени выданные разнымъ лицамъ на право полученія вагоновъ для грузовъ, хотя и предназначенныхъ для арміи, но слѣдующихъ по желѣзнымъ дорогамъ не по предложеніямъ, а съ платою по частному тарифу, признаются недѣйствительными.

„2) На будущее время всѣ лица и агенты, нуждающіеся для перевозки своихъ грузовъ для арміи, обязаны получить новыя свидѣтельства за подписью начальника штаба и приложеніемъ казенной печати, при чемъ каждое свидѣтельство должно быть непремѣнно именное, съ обозначеніемъ потребности числа вагоновъ, опредѣляемыхъ каждому лицу.

„3) На начальника штаба моего возлагаются всѣ распоряженія по составленію формы означенныхъ свидѣ-

[1]) Мѣра эта въ сущности не была новою, такъ какъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ она съ успѣхомъ была примѣнена завѣдывавшимъ перевозкою войскъ по румынскимъ дорогамъ Генеральнаго Штаба подполковникомъ Бѣлявскимъ во время движенія IV армейскаго корпуса, но затѣмъ была отмѣнена по приказанію Начальника Военныхъ Сообщеній вслѣдствіе того, что румынская желѣзнодорожная администрація считала обиднымъ для себя контроль надъ ея дѣйствіями въ подобной формѣ.

тельствъ и по выдачѣ таковыхъ разнымъ лицамъ по принадлежности.

„4) На начальниковъ прочихъ отдѣловъ ввѣреннаго мнѣ Управленія возлагается: во-первыхъ, объявленіе всѣмъ подвѣдомственнымъ агентамъ и лицамъ о недѣйствительности прежнихъ свидѣтельствъ и о порядкѣ выдачи новыхъ; и во-вторыхъ, доставленіе въ штабъ списковъ тѣхъ агентовъ и лицъ, кои имѣютъ право на полученіе означенныхъ свидѣтельствъ, съ удостовѣреніемъ о дѣйствительной потребности въ извѣстномъ числѣ вагоновъ для каждаго лица.

„5) Комендантъ станціи отправленія, по предъявленіи ему выданнаго свидѣтельства, дѣлаетъ распоряженіе о допущеніи вагоновъ съ грузомъ, принадлежащихъ подателю, въ составъ военныхъ поѣздовъ. Разрѣшеніе о томъ, сколько именно вагоновъ должно быть опредѣлено для того или другого лица въ извѣстномъ поѣздѣ, дается комендантомъ на основаніи общихъ или спеціальныхъ указаній начальника штаба.

„Объявляя вышеизложенныя правила по ввѣреннымъ мнѣ управленіямъ и войскамъ, предписываю принять ихъ къ непремѣнному руководству и точному примѣненію. начиная съ пятницы 25 ноября (7 декабря) сего года. При этомъ я остаюсь въ увѣренности, что коменданты станцій приложатъ все усердіе, чтобы показать себя достойными тѣхъ серьезныхъ обязанностей, кои на нихъ возлагаются, и будутъ съ благоразумной разборчивостью и добросовѣстностью пользоваться обширными полномочіями, кои имъ предоставляются настоящимъ приказомъ“.

Дѣйствительно, обширныя полномочія дѣлали обязанности комендантовъ весьма серьезными и требовали отъ нихъ не только много труда, но и большого такта, дабы избѣгать напрасныхъ столкновеній съ румынскими властями и желѣзнодорожной администраціей и тѣмъ не осложнять отношеній съ союзниками.

До изданія этого приказа коменданты желѣзнодорожныхъ станцій не имѣли права вмѣшиваться въ движеніе поѣздовъ и дѣломъ этимъ всецѣло вѣдала румынская желѣзнодорожная администрація; послѣ же приказа съ 25 ноября ни одинъ вагонъ не могъ быть прицѣпленъ или отцѣпленъ отъ поѣзда, ни одинъ поѣздъ, за исключеніемъ пассажирскаго и особаго товарнаго, спеціально назначеннаго для перевозки частныхъ грузовъ и для хозяйственныхъ надобностей желѣзныхъ дорогъ, не могъ выйти со станціи безъ разрѣшенія коменданта станціи и безъ его личнаго осмотра, при чемъ въ случаяхъ неисполненія станціонными агентами требованій комендантовъ послѣднимъ предоставлено было примѣнять столь рѣшительную мѣру, какъ употребленіе вооруженной силы.

Предварительно введенія въ дѣйствіе своего приказа генералъ-адъютантъ Дрентельнъ 17 ноября особыми письмами предупредилъ румынское правительство въ лицѣ Предсѣдателя румынскаго Совѣта Министровъ и представителей румынской желѣзнодорожной администраціи о мѣрахъ, которыя онъ вынужденъ былъ принять для возстановленія нормальнаго воинскаго движенія.

Въ этихъ письмахъ онъ рѣшительно „требовалъ и настаивалъ“ на выполненіи предписанныхъ имъ правилъ „во что бы то ни стало“; въ заключеніе указывалъ на общность интересовъ обѣихъ союзныхъ державъ и выражалъ надежду получить полное „содѣйствіе къ приведенію въ должный порядокъ движенія по единственной коммуникаціонной линіи, обезпечивающей содержаніе и довольствіе многочисленныхъ армій, дѣйствующихъ по ту сторону Дуная“.

Кромѣ того, для наблюденія за введеніемъ новаго порядка движенія и для устраненія могущихъ быть въ теченіе первыхъ дней недоразумѣній, на болѣе важные пункты желѣзныхъ дорогъ отъ штаба командующаго вой-

сками, въ тылу находящимися, были командированы офицеры Генеральнаго Штаба, которые по прошествіи трехъ дней со дня введенія новаго порядка движенія обязаны были возвратиться въ Бухарестъ для доклада о ходѣ дѣла. Словомъ были приняты повидимому всѣ мѣры къ тому, чтобы установленіе новаго порядка не нарушило спокойствія и не возбудило вражды въ румынскихъ исполнителяхъ.

Въ дѣйствительности опасенія о возможныхъ трeніяхъ при введеніи новаго порядка вполнѣ оправдывались. Румынское правительство. получивъ увѣдомленіе Начальника Военныхъ Сообщеній о твердомъ рѣшеніи привести въ исполненіе выработанныя мѣры, сильно встревожилось, и уже 19 ноября министръ публичныхъ работъ письмомъ просилъ генералъ-адъютанта Дрентельна подождать съ принятіемъ мѣръ, признанныхъ имъ необходимыми для возстановленія правильнаго движенія, до окончанія работъ спеціальной комиссіи, о которой было упомянуто выше и до ознакомленія съ тѣми выводами, къ которымъ она пришла.

Письмо это было получено въ отсутствіе Начальника Военныхъ Сообщеній, выѣхавшаго въ то время въ Главную Квартиру, и на него отвѣчалъ начальникъ его штаба.

Въ отвѣтномъ письмѣ 21 ноября генералъ-маіоръ Черкесовъ сообщалъ министру публичныхъ работъ. что генералъ-адъютантъ Дрентельнъ не отрицаетъ пользы, принесенной спеціальной комиссіей, раскрывшей цѣлый рядъ фактовъ. свидѣтельствовавшихъ о непорядкахъ въ движеніи воинскихъ. грузовъ и указавшей на причины этого явленія, но, коль скоро факты эти установлены и причины ихъ возникновенія ясны для всѣхъ, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ считалъ своею обязанностью немедленно принять тѣ мѣры, которыя были изложены въ письмѣ отъ 17 но-

ября, и, признавая создавшееся положеніе слишкомъ серьезнымъ и нужды союзныхъ армій, находившихся за Дунаемъ, слишкомъ настоятельными, не видѣлъ возможности откладывать рѣшеніе „въ ожиданіи дальнѣйшихъ обсужденій и дебатовъ въ средѣ какихъ бы то ни было комиссій“.

Рѣшительный тонъ этого отвѣта побудилъ министра публичныхъ работъ передать требованіе Начальника Военныхъ Сообщеній на обсужденіе Совѣта Министровъ съ участіемъ представителей отъ русскаго правительства.

24 ноября Совѣтъ Министровъ послѣ продолжительнаго сопротивленія подъ давленіемъ энергичныхъ требованій представителей русскаго правительства долженъ былъ согласиться на всѣ мѣры, предрѣшенныя Начальникомъ Военныхъ Сообщеній, и обѣщалъ привести ихъ въ исполненіе къ назначенному сроку, т. е. къ 25 ноября. Но это обѣщаніе, какъ и многія изъ предшествовавшихъ, своевременно не было исполнено, что послужило поводомъ къ новымъ недоразумѣніямъ и новымъ настоятельнымъ требованіямъ. Достаточно указать, что къ назначенному времени ни одинъ изъ начальниковъ станцій не получилъ отъ дирекцій никакихъ инструкцій, а одинъ изъ директоровъ, запрошенный по сему поводу, отвѣтилъ, что не получилъ никакихъ приказаній отъ министерства.

Несмотря на это, приказъ генералъ-адъютанта Дренгельна былъ введенъ въ дѣйствіе, и румынскіе желѣзнодорожные агенты со скрытымъ неудовольствіемъ и враждой должны были подчиниться новымъ требованіямъ и прекратить отправку частныхъ грузовъ, за исключеніемъ одного поѣзда въ день; но, переставъ быть безконтрольными хозяевами въ движеніи частныхъ грузовъ, они въ качествѣ непосредственныхъ исполнителей сохранили полную возможность вліять на воинское движеніе, чѣмъ и воспользовались въ неблагопріятную для русскихъ сторону, тормозя

и путая это движеніе елико возможно. Вслѣдствіе этого результатъ принятыхъ мѣръ оказался совершенно незамѣтнымъ [1]): въ ноябрѣ, когда положеніе было признано критическимъ, со ст. Яссы было отправлено 57 поѣздовъ, въ декабрѣ, послѣ принятыхъ мѣръ, только 45 поѣздовъ, т. е. за весь мѣсяцъ даже на 12 поѣздовъ менѣе [2]).

Между прочимъ румынская желѣзнодорожная администрація воспользовалась тѣмъ, что приказомъ не былъ опредѣленъ составъ товарнаго поѣзда для частныхъ грузовъ, и зачастую отправляла этотъ поѣздъ двойной тягой въ составѣ до 50 вагоновъ, вмѣсто 30. Помимо того, что вслѣдствіе этого сокращалось количество паровозовъ и вагоновъ для воинскаго движенія, пріемъ этотъ имѣлъ крайне неблагопріятныя для желѣзнодорожнаго движенія послѣдствія въ томъ отношеніи, что поѣздъ такого большого состава не помѣщался на короткихъ разъѣздныхъ путяхъ станцій и при сокращеніи поѣздовъ приходилось прибѣгать къ сложнымъ и длительнымъ маневрамъ, тормозившимъ движеніе. Кромѣ того, румыны нерѣдко вздваивали товарный поѣздъ, отправляя другой подъ тѣмъ же номеромъ, и сокращали такимъ образомъ факультативъ, необходимый для урегулированія движенія.

Наконецъ, дирекціи румынскихъ желѣзныхъ дорогъ искусно воспользовались нѣкоторыми статьями приказа для того, чтобы запутать движеніе. Такъ, напримѣръ, въ началѣ декабря было прекращено отправленіе поѣздовъ изъ Бухареста—якобы за неимѣніемъ дровъ для паровозовъ. Дѣло заключалось въ томъ, что топливо для главнаго Бухарестскаго депо получалось съ Верчіоровской линіи. Послѣ ограниченія товарнаго движенія на этой линіи, желѣзнодорожная администрація, предоставляя всѣ свободные отъ

[1]) См. приложеніе № 5: „Вѣдомость суточнаго отправленія поѣздовъ изъ Яссы въ Дѣйствующую армію".

[2]) Причиною этого ослабленія движенія былъ снѣжный заносъ, прекратившій на 4 дня, съ 7 по 10 декабря, отправленіе поѣздовъ со ст. Яссы.

воинскаго движенія поѣзда подъ частные грузы, перестала подвозить дрова.

Дѣйствительно, тяжелой для румынскихъ желѣзныхъ дорогъ мѣрой было установленное приказомъ генералъ-адъютанта Дрентельна запрещеніе выпускать поѣзда съ магистрали Яссы—Жужево на примыкающія вѣтви, а равно впускать съ нихъ поѣзда на магистраль. Это распоряженіе, изолируя магистраль, обращало въ тупики всѣ примыкающія къ ней вѣтви и тѣмъ лишало ихъ транзита. Заинтересованное въ дѣлахъ желѣзнодорожныхъ обществъ румынское правительство, руководствуясь коммерческими соображеніями, обратилось непосредственно къ Великому Князю Главнокомандующему съ просьбой снять это запрещеніе, при чемъ обѣщало сохранить для русскаго воинскаго движенія 8 поѣздовъ въ сутки.

Великій Князь Главнокомандующій призналъ это ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія, о чемъ Начальникъ Полевого Штаба 1 декабря телеграфировалъ генералъ-адъютанту Дрентельну.

Результатомъ этой телеграммы было разрѣшеніе 2 декабря движенія частныхъ грузовъ на линію Бухарестъ—Верчіорово, а затѣмъ приказаніе 9 декабря въ дополненіе къ приказу 17 ноября.

Этимъ приказаніемъ было разрѣшено частное движеніе и на прочихъ примыкающихъ вѣтвяхъ. Изъ Яссъ было опредѣлено отправлять всего 5 воинскихъ поѣздовъ: изъ нихъ 1 санитарный, 1 людской (для командъ) и 3 грузовыхъ (для казенныхъ и покровительствуемыхъ грузовъ); въ Пашканахъ добавлялся еще одинъ поѣздъ для казенныхъ грузовъ, шедшихъ черезъ Австрію (изъ Волочиска и Радзивилово), и разрѣшалось отправлять ежесуточно до 40 вагоновъ прицѣпкой къ поѣздамъ, шедшимъ изъ Яссъ; въ Барбошѣ добавлялся еще одинъ поѣздъ изъ Галаца [1]).

[1]) Очевидно отчасти въ предвидѣніи открытія движенія по строившейся Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ.

Слѣдовательно воинское движеніе на участкѣ Барбошъ—Журжево доходило до 7 поѣздовъ въ сутки. Для перевозки частныхъ грузовъ, кромѣ прицѣпки вагоновъ къ пассажирскимъ поѣздамъ, были назначены: одинъ поѣздъ изъ Пашканъ до Журжево и одинъ поѣздъ отъ Бухареста на Турну-Северинъ. Все это, включая пассажирскій поѣздъ, составляло по 10 поѣздовъ въ сутки въ каждомъ направленіи.

Вслѣдствіе почти полнаго отсутствія факультатива для урегулированія движенія было назначено по 3 льготныхъ дня въ мѣсяцъ (1, 11 и 21 числа), въ которые не должно было отправляться изъ Яссъ, Пашканъ и Барбоша вновь ни одного воинскаго, за исключеніемъ санитарнаго, ни частнаго товарнаго поѣзда, и въ движеніи были только пассажирскіе поѣзда. Этими льготными днями коменданты станцій должны были пользоваться для отправленія запоздавшихъ въ пути поѣздовъ и вагоновъ.

Такимъ образомъ норма воинскаго движенія, опредѣленная Начальникомъ Военныхъ Сообщеній (7 поѣздовъ въ сутки), была даже ниже обѣщанной румынскимъ правительствомъ (8 поѣздовъ въ сутки), но тѣмъ не менѣе, какъ было упомянуто выше, она далеко не была выполнена, и въ декабрѣ 1877 года изъ Яссъ вмѣсто ожидаемыхъ 143 поѣздовъ [1]) было отправлено всего лишь 45, т. е. втрое менѣе нормы. Правда, неблагопріятнымъ обстоятельствомъ, сильно повліявшимъ на успѣшность желѣзнодорожнаго движенія въ теченіе этого мѣсяца, былъ упомянутый выше снѣжный заносъ.

Кажущееся на первый взглядъ очень простымъ рѣшеніе, могущее устранить всѣ тренія между Полевымъ Управленіемъ арміи и румынской желѣзнодорожной администраціей, состоящее въ передачѣ желѣзнодорожной эксплоатаціи всецѣло въ русскія руки, на дѣлѣ было обставлено серьез-

[1]) Считая, по 5 поѣздовъ въ сутки—155 поѣздовъ и вычитая 12 поѣздовъ за 3 льготныхъ дня, когда отправлялся только одинъ санитарный поѣздъ.

ными затрудненіями, а главнымъ образомъ требовало значительнаго времени для выработки условій передачи, которыя для частныхъ дорогъ могли быть опредѣлены не иначе, какъ общими собраніями акціонеровъ.

Великій Князь Главнокомандующій, которому генералъ-адъютантъ Дрентельнъ неоднократно докладывалъ о неизбѣжности этой мѣры, чтобы надежнымъ образомъ упорядочить работу желѣзныхъ дорогъ, принципіально не отрицалъ ея, но, повидимому, плохо вѣря въ ея осуществимость, не настаивалъ на скорѣйшемъ проведеніи ея, какъ то явствуетъ изъ письма Начальника Полевого Штаба генералъ-адъютанту Дрентельну отъ 12 ноября за № 1514, въ которомъ генералъ-адъютантъ Непокойчицкій сообщалъ генералъ-адъютанту Дрентельну, что Великій Князь предлагаетъ ему войти въ переговоры съ Министромъ Президентомъ Румыніи г. Братіано и обсудить, какимъ порядкомъ начать это дѣло какъ въ отношеніи дорогъ, принадлежащихъ частнымъ компаніямъ, такъ и въ отношеніи участковъ, принадлежащихъ правительству. Направленному въ русло дипломатическихъ переговоровъ и канцелярской переписки дѣлу, конечно, не суждено было бы осуществиться въ тотъ срокъ, который нуженъ былъ для арміи.

Немаловажнымъ тормозомъ желѣзнодорожнаго движенія, который нельзя приписать дѣйствіямъ румынской желѣзнодорожной администраціи, а скорѣе нужно отнести къ нераспорядительности и близорукой экономіи желѣзнодорожнаго отдѣла, отмѣченной еще комиссіей генералъ-маіора Рауха, было недостаточное развитіе ст. Фратешти въ качествѣ головного пункта желѣзной дороги.

Начавшаяся въ іюлѣ мѣсяцѣ бомбардировка турками города и желѣзнодорожной станціи Журжево изъ Рущукскихъ батарей не позволила производить выгрузку войскъ и грузовъ, направлявшихся первоначально на Журжево для дальнѣйшаго слѣдованія черезъ Зимницу за Дунай.

Для этой цѣли пришлось избрать сосѣднюю станцію 4-го класса Фратешти, отстоящую отъ Журжево въ разстояніи 7 верстъ.

Ст. Фратешти въ то время имѣла всего три небольшихъ запасныхъ пути, кромѣ главнаго, станціонный домъ, состоявшій изъ трехъ небольшихъ комнатъ, выгрузочную платформу около 10 саженъ и пакгаузъ около 25 кв. саженъ.

Столь незначительныя средства станціи не могли удовлетворять даже непосредственному сквозному движенію, между тѣмъ она должна была принимать почти всѣ поѣзда, шедшіе по румынскимъ дорогамъ. Поэтому тотчасъ по перенесеніи головного пункта на ст. Фратешти немедленно приступили къ ея развитію: было выстроено двѣ платформы — одна для войскъ, другая санитарная; увеличено число запасныхъ путей, построены лѣтніе досчатые бараки для служащихъ и проч. Но все это было произведено въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Выгрузка грузовъ могла производиться только на одномъ пути. Грузы безъ всякой сортировки складывались на землю и затѣмъ уже переносились въ склады, устроенные въ разныхъ мѣстахъ вокругъ станціи. Вслѣдствіе этого станція не могла быстро освобождать подвижной составъ и принимать новые поѣзда, которые должны были ожидать пріема на впереди лежавшихъ станціяхъ, забивая ихъ до самаго Бухареста. Такъ, напримѣръ, на 13 декабря на линіи Фратешти—Журжево скопилось 1.600 вагоновъ, что составляло приблизительно 40—50 поѣздовъ.

Столь малая забота о ст. Фратешти не можетъ быть объяснена тѣмъ, что при постройкѣ Зимницкой вѣтви Фратешти изъ головной станціи превращалась, якобы, въ промежуточную, такъ какъ только что построенная слабая вѣтка во всякомъ случаѣ не могла бы принять всего движенія, и ст. Фратешти еще долго пришлось бы выполнять функціи головной станціи, пропуская на Зимницу

транзитъ лишь въ тѣхъ размѣрахъ, которые были бы по силамъ этой вѣтви.

Одной изъ существенныхъ причинъ неудовлетворительной работы ст. Фратешти, кромѣ ея недостаточнаго путевого развитія, было отсутствіе водоснабженія на самой станціи. До бомбардировки Журжева паровозы брали воду изъ водокачки на ст. Журжево, но затѣмъ, въ виду опасности поврежденія паровозовъ выстрѣлами, за водой пришлось ѣздить на ст. Комана, отстоявшую отъ Фратешти на 35 километровъ. Хотя къ устройству водоснабженія на ст. Фратешти желѣзнодорожнымъ отдѣломъ было приступлено уже въ сентябрѣ 1877 года, но былъ сооруженъ только далеко несовершенный ручной насосъ, которымъ почти невозможно было накачивать воду на высоту 12 саженъ. Оставаясь безъ воды, паровозы должны были или идти за нею на ст. Комана, или въ экстренныхъ случаяхъ, въ особенности при отправленіи раненыхъ,—на ст. Журжево, не взирая на рискъ быть поврежденными огнемъ турецкихъ батарей. Нерѣдко приходилось прибывавшіе съ поѣздами паровозы, израсходовавшіе воду, отправлять—на ст. Комана холодными, транспортируя ихъ туда особыми паровозами, что значительно сокращало средства тяги.

Изъ всего изложеннаго явствуетъ, что къ концу 1877 года, когда стратегическая обстановка на театрѣ военныхъ дѣйствій позволила русской арміи перейти къ активнымъ дѣйствіямъ и возобновить прерванное наступленіе, желѣзная дорога, связывавшая ее съ основной базой—Имперіей, далеко не удовлетворяла даже текущимъ потребностямъ арміи; тѣмъ болѣе она не могла удовлетворить чрезвычайнымъ требованіямъ по устройству желѣзнодорожныхъ путей въ Болгаріи вслѣдъ за наступавшими войсками, о чемъ будетъ изложено ниже.

Желѣзнодорожная вѣтвь Фратешти—Зимница. Второй заботой Полевого Штаба, какъ было уже упомянуто выше,

было улучшеніе сообщенія между конечнымъ желѣзнодорожнымъ пунктомъ Фратешти и начальнымъ этапомъ праваго берега Дуная—Систовомъ. Задача эта распадалась на двѣ: первая—соединеніе желѣзнодорожнымъ путемъ Фратешти съ Зимницей; вторая—устройство надежной переправы черезъ Дунай между Зимницей и Систовомъ.

Когда въ началѣ августа для разслѣдованія причинъ неурядицы въ желѣзнодорожномъ движеніи была командирована комиссія генералъ-маіора Рауха, ей же было поручено ознакомиться на мѣстѣ съ осуществимостью сдѣланныхъ нѣкоторыми предпринимателями предложеній.

Уже 11 августа генералъ-маіоръ Раухъ донесъ Великому Князю Главнокомандующему, что имъ посланы инженерные офицеры для предварительныхъ изысканій линіи Фратешти—Зимница, а 30 августа имъ представленъ подробный докладъ по поводу существовавшихъ проектовъ. Было упомянуто о трехъ предпринимателяхъ—Малисѣ, Гобартѣ и Поляковѣ. Первые два предлагали построить конно-желѣзную дорогу отъ Бухареста черезъ Александрію къ Зимницѣ, протяженіемъ въ 116 верстъ и стоимостью со всѣми эксплоатаціонными средствами около милліона металлическихъ рублей; послѣдній—Поляковъ, строитель Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, предлагалъ устроить между Фратешти и Зимницей паровую желѣзную дорогу и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить вторымъ путемъ или болѣе частыми разъѣздами линію Бухарестъ—Фратешти; стоимость своего мѣропріятія безъ подвижного состава, пріобрѣтать который Поляковъ считалъ излишнимъ, признавая достаточнымъ имѣвшійся въ то время на румынскихъ дорогахъ, онъ опредѣлялъ въ полтора милліона металлическихъ рублей. Срокъ постройки всѣ три предпринимателя опредѣляли въ два мѣсяца.

Желѣзнодорожный отдѣлъ Управленія Начальника Военныхъ Сообщеній предпочиталъ устройство паровой дороги, такъ какъ считалъ трудно осуществимой эксплоатацію кон-

ной дороги на столь значительномъ протяженіи; комиссія генералъ-маіора Рауха не раздѣляла этого мнѣнія и видѣла серьезное преимущество конной дороги, помимо быстроты постройки, въ томъ отношеніи, что она должна была пройти черезъ Малую Валахію, богатую мѣстными средствами, и тѣмъ оказать значительную помощь въ дѣлѣ довольствія арміи; въ случаѣ же постройки паровой дороги комиссія признавала болѣе выгоднымъ направленіе ея отъ Слатины къ Турну-Магурелли, такъ какъ хотя разстояніе между этими двумя пунктами (около 90 верстъ) было больше, нежели между Фратешти и Зимницей (около 60 верстъ), но зато мѣстность была совершенно ровная, что обѣщало успѣшность постройки, и, кромѣ того, это направленіе опять таки прорѣзывало нетронутые войной раіоны.

Приближавшаяся осень, а съ нею бездорожье, заставляли спѣшить съ принятіемъ рѣшенія. Такъ какъ наиболѣе извѣстнымъ, а слѣдовательно и надежнымъ изъ предпринимателей былъ Поляковъ, и такъ какъ предлагаемое имъ направленіе было кратчайшимъ, Великій Князь Главнокомандующій склонился къ его предложенію и 3 сентября обратился къ Военному Министру съ просьбой испросить разрѣшеніе объ ассигнованіи денегъ на немедленный приступъ къ работамъ. Съ Поляковымъ былъ заключенъ контрактъ на тѣхъ условіяхъ, какъ и при постройкѣ ранѣе предпринятой имъ Бендеро-Галацкой желѣзной дороги. 10 сентября Поляковъ уже доносилъ Великому Князю Главнокомандующему, что имъ получено офиціальное разрѣшеніе румынскаго правительства на пріобрѣтеніе нужныхъ земель и начата заготовка необходимыхъ для дороги матеріаловъ; самую же постройку онъ надѣялся закончить къ 27 октября, т. е. даже нѣсколько ранѣе указаннаго ему двухмѣсячнаго срока.

Однако вскорѣ ходъ работъ по постройкѣ вѣтви заставилъ усомниться въ исполнимости обѣщанія Полякова.

4 октября Начальникъ Полевого Штаба телеграфировалъ генералъ-адъютанту Дрентельну, что по дошедшимъ до Штаба свѣдѣніямъ дорога строится вяло.

Помимо обычныхъ затрудненій въ организаціи работъ на мѣстѣ, вслѣдствіе неисправностей контрагентовъ князя Гики и Стурдзы, дурной погоды и другихъ причинъ, существеннымъ препятствіемъ быстрой постройки дороги служила медленная доставка необходимыхъ матеріаловъ по желѣзнымъ дорогамъ. хотя Управленіемъ Начальника Военныхъ Сообщеній и принимались всѣ мѣры къ оказанію Полякову возможнаго содѣйствія. Согласно телеграммы генералъ-адъютанта Дрентельна отъ 8 октября Начальнику Полевого Штаба, несмотря на неполное число поѣздовъ, обращавшихся по румынскимъ дорогамъ, и загроможденіе Яссъ и Унгени войсками и грузами. которые не могли быть перевезены вслѣдствіе недостатка подвижного состава, для грузовъ Полякова уже съ 17 октября было назначено по одному спеціальному поѣзду въ сутки. Выше было изложено, съ какими затрудненіями былъ сопряженъ подвозъ Дѣйствующей арміи текущаго ея довольствія; удѣленіе при этихъ условіяхъ цѣлаго поѣзда въ сутки для надобностей вновь строившейся дороги дѣйствительно было предѣльнымъ.

Между тѣмъ Поляковъ для успѣшности постройки считалъ необходимымъ предоставленіе ему желѣзнодорожныхъ грузовъ, положимъ не одной только Зимницкой вѣтви, но и желѣзной дороги въ Болгаріи. о чемъ будетъ изложено ниже, не менѣе трехъ поѣздовъ въ сутки.

27 октября. въ тотъ день. когда на дорогѣ въ сущности должно было открыться движеніе, она далеко не была еще готова, и, по свидѣтельству Начальника Инженеровъ арміи генералъ-маіора Деппа, чтобы закончить ее къ половинѣ ноября, необходимо было дать въ распоряженіе Полякова въ теченіе двухъ недѣль не менѣе двухъ поѣздовъ въ сутки по линіи Галацъ—Фратешти для перевозки шпалъ

и прочихъ матеріаловъ. Это, слѣдовательно, какъ разъ въ то время, когда критическое положеніе дѣла воинскихъ перевозокъ заставило генералъ-адъютанта Дрентельна принять цѣлый рядъ энергичныхъ мѣръ къ возстановленію почти совершенно прекратившагося движенія. Стоитъ ли останавливаться на томъ, насколько выполнимо было это пожеланіе.

Все это повидимому заставило генералъ-адъютанта Дрентельна относиться довольно скептически къ цѣлесообразности постройки желѣзныхъ дорогъ во время военныхъ дѣйствій. 28 октября онъ писалъ Начальнику Полевого Штаба: „Хотя я, по всей вѣроятности, порядкомъ надоѣлъ вамъ моими письмами, въ которыхъ повторяю все одно и то же, не менѣе того опять принимаюсь писать вамъ съ тѣмъ, чтобы снова говорить о желѣзныхъ дорогахъ. Хотя Поляковъ, сегодня ночью вернувшійся съ Зимницкой дороги, и доволенъ ходомъ дѣла, но покамѣстъ чувствую только обремененіе существующей дороги на счетъ строющейся. Если бы на этомъ кончилось, то я могъ бы смотрѣть спокойно на тѣ пожертвованія къ перевозкѣ грузовъ, которыя мы вынуждены дѣлать ради постройки дороги, но меня пугаетъ дальнѣйшая будущность, ибо я знаю, что Зимницкая дорога должна будетъ перевезти все необходимое для постройки Болгарской желѣзной дороги, что представитъ груза приблизительно на 300 поѣздовъ; прибавивъ къ этому 45 поѣздовъ моста [1]) и принявъ въ соображеніе доставку угля какъ для самихъ желѣзныхъ дорогъ, такъ и для паровыхъ паромовъ и паровой флотиліи, мы увидимъ, что для перевозки продовольствія, артиллерійскаго запаса останется весьма мало средствъ. Перевозка этихъ предметовъ первой потребности начнется только тогда, когда дорога и въ Болгаріи будетъ обезпечена постройкой. Можемъ ли мы это ждать? Если нѣтъ, то мы останемся безъ дороги

[1]) Матеріалъ для постройки постоянной переправы черезъ Дунай. *Ред.*

и будемъ нуждаться въ продовольствіи. Потребность въ послѣднемъ заставитъ насъ дать преимущество поѣздамъ съ жизненными потребностями передъ транспортами съ матеріалами для постройки, а въ крайности и вовсе прекратить движеніе сихъ послѣднихъ. Я желалъ бы ошибиться въ своихъ опасеніяхъ, но мнѣ кажется, что сомнѣнія мои основаны на правильномъ расчетѣ. Прошу имѣть въ виду, что грузы съ матеріалами для желѣзной дороги идутъ отъ Сучавы и отъ Галаца и такимъ образомъ имѣютъ вліяніе на все движеніе, а движеніе это, несмотря на трехдневный перерывъ, все-таки идетъ чрезвычайно нерегулярно".

Въ слѣдующемъ письмѣ Начальнику Полевого Штаба отъ 5 ноября генералъ-адъютантъ Дрентельнъ еще опредѣленнѣе высказывался о нецѣлесообразности постройки Зимницкой дороги, считая, что гораздо выгоднѣе для арміи было бы шоссировать нѣсколько путей, ведущихъ къ переправамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ, что эту дорогу, какъ построенную болѣе чѣмъ на половину, во всякомъ случаѣ нужно кончить. Ставя себѣ въ упрекъ, почему не доложилъ объ этомъ прежде, когда еще не приступали къ работамъ, генералъ-адъютантъ Дрентельнъ оправдывался тѣмъ, что самъ прозрѣлъ только недавно, когда неудовлетворительность движенія грузовъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ заставила обратить вниманіе на опредѣленіе дѣйствительныхъ причинъ неблагопріятной для арміи задержки грузовъ въ Яссахъ и Унгени. Только тогда для генералъ-адъютанта Дрентельна стало яснымъ, что вторженіе грузовъ „всѣхъ нашихъ строителей и благодѣтелей", прибывавшихъ изъ Галиціи, болѣе всего вредило регулярности движенія и дѣлало невозможнымъ выполненіе плана перевозки. Всѣ эти предприниматели, пользовавшіеся правомъ перевозить свои грузы наравнѣ съ воинскими, на самомъ дѣлѣ имѣли преимущество, такъ какъ получали спеціальные поѣзда и вагоны; арміи же предоставлялось то, что

оставалось свободнымъ послѣ нихъ. Кромѣ того, подъ фирмой этихъ предпринимателей перевозились грузы, не имѣвшіе никакого отношенія къ насущнымъ потребностямъ арміи, и такимъ образомъ армія, выигрывая на одномъ, теряла свое на другомъ.

Врядъ ли можно оспаривать правильность оцѣнки, данной генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ постройкѣ Зимницкой дороги; на жизни арміи постройка этой дороги въ самое горячее время воинскихъ перевозокъ, повидимому, отразилась дѣйствительно крайне неблагопріятно. Во всякомъ случаѣ недоставка во-время теплой одежды и тяжелыя лишенія, испытанныя вслѣдствіе этого войсками, въ значительной мѣрѣ должны быть отнесены къ вреднымъ послѣдствіямъ этого несоразмѣреннаго со средствами тыла мѣропріятія.

Наконецъ, къ началу декабря, т. е. болѣе чѣмъ на мѣсяцъ позже предположеннаго срока, Зимницкая дорога была готова, и 5 декабря Государь Императоръ, отбывая изъ арміи въ Румынію, уже прослѣдовалъ часть пути отъ Петрошанъ до Фратешти по желѣзной дорогѣ. Черезъ нѣсколько дней открылось движеніе и по всей линіи, но дорога не была еще забаластирована, поэтому движеніе по ней долгое время продолжало оставаться временнымъ. Кромѣ того, тотчасъ же по открытіи дороги по ней началась перевозка матеріаловъ Дунайской переправы, что́ еще на значительный срокъ оттянуло пользованіе ею для текущихъ потребностей арміи.

Устройство постоянной переправы черезъ Дунай. Понтонные мосты, наведенные черезъ Дунай у Зимницы, конечно не могли служить вполнѣ надежной переправой: нѣсколько болѣе значительный подъемъ воды во время сильныхъ дождей могъ бы въ любое время прервать сообщеніе между берегами, а во время ледостава и ледохода сообщеніе уже обязательно должно было прекращаться на до-

вольно продолжительные сроки. Поэтому вскорѣ послѣ второй Плевны, когда стратегическая обстановка на театрѣ войны выяснила необходимость усиленія арміи значительными подкрѣпленіями и вмѣстѣ съ тѣмъ продолжительность предстоящихъ дѣйствій. Великій Князь Главнокомандующій призналъ необходимымъ обезпечить тылъ арміи надежной переправой черезъ Дунай.

Письмомъ отъ 31 іюля 1877 года Начальникъ Полевого Штаба передалъ въ Петербургъ товарищу Генералъ-Инспектора по инженерной части генералъ-адъютанту Тотлебену, порученіе Великаго Князя Главнокомандующаго составить проектъ моста черезъ Дунай на постоянныхъ желѣзныхъ устояхъ при условіи сооруженія его въ срокъ не болѣе $3^1/_2$ мѣсяцевъ, т. е. къ началу ледостава.

Какъ видно изъ отвѣтнаго письма генералъ-адъютанта Тотлебена отъ 17 августа, поставленная задача, обсужденная особымъ комитетомъ изъ наиболѣе авторитетныхъ въ затронутомъ вопросѣ лицъ[1]), была признана невыполнимой. Поэтому генералъ-адъютантъ Тотлебенъ проектировалъ постоянный плавучій мостъ на желѣзныхъ цилиндрахъ съ острыми оконечностями противъ льда, съ настилкою въ 3 сажени ширины и съ подъемной силой, достаточной для перевозки тяжестей до 500 пудовъ; кромѣ того, онъ признавалъ необходимымъ завести 10 небольшихъ пароходовъ какъ для быстрой наводки плавучаго моста, такъ и для содержанія переправы черезъ рѣку на тотъ случай, если бы при сильномъ ледоходѣ пришлось временно развести мостъ. На предварительныя распоряженія по заготовленію матеріаловъ генералъ-адъютантъ Тотлебенъ считалъ $^1/_2$ мѣсяца, на доставку моста къ мѣсту переправы по желѣзнымъ дорогамъ 1 мѣсяцъ, на сборку и наводку моста на Дунаѣ—$^1/_2$ мѣсяца. Такимъ образомъ собственно на изготовленіе состав-

[1]) Инженерные генералы: Звѣревъ, Паукеръ, Гернъ и Ивановъ и извѣстные своею опытностью по постройкѣ желѣзныхъ мостовъ инженеръ-полковники братья Струве.

ныхъ частей моста на заводахъ изъ всего назначеннаго срока осталось $1^1/_2$ мѣсяца; за это брался Юзовскій заводъ Новороссійскаго общества и нѣкоторые другіе. Стоимость моста длиною въ 450 саженъ исчислялась суммою около 1 милліона рублей. Великій Князь Главнокомандующій тотчасъ же разрѣшилъ генералъ-адъютанту Тотлебену приступить къ заготовкѣ предложеннаго имъ плавучаго моста.

Почти въ то же время къ Великому Князю Главнокомандующему обратился со своимъ предложеніемъ устроить переправу черезъ Дунай и строитель желѣзныхъ дорогъ арміи—Поляковъ.

Въ пояснительной запискѣ своей, представленной 12 августа Великому Князю Главнокомандующему, Поляковъ признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ устройство паромной переправы посредствомъ паровыхъ паромовъ, которые обязывался собрать и пустить въ работу въ теченіе 20 дней со дня доставки къ берегу Дуная всѣхъ необходимыхъ и пріобрѣтенныхъ имъ матеріаловъ, которые подлежало привезти по русскимъ и румынскимъ дорогамъ въ качествѣ военнаго груза. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Поляковъ заявилъ, что имъ приступлено къ учрежденію акціонернаго общества и ведутся переговоры съ румынскимъ правительствомъ относительно полученія концессіи на устройство постояннаго желѣзнаго моста черезъ Дунай, когда къ тому представится возможность. При этомъ Поляковъ предлагалъ предоставить безвозмездно въ даръ арміи одинъ паровой паромъ подъемной силы отъ 10 до 15 тысячъ пудовъ и просилъ разрѣшенія установить его въ видѣ опыта на Дунаѣ въ томъ пунктѣ, гдѣ это будетъ признано необходимымъ.

Обсужденіе предложенія Полякова было поручено упомянутой выше комиссіи генералъ-маіора Рауха, которая высказалась за его пріемлемость и признала необходимымъ, кромѣ опытнаго парома, заказать Полякову еще три, стоимостью по 50.000 рублей каждый.

Великій Князь Главнокомандующій рѣшилъ принять ту и другую мѣру, т. е., кромѣ постояннаго плавучаго моста, устроить и паромныя переправы. 3 сентября Великій Князь написалъ объ этомъ Военному Министру съ просьбой испросить Высочайшее соизволеніе на отпускъ необходимыхъ средствъ. Мѣсто для моста было выбрано у Зимницы, гдѣ возвышенная плотина давала обезпеченное сообщеніе даже во время разлива. 24 сентября начальникъ канцеляріи Военнаго Министерства сообщилъ Начальнику Полевого Штаба объ ассигнованіи просимыхъ средствъ. Съ Поляковымъ было заключено условіе на поставку трехъ паромовъ, а также было выражено согласіе на принятіе отъ него въ даръ арміи еще одного парома, который въ разобранномъ видѣ къ серединѣ сентября былъ уже доставленъ изъ Бельгіи на ст. Сучава и ожидалъ тамъ своей очереди для перевозки во Фратешти. 25 сентября генералъ-адъютантъ Дрентельнъ получилъ уже отъ Главнаго Штаба планъ перевозки плавучаго моста, который на 43 поѣздахъ долженъ былъ прибыть въ Румынію въ теченіе ноября мѣсяца. Работы на заводахъ шли вполнѣ успѣшно и, согласно записки инженеръ-генерала Звѣрева о положеніи работъ, къ 1 октября если и было запозданіе въ срокахъ изготовленія, то не болѣе недѣли.

27 октября первый паромъ, пожертвованный Поляковымъ, былъ уже доставленъ въ Зимницу гужемъ въ разобранномъ видѣ и около половины ноября спущенъ на воду. Доставка матеріала постояннаго моста и прочихъ паромовъ задерживалась неготовностью Зимницкой желѣзной дороги, по которой только и можно было перевезти тяжелыя и громоздкія части моста.

Признавая необходимымъ установить тѣсную связь между морскими средствами, имѣвшимися на Дунаѣ, и средствами, назначенными для устройства и поддержанія переправъ въ различныхъ пунктахъ на этой рѣкѣ, Вели-

кій Князь Главнокомандующій 14 ноября сдѣлалъ распоряженіе о подчиненіи всѣхъ переправъ со всѣми назначенными для нихъ средствами начальнику морскихъ средствъ Дѣйствующей арміи Великому Князю Алексѣю Александровичу. Кромѣ того, для завѣдыванія всѣми войсками и средствами главной переправы арміи черезъ Дунай у Систова и Зимницы была установлена особая должность начальника этой переправы. и на нее былъ назначенъ состоявшій по особымъ порученіямъ при Его Высочествѣ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Орловскій.

Въ кругъ обязанностей по этой должности входило: 1) общее вѣдѣніе всѣми переправами, уже устроенными у Систова и Зимницы, и тѣми, которыя предполагалось еще соорудить; 2) общее наблюденіе и общія распоряженія по устройству новыхъ переправъ; 3) командованіе всѣми войсками, которыя находились уже въ то время или имѣлось въ виду командировать для содержанія переправъ; 4) установленіе порядка движенія черезъ переправы, а также черезъ Систовъ и Зимницу войскъ, обозовъ, транспортовъ, отдѣльныхъ лицъ и повозокъ и принятіе всѣхъ мѣръ для устраненія препятствій къ этому движенію; 5) наблюденіе за порядкомъ и благочиніемъ въ Зимницѣ и въ Систовѣ, главнымъ образомъ съ цѣлью устраненія вредныхъ и неблагопріятныхъ причинъ, вліяющихъ на правильность движенія черезъ переправы, при чемъ начальнику переправы въ этомъ отношеніи подчинялись комендантскія и этапныя управленія Зимницы и Систова, и 6) наблюденіе за производившимися работами по устройству и исправленію путей черезъ Зимницу и Систовъ, черезъ переправы и на спускахъ и подъемахъ по обоимъ берегамъ рѣки.

Это распоряженіе свидѣтельствуетъ о томъ, какое важное значеніе имѣла Зимницкая переправа въ жизни арміи. Дѣйствительно, она была самымъ чувствительнымъ мѣстомъ всей коммуникаціонной линіи. Не говоря уже про времен-

ные перерывы въ сообщеніи между берегами Дуная, но даже нѣкоторая закупорка въ движеніи на переправѣ болѣзненно отзывалась на арміи, лишая ее необходимыхъ подкрѣпленій и предметовъ текущаго довольствія.

Въ ожиданіи прибытія желѣзнаго моста на плавучихъ устояхъ съ начала ноября начались подготовительныя работы для его наводки. Была возстановлена земляная плотина, ведшая отъ Зимницы къ руслу Дуная и служившая единственнымъ путемъ сообщенія во время половодья. На этой плотинѣ былъ возобновленъ деревянный свайный мостъ черезъ рукавъ Дуная. Затѣмъ былъ вновь выстроенъ тоже свайный мостъ отъ румынскаго берега Дуная на островъ Божереско, и на этомъ островѣ была насыпана такая же плотина, такъ какъ во время половодья большая часть его покрывалась водою. На правомъ, болгарскомъ берегу Дуная, противъ оконечности упомянутой плотины, была насыпана возвышенная площадка, отъ которой шелъ шоссированный подъемъ къ Систову. Для паромныхъ переправъ были устроены пристани въ Зимницѣ и въ Систовѣ.

Отчасти для разгрузки Зимницкой переправы, а главнымъ образомъ для сокращенія тыловыхъ путей отъ ст. Фратешти къ войскамъ Рущукскаго отряда, еще въ концѣ августа было приступлено къ устройству переправы черезъ Дунай между с.с. Петрошаны и Батинъ. Мостъ былъ деревянный, небольшая часть на сваяхъ, большая часть на понтонахъ. Работа была окончена къ 4 ноября, а 5-го было открыто по новому мосту движеніе.

Состояніе переправъ на Дунаѣ во время ледохода. Съ 10 декабря сталъ показываться на Дунаѣ тонкій слабый ледъ въ видѣ такъ называемаго сала. Для наблюденія за ледоходомъ вверхъ отъ Зимницкой переправы уже въ началѣ декабря было устроено телеграфное сообщеніе между Зимницей и д. Фламунда (нѣсколько ниже г. Турну-Магурелли). 11 и 12 декабря густота и крѣпость сала значительно

увеличились, а 13-го ледоходъ уже настолько усилился, что начальникъ переправъ на Дунаѣ рѣшилъ развести мосты.

Въ первые дни по прекращеніи мостовой переправы для сообщенія между берегами имѣлись штатные желѣзные понтоны стоявшихъ на переправахъ понтонныхъ баталіоновъ, а затѣмъ они были замѣнены двумя находившимися на мѣстѣ паровыми паромами изъ числа заказанныхъ для Дѣйствующей арміи, а также захваченными у турокъ при паденіи Никополя броненосными лодками „Систово“ и „Никополь“. Около 27 декабря ледъ настолько окрѣпъ, что оказалось возможнымъ устроить сообщеніе по льду, которое продолжалось до 20 января, когда среднее теченіе Дуная вскрылось и пришлось вновь прибѣгнуть къ паромнымъ переправамъ.

Наводка мостовъ на Дунаѣ началась лишь съ 1 февраля, когда рѣка совершенно очистилась отъ ледохода, но только къ 11 числу этого мѣсяца мосты были наведены и по нимъ было установлено правильное движеніе.

Такимъ образомъ, спеціально заказанный для устройства постоянной переправы черезъ Дунай мостовой матеріалъ, доставленный съ такимъ трудомъ на театръ войны, опоздалъ къ тому времени, когда онъ былъ особенно нуженъ, и Дѣйствующая армія принуждена была испытать всѣ неудобства зимнихъ перерывовъ переправы.

Предположенія о постройкѣ желѣзной дороги въ Болгаріи. Единственная въ то время желѣзная дорога въ Болгаріи отъ Рущука къ Варнѣ пролегала въ сторонѣ отъ операціоннаго направленія Дѣйствующей арміи, въ раіонѣ четырехугольника крѣпостей, военныя дѣйствія противъ котораго ограничивались лишь наблюденіемъ; ближайшія же къ арміи станціи турецкихъ желѣзнодорожныхъ линій къ югу отъ Балканъ, Филиппополь и Ени-Загра—находились отъ Систова въ разстояніи 200—250 верстъ. Такимъ образомъ при дальнѣйшемъ наступленіи арміи къ Константинополю

коммуникаціи ея на этомъ протяженіи должны были проходить по обыкновеннымъ дорогамъ. Среди послѣднихъ, какъ видно изъ прилагаемой схемы, было нѣсколько шоссе, но скорѣе лишь по названію, нежели по свойствамъ, настолько они были запущены; остальные пути представляли грунтовыя дороги съ сильно размокающимъ во время дождей полотномъ.

Столь неудовлетворительное состояніе путей сообщенія естественно возбуждало серьезныя опасенія Полевого Штаба, испытавшаго на дѣлѣ, насколько трудно было обслуживаніе арміи даже помощью желѣзной дороги. Поэтому еще въ началѣ августа, т. е. въ то время, когда неблагопріятный оборотъ военныхъ дѣйствій заставилъ внимательно приглядѣться къ тылу, которому предстояла впереди серьезная работа во время неожиданно затянувшейся кампаніи, возникло предположеніе о постройкѣ желѣзной дороги отъ Систово до Тырнова. Эта желѣзная дорога должна была служить продолженіемъ Зимницкой вѣтви и, связанная съ ней постоянной переправой черезъ Дунай,— довести желѣзнодорожную линію до сѣверныхъ склоновъ Балканъ. Между головнымъ пунктомъ этой желѣзной дороги и вышеупомянутыми станціями турецкихъ желѣзныхъ дорогъ оставался бы только Балканскій хребетъ. Конечно, подвозъ по горнымъ дорогамъ этой промежуточной полосы представляется далеко не легкимъ дѣломъ, но устройство желѣзной дороги черезъ горный хребетъ являлось мѣропріятіемъ настолько трудно осуществимымъ по техническимъ условіямъ, а главное требующимъ такого значительнаго времени, что предположенія объ устройствѣ сплошного рельсоваго пути за арміей, по мѣрѣ ея наступленія къ Константинополю, даже и не возникало, и проектированныя линіи упирались въ сѣверные склоны Балканъ.

Предпринимателемъ, бравшимъ на себя постройку желѣзныхъ дорогъ въ Болгаріи, явился все тотъ же Поля-

ковъ. Въ запискѣ своей, представленной Великому Князю Главнокомандующему 12 августа 1877 года, онъ очень убѣдительно доказывалъ необходимость этого мѣропріятія. Указывая, что событія послѣдняго времени на театрѣ войны вынудятъ Дѣйствующую армію остаться въ предѣлахъ Болгаріи по крайней мѣрѣ до глубокой осени, Поляковъ предвидѣлъ неизбѣжность прочной организаціи подвоза арміи всего необходимаго, такъ какъ мѣстныя средства страны, по его мнѣнію, были ничтожны; единственнымъ же надежнымъ способомъ подвоза онъ признавалъ только желѣзную дорогу въ виду полнаго бездорожья края во время ненастной осенней погоды. Кромѣ того, желѣзная дорога представлялась болѣе выгодной въ экономическомъ отношеніи, замѣняя собою дорого стоющіе и требующіе большихъ запасовъ для собственнаго продовольствія транспорты, могущіе къ тому же оказаться неисправными при дурномъ состояніи грунтовыхъ дорогъ. Наконецъ, постройкѣ желѣзной дороги въ Болгаріи Поляковъ придавалъ и политическое значеніе, такъ какъ, по его мнѣнію, эта дорога, составляя собственность Россіи, могла упрочить наше вліяніе въ Болгаріи по окончаніи войны подобно тому, какъ покупка Англіей акцій Суецкаго канала сдѣлала ее хозяиномъ этого важнаго мірового пути.

Обсудить предложеніе Полякова было поручено той же комиссіи Свиты Его Величества генералъ-маіора Рауха, которая изслѣдовала общее состояніе тыла. Комиссія высказалась за необходимость осуществленія этой мѣры, руководствуясь главнымъ образомъ тѣмъ соображеніемъ, что постройка дороги вмѣстѣ съ ея эксплоатаціей въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, по примѣрному подсчету, обходилась почти вчетверо дешевле, нежели наемъ за это же время транспортныхъ средствъ [1]).

[1]) Первая мѣра 3,8 милліоновъ металлическихъ рублей, вторая — 15 милліоновъ металлическихъ рублей.

Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, 18 августа вступившій въ должность Начальника Военныхъ Сообщеній, уже 21 августа командировалъ партію для производства изысканій линіи желѣзной дороги отъ Зимницы до Тырнова и вѣтвей ея, которыя оказались бы необходимыми на правомъ берегу Дуная въ раіонѣ занятомъ арміей; но еще до выясненія результатовъ этихъ изысканій Великій Князь Главнокомандующій письмомъ отъ 3 сентября просилъ Военнаго Министра испросить Высочайшее соизволеніе на постройку желѣзныхъ дорогъ въ Болгаріи, при чемъ, не указывая опредѣленно направленія линій, намѣчалъ, что необходимо будетъ соединить желѣзной дорогой главнѣйшіе складочные пункты: Систовъ, Бѣлу, Булгарени на р. Осмѣ и Тырновъ. Протяженіе этихъ линій Великій Князь опредѣлялъ приблизительно въ 200 верстъ и, исходя изъ стоимости въ 20.000 рублей за версту, какъ на строившейся Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, исчислялъ сумму, необходимую для постройки всей сѣти, въ 6 милліоновъ металлическихъ рублей.

Разрѣшеніе было дано, и 15 сентября Полякову было предложено принять на себя постройку дороги, при чемъ были поставлены слѣдующія условія:

1) Дорога должна была быть построена между слѣдующими пунктами: Систовомъ, Бѣлой, Лежаны или Булгарени на р. Осмѣ. окрестностями Горня-Студены и д. Самоводами около Тырнова, но при условіи, что путь не долженъ идти вдоль р. Янтры.

2) Все протяженіе сѣти должно было составить около 200 верстъ.

3) Постройка всей сѣти должна была быть окончена не позже 1 декабря 1877 года.

4) Подвижной составъ долженъ былъ быть пріобрѣтенъ только въ ограниченномъ количествѣ. въ виду того, что предполагалось употребить и перевезти на эту дорогу

часть подвижного состава изъ числа пріобрѣтавшагося для усиленія румынскихъ дорогъ.

Поляковъ принялъ эти условія и, судя по его телеграммамъ, началъ заготовку матеріаловъ для Болгарской сѣти одновременно съ заготовкой матеріаловъ для Зимницкой вѣтви.

Въ дѣйствительности укладка полотна Болгарской сѣти могла быть начата не ранѣе того, какъ была бы построена Зимницкая вѣтвь и установлена постоянная переправа черезъ Дунай. Въ виду того, что по первоначальному предположенію готовность Зимницкой вѣтви ожидалась къ 27 октября, можно заключить, что укладку 200 верстъ желѣзнодорожнаго пути Поляковъ расчитывалъ произвести въ какой-нибудь мѣсяцъ, т. е. укладывать около 7 верстъ въ сутки. Столь оптимистическое предположеніе Полякова и то обстоятельство, что его обѣщаніямъ повѣрили въ Полевомъ Штабѣ, могутъ быть объяснены лишь отсутствіемъ опыта въ постройкѣ желѣзныхъ дорогъ на театрѣ войны. Но вскорѣ малоуспѣшный ходъ работъ по постройкѣ Зимницкой вѣтви заставилъ Начальника Военныхъ Сообщеній арміи прозрѣть относительно осуществимости предпріятій Полякова.

5 ноября генералъ-адъютантъ Дрентельнъ представилъ Великому Князю Главнокомандующему по этому поводу подробный докладъ. Указывая на опытъ постройки Зимницкой вѣтви и прикладывая тотъ же масштабъ къ предположенной Болгарской сѣти, онъ убѣдительно доказывалъ невозможность ея сооруженія одновременно съ обслуживаніемъ текущихъ потребностей Дѣйствующей арміи. Результатъ сооруженія небольшой желѣзнодорожной вѣтви, начатой въ благопріятное время года и при томъ на самой оконечности уже дѣйствующей желѣзнодорожной линіи, естественнымъ образомъ навелъ участниковъ совѣщанія, собраннаго по сему поводу генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ,

на вопросъ о времени, необходимомъ для сооруженія Болгарской дороги.

По расчетамъ этого совѣщанія. для перевозки къ Дунаю всѣхъ матеріаловъ, необходимыхъ собственно для сооруженія пути, требовалось болѣе 250 поѣздовъ, а если прибавить къ этому еще матеріалъ для построекъ и эксплоатаціи и подвозку угля, то число поѣздовъ возрастало до 300. Такимъ образомъ, если бы строителю Болгарской сѣти было предоставлено по два поѣзда въ сутки. то на одну безостановочную перевозку къ Дунаю всего необходимаго потребовалось бы 5 мѣсяцевъ.

На предоставленіе въ распоряженіе Полякова такого количества поѣздовъ, конечно, нельзя было расчитывать въ виду того, что Дѣйствующая армія и безъ того терпѣла тяжкія лишенія вслѣдствіе недостаточности средствъ желѣзнодорожнаго подвоза. Но на этомъ еще не кончались предвидимыя генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ затрудненія: подвезенные къ берегу Дуная желѣзнодорожные грузы надо было передать на правый берегъ, что опять таки нельзя было сдѣлать одновременно съ обслуживаніемъ переправою текущихъ потребностей арміи.

Поэтому совѣщаніе пришло къ единогласному заключенію, что „срокъ окончанія Болгарской дороги, даже и по преодолѣніи всѣхъ противодѣйствующихъ ея сооруженію неблагопріятныхъ условій, представляется въ столь отдаленномъ будущемъ, что возможность для нея какого-либо военнаго значенія въ теченіе настоящей кампаніи представляется уже и въ настоящую минуту вопросомъ вполнѣ опредѣлившимся и что настаивать на непремѣнномъ выполненіи этого предпріятія значило бы вносить новыя огромныя затрудненія въ дѣло своевременнаго доставленія къ арміи всѣхъ необходимыхъ ей снабженій“.

„Я не могу входить въ оцѣнку тѣхъ соображеній,—писалъ генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, „которыя привели

къ рѣшенію о необходимости безотлагательной постройки желѣзнаго пути отъ берега Дуная внутрь Болгаріи; я позволяю себѣ коснуться этого вопроса исключительно настолько, насколько онъ въ свою очередь касается одной изъ существенныхъ обязанностей, возложенныхъ на ввѣренное мнѣ Управленіе въ тылу арміи, и я считалъ своимъ священнымъ долгомъ повергнуть на воззрѣніе Вашего Императорскаго Высочества мой личный взглядъ на это дѣло, подтверждаемый мнѣніями участвовавшихъ въ совѣщаніи лицъ, заключающійся въ томъ, что не лучше ли было бы во многихъ отношеніяхъ еще во-время отказаться отъ исполненія предпріятія, обставленнаго почти неодолимыми въ настоящее время затрудненіями, и, ограничиваясь въ крайнемъ случаѣ вѣтвью до Царевича, чтобы уменьшить затрудненія по сосредоточенію въ одномъ Систовѣ всѣхъ запасовъ для Дѣйствующей арміи, затѣмъ обратить предназначенныя для Болгарской дороги средства на усовершенствованіе грунтовыхъ и устройство шоссированныхъ дорогъ, что по количеству уже собранныхъ на Зимницкой и Галацкой дорогахъ рабочихъ средствъ и нынѣ освобождающихся могло бы быть выполнено несравненно успѣшнѣе и своевременнѣе и при томъ съ значительно меньшими затратами для правительства".

Этотъ рапортъ генералъ-адъютанта Дрентельна 11 ноября былъ представленъ Великому Князю Главнокомандующему при краткомъ докладѣ Полевого Штаба, написанномъ собственноручно Свиты Его Величества генералъ-маіоромъ Левицкимъ. Въ своемъ докладѣ Полевой Штабъ воздерживался отъ какого-либо заключенія и ограничивался испрошеніемъ рѣшенія Главнокомандующаго. Великій Князь согласился съ мнѣніемъ генералъ-адъютанта Дрентельна. 12 ноября Начальникъ Полевого Штаба написалъ генералъ-адъютанту Дрентельну, что Великій Князь Главнокомандующій уполномачиваетъ его войти немедленно въ перего-

воры съ Поляковымъ и заявить ему отъ имени Великаго Князя, что если онъ не можетъ окончить Болгарскую дорогу къ обѣщанному имъ сроку, то дальнѣйшія приготовленія по ея постройкѣ должны быть прекращены. А два дня спустя, 14 ноября, генералъ-адъютантъ Непокойчицкій телеграфировалъ генералъ-адъютанту Дрентельну уже совершенно опредѣленно: „Такъ какъ Поляковъ оказался неисправнымъ по всѣмъ своимъ предпріятіямъ, а проволочка времени въ военное время имѣетъ весьма важное значеніе, то благоволите объявить ему, что Великій Князь въ томъ вниманіи, что желѣзная дорога въ Болгаріи не можетъ быть устроена къ 1 декабря, какъ назначено въ условіи, отказываетъ ему въ устройствѣ этой дороги".

На этомъ и кончилась попытка строить желѣзныя дороги въ Болгаріи.

Бендеро-Галацкая желѣзная дорога. Постройка Бендеро-Галацкой желѣзной дороги, начатая еще въ концѣ іюля, шла несравненно успѣшнѣе, нежели Зимницкой вѣтви, благодаря тому, что этотъ путь пролегалъ въ сторонѣ отъ коммуникаціонныхъ линій арміи, и поэтому доставка на него необходимыхъ матеріаловъ не стѣснялась одновременнымъ подвозомъ предметовъ снабженія арміи. Сравнительно высокая стоимость дороги, проходившей по мѣстности, благопріятной въ топографическомъ отношеніи, по 20.000 металлическихъ рублей за версту, позволяла строителю щедро оплачивать рабочій трудъ, и въ рабочихъ недостатка не было. Одинаковая колея съ русской сѣтью устраняла необходимость заказа и доставки спеціальнаго для нея подвижного состава. Вслѣдствіе этого уже 7 ноября, т. е. черезъ 3 мѣсяца съ небольшимъ послѣ начала постройки, по вновь построенной дорогѣ прибылъ въ Галацъ первый поѣздъ. При длинѣ магистральной линіи въ 230 верстъ успѣшность постройки ея выражалась 2,5 версты въ сутки.

Но, какъ уже было упомянуто, готовность этой линіи въ то время, когда обладаніе Дунаемъ, какъ путемъ сообщенія на участкѣ отъ Галаца до Зимницы, еще не могло считаться вполнѣ обезпеченнымъ и когда предстоящій ледоставъ во всякомъ случаѣ долженъ былъ еще отдалить пользованіе Дунаемъ въ качествѣ продолженія этой второй коммуникаціонной линіи параллельно румынской желѣзной дорогѣ, въ сущности мало облегчила работы тыла и лишь въ нѣкоторой степени разгрузила Румынскія дороги отъ подвоза войскамъ, дѣйствовавшимъ на нижнемъ Дунаѣ.

Этапы. Къ началу августа этапная сѣть Дѣйствующей арміи, изображенная на схемѣ атласа (№ 45), состояла изъ 32 управленій, изъ которыхъ было 9 управленій этапныхъ комендантовъ, 8 управленій этапныхъ начальниковъ[1]) и 15 управленій этапныхъ комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій.

Большая часть этапныхъ пунктовъ лежала въ Румыніи; въ предѣлахъ же Болгаріи была лишь короткая линія отъ Систова до Тырнова съ этапами: въ Систовѣ, гдѣ обязанности этапнаго коменданта исполнялъ комендантъ города, Царевичѣ, Павелъ, Иванчѣ, Бѣлѣ, Поликраешти и Тырновѣ.

Наиболѣе важными изъ этапныхъ пунктовъ въ первое время были Унгени и Яссы, какъ составлявшіе переходные пункты съ русскихъ желѣзныхъ дорогъ на коммуникаціонную линію. Здѣсь производилась перегрузка войскъ и тяжестей изъ русскихъ въ румынскіе вагоны и дальнѣйшее отправленіе ихъ на югъ.

Послѣ перехода арміи черезъ Дунай почти такое же значеніе пріобрѣли Фратешти, Зимница и Систово. Отъ Дуная войска и грузы направлялись по тремъ путямъ: на Плевну къ отряду, ее осаждавшему, на Бѣлу—къ Рущук-

[1]) Разница между управленіями этапныхъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ заключалась въ томъ, что первыя содержались по штату управленій уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ II разряда, послѣднія же по штату тѣхъ же управленій III разряда.

скому отряду и на Тырново — къ Шипкинскому. Послѣ устройства второй переправы у Петрошанъ, Зимница и Систово нѣсколько разгрузились, и начальнымъ этапомъ лѣвофланговыхъ частей сдѣлалось с. Батинъ.

Этапная линія отъ Систова къ Плевненскимъ позиціямъ шла сначала по грунтовой дорогѣ черезъ Орѣше къ Булгарени, затѣмъ по шоссе до Болгарскаго Караагача, который былъ головнымъ этапомъ Плевненскаго отряда. Кромѣ того, къ Плевнѣ вела еще другая этапная линія отъ Никополя съ головнымъ этапомъ въ Пордимѣ.

Этапная линія къ Шипкинскому перевалу шла до Тырнова по грунтовой дорогѣ, затѣмъ по шоссе и оканчивалась головнымъ этапомъ въ Габровѣ; отъ этой линіи отдѣлялась вѣтвь на Бѣлу.

Для обслуживанія всей этапной сѣти какъ въ Румыніи, такъ и въ Болгаріи, въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній въ августѣ 1877 года было всего лишь 10 резервныхъ баталіоновъ, назначенныхъ для этой цѣли въ составъ арміи еще въ началѣ кампаніи; изъ нихъ: 3 баталіона обслуживали желѣзнодорожные этапы по всей линіи отъ Унгени до Фратешти; $1^1/_2$ баталіона стояли на этапахъ по грунтовой дорогѣ отъ Фратешти черезъ Александрію къ Зимницѣ; 2 баталіона находились въ распоряженіи начальника переправы черезъ Дунай генералъ-маіора Рихтера; $1^1/_2$ баталіона стояли на этапахъ по грунтовымъ дорогамъ и шоссе въ Болгаріи; 1 баталіонъ былъ въ распоряженіи командира XIV корпуса на нижнемъ Дунаѣ и 1 баталіонъ стоялъ гарнизономъ въ Никополѣ.

Такое сравнительно незначительное количество войскъ ставило этапную службу въ ненормальныя условія и дѣлало невозможнымъ поддержаніе надлежащаго порядка на тыловыхъ путяхъ арміи.

Караульная служба, охраненіе мостовъ и прочихъ желѣзнодорожныхъ сооруженій, работы по нагрузкѣ и вы-

грузкѣ тяжестей, усиленные наряды во время спѣшной эвакуаціи раненыхъ и больныхъ или во время перевозки плѣнныхъ поглощали весь наличный составъ баталіоновъ, обслуживавшихъ желѣзнодорожные этапы. Офицеры и нижніе чины зачастую несли службу безсмѣнно по недѣлямъ и болѣе, и все-таки постоянно ощущался недостатокъ какъ въ прислугѣ для ухода за больными и ранеными на передаточномъ пунктѣ во Фратешти, такъ и въ конвоѣ санитарныхъ и обратныхъ воинскихъ поѣздовъ съ ранеными. Для восполненія этого недостатка генералъ-адъютанту Дрентельну приходилось періодически задерживать на этапахъ роты полевыхъ частей и маршевыя команды, слѣдовавшія на укомплектованіе арміи.

Еще тяжелѣе приходилось частямъ, обслуживавшимъ этапы на обыкновенныхъ дорогахъ. На ихъ обязанности лежало наблюденіе за порядкомъ движенія обозовъ и транспортовъ и поддержаніе въ исправности полотна дороги. Между тѣмъ средства для этого сравнительно были ничтожны.

Судя по предписанію начальнику этаповъ 29 сентября, ближайшій тылъ арміи въ то время былъ далеко не благоустроенъ. „До свѣдѣнія Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго, — писалъ Свиты Его Величества генералъ-маіоръ Левицкій начальнику управленія генералъ-маіору Штольценвальду,—доходили уже сообщенія о нѣкоторыхъ затрудненіяхъ на переправахъ и на дорогахъ, происходившія отъ недостаточно учрежденнаго порядка движенія обозовъ и транспортовъ. Въ настоящее же время при бывшихъ дождяхъ и испортившихся дорогахъ безпорядокъ въ нѣсколькихъ пунктахъ достигъ такихъ размѣровъ. что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ, напримѣръ, въ ущельѣ между Систовымъ и Царевичемъ, движеніе не только обозовъ, но даже войскъ сдѣлалось почти невозможнымъ“.

Генералъ-маіоръ Штольценвальдъ, представляя свои объясненія по замѣченнымъ непорядкамъ, доносилъ, что съ

его стороны было сдѣлано все возможное: дороги были раздѣлены на раіоны, наблюденіе за которыми было возложено на соотвѣтствующихъ комендантовъ и этапныхъ начальниковъ; этимъ лицамъ было опредѣленно указано, на что ими должно быть обращено наиболѣе серьезное вниманіе, но, къ сожалѣнію, мѣры эти не могли имѣть должнаго результата: развившаяся болѣзненность, усиленный расходъ людей по караульной и этапной службѣ, постоянные наряды казаковъ, находившихся на этапѣ, въ конвой къ разнаго рода транспортамъ, сверхъ находившагося при нихъ постояннаго коннаго конвоя, до такой степени сокращали состоявшія въ распоряженіи комендантовъ и этапныхъ начальниковъ средства для наблюденія за порядкомъ, что ставили ихъ въ невозможность одновременно удовлетворять всѣмъ требованіямъ какъ на самомъ этапномъ пунктѣ, такъ и на всемъ протяженіи ввѣренныхъ имъ раіоновъ. Постовъ увеличивать было нечѣмъ, посылать разъѣзды и патрули было не изъ кого: все было разобрано.

Въ заключеніе генералъ-маіоръ Штольценвальдъ просилъ объ увеличеніи находившихся въ его распоряженіи войскъ или, по крайней мѣрѣ, о прекращеніи назначеній изъ резервныхъ баталіоновъ въ денщики и на разныя нестроевыя должности.

Ходатайство начальника этаповъ объ усиленіи этапныхъ войскъ было поддержано генералъ-адъютантомъ Дрентельномъ, а 25 сентября Начальникъ Полевого Штаба съ такою же просьбою обратился къ Военному Министру.

По этому ходатайству въ составъ Дѣйствующей арміи были назначены 2-я и 4-я резервныя дивизіи по 12 баталіоновъ каждая, которыя должны были прибыть на театръ военныхъ дѣйствій къ серединѣ октября. Кромѣ того, въ концѣ сентября прибыли еще 11-й и 12-й резервные баталіоны, но они были назначены въ Систово и Тырново спеціально для военно-полицейской службы въ распоря-

женіе гражданскихъ властей. Съ прежде бывшими десятью баталіонами эти баталіоны были сведены въ 1-ю резервную дивизію.

2-я и 4-я резервныя дивизіи, вслѣдствіе скопленія на южныхъ желѣзныхъ дорогахъ войскъ и грузовъ, задержанныхъ неурядицей желѣзнодорожнаго движенія по румынскимъ дорогамъ, въ дѣйствительности вмѣсто половины октября прибыли лишь въ концѣ ноября и въ декабрѣ. Съ прибытіемъ ихъ обслуживаніе этаповъ въ чувствительной степени улучшилось, хотя значительную часть вновь прибывшихъ пришлось направить на смѣну полевымъ войскамъ, охранявшимъ тылъ вдоль нижняго теченія Дуная.

Такимъ образомъ къ концу 1877 года въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній какъ для службы на этапахъ, такъ и для гарнизонной службы тыла и охраны его находилось 36 резервныхъ баталіоновъ, которые получили слѣдующую дислокацію.

Баталіоны 1-й резервной дивизіи были расположены: 1-й, 2-й и 3-й въ Плевнѣ, 4-й въ Болгаріи, 5-й въ Орханіе, 6-й въ Сельви, 8-й въ Филиппополѣ, 9-й въ Тырновѣ, 10-й въ Габровѣ; и въ распоряженіи князя Черкасскаго для несенія военно-полицейской службы въ Болгаріи: въ Тырновѣ 7-й и 11-й и въ Систовѣ 12-й баталіоны.

Баталіоны 2-й резервной дивизіи стали на этапахъ въ слѣдующихъ пунктахъ: 13-й въ Плоешти, 14-й, 16-й, 18-й и 23-й въ Систовѣ, 15-й въ Никополѣ, 17-й и 20-й въ Яссахъ, 19-й и 24-й въ Зимницѣ, 22-й въ Александріи и 21-й въ резервѣ въ окрестностяхъ Бухареста.

Баталіоны 4-й резервной дивизіи заняли этапы и стали гарнизонами: 37-й и 40-й въ Фратешти, 41-й и 43-й въ Галацѣ, 44-й въ Унгени, 45-й въ Рени, 46-й въ Браиловѣ, 48-й въ Бухарестѣ, 38-й и 39-й въ Слободзеѣ, 42-й въ Будешти и 47-й въ Негоешти.

Кромѣ того, въ распоряженіи Начальника Военныхъ Сообщеній состояли вновь сформированные 2-й и 3-й желѣзнодорожные баталіоны, расположенные мелкими частями по линіи отъ Яссы до Плоешти, и 2 казачьихъ полка, №№ 31 и 35, несшіе конвойную и ординарческую службу на этапахъ въ Болгаріи.

Это распредѣленіе тыловыхъ войскъ имѣло въ виду, во-первыхъ, заблаговременное сосредоточеніе нѣкотораго количества ихъ въ Болгаріи для безостановочнаго развитія этапной сѣти вслѣдъ за наступающей арміей; во-вторыхъ, образованіе подвижныхъ резервовъ для отрядовъ, охранявшихъ нижнее теченіе Дуная; въ-третьихъ, сосредоточеніе нѣкотораго количества войскъ на нижнемъ Дунаѣ на случай открытія этапной линіи вслѣдъ за XIV армейскимъ корпусомъ.

Введеніе временнаго положенія о тылѣ и раздѣленіе этапнаго отдѣла на участки. По мѣрѣ развитія этапной сѣти сказывалось все сильнѣе и сильнѣе неудобство централизаціи управленія этапами въ этапномъ отдѣлѣ. Затрудненія эти въ особенности должны были обнаружиться въ то время, когда армія могла начать свое пріостановленное наступленіе и стала удаляться отъ предѣловъ Румыніи. Коммуникаціонная сѣть Дѣйствующей арміи дѣлалась при этомъ слишкомъ громоздкой для того, чтобы ею могъ управлять непосредственно одинъ органъ. Поэтому генералъ-адъютантъ Дрентельнъ, которому, какъ было упомянуто въ своемъ мѣстѣ, было предоставлено самому опредѣлить кругъ своихъ дѣйствій, вскорѣ послѣ своего прибытія къ арміи занялся реорганизаціей управленія тыла.

Было выработано временное положеніе объ Управленіи Военными Сообщеніями, въ основу котораго была положена самостоятельность органа, вѣдающаго тыломъ, и выдѣленіе его изъ Полевого Штаба. Самостоятельность этого органа

не ограничивалась тѣмъ, что глава его, Начальникъ Военныхъ Сообщеній, былъ непосредственно подчиненъ Великому Князю Главнокомандующему, но этотъ органъ состоялъ изъ такихъ же отдѣловъ, которые входили въ составъ Полевого Управленія арміи. Управленіе Военными Сообщеніями состояло изъ: 1) штаба командующаго войсками, въ тылу арміи находившимися, 2) интендантскаго управленія, 3) артиллерійскаго управленія, 4) инженернаго управленія, 5) военно-медицинскаго управленія и 6) управленія инспектора военныхъ госпиталей.

Въ сущности, какъ видно изъ приведеннаго перечня, учрежденіе это было военно-окружнымъ управленіемъ тыла.

Штабъ командующаго войсками, въ тылу арміи находившимися, кромѣ непосредственнаго завѣдыванія этими войсками, вѣдалъ перевозками по желѣзнымъ дорогамъ, этапной службой и конскимъ запасомъ арміи.

Исполнительными органами штаба въ желѣзнодорожныхъ перевозкахъ являлись завѣдывающіе передвиженіемъ войскъ, въ непосредственномъ подчиненіи которыхъ находились управленія комендантовъ желѣзнодорожныхъ станцій въ Румыніи и на Бендеро-Галацкой дорогѣ въ Бессарабіи.

Исполнительными органами штаба въ этапной службѣ являлись начальники этапныхъ участковъ, которыхъ было учреждено три: два въ Румыніи—первый отъ Унгени до Браилова, названный Ясско-Браиловскимъ; второй отъ Браилово до Зимницы, названный Браилово-Зимницкимъ; и одинъ въ Болгаріи—отъ Систово до пунктовъ расположенія корпусовъ и отрядовъ Дѣйствующей арміи, названный Болгарскимъ.

Исполнительнымъ органомъ штаба по конскому запасу являлся завѣдывающій конскимъ запасомъ арміи.

Интендантское управленіе въ тылу арміи вѣдало всѣми запасами, сосредоточенными въ тыловомъ раіонѣ, а равно сборомъ мѣстныхъ средствъ въ этомъ раіонѣ.

Артиллерійское управленіе въ тылу арміи вѣдало расположенными въ тыловомъ раіонѣ артиллерійскими мѣстными складами, парками и запасами, транспортировкой и доставкой къ арміи предметовъ артиллерійскаго довольствія и снабженіемъ, въ случаѣ надобности, находившихся въ тылу войскъ оружіемъ и боевыми припасами.

Инженерное управленіе въ тылу арміи вѣдало постройкой и содержаніемъ въ исправности всѣхъ зданій и другихъ сооруженій, возводимыхъ за счетъ казны въ тыловомъ раіонѣ, содержаніемъ въ постоянной исправности мостовъ черезъ Дунай и всѣхъ военныхъ переправъ какъ черезъ эту рѣку, такъ вообще въ предѣлахъ тыла; постройкой на счетъ казны въ тылу арміи желѣзныхъ дорогъ; подвижнымъ составомъ и прочимъ казеннымъ имуществомъ какъ на этихъ дорогахъ, такъ и вообще на желѣзныхъ дорогахъ въ Румыніи; эксплоатаціей принадлежавшихъ русской казнѣ желѣзныхъ дорогъ въ Румыніи и въ Бессарабіи и техническимъ надзоромъ за перевозкою войскъ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ; всѣми произведенными на этихъ дорогахъ на счетъ казны сооруженіями; транспортировкою къ арміи предметовъ инженернаго довольствія.

Военно-медицинское управленіе и управленіе инспектора госпиталей въ тылу арміи имѣли въ тыловомъ раіонѣ кругъ дѣятельности, присвоенный соотвѣтственнымъ окружнымъ органамъ, находясь въ то же время въ постоянной связи съ одноименными полевыми управленіями Дѣйствующей арміи.

Это временное положеніе 11 октября 1877 года удостоилось Высочайшаго одобренія и приказомъ Начальника Военныхъ Сообщеній 25 того же октября было введено въ дѣйствіе.

Движеніе маршевыхъ командъ, партій пересыльныхъ нижнихъ чиновъ и военнопленныхъ по этапной сѣти. Какъ уже было упомянуто при описаніи желѣзнодорожнаго движенія, слѣдованіе маршевыхъ командъ, партій пересыльныхъ

и одиночныхъ нижнихъ чиновъ изъ Имперіи къ арміи производилось по маршрутамъ, выданнымъ отъ мѣстъ отправленія только до начальныхъ пунктовъ раіона расположенія арміи — Унгени или Яссы; далѣе движеніе производилось по маршрутамъ, составляемымъ въ Управленіи Военныхъ Сообщеній арміи.

На этапахъ нижніе чины получали ежедневно горячую пищу изъ кормового оклада въ 25 коп. звонкою монетою въ сутки, установленнаго приказомъ Великаго Князя Главнокомандующаго 3 іюня 1877 года.

Люди, направлявшіеся изъ Дѣйствующей арміи въ Имперію, собирались на этапныхъ пунктахъ, и когда число ихъ доходило до 50 человѣкъ, то этапные коменданты препровождали ихъ по назначенію, формируя изъ нихъ маршевыя команды. Въ случаяхъ скопленія за однѣ сутки значительнаго числа эвакуируемыхъ формировались команды и большаго состава, но по мѣрѣ возможности предпочиталось отправленіе небольшими партіями по 50 человѣкъ во избѣжаніе затрудненій въ ихъ продовольствіи и размѣщеніи въ пути.

Плѣнные турки продовольствовались тѣмъ же порядкомъ, какъ и маршевыя команды, но передвиженіе въ Россію плѣнныхъ Плевненской, а затѣмъ Шипкинской армій (въ декабрѣ 1877 года и январѣ 1878 года) было произведено при чрезвычайно неблагопріятныхъ условіяхъ, зависѣвшихъ сначала отъ ненастнаго, а затѣмъ суроваго зимняго времени и отъ затруднительности не совсѣмъ устроенной переправы черезъ Дунай. Затрудненія усложнялись еще тѣмъ, что плѣнные передавались этапному начальству арміи одновременно большими массами, безъ счета, безъ письменныхъ свѣдѣній, а нерѣдко и безъ предувѣдомленія ни о числѣ плѣнныхъ, ни о времени прибытія ихъ на пункты, и этапному начальству приходилось принимать экстренныя мѣры для расквартированія плѣнныхъ, для

снабженія ихъ продовольствіемъ и подводами и заботиться о размѣщеніи больныхъ.

Телеграфъ. Телеграфная сѣть Дѣйствующей арміи, соединявшая ее съ Имперіей, состояла изъ румынскихъ телеграфныхъ линій, уцѣлѣвшихъ турецкихъ линій и линій, вновь построенныхъ Полевымъ Управленіемъ.

Румынскія телеграфныя линіи кампанія застала въ состояніи, далеко не удовлетворявшемъ выпавшей на ихъ долю работѣ. Ремонтъ производился крайне небрежно, и замедленіе корреспонденціи вслѣдствіе безпрестанныхъ порчъ телеграфа на сутки и болѣе было явленіе заурядным.

Въ своемъ мѣстѣ [1]) было уже изложено, что первою же заботою отдѣла почтъ и телеграфовъ была подвѣска самостоятельнаго русскаго провода вдоль желѣзной дороги отъ расположенія арміи до Кишинева. Дальнѣйшая работа отдѣла въ этомъ направленіи заключалась въ капитальномъ ремонтѣ румынскихъ линій, которыя, какъ то видно изъ донесенія лица, спеціально командированнаго для осмотра румынской сѣти, въ техническомъ отношеніи были крайне плохи, наблюдались столь существенныя неисправности, какъ, напримѣръ: недоставало половины изоляторовъ, и провода лежали прямо на крючьяхъ; стыки проводовъ не были спаены сплавомъ, а просто скручены, что въ значительной степени понижало токопроводимость; почти повсемѣстно провода соприкасались съ сучьями близрастущихъ деревьевъ и были настолько плохо регулированы, что даже при незначительной бурѣ соприкасались между собою; въ довершеніе всего столбы большею частью были подгнившіе. На русскія средства, русскими матеріалами и русскими надсмотрщиками пришлось привести все это въ порядокъ.

Не малое вліяніе на движеніе корреспонденціи имѣлъ также телеграфный путь черезъ Дунай, состоявшій сначала изъ воздушной линіи, проведенной по понтонному мосту и

[1]) См. томъ III, часть II, стр. 279.

находившейся въ постоянной зависимости отъ повышенія и пониженія уровня Дуная, при чемъ производившійся разводъ моста прерывалъ сообщеніе. Въ то же время не сочли нужнымъ сразу проложить между Зимницей и Систовомъ кабель, въ виду предположенія, что при успѣшномъ наступленіи нашей арміи къ Константинополю центръ сношеній арміи съ Имперіей передвинется значительно на востокъ отъ мѣста переправы черезъ Дунай и для телеграфнаго сообщенія будетъ выбрано болѣе короткое направленіе. Только послѣ того, какъ стойкое сопротивленіе Плевны опредѣлило на болѣе или менѣе продолжительное время расположеніе арміи на театрѣ войны, въ сентябрѣ 1877 года было сдѣлано распоряженіе о прокладкѣ кабеля черезъ Дунай, но пока необходимый для этого матеріалъ и техники прибывали въ Зимницу, наступило зимнее время; всякое сообщеніе между Зимницей и Систовомъ вслѣдствіе ледохода прекратилось, и работы по прокладкѣ кабеля не могли быть своевременно закончены. Вновь приступили къ прокладкѣ кабеля послѣ вскрытія Дуная, и проложенъ онъ былъ лишь 15 февраля 1878 года.

Съ перенесеніемъ дѣятельности полевого телеграфа на правый берегъ Дуная и по мѣрѣ развитія сѣти на Балканскомъ полуостровѣ отдѣлу приходилось принять на себя заботы не только о занятіи и приспособленіи захваченныхъ турецкихъ линій, но и объ охранѣ ихъ отъ порчи со стороны русскихъ же войскъ. Не получивъ заблаговременно подтвержденія о неприкосновенности телеграфныхъ линій на непріятельской территоріи и, вѣроятно, считая ихъ военною добычею, войска, а въ особенности транспорты, нерѣдко пользовались матеріаломъ телеграфныхъ линій для своихъ надобностей: столбы рубились на топливо, проволока употреблялась для обвязки и починки телѣгъ и прочее. Эти обстоятельства, какъ видно изъ донесеній, имѣли иногда вліяніе на время открытія телеграфнаго

дѣйствія на захваченныхъ у непріятеля линіяхъ. Пришлось нѣсколько разъ въ приказахъ по арміи подтверждать войскамъ неприкосновенность телеграфныхъ линій, но результаты этихъ распоряженій не сказывались до той поры, пока приказаніями частныхъ начальниковъ не устраивалось наблюденія и охраненія линій.

Въ предвидѣніи необходимости устройства новыхъ телеграфныхъ линій, еще въ началѣ кампаніи былъ образованъ запасъ телеграфныхъ матеріаловъ на 600 верстъ въ ближайшихъ къ румынской границѣ пунктахъ, затѣмъ этотъ запасъ былъ передвинутъ въ Румынію и вскорѣ былъ израсходованъ на подвѣску русскаго провода отъ Зимницы до Кишинева и на ремонтъ румынской сѣти. Пришлось образовать новый запасъ матеріаловъ на 1.900 верстъ. и часть ихъ была передвинута по желѣзной дорогѣ въ Фратешти. Дальнѣйшая транспортировка телеграфныхъ матеріаловъ представляла неимовѣрныя трудности, такъ какъ перевозочныхъ средствъ въ распоряженіи отдѣла не было, стоимость же вольнонаемнаго извоза на короткомъ разстояніи между Фратешти и Зимницей (около 60 верстъ) осенью 1877 года возросла до 5—6 полуимперіаловъ за подводу въ одинъ конецъ.

Почта. По объявленіи войны, когда войска двинулись въ предѣлы Румыніи, по пути слѣдованія войскъ были открыты полевыя почтовыя учрежденія, которыя затѣмъ постепенно размѣщались по мѣрѣ надобности ближе къ боевымъ линіямъ. Первоначально этихъ учрежденій было всего 10. затѣмъ уже въ маѣ 1877 года число ихъ возросло до 13, изъ нихъ одно—полевая почтовая контора—было при Главной Квартирѣ, 4 были при штабахъ армейскихъ корпусовъ, составлявшихъ въ то время Дѣйствующую армію, остальныя 8 въ пунктахъ наибольшаго сосредоточенія тыловой жизни [1]). Затѣмъ въ теченіе іюня и іюля было открыто

[1]) 1-е отдѣленіе было въ Галацѣ, 2-е въ Бухарестѣ, 3-е въ Фокшанахъ, 4-е при XII корпусѣ, 5-е въ Яссахъ, 6-е въ Измаилѣ, 7-е въ Бырладѣ, 8-е въ Леовѣ, 9-е при VIII корпусѣ, 10-е при XIV корпусѣ, 11-е—въ Журжевѣ, 12-е при IX корпусѣ.

еще 3 полевыхъ почтовыхъ учрежденія, изъ нихъ одно при штабѣ вновь прибывшаго корпуса [1]). Съ 1 сентября 1877 года по 1 января 1878 года, вслѣдствіе громаднаго наплыва корреспонденціи изъ Россіи, усиленія Дѣйствующей арміи гвардейскимъ и гренадерскимъ корпусами и четырьмя отдѣльными дивизіями, а также вслѣдствіе скопленія въ Унгеняхъ массы посылокъ (до 50 тысячъ) было открыто еще 3 полевыхъ почтовыхъ учрежденія [2]).

Пріемъ и выдача всякаго рода корреспонденціи производились въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ съ соблюденіемъ общеустановленнаго для почтовыхъ учрежденій Имперіи порядка съ тою лишь разницей, что простая корреспонденція до 2 лотовъ принималась къ отправленію безплатно, казенныя посылки принимались на почту не иначе, какъ по особымъ распоряженіямъ Начальника Полевого Штаба и при томъ каждый разъ при особыхъ отзывахъ управленій и частей войскъ; частныя же посылки и цѣнные закрытые пакеты къ пріему и отправленію вовсе не допускались.

Что касается выдачи корреспонденціи, то отступленіе отъ общаго порядка въ этомъ отношеніи заключалось лишь въ томъ, что страховая корреспонденція, кромѣ командированныхъ за полученіемъ ея нарочныхъ пріемщиковъ, выдавалась полковымъ казначеямъ, офицерамъ, прибывшимъ отъ командъ за полученіемъ суммъ, старшимъ адъютантамъ корпусовъ и дивизіонныхъ штабовъ, а также офицерамъ и чиновникамъ, слѣдовавшимъ съ казенными суммами въ корпусные и дивизіонные штабы. Облегчивъ такимъ образомъ выдачу корреспонденціи, Полевое Управленіе въ то же время обязало полевыя почтовыя учрежденія увѣдомлять подлежащія воинскія части о произведенной выдачѣ съ

[1]) 13-е—въ Браиловѣ, 14-е при IV корпусѣ, 15-е—въ Зимницѣ.

[2]) 16-е—при Гвардейскомъ корпусѣ, 17-е при Гренадерскомъ и 18-е при Главной Квартирѣ.

поясненіемъ, кому именно была выдана корреспонденція. Пріемъ и выдача корреспонденціи производились отъ утренней до вечерней зари; но передъ выступленіемъ извѣстной части на позицію или въ походъ полевыя почтовыя учрежденія обязаны были производить какъ пріемъ, такъ и выдачу для нея корреспонденціи въ теченіе всей ночи.

Принятая въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ и полученная почтами переходящая корреспонденція при сортировкѣ раздѣлялась на двѣ части: подлежавшую къ разсылкѣ по арміи и—къ отправленію въ Россію. Послѣ такого раздѣленія корреспонденція, подлежавшая разсылкѣ по арміи, сортировалась по штабамъ, дивизіямъ, полкамъ и командамъ, согласно дислокаціи войскъ, и затѣмъ направлялась въ ближайшія по расположенію къ адресатамъ почтовыя учрежденія, откуда получалась уже пріемщиками отъ войскъ. Корреспонденція, слѣдовавшая въ Россію, сортировалась и задѣлывалась въ постъ-пакеты въ полевыхъ учрежденіяхъ и въ такомъ видѣ направлялась въ пограничное почтовое учрежденіе Имперіи.

Среди цѣлаго ряда обстоятельствъ, крайне неблагопріятно отражавшихся на дѣятельности полевыхъ почтовыхъ учрежденій, надлежитъ отмѣтить слѣдующія.

Полевыя почтовыя учрежденія, находившіяся въ пунктахъ сортировки корреспонденціи, почти никогда не располагали своевременными свѣдѣніями о происшедшихъ измѣненіяхъ въ дислокаціи войскъ, а о нѣкоторыхъ частяхъ и вовсе этихъ свѣдѣній не имѣли, какъ, напримѣръ, о летучихъ артиллерійскихъ паркахъ, военно-временныхъ и Общества Краснаго Креста госпиталяхъ, интендантскихъ транспортахъ и т. п. Поэтому корреспонденція зачастую направлялась въ прежнія мѣста расположенія войсковыхъ частей и учрежденій, а оттуда уже досылалась по назначенію, конечно, со значительнымъ промедленіемъ въ доставкѣ. Въ случаѣ же полной неизвѣстности квартированія

адресата, корреспонденція направлялась до ближайшаго по пути почтоваго учрежденія, и если въ раіонѣ послѣдняго адресата не оказывалось, то корреспонденція съ очередной почтой отправлялась далѣе до слѣдующаго по пути почтоваго учрежденія и т. д.; нерѣдко случалось, что, обойдя такимъ образомъ почти всѣ почтовыя учрежденія, корреспонденція, послѣ напрасныхъ розысковъ, оставалась невыданною.

Несвоевременныя командировки войсковыми частями и учрежденіями пріемщиковъ для полученія корреспонденціи при громадномъ наплывѣ ея, явившемся результатомъ допущенія безплатной пересылки, накопляли въ полевыхъ почтовыхъ учрежденіяхъ такія залежи, которыя ни помѣстить, ни хранить. а тѣмъ болѣе перевозить, не было никакой возможности.

Нечеткіе, неполные и неточные адреса на поступавшей изъ Россіи корреспонденціи и незнаніе русскими служащими румынскаго языка, служившее причиной постоянныхъ недоразумѣній при пріемѣ и передачѣ корреспонденціи въ румынскія почтовыя бюро, довершали ту тяжелую обстановку, въ которой изнемогалъ въ непосильной работѣ сравнительно немногочисленный личный составъ почтовыхъ учрежденій [1]).

Собственными перевозочными средствами, спеціально предназначенными для перевозки почты, полевыя почтовыя учрежденія не располагали: въ предѣлахъ Румыніи почта доставлялась средствами румынскаго почтоваго управленія, въ предѣлахъ Болгаріи—первое время на обозныхъ лошадяхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій, затѣмъ по трактамъ, на которыхъ была установлена почтовая гоньба—на заведенныхъ для этого подводахъ.

Румынское почтовое управленіе, принявшее на себя обязательство перевозить въ предѣлахъ Румыніи русскую

[1]) 121 чиновникъ и 99 почталіоновъ.

почту, оказалось далеко неподготовленнымъ къ выполненію этого обязательства. Даже на сравнительно короткомъ разстояніи отъ Фратешти до Зимницы, на которомъ почта перевозилась по грунтовому почтовому тракту, спеціальныхъ перевозочныхъ средствъ не хватало: почта перевозилась нерѣдко на воловыхъ подводахъ, на реквизиціонныхъ повозкахъ, которыя возчики бросали на пути и разбѣгались, а иногда и на русскихъ транспортахъ.

Въ предѣлахъ Болгаріи въ началѣ почта перевозилась на лошадяхъ полевыхъ почтовыхъ учрежденій. При постепенномъ возрастаніи корреспонденціи средствъ этихъ оказалось недостаточно и пришлось усилить ихъ, въ особенности въ тѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, которыя состояли при корпусахъ, нарядомъ лошадей отъ войскъ, и лишь къ концу 1877 года, когда въ Болгаріи были устроены почтовыя станціи вѣдѣніемъ гражданскаго управленія краемъ, представилась возможность нѣкоторымъ изъ полевыхъ учрежденій, расположенныхъ по пути почтовыхъ трактовъ отъ Систова къ Бѣлѣ и къ Боготу до Габрова, пользоваться для перевозки почты выставленными на трактахъ лошадьми, но и тутъ, вслѣдствіе усиленнаго разгона лошадей, нерѣдко приходилось подолгу выжидать возможности перевезти почту.

Таковы были затрудненія, испытанныя почтовымъ вѣдомствомъ еще до перехода арміи черезъ Балканы.

Конскій запасъ. Мобилизаціонными соображеніями предположено было образовать конскій запасъ арміи въ размѣрѣ до 4.000 головъ и сосредоточить его въ предѣлахъ Херсонской губерніи у г. Тирасполя и ст. Раздѣльной. Послѣдняя партія лошадей, назначенныхъ на укомплектованіе конскаго запаса, должна была прибыть на мѣсто въ двадцатыхъ числахъ іюня, въ дѣйствительности же прибытіе лошадей, вслѣдствіе обремененія желѣзныхъ дорогъ другими воинскими перевозками, значительно затянулось, и при передачѣ около этого времени конскаго запаса въ вѣ-

дѣніе этапнаго отдѣла полевого Управленія Военныхъ Сообщеній въ немъ состояло всего лишь до 3.000 головъ, изъ которыхъ свыше 1.200 головъ было выдѣлено на укомплектованіе артиллерійскихъ парковъ и только 1.738 головъ предназначались для прочихъ нуждъ арміи; въ числѣ послѣднихъ было 800 лошадей артиллерійскаго сорта и 938 обозныхъ.

Конскій запасъ по штату состоялъ изъ 12 отдѣленій, отъ 300 до 350 лошадей въ отдѣленіи, и для ухода за ними по мобилизаціи было назначено 1.545 нижнихъ чиновъ; въ дѣйствительности ко времени передачи запаса въ вѣдѣніе Дѣйствующей арміи нижнихъ чиновъ было всего 1.165 человѣкъ. Дальнѣйшее пополненіе некомплекта какъ личнаго, такъ и конскаго состава производилось небольшими партіями въ теченіе всей кампаніи.

Уже въ началѣ іюля потери въ конскомъ составѣ арміи заставили обратиться къ конскому запасу. 7 іюля начальникъ этапнаго отдѣла сдѣлалъ распоряженіе о выдѣленіи изъ конскаго запаса двухъ полныхъ отдѣленій и о немедленномъ отправленіи ихъ въ Слатину, гдѣ Полевой Штабъ рѣшилъ держать передовыя отдѣленія конскаго запаса. Оба отдѣленія въ составѣ 525 лошадей частью по желѣзной дорогѣ, частью походнымъ порядкомъ къ 29 іюля прибыли въ Слатину и тотчасъ же начали выдачу лошадей ожидавшимъ уже ихъ прибытія пріемщикамъ отъ войскъ.

Еще до прибытія этихъ двухъ отдѣленій на мѣсто Великій Князь Главнокомандующій приказалъ передвинуть въ ближайшій тылъ арміи, примѣрно въ Слатину или Александрію, и остальную часть конскаго запаса. Выполненіе этого распоряженія затянулось вслѣдствіе организаціонной неготовности конскаго запаса для передвиженія и только 29 іюля запасъ двинулся въ Румынію въ составѣ 10 отдѣленій, изъ которыхъ только 5 были съ лошадьми (до 1.000 головъ), остальныя 5 были безъ лошадей; послѣднія съ

пути были возвращены обратно въ Тирасполь для пріема лошадей, ожидавшихся для укомплектованія запаса; первыя же 24 августа прибыли въ Александрію, совершивъ весь путь походнымъ порядкомъ.

Ранѣе прибывшія 2 отдѣленія тоже были передвинуты въ Александрію. куда прибыли 15 сентября. Изъ пяти возвращенныхъ въ Россію отдѣленій три присоединились къ конскому запасу въ концѣ сентября 1877 года, одно въ началѣ ноября и одно уже послѣ заключенія мира въ 1878 году.

За время отъ начала кампаніи и до конца 1877 года черезъ конскій запасъ прошло 5.126 лошадей; изъ этого числа было сдано въ войска:

До передачи конскаго запаса въ вѣдѣніе арміи . . .	1.240	лошадей [1]).
въ іюлѣ	552	„
„ августѣ	255	„
„ сентябрѣ	498	„
„ октябрѣ	569	„
„ ноябрѣ	348	„
„ декабрѣ	864	„
Итого	4.326	лошадей.

Пало, было пристрѣлено и бѣжало 110 лошадей; къ 1 января 1878 года налицо оставалось 690 лошадей.

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что расходъ лошадей конскаго запаса обусловливался главнымъ образомъ большой потерей лошадей въ войскахъ во время осенняго ненастья и бездорожья, а не боевыми потерями; такъ, напримѣръ, за все время съ начала кампаніи и по августъ потребовалось всего лишь около 800 лошадей, тогда какъ въ одномъ только декабрѣ было отпущено почти 900.

Большая потребность арміи въ лошадяхъ на случай движенія впередъ во время ненастнаго времени года вызвала необходимость еще въ октябрѣ 1877 года заготовить по новой мобилизаціи еще 5.000 лошадей для конскаго

[1]) На укомплектованіе артиллерійскихъ парковъ.

запаса. Эти лошади сосредоточивались небольшими эшелонами въ г. Тирасполѣ, принимались тамъ командированными изъ конскаго запаса пріемщиками и затѣмъ тоже по-эшелонно отправлялись въ Александрію. Движеніе этихъ послѣднихъ эшелоновъ началось лишь въ январѣ 1878 года.

Эвакуація больныхъ и раненыхъ. Потери Дѣйствующей арміи больными и ранеными уже въ началѣ кампаніи достигали такихъ размѣровъ, что лечебныя заведенія оказались недостаточными для стаціонарнаго леченія и явилась необходимость излишекъ притока надъ естественнымъ уменьшеніемъ пользовавшихся госпитальнымъ леченіемъ (выздоровленіе и смерть) удалять съ театра войны, дабы обезпечить постоянную готовность лечебныхъ заведеній къ пріему того, что оставляло ряды арміи.

Въ передовой линіи при войскахъ находились подвижные дивизіонные лазареты; они представляли собою первый госпитальный этапъ для подачи первой помощи; стаціонарнымъ леченіемъ въ нихъ пользовались лишь или легко больные и легко раненые, требовавшіе очень непродолжительнаго леченія, или такіе трудно больные и тяжело раненые, которые не могли выдержать перевозки въ лечебныя заведенія даже второй линіи, состоявшей уже изъ военновременныхъ госпиталей, но находившейся еще въ раіонѣ расположенія арміи; больные и раненые, требовавшіе продолжительнаго леченія, а равно такіе, которые по свойству болѣзни и раненія или вовсе или въ ближайшемъ времени не могли вернуться въ ряды арміи, направлялись изъ второй линіи въ третью, которая состояла тоже изъ временныхъ госпиталей, но уже расположенныхъ въ тылу арміи за Дунаемъ, въ предѣлахъ Румыніи. Для того, чтобы эта третья и послѣдняя линія лечебныхъ заведеній, не имѣвшая уже за собою резервовъ, могла выполнять свое назначеніе по отношенію къ двумъ первымъ линіямъ, необходимо

было организовать постоянный отливъ изъ нея больныхъ и раненыхъ въ предѣлы Имперіи, т. е. установить эвакуацію ихъ по желѣзной дорогѣ.

Эту мѣру, не предусмотрѣнную предварительными соображеніями, пришлось выработать въ теченіе кампаніи. 4 мая 1877 года по распоряженію Начальника Военныхъ Сообщеній состоялось въ Яссахъ первое засѣданіе образованной для этой цѣли особой комиссіи. На этомъ засѣданіи была выяснена необходимость оборудованія спеціальныхъ санитарныхъ поѣздовъ, а для ускоренія рѣшено было немедленно приступить къ приспособленію для эвакуаціи 200 крытыхъ вагоновъ, выдѣленныхъ изъ общаго вагоннаго парка румынскихъ дорогъ. Каждый такой вагонъ приспособлялся для перевозки 8 тяжело раненыхъ. Для перевозки легко раненыхъ и больныхъ рѣшено было пользоваться вагонами III класса, размѣщая по 20 человѣкъ въ вагонѣ. Нормальный составъ санитарнаго поѣзда былъ опредѣленъ въ 30 вагоновъ, изъ нихъ: 13—для тяжело раненыхъ, 12—для легко раненыхъ, 1—спеціально для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, 2—для врачебнаго и санитарнаго персонала и по 1 вагону для кухни и кладовой.

Къ началу іюня изъ этихъ вагоновъ было сформировано уже 3 санитарныхъ поѣзда; въ то же время было арендовано за границей 6 санитарныхъ составовъ. Изъ этихъ составовъ съ добавленіемъ къ нимъ остальныхъ приспособленныхъ вагоновъ къ концу іюня было сформировано еще 8 санитарныхъ поѣздовъ. Изъ этихъ поѣздовъ—10 совершали рейсы, а одинъ находился въ резервѣ и служилъ для пополненія убыли вагоновъ и приспособленій, пришедшихъ въ негодность въ дѣйствовавшихъ поѣздахъ.

Личный составъ санитарныхъ поѣздовъ образовывался изъ коменданта, уполномоченнаго отъ Общества Краснаго Креста, отъ 1 до 3 врачей, 5 сестеръ милосердія, 2 фельдшеровъ, 25 служителей и 5 нижнихъ чиновъ желѣзнодорожнаго баталіона для исправленія пути въ случаѣ его порчи и для починки приспособленій.

Перевозка больныхъ и раненыхъ изъ однихъ военно-временныхъ госпиталей въ другіе и изъ послѣднихъ до пріемныхъ пунктовъ желѣзной дороги производилась на повозкахъ. Повозки эти парной запряжки по типу такъ называемыхъ венгерскихъ бричекъ, снабженныя особымъ приспособленіемъ Завадовскаго, поднимали двухъ лежащихъ или четырехъ сидящихъ больныхъ, кромѣ того заключали въ себѣ небольшой сундукъ съ перевязочными и продовольственными припасами, большое покрывало изъ овчинъ, соломенные матрацы и подушки.

По пути слѣдованія больныхъ въ Румыніи по грунтовымъ дорогамъ отъ Зимницы до Фратешти Обществомъ Краснаго Креста были устроены спеціально для транспортируемыхъ продовольственные пункты въ Атырнацѣ и Путинеу, тамъ же имъ подавалась и необходимая медицинская помощь. Во Фратешти для пріема эвакуируемыхъ было открыто 2 военно-временныхъ госпиталя, которыми вѣдала первая эвакуаціонная комиссія; кромѣ двухъ госпиталей, такія же средства для принятія больныхъ и раненыхъ были предоставлены Обществомъ Краснаго Креста, но, несмотря на расширенную вмѣстимость всѣхъ открытыхъ во Фратешти лечебныхъ заведеній, они не въ состояніи были удовлетворить потребности въ дни массовой эвакуаціи послѣ кровопролитныхъ Плевненскихъ боевъ, когда скопленіе раненыхъ въ ожиданіи эвакуаціи достигало 8.000 человѣкъ. и послѣднимъ приходилось терпѣть тяжелыя лишенія вслѣдствіе отсутствія помѣщенія и недостаточности ухода.

Въ такіе дни. конечно. нечего было помышлять о томъ, чтобы перевозить раненыхъ исключительно въ санитарныхъ поѣздахъ: ихъ грузили въ имѣвшіеся подъ руками порожніе составы, снабжали наскоро санитарнымъ персоналомъ и припасами и отправляли до слѣдующаго госпитальнаго этапа въ Браиловѣ, гдѣ тоже дѣйствовала эвакуаціонная комиссія, назначеніе которой заключалось главнымъ образомъ въ пріемкѣ эвакуируемыхъ изъ войскъ. дѣйствовавшихъ на нижнемъ Дунаѣ, и отчасти во вторичной сорти-

ровкѣ присылаемыхъ изъ Фратешти. Впослѣдствіи, по открытіи движенія по Бендеро-Галацкой желѣзной дорогѣ, черезъ Браиловскую эвакуаціонную комиссію направилась эвакуація по этой желѣзнодорожной линіи.

Третій эвакуаціонный пунктъ былъ въ Яссахъ. Въ немъ тоже дѣйствовала эвакуаціонная комиссія, на долю которой выпала серьезная работа окончательной сортировки больныхъ и раненыхъ и передачи ихъ во врачебныя заведенія Россіи. Средства эвакуаціоннаго пункта были расчитаны на проходъ до 2.000 больныхъ въ сутки, но въ дѣйствительности временами наплывъ ихъ доходилъ до такихъ размѣровъ, что на одну кровать приходилось по 3—4 человѣка, вслѣдствіе чего поневолѣ приходилось оставлять часть ихъ въ санитарныхъ или импровизированныхъ санитарныхъ поѣздахъ, задерживая послѣдніе въ Яссахъ, нарушая кругооборотъ ихъ и внося неурядицу въ желѣзнодорожное движеніе, и безъ того разстроенное цѣлымъ рядомъ другихъ причинъ, о которыхъ было уже упомянуто выше.

За время съ іюня 1877 года, когда началась эвакуація, и по февраль 1878 года было эвакуировано по желѣзной дорогѣ 1.769 офицеровъ и 80.872 нижнихъ чина; кромѣ того, больныхъ и раненыхъ турокъ 174 офицера и 5.813 нижнихъ чиновъ.

Помѣсячно эвакуація выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

			Изъ числа нижнихъ чиновъ въ %.	
	Офицеровъ.	Нижн. чин.	Въ санитарн. поѣздахъ.	Въ обыкновен. вонсн. поѣздахъ.
Въ іюнѣ 1877 г. . . .	5	527	100	0
„ іюлѣ „ . . .	91	7.746	100	0
„ августѣ „ . . .	190	9.667	86	14
„ сентябрѣ „ . . .	487	22.707	39	61
„ октябрѣ „ . . .	269	15.679	49	51
„ ноябрѣ „ . . .	181	8.295	72	28
„ декабрѣ „ . . .	252	5.046	100	0
„ январѣ 1878 г. . . .	167	5.689	81	19
„ февралѣ „ . . .	117	5.516	83	17
Итого .	1.769	8.0872	66%	34%

Изъ приведенной таблицы видно, что въ мѣсяцы усиленнаго наплыва, въ сентябрѣ и октябрѣ, большая часть больныхъ и раненыхъ была перевезена на обыкновенныхъ воинскихъ поѣздахъ, а за время всей кампаніи удобствами перевозки въ спеціальныхъ санитарныхъ поѣздахъ воспользовалось лишь двѣ трети всѣхъ эвакуируемыхъ.

Благодаря краткости разстоянія и сортировки эвакуируемыхъ въ двухъ комиссіяхъ (Фратешти и Браиловъ) смертность во время перевозки по желѣзной дорогѣ была незначительна и составляла всего лишь 0,042%, при чемъ среди перевозимыхъ въ санитарныхъ поѣздахъ наблюдалась большая смертность (0,050%), нежели среди перевозимыхъ въ обыкновенныхъ воинскихъ поѣздахъ (0,021%); это естественно объясняется тѣмъ, что въ санитарныхъ поѣздахъ перевозились преимущественно трудно больные и тяжело раненые, которыхъ нельзя было перевозить въ обыкновенныхъ воинскихъ поѣздахъ.

ГЛАВА X.

Снабженіе Дѣйствующей арміи предметами интендантскаго довольствія съ 1 августа по 31 декабря 1877 г.[1]).

Мѣропріятія по установленію цѣнъ для поставокъ Товарищества. — Распоряженія по обезпеченію арміи продовольствіемъ до весны 1878 года. — Сформированіе новаго транспорта. — Заготовленіе сухарей въ Россіи и ихъ перевозка. — Доставка продовольствія и служба транспортовъ. — Склады на базѣ и за границею. — Заготовленіе консервовъ. — Ревизиція припасовъ и топлива. — Продовольствіе нештатныхъ командъ. — Пожертвованія. — Вещевое довольствіе: срочное и сверхсрочное. — Довольствіе теплою одеждою. — Перевозка вещей, склады вещей. — Денежное довольствіе. — Частные случаи продовольствія въ отрядахъ обложенія Плевны, генерала Гурко, Ловче-Сельвинскомъ, Шипкинскомъ, Рущукскомъ и генерала Циммермана. — Продовольствіе на походѣ и въ бою.

(Карты и планы; Атласъ вып. VII, № 1).

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ войскъ. *Мѣропріятія по установленію предѣльныхъ цѣнъ для поставокъ Товарищества.* Снабженіе арміи продовольствіемъ было передано почти всецѣло въ руки Товарищества по причинамъ, подробно уже указаннымъ въ предыдущихъ томахъ описанія. Агенты Товарищества, конечно, были мало подготовлены и преслѣдовали болѣе всего коммерческіе интересы Товарищества, а порою и свои собственные. Снабженіе же арміи иными видами довольствія шло

[1]) Настоящая глава составляетъ продолженіе IX главы I тома и VI главы II части III тома.

изъ отечества, и зачастую Полевое Интендантство играло лишь роль передаточнаго органа, а причины задержекъ крылись или въ общей системѣ хозяйства, или въ недостачѣ предметовъ на базѣ, или, наконецъ, что было особенно часто, въ малой провозоспособности Румынской желѣзной дороги.

Поставка продуктовъ Товариществомъ, согласно контракта, заключеннаго съ нимъ передъ открытіемъ военныхъ дѣйствій (апрѣль 1877 года), должна была производиться на комиссіонномъ началѣ, по цѣнамъ, дѣйствительно существующимъ на мѣстахъ слѣдованія и стоянки войскъ и завѣреннымъ контрактами, счетами и биржевыми бюллетенями.

Къ этимъ цѣнамъ прибавлялась цѣна за обработку продуктовъ, за поставку и пр. и еще 10% въ пользу Товарищества.

Другими словами, заранѣе опредѣленныхъ цѣнъ не существовало, и Товарищество, получая 10% съ цѣнъ стоимости продуктовъ, было заинтересовано скорѣе въ поддержаніи и въ сообщеніи высокихъ цѣнъ, чѣмъ низкихъ. Этотъ частный вопросъ о цѣнахъ сталъ общимъ вопросомъ чрезвычайной важности въ отказѣ Товариществу въ продовольствіи арміи.

Еще съ 31 мая 1877 года полевой генералъ-контролеръ Черкасовъ въ своемъ докладѣ Великому Князю Главнокомандующему о неисправностяхъ Товарищества высказалъ мнѣніе о необходимости устраненія Товарищества по снабженію войскъ довольствіемъ или, въ крайнемъ случаѣ, объ установленіи опредѣленныхъ нормальныхъ цѣнъ, выше которыхъ казна не должна была платить.

Великій Князь Главнокомандующій, соглашаясь съ мнѣніемъ генералъ-контролера, поручилъ Начальнику Штаба передать Интенданту арміи (въ серединѣ іюля 1877 года) непреклонную волю Его Высочества, чтобы впредь всѣ за-

готовленія въ предѣлахъ Румыніи производились бы по установленнымъ цѣнамъ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Аренсъ въ виду контракта, заключеннаго съ Товариществомъ, запросилъ генерала Непокойчицкаго, слѣдуетъ ли считать контрактъ нарушеннымъ, или же только войти въ соглашеніе объ установленіи предѣльныхъ цѣнъ. Въ отвѣтъ на это Начальникъ Штаба арміи сообщилъ сначала, что Его Высочество не имѣетъ возможности входить въ разборъ всѣхъ возбужденныхъ Интендантомъ вопросовъ о способахъ исполненія воли Великаго Князя, а затѣмъ дополнительно увѣдомилъ, что съ Товариществомъ надо войти въ соглашеніе.

Полевое Интендантство предложило Товариществу доставить цѣны, по которымъ оно согласно довольствовать войска и госпитали, но получило въ отвѣтъ, что Товарищество не можетъ представить своихъ соображеній до полученія отъ всѣхъ агентовъ свѣдѣній о цѣнахъ на разные продукты.

Когда же затѣмъ эти цѣны были Товариществомъ представлены, Полевое Интендантство запросило интенданта Румыніи о выгодности цѣнъ Товарищества.

Между тѣмъ 12 августа 1877 года полевой генералъ-контролеръ вновь представилъ докладъ Начальнику Штаба Дѣйствующей арміи, гдѣ доказывалъ необходимость расторгнуть контрактъ съ Товариществомъ по продовольствію арміи въ виду обнаруженной имъ полной неисправности и дурныхъ качествъ поставляемыхъ продуктовъ; взамѣнъ онъ предлагалъ установить подрядный способъ снабженія арміи съ раздѣленіемъ поставокъ по участкамъ и отрядамъ между нѣсколькими лицами.

Этотъ способъ, по мнѣнію полевого генералъ-контролера, былъ единственный для безостановочнаго довольствія войскъ. Неисправности Товарищества, по докладу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Черкасова, выразились въ

нарушеніи цѣлаго ряда требованій договора какъ въ смыслѣ поставокъ въ требуемомъ количествѣ, такъ и въ качествахъ продуктовъ.

На приведенныя въ изложенномъ докладѣ соображенія полевого генералъ-контролера о неисправностяхъ Товарищества даны были подробныя объясненія Полевымъ Интендантомъ отзывомъ отъ 23 августа 1877 года.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Аренсъ находилъ, что неисправности Товарищества въ докладѣ полевого генералъ-контролера весьма преувеличены, а что лишь допущены неизбѣжныя частичныя неисправности.

Способъ же довольствія съ торговъ Полевой Интендантъ считалъ при военныхъ обстоятельствахъ невозможнымъ.

Великій Князь Главнокомандующій, ознакомившись съ мнѣніями генералъ-контролера и Полевого Интенданта и считаясь, съ уже принятымъ способомъ довольствія чрезъ Товарищество и имѣя въ виду хорошее санитарное состояніе арміи, согласился съ мнѣніемъ Полевого Интенданта, но не отмѣнилъ своего повелѣнія объ установленіи цѣнъ.

7 октября, а затѣмъ вновь 10 числа того же мѣсяца генералъ Непокойчицкій потребовалъ отъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аренса немедленнаго представленія доклада по установленію предѣльныхъ цѣнъ довольствія.

Въ концѣ ноября мѣсяца цѣны Товарищества и его условія для дальнѣйшихъ поставокъ были представлены дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Россицкимъ Главнокомандующему, при чемъ представители Товарищества категорически просили, въ случаѣ если цѣны и условія окажутся невыгодными для казны, освободить ихъ отъ дальнѣйшаго исполненія договора.

Сущность предложеній представителей Товарищества заключалась въ томъ, что Товарищество соглашалось ста-

вить всѣ продукты, кромѣ печенаго хлѣба, сѣна и предметовъ госпитальнаго довольствія, по смѣтнымъ цѣнамъ, утвержденнымъ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ въ Кишиневѣ предъ походомъ.

За доставку продуктовъ отъ Дуная по Болгаріи испрашивалось особое вознагражденіе. Кромѣ того, Товарищество просило о скидкѣ начетовъ за неисправности.

Всѣ остальные пункты утвержденнаго предъ началомъ военныхъ дѣйствій контракта о довольствіи Дѣйствующей арміи Товарищество просило оставить въ силѣ и въ томъ числѣ, конечно, и пунктъ 4 о 10% комиссіоннаго вознагражденія.

Между тѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ положеніе дѣлъ на театрѣ военныхъ дѣйствій было таково, что весьма трудно и гадательно было рѣшиться нарушить систему организаціи продовольствія, хотя и далеко несовершенную, но все же кое-какъ налаженную и работавшую въ теченіе 7 мѣсяцевъ. Сама стратегическая обстановка была не такова, чтобы можно было теперь рискнуть задержкой въ довольствіи арміи.

Назрѣвалъ вопросъ паденія Плевны, предстоящаго быстраго движенія за Балканы и, быть можетъ, даже и скораго окончанія военныхъ дѣйствій.

Дѣйствующая армія въ Болгаріи весьма увеличилась, достигнувъ до $^1/_2$ милліона, сообщенія края были неудовлетворительны, реквизиція давала далеко не во всѣхъ раіонахъ одинаковые результаты, вновь возводимые рельсовые пути еще не были готовы, а Румынская желѣзная дорога и безъ того не могла справляться со своей задачей; наконецъ приближался ледоходъ на Дунаѣ, когда должно было ожидать нарушенія исправныхъ сообщеній въ тылу.

На совѣщаніи у Великаго Князя Главнокомандующаго Интендантъ арміи представилъ Великому Князю докладъ о имѣвшихся запасахъ Товарищества съ добавленіемъ, что

въ теченіе двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ онъ не могъ найти ни одного крупнаго и надежнаго поставщика. Начальникъ Полевого Штаба высказалъ мнѣніе общаго характера, что денежныя затраты, какъ бы онѣ велики ни были, не должны останавливать исполненія предназначеннаго плана военныхъ дѣйствій, успѣхъ коихъ стоитъ въ полной зависимости отъ довольствія войскъ. Поэтому послѣднее должно быть обезпечено, не стѣсняясь заманчивыми экономическими, но всегда гадательными въ военное время соображеніями, и если измѣненіе системы довольствія представляло рискъ въ концѣ лѣта, сознанный при утвержденіи доклада Интенданта отъ 24 августа, то въ данную минуту, въ ноябрѣ, этотъ рискъ усилился до неопредѣлимыхъ размѣровъ. По выслушаніи всего этого Великій Князь приказалъ Интенданту арміи объявить представителямъ Товарищества, что Его Императорское Высочество желаетъ продолженія ихъ дѣятельности, и что цѣны и условія, ими заявленныя, будутъ утверждены по представленіи о томъ доклада Полевымъ Интендантствомъ.

Докладъ Полевого Интендантства изготовлялся такъ медленно, что онъ былъ представленъ Великому Князю Главнокомандующему лишь 6 апрѣля 1878 года, уже по окончаніи военныхъ дѣйствій, и 10 тоже апрѣля онъ былъ утвержденъ. Къ участію при обсужденіи доклада былъ приглашенъ и полевой генералъ-контролеръ, но онъ не явился по болѣзни.

Въ конечномъ результатѣ неисполненіе воли Великаго Князя Главнокомандующаго объ установленіи для Товарищества съ переходомъ арміи за Дунай опредѣленныхъ заготовительныхъ цѣнъ было впослѣдствіи предметомъ разбирательства особыхъ комиссій и наконецъ временной слѣдственной комиссіи.

Распоряженія по довольствію до весны 1878 года. Съ объявленіемъ войны 12 апрѣля 1877 года въ Румынію была

двинута Дѣйствующая армія, въ которую вошли VIII, IX, XI и XII армейскіе корпуса съ артиллеріею и кавалеріею, 4-я стрѣлковая бригада, 3-я саперная бригада, Кавказская казачья дивизія, нѣсколько казачьихъ полковъ, парки и прочія мелкія части.

Въ концѣ апрѣля мѣсяца состоялось Высочайшее повелѣніе объ усиленіи арміи еще IV, XIII и XIV армейскими корпусами.

Однако и этихъ силъ оказывалось недостаточно для предполагавшагося быстраго наступленія за Балканы, такъ какъ неудачи подъ Плевною 8 и 18 іюля еще болѣе понудили къ вызову подкрѣпленій изъ Россіи. Части эти должны были прибыть къ арміи въ періодъ августъ—октябрь и значительно увеличить наши силы.

Такъ, по свѣдѣніямъ Полевого Штаба, къ 1 августа на лицо состояло 268.222 человѣка, къ 1 же октября штатный составъ Дѣйствующей арміи, по свѣдѣніямъ Полевого Интендантства, на коихъ былъ основанъ расчетъ снабженія, долженъ былъ достигнуть 386.730 человѣкъ и 112.827 лошадей, а къ концу октября—до 528.105 человѣкъ и 140.604 лошадей [1]).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Аренсъ, имѣя данныя объ усиленіи войскъ, а равно и о продленіи кампаніи, представилъ 26 августа 1877 года Великому Князю Главнокомандующему докладъ съ соображеніями о довольствіи арміи въ 4-мѣсячный періодъ, а именно съ 1 сентября по 31 декабря 1877 года. Изъ общаго числа 528.105 людей и 140.604 лошадей Интендантъ арміи исключалъ 31.800 человѣкъ и 1.400 лошадей, которые должны были довольствоваться на особыхъ основаніяхъ (больные, нештатныя команды и, кромѣ того, резервные баталіоны, рас-

[1]) Прибывали: Гвардейскій и Гренадерскій корпуса, 2-я, 3-я, 24-я и 26-я пѣхотныя дивизіи, 3-я стрѣлковая и 2-я саперная бригады, 1-я кавалерійская и 2-я Донская казачья дивизіи, резервныя войска, парки и другія мелкія части.

положенные въ Румыніи), а для остальныхъ 496.305 людей и 139.204 лошадей на четыре мѣсяца Полевой Интендантъ исчислялъ слѣдующее число продуктовъ [1]): сухарей 502.865 или муки 432.150 четвертей, крупъ 57.610 и зернового фуража 672.197 четвертей, сѣна 5.270.314, чаю 4.772, сахару 14.317 пудовъ и вина 92.273 ведеръ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ въ продовольственныхъ магазинахъ въ Румыніи и Болгаріи состояло и сверхъ того ожидалось:

	Состояло.	Ожидалось.	Всего.
Сухарей . . .	29.989 четверт.	320.000 четверт.	349.989 четверт.
Муки	81.360 „	5.596 „	85.956 „
Крупъ . . .	5.145 „	9.827 „	14.972 „
Зернов. фур. .	127.176 „	80.111 „	207.287 „
Чаю	887 пудовъ.	542 пуда.	1.429 пудовъ.
Сахару . . .	378 „	4.588 „	4.966 „
Вина	603 ведра.	6.282 ведра.	6.885 ведеръ.

Считая, что всѣ ожидаемые продукты прибудутъ къ сроку, всего продуктовъ должно было быть: сухарей на 2 мѣсяца и 23 дня, муки на 24 дня, крупы на 31 день, зернового фуража на 1 мѣсяцъ и 7 дней, чаю на 1 мѣсяцъ и 7 дней, сахару на 1 мѣсяцъ и 11 дней и вина на 8 дней.

Затѣмъ до полной четырехмѣсячной потребности арміи недоставало:

Сухарей . . .	152.876 четверт.	или 840.818 пудовъ.
Муки	44.421 „	
Крупы	42.644 „	
Зернов. фур. . .	464.910 „	
Сѣна	5.270.314 пудовъ.	
Чаю	3.343 „	
Сахару	9.351 „	
Вина	85.388 ведеръ.	

Представивъ приведенныя свѣдѣнія о наличіи и потребности припасовъ, Интендантъ арміи полагалъ крупу, чай, сахаръ и вино заготовить немедленно черезъ Товарищество

[1]) При поставкахъ считался вѣсъ четверти: муки ржаной и пшеничной въ 7 пуд. 10 фунт., крупы 8 пуд. и сухарей 5 пуд. 20 фунт., во всѣхъ случаяхъ чистый вѣсъ, безъ мѣшка. Тоже овесъ и ячмень, четверть коихъ принималась равной 5 пуд. 20 ф.

въ полной пропорціи. Заготовка 3-мѣсячной потребности лимонной кислоты уже была сдѣлана, а квасцовъ и людскихъ консервовъ полагалось не заготовлять, ибо требованій отъ войскъ на нихъ не было.

Причины нетребованія консервовъ будутъ указаны ниже.

Сухари изготовлялись въ Россіи и перевозились въ Румынію по желѣзной дорогѣ. Но такъ какъ эта доставка шла вообще медленно и при томъ довольствіе хлѣбомъ предпочиталось въ санитарномъ отношеніи, Интендантъ полагалъ необходимымъ заготовить черезъ Товарищество 152.876 четвертей сухарей и еще 44.421 четвертей муки, а печеніе хлѣба сдѣлать обязательнымъ также и для самихъ войскъ.

Сверхъ того завѣдывающій гражданскими дѣлами при Главнокомандующемъ князь Черкасскій признавалъ возможнымъ собрать съ жителей Систовскаго и Тырновскаго санджаковъ къ 15 декабря до 100.000 четвертей пшеницы и ржи (по 5 руб. за четверть), что Полевой Интендантъ расчитывалъ превратить въ муку и пустить въ довольствіе арміи послѣ 15 декабря.

Наконецъ, Полевой Интендантъ испрашивалъ разрѣшеніе уменьшить войскамъ дачу сухарей на $^1/_2$ фунта въ день (съ 2 на $1^1/_2$ фунта) и за $^1/_2$ фунта выдавать деньги. Въ случаѣ разрѣшенія этой мѣры потребное на 4 мѣсяца количество сухарей уменьшилось бы на 125.716 четвертей или на 691.438 пудовъ. Фуражное довольствіе было возложено на обязанность самихъ войскъ, по цѣнамъ утверждаемымъ командирами корпусовъ и отрядовъ; отпускъ же фуража въ натурѣ производился въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ.

Кромѣ наличнаго и ожидаемаго въ магазины фуража, соотвѣтственнаго 5-недѣльной пропорціи, было уже заготовлено $6^3/_4$ милліона раціоновъ конскихъ консервовъ, что приравнивалось къ 316.406 четвертей зернового фуража. И, кромѣ того, завѣдывающій гражданскими дѣлами при Глав-

нокомандующемъ находилъ возможнымъ собрать до 40.000 четвертей ячменя и овса (по цѣнѣ 3 р. 75 коп. четверть звонкою монетою); поэтому Полевой Интендантъ полагалъ зернового фуража не заготовлять.

Сѣно заготовлялось войсками и жителями и небольшая часть ставилась Товариществомъ. Полевой Интендантъ полагалъ оставить тотъ же способъ заготовки сѣна, образовавъ, сверхъ того, запасъ въ $1^{1}/_{2}$ милліона пудовъ, преимущественно реквизиціею.

Въ заключеніе своего доклада Полевой Интендантъ повергалъ на благоусмотрѣніе Великаго Князя крайнюю необходимость въ спѣшномъ исправленіи дорогъ и въ обезпеченіи переправы у Зимницы на случай ледохода, а также въ устройствѣ въ Болгаріи желѣзно-конной дороги, безъ чего армія, по его словамъ, не могла быть обезпечена продовольствіемъ.

Въ разрѣшеніе представленныхъ соображеній генералъ Непокойчицкій сообщилъ того же 24 августа, что Великій Князь Главнокомандующій одобрилъ всѣ соображенія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Аренса за исключеніемъ уменьшенія дачи сухарей; затѣмъ Великій Князь предписалъ, чтобы былъ заготовленъ запасъ въ 50.000 четвертей зернового фуража и чтобы сѣно и солома, собираемыя по деревнямъ, не были бы расходуемы на текущее довольствіе.

Между тѣмъ ходъ событій и особенно неудача третьяго штурма Плевны показывали, что война должна продолжиться долѣе 1 января 1878 года. Поэтому Полевой Интендантъ занялся разработкой вопроса о довольствіи Дѣйствующей арміи до весны 1878 года (до 1 мая), почему 7 сентября 1877 года и вошелъ съ новымъ представленіемъ къ Великому Князю Главнокомандующему.

Ранѣе всего предполагалось усилить количество запасовъ, имѣвшихся въ складахъ Систова, Бѣлы и Тырнова, и открыть новые склады—въ Габровѣ, въ качествѣ передового

для войскъ на Балканахъ, и въ с. Врзилѣ, какъ промежуточнаго, лежавшаго на пересѣченіи шоссе Плевна—Бѣла и грунтовой дороги Систовъ—Тырновъ.

Въ Систовѣ полагалось имѣть главный складъ для всѣхъ войскъ арміи и на текуще снабженіе войскъ, бывшихъ подъ Плевною, т. е. для IV, IX армейскихъ, Гренадерскаго и Гвардейскаго корпусовъ и прочихъ частей Западнаго отряда; въ Бѣлѣ—для снабженія XII и XIII армейскихъ корпусовъ, и въ Тырновѣ для VIII и XI корпусовъ.

Въ каждомъ изъ этихъ пунктовъ предполагалось сосредоточить запасъ по крайней мѣрѣ на $1^1/_2$ мѣсяца для войскъ своего отдѣла, сверхъ обыкновеннаго подвоза текущаго довольствія.

Размѣръ запасовъ Полевой Интендантъ опредѣлялъ:

1) Въ Бѣлѣ на 80.000 человѣкъ и 25.000 лошадей.
2) „ Тырновѣ „ 100.000 „ „ 35.000 „
3) „ Габровѣ „ 25.000 „ „ 10.000 „
4) „ Врзилѣ „ 25.000 „ „ 15.000 „
5) Въ Систовѣ: на постоянное снабженіе войскъ, бывшихъ подъ Плевною, и на все число войскъ. въ Болгаріи находившихся, въ размѣрѣ $1^1/_2$-мѣсячнаго запаса.

Въ Бѣлу предполагалось подвезти отъ Систова на 2 отдѣленіяхъ интендантскаго транспорта (700 повозокъ) 192.500 пудовъ сухарей и 1.000.000 раціоновъ конскихъ консервовъ только ко второй половинѣ ноября мѣсяца.

Сверхъ запаса сухарей (галетъ) и муки признавалось необходимымъ заподрядить крупы. чая. сахара и вина до 1 мая 1878 года и подвезти въ магазины около 1—2-мѣсячной потребности.

Тырновскій и Габровскій магазины считалось необходимымъ пополнить возможно скорѣе. Для подвоза въ Тырновскій магазинъ Полевой Интендантъ признавалъ достаточнымъ назначить 3.800 повозокъ или 11 отдѣленій,

для Габровскаго 1.750 повозокъ или 5 отдѣленій и для Врзилы 1 отдѣленіе.

Но такъ какъ подвозка припасовъ отъ магазиновъ къ войскамъ должна была производиться на состоящихъ при пѣхотныхъ и кавалерійскихъ дивизіяхъ отдѣленіяхъ интендантскаго транспорта, назначенныхъ изъ расчета 6-дневной потребности, то для подвоза не только $1^1/_2$-мѣсячныхъ запасовъ, но даже и части текущаго довольствія не хватало оставшихся свободными отдѣленій и приходилось для этого прибѣгнуть пока къ найму подводъ, покуда не былъ сформированъ еще новый вольнонаемный транспортъ въ 9.800 повозокъ, на что послѣдовало уже согласіе Великаго Князя Главнокомандующаго.

Необходимость увеличенія транспортныхъ силъ арміи была представлена Полевымъ Интендантомъ тоже 24 августа. Изъ многихъ предложеній, поступившихъ отъ разныхъ лицъ, наиболѣе выгоднымъ оказалось сдѣланное С.-Петербургскими купцами Барановымъ и Кауфманомъ, которые назначили за пароконную подводу по 4 рубля звонкою монетою въ сутки и обязывались, сверхъ сего, исправить на свой счетъ дороги у Систова отъ моста черезъ р. Дунай.

6 сентября былъ заключенъ съ Барановымъ и Кауфманомъ контрактъ на поставку ими въ 6-недѣльный срокъ, т. е. къ 20 октября, въ Бухарестъ 9.800 подводъ.

Они должны были образовать 3-й и 4-й эшелоны вольнонаемнаго транспорта по 14 отдѣленій въ 350 повозокъ каждое.

Въ дѣйствительности поставка подводъ была произведена съ запозданіемъ около мѣсяца, при чемъ подрядчики обвиняли румынскія власти въ разнаго рода препятствіяхъ по найму подводъ.

Сухари и галеты по плану снабженія арміи заготовлялись въ Россіи и подвозились по желѣзнымъ дорогамъ до

Бухареста и Браилова (для XIV армейскаго корпуса), но въ виду задержекъ въ перевозкѣ приходилось дѣлать заказы Товариществу. Такъ, уже по докладу отъ 24 августа было заказано 840.818 пудовъ и вновь пришлось заказать 550.000 пудовъ. Вездѣ, гдѣ возможно, проектировалось довольствіе и печенымъ хлѣбомъ.

Всѣ приведенныя соображенія Полевого Интенданта въ расчетѣ на затяжку кампаніи послѣ 1 января, изложенныя въ особомъ докладѣ Главнокомандующему, были утверждены Великимъ Княземъ 8 сентября, но съ тѣмъ, чтобы сверхъ проектированныхъ пунктовъ сосредоточенія запасовъ были учреждены магазины: въ Ортакіоѣ, Никополѣ и Сельви; чтобы за отпускаемые въ войска пищевые консервы не производилось вычета изъ приварочныхъ денегъ и чтобы войска довольствовали бы лошадей въ четвертой части дачи кукурузой. Во исполненіе своего утвержденнаго доклада Полевой Интендантъ сдѣлалъ рядъ распоряженій, большинство которыхъ однако, какъ потомъ будетъ указано, не было осуществлено по преимуществу изъ-за недостатка перевозочныхъ средствъ, дурныхъ дорогъ и распутицы.

Сущность распоряженій Полевого Интенданта заключалась въ слѣдующемъ:

Даны новые наряды Товариществу на поставку 165.000 пудовъ сухарей и галетъ и далѣе условно, если перевозка сухарей изъ Россіи будетъ идти неуспѣшно, по 275.000—440.000 пудовъ въ мѣсяцъ, сверхъ текущаго довольствія, кромѣ того чаю, сахару и вина въ полномъ до весны количествѣ, крупы и зернового фуража полуторамѣсячными пропорціями, сѣна не менѣе 20% всей потребности до весны, примѣрно 2.000.000 пудовъ.

Интенданту Румыніи поручено было приступить къ перевозкѣ наемными подводами отъ жителей до сформиро-

ванія транспорта Баранова и Кауфмана, заподрядить еще фуражныхъ консервовъ и развезти ихъ и пищевые консервы по магазинамъ, при чемъ расходованіе консервовъ было разрѣшено приказомъ по Дѣйствующей арміи лишь въ крайнемъ случаѣ.

Кромѣ того объявлено въ приказахъ объ учрежденіи магазиновъ, о перевозкѣ изъ нихъ запасовъ, о пріобрѣтеніи фуража и топлива попеченіемъ войскъ за деньги или подъ квитанціи и сообщено объ исправленіи дорогъ. Когда дѣлались эти послѣднія распоряженія, уже было получено отъ интенданта Румыніи донесеніе о крайне медленномъ прибытіи изъ Россіи сухарей, о невозможности собрать обывательскія подводы и объ отказѣ румынскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ перевозки интендантскихъ грузовъ въ виду неуплаты имъ за прежнія перевозки 500.000 франковъ.

Все это вызвало рядъ соотвѣтствующихъ мѣръ: такъ, были даны Товариществу наряды на продолженіе поставки сухарей, а румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ по приказанію Великаго Князя Главнокомандующаго были уплачены задержанныя деньги и наряжено разслѣдованіе о причинахъ задержки. Подрядчики Кауфманъ и Барановъ тоже оказались неисправными въ поставкѣ подводъ, и сосредоточеніе запасовъ не подвигалось впередъ: не успѣвали иногда удовлетворять даже текущую потребность.

Однако доставка продовольствія и черезъ Товарищество, особенно въ виду дурного состоянія грунтовыхъ дорогъ и малаго сравнительно числа транспортовъ, оказывалась зачастую несостоятельной, вслѣдствіе чего, хотя сами войска, гдѣ только могли и умѣли, приходили на помощь своими собственными заготовками, но все же наблюдалось уменьшеніе въ войскахъ 8-дневнаго сухарнаго и другихъ запасовъ до 1—2-дневнаго, несмотря на то, что въ нѣкоторыхъ частяхъ выдавали уменьшенную дачу сухарей.

Такая мѣра при фунтовой порціи мяса считалась возможной, и приказомъ по войскамъ арміи отъ 31 октября Великій Князь предписалъ указную дневную дачу въ 3 фунта хлѣба или 2 фунта сухарей уменьшить до $2^1/_2$ фунтовъ хлѣба или $1^1/_2$ фунтовъ сухарей, а за остальные $^1/_2$ фунта хлѣба или сухарей отпускать войскамъ деньги по $2^1/_2$ копейки въ день на человѣка, половину выдавать нижнимъ чинамъ на руки, а половину отчислять въ экономическую продовольственную (харчевую) сумму.

Снабженіе на случай движенія за Балканы. Въ началѣ сентября Великимъ Княземъ было предписано Полевому Интенданту представить соображенія о средствахъ и способахъ продовольствія войскъ на случай движенія ихъ за Балканы на Адріанополь осенью 1877 года въ составѣ трехъ корпусовъ. Во исполненіе приказанія Великаго Князя Главнокомандующаго дѣйствительный статскій совѣтникъ Аренсъ представилъ докладъ отъ 25 сентября.

Въ этомъ докладѣ, какъ конечный выводъ изъ всѣхъ соображеній, было сказано, что на мѣстныя средства расчитывать нельзя и все продовольствіе предстоитъ подвозить за войсками, за исключеніемъ лишь приварочныхъ продуктовъ и порціоннаго скота.

Считая въ 3 корпусахъ 120.000 людей и 35.000 лошадей, всего требовалось заготовить на мѣсяцъ 401.885 пудовъ продуктовъ и фуража.

Подвозъ долженъ былъ производиться отъ складовъ Тырнова и Габрова на пароконныхъ повозкахъ, тремя эшелонами, въ каждомъ по 3.227 повозокъ, которыя бы поднимали 6-дневный запасъ въ каждомъ эшелонѣ.

Между тѣмъ впослѣдствіи оказалось, вопреки расчетамъ, обиліе мѣстныхъ продовольственныхъ средствъ у жителей ближайшихъ къ Балканамъ раіоновъ.

Это обиліе средствъ послужило впослѣдствіи главною основою довольствія всѣхъ корпусовъ, двинутыхъ за Бал-

каны, при чемъ сама организація этого довольствія мѣстными реквизиціями будетъ изложена ниже.

Доставка продовольствія и служба транспортовъ. Малая провозоспособность румынскихъ желѣзныхъ дорогъ въ связи съ разными неурядицами вызвала осенью 1877 года задержку въ доставкѣ продовольствія и особенно сухарей изъ Россіи.

Такая же задержка въ доставкѣ сухарей происходила и при отправленіи ихъ по австрійскимъ желѣзнымъ дорогамъ черезъ Радзивиловъ и Волочискъ.

Такъ, въ Бухарестѣ къ 1 августа собралось до 450 вагоновъ съ сухарями; они занимали станцію около 2 недѣль до разъясненія недоразумѣній въ расчетахъ провозной платы по австрійскимъ дорогамъ.

Изъ телеграммы Полевого Интенданта къ Начальнику Штаба арміи видно, что 30 августа на станціяхъ Румынской желѣзной дороги было задержано 216 вагоновъ съ 108.000 пудовъ сухарей. Въ сентябрѣ Главный Интендантъ телеграфировалъ, что для обезпеченія насущной потребности войскъ въ сухаряхъ необходимо ежедневно отправлять отъ Бухареста 66 вагоновъ, а между тѣмъ, не измѣняя расписанія перевозки войскъ, дороги могли удѣлить лишь по 15 вагоновъ въ сутки.

Румынскія желѣзныя дороги, при неналаженности своихъ порядковъ, старались отдавать предпочтеніе перевозкѣ частныхъ грузовъ, которые оплачивались на 10% дороже военныхъ. Кромѣ того Бендеро-Галацкая дорога открыла свою дѣятельность лишь съ 7 ноября, а Фратешти-Зимницкая лишь съ декабря. Устройство запасныхъ и разгрузочныхъ путей подвигалось чрезвычайно медленно и порядокъ, несмотря на энергичную дѣятельность начальника тыла арміи генералъ-адъютанта Дрентельна, возстанавливался весьма неуспѣшно.

Состояніе грунтовыхъ дорогъ, особенно при наступленіи распутицы, было крайне неудовлетворительное. За сравни-

тельно энергичное исправленіе ихъ взялись крайне поздно, собственно съ конца сентября, когда завѣдывающимъ этими работами былъ назначенъ генералъ-маіоръ Кренке, въ распоряженіе котораго назначалась рота саперъ и которому дано было право требовать (за деньги, по 2 франка въ день за человѣка) отъ гражданскихъ властей наряда рабочихъ.

Однако эти работы пришлось производить при наступившихъ уже дождяхъ, когда щебенка тонула въ жидкой грязи путевого полотна, да и движеніе транспортовъ сдѣлалось столь усиленнымъ, что нельзя было капитально исправить дороги, особенно у Систова, откуда ежедневно выходило до 12 однихъ только интендантскихъ отдѣленій въ 350 повозокъ каждое; сверхъ того столько же возвращалось, а также слѣдовали и иные грузы, частныя повозки и обозы маркитантовъ.

Въ отдѣленіяхъ транспорта, особенно вольнонаемнаго, начались всякіе безпорядки. Замѣчено было отсутствіе начальниковъ эшелоновъ, невыдача погонщикамъ установленной платы, дурная кормежка лошадей; все это влекло за собою крайне медленное движеніе транспортовъ, иногда не болѣе 12 верстъ въ день. Падежъ лошадей и воловъ усиливался, и погонщики иногда прямо разбѣгались, а другіе возвращались домой. На ночлегахъ погонщики, вслѣдствіе попустительства нѣкоторыхъ начальниковъ транспортовъ, нерѣдко жгли мосты и трубы, устроенные на дорогахъ, косили сѣно и забирали припасы. Все это вызывало рядъ строгихъ приказовъ и взысканій со стороны Полевого Интенданта, но, должно сознаться, это дѣлу не очень помогало.

Благодѣтельной мѣрой, принятой однако, къ сожалѣнію, довольно поздно, въ октябрѣ мѣсяцѣ, было раздѣленіе дорогъ, гдѣ двигались транспорты въ Румыніи и Болгаріи, на участки, съ порученіемъ наблюденія за службою транспортовъ.

Наконецъ, въ числѣ неисправности и несвоевременности довольствія войскъ надлежитъ отмѣтить также губительное вліяніе служебныхъ упущеній многихъ чиновъ интендантства.

Главнокомандующимъ было многократно поручаемо чинамъ полевого контроля обревизованіе состоянія всякаго рода довольствія; эти ревизіи всегда находили цѣлый рядъ существенныхъ упущеній: несвоевременную выдачу продуктовъ, дурное ихъ храненіе, несоблюденіе правилъ отчетности, отсутствіе должныхъ запасовъ и ихъ дурное качество, задержку транспортовъ при магазинахъ и, наконецъ, медленное движеніе транспортовъ.

Къ 1 августа всего изъ Россіи было отправлено 411.243 пуда сухарей, но время прибытія ихъ въ Румынію нельзя было опредѣлить.

Великій Князь Главнокомандующій въ началѣ октября, не расчитывая на своевременный подвозъ, телеграфировалъ Полевому Интенданту, что войска не могутъ ждать прибытія сухарей изъ Россіи, а потому указывалъ сдѣлать усиленный заказъ сухарей или галетъ Товариществу, что и было исполнено.

Склады на базѣ и за границею. Въ то время какъ въ войскахъ ощущался недостатокъ продовольствія, въ нѣкоторыхъ складахъ изъ-за невозможности вывезти (а порою и изъ-за нераспорядительности) приходили въ негодность заготовленные запасы. Особенно это касалось запасовъ на базѣ въ Одесскомъ военномъ округѣ. Такъ, къ 1 августа оставалось въ складахъ въ Кишиневѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ, Раздѣльной, Пырлицѣ, Аккерманѣ и Одессѣ всего муки около 57.000 четвертей, крупъ 1.350, овса и ячменя 204.000, сѣна около 1.747.000 пудовъ и вина 67.900 ведеръ на сумму около 2.480.000 рублей.

Всѣ эти продукты были заготовлены тому назадъ около 5—9 мѣсяцевъ и стали, большею частью находясь въ бун-

тахъ на открытомъ воздухѣ, портиться. Были учреждены особыя сортировочныя комиссіи, которыя однако мало могли помочь дѣлу, ибо не была устранена главная причина порчи, т. е. храненіе на воздухѣ. Тогда Полевой Интендантъ былъ вынужденъ испросить разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго на продажу съ аукціоннаго торга портившихся продуктовъ, на что и послѣдовало 2 августа 1877 года согласіе Главнокомандующаго.

Въ Одесскомъ округѣ, начиная съ октября 1876 года по май 1877 года было заготовлено продуктовъ на 4.924.909 рублей, израсходовано изъ нихъ на 3.141.436 рублей, продано негодныхъ на 216.177 рублей, а 1.567.296 рублей составили убытокъ казны.

Итакъ, въ то время какъ на базѣ были значительные запасы и они отъ долгаго храненія подвергались порчѣ и предавались уничтоженію, на театрѣ военныхъ дѣйствій приходилось производить дорогую заготовку черезъ Товарищество. Впрочемъ и на театрѣ военныхъ дѣйствій случались порчи, подобныя одесскимъ.

Такъ, 10 августа было сообщено комендантомъ крѣпости Никополь, что по небрежности интенданта 9-й кавалерійской дивизіи 2.000 четвертей пшеницы, 1.000 четвертей ячменя и 4.500 четвертей кукурузы скадовъ Никополя подверглись процессу горѣнія.

Продукты эти пришлось раздать частью безвозмездно, частью въ видѣ вознагражденія за работы, частью продать.

Тоже пришлось сдѣлать и съ частью турецкихъ запасовъ, отбитыхъ въ крѣпости Никополѣ.

Иногда по недоразумѣніямъ Товарищество ставило продукты въ мѣста, гдѣ войска ихъ не принимали, отчего тоже происходила порча. Такъ, напримѣръ, въ началѣ августа оказалось свыше 52.000 хлѣбовъ вѣсомъ въ 3 фунта каждый поставленныхъ въ Парапанѣ.

Хлѣбъ былъ сложенъ въ кучахъ на воздухѣ, даже безъ подстилки и покрышки, почему сталъ негоденъ и даже вреденъ, а потому и былъ уничтоженъ.

Необходимость въ устройствѣ магазиновъ и складовъ за границей возникла, конечно, съ началомъ военныхъ дѣйствій, но особенно она обнаружилась, когда явились опасенія въ задержкѣ подвоза съ основной базы изъ Россіи.

Къ августу мѣсяцу уже существовали въ Румыніи слѣдующіе магазины: Бухарестскій, Галацкій, Слатинскій, Александровскій, Тырговиштскій и Зимницкій № 1. Затѣмъ вновь были открыты съ августа по декабрь 1877 года: Браиловскій (1 августа), Бухарестско-Филаретскій (въ октябрѣ), Ясскій (въ октябрѣ), Тырговиштско-Котроченскій (съ 24 октября), Зимницкій сѣнной (въ ноябрѣ), Зимницкій № 2 (съ 21 декабря) и Петрошанскій (съ 27 декабря).

Главнымъ магазиномъ въ Румыніи былъ Бухарестскій и затѣмъ Зимницкій.

Въ сѣверной Болгаріи къ августу мѣсяцу существовали уже магазины: Систовскій, Тырновскій, Бѣльскій, Черноводскій, Мачинскій и Кюстенджійскій. Затѣмъ были учреждены съ августа по декабрь 1877 года въ зависимости отъ хода военныхъ операцій и въ слѣдующей постепенности: въ августѣ—въ Габровѣ, въ Систовѣ (№ 2) и въ Пордимѣ; въ сентябрѣ—Никопольскій, Османбазарскій, Сельвіевскій, Врзильскій и Ортакіойскій; въ октябрѣ—Чаиркіойскій, Горно-Раховицкій, Батинскій, Тырновскіе №№ 2 и 3 и Бѣльскіе №№ 2 и 3; въ ноябрѣ—Сгаловецкій, Ловчинскій и Радомирскій, Систовскіе №№ 3 и 4; въ декабрѣ—Плевненскій и въ январѣ—Софійскій.

Главнымъ магазиновъ былъ Систовскій, раздѣленный на 4 склада (1-й—провіантскій, 2-й—фуражный, 3-й—консервы, чай, сахаръ и спиртъ и 4-й—резервныхъ продуктовъ).

Наполненіе магазиновъ производилось преимущественно по нарядамъ, даваемымъ Товариществу, съ выдачею ему квитанцій за сданные продукты и затѣмъ авансовыхъ денегъ въ суммѣ меньшей, чѣмъ было поставлено продуктовъ, впредь до учиненія полнаго расчета.

Кромѣ того Товарищество ставило продукты непосредственно въ войска и, наконецъ, еще сухари и галеты по особымъ подпискамъ.

Выдача авансовыхъ денегъ до учиненія расчета по представляемымъ квитанціямъ производилось поневолѣ, но и по винѣ Полевого Интендантства, которое не сформировало особой повѣрочной комиссіи ранѣе 24 марта 1878 года, хотя ея штатъ былъ утвержденъ Главнокомандующимъ еще 17 іюля 1877 года.

О помѣщеніяхъ для складовъ. Продовольственные припасы въ большинствѣ случаевъ доставлялись въ мѣшкахъ, кулякъ и ящикахъ, иногда же и безъ всякой укупорки. Хранились припасы въ Румыніи въ наемныхъ помѣщеніяхъ или на открытомъ воздухѣ въ бунтахъ, въ Болгаріи—въ разнаго рода постройкахъ (мечети, лавки, сараи) и въ бунтахъ. Въ большинствѣ случаевъ въ бунтахъ, по 500 кулей, съ подстилкой изъ хвороста, булыжника или деревянными подкладками и прикрывались сверху брезентами. Бывали случаи храненія и безъ подстилки, и безъ брезентовъ.

Брезенты пришлось срочно заготовлять въ Россіи преимущественно въ теченіе сентября и октября и высылать въ Дѣйствующую армію. Кромѣ того значительное число брезентовъ (1.000 въ 100 кв. аршинъ каждый) было заказано еще въ январѣ 1878 года въ Бухарестѣ.

Въ октябрѣ 1877 года Высочайше было разрѣшено заготовить черезъ отставного генерала Фалькенгагена желѣзныя помѣщенія на 500.000 четвертей провіанта въ разныхъ пунктахъ Румыніи и Болгаріи.

Однако постройка не состоялась, и интендантство тыла арміи вынуждено было изыскивать рядъ мѣръ для улучшенія храненія въ пунктахъ, гдѣ продукты скоро портились. Эти мѣры заключались въ рядѣ построекъ крытыхъ деревянныхъ сараевъ (балагановъ) и платформъ, при чемъ большинство этихъ построекъ относится къ 1878 году, но и ихъ было вообще недостаточно.

Въ 1877 году было лишь построено въ ноябрѣ у г. Бухареста 5 балагановъ, вмѣстимостью каждый на 110.000 пудовъ сухарей и общей стоимостью на 34.000 рублей звонкою монетою.

Заготовленіе и расходъ консервовъ людскихъ и конскихъ. Консервы людскіе и конскіе заготовлялись распоряженіемъ Военнаго Министерства и, сверхъ того, конскіе и распоряженіемъ Великаго Князя Главнокомандующаго.

Консервы были заказываемы еще начиная съ ноября 1876 года и доставлялись въ теченіе лѣта, части осени 1877 года и въ склады Бухареста. а оттуда Систова и другихъ пунктовъ, гдѣ они и хранились.

Предположеніе о возкѣ ихъ за частями въ войсковомъ обозѣ въ 10-дневной пропорціи, а равно и на интендантскомъ транспортѣ не осуществлялось. Причинами къ тому были неимѣніе мѣста въ повозкахъ для перевозки столь значительнаго груза, порча его укупорки при этомъ и обязательство сохраненія консервовъ до послѣдней возможности.

Пищевые консервы. а равно и фуражные разрѣшалось требовать только въ особо крайнихъ случаяхъ и не иначе какъ съ разрѣшенія начальниковъ дивизій. При этомъ пищевые консервы можно было требовать лишь при отсутствіи приварочныхъ припасовъ.

Пищевые консервы заготовлялись нѣсколькихъ сортовъ, какъ то: мясорастительные супы—гороховый и овсяный, щи, борщъ; мясоэкстрактные—гороховая похлебка. лапша, картофельный супъ; жестяночные — говяжій гуляшъ, мясо съ

бульономъ, тушеное мясо; консервы пареной гречневой каши и сухое консервированное мясо.

Фунтъ консервированнаго мяса считался равнымъ 8 обыкновеннымъ $^1/_2$-фунтовымъ мяснымъ порціямъ свѣжаго мяса.

Средняя заготовительная цѣна одной порціи консерва равнялась 12 копѣйкамъ звонкою монетою. Всего было поставлено въ теченіе 1877 года до 8.000.000 порцій.

Согласно положенію Военнаго Совѣта консервы мясорастительные и мясоэкстрактные должны были при необходимости замѣнить обыкновенную горячую пищу, изготовляемую на приварочныя деньги. Но такъ какъ войска покупали масло или сало къ кашѣ изъ тѣхъ же приварочныхъ денегъ, при замѣнѣ коихъ отпускомъ консерва у войскъ не было бы средствъ на пріобрѣтеніе приправы къ кашѣ, то расходъ на масло, полагая по 1 копѣйкѣ въ день на человѣка, было разрѣшено производить дополнительно.

Въ виду приказа отъ 12 сентября 1877 года о производствѣ отпуска консервовъ только въ случаяхъ невозможности достать приварочные припасы, войска, не находясь въ таковомъ положеніи, почти не требовали вовсе консервовъ, а интендантство не сдѣлало своевременно распоряженій о выдачѣ ихъ въ расходъ для освѣженія запасовъ въ теченіе всего 1877 года.

Расходованіе консервовъ испрошено было лишь въ апрѣлѣ 1878 года и на весьма льготныхъ условіяхъ, но въ нихъ уже миновала надобность и, кромѣ того, значительная ихъ часть подверглась порчѣ, что наблюдалось впрочемъ уже и ранѣе.

Порча консервовъ начиналась еще при перевозкѣ по румынскимъ желѣзнымъ дорогамъ. Такъ, полевымъ контролемъ было замѣчено, что пищевые консервы, привезенные по желѣзной дорогѣ, валялись выгруженные изъ вагоновъ на запасныхъ путяхъ и, подвергаясь палящимъ лучамъ солнца и непогодѣ, стали портиться, распространяя зловоніе.

Фуражные консервы предназначались для довольствія кавалеріи, особенно при набѣгахъ, гдѣ нельзя было достать овса и сѣна.

Фуражные консервы заготовлялись изъ овсяной, гороховой и ржаной муки съ примѣсью льняного масла или сѣмени и соли въ видѣ тонкихъ лепешекъ, нанизанныхъ по 4 фунта на проволоку.

5½ фунтовъ лепешекъ должны были замѣнять 4 гарнца овса, т. е. указную дневную дачу 1-го разряда (13 фунтовъ 72 золотника); 4 фунта лепешекъ—3 гарнца овса, указную дачу 2-го разряда (10 фунтовъ 30 золотниковъ); 3 фунта 40 золотниковъ лепешекъ—2½ гарнца овса, дачу 3-го разряда (8 фунтовъ 57 золотниковъ); 1½ фунта лепешекъ—5 фунтовъ сѣна.

Консервы, какъ сказано, разрѣшалось требовать лишь въ крайнихъ случаяхъ. Потребляемые консервы должны были выводиться войсками въ расходъ взамѣнъ отпуска фуража въ указанной пропорціи.

Военнымъ Совѣтомъ заподряжено было 4.120.000 порцій фуражныхъ консервовъ, изъ коихъ 3.740.000 раціоновъ было отправлено въ Румынію для Дѣйствующей арміи.

Кромѣ того, по распоряженію Великаго Князя Главнокомандующаго, Полевымъ Интендантствомъ было заподряжено съ 26 августа по 12 ноября 1877 года 12.500.000 раціоновъ въ 4 фунта, по 60 копѣекъ за раціонъ, при условіи заготовленія въ Бухарестѣ, съ доставкою въ Систовъ и съ устройствомъ бараковъ для ихъ храненія.

Эти консервы изготовлялись поспѣшно и оказались худшаго качества.

Въ Одесскомъ военномъ округѣ были произведены опыты кормленія лошадей фуражными консервами, которые дали удовлетворительные результаты, но было высказано пожеланіе, чтобы консервы изготовлялись не лепешками, а въ видѣ зерна.

Расходованіе фуражныхъ консервовъ войсками въ 1877 году почти не производилось, а между тѣмъ они оказались легко подвергающимися порчѣ. Ихъ пришлось усиленно расходовать уже послѣ войны, при чемъ однако было израсходовано всего 2.040.000 раціоновъ, 10.476.000 было продано за безцѣнокъ за негодностью и 2.172.000 оказались пропавшими.

Между тѣмъ со второй половины сентября мѣсяца 1877 года отъ нѣкоторыхъ частей войскъ стали поступать заявленія о невозможности продолжать фуражное довольствіе собственнымъ попеченіемъ за истощеніемъ средствъ.

Въ виду значительныхъ затрудненій подвоза вообще, а тѣмъ болѣе фуража изъ Румыніи, а равно еще малой наличности въ Систовскомъ складѣ фуражныхъ консервовъ, войскамъ было сообщено повелѣніе Великаго Князя Главнокомандующаго продолжать фуражное довольствіе собственнымъ попеченіемъ до крайнихъ предѣловъ, хотя бы при помощи косьбы сѣна, замѣны онаго соломенною сѣчкою и при употребленіи вмѣсто овса и ячменя на $^1/_4$ дачи кукурузы. Но и при такихъ условіяхъ не всѣ части могли себя обезпечить достаточнымъ количествомъ фуража, тѣмъ болѣе, что въ сентябрѣ же мѣсяцѣ по распоряженію гражданскаго начальства производился сборъ провіанта и фуража въ реквизицію, вслѣдствіе чего были старанія со стороны сельскихъ старшинъ и чиновъ администраціи воспрепятствовать мѣстнымъ жителямъ производство всякой продажи впредь до окончанія сбора положеннаго количества по реквизиціи.

Реквизиціи продовольствія, фуража и топлива. Въ августѣ мѣсяцѣ было нѣсколько случаевъ сбора небольшихъ запасовъ по реквизиціи, но само это дѣло оставалось неорганизованнымъ до сентября, когда 8 числа на бивакѣ у Горня-Студена Великимъ Княземъ собрано было совѣщаніе по вопросу производства реквизицій. Въ совѣщаніи участвовали: Начальникъ Полевого Штаба, завѣдывающій гражданскими дѣлами Болгаріи, прибывшій изъ Россіи

Главный Интендантъ и Полевой Интендантъ арміи. По выслушаніи высказанныхъ на совѣщаніи мнѣній, Великій Князь Главнокомандующій преподалъ слѣдующія главныя руководящія основанія: размѣръ поставки за деньги населеніемъ продовольствія и фуража опредѣлить въ 100.000 четвертей пшеницы или ржи, въ 40.000 четвертей овса или ячменя, въ половину всего имѣвшагося у жителей количества сѣна и въ одну треть имѣвшагося запаса соломы.

Цѣны для поставокъ реквизицій опредѣлены были звонкою монетою за четверть пшеницы или ржи 5 рублей, за четверть овса или ячменя 3 рубля 75 копѣекъ, за пудъ сѣна 30 копѣекъ и за пудъ соломы 15 копѣекъ.

Весь зерновой хлѣбъ и накошенное на свободныхъ лугахъ сѣно полагалось свозить на реквизиціонныхъ подводахъ и сдавать въ интендантскіе магазины и въ устраиваемые склады возлѣ этихъ магазиновъ въ г.г. Систовѣ, Никополѣ, Тырновѣ, Габровѣ, Сельви, Бѣлѣ и Ортакіоѣ. Сѣно и солома, собираемыя отъ жителей изъ ихъ наличныхъ запасовъ, должны были храниться въ самыхъ селеніяхъ и выдаваться войскамъ за деньги. Однако вслѣдъ за этимъ было приказано сѣно, снятое съ луговъ, не расходовать безъ особаго разрѣшенія Великаго Князя Главнокомандующаго, дабы имѣть запасъ на всякую случайность.

Перевозку зерна и накошеннаго сѣна предположено было произвести на реквизиціонныхъ подводахъ съ уплатою за каждую въ день по 5 франковъ. Расходы по сбору зерна и сѣна должны были производиться гражданскимъ начальствомъ изъ ассигнованныхъ на этотъ предметъ денегъ. На первое время ассигновано было въ распоряженіе завѣдывающаго гражданскими дѣлами 700.000 рублей.

Одновременно интендантствомъ были сдѣланы попытки привлечь мѣстное населеніе и гражданское начальство къ поставкѣ топлива для войскъ, такъ какъ до сего времени сами войска собственнымъ попеченіемъ заготовляли дрова

для варки пищи за установленное вознагражденіе. Вопроса же объ отпускѣ топлива для бивачныхъ костровъ и землянокъ пока еще не возбуждалось.

Вмѣстѣ съ тѣмъ войскамъ еще разъ было подтверждено не упускать ни малѣйшаго случая къ заготовкѣ самимъ печенаго хлѣба и фуража.

Въ виду категорическаго отказа нѣкоторыхъ частей XI армейскаго корпуса отъ фуражнаго довольствія своимъ попеченіемъ. за невозможностью достать его на мѣстѣ, было разрѣшено, но и то только съ ноября мѣсяца, расходовать собранные у жителей въ раіонѣ XI корпуса запасы сѣна, а равно покупать его за деньги и подъ квитанціи. Такое же разрѣшеніе было выдано и войскамъ Шипкинскаго отряда.

Въ концѣ сентября и началѣ октября стали поступать отъ гражданскаго начальства свѣдѣнія о количествѣ припасовъ, которые могутъ быть поставлены отъ жителей.

Такъ, Систовскій губернаторъ сообщилъ, что въ Никопольскомъ округѣ было накошено распоряженіемъ гражданскаго начальства сѣна 75.000 пудовъ, у жителей сѣна для продажи не имѣлось, а соломы въ 44 деревняхъ можно было купить до 609.900 пудовъ. Жители также могли доставить въ магазины: Никопольскій — пшеницы 24.140 четвертей и ячменя 9.635 четвертей, въ Ортакіойскій — пшеницы 12.650 четвертей и ячменя 5.520 четвертей.

По донесенію Тырновскаго губернатора было заготовлено его распоряженіемъ сѣна въ д. Иванчѣ 15.000 пудовъ и въ Сельви 45.000 пудовъ. У жителей сѣна для продажи уже болѣе не имѣлось, а соломы было до 51.000 пудовъ.

Въ смыслѣ сбора и сдачи реквизиціонныхъ продуктовъ возникли огромная переписка и пререканія между гражданскимъ начальствомъ и Полевымъ Интендантствомъ, при чемъ оказалась задержка въ отысканіи и приспособленіи соотвѣтствующихъ помѣщеній, въ неимѣніи мѣшковъ для

зерна, почему послѣднее пришлось ссыпать въ склады и дома и срочно заказывать до 300.000 мѣшковъ къ выпискѣ изъ Бухареста. Нѣкоторыя части войскъ, особенно румынскія, были замѣчены въ насильственномъ заборѣ собранныхъ припасовъ. Въ общемъ реквизиція распоряженіемъ гражданскаго начальства и интендантства оказала войскамъ лишь малую помощь и не оправдала предположенныхъ расчетовъ; какъ видно, причинами къ тому были неумѣніе и отсутствіе организаціи въ производствѣ реквизицій, позднія по сему распоряженія. почему образованіе запасовъ приходило въ норму лишь къ концу 1877 года, когда войска уже выступили за Балканы.

Пожертвованія лицъ и обществъ для довольствія арміи. Не считая мелкихъ, хотя и многочисленныхъ посылокъ для раздачи нижнимъ чинамъ и офицерамъ отъ частныхъ лицъ и обществъ, было сдѣлано нѣсколько крупныхъ пожертвованій на нужды продовольствія арміи.

Такъ, румынскій банкиръ Георгіевъ прислалъ въ октябрѣ 1877 года 80.000 франковъ.

Въ октябрѣ 1877 года было пожертвовано жителями селеній Екатеринославской губерніи Маріупольскаго уѣзда 10.000 пудовъ сухарей и Таврической губерніи Перекопскаго уѣзда 200 пудовъ сухарей.

Продовольствіе нештатныхъ командъ. До конца августа мѣсяца продовольствіе разнаго рода нештатныхъ командъ, а равно и одиночныхъ людей, слѣдовавшихъ отдѣльно, производилось собственнымъ ихъ попеченіемъ за счетъ установленнаго посуточнаго оклада въ 25 копѣекъ на человѣка.

Несмотря на значительность этого оклада, не всегда можно было достать за него продовольствіе, и, кромѣ того, выдача денегъ на руки влекла за собою пьянство и упадокъ дисциплины.

Генералъ-адъютантъ Дрентельнъ по личной своей иниціативѣ, вполнѣ потомъ одобренной Великимъ Княземъ

Главнокомандующимъ, установилъ выдачу хлѣба или сухарей при слѣдованіи по дорогамъ въ предѣлахъ Румыніи, а равно и горячей пищи на ст. Фратешти, съ удержаніемъ изъ кормовыхъ денегъ за хлѣбъ или сухари по 9 копѣекъ въ день и за горячую пищу 7—8 копѣекъ за человѣка. Остальныя деньги выдавались на руки. Мѣра эта оказалась весьма благодѣтельной.

Денежное довольствіе. Главнѣйшія основанія денежнаго довольствія были установлены при началѣ военныхъ дѣйствій и уже были изложены въ соотвѣтствующихъ томахъ описанія.

За періодъ августъ — декабрь 1877 года было принято лишь нѣсколько мѣръ, клонившихся къ развитію предыдущихъ распоряженій. Такъ, несмотря на протесты Министерства Финансовъ, которое, какъ извѣстно, весьма неохотно вынуждено было и ранѣе отпускать часть необходимыхъ для арміи денегъ въ звонкой монетѣ, въ виду усиленія арміи пришлось прежде отпускавшуюся ежемѣсячно сумму въ 4 милліона рублей звонкою монетою увеличить до $5^1/_2$ милліоновъ, каковой отпускъ и былъ сохраненъ до апрѣля 1878 года.

Изъ $5^1/_2$ милліоновъ отпускалось $4^1/_2$ золотомъ и 1 милліонъ высокопробною серебряною монетою. Звонкою монетою отпускалось нижнимъ чинамъ жалованье, приварочныя и кормовыя деньги и все довольствіе слабосильныхъ командъ при военно-временныхъ госпиталяхъ.

Офицерскимъ и класснымъ чинамъ, какъ уже указано выше, полагался отпускъ содержанія (жалованье, столовыя и добавочныя деньги), получавшимъ въ мѣсяцъ не болѣе 51 рубля 50 копѣекъ, сполна звонкою монетою, а чинамъ получавшимъ болѣе 103 рублей — половина звонкою монетою.

Отпускъ порціонныхъ денегъ тоже производился звонкою монетою въ соотвѣтствующей пропорціи.

Фуражныя, суточныя, квартирныя и прогонныя деньги на театрѣ военныхъ дѣйствій отпускались сполна звонкою монетою.

За время августъ—декабрь 1877 года были объявлены слѣдующія Высочайшія повелѣнія, касающіяся денежнаго довольствія Дѣйствующей арміи:

Установленъ отпускъ класснымъ фельдшерамъ военноподъемныхъ денегъ по 100 рублей и пособія по 125 рублей на покупку верховыхъ лошадей съ производствомъ фуражнаго довольствія.

Опредѣлено производить добавочное содержаніе по 86 рублей въ годъ артиллерійскимъ чиновникамъ, служащимъ въ подвижныхъ и летучихъ паркахъ.

Установленъ отпускъ каждой мобилизуемой части войскъ на покупку подъемныхъ лошадей, считая по 65 рублей на голову. Разрѣшено производить порціоны по 2 руб. 85 коп. въ сутки врачамъ, командируемымъ для сопровожденія транспортовъ съ больными и ранеными воинскими чинами. Наконецъ, въ серединѣ декабря 1877 года установлено производство выдачъ Обществу Краснаго Креста за содержаніе больныхъ по 40 копѣекъ въ сутки, какъ въ лазаретахъ Общества, такъ и въ санитарныхъ поѣздахъ, а раненымъ офицерамъ при выпискѣ ихъ изъ госпиталей было разрѣшено сначала заимообразно выдавать третное жалованье, и потомъ съ октября мѣсяца, взамѣнъ предыдущаго, безвозвратное пособіе до третного жалованья на предметъ обзаведенія необходимыми вещами.

14 августа вновь было подтверждено Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ, чтобы россійскіе кредитные билеты принимались бы безпрепятственно во всемъ занятомъ краѣ по цѣнѣ двѣнадцати піастровъ за 1 рубль.

Войскамъ выдача денегъ производилась по представленію корпусныхъ интендантовъ и, вообще говоря, довольно своевременно. Было лишь нѣсколько сравнительно рѣдкихъ случаевъ задержекъ въ отпускѣ.

Вещевое довольствіе. а) Срочное. Въ III томѣ Описанія были изложены уже планы вещевого довольствія Дѣйствующей арміи и соотвѣтствующія распоряженія до августа 1877 года.

Всѣ войска были еще весною 1877 года снабжены всѣми видами вещевого довольствія по сроку 1877 года.

Какъ на исключеніе можно указать лишь на нѣсколько частей, которыя не получили даже и къ августу годовыхъ вещей за 1877 годъ, а равно палатокъ.

Главный Интендантъ еще 29 декабря 1876 года увѣдомилъ Интенданта арміи, что уже заготовляются вещевые запасы для Дѣйствующей арміи по сроку 1878 года и что Полевое Интендантство получитъ ихъ къ началу второй половины 1877 года.

5 іюля 1877 года Полевой Интендантъ представилъ Главному Интенданту исчисленіе потребности въ годовыхъ, мундирныхъ и аммуничныхъ вещахъ срочнаго довольствія арміи на 1878 годъ, при чемъ просилъ о доставленіи мундирныхъ вещей и обуви сполна въ готовомъ видѣ въ Кіевскій и Кременчугскій вещевые склады.

Просьба о доставленіи вещей въ готовомъ видѣ непосредственно вытекала изъ военно-походной обстановки, когда войскамъ нѣтъ времени самимъ исполнять себѣ заготовку. Однако Главный Интендантъ отвѣтилъ, что вещи по сроку 1878 года готовыми будутъ отпущены лишь по мѣрѣ возможности, что онъ проситъ сообщить, кто болѣе нуждается въ готовыхъ вещахъ, и предваряетъ, что ни для гвардіи, ни для кавалеріи вообще интендантство вещей не строитъ.

Начальникъ Штаба арміи долженъ былъ естественно телеграфировать, что всѣ войска нуждаются въ готовыхъ вещахъ.

Представленіе срочныхъ вѣдомостей отъ войскъ шло медленно, и потому Главный Интендантъ 1 октября про-

силъ о высылкѣ пріемщиковъ изъ Дѣйствующей арміи въ склады внутреннихъ округовъ, при чемъ войскамъ было разрѣшено требовать готовыхъ мундирныхъ вещей около 30% штатнаго состава и по одной парѣ сапогъ.

Въ теченіе ноября и декабря мѣсяца 1877 года войсковые пріемщики были отправлены, и полученныя ими вещи были доставлены войскамъ частью въ февралѣ, а болѣе въ мартѣ и апрѣлѣ 1878 года.

Въ дѣйствительности войскамъ было отпущено мундирныхъ вещей до 38% полнаго штатнаго состава, а сапогъ до 60%, при чемъ были удовлетворены также и гвардія, и кавалерія.

Однако, принимая во вниманіе убыль, а также и то, что чины запасныхъ частей приносили, за малымъ исключеніемъ, новое обмундированіе и что срочное довольствіе по табели мирнаго времени должно было быть отпускаемо на $^1/_2$—$^1/_3$ штатнаго состава (сапоги на каждаго), можно считать отпускъ вещей по сроку 1878 года произведеннымъ почти нормально согласно табелямъ мирнаго времени за исключеніемъ сапогъ.

Отпускъ бѣлья по сроку 1878 года былъ произведенъ изъ заготовки такового земствами тоже въ періодъ февраль—апрѣль 1878 года, при чемъ въ февралѣ были удовлетворены лишь части, бывшія къ сѣверу отъ Балканъ, и XIV армейскій корпусъ. Бѣлье, по условіямъ военной жизни, быстро изнашивалось; въ немъ былъ недостатокъ; поэтому его старались шить въ полкахъ, при чемъ на это шелъ не только холстъ, но были случаи израсходованія, особенно на портянки, мѣшковъ и полотнищъ палатокъ.

Отпускъ аммуничныхъ денегъ для нижнихъ чиновъ былъ произведенъ также послѣ окончанія военныхъ дѣйствій.

б) Сверхсрочное. Срочное довольствіе, въ виду условій военно-походной обстановки, конечно было недостаточно

для обезпеченія потребности войскъ, и приходилось зачастую прибѣгать къ сверхсрочному отпуску или на пополненіе вещей утраченныхъ и попорченныхъ въ кампаніи, или на замѣну пришедшихъ въ негодное состояніе ранѣе табельнаго срока.

Такъ, напримѣръ, взамѣнъ утраченныхъ, вещи были отпущены: 19-му Костромскому полку—на пополненіе утерянныхъ подъ Плевною 8 іюля зимнихъ шароваръ и шинелей, всего на сумму 13.625 руб.; 61-му Владимірскому полку—354 шинели на сумму 1.168 рублей и 2-й пѣхотной дивизіи 450 шароваръ и 704 шинели на сумму 3.448 рублей.

Сама замѣна утерянныхъ вещей шла крайне медленно, и лишь глубокою осенью указанныя части перестали ходить въ лѣтнихъ брюкахъ и получили шинели. Такъ, еще 8 сентября 19-мъ Костромскимъ полкомъ, первому, кому было назначено пополненіе, телеграфируется, что у него нѣтъ еще 700 шинелей, а въ 13 ротахъ суконныхъ шароваръ и палатокъ.

Сверхъ того и еще во многихъ частяхъ были вещи утрачены и попорчены въ сраженіяхъ и исключены изъ табелей, но не пополнены, ибо надобности въ этомъ при уменьшеніи состава частей и при прибытіи укомплектованій съ новымъ обмундированіемъ не встрѣчалось.

Такъ, въ 1877 году по утратамъ въ каждой части менѣе нежели на 5.000 рублей было разрѣшено исключеніе Полевымъ Интендантомъ 12 частямъ на общую сумму въ 10.781 рублей, а Главнокомандующимъ 6 частямъ всего на сумму 27.756 рублей.

Для обезпеченія войскъ одеждою и обувью по сверхсрочному довольствію имѣлось въ Кіевскомъ вещевомъ складѣ къ лѣту 1877 года сапогъ 113.000, головокъ 113.000, лѣтнихъ панталонъ 40.000, шароваръ пѣхотныхъ 37.700, кавалерійскихъ не сшитыхъ 3.300, шинелей 45.000

и аммуничныхъ вещей 5% состава арміи, при чемъ и весь расчетъ былъ сдѣланъ для арміи въ 226.000 человѣкъ. Съ увеличеніемъ къ осени 1877 года арміи до 500.000 было признано необходимымъ увеличить сверхсрочный запасъ примѣрно въ два раза, но своевременно осуществлено это не было.

Между тѣмъ Великій Князь въ сентябрѣ мѣсяцѣ приказалъ замѣнить всѣ пришедшіе въ негодность предметы вещевого довольствія, не обращая вниманія на установленные для нихъ сроки службы, при чемъ въ первую очередь слѣдовало обезпечить части арміи, ранѣе другихъ перешедшія границу, т. е. VIII, IX, XI и XII армейскіе корпуса и 3-ю саперную бригаду.

Однако, въ виду малаго наличнаго сверхсрочнаго запаса и большого количества вещей, потребованныхъ войсками, отпускъ вещей былъ Главнокомандующимъ разрѣшенъ даже въ указанные выше корпуса лишь въ размѣрѣ 30% сапогъ, 20% шароваръ для пѣхоты и матеріаловъ для 25% кавалеріи, по штатному ихъ составу.

Затѣмъ были разрѣшены отпуски сапогъ 30%, пѣхотныхъ шароваръ 10%, кавалерійскихъ матеріаловъ 25% войскамъ IV армейскаго корпуса и 2-й пѣхотной дивизіи, 30% сапогъ XIII и гренадерскому корпусамъ и сверхъ того послѣднему 15% товаромъ.

Кромѣ того, въ разное время съ августа по декабрь были разрѣшены отпуски взамѣнъ вещей, пришедшихъ въ негодность: 3-й стрѣлковой бригадѣ 696 шинелей, 4-й стрѣлковой бригадѣ 2.500 паръ сапогъ, 1.684 шароваръ и 335 шинелей; войскамъ генерала Гурко 3.500 паръ сапогъ, скорострѣльной батареѣ 62 пары сапогъ и 2.500 шароваръ и интендантскому транспорту 5.929 шароваръ и 5.547 шинелей.

Кромѣ отпуска новыхъ шинелей было приказано въ августѣ мѣсяцѣ вытребовать изъ мѣстъ своего квартирова-

нія второсрочную одежду, чѣмъ однако не всѣ части могли воспользоваться, въ виду продажи ея передъ выступленіемъ въ походъ.

Всего было выдано войскамъ новой одежды и сапогъ на сверхсрочное довольствіе взамѣнъ пришедшей въ негодность въ концѣ 1877 года и частью даже и въ 1878 году:

сапогъ	93.129	паръ.
головокъ	33.952	„
шароваръ пѣхотныхъ . . .	42.381	„
„ кавалерійскихъ .	3.447	„
шинелей	9.589	„

Однако этихъ выдачъ было далеко недостаточно для потребностей арміи, и приведенныя цифры характеризуютъ лишь величину отпуска.

Наконецъ, не взирая на условія военно-походной обстановки. войска арміи получали даже часть вещей и сапогъ срочнаго и сверхсрочнаго довольствія въ матеріалахъ и должны были удѣлять часть бойцовъ на изготовленіе новаго обмундированія и обуви и, кромѣ того, конечно, нести на себѣ всѣ обязанности по починкѣ.

Въ частяхъ старались устроить швальни и сапожныя, чему помогало сравнительно долгое стояніе многихъ частей арміи на одномъ мѣстѣ; всему начальствующему строевому персоналу приходилось тратить немалыя усилія, чтобы справиться съ выпавшею на нихъ задачею въ дѣлѣ снабженія арміи вещевымъ довольствіемъ.

Весь вещевой запасъ было приказано сосредоточить въ Систовѣ къ 20 октября, куда предписывалось командировать пріемщиковъ отъ войскъ. Однако за недостаткомъ мѣста въ Систовѣ пришлось открыть вещевые склады въ Бухарестѣ.

в) Довольствіе теплою одеждою [1]). Войска Дѣйствующей арміи выступали въ кампанію преимущественно безъ теп-

[1]) Первоначальныя распоряженія по сему предмету изложены въ I томѣ Описанія, стр. 364.

лой одежды, сдавъ ее на храненіе воинскимъ начальникамъ, отъ коихъ она была перевезена въ Кіевскій вещевой складъ.

Уже въ августѣ мѣсяцѣ поступило къ Великому Князю Главнокомандующему ходатайство отъ Шипкинскаго отряда объ отпускѣ теплой одежды.

Въ сентябрѣ Великимъ Княземъ Главнокомандующимъ было приказано, чтобы, по примѣру предыдущей зимы, снабдить полушубками всю кавалерію, артиллерію и обозныхъ въ пѣхотѣ, а фуфайками всѣхъ строевыхъ и нестроевыхъ въ пѣхотѣ (кромѣ обозныхъ) и казаковъ. Ближайшее наблюденіе по снабженію было возложено на начальниковъ дивизій, а войскамъ приказано немедленно командировать пріемщиковъ въ Полевое Интендантство, а оттуда въ Кіевъ, гдѣ только и имѣлись запасы теплой одежды.

Въ Балканахъ холода начались очень рано (16 сентября шелъ снѣгъ), и Главнокомандующій 17 сентября приказалъ Полевому Интенданту, вслѣдствіе ходатайствъ генерала Радецкаго о высылкѣ теплой одежды на 23.000 человѣкъ, безотлагательно снабдить Шипкинскій и Хаинкіойскій отряды полушубками, фуфайками, теплыми портянками и сапогами, при чемъ если бы въ Систовѣ не было складовъ теплой одежды, то ее купить.

Полевой Интендантъ распорядился соотвѣтствующею закупкою въ Бухарестѣ и выслалъ изъ Кіева 20.000 полушубковъ и 20.000 фуфаекъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ указывалъ на нераспорядительность войскъ, которыя еще частью не выслали пріемщиковъ. Въ Тырновѣ нашлось 3.000 полушубковъ, заготовленныхъ гражданскимъ начальствомъ для Болгарскаго ополченія, и ихъ взяли для VIII корпуса, а также были сдѣланы закупки интендантствомъ въ Румыніи 15.777 полушубковъ, 28.000 фуфаекъ и 20.000 паръ обыкновенныхъ сапогъ и 600 мѣховыхъ куртокъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ была сознана необходимость снабдить полушубками и пѣхоту Балканскихъ отрядовъ и гвардію,

вслѣдствіе чего были сдѣланы вновь усиленные заказы и закупки.

Въ результатѣ войска VIII корпуса и прибывшей 24-й пѣхотной дивизіи были снабжены въ ноябрѣ мѣсяцѣ къ наступившимъ большимъ холодамъ полушубками и теплыми портянками, почти полностью (примѣрно по 2.000 полушубковъ на полкъ), а остальнымъ были выданы фуфайки.

Сапогъ теплыхъ не нашлось, а многіе изъ обыкновенныхъ отпущенныхъ не лѣзли на теплую портянку; тогда ихъ разрѣзывали въ подъемѣ, почему и были частые случаи обмораживанія.

Частыя вьюги и большой морозъ дѣлали вообще положеніе частей Балканскихъ отрядовъ, а равно и всѣхъ, кто переходилъ зимою Балканы, весьма тяжкимъ, а тѣмъ болѣе безъ теплой одежды и частью съ дырявыми обыкновенными сапогами. Суконныя рукавицы, заведенныя нѣкоторыми частями, тоже оказались недостаточно теплыми.

Отряду генерала Гурко при его стоянкѣ на Балканахъ въ ноябрѣ было разрѣшено отпустить, кромѣ имѣвшихся фуфаекъ, 30.000 полушубковъ, но въ дѣйствительности отъ интендантства было отпущено въ ноябрѣ всего 6.300, а остальные—въ декабрѣ, когда составъ отряда достигъ уже до числительности въ 71.000 человѣкъ и когда колонны уже перевалили на южную сторону горъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ полушубки, а равно опанки и сапоги; были заведены собственными усиліями, преимущественно покупкою въ Бухарестѣ и Ловчѣ; эти частныя усилія облегчали участь войскъ, но не могли, конечно, замѣнить недостаточный и несвоевременный отпускъ вещей отъ интендантства.

Въ Кіевскомъ складѣ всего предполагалось собрать 292.878 полушубковъ и 457.103 фуфаекъ, изъ коихъ было выслано въ серединѣ октября для Шипкинскаго и Хаин-

кіойскаго отрядовъ 29.000 полушубковъ, а 20.000 фуфаекъ осталось въ складѣ въ Систовѣ.

Командированнымъ отъ арміи пріемщикамъ въ Кіевѣ было отпущено 61.978 полушубковъ и 151.793 фуфайки.

Кромѣ того отпущено изъ числа купленныхъ 13.729 полушубковъ и 4.507 фуфаекъ, а всего отпущено войскамъ Дѣйствующей арміи въ 1877 году 111.007 полушубковъ и 156.300 фуфаекъ. Другими словами, Полевое Интендантство обезпечило теплою одеждою всего лишь $^1/_2$ арміи, а полушубками всего $^1/_4$, хотя въ ноябрѣ мѣсяцѣ Великій Князь Главнокомандующій призналъ необходимымъ снабдить полушубками всю пѣхоту.

Собственно по полученіи послѣдняго распоряженія Полевой Интендантъ и выслалъ изъ Москвы въ Кіевъ еще до 150.000 полушубковъ, но транспорты ихъ стали достигать Систова лишь въ половинѣ января 1878 года, когда войска уже перешли Балканы и не имѣли въ нихъ надобности.

Попытка Полевого Интендантства устроить передовые склады одежды, гдѣ имѣлся бы запасъ и теплой, въ Бухарестѣ и Браиловѣ была осуществлена лишь въ слабой степени и лучше для Браилова, откуда могли быть удовлетворены войска отрядовъ Журжевскаго, Каларашскаго, Ольтеницкаго и генерала Циммермана.

г) Перевозка вещей. Подвозка вещей къ арміи шла очень медленно. Примѣрно транспорты изъ Кіева попадали въ Зимницу черезъ мѣсяцъ.

Съ середины сентября перевозка стала еще хуже, и вещи чрезвычайнаго запаса, вытребованныя изъ Кіева въ серединѣ сентября, доставлены были въ Бухарестъ лишь въ серединѣ ноября.

Изъ Бухареста на Систовъ шли вещи для войскъ Западнаго и Южнаго фронтовъ, при чемъ для перевозки этихъ вещей отъ Фратешти до Зимницы было назначено отдѣле-

ніе казеннаго эшелона интендантскаго транспорта въ 233 повозки.

Въ Рущукскій отрядъ вещи шли изъ Бухареста на Петрошани, гдѣ по переправѣ черезъ Дунай принимались интендантскимъ транспортомъ Рущукскаго отряда или перевозились средствами частей.

Съ началомъ ледохода по Дунаю и въ особенности при разводкѣ мостовъ въ декабрѣ мѣсяцѣ переправа грузовъ въ теченіе мѣсяца почти прекратилась, покуда не прибыли баржи и паровые катера. Множество вещей лежало на открытомъ воздухѣ въ Зимницѣ и подвергалось порчѣ, въ особенности теплая одежда и сапоги.

д) Учрежденіе складовъ вещей. Какъ сказано, складовъ вещей на театрѣ военныхъ дѣйствій по плану вещевого довольствія учреждать не предполагалось, и все было основано на своевременномъ подвозѣ изъ Россіи. Однако уже къ лѣту 1877 года при передвиженіяхъ войскъ и ненадежности перевозки явилась необходимость устроить хотя бы въ Румыніи склады вещей, для чего были избраны Бухарестъ и Галацъ, куда вещи стали прибывать лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ. Войска уже продвинулись значительно на югъ, и Полевой Интендантъ полагалъ вмѣсто Бухареста устроить складъ въ Зимницѣ, но тамъ не было подходящихъ помѣщеній.

Въ сентябрѣ Полевымъ Интендантомъ было испрошено разрѣшеніе Великаго Князя Главнокомандующаго на устройство передовыхъ складовъ вещей въ Систовѣ, Бухарестѣ и Браиловѣ, при чемъ таковые удалось учредить лишь къ осени въ скромныхъ размѣрахъ въ двухъ послѣднихъ пунктахъ, а въ Систовѣ былъ устроенъ складъ для храненія заручныхъ вещей, сдаваемыхъ госпиталями и войсками, и только съ декабря 1877 года въ него стало поступать небольшое число обуви и шитаго обмундированія.

Довольствіе отрядовъ. Довольствіе по отрядамъ по 1 августа 1877 года было указано въ III томѣ Описанія.

Такъ какъ общій порядокъ довольствія съ 1 августа по 1 января 1878 года уже изложенъ въ настоящей главѣ, здѣсь достаточно ограничиться лишь характерными особенностями снабженія отрядовъ.

а) Довольствіе Западнаго отряда генерала Зотова въ составѣ IV и IX армейскихъ корпусовъ, стоявшихъ противъ Плевны (къ востоку въ 12—15 верстахъ), было основано на подвозѣ изъ Систова и частью на закупкахъ заботами войскъ, преимущественно мяса и приварочныхъ продуктовъ.

Подвозъ припасовъ, особенно сухарей, съ 1 августа былъ недостаточенъ, потому что за ними, по неимѣнію въ Систовѣ, часто приходилось транспортамъ отправляться въ Александрію и далѣе. Тѣ сухари, которые подвозились, бывали подмочены, съ плѣсенью, съ недовѣсомъ. Дачу сухарей въ Западномъ отрядѣ пришлось съ 10 августа временно уменьшить до 1 фунта, взамѣнъ увеличивъ отпускъ мяса до 1, а въ нѣкоторыхъ частяхъ иждивеніемъ ихъ самихъ и до $1^1/_2$ фунта.

Обязанность отряднаго интенданта была возложена на интенданта IX армейскаго корпуса, полковника Свѣчина.

Товарищество пекло хлѣбъ въ Турнѣ, Никополѣ и Радиненцѣ, но его было мало. Тогда сами войска вынуждены были построить печи въ Сгаловцѣ, Радиненцѣ, Пордимѣ и Болгарскомъ Караагачѣ, и въ сентябрѣ удалось довести хлѣбопеченіе до 15.000 дачъ ежедневно.

Транспорты изъ Систова въ августѣ приходили въ Болгарскій Караагачъ, гдѣ уже производилась раздача и развозъ средствами частей. Съ сентября мѣсяца для IV корпуса транспорты стали приходить въ Пордимъ.

Къ концу августа Западный отрядъ былъ сравнительно болѣе обезпеченъ, но во время августовскихъ боевъ (30 и 31 августа) нѣкоторыя части, особенно генераловъ князя Имеретинскаго и Скобелева, голодали.

Въ началѣ сентября, пока части устроились, послѣ неудачи третьяго штурма Плевны, и просыхали дороги, запасовъ было въ войскахъ всего на 1—2 дня. Къ тому же пришлось отдѣлять часть транспортовъ на довольствіе прибывшей къ концу августа румынской арміи.

Съ 9 сентября было разрѣшено выдавать нижнимъ чинамъ ежедневно по полъ-чарки водки, а съ 30 сентября всѣмъ войскамъ Западнаго отряда установленъ постоянный отпускъ фунтовой порціи мяса, а всѣмъ офицерамъ отряда безвозмездно по 1 фунту мяса и 2 фунта сухарей.

Въ концѣ сентября и началѣ октября Западный отрядъ вновь снабжается недостаточно. У гвардіи, подходившей къ Плевнѣ, отстали обозы и транспорты, люди варили пищу въ котелкахъ, зачастую не имѣя отпуска продукта.

Непорядки довольствія заставили прибыть Полевого Интенданта подъ Плевну, при чемъ имъ было исходатайствовано содѣйствіе со стороны самихъ войскъ, и, между прочимъ, отъ гвардіи были вытребованы хлѣбопеки въ Пелишатъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Полевой Интендантъ обратилъ вниманіе на обезпеченіе гвардіи для предстоявшихъ ей дѣйствій за р. Видомъ.

Генералъ Тотлебенъ 1 октября телеграфировалъ Главнокомандующему, что всѣ соображенія о дѣйствіяхъ разбиваются о недостатокъ и необезпеченность провіанта.

Къ 9 декабря дѣйствительно была снабжена на 8 дней одна лишь гвардія, и генералъ Тотлебенъ вновь писалъ генералу Непокойчицкому: „Войска Западнаго отряда, за рѣдкими исключеніями, почти вовсе не обезпечены продовольствіемъ на нѣсколько дней впередъ, и большая часть удовлетворяется сухарями и прочими предметами довольствія, такъ сказать, со дня на день, вслѣдствіе чего войска лишаются свободы маневрированія и тѣмъ крайне стѣснены въ своихъ операціяхъ.

„Большинство частей имѣютъ обыкновенно сухарей только на одинъ или два дня, а нѣкоторыя части по два и по три дня остаются вовсе безъ сухарей".

Къ этому времени дороги исправились, снабженіе стало легче, а главное части сами приспособились къ хлѣбопеченію, стали посылать за покупками въ окрестности и даже въ Румынію, стали собирать кукурузу.

Довольствіе Гвардейскаго корпуса въ періодъ боевъ Горный Дубнякъ—Телишъ нѣсколько разстроилось 16 октября изъ-за недостатка перевозочныхъ средствъ, взятыхъ подъ раненыхъ, но затѣмъ и въ Западномъ отрядѣ, и въ выдѣленномъ изъ него отрядѣ генерала Гурко были приняты дѣятельныя мѣры для довольствія помимо Интендантства.

Такъ въ гвардіи для 1-й и 2-й пѣхотныхъ дивизій были устроены печи въ Боготѣ и въ Чириковѣ, а для 3-й — въ Пелишатѣ и Петерницѣ. Хлѣбопеченіе шло настолько успѣшно, что явилась возможность подвозомъ транспортовъ изъ Систова до Богота и Медевана пополнить сухарный запасъ.

Были изданы правила для фуражировокъ и назначены раіоны для ихъ производства, найдены мельницы и собраны запасы скота.

Мука для хлѣбопеченія и дрова преимущественно заготовлялись войсками, при чемъ полкамъ было разрѣшено завести по 10 пароволовыхъ подводъ.

Вся кавалерія какъ гвардіи, такъ и армейская довольствовалась сухарями, подвозимыми къ Боготу для первой и къ Пордиму для второй.

Для гвардейской кавалеріи спиртъ, крупа, чай и сахаръ изъ Систова подвозились средствами интендантскаго транспорта къ Боготу, для 9-й кавалерійской дивизіи къ Пордиму и для 4-й кавалерійской дивизіи и Кавказской казачьей бригады къ с. Рыбино на р. Видѣ.

б) Довольствіе отряда генерала Гурко. Въ концѣ октября генералъ Гурко сталъ особенно дѣятельно готовиться къ

походу за Балканы, при чемъ и интендантство выслало ему въ Д. Дубнякъ рядъ транспортовъ.

Самъ генералъ Гурко организовалъ фуражировки въ каждой части съ повѣркою ихъ успѣха и съ тѣмъ, чтобы собранные продукты представлялись бы въ запасъ отряда въ Д. Дубнякъ.

Насколько серьезно смотрѣлъ генералъ Гурко на эту часть дѣятельности видно изъ отношенія начальника штаба войскъ гвардіи и кавалеріи Западнаго отряда къ командующему 2-ю гвардейской кавалерійской дивизіею, гдѣ говорится между прочимъ, что въ настоящее время (27 октября) единственно важная задача кавалеріи сборъ подводъ, муки и зерна, а дѣла съ черкесами и башибузуками не представляютъ важности и нисколько не интересны; напротивъ сборъ хотя бы 10 подводъ или 10 четвертей муки имѣетъ чрезвычайно важное значеніе.

Особенно успѣшна была покупка скота съ помощью коменданта корпуса у жителей, вслѣдствіе чего, въ предупрежденіе мародерства, всякій сборъ скота распоряженіемъ самихъ частей былъ даже запрещенъ въ отрядѣ генерала Гурко.

28 октября 2-я гвардейская кавалерійская дивизія заняла г. Вратцу, гдѣ были взяты большіе турецкіе запасы: муки 15.000 пудовъ, галетъ 5.000, рису 1.000, бобовъ 150 пудовъ, крупы 300 четвертей, овса и ячменя по 5.000 четвертей, мяса 400 пудовъ, масло, отруби и транспортъ подводъ и сверхъ того, значительное количество пшеницы въ зернѣ, которое однако запоздали перемолоть и частью своевременно не вывезли.

Отрядъ генерала Гурко всего въ составѣ 50.000 человѣкъ на довольствіи выступилъ 3 ноября изъ-подъ Плевны по Софійскому шоссе къ Балканамъ. Къ этому времени интендантство выслало ему въ складъ въ Д. Дубнякъ до 65.500 пудовъ сухарей, что при дневной дачѣ въ 1.950 пудовъ обезпечивало отрядъ при его выступленіи на 30 дней.

Кромѣ того были высланы и прочіе продукты, кромѣ лишь крупы и спирта, доставленныхъ позднѣе въ Радомирцы, почему въ крупѣ первое время ощущался недостатокъ. Выслано было также 42.000 раціоновъ конскихъ консервовъ.

Части пѣхоты и артиллеріи двинулись въ походъ имѣя 5-дневный запасъ сухарей на людяхъ и 6-дневный въ обозѣ. Кавалерія имѣла на себѣ по 6 фунтовъ сухарей, по 6 гарнцевъ ячменя и 5 фунтовъ сѣна. Кромѣ интенданта гвардейскаго корпуса полковника Василенко весьма дѣятельно хлопотавшаго о продовольствіи корпуса, участвовалъ въ устройствѣ тыла и особый назначенный начальникъ тыла отряда, сначала полковникъ Шевичъ (въ Радомирцахъ), а впослѣдствіи полковники Кетхудовъ (во Вратцѣ), Домановскій (въ Орханіе) и Тишинъ (въ Софіи).

Они дѣйствовали одновременно такъ: Шевичъ съ Кетхудовымъ, Шевичъ съ Кетхудовымъ и Домановскимъ, Шевичъ съ Кетхудовымъ, Домановскимъ и Тишинымъ.

Дѣятельность этихъ взятыхъ изъ строя штабъ-офицеровъ объединялась въ отрядномъ штабѣ, въ лицѣ генерала Нагловскаго.

Промежуточная база отряда изъ Д. Дубняка была перенесена съ 6 ноября въ Радомирцы, куда направлялись транспорты, гдѣ устраивалось хлѣбопеченіе и гдѣ должны были оставаться обозы частей. Съ 13 ноября запасы стали перевозиться уже въ Осиковицу.

Приэтомъ здѣсь транспорты оставались по приказанію генерала Гурко не разгруженными и благодаря этому послѣдовали настоятельныя жалобы интендантства, что подвозъ къ Балканамъ будетъ задержанъ. Дѣйствительно изъ отправленныхъ изъ Систова по 8 ноября 3.889 повозокъ было всего возвращено 364, что и повліяло на дальнѣйшій перерывъ въ подвозѣ.

При остановкѣ у Арабъ-Канака войска гвардіи и бригады генерала Дандевиля [1]) не мало нуждались (помимо

[1]) 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи.

теплой одежды) въ фуражѣ и даже въ продовольствіи, которое приходилось подвозить изъ временной базы въ Орханіе, что при недостаточныхъ средствахъ транспортныхъ и при дурной погодѣ и распустившихся дорогахъ было весьма затруднительно.

Для подвоза на горы приходилось пользоваться не только всѣми наличными лошадьми для вьюковъ, но даже и подносить грузы въ ручную за 10—20 верстъ.

Значительнымъ подспорьемъ къ подвозу съ тыла оказались захваченные 17 ноября большіе турецкіе склады, въ г. Врачешѣ. Такъ изъ донесенія генерала Гурко видно, что въ его распоряженіи было во Врачешѣ 23.000 пудовъ муки, 6.000 четвертей ячменя и столько же овса.

Впрочемъ выдача Врачешскихъ запасовъ производилась частямъ весьма неравномѣрно и довольно не систематично, по преимуществу лишь близъ расположеннымъ войскамъ.

Хлѣбопеченіе было перенесено изъ Радомирцъ къ Орханіе, но печей тамъ было заготовлено въ нѣкоторыхъ частяхъ мало, вопреки приказу, и части расходовали сухари подвозившіеся съ такимъ трудомъ.

Между тѣмъ 28 ноября пала Плевна, что дало возможность усилить отрядъ генерала Гурко 3-й гвардейской пѣхотной и двумя дивизіями IX армейскаго корпуса.

Части эти выступили изъ-подъ Плевны большею частью съ недостаточнымъ 4-дневнымъ запасомъ продовольствія[1]) и уже по дорогѣ возобновили его изъ складовъ въ Радомирцахъ.

Въ тревожномъ ожиданіи скорѣйшаго прибытія подкрѣпленій генералъ Гурко принималъ рядъ мѣръ къ сохраненію сухарнаго запаса, уменьшивъ между прочимъ дачу до 1 фунта, и стараясь, гдѣ можно, выпекать хлѣбъ. Нѣкоторыя части войскъ были замѣчены въ небрежномъ расходованіи сухарей и особенно галетъ.

Прибытіе подкрѣпленій изъ подъ Плевны увеличивало отрядъ Гурко до 71.000 человѣкъ на довольствіи, доводя ежедневный расходъ до 3.400 пудовъ сухарей въ день.

[1]) Лишь 3-я гвардейская пѣхотная была снабжена на 7 дней.

По донесенію генерала Гурко онъ получилъ отъ Интендантства всего 75.000 пудовъ сухарей, что его и удовлетворило до 5 декабря; далѣе по 5 января онъ собирался жить на счетъ захваченныхъ турецкихъ запасовъ, если-бы не прибытіе не снабженныхъ Интенданствомъ подкрѣпленій; они сократили этотъ срокъ по 23 декабря.

Поэтому начальникъ отряда крайне настоятельно просилъ о присылкѣ транспортовъ продовольствія, одежды и организаціи у себя интендантской части.

13 декабря отрядъ Гурко началъ переходъ черезъ Балканы съ вьючнымъ обозомъ, имѣя сухарей по 18—20 декабря[1]) считая по 1 фунту въ день, мяса на 3 дня, ячменя на 3 дня.

Переходъ оказался столь труденъ, одни изъ сутокъ похода мятель стояла столь сильная, что расчетъ движенія не могъ быть выполненъ большинствомъ колоннъ и потому запасовъ, имѣвшихся на людяхъ, оказывалось недостаточно. По овладѣніи проходами, транспорты, не смотря на усиленную помощь 4 баталіоновъ людей, съ трудомъ и медленно подымались на Арабоканакскій перевалъ, при чемъ въ началѣ тамъ и не было строгаго порядка. Къ счастью за Балканами турки весьма мало уничтожали запасы при поспѣшномъ отступленіи и можно было многое найти по деревнямъ.

Послѣ взятія Софіи 23 декабря здѣсь были захвачены огромные запасы, которые могли бы обезпечить весь отрядъ при расчетѣ на полную дачу всѣми видами продовольствія на 2 мѣсяца, но къ сожалѣнію, полное свѣдѣніе о ихъ подсчетѣ было получено генераломъ Гурко лишь 28 декабря; онъ усиленно просилъ Великаго Князя Главнокомандующаго о скорѣйшей присылкѣ дѣльныхъ интендантовъ и денегъ на расходы, чтобы предотвратить растрату и расхищеніе запасовъ и дабы неустройство довольствія отряда не погубило бы всѣ плоды одержанныхъ успѣховъ.

[1]) По другимъ даннымъ по 23-е.

Въ Софіи оказалось 375.000 пудовъ одной муки (ржаной и пшеничной), склады прочихъ продуктовъ и одежды, а также мельницы и хлѣбопекарни. Явилась возможность устроить промежуточную базу, а не жить преимущественно подвозомъ отъ Систова.

в) Довольствіе отряда обложенія Плевны. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ былъ весьма недоволенъ вообще дѣятельностью интендантства, и въ частности интендантомъ своего отряда полковникомъ Свѣчинымъ.

Въ свою очередь полковникъ Свѣчинъ обвинялъ штабъ Западнаго отряда, что онъ ни одного раза не доставилъ ему свѣдѣнія о количествѣ и составѣ войскъ, объ ихъ передвиженіяхъ, прибыли и убыли.

Гренадерскій корпусъ, прибывшій за р. Видъ къ ноябрю мѣсяцу, былъ вначалѣ весьма необезпеченъ довольствіемъ.

Ко дню паденія Плевны довольствіе Западнаго отряда сравнительно наладилось, при чемъ войска расходовали преимущественно хлѣбъ, выпекавшійся ими самими изъ муки, доставлявшейся интендантствомъ. Сухарный запасъ почти во всѣхъ частяхъ былъ пополненъ до 6—8-дневнаго.

г) Продовольствіе Ловче-Сельвинскаго отряда, генералъ-лейтенанта Карцова до октября мѣсяца было основано на подвозѣ запасовъ интендантскими транспортами, при чемъ войска, расположенныя въ Ловчѣ, довольствовались распоряженіемъ интенданта Западнаго отряда изъ складовъ г. Систова, а гарнизонъ г. Сельви съ 20 чиселъ октября мѣсяца интендантомъ VIII армейскаго корпуса изъ складовъ г. Тырнова.

Подвозъ запасовъ производился малыми транспортами а съ 1 октября доставка сухарей и крупы въ Ловчу стала неаккуратною. Пришлось съѣсть неприкосновенный 3-дневный запасъ, бывшій на людяхъ, и тронуть 5-дневный изъ провіантскихъ повозокъ.

Такое положеніе дѣла заставило обратиться къ реквизиціонному способу довольствія, при чемъ здѣсь была оказана и небольшая помощь гражданскимъ начальствомъ. Для храненія запасовъ распоряженіемъ генерала Карцова въ Ловчѣ былъ открытъ складъ. Въ него съ 1 по 5 октября уже поступило 4.000 пудовъ пшеницы, 600 пудовъ ржи, 450 пудовъ овса и 4.000 пудовъ сѣна. На поляхъ было много неубраннаго хлѣба, но отсутствіе молотилокъ уменьшало успѣхъ дѣла въ 10 разъ. На представленіе же о разрѣшеніи купить 4 молотилки общею цѣною всего въ 1.000 рублей отвѣта со стороны Полевого Штаба не послѣдовало.

Съ 1 ноября интендантство вовсе не доставляло ни крупъ, ни сухарей, но въ отрядѣ было уже до 50 печей и онъ довольствовался хлѣбомъ, покупая зерно и муку на отпущенныя Полевымъ Штабомъ деньги. Нанятый агентъ изъ болгаръ вскорѣ закупилъ зерна до января 1878 года на весь отрядъ.

Выдвинутая изъ-подъ Ловчи 20 октября въ подчиненіе генерала Гурко, 2-я бригада 3-й пѣхотной дивизіи тоже получила въ ноябрѣ мѣсяцѣ заботливостью генерала Карцова, изъ-подъ Ловчи три транспорта съ разными продуктами.

Заготовка фуража, хотя запасы его оказались обильны, была сопряжена съ нѣсколько большими затрудненіями, благодаря отсутствію порядка и массѣ фуражировъ отъ другихъ частей Западнаго отряда.

При переходѣ въ 20 числахъ декабря черезъ трудный Троянскій перевалъ отряда генерала Карцова онъ былъ обезпеченъ продовольствіемъ, выданнымъ на руки людямъ и имѣвшимся во вьючномъ обозѣ. По переходѣ же Балканъ оказались значительныя мѣстныя средства, кои и послужили основаніемъ дальнѣйшаго довольствія до подчиненія и соединенія отряда въ началѣ января съ отрядомъ генерала Гурко.

д) Продовольствіе Шипкинскаго отряда къ началу августа было не обезпечено. Особенно печально было поло-

женіе Болгарскаго ополченія, тамъ не было и сухарей. Затрудненія происходили отъ недостаточнаго пополненія Тырновскаго магазина. Первые четыре дня августовскихъ боевъ, 11—14 числа, пришлось довольствоваться исключительно сухарями, при чемъ даже въ водѣ ощущался на позиціи большой недостатокъ. Съ 14 числа была организована варка изъ консервовъ бульона и мяса.

Точно также были затрудненія въ покупкѣ фуража, почему Главнокомандующимъ былъ разрѣшенъ отпускъ реквизиціоннаго.

Съ 9 августа были разрѣшены дополнительные отпуски нижнимъ чинамъ Шипкинскаго отряда по $^1/_2$ фунта мяса въ день, 36-му Орловскому полку ежедневно по $^1/_2$ чарки водки, а офицерамъ, чиновникамъ и священникамъ по 1 фунту мяса и по 2 фунта сухарей.

Съ 16 сентября установлено усиленное довольствіе и Хаинкіойскаго отряда.

Усиленныя ходатайства командира VIII армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Радецкаго о подвозѣ продовольствія и о необходимости учредить въ Габровѣ расходный магазинъ вызвали соотвѣтствующія распоряженія Полевого Штаба.

Интендантъ арміи отправилъ въ Габрово до 15.000 пудовъ продуктовъ и приказалъ усилить хлѣбопеченіе въ Габровѣ и Тырновѣ. Наполненіе магазиновъ послѣдняго пункта тоже наладилось и довольствіе Шипкинскаго и Хаинкіойскаго отрядовъ шло безъ особыхъ задержекъ до начала октября, при чемъ собственно Интендантство и Товарищество доставляли лишь хлѣбъ, сухари, крупу, чай, сахаръ, спиртъ и консервы. Послѣднихъ было доставлено до 52.000 порцій, но часть негодныхъ къ употребленію. Прочіе продукты и мясо покупались войсками, при чемъ дѣло не обошлось безъ евреевъ—подрядчиковъ.

Въ октябрѣ возникли затрудненія въ доставкѣ сухарей, и дачу ихъ пришлось уменьшить до 1 фунта.

Съ середины октября выпечка хлѣба была поручена подрядчику изъ мѣстныхъ жителей, а съ начала ноября его стало выпекать и Товарищество по $1^1/_2$ и болѣе фунта въ день на человѣка.

Пріобрѣтеніе фуража въ ноябрѣ и декабрѣ требовало дальнихъ экскурсій, преимущественно за Сельви въ горы.

При движеніи черезъ Балканы въ концѣ декабря мѣсяца различныя колонны были обезпечены весьма неодинаково, преимущественно въ зависимости отъ количества вьюковъ и вьючныхъ лошадей, которыхъ удалось собрать. Операція началась 24 декабря, при чемъ всѣмъ колоннамъ приказано было имѣть 8-дневный запасъ, половину на людяхъ и половину во вьюкахъ.

30-я пѣхотная дивизія, входившая въ составъ Травненскаго отряда, по неожиданности для нея похода въ горы почти не имѣла вьючнаго обоза и взяла на людяхъ всего на 3 дня сухарей.

Каждому полку для поднятія 4-дневнаго запаса сухарей и 8-дневнаго крупы, соли, чаю, сахару, приварочныхъ припасовъ и спирту требовалось 166 вьюковъ.

9-я пѣхотная дивизія имѣла возможность пріобрѣсти на полкъ лишь по 100 вьюковъ, удѣливъ изъ нихъ 45 подъ патроны на полкъ, и не могла взять съ собою части припасовъ и консервовъ. Кромѣ того, 27 числа она была вынуждена удѣлить изъ своего скуднаго запаса часть для 30-й дивизіи.

Части Иметлійскаго отряда имѣли почти полное число вьюковъ и получили 21 декабря изъ Габровскихъ складовъ на руки: сухарей на 4 дня, по 3 порціи консервовъ и на сутки чаю и сахару. На вьюкахъ везлось на 4 дня сухарей и на 8 крупы, спирту, чаю и сахару.

Въ 14-й пѣхотной дивизіи, которая атаковала Шипку 28 декабря, къ этому дню тоже были заготовлены вьюки, около 100 на полкъ, изъ коихъ 50 должны были поднять 2-дневный запасъ на полкъ; на людяхъ предполагалось имѣть на 4 дня.

Всего же къ этому времени имѣлось въ полкахъ дивизіи сухарнаго запаса на 11—9 дней, тоже и крупы, а прочихъ продуктовъ на 1—2 дня.

Всѣ части, переходившія горы, взяли съ собою также на 2—4 дня ячменя.

По переходѣ черезъ горы и взятіи у Шипки и Шейново турецкихъ запасовъ, довольствовались преимущественно изъ этихъ турецкихъ складовъ.

е) Довольствіе Рущукскаго отряда. Снабженіе продовольствіемъ особенно сухарями и крупою Рущукскаго отряда весь іюль шло съ большими затрудненіями, почему во всѣхъ частяхъ къ августу мѣсяцу былъ тронутъ, а во многихъ и вовсе съѣденъ, неприкосновенный запасъ, и это— несмотря на уменьшенную дачу сухарей. Такое положеніе дѣлъ вызвало со стороны Наслѣдника Цесаревича телеграмму Главнокомандующему о разрѣшеніи войскамъ устроить собственное хлѣбопеченіе.

Между тѣмъ распоряженіемъ Интендантства къ 2 августа было доставлено къ переправѣ у Парапана до 35.000 пудовъ сухарей и 52.000 хлѣбовъ, которые, за недостаточностью перевозочныхъ средствъ и за неимѣніемъ помѣщеній, должны были лежать на открытомъ воздухѣ и портиться. Большую часть хлѣба пришлось уничтожить, а равно и около 600 пудовъ сухарей, прочіе же были размѣщены во временныхъ складахъ у Мечки и Трастеника. Полевой интендантъ лично прибылъ къ Рущукскому отряду для принятія мѣръ по его снабженію. Къ 20 числамъ августа въ войскахъ уже былъ пополненъ 8-дневный сухарный запасъ и въ открытомъ Бѣловскомъ складѣ былъ собранъ 14-дневный запасъ продовольствія на весь отрядъ.

Въ концѣ сентября подвозъ сухарей вновь замедлился, и въ войскахъ опять былъ тронутъ сухарный запасъ, который былъ пополненъ лишь къ концу октября, когда въ войскахъ наладилось хлѣбопеченіе, при чемъ для

войскъ XIII армейскаго корпуса печи были устроены въ Бѣлѣ при дѣятельномъ содѣйствіи отряднаго интенданта дѣйствительнаго статскаго совѣтника Макшеева. Въ началѣ же полевой интендантъ былъ недоволенъ дѣятельностью послѣдняго, находя, что интендантъ Рущукскаго отряда мало распоряжается, а больше лишь жалуется и спрашиваетъ указаній. Товариществу тоже былъ данъ нарядъ на поставку хлѣба еще вначалѣ сентября мѣсяца, но оно оказалось несостоятельнымъ. Точно также войска получали неисправно отъ Товарищества водку на августъ и сентябрь, почему съ октября она стала покупаться распоряженіемъ войскъ. Въ декабрѣ съ прибытіемъ изъ-подъ Плевны въ составъ Рущукскаго отряда 2-й пѣхотной дивизіи и другихъ частей, обезпеченныхъ лишь имѣвшимся у нихъ продовольствіемъ на 3—7 дней, явилась необходимость въ усиленномъ подвозѣ. Между тѣмъ въ это время какъ разъ возникли значительныя затрудненія. Во первыхъ съ 14 декабря вслѣдствіе ледохода пришлось развести мосты у Зимницы и у Батина, при чемъ нѣсколько дней не было переправы даже и на судахъ. Значительное число обозовъ столпилось на лѣвомъ берегу Дуная въ ожиданіи переправы. Въ казенныхъ транспортахъ, бывшихъ при Рущукскомъ отрядѣ, оставалось годныхъ къ работѣ подводъ около половины, а вольнонаемныхъ—около одной трети. Крайне небольшимъ подспорьемъ къ подвозу послужили запасы, захваченные во время фуражировокъ въ турецкихъ деревняхъ, расположенныхъ между линіями обоихъ противниковъ.

Снабженіе фуражемъ Рущукскаго отряда представило еще большія затрудненія. Общая картина этого снабженія можетъ быть охарактеризована такимъ образомъ: затрудненія начались еще въ концѣ іюля, когда войска возлагали еще свои надежды на Товарищество и Интендантство. Усиленнымъ содѣйствіемъ войскъ, увидѣвшихъ, что они могутъ разсчитывать лишь на себя, фуражное довольствіе

было обезпечено до декабря, а въ этомъ мѣсяцѣ, когда мѣстныя средства стали истощаться, а перевозка крайне затруднилась, пришлось вновь испытать значительныя лишенія. Нѣкоторыя характерныя особенности снабженія фуражемъ нельзя не указать; такъ въ августѣ мѣсяцѣ на поставку Товариществу дается нарядъ на 121.000 пудовъ сѣна, но выставляется въ дѣйствительности лишь 30% наряда. По этому поводу было послано 5 телеграммъ, на которыя 31 августа Полевое Интендантство увѣдомило, что сѣно имѣется въ Бѣлѣ у Товарищества, но въ дѣйствительности сѣна тамъ не было.

Изъ даннаго наряда Товариществу въ 400.000 пудовъ оно выставило лишь 2.677 пудовъ. Сѣно пришлось заготовлять распоряженіемъ отряднаго интендантства въ Зимницѣ, по цѣнѣ до 4 франковъ за пудъ, не считая перевозки.

Точно также Товарищество не выполнило нарядовъ на поставку зернового фуража. Тогда Наслѣдникъ Цесаревичъ испросилъ у Главнокомандующаго двухмѣсячный авансъ на фуражъ, и командировалъ отъ частей нѣсколькихъ офицеровъ для закупки въ Румынію. Пришлось также отдѣлять часть боевой силы для рубки лѣса на дрова, не говоря уже о печеніи хлѣба. Войсковымъ перевозочнымъ средствамъ приходилось усиленно работать, истощая своихъ лошадей, чтобы помочь работѣ транспортовъ.

Подобно тому какъ это было и на западномъ фронтѣ у генерала Тотлебена и на восточномъ—строевыя части войскъ должны были на себѣ нести сверхдолжную тяготу по довольствію.

ж) Довольствіе XIV армейскаго корпуса отъ рядовъ лѣваго берега рѣки Дуная. Довольствіе XIV армейскаго корпуса и отрядовъ лѣваго берега р. Дуная, какъ-то Журжево-Ольтеницкаго и Каларашскаго, находилось въ особо благопріятныхъ условіяхъ, благодаря близости временной базы Румыніи, присутствію желѣзной дороги, а для XIV кор-

пуса наличію собственной мостовой переправы и пользованію подвозомъ по Дунаю. Наконецъ по фронту расположенія XIV армейскаго корпуса проходила желѣзная дорога Черноводы—Кюстендже, которая не мало облегчила снабженіе корпуса. Во всѣхъ этихъ отрядахъ, болѣе чѣмъ гдѣ-либо, успѣшно дѣйствовало Товарищество по продовольствію арміи, а также и Интендантство, почему войска здѣсь и не терпѣли лишеній.

Сильныя опасенія за продовольствіе на случай зимовки существовали съ осени у командира XIV армейскаго корпуса генералъ-лейтенанта Циммермана, но они оказались напрасными и весьма преувеличенными.

Но и здѣсь часть припасовъ заготовлялась самими войсками по утвержденнымъ командиромъ корпуса цѣнамъ, какъ-то: пудъ говядины—5 рублей, пудъ баранины 3 рубля, за сажень трехполенныхъ дровъ 17 рублей, четверть зернового фуража 6 руб. 50 коп., пудъ сѣна 60 коп., пудъ соломы 30 коп., при чемъ отпускъ на мясо, а также и на фуражъ для офицерскихъ лошадей производился звонкою монетою. На прочіе продукты цѣны не утверждались, и они ставились Интендантствомъ или Товариществомъ. По отзыву генерала Циммермана какъ то, такъ и другое усердно содѣйствовали довольствію войскъ. Главными магазинами для снабженія служили Черноводскій и Браиловскій склады, при чемъ первый былъ открытъ еще до августа мѣсяца, а второй—съ 1 числа этого мѣсяца. Главнымъ складомъ былъ Черноводскій. Сверхъ того были открыты склады въ Меджидіе и Кюстендже. Съ декабря всѣ продукты отпускались натурой изъ интендантскихъ складовъ, а хлѣбъ доставлялся товариществомъ. Пища людей была отличная, выдавался печеный хлѣбъ, была заготовлена даже капуста.

На случай перерыва сообщенія по Дунаю на три мѣсяца съ 1 декабря по 1 марта [1]), для XIV корпуса было

[1]) Въ дѣйствительности такого длительнаго перерыва сообщенія не бываетъ. Поэтому, какъ видно, разсчеты дѣлались съ большимъ запасомъ времени.

исчислено на 3 мѣсяца генераломъ Циммерманомъ для 35.000 людей и 12.000 лошадей всего: муки 180.000 пудовъ, крупы 26.000 пудовъ, спирту 8.000 ведеръ, чаю 270 пудовъ, сахару 810 пудовъ, ячменя 49.000 четвертей и сѣна 375.000 пудовъ. Всѣ эти припасы большей частью уже имѣлись на лицо къ концу октября; были даже нѣкоторые излишки, отъ реквизиціи было получено 13.000 четвертей ячменя и 56.000 пудовъ сѣна.

Сѣна поставлено было Товариществомъ свыше 250.000 пудовъ. Войсками было собрано и средствами 3 отдѣлѣній транспорта было развезено по мѣстамъ расположенія до 100 кубическихъ саженъ соломы, 500 кубическихъ саженъ кизяку и 2.000 кубическихъ саженъ дровъ, т. е. болѣе потребности 3 мѣсяцевъ.

Сухарный запасъ въ частяхъ имѣлся полностью, и, сверхъ того, въ Черноводскомъ складѣ имѣлся мѣсячный запасъ на случай пополненія.

Продовольствіе на походѣ и въ бою. Изъ всего изложеннаго за истекшій періодъ августъ—декабрь 1877 года можно указать характерныя черты обезпеченія продовольствіемъ войскъ въ различныхъ случаяхъ ихъ боевой дѣятельности.

Какой-либо общей инструкціи на сей предметъ издано не было, а все опредѣлялось, не говоря конечно о частностяхъ каждаго даннаго случая и особенностяхъ обстановки, самими войсковыми начальниками съ присущей русской арміи заботливостью о солдатѣ.

При остановкахъ и стоянкахъ на мѣстѣ, каковыхъ вообще въ этотъ періодъ было много, всегда старались имѣть двѣ варки, не считая чая.

При передвиженіяхъ внѣ сферы непосредственнаго вліянія противника старались высылать артельныя повозки съ котлами впередъ на большой привалъ, гдѣ и варился къ приходу частей обѣдъ, съ выдачею иногда порцій мяса для слѣдующаго дня, если не предполагалось уже общей варки.

Такъ, было произведено довольствіе войскъ, когда они изъ-подъ Плевны двигались по Софійскому шоссе въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ.

Иногда, впрочемъ, дѣлали раннюю варку до выступленія или же ограничивались однимъ чаемъ, съ порціей мяса и сухарей, а вторую варку имѣли поздно вечеромъ послѣ прихода на ночлегъ.

Всѣ люди, которые шли въ наряды, зачастую оставались при этомъ безъ ужина.

Когда обозы отставали, приходилось и внѣ сферы вліянія противника довольствоваться варкою въ котелкахъ, выдавая продукты на руки, предъ выступленіемъ, что имѣло мѣсто, напримѣръ, при подходѣ гвардіи отъ Зимницы къ Плевнѣ.

При переходѣ черезъ Балканы, гдѣ могли слѣдовать за войсками лишь вьючные обозы и гдѣ вовсе не было у большинства частей артельныхъ котловъ съ собою, естественно варка всегда производилась въ котелкахъ.

При стоянкахъ вблизи противника приходилось иногда варку производить за нѣсколько верстъ отъ войскъ и потомъ подвозить эту пищу, часто холодную и переболтанную или разлитую, на позиціи. Такъ было, напримѣръ, на Шипкѣ и подъ Плевною.

Въ бояхъ продовольствіе было мало организовано, при чемъ зачастую имѣлось доброе намѣреніе, но не было умѣнья и средствъ должнымъ образомъ поставить дѣло.

Какъ сказано, войскамъ почти не пришлось использовать консервовъ, а между тѣмъ они могли бы существенно облегчить довольствіе въ подобныхъ случаяхъ.

Въ тѣхъ-же рѣдкихъ случаяхъ, когда консервы были выдаваемы, напримѣръ въ отрядахъ генераловъ Гурко и Карцова, войска были ими недовольны, что болѣе всего объяснялось дурными способами сохраненія консервовъ и давностью ихъ изготовленія. Въ бояхъ чаще всего продовольствіе сводилось къ использованію наканунѣ выданной

порціи варенаго мяса и въ расходѣ носимаго запаса, иногда состоявшаго только изъ однихъ сухарей (бои на Шипкѣ). Сухарный запасъ однако тоже не всегда былъ при людяхъ, или по неаккуратности Интендантства, или преждевременнаго съѣданія сухарей, даже выбрасыванія ихъ въ цѣляхъ облегченія ноши, что все вмѣстѣ взятое, вообще говоря при отсутствіи подвоза дерущимся войскамъ, вызывало случаи голодовокъ (бой подъ Тапкисеномъ).

Походныхъ кухонъ при войскахъ еще тогда не было, польза ихъ сознавалась смутно и высланныя изъ Петербурга на пробу въ августѣ 10 походныхъ кухонъ лишь въ октябрѣ могли быть доставлены въ Горня-Студену, гдѣ онѣ, однако, не проявили своей дѣятельности.

Офицерскихъ кухонъ не полагалось по штату и зачастую, если не было заведено вьючной баталіонной кухни, продовольствіе офицеровъ разрѣшалось заботливостью денщика или присутствіемъ маркитантовъ, у которыхъ цѣны однако были весьма возвышенныя.

Вся система продовольствія войскъ, какъ это было уже указано неоднократно, нарушалась недостаточностью подвоза, почему и требовала постоянной, напряженной заботливости начальниковъ и отрывала весьма много бойцовъ (въ среднемъ до 13% списочной числительности) отъ ихъ прямой дѣятельности.

Приложеніе № 1.

Краткій очеркъ дѣятельности инженерныхъ войскъ и морскихъ командъ съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1878 г. [1]).

Сентябрь 1877 г.

Въ раіонѣ Нижне-Дунайскаго отряда.

Въ отрядѣ состояли тѣ же инженерныя части, что и въ августѣ, а именно: 1-я [2]) и 2-я [3]) роты 5-го сапернаго баталіона, которыя, находясь при передовыхъ частяхъ отряда, съ 1 по 5 сентября занимались срытіемъ нашихъ укрѣпленій, передъ тѣмъ возведенныхъ на Трояновомъ валу и оказавшихся впереди новой позиціи, укрѣпленной въ трехъ верстахъ отъ г. Кюстендже на Бабадагскомъ шоссе. Съ 5 по 25 сентября никакихъ работъ не производилось.

21 сентября, по приказанію командира XIV армейскаго корпуса, команда въ 103 человѣка отъ 2-й роты была отправлена для производства работъ въ г. Каларашъ противъ крѣпости Силистріи. 26 сентября была отправлена команда въ 100 человѣкъ отъ 1-й роты въ г. Меджидіе тоже для укрѣпленія позиціи. Два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона, расположенные въ г. Браиловѣ, содержали переправы на р. Дунаѣ у вышеупомянутаго города, на р. Прутѣ при устьѣ ея и на р. Серетъ у д. Серъ-Даръ; 4-й военно-телеграфный паркъ [4]), расположенный по отдѣленіямъ въ г. г. Мачинѣ, Черноводы и Кюстендже, содержалъ телеграфное сообщеніе отъ г. Браилова на д. Гечетъ, г. г. Мачинъ, Гирсовъ, Черноводы, всего около 160 верстъ. Линія эта была устроена средствами парка съ дополненіемъ старой турецкой проволоки и изоляторовъ. Съ начала августа въ вѣдѣніе парка перешла, согласно приказанія командира XIV армейскаго корпуса, и желѣзнодорожная линія Черноводы—Кюстендже, длиною 70 верстъ. На этой линіи аппараты англійской компаніи были замѣнены парковыми. Слѣдовательно въ сентябрѣ паркъ содержалъ линію въ 230 верстъ съ 8 станціями и, кромѣ служебной корреспонденціи, принималъ и частную, послѣднюю на всѣхъ языкахъ. Въ началѣ сентября, къ 11 числу, паркъ замѣнилъ шестовую линію постоянною, пользуясь матеріалами, полученными отъ отдѣла почтъ и телеграфа.

---

[1]) Продолженіе очерка, помѣщеннаго въ приложеніи № 1 т. IV, ч. II.

[2]) Въ отрядѣ съ 25 іюля.

[3]) Въ отрядѣ съ 21 августа.

[4]) Въ отрядѣ съ 15 іюля.

На Зимницко-Систовой переправѣ.

На переправѣ находились тѣ же части, что и въ августѣ [1]), за исключеніемъ 4-го сапернаго баталіона [2]) и взвода 1-й резервной саперной роты [3]).

Первый изъ нихъ 5 сентября ушелъ подъ Плевну, а взводъ второй въ концѣ іюля присоединился къ своей ротѣ, которая вошла въ составъ Рущукскаго отряда. Главная работа всѣхъ частей на переправахъ состояла въ неоднократномъ переустройствѣ пристаней въ зависимости отъ измѣненія уровня воды, а также въ замѣнѣ плавучихъ устоевъ козловыми и свайными и обратно. Кромѣ того въ сентябрѣ 4-й понтонный баталіонъ въ наличномъ составѣ (132 человѣка), а 5-й и 6-й понтонные баталіоны въ неполномъ составѣ, такъ какъ отъ нихъ было оставлено самое ограниченное число людей для содержанія Зимницкой переправы, подготовляли къ сплаву и въ серединѣ сентября сплавили въ г. Рени всѣ матеріалы Журжево-Рущукской (Батинской) переправы.

2-е отдѣленіе 3-го инженернаго парка 26 сентября выступило съ переправы въ д. Сгаловецъ въ отрядъ обложенія Плевны.

Въ раіонѣ Западнаго отряда.

Къ 1 сентября въ отрядѣ состояли: 3-й саперный баталіонъ и 1-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка [4]).

Послѣ неудавшейся попытки 30 августа овладѣть Плевной, рѣшено было приступить къ постепенному, правильному обложенію непріятельскаго укрѣпленнаго лагеря. Съ этою цѣлью въ составъ отряда были направлены 4-й саперный баталіонъ, прибывшій въ д. Гривица 9 сентября, и 1-й осадный инженерный паркъ, прибывшій въ д. Сгаловецъ 12 сентября. Осадныя и, на случай вылазки, оборонительныя работы развиты за этотъ мѣсяцъ на позиціи отъ Гривицкаго редута на д. Радишево и далѣе до Тученицкаго оврага, а также укрѣплена позиція между д. д. Тученица и Боготъ. Первая позиція была раздѣлена на два участка: правый—отъ Гривицкаго редута до дороги, ведущей изъ Плевны въ д. Пелишатъ, и лѣвый—отъ этой дороги на д. Радишево до Тученицкаго оврага.

4-й саперный баталіонъ былъ назначенъ для руководства работами на правомъ участкѣ, занятомъ войсками IX корпуса, а 3-й саперный

---

[1]) См. т. IV, ч. II, стр. 309.

[2]) Прибылъ къ переправѣ 10 августа взамѣнъ ушедшихъ двухъ ротъ 6-го сапернаго баталіона, откомандированныхъ въ Рущукскій отрядъ.

[3]) На переправѣ съ 13 іюня.

[4]) Прибыло въ д. Сгаловецъ 22 августа.

баталіонъ на лѣвый участокъ, занятый частями IV армейскаго корпуса. 1-й осадный инженерный паркъ и одно отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка были расположены въ д. Сгаловецъ и снабжали инструментомъ оба участка.

При веденіи осадныхъ работъ, согласно общихъ указаній генералъ-адъютанта Тотлебена были приняты къ руководству нижеслѣдующія основныя положенія: 1) устраивать въ цѣпи обложенія на каждомъ участкѣ двѣ линіи позицій: передовую съ осаднымъ характеромъ и вторую, въ тылу первой, оборонительнаго характера на случай отступленія войскъ. 2) Передовую линію располагать въ два или три взаимно поддерживающихъ ряда, занимая главнѣйшіе ея пункты отдѣльными укрѣпленіями, связанными между собою траншеями для пѣхоты. 3) Артиллерію располагать отдѣльно отъ пѣхоты, подъ прикрытіемъ пѣхотныхъ ложементовъ, устраивая батареи на линіи отдѣльныхъ укрѣпленій, т. е. позади траншей пѣхоты. 4) Внутри укрѣпленій имѣть лишь противоштурмовыя орудія и выкатывать ихъ на барбеты только въ минуты надобности. 5) Орудіямъ на батареяхъ давать обстрѣлъ: полевымъ 120°, а осаднымъ до 100°. 6) Передней траншеѣ огня придать впослѣдствіи профиль параллели, устроивъ черезъ каждыя 50 саж. ступени или спуски для перехода пѣхоты въ наступленіе, а для движенія артиллеріи оставлять мѣстами проѣзды. 7) Впереди передней траншеи огня устроить рядъ небольшихъ ложементовъ для стрѣлковъ. 8) Позади траншей въ нѣсколькихъ саженяхъ устроить землянки для жилья людей, занимающихъ эти траншеи, расположивъ эти помѣщенія такъ, чтобы они не мѣшали обстрѣливать внутренность траншей съ нашихъ укрѣпленій или батарей. 9) Для жилья людей, занимающихъ укрѣпленія, построить въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ землянки, имѣя выходы изъ послѣднихъ направленными къ серединѣ бивака. 10) Сообразно оказавшейся силѣ орудій непріятельской артиллеріи ограничить толщину брустверовъ батарей и укрѣпленій 2 саженями.

Всего въ теченіе сентября подъ руководствомъ 3-го и 4-го саперныхъ баталіоновъ возведено 9 укрѣпленій и 25 батарей на 120 орудій.

Съ 4 сентября было приступлено подъ руководствомъ осадной команды отъ 3-го сапернаго баталіона къ укрѣпленію д. Тученицы и позиціи между ней и д. Боготъ. На этой позиціи возведено: 5 батарей на 100 полевыхъ орудій; по сторонамъ батарей и впереди ихъ устроены ложементы для пѣхоты; на лѣвомъ флангѣ люнетъ на 2 роты и въ самой д. Тученица построенъ редутъ на 2 роты, а опушка селенія приспособлена къ оборонѣ.

Независимо отъ фортификаціонныхъ работъ постоянно исправлялись дороги какъ на самой позиціи обложенія, такъ и ведущія на нее.

Кромѣ того, въ д. Сгаловецъ построены погреба и навѣсы для перваго артиллерійскаго склада, состоявшаго изъ 500 боченковъ пороха и 6.000 снарядовъ.

17 сентября 3-я рота 3-го сапернаго баталіона откомандирована въ г. Ловчу въ распоряженіе 3-й пѣхотной дивизіи для исправленія дорогъ на г. г. Плевну и Орханіе и постройки въ г. Ловчѣ хлѣбопекарныхъ печей и бараковъ для хлѣбопековъ. 1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка 5 сентября сняли линію на д. Радишево и затѣмъ въ продолженіе мѣсяца продолжали содержать линію Павелъ—Г. Студена—р. Осма-Караагачъ.

1-е и 2-е отдѣленія 5-го военно-телеграфнаго парка содержали линіи: 1) Павелъ—Г. Студена—Пордимъ и 2) Г. Студена—Муратъ-бей. 12 сентября въ отрядъ прибыло 1-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка, передавъ предварительно линію Павелъ—Бѣла, которую до сего времени обслуживало, отдѣлу почтъ и телеграфовъ. Это отдѣленіе 13 числа устроило линію Пордимъ—Сгаловецъ—Гривица—Тученица.

21 сентября въ отрядъ прибыло 3-е отдѣленіе того же парка и 28 числа приступило къ постановкѣ линіи Тученица—Ралево—Эски—Баркачъ.

Въ Рущукскомъ отрядѣ.

Въ сентябрѣ работы въ отрядѣ производились въ тѣхъ же пунктахъ, что и въ августѣ, а именно:

1) Работы на переправѣ у д. Батинъ—Петрошани.

а) *На правомъ берегу р. Дуная.* Кромѣ 2-й, 3-й и 4-й ротъ 7-го сапернаго баталіона и 1-го, 2-го и 4-го отдѣленій 2-го осаднаго инженернаго парка къ 1 сентября прибыли въ д. Батинъ изъ д. Кривны 2-я и 4-я [1]) роты 6-го сапернаго баталіона, а находившаяся при этихъ работахъ въ августѣ 1-я резервная саперная рота 12 сентября перешла въ г. Бѣлу, въ распоряженіе командира 2-го сапернаго баталіона. Перечисленныя части въ сентябрѣ были заняты на болгарскомъ берегу и островѣ Батинъ подготовительными работами по устройству переправы, а съ 10 числа, кромѣ того, приступили къ постройкѣ укрѣпленій и батарей *предмостной позиціи у д. Батинъ.* Позиція, расчитанная на полкъ пѣхоты при 48 орудіяхъ, раздѣлялась глубокимъ оврагомъ на два участка.

На правомъ участкѣ, непосредственно прикрывавшемъ голову моста, возведено 4 сильной профили полевыхъ батареи, 4 небольшихъ

[1]) 4-я рота 18 сентября выступила въ г. Систовъ въ распоряженіе генералъ-маіора Кренке.

ложемента для полевыхъ орудій и 2 люнета; кромѣ того, устроены пѣхотные ложементы и ровики для стрѣлковъ.

На высотахъ лѣваго участка возведены 3 полевыя батареи сильной профили, съ ложементами для пѣхоты по сторонамъ. Передъ линіей батарей и ложементовъ вынесены ровики для стрѣлковъ такъ, что внутренность ихъ обстрѣливалась изъ ложементовъ. Позицію, раздѣленную оврагомъ, пришлось выбрать потому, что за послѣднимъ со стороны непріятеля находились значительныя высоты, занявъ которыя противникъ командовалъ бы нѣкоторыми пунктами Батинской позиціи. Кромѣ того, желательно было сохранить за собою оврагъ, по которому проходила удобная и скрытная дорога къ переправѣ. На этой дорогѣ были возведены траверсы, приспособленные къ ружейной оборонѣ и къ установкѣ полевыхъ орудій.

б) *На лѣвомъ берегу р. Дуная у д. Петрошани.* 1-я рота 7-го сапернаго баталіона въ теченіе сентября построила 3 дополнительныхъ сарая для боевыхъ запасовъ осадной артиллеріи. Кромѣ того, весь мѣсяцъ продолжались подготовительныя работы по устройству переправы. Послѣднимъ работамъ сильно препятствовали частые и густые туманы, а также и волненіе на Дунаѣ. Эти обстоятельства не давали возможности окончить устройство переправы къ опредѣленному сроку.

2) Укрѣпленіе позиціи у г. Бѣлы.

На этой позиціи въ сентябрѣ работали 3-я и 4-я роты 3-го сапернаго баталіона, 3-е отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка и съ 12 числа 1-я резервная саперная рота.

Къ 23 сентября окончены всѣ работы.

Всего на обѣихъ позиціяхъ возведено: 53 батареи и 16 ложементовъ на 284 орудія, прикрытій для 120 зарядныхъ ящиковъ, 3 сомкнутыхъ укрѣпленія на каждый баталіонъ, пѣхотныхъ ложементовъ на 15 баталіоновъ, проложено около 28 верстъ позиціонныхъ дорогъ, построены на р. Янтрѣ 2 моста—1 козловый и 1 свайный, и построенъ за городомъ 1 госпитальный баракъ.

3) Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія въ раіонѣ отряда.

3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка 11 сентября сняло линію Бѣла—Д. Монастирци, передавъ ее въ отдѣлъ почтъ и телеграфовъ, и навело 12 сентября новую линію Д. Монастирци—Горн. Монастырь—Батишница; 24 сентября навело линію отъ Д. Монастирци на д. Брѣстовица, а 27 числа сняло линію Батишница—Горн. Монастырь.

1-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка 2 сентября прибыло со штабомъ парка въ д. Г. Студена изъ г. Бѣлы и съ 5 числа содер-

жало телеграфное сообщеніе между д. Г. Студена и г. Муратъ-бей. 3-е отдѣленіе того же парка 13 сентября сняло линію Д. Монастирци—Абланово и навело линію Д. Монастирци—Трастеникъ. Послѣдняя линія 23 числа была также снята и вмѣсто нея наведена линія Брѣстовица—Абланово.

2-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка до 20 сентября содержало линію Павелъ—Систово, а съ 23 числа приняло отъ 3-го отдѣленія, которое ушло подъ Плевну, линію Горн. Монастырь—Копривецъ и Горн. Монастырь—Банница.

4) При береговыхъ осадныхъ батареяхъ Журжево-Слободзейской позиціи.

Два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона въ сентябрѣ были заняты различными исправленіями и передѣлками на батареяхъ. Кромѣ того, они построили за д. Слободзея дополнительные запасные пороховые погреба для боевыхъ запасовъ осадной артиллеріи.

При отрядѣ войскъ VIII армейскаго корпуса.

1) На Шипкинскомъ перевалѣ въ Балканахъ.

1-я и 2-я роты 2-го сапернаго баталіона въ сентябрѣ продолжали руководить укрѣпленіемъ позиціи.

3-я рота 5-го сапернаго баталіона была занята весь мѣсяцъ исправленіемъ старыхъ и прокладкою новыхъ дорогъ какъ на самой позиціи, такъ и для подхода къ ней. Всего за мѣсяцъ проложено около 19 верстъ дорогъ.

3-е отдѣленіе 3-го (бывшій 2-й) полевого инженернаго парка снабжало части инструментомъ.

2) При главныхъ силахъ корпуса.

3-й понтонный баталіонъ, расположенный въ окрестностяхъ г. Тырнова, съ 15 августа по 11 сентября содержалъ на р. Русицъ понтонный мостъ по случаю исправленія понтоннаго моста. 25 сентября баталіонъ, согласно телеграммы изъ штаба XI армейскаго корпуса, выступилъ подъ Плевну, а именно въ д. Пордимъ, куда и прибылъ въ четыре перехода. 4-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка, расположенное въ д. Самоводахъ, снабжало части корпуса инструментомъ.

Октябрь 1877 г.

Въ раіонѣ Нижне-Дунайскаго отряда.

1) Содержаніе мостовыхъ переправъ: на р. Дунаѣ у г. Браилова, на р. Серетъ у д. Серъ-Даръ и на р. Прутъ у ея устья.

Два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона продолжали содержать вышеупомянутыя переправы при содѣйствіи людей отъ резерв-

ныхъ баталіоновъ, Черноморскаго флотскаго отряда и войскъ Нижне-Дунайскаго отряда.

Завѣдующій переправами уже въ октябрѣ приступилъ къ подготовительнымъ работамъ для содержанія Браиловской переправы въ зимнее время. Въ теченіе мѣсяца было сдѣлано:

На обоихъ берегахъ переправы, у г. Браилова и д. Гечетъ, построены: бараки для людей и службы судовой переправы и прочныя пристани для высокаго стоянія воды. Имѣвшіяся у г. Браилова двѣ большія желѣзныя баржи исправлены и приспособлены для перевозки людей, обозовъ и грузовъ. Для той же цѣли приспособлены два купленныхъ деревянныхъ баркаса. Исправлены всѣ находившіеся у переправы понтоны и лодки. Избрано и приспособлено вблизи Браилова мѣсто для безопаснаго храненія въ зимнее время частей плотоваго моста.

Въ зимнее время переправу предполагалось содержать на вышеупомянутыхъ баржахъ и баркасахъ на буксирѣ имѣвшихся на Нижнемъ Дунаѣ двухъ пароходовъ и двухъ паровыхъ шлюпокъ.

2) Установленіе правильной судовой переправы на Дунаѣ у г. Черноводы и другія работы въ раіонѣ г.г. Черноводы—Кюстендже.

1-я и 2-я роты 5-го сапернаго баталіна въ теченіе мѣсяца были заняты слѣдующими работами: установили переправу у г. Черноводы; исправили и возвысили за горизонтъ высокихъ водъ существовавшія на обоихъ берегахъ Дуная пристани; устроили у г. Черноводы небольшой молъ для зимней стоянки пароходовъ и баржъ; приспособили частныя зданія подъ войсковые лазареты въ г. Черноводахъ и д.д. Стельники и Дудешти; устроили паромную переправу на р. Борча у д. Стельники и исправили и частью проложили вновь дорогу съ мостами отъ переправы у г. Черноводы на д.д. Стельники и Дудешти. Всѣ эти работы были вызваны расположеніемъ въ октябрѣ главныхъ силъ отряда на линіи Черноводы—Кюстендже.

Кромѣ вышеперечисленныхъ работъ часть людей отъ 1-й и 2-й ротъ руководила инженерными работами въ передовыхъ частяхъ отряда.

3) Телеграфное сообщеніе въ раіонѣ отряда.

4-й военно-телеграфный паркъ къ 23 октября закончилъ постановку постоянныхъ линій взамѣнъ шестовыхъ и передалъ обслуживаніе ихъ отдѣлу почтъ и телеграфовъ; самъ же послѣ этого приступилъ къ сбору и приведенію въ порядокъ всего парковаго имущества и подготовлялся къ слѣдованію походнымъ порядкомъ на Зимницу и далѣе на Тырновъ.

На Зимницко-Систовской переправѣ.

Обслуживать переправу въ октябрѣ продолжали: первую линію мостовъ (нижнюю)—4-й, 5-й и 6-й понтонные баталіоны и вторую (верхнюю)—1-я и 3-я роты 6-го сапернаго баталіона.

Всѣ вышеупомянутыя части, кромѣ несенія караульной службы и исполненія ежедневныхъ работъ по содержанію переправъ въ исправности, въ теченіе октября были заняты подготовительными работами, необходимыми для наводки моста въ зимнее время на плавучихъ устояхъ изъ желѣзныхъ цилиндровъ.

Мостъ этотъ подготовлялся Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ, долженъ былъ быть доставленъ на мѣсто наводки у Зимницы и наведенъ до начала зимняго ледохода на Дунаѣ. Общее техническое наблюденіе по его исполненію и наводкѣ было возложено Главнымъ Инженернымъ Управленіемъ на военнаго инженера полковника Струве.

При исполненіи подготовительныхъ работъ было принято во вниманіе, чтобы сообщеніе между берегами не прекращалось и во время высокаго стоянія воды въ Дунаѣ при весеннемъ его разливѣ. Самыя работы состояли въ слѣдующемъ:

1) На Зимницкомъ берегу возобновляли полуразрушенную дамбу до протока у острова Бужиреску, возвысивъ ее на нѣсколько футовъ выше самаго высокаго стоянія весеннихъ водъ въ Дунаѣ, уширивъ до 5 саженъ и укрѣпивъ голову ея и отлогость со стороны теченія фашинами.

2) Черезъ протокъ между головной дамбой и островомъ Бужиреску строили свайный мостъ со свайными же ледорѣзами.

3) На островѣ Бужиреску насыпали дамбу размѣромъ береговой Зимницкой дамбы, съ разъѣздною площадкою; отлогости дамбы, обращенныя противъ теченія, укрѣпляли фашинами.

4) На Систовскомъ берегу, у восточной окраины города, разрабатывали и надсыпали для головы моста пристань и площадку выше горизонта самыхъ высокихъ весеннихъ водъ и разрабатывали удобное сообщеніе этой площадки съ вновь устраивавшимся вблизи ея новымъ шоссированнымъ подъемомъ къ г. Систову и къ Систово-Тырновскому шоссе.

Одновременно съ мостомъ въ армію должны были прибыть 10 малыхъ пароходовъ, предназначенныхъ для работъ по наводкѣ и разводкѣ моста.

Въ распоряженіи завѣдывающаго дорогами въ Болгаріи военнаго инженера генералъ-лейтенанта Кренке.

Еще во второй половинѣ сентября Его Императорское Высочество Главнокомандующій возложилъ на генералъ-лейтенанта Кренке завѣ-

дываніе всѣми дорогами въ Болгаріи. Для этихъ работъ въ его распоряженіе прибыли въ г. Систовъ: 19 сентября 4-я рота 6-го сапернаго баталіона и 5 октября 2-е отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка. Всѣ работы производились вольнонаемными рабочими подъ руководствомъ саперъ и состояли:

1) Въ постройкѣ береговой возвышенной шоссированной дороги отъ головы нижней линіи переправы вверхъ по теченію Дуная, мимо подъемовъ на Тырновское шоссе къ г. Систову и далѣе до интендантскихъ складовъ, находившихся на западной окраинѣ г. Систова; протяженіе этой дороги составляло 1.230 саженъ.

2) Въ исправленіи и шоссированіи головного подъема съ береговой дороги на Тырновское шоссе, протяженіемъ до 820 саженъ.

3) Въ окончаніи работъ по устройству новаго шоссированнаго подъема съ береговой дороги къ г. Систову и къ Систово-Тырновскому шоссе, къ устройству котораго, по непосредственному распоряженію начальника инженеровъ, приступлено было еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ.

Въ раіонѣ Рущукскаго отряда.

1) Постройка мостовъ Петрошано-Батинской переправы на Дунаѣ.

7-й саперный баталіонъ въ полномъ составѣ, 2-я рота 6-го сапернаго баталіона, 4-я рота 2-го сапернаго баталіона, 1-е, 2-е и 4-е отдѣленія 2-го осаднаго инженернаго парка закончили въ первыхъ числахъ октября всѣ подготовительныя работы по устройству переправы, какъ то: свайный мостъ на р. Веде въ 17 пролетовъ; малый козловый мостъ; свайный мостъ въ 3 пролета на разливѣ р. Веде и тамъ же свайный мостъ въ 4 пролета; возвышенную шоссированную береговую дорогу отъ д. Петрошани до головы переправы; грунтовую дорогу къ малой свайной пристани и казачьей переправѣ; большую судовую пристань для судовой переправы; малую свайную пристань; 3 спуска для понтоновъ; эллингъ для паровыхъ катеровъ; помѣщеніе для дежурныхъ по переправѣ; землянки для дежурныхъ на казачьей переправѣ; шоссированную возвышенную дорогу на о. Батинъ длиною въ 276 саженъ, со свайными мостами черезъ протокъ на островѣ и на его отмеляхъ; бараки для телеграфной станціи и караула; понтонную пристань для судовой и шлюпочной переправъ; бараки для дежурной роты на аванпостахъ и Батинскій спускъ къ головѣ переправы.

По окончаніи всѣхъ этихъ работъ собрали въ паромы и оснастили доставленные изъ Галаца деревянные понтоны и съ 15 числа приступили къ наводкѣ моста. Наводка была поручена военному инженеру капитану Неплюеву подъ общимъ наблюденіемъ командира

7-го сапернаго баталіона. Мостъ черезъ лѣвый рукавъ длиною 220 саженъ, состоящій изъ 63 деревянныхъ понтоновъ, былъ наведенъ къ 24 октября. Мостъ же черезъ правый рукавъ, длиною 124 сажени, изъ 37 понтоновъ былъ оконченъ къ 4 ноября. На слѣдующій день, 5 октября, открылась переправа. Продолжительность наводки была вызвана частыми туманами и сильнымъ волненіемъ.

2) Усиленіе батареями осадной артиллеріи Журжево-Слободзейской позиціи противъ Рущука.

Два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона въ концѣ мѣсяца приступили къ постройкѣ осадной батареи въ самомъ г. Журжевѣ, противъ восточной стороны Рущука. Батарея эта (№ 16) на двѣ 24-фунтовыя пушки и двѣ 8-дюймовыя мортиры была возведена подъ выстрѣлами непріятеля къ 1 ноября. Ея назначеніе заключалось въ веденіи огня по непріятельской желѣзнодорожной станціи, находившейся внѣ выстрѣловъ съ нашихъ Слободзейскихъ батарей, а также по тѣмъ восточнымъ укрѣпленіямъ и батареямъ Рущука, которыя могли почти безпаказанно бомбардировать Журжево. Съ открытіемъ нашего огня съ вышеупомянутой батареи непріятель прекратилъ бомбардированіе Журжева и оставилъ попытки препятствовать водоснабженію паровозовъ у желѣзнодорожной станціи. Кромѣ того, саперами въ октябрѣ построены 4 теплыя землянки, каждая высотою 9 футовъ и шириною около 3 саженъ; длина же ихъ была различна. Первая землянка, длиною 40 футовъ, назначалась для пѣхотнаго караула, охранявшаго запасные пороховые погреба и артиллерійскіе склады; вторая, длиною 24 фута, для околодка и канцеляріи полуроты 5-го сапернаго баталіона; третья, длиною 44 фута, для околодка и канцеляріи осадной артиллеріи и четвертая, длиною 16 футовъ, построена на случай необходимости въ перевязочномъ пунктѣ.

3) Исправленіе дорогъ и постройка мостовъ въ раіонѣ расположенія XII и отчасти XIII армейскихъ корпусовъ.

Закончивъ укрѣпленіе Бѣльской позиціи, 3-я рота 2-го сапернаго баталіона съ баталіоннымъ штабомъ прибыла 1 октября въ д. Брѣстовицу и поступила въ непосредственное распоряженіе штаба Рущукскаго отряда. По указаніямъ послѣдняго чины роты немедленно приступили къ работамъ главнымъ образомъ въ качествѣ руководителей. Въ теченіе октября и отчасти ноября подъ руководствомъ роты выполнены слѣдующія работы: а) Разработка дорогъ: отъ д. Брѣстовица до Рущукскаго шоссе, мѣстами, 2 версты; отъ д. Брѣстовица до д. Д. Монастирци, мѣстами, $2^1/_2$ версты; отъ д. Брѣстовица до д. Батинъ 17 верстъ; отъ д. Брѣстовица до д. Обрѣтеникъ 8 верстъ; отъ д. Новъградъ до д. Кардена $8^1/_2$ верстъ; отъ д. Брѣстовица на д. Чаушево

до г. Бѣлы, мѣстами, 17 верстъ; отъ д. Трастеникъ до д. Двѣ-могилы 25 верстъ; отъ д. Чаушево до д. Яли-Абланово 10 верстъ; отъ г. Бѣлы до д. Д. Монастирци 10 верстъ; отъ д. Банницы на д. Юренджекъ до д. Абланово 17 верстъ; отъ д. Водица по дорогѣ на Рущукъ, мѣстами, 26 верстъ; отъ д. Копривецъ на д. Бейварбовку до д. Церковны 16 верстъ; отъ д. Водицы до д. Ковачицы, мѣстами, 4 версты; отъ д. Умуръ-кіой до д. Еренджи, мѣстами, 2 версты.

б) Постройка мостовъ: 3 моста на р. Кара-Ломъ; 2 по дорогѣ изъ д. Каранъ-варбовки на д. Кацелево и 1 по дорогѣ отъ д. Абланово на д. Горченово; 2 моста на небольшихъ ручьяхъ по дорогѣ отъ д. Банница на д. Абланово, и тутъ же устроена гать длиною 50 саженъ; 2 моста на притокѣ р. Кара-Ломъ по дорогѣ изъ д. Копривецъ на д. Бей-варбовку; 6 небольшихъ мостовъ на р. Умурскій-Ломъ и его притокахъ по дорогѣ изъ д. Церковны на д. Умуръ-кіой и, кромѣ того, построены бараки для 48-го временнаго госпиталя.

Съ той же Бѣльской позиціи 7 октября прибыла въ д. Чаушево 1-я резервная саперная рота съ парусиннымъ понтоннымъ паркомъ и, согласно распоряженія штаба Рущукскаго отряда, немедленно приступила къ наводкѣ моста на р. Янтрѣ у вышеназванной деревни. Мостъ, длиною 40 саженъ, 8 числа былъ наведенъ. Въ составъ его введены 2 козловыхъ устоя и 15 парусинныхъ понтоновъ. Спуски и подъѣзды къ мосту устроила команда отъ 7-го сапернаго баталіона, спеціально для этого присланная въ д. Чаушево. Въ непродолжительномъ времени вода въ рѣкѣ сильно спала, а потому нѣсколько ниже понтоннаго моста былъ устроенъ другой на козлахъ. Въ составъ этого моста, длиною 48 саженъ, введено 38 козловыхъ устоевъ, а, вмѣсто переводинъ, употреблены смычные брусья.

4) Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія въ отрядѣ.

3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка до 16 числа содержало линію Гор. Монастырь—Брѣстовица, а потомъ линію Гор. Монастырь—Банница—Хаджикіой (Уджи-кьой), принятую отъ 6-го военно-телеграфнаго парка.

3-е отдѣленіе военно-телеграфнаго парка содержало линію Брѣстовица—Яли-Абланово.

1-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка прибыло въ д. Пордимъ 18 октября изъ д. Горня-Студена. 19 имъ была устроена линія Пордимъ—Пелишатъ, а 20 продолжена до д. Боготъ. Линія эта, длиною $15^1/_2$ верстъ, связывала ставку Государя Императора со ставкою Великаго Князя Главнокомандующаго. Этимъ же отдѣленіемъ 25 числа была открыта еще станція въ д. Метрополія.

2-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфнаго парка съ 1 октября содержало двѣ линіи: Гор. Монастырь—Дольньо-Монастирци—Обрѣтеникъ—Двѣ-могили и Гор. Монастырь—Банница; послѣдняя 10 числа была передана 3-му военно-телеграфному парку, а на замѣну принята отъ этого парка линія Дольньо-Монастирци—Брѣстовица.

Въ составѣ отряда обложенія Плевны.

1) Развитіе осадныхъ работъ на лѣвомъ флангѣ Гривицко-Тученицкой позиціи. Постройка батарей для обстрѣливанія Зеленой горы и Тученицкаго оврага.

Когда 4-й саперный баталіонъ принялъ всю Гривицко-Тученицкую позицію, главное вниманіе было обращено на усиленіе праваго ея фланга, а также на развитіе осадныхъ работъ на Артиллерійской горѣ (лѣвый флангъ) для содѣйствія войскамъ при предстоявшемъ занятіи ими Зеленой горы. На основаніи вышесказаннаго въ октябрѣ были произведены слѣдующія работы: на правомъ флангѣ 10 числа насыпаны 3 батареи—1 на 8 осадныхъ орудій и 2 на 4 полевыхъ орудія каждая; на лѣвомъ флангѣ въ ночь на 13 число построены на самомъ гребнѣ Артиллерійской горы, впереди редута 1 осадная батарея на 8 24-фунтовыхъ пушекъ и 2 полевыя, на 12 орудій каждая. Батареи эти назначались для обстрѣливанія непріятельскихъ редута № 10 и батарей и укрѣпленій, которыя дѣйствовали по Зеленой горѣ.

19 октября для противодѣйствія непріятельскому огню и для уничтоженія непріятельскихъ оборонительныхъ работъ, открытыхъ на Зеленой горѣ, построены еще 3 батареи на возвышенности за Артиллерійской горою, у Тученицкаго оврага: 2 для полевой артиллеріи и 1 на 8 24-фунтовыхъ короткихъ пушки. Эти 3 батареи могли дѣйствовать какъ по редуту № 10, такъ и Зеленой горѣ.

24 числа построена полевая батарея нѣсколько позади трехъ послѣднихъ съ цѣлью фланкированія позиціи, занятой генераломъ Скобелевымъ 2-мъ между Тученицкимъ оврагомъ и д. Учинъ-Долъ.

31 числа, по занятіи генераломъ Скобелевымъ Зеленой горы, построены еще 3 полевыя батареи (одна на 2 картечницы) для продольнаго обстрѣливанія Тученицкаго оврага.

Въ октябрѣ же были усилены работы по устройству главной траншеи и ходовъ сообщенія; для большаго усиленія обороны главной траншеи впереди ея въ двухъ мѣстахъ заложены 12 камнеметныхъ фугасовъ. Кромѣ того въ октябрѣ приступили къ постройкѣ землянокъ для стрѣлковъ и пѣхотныхъ резервовъ.

2) Развитіе оборонительныхъ и осадныхъ работъ на позиціи между Тученицкимъ оврагомъ и д. Картужабенъ.

Въ началѣ октября было приступлено къ укрѣпленію позиціи между Тученицкимъ оврагомъ и д. Картужабенъ, занятой войсками отряда генерала Скобелева 2-го. Для руководства работами были назначены 1-я, 2-я и 4-я роты 3-го сапернаго баталіона. Инструментомъ снабжали 1-е и 2-е [1]) отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка.

Сначала была укрѣплена оборонительная позиція на линіи Рыжей горы и д. Учинъ-Долъ, а затѣмъ по мѣрѣ приближенія отряда къ непріятельской позиціи приступили къ развитію осадныхъ работъ впереди д. Брѣстовецъ и на Зеленой горѣ, вслѣдъ за занятіемъ ея нашими войсками.

Позиція на Рыжей горѣ, занятая нашими войсками въ ночь на 13 октября, простиралась отъ Тученицкаго оврага до Плевно-Ловчинскаго шоссе. Въ теченіе первой ночи и двухъ послѣдующихъ она была приведена въ оборонительное состояніе. За это время на ней возведено: въ центрѣ 4 полевыхъ батареи на 16 орудій и впереди батарей 2 ложемента на роту каждый; на флангахъ позиціи насыпано по 4 такихъ же ротныхъ ложемента.

Учинъ-Дольская позиція составляла продолженіе позиціи на Рыжей горѣ, къ которой и примыкала своимъ правымъ флангомъ; въ центрѣ ея находилась д. Учинъ-Долъ, а лѣвый флангъ упирался въ д. Картужабенъ. На этой позиціи въ октябрѣ возведены слѣдующія постройки: въ центрѣ, впереди д. Учинъ-Долъ люнетъ на 2 роты, а позади люнета резервный ложементъ; на правомъ флангѣ—2 полевыя батареи на 4 орудія каждая и по флангамъ батарей по одному ложементу на роту пѣхоты каждый; на лѣвомъ флангѣ—5 полевыхъ батарей на 4 орудія каждая, по сторонамъ батарей и впереди ихъ 9 ложементовъ въ среднемъ на роту пѣхоты каждый и въ резервѣ за лѣвымъ флангомъ редутъ на баталіонъ пѣхоты при 4 орудіяхъ.

Брестовецкая позиція, занятая нашими войсками въ ночь на 24 октября, упиралась своимъ правымъ флангомъ въ д. Брестовецъ и тянулась влѣво по гребню возвышенности. Къ укрѣпленію ея было приступлено немедленно по занятіи, и къ концу мѣсяца были произведены слѣдующія работы: ограда деревни приспособлена къ оборонѣ; впереди деревни заложены 2 траншеи, соединенныя между собою и съ деревней ходами сообщенія; лѣвѣе деревни построены 6 полевыхъ батарей на 24 орудія; по флангамъ линіи батарей — ложементы на 8 ротъ; такіе же 2 ложемента и отдѣльные стрѣлковые ровики—впе-

[1]) 2-е отдѣленіе прибыло въ Боготъ 2 октября.

реди батарей и, наконецъ, на крайнемъ лѣвомъ флангѣ — редутъ на 2 роты. Всѣ батареи были расположены на гребнѣ, такъ что отлогости нашей позиціи оставались въ мертвомъ пространствѣ, а потому впослѣдствіи нѣкоторыя изъ батарей были выдвинуты впередъ на склонъ горы, а прежнія передѣланы въ прикрытія для зарядныхъ ящиковъ.

Позиція на Зеленой горѣ, занятая нашими войсками въ ночь на 29 октября, тянулась по гребню вышеупомянутой горы между Тученицкимъ оврагомъ и Плевно-Ловчинскимъ шоссе; лѣвый флангъ ея примыкалъ къ Брестовецкой позиціи. Укрѣпленіе ея было начато съ первой же ночи и окончено въ началѣ ноября;—всего сдѣлано: по гребню горы построена почти сплошная траншея, а позади ея на заднемъ склонѣ горы нѣсколько рядовъ резервныхъ траншей, соединенныхъ между собою и съ боевою траншеей ходами сообщеній; фланги траншей приспособлены къ установкѣ картечницъ; у лѣвофланговаго хода сообщеній насыпана небольшая полевая батарея, передѣланная впослѣдствіи въ люнетъ на 2 роты; на флангахъ боевой траншеи и за правымъ ея флангомъ насыпаны 3 небольшихъ редута; за серединой траншеи возведенъ редутъ на 2 роты и 4 полевыхъ орудія; передъ траншеей шагахъ въ 40—50 вырыты ровики для стрѣлковъ и секретовъ и, кромѣ того, устроены искусственныя препятствія; для взаимнаго сообщенія этой позиціи съ позиціей на Артиллерійской горѣ были построены 2 моста черезъ ручей въ Тученицкомъ оврагѣ.

3) Исправленіе существовавшихъ и прокладка новыхъ дорогъ и спусковъ и постройка мостовъ въ раіонѣ расположенія отряда обложенія Плевны.

Независимо руководства работами по укрѣпленію позиціи въ раіонѣ отряда 3-й и 4-й саперные баталіоны, особенно послѣдній, руководили работами по исправленію дорогъ. Работы эти состояли въ слѣдующемъ:

а) Разработаны въ скалистомъ грунтѣ спуски и подъемы въ Тученицкомъ оврагѣ, въ двухъ мѣстахъ у д. Тученицы и въ одномъ мѣстѣ между Зеленой и Артиллерійской горами.

б) Проложена новая дорога въ скалистомъ грунтѣ отъ д. Боготъ въ Карагуйское ущелье, протяженіемъ около версты, при чемъ у д. Карагуй устроены удобные спуски и подъемы по дорогамъ на д.д. Кебели и Брестовецъ.

в) Почти заново проложена дорога отъ д. Карагуи на д.д. Кебели и Медеванъ.

г) У д. Кебели устроена гать на протяженіи 150 саженъ.

д) Построены мосты черезъ ручьи и рѣчки у д. Гривица 2, у д. Тученица 1, у Зеленой горы 2 и у д. Карагуи 3.

4) Содержаніе линіи телеграфнаго сообщенія въ раіонѣ отряда.

1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка 5 числа устроили линію Карагуй—Ралево, а 6 числа—Карагуй—Медеванъ; 12 числа устроена вѣтвь изъ Карагуи на соединеніе съ линіей 6-го военно-телеграфнаго парка Тученица—Ралево, (20 числа она снята); 14 числа устроена линія Медеванъ—Чериково.

1-е и 2-е отдѣленія 5-го военно-телеграфнаго парка къ 1 октября содержали 2 провода линіи Павелъ—Г. Студена и линію Карагачъ—Пордимъ; 19 октября продолжена линія отъ д. Пордимъ на д.д. Пелишатъ и Боготъ; 28 числа устроена линія Д. Дубнякъ—Г. Метрополія.

1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфнаго парка къ 3 октября содержали линію Пордимъ—Гривица—Тученица—Ралево—Бѣглешь—Д. Баркачъ; 9 числа эта линія была продолжена до Г. Баркачъ. 16 числа устроена особая вѣтвь отъ д. Тученицы; 20 числа снята линія Ралево—Д. и Г. Баркачъ и наведены 2 новыя линіи Чериково—Телишъ и Чериково—Г. Дубнякъ, послѣдняя линія 21 числа продолжена до Д. Дубняка; 27 числа возобновлена непріятельская линія Телишъ—Радомирцы—Луковитъ; 28 числа снята линія Пордимъ—Гривица; 30-го устроена линія Карагуи—Учинъ-Долъ.

5) Устройство и содержаніе мостовыхъ переправъ въ раіонѣ отряда.

3-й понтонный баталіонъ къ 1 октября прибылъ изъ г. Тырнова въ д. Пордимъ. 9 числа отъ него была откомандирована небольшая команда при 8 понтонахъ на р. Видъ въ д. Рыбино; здѣсь при помощи людей отъ румынскихъ войскъ команда навела мостъ, который и содержала до 8 декабря. Съ 22 по 26 октября баталіонъ содержалъ 2 моста на р. Видъ у д. Чериково. Баталіонъ устроилъ мостовую переправу на р. Големый-Искеръ и двухъ ея рукавахъ у д. Махалата. Переправа состояла изъ трехъ понтонныхъ мостовъ общею длиною 78 саженъ; содержалась она до 11 декабря. При этомъ были разработаны спуски къ мостамъ и ближайшіе участки дорогъ.

При войскахъ VIII армейскаго корпуса на Шипкѣ.

1-я и 2-я роты 2-го, 3-я рота 5-го саперныхъ баталіоновъ и 3-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка продолжали руководить инженерными работами; при чемъ рота 5-го сапернаго баталіона завѣдывала устройствомъ дорогъ и помѣщеній, роты же 2-го сапернаго баталіона руководили фортификаціонными постройками. 28 октября отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка выступило въ г. Систовъ, гдѣ поступило въ распоряженіе генералъ-лейтенанта Кренке.

Дѣятельность команды дорожныхъ паровозовъ.

Всѣ наличные паровозы и платформы весь октябрь были заняты перевозкою различныхъ матеріаловъ и военныхъ запасовъ съ желѣзнодорожной станціи Фратешти въ склады, образованные у этой станціи. Въ это время команда была въ вѣдѣніи тыла арміи.

Прибытіе въ армію сводно-понтоннаго баталіона.

Для усиленія мостовыхъ средствъ и личнаго состава въ концѣ августа рѣшено было направить въ армію сводно-понтонный баталіонъ, сформированный изъ вторыхъ ротъ 7-го и 8-го понтонныхъ баталіоновъ, и плотовый мостъ, хранившійся въ Варшавской и Новогеоргіевской крѣпостяхъ (390 плотовъ съ принадлежностями на длину моста до 1.000 саженъ). Баталіонъ прибылъ въ г. Яссы 11 октября. 14 числа 2-я рота была направлена на ст. Котрячени для разгрузки и пріема прибывающаго въ армію моста на желѣзныхъ плавучихъ цилиндрахъ, а 1-я рота—на ст. Фратешти для пріема вышеупомянутаго плотоваго моста.

Ноябрь 1877 г.

На Нижнемъ Дунаѣ и въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ.

Въ этомъ отрядѣ продолжали состоять 1-я, 2-я роты и два взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона. 1-я и 2-я роты руководили фортификаціонными и инженерными работами при передовыхъ и главныхъ силахъ отряда. Фортификаціонныя работы по укрѣпленію г.г. Меджидіе, Кюстендже и Мурфатляра были закончены къ 15 числу. Кромѣ того небольшая команда отъ этихъ ротъ содержала паромную переправу на р. Бержіо у д. Стельники (въ Румыніи). Другая команда руководила устройствомъ вольнонаемными рабочими мола на Дунаѣ въ Черноводахъ для защиты отъ ледохода судовъ, стоящихъ у желѣзнодорожной пристани. Молъ этотъ былъ законченъ къ 15 декабря. 2 взвода 4-й роты, какъ и въ предшествующій мѣсяцъ, продолжали содержать при содѣйствіи людей отъ мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ и другихъ частей отряда переправы на Серъ-Даръ и на р. Прутъ у устья ея.

На Зимницко-Систовской переправѣ.

Мосты (верхней) второй линіи по прежнему содержались 1-й и 3-й ротами 6-го сапернаго баталіона. Румынскій и Систовскій мосты были въ вѣдѣніи 1-й роты, а Болгарскій—3-й роты. 9 ноября 3-я рота ушла подъ Плевну и ее замѣнила 2-я рота того же баталіона. Мосты же первой (нижней) линіи обслуживались 4-мъ и 5-мъ понтон-

ными баталіонами; въ вѣдѣніи 4-го понтоннаго баталіона, послѣ ухода 6-го понтоннаго баталіона на переправу въ Петрошани, находился Сѣверный мостъ (312 саженъ) и небольшой мостъ черезъ островной заливъ (52 сажени), а 5-й понтонный баталіонъ завѣдывалъ южнымъ мостомъ (276 саженъ). Содержаніе мостовъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ усложнилось вслѣдствіе начавшихся бурь, и, кромѣ того, начались работы по подготовкѣ приспособленій къ зимнему содержанію переправъ. Главнѣйшія работы состояли въ устройствѣ на концахъ переводинъ наплекъ, подобно имѣющимся на штатныхъ смычныхъ брусьяхъ, вмѣсто желѣзныхъ хомутовъ на болтахъ и гайкахъ, которыми переводины соединялись съ перекладинами лодочныхъ козелъ и которыя требовали много времени на разборку, что нельзя было допустить при быстромъ появленіи ледохода. Сверхъ того, деревянныя лодки ничѣмъ не были защищены отъ протиранія льдомъ; послѣ различныхъ предположеній предпочли плавучіе ледорѣзы, состоявшіе изъ двухъ толстыхъ полубревенъ, соединенныхъ между собою въ видѣ исходящаго угла и обшитыхъ снаружи досками, при чемъ вершина угла была выше якорнаго каната.

Но всѣ эти приспособленія оказались недостаточными и только доказали неопытность техническихъ чиновъ переправы, допускавшихъ возможность сохраненія въ зимнее время мостовъ на Дунаѣ, тогда какъ при появленіи перваго сала мосты были снесены. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ Начальникъ Инженеровъ арміи вошелъ въ первыхъ числахъ ноября съ особымъ представленіемъ, въ которомъ, перечисливъ подробно всѣ имѣющіяся и ожидаемыя къ прибытію на средній Дунай средства для содержанія зимней переправы, ходатайствовалъ о возможно скорѣйшемъ дополнительномъ заказѣ 5 буксирныхъ мелкосидящихъ пароходовъ и 10 желѣзныхъ понтонныхъ паромовъ, на что и воспослѣдовало разрѣшеніе Главнокомандующаго. 13 ноября приказомъ по войскамъ арміи за № 230 общее вѣдѣніе всѣми Дунайскими переправами было возложено на Его Императорское Высочество Великаго Князя Алексѣя Александровича, оставляя при этомъ Его Высочество въ подчиненіи Начальнику Инженеровъ арміи. Такое распоряженіе было вызвано желаніемъ объединить морскія средства со средствами постоянныхъ переправъ, такъ какъ въ зимнее время сообщеніе между берегами Дуная должно было быть основано преимущественно на судовыхъ перевозкахъ.

Въ раіонѣ Рущукскаго отряда.

1) Содержаніе Петрошано-Батинской мостовой переправы.

6 ноября мосты, построенные 7-мъ саперным баталіономъ, были приняты 6-мъ саперным баталіономъ. 7-й же саперный баталіонъ

содержалъ только спуски и подъѣзды къ переправѣ съ болгарскаго берега. Брандвахтенную службу при мостахъ несли команды Гвардейскаго экипажа.

2) Мостовая переправа у д. Чаушево.

Эта переправа по прежнему содержалась 2 взводами 1-й резервной саперной роты съ парусиннымъ понтоннымъ паркомъ. Главнѣйшія работы состояли въ удлиненіи обоихъ мостовъ вслѣдствіе возвышенія уровня воды въ р. Янтрѣ. Мосты эти стояли до начала ледохода, т. е. до 18 декабря.

3) Мостовая переправа у д. Новъ-Градъ.

Къ 14 ноября команда 7-го сапернаго баталіона навела мостъ на деревянныхъ понтонахъ вмѣсто стараго моста, построеннаго еще въ іюлѣ на старыхъ деревянныхъ турецкихъ баржахъ, которыя требовали постоянныхъ починокъ.

4) Исправленія дорогъ въ раіонѣ расположенія войскъ XII армейскаго корпуса.

Работы эти продолжала исполнять 3-я рота 2-го сапернаго баталіона, при чемъ она же устраивала и всѣ необходимые на дорогахъ мосты.

5) Исправленіе дорогъ, постройка мостовъ и укрѣпленіе позицій въ раіонѣ расположенія XIII армейскаго корпуса.

4-я рота 2-го сапернаго баталіона, кромѣ исправленія дорогъ, построила: 3 временныхъ моста на р. Кара-Ломъ у д. Каранъ-варбовка, построила 3 батареи на 4 полевыя орудія каждая и стрѣлковые ложементы на баталіонъ у д. Сенанъ-кьой; у д. Ковачицы и на передовой позиціи — редуты на одинъ баталіонъ при 10 орудіяхъ каждый и 8 орудійныхъ ложементовъ, а впереди позицій — пѣхотные ложементы въ двѣ линіи и резервную траншею; на аріергардной позиціи 4 орудійныхъ ложемента и пѣхотные ложементы на 1 баталіонъ; у д. Посабина — 2 редута, каждый на 1 баталіонъ при 10 полевыхъ орудіяхъ и полевую батарею на 4 орудія, а впереди редутовъ и батарей пѣхотные ложементы на 2 баталіона.

6) Работы по береговой артиллерійской Журжево-Слободзейской позиціи противъ Рущука.

По предложенію начальника осадной артиллеріи Журжево-Слободзейской позиціи къ 17 ноября была построена на крайнемъ правомъ флангѣ отдѣльная батарея, вооруженная 6-дюймовою мортирою и 24-фунтовою пушкою. Назначеніе ея было дѣйствовать по судамъ, доставлявшимъ къ лѣвому флангу непріятельской позиціи боевое снаряженіе и продовольствіе.

7) Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія въ отрядѣ.

3-е отдѣленіе 3-го военно-телеграфнаго парка къ 1 числу содержало линію Брѣстовецъ—Г. Монастырь—Уджи-кьой, а 9 числа открыло еще новую линію Дольньо Монастирци—Банница,

3-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка къ 1 числу содержало линію Брѣстовица—Абланово, а 2 числа продолжило эту линію въ Батинъ къ мостовой переправѣ.

2-е отдѣленіе военно-телеграфнаго парка содержало къ этому числу двѣ линіи: Гор. Монастырь—Брѣстовица и Дольньо-Монастирци—Обрѣтеникъ—Двѣ-могили. 9 числа послѣдняя линія была снята и вмѣсто нея наведена новая отъ Гор. Монастыря на Копривецъ и Чаиръ-кьой.

Въ раіонѣ отряда обложенія Плевны.

1) Работы на Гривицко-Радишевской позиціи и на позиціяхъ между Тученицкимъ и Картужабенскимъ оврагами.

Всѣ главныя работы были закончены въ октябрѣ мѣсяцѣ, въ ноябрѣ же 1-я и 3-я роты 4-го сапернаго баталіона, 3-й саперный баталіонъ и 3-я рота 6-го сапернаго баталіона были заняты исключительно различными передѣлками, дополненіями и исправленіями, а также руководили работами по отрывкѣ ходовъ сообщенія и исправленія дорогъ.

2) Укрѣпленіе позиціи у д. Медеванъ и на Волынской горѣ.

Въ половинѣ октября войска 3-й гвардейской пѣхотной дивизіи заняли участокъ обложенія отъ д. Картужабенъ до р. Видъ. Одна бригада заняла передовую позицію на возвышенности впереди р. Чернялки, другая—тыльную позицію позади этой рѣки на возвышенности у д. Медеванъ. 7 ноября прибыла 4-я рота 4-го сапернаго баталіона, и съ этого времени было приступлено къ правильному развитію фортификаціонныхъ работъ на обѣихъ позиціяхъ. Онѣ были укрѣплены рядомъ батарей съ траншейными ложементами по сторонамъ и, мѣстами, ровиками и траншеями для стрѣлковъ впереди линіи батарей. По флангамъ обѣихъ позицій и мѣстами въ срединѣ линій батарей возведены редуты сильной профили съ нѣсколько-ярусной ружейной обороной.

Къ 18 ноября были окончены всѣ работы по укрѣпленію Медеванской позиціи, и затѣмъ началось укрѣпленіе передовой позиціи, которое и закончилось 28 ноября, т. е. въ день паденія Плевны. Всего за время съ 7 по 28 ноября на этихъ двухъ позиціяхъ было возведено: 10 батарей на 56 орудій, 8 отдѣльныхъ укрѣпленій, въ

томъ числѣ одно съ артиллерійскою обороною, траншей съ линіей огня 810 саженъ и приведены въ оборонительное состояніе д. д. Дисевица и Трнина.

3) Укрѣпленіе позиціи за р. Видъ.

Въ половинѣ октября войска Гренадерскаго корпуса заняли участокъ раіона обложенія Плевны за р. Видъ. Тыльная позиція тогда же была укрѣплена рядомъ редутовъ и люнетовъ, возведенныхъ войсками корпуса подъ руководствомъ военнаго инженера полковника Мазюкевича. 3 ноября прибыла 2-я рота 4-го сапернаго баталіона и на слѣдующій день приступила къ укрѣпленію передовой позиціи подъ руководствомъ военнаго инженера капитана Битнера; работы закончились 28 ноября, и за это время было исполнено: 9 батарей на 80 орудій, 5 отдѣльныхъ укрѣпленій и 1.500 саженъ траншей огня.

4) Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія въ раіонѣ отряда и на Софійской дорогѣ.

1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка къ 1 ноября содержали слѣдующія линіи: Горня Студена — Осела—Карагачъ, Карагуй—Ралево, Карагуй—Медеванъ и Медеванъ—Чериково. 6 числа первая линія была снята, и вмѣсто нея къ 10 числу наведена линія Радишево—Тученица—Брестовецъ—Трнина. 6 числа снята линія Ралево—Карагуй—Медеванъ, и вмѣсто нея наведена линія Луковитъ—Яблоница—Осиковица.

1-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка 3 числа сняло линію Карагачъ—Пордимъ и затѣмъ навело линію Пордимъ—Пелишатъ—Боготъ и Д. Дубнякъ—Г. Метрополія. 1-е и 3-е отдѣленія 6-го военно-телеграфнаго парка съ 10 числа содержали линіи: Гривица—Тученица—Боготъ, Брестовецъ—Учинъ-Долъ—Карагуй, Чериково—Телишъ и Д. и Г. Дубняки—Телишъ—Луковитъ.

5) Содержаніе мостовыхъ переправъ въ раіонѣ расположенія отряда на р. р. Искеръ и Видъ.

2-я рота 3-го понтоннаго баталіона въ теченіе всего ноября содержала исправно переправы у д.д. Махалаты и Рыбино.

1-я рота 3 понтоннаго баталіона 3 ноября прибыла изъ д. Махалаты въ д. Чумаковцы, гдѣ 4 числа навела мостъ изъ 4 русскихъ и 2 козелъ Бираго и 4 желѣзныхъ понтоновъ. Правильная переправа была установлена съ 5 ноября.

24 ноября небольшая команда 3-го понтоннаго баталіона была откомандирована въ д. Трнину на р. Видъ, гдѣ она къ 26 числу устроила мостъ на 2 козлахъ и 3 понтонахъ, который и содержала до 6 декабря.

Въ войскахъ VIII армейскаго корпуса на Шипкѣ.

3-я рота 5-го сапернаго баталіона и 1-я и 2-я роты 2-го сапернаго баталіона продолжали производить и руководить различными работами. Работы по постройкѣ укрѣпленій въ ноябрѣ закончились устройствомъ двухъ штурмовыхъ и двухъ скорострѣльныхъ батарей. Для защиты орудійной прислуги батареи эти имѣли туровые бонеты. Работа въ это время года сдѣлалась еще труднѣе, такъ какъ промерзшій верхній тонкій слой земли представлялъ теперь по своему сопротивленію инструментамъ тоже нѣчто вродѣ скалы. А между тѣмъ кромѣ фортификаціонныхъ работъ было много еще и другихъ. Строились новыя и улучшались старыя землянки, устраивались въ нихъ печи, разрабатывались дороги, ставились на нихъ указатели изъ камня, земли или туровые, необходимые во время вьюги или метели, и проч. Вообще работъ было такъ много, что ежедневно всѣ саперы были въ нарядѣ.

2-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка 3 ноября сняло линію Павелъ—Г. Студена и выступило въ Тырновъ, куда прибыло 8-го, а 10-го приступило къ постановкѣ линіи Тырновъ—Елена для соединенія штабовъ VIII и XI армейскихъ корпусовъ.

За недостаткомъ матеріала линія была доведена 12 числа только до д. Яковцы, откуда 24 числа была устроена временная вѣтвь на позицію у этой деревни. Кромѣ этихъ частей при войскахъ VIII армейскаго корпуса состояли для снабженія инструментомъ 4-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка и полуотдѣленіе 1-го осаднаго инженернаго парка.

Въ распоряженіи Завѣдывающаго дорогами въ Болгаріи, военнаго инженера генералъ-лейтенанта Кренке.

4-я рота 6-го сапернаго баталіона продолжала руководить работами по исправленію и прокладкѣ дорогъ у Зимницко-Систовской переправы и на путяхъ сообщенія отъ сказанной переправы на г. г. Бѣлу, Тырновъ и Плевну. Всѣ эти работы производились преимущественно вольнонаемными рабочими изъ болгаръ; саперы были разбиты на небольшія команды при унтеръ-офицерахъ и несли обязанности надсмотрщиковъ и руководителей. Офицеры же были распредѣлены по участкамъ, на которыхъ завѣдывали общимъ ходомъ работъ. Весь потребный инструментъ доставлялся непосредственно на мѣста работъ 3-мъ отдѣленіемъ 2-го осаднаго и 3-мъ отдѣленіемъ 3-го полевого инженерныхъ парковъ.

Въ Нижне-Дунайскомъ отрядѣ.

Съ цѣлью усиленія главныхъ силъ арміи военно-телеграфными средствами всѣ полевыя телеграфныя линіи въ отрядѣ къ 24 ноября были замѣнены постоянными отъ отдѣла почтъ и телеграфовъ, и освободившійся такимъ образомъ 4-й военно-телеграфный паркъ былъ направленъ первоначально на Петрошано-Батинскую переправу, а затѣмъ въ Зимницу, куда паркъ и прибылъ къ 10 декабря.

Пріемка и храненіе плотовыхъ мостовъ.

Сводно-понтонный баталіонъ, расположенный въ д. Фратешти, принявъ прибывшіе изъ крѣпостей Варшавскаго округа плотовые мосты, въ ноябрѣ мѣсяцѣ былъ занятъ сборкою всѣхъ составныхъ частей каждаго плота въ порядокъ, провѣркою пригонки желѣзныхъ частей и теоретическимъ изученіемъ сборки плотовъ и наводки изъ нихъ моста.

Прибытіе въ армію частей 1-й саперной бригады.

Въ концѣ ноября начали прибывать въ армію Гренадерскій и 1-й саперный баталіоны, 1-й и 2-й военно-телеграфные парки. Первоначально, въ ожиданіи приказаній къ дальнѣйшему ихъ движенію за Дунай, они поступили въ распоряженіе командовавшаго войсками въ тылу арміи расположенными и сосредоточивались въ окрестностяхъ г. Бухареста.

При Гвардейскомъ корпусѣ.

Л.-гв. Саперный баталіонъ, прибывшій въ армію въ первыхъ числахъ сентября, былъ зачисленъ въ составъ Гвардейскаго корпуса, при войскахъ котораго и состоялъ во время всей кампаніи.

Въ ноябрѣ баталіонъ занятъ былъ главнымъ образомъ исправленіемъ дорогъ во время передвиженій Гвардейскаго корпуса, а также и укрѣпленіемъ позицій: впереди д. Радомирцы, впереди д. Яблоница, у д. Правецъ, противъ г. Орханіе и противъ турецкихъ позиціи Шандарникъ—Арабъ-Конакъ.

Декабрь 1877 г.

Въ Румыніи во временномъ распоряженіи командующаго войсками, въ тылу арміи расположенными.

Гренадерскій и 1-й саперный баталіоны и 1-й и 2-й военно-телеграфные парки были расположены въ окрестностяхъ г. г. Бухареста и Александріи, въ ожиданіи распоряженій къ переходу за Дунай къ главнымъ силамъ арміи. Всѣ эти части простояли здѣсь до 22—24 января 1878 года и были это время заняты починкою обозовъ и приведеніемъ въ порядокъ имущества послѣ походнаго движенія отъ границы, а также обученіемъ пришедшихъ изъ запаса нижнихъ чиновъ саперному и телеграфному дѣлу.

На Зимницко-Систовской переправѣ.

Съ 10 декабря сталъ показываться на Дунаѣ тонкій слабый ледъ въ видѣ такъ называемаго сала. 11 и 12 декабря густота и крѣпость сала значительно увеличилась, а 13 числа ледоходъ усилился уже настолько, что сталъ угрожать безопасности мостовъ, почему начальникъ переправы рѣшилъ 14 числа приступить къ разводкѣ мостовъ сначала нижнихъ, какъ болѣе слабыхъ (на деревянныхъ понтонныхъ лодкахъ), а затѣмъ и верхнихъ, болѣе надежныхъ (на мельничныхъ лодкахъ и плотахъ).

Къ вечеру 14 числа 5-й понтонный баталіонъ при помощи людей отъ 10-го резервнаго пѣхотнаго баталіона и отъ команды фрегата „Севастополь“ благополучно развелъ южный понтонный мостъ. Въ тотъ же день вечеромъ 4-й понтонный баталіонъ безъ посторонней помощи приступилъ къ разводкѣ сѣвернаго понтоннаго моста. Этотъ мостъ былъ разведенъ не такъ благополучно, какъ южный. Около 4 часовъ утра, когда уже были выведены 16 лодокъ и приступали къ выводкѣ парома изъ 6 лодокъ, сильнымъ напоромъ льда изъ верхняго моста (2-я линія переправы) вырвало нѣсколько бревенчатыхъ плотовъ и нанесло на разводившійся мостъ. Вышеупомянутый паромъ сорвало и вмѣстѣ съ находившимися на немъ людьми понесло внизъ по теченію. Люди эти были спасены къ вечеру 15 числа. Съ этого числа ледоходъ еще больше усилился, и вслѣдствіе наступившихъ морозовъ берега Дуная начали замерзать, сковывая льдомъ оставшіеся неразобранными къ тому времени береговые участки моста, которые пришлось вырубать изъ льда и съ большими трудностями стаскивать на румынскій берегъ и островъ Адда, гдѣ все уцѣлѣвшее мостовое имущество приводилось въ извѣстность и порядокъ. Трудная работа эта была окончена 4-мъ понтоннымъ баталіономъ только въ послѣднихъ числахъ декабря.

Верхняя линія мостовъ, какъ было сказано уже выше, въ ночь съ 14-го на 15-е была прорвана напоромъ льда, несмотря на то, что съ ледоходомъ боролись на этихъ мостахъ, кромѣ 1-й и 2-й ротъ 6-го сапернаго баталіона, еще люди отъ 10-го резервнаго пѣхотнаго баталіона и матросы команды фрегата „Севастополь“. Послѣ прорыва мостовъ все время до конца декабря было употреблено на окончательную разборку мостовъ, стаскиваніе частей мостовъ на оба берега и острова и на приведеніе въ извѣстность всего уцѣлѣвшаго мостового имущества. Въ этой работѣ кромѣ вышеупомянутыхъ частей принималъ участіе еще и 3-й саперный баталіонъ, прибывшій къ этому времени изъ-подъ Плевны.

Въ первые дни по прекращеніи мостовой переправы сообщеніе между берегами для перевозки людей и почты производилось на желѣзныхъ понтонахъ 4-го и 5-го понтонныхъ баталіоновъ. Подобная переправа съ болгарскаго берега на островъ Адду содержалась 5-мъ

понтоннымъ баталіономъ, а съ острова на румынскій берегъ — матросами съ фрегата „Севастополь“ на понтонахъ 4-го понтоннаго баталіона, который, въ свою очередь, былъ занятъ исключительно разборкою мостового имущества. Въ скоромъ времени стали прибывать другія средства переправы, какъ-то: 5 паровыхъ катеровъ Гвардейскаго экипажа, 2 паровыхъ парома изъ числа четырехъ, заготовленныхъ распоряженіемъ Полевого Штаба, отбитыя у турокъ броненосныя лодки „Систово“ и „Никополь“ и въ концѣ мѣсяца пароходъ „Аннета“, при чемъ переправа на желѣзныхъ понтонахъ къ этому времени была почти прекращена.

Переправа у Никополя.

Въ ночь на 5 декабря сильнымъ штормовымъ вѣтромъ сорвало и разрушило румынскій мостъ на деревянныхъ понтонахъ между г. Турну-Магурелли и Никополемъ. Возстановить разрушенную переправу не представлялось возможнымъ какъ за неимѣніемъ мостовыхъ средствъ, такъ и изъ-за начавшагося въ скоромъ времени ледохода. Между тѣмъ у переправы находились съ одной стороны 35.000 плѣнныхъ турокъ и румынская армія, а съ другой — наши интендантскіе запасы, сосредоточенные въ огромномъ количествѣ у г. Турну-Магурелли.

Въ виду этого по приказанію начальника всѣхъ переправъ была организована паромная и судовая переправа. Начальникомъ послѣдней былъ назначенъ капитанъ 1-го ранга Новосильскій, и въ его распоряженіе были предоставлены: 3 паровыхъ катера, 2 кожуховыхъ бота, всѣ находившіеся у переправы паромы, лодки и малыя купеческія баржи, 1 двухмачтовый парусный купеческій бригъ и съ 16 числа пароходъ „Аннета“.

Съ этими средствами, несмотря на сильный ледоходъ и постоянные туманы, къ 28 числу были перевезены всѣ плѣнные, вся румынская армія и большая половина интендантскихъ запасовъ.

Петрошано-Батинская переправа.

Съ 10 числа показался ледъ, и уже къ 13 числу ледоходъ такъ усилился, что утромъ 14 числа 6-й понтонный баталіонъ и 1-я рота 7-го сапернаго баталіона приступили къ разводкѣ мостовъ. Къ вечеру разводка была закончена, и все мостовое имущество, за исключеніемъ 22 лодокъ, которыя были пробиты льдомъ и затонули, къ 27 числу было собрано на берегъ и приведено въ порядокъ. По разборкѣ мостовъ тотчасъ же была установлена переправа на желѣзныхъ понтонахъ при помощи 4 паровыхъ катеровъ. Эта переправа обслуживалась матросами Гвардейскаго экипажа, такъ какъ понтонеры были заняты исключительно приведеніемъ въ порядокъ мостового имущества.

Переправа у Браилова.

Эта переправа поддерживалась до 10 числа, когда рано утромъ сильнымъ ледоходомъ при развившейся бурѣ вырвало изъ середины моста 20 плотовъ, а концы завернуло къ берегамъ. Сейчасъ же было приступлено къ стаскиванію на берегъ и приведенію въ порядокъ всего уцѣлѣвшаго моста. Работы эти исполнялись людьми 2-й роты и двухъ взводовъ 4-й роты 5-го сапернаго баталіона при содѣйствіи мѣстныхъ пѣхотныхъ резервныхъ баталіоновъ и матросовъ Черноморскаго флотскаго экипажа. Одновременно съ этимъ были организованы судовыя переправы на баржахъ у Браилова при помощи одного парохода и двухъ катеровъ и у Черноводъ на буксирѣ только одного парохода. Эта переправа поддерживалась до 23 декабря, когда ледъ сталъ и установилась переправа по льду.

Переправа на р. Прутъ (при устьѣ ея) и на р. Серетъ у Серъ-Даръ.

На обѣихъ этихъ рѣкахъ ледоходъ къ 10 числу настолько усилился, что не было никакой возможности содержать плавучіе мосты, а потому 10 числа оба моста были разведены двумя взводами 4-й роты 5-го сапернаго баталіона при содѣйствіи людей отъ мѣстныхъ резервныхъ баталіоновъ и другихъ частей отряда. По снятіи мостовъ прекратилось всякое сообщеніе, потому что быстрое теченіе и почти сплошной ледоходъ парализовали всѣ усилія по устройству паромной переправы. Въ двадцатыхъ числахъ декабря рѣки стали и установилась свободная переправа по льду.

Переправа на р. Янтрѣ у д. Новъ-градъ.

10 декабря команды отъ 6-го понтоннаго баталіона и 1-й резервной саперной роты развели мостъ на деревянныхъ понтонахъ и установили паромную переправу на желѣзныхъ понтонахъ. Въ двадцатыхъ числахъ, вслѣдствіе прекращенія ледохода, мостъ былъ снова наведенъ и простоялъ до января. Въ ночь на 1 января онъ былъ сорванъ неожиданнымъ сильнымъ ледоходомъ, почему возобновилась переправа на понтонахъ, которая поддерживалась до конца зимы.

Переправа на р. Янтрѣ у д. Чаушево.

Съ наступленіемъ ледохода оба моста, парусинный понтонный и козловый, были разобраны, и съ 18 по 22 декабря 1-й резервной саперной ротою содержалась паромная переправа на парусинныхъ понтонахъ. 23 числа рѣка стала, и до 13 января была переправа по льду.

Переправа на р. Искеръ у д. Махалаты.

11 декабря 2-я рота 3-го понтоннаго баталіона вслѣдствіе начавшагося ледохода развела понтонный мостъ, и такъ какъ ледъ долго не крѣпнулъ, то ротою была устроена прорубь, по которой и производилась вплоть до 27 числа судовая или паромная переправа, смотря по обстоятельствамъ.

Переправа на р. Искеръ у д. Чумаковцы.

1-я рота 3-го понтоннаго баталіона, содержавшая понтонный мостъ, 12 декабря развела его и съ этого же числа до 28-го содержала паромную переправу по канату. 28 числа рѣка стала, и рота выступила на присоединеніе къ баталіону.

Переправа на р. Видъ у д. д. Трнина и Рыбино.

Съ наступленіемъ ледохода мосты были разведены у д. Трнина 6 декабря и у д. Рыбино 8 декабря. Послѣ этого команды отъ 3-го понтоннаго баталіона, содержавшія мосты, со всѣмъ мостовымъ имуществомъ выступили въ д. Махалаты на присоединеніе къ баталіону.

Управленіе и содержаніе Плевно-Софійской дороги и Правецкаго перевала.

14 декабря прибыли изъ-подъ Плевны въ д. Радомирцы 3-я и 4-я роты 4-го сапернаго баталіона и 1 отдѣленіе 1-го осаднаго инженернаго парка, которыя и приступили къ ремонту дороги. Весь участокъ отъ д. Радомирцы до Врачешъ былъ исправленъ къ 1 января. Главнѣйшія работы состояли: 1) въ возобновленіи земляной гати у д. Радомирцы, 2) въ возобновленіи разрушеннаго деревяннаго моста у Яблоницы и 3) въ разработкѣ спуска съ Правецкаго перевала.

Въ отрядѣ генералъ-адъютанта Гурко.

Съ паденіемъ Плевны въ помощь л.-гв. Саперному баталіону къ отряду присоединены 1-е и 2-е отдѣленія 3-го полевого инженернаго парка для снабженія отряда инструментомъ и 1-е и 2-е отдѣленія 3-го военно-телеграфнаго парка для содержанія телеграфныхъ линій со штабомъ отряда по Плевно-Софійской дорогѣ. Отдѣленія эти довели телеграфное сообщеніе къ 18 декабря до г. Орханіе, а къ 24-му до д. Врачешъ.

Въ Ловче-Сельвинскомъ отрядѣ генерала Карцова.

3-я рота 6-го сапернаго баталіона 16 числа прибыла въ Ловчу и немедленно приступила къ заготовленію частей моста на случай вскрытія рѣки Осмы. 23 числа отрядъ выступилъ къ Троянову перевалу, и рота была назначена въ прикрытіе къ 3-й батареѣ 3-й артил-

лерійской бригады. 24 числа рота разработала крутой подъемъ къ избранной нами позиціи, протяженіемъ около 300 саженъ, а въ два слѣдующихъ дня укрѣпила эту позицію. Съ 27 декабря по 1 января рота разработала спускъ по южному склону перевала.

Въ отрядѣ генерала Радецкаго.

1) Въ правой колоннѣ.

При отрядѣ генералъ-лейтенанта Скобелева 2-го съ 10 декабря состояли 1-я и 2-я роты 4-го сапернаго баталіона. 24 числа отрядъ выступилъ на Имитлійскій перевалъ. 1-я рота двигалась въ головѣ авангарда, а 2-я слѣдовала при главныхъ силахъ. Работа 1-й роты заключалась въ расчисткѣ и исправленіи дорогъ и тропинокъ. 25 числа, когда подошли къ спуску, 2-я рота была вызвана также къ авангарду. Оба послѣдующіе дни, 26 и 27 декабря, роты, чередуясь днемъ и ночью, работали на дорогахъ спуска и, пропустивъ всѣ части отряда, 28 числа форсированнымъ маршемъ прибыли въ Шейново. 29 числа обѣ роты были направлены на Шипкинскій перевалъ, гдѣ до 2 января занимались расчисткою дорогъ отъ снѣжныхъ заносовъ.

2) Въ лѣвой колоннѣ.

22 декабря къ отряду прибыла 3-я рота 5-го сапернаго баталіона, а 23 числа—3-е отдѣленіе 4-го военно-телеграфнаго парка. При проходѣ отряда по перевалу саперная рота разрабатывала подъемы и спуски. 27 числа рота участвовала въ бою, а въ ночь на 28-е укрѣпила отнятую у непріятеля позицію, что оказало рѣшительное вліяніе какъ на успѣшное отраженіе 28-го утромъ сильнаго натиска противника, такъ и на безопасность перехода въ наступленіе нашихъ войскъ.

Телеграфное отдѣленіе къ 25 числу установило линію на г. Травну и гору Крестецъ, а въ Дрѣновѣ парковая станція вошла въ связь съ постояннымъ телеграфомъ, содержащимъ сообщеніе со штабомъ VIII корпуса.

3) Въ колоннѣ главныхъ силъ.

При главныхъ силахъ состояли: 1-я и 2-я роты 2-го сапернаго баталіона, 4-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка и 1-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка.

Подъ руководствомъ саперныхъ ротъ были произведены всѣ фортификаціонныя работы на позиціи. Съ 8 же декабря, когда снѣжные заносы приняли значительные размѣры, работа ротъ главнымъ образомъ заключалась въ расчисткѣ какъ главной, такъ и всѣхъ позиціонныхъ дорогъ. 28 числа обѣ роты приняли участіе въ общемъ

штурмѣ, а затѣмъ 1-я рота направилась въ авангардѣ VIII армейскаго корпуса на Казанлыкъ, а 2-я рота на нѣкоторое время была оставлена на перевалѣ.

Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія въ раіонѣ дѣйствій XI армейскаго корпуса.

2-е отдѣленіе 5-го военно-телеграфнаго парка продолжало содержать линію Тыряновъ—Елена—Яковцы, которую устроило еще въ ноябрѣ.

19 декабря въ Тырновъ прибыло 1-е отдѣленіе 4-го военно-телеграфнаго парка и къ 25 числу установило линію Тырново—Лѣсковецъ—Джулюница—Ново-село, протяженіемъ въ 32 версты.

Въ раіонѣ Рущукскаго отряда.

1) При передовыхъ частяхъ войскъ XII и XIII армейскихъ корпусовъ.

При частяхъ XII армейскаго корпуса состояла 3-я рота 7-го сапернаго баталіона, а при частяхъ XIII корпуса—3-я рота 2-го сапернаго баталіона. Обѣ роты продолжали заниматься разработкою и исправленіемъ позиціонныхъ дорогъ, а также руководили работами по укрѣпленію передовыхъ позицій.

2) При исправленіи и содержаніи дорогъ отъ Петрошано-Батинской переправы.

2-я и 4-я роты 7-го сапернаго баталіона занимались исправленіемъ подъемовъ съ переправы и дорогъ, идущихъ отъ нея до ближайшихъ деревень. Кромѣ того отъ обѣихъ ротъ посылались, по мѣрѣ надобности, отдѣльныя команды и на самую переправу. Содержаніе же въ порядкѣ дорогъ отъ д. д. Брѣстовица и Чаушево къ мѣстамъ расположенія войскъ XII и XIII армейскаго корпусовъ исполнялось 4-ю ротою 2-го сапернаго баталіона.

Работы заключались, главнымъ образомъ, въ очисткѣ дорогъ отъ снѣга. Штатный инструментъ и деревянныя лопаты роты получали отъ 1-го, 2-го и 3-го отдѣленій 2-го осаднаго инженернаго парка.

3) Содержаніе линій телеграфнаго сообщенія.

3-е отдѣленіе 3-го, 3-е отдѣленіе 5-го и 2-е отдѣленіе 6-го военно-телеграфныхъ парковъ въ теченіе декабря содержали линію отъ Петрошано-Батинской мостовой переправы на Яли-Абланово—Брѣстовица — Гор. Монастырь — Уджи-кьой — Копривецъ — Чаиръ-кьой. Отъ Гор. Монастыря шла особая вѣтвь на Банницу, которая 27 числа была продолжена до Чилново.

4) На Журжево-Слободзейской артиллерійской позиціи.

2 взвода 4-й роты 5-го сапернаго баталіона руководили работами по постройкѣ землянокъ и другихъ зимнихъ помѣщеній для чиновъ осадной артиллеріи. Кромѣ того саперы построили къ 9 декабря на р. Гир.-Маре козловый мостъ въ 12 пролетовъ, общею длиною 24 сажени. Постройка моста была вызвана поднятіемъ воды въ рѣкѣ, почему въ бродъ проходить ее стало невозможно. Съ тою же цѣлью былъ заготовленъ и второй мостъ, но ставить его не пришлось, такъ какъ рѣка замерзла.

Въ распоряженіи завѣдующаго дорогами въ Болгаріи генералъ-лейтенанта Кренке.

4-я рота 6-го сапернаго баталіона, 3-е отдѣленіе 2-го осаднаго инженернаго парка и 3-е отдѣленіе 3-го полевого инженернаго парка въ декабрѣ мѣсяцѣ продолжали исправлять и содержать въ исправности дороги отъ Зимницко-Систовской переправы на г. г. Бѣлу, Тырновъ и Плевну.

Храненіе плотовыхъ мостовъ Варшавскаго округа.

Сводно-понтонный баталіонъ, расположенный въ д. Фратешти, въ декабрѣ мѣсяцѣ продолжалъ приводить въ порядокъ составныя части моста и занимался ознакомленіемъ нижнихъ чиновъ съ этими мостами.

Въ резервѣ Западнаго отряда арміи.

1-й осадный инженерный паркъ послѣ паденія Плевны былъ оставленъ въ этомъ городѣ, и на него было возложено собрать и привести въ извѣстность всѣ оставленные нами и турками инструменты и другіе предметы инженернаго имущества. Въ то же время парку было приказано одно полуотдѣленіе командировать въ Яблоницу, а всему парку быть готовымъ на случай возможнаго выступленія.

Дѣятельность морскихъ командъ.

Распредѣленныя по всему Дунаю, отъ Турну-Магурелли до Сулина, морскія команды, подъ общимъ начальствомъ Свиты Его Величества контръ-адмирала Великаго Князя Алексѣя Александровича, исполняли, смотря по обстоятельствамъ, самыя разнообразныя обязанности.

Находившійся у Турну-Магурелли отрядъ капитанъ-лейтенанта Зубова, послѣ перевозки румынскихъ войскъ на правый берегъ Дуная, занимался доставкой провіанта и фуража подъ Плевну и къ Рахову, перевозилъ раненыхъ и вообще поддерживалъ сообщеніе. Чины этого

отряда много поработали также при устройствѣ и содержаніи въ исправности Никопольскаго румынскаго моста, для котораго доставлено было изъ Одессы 50 якорей и 2.500 саженъ тросу. Брандвахтенный постъ здѣсь занимала лодка „Систовъ", подъ командой лейтенанта Ломена, съ однимъ паровымъ катеромъ.

Другая часть этого отряда состояла при Зимницкихъ мостахъ и охраняла ихъ съ обѣихъ сторонъ, неся брандвахтенную службу и занимая маячные и телеграфные посты.

Отрядъ Гвардейскаго экипажа капитанъ-лейтенанта Тудера содержалъ посты ниже Зимницы и поддерживалъ сообщеніе у Батина и у Мечки [1]), а впослѣдствіи и у Рущука. Выстроенный у Батина къ ноябрю мостъ предназначался для обезпеченія Восточнаго отряда, получавшаго до этого продовольствіе и боевые припасы кружнымъ путемъ черезъ Зимницу. Начальникомъ этой переправы назначенъ былъ флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга Головачевъ.

Здѣсь понемногу сосредоточился весь Гвардейскій экипажъ и расположился на зимовку въ румынской деревнѣ Петрошанахъ, поступивъ въ непосредственное вѣдѣніе Наслѣдника Цесаревича.

Черноморскій отрядъ капитанъ-лейтенанта Беклешова охранялъ находившіяся въ его раіонѣ минныя загражденія и поддерживалъ правильное пароходное сообщеніе между Браиловымъ, Гирсовомъ и Черноводами. Смѣнившій капитана 2-го ранга Дикова капитанъ 1-го ранга Казнаковъ съ Нижне-Дунайскимъ отрядомъ охранялъ сообщенія войскъ отъ покушеній непріятельскихъ судовъ, которыя могли бы прорваться вверхъ по одному изъ многочисленныхъ гирлъ Дуная. Для этого часть отряда держалась въ Килійскомъ рукавѣ, близъ д. Переправа, а другая — на мѣстѣ развѣтвленія Дуная на рукава Сулинскій и Георгіевскій. Зимовалъ отрядъ въ Тульчѣ.

Изъ состава его были выдѣлены лейтенанты Фридрихсъ и Лощинскій и отправлены съ минерами и пироксилиновыми ракетами: первый въ г. Бѣлу въ Рущукскій отрядъ, а второй подъ Плевну.

Всего къ 1 января 1878 года на Дунаѣ у русскихъ было: 2 броненосныя лодки, 3 шхуны, 8 пароходовъ, 5 миноносокъ, 24 миноносныхъ катера, 1 канонерская лодка, 2 мортирныя плавучія батареи, 4 баржи, 9 желѣзныхъ шлюпокъ и нѣсколько гребныхъ судовъ. Во всѣхъ морскихъ отрядахъ, между которыми распредѣлены были эти суда, имѣлось 158 офицеровъ, 14 чиновниковъ, 2.422 нижнихъ чина и 52 вольнонаемныхъ (машинистовъ, кочегаровъ и проч.).

[1]) Здѣсь, противъ с. Парапанъ, какъ упомянуто уже во II части III тома (гл. III), устроена была еще въ половинѣ іюля пристань, а 20 числа открылось правильное почтовое сообщеніе съ Восточнымъ отрядомъ Наслѣдника Цесаревича на паровыхъ катерахъ, доставленныхъ сюда по желѣзной дорогѣ.

Приложеніе № 2.

Дислокація Рущукскаго отряда къ 10 декабря 1877 г.

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число: Баталіон.	Эскадрон.	Сотенъ.	Орудій.	Пункты расположенія.
Главная Квартира Государя Наслѣдника Цесаревича	—	—	—	—	с. Брѣстовица.
При Главной Квартирѣ:					
Л.-гв. Атаманскій полкъ	—	6	—	—	
3-я сотня Донского каз. № 12 полка	—	—	1	—	
1-й баталіонъ 138-го пѣх. Болховскаго полка	1	—	—	—	
Штабъ, 3-я и 4-я роты 2-го саперн. батал.	½	—	—	—	
Итого	1½	6	1	—	
Штабъ XII арм. корпуса	—	—	—	—	Яли-Абланово.
При штабѣ Донской каз. № 37 полкъ	—	—	6	—	
Итого	—	—	6	—	
Штабы 12-й и 33-й пѣх. и 12-й кав. дивизій.	—	—	—	—	с. Трастеникъ.
Управленія вторыхъ бригадъ 12-й и 33-й пѣх. дивизій	—	—	—	—	
Управленія 1-й и 2-й бригадъ 12-й кав. дивизіи.	—	—	—	—	
Управленія 12-й и 33-й арт. бригадъ	—	—	—	—	
47-го пѣх. Украинскаго полка	3	—	—	—	
48-го пѣх. Одесскаго полка	3	—	—	—	
131-го пѣх. Тираспольскаго полка	3	—	—	—	
132-го пѣх. Бендерскаго полка	3	—	—	—	
12-го гус. Ахтырскаго полка	—	4	—	—	
Донского каз. № 12 полка	—	—	5	—	
2-я, 3-я, 5-я и 6-я батареи 12-й арт. бригады.	—	—	—	32	
1-я, 3-я, дивизіонъ 4-й и 6-я батареи 33-й арт. бригады	—	—	—	28	
Конная № 19 и Донская каз. № 5 батареи.	—	—	—	12	
Итого	12	4	5	72	
12-й драг. Стародубовскій полкъ	—	4	—	—	Бивакъ между Мечкой и Трастеникомъ.
12-й улан. Бѣлгородскій полкъ	—	4	—	—	
Итого	—	8	—	—	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число: Баталіон.	Эскадрон.	Сотенъ.	Орудій.	Пункты расположенія.
Управленіе 1-й бригады 12-й пѣх. дивизіи . .	—	—	—	—	Мечка.
45-й пѣх. Азовскій полкъ	3	—	—	—	
46-й пѣх. Днѣпровскій полкъ	3	—	—	—	
1-я и 4-я батареи 12-й арт. бригады	—	—	—	16	
Итого	6	—	—	16	
Управленіе 1-й бригады 33-й пѣх. дивизіи .	—	—	—	—	Двѣ-могила.
129-й пѣх. Бессарабскій полкъ	3	—	—	—	
2-я батарея 33-й арт. бригады	—	—		8	
Итого	3	—	—	8	
1-й и 3-й баталіоны 130-го пѣх. Херсонскаго п.	2	—	—	—	Табачка.
5-я батарея 33-й арт. бригады	—	—	—	8	
Итого	2	—	—	8	
12-й и 17-й летучіе артил. парки; дивизіонные лазареты 12-й и 33-й пѣх. дивизій . .	—	—	—	—	Обрѣтенникъ.
Донской каз. № 32 полкъ	—	—	4	—	Червени.
Управленіе 2-й бригады 2-й пѣх. дивизіи . .	—	—	—	—	Дольній Монастырь.
7-й пѣх. Ревельскій полкъ	3	—	—	—	
Итого	3	—	4	—	
8-й пѣх. Эстляндскій полкъ	3	—	—	—	Горный Монастырь.
Управленіе 2-й арт. бригады	—	—	—	—	
4-я, 5-я и 6-я батареи 2-й арт. бригады. . .	—	—	—	24	
Дивизіонный лазаретъ 35-й пѣх. дивизіи . .	—	—	—	—	
Итого	3	—	—	24	
5-й пѣх. Калужскій полкъ	3	—	—	—	Гельбунаръ.
3-я батарея 2-й арт. бригады	—	—	—	8	
Итого	3	—	—	8	
Управленіе 1-й бригады 2-й пѣх. дивизіи . .	—	—	—	—	Бешбунаръ.
6-й пѣх. Либавскій полкъ	3	—	—	—	
1-я и 2-я батареи 2-й арт. бригады	—	—	—	16	
Итого	3	—	—	16	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число: Баталіон.	Эскадрон.	Сотенъ.	Орудій.	Пункты расположенія.
Дивизіонный лазаретъ 2-й пѣх. дивизіи . . .	—	—	—	—	Косово.
Штабъ XIII арм. корпуса	—	—	—	—	Копривица.
3-й баталіонъ 1-го пѣх. Невскаго полка . . .	1	—	—	—	
Дивизіонъ 2-й батареи 1-й арт. бригады. . .	—	—	—	4	
10-го летучаго арт. парка	—	—	—	—	
Итого	1	—	—	4	
1-й и 2-й баталіоны 1-го пѣх. Невскаго полка.	2	—	—	—	Бей-варбовка.
1-я батарея 1-й арт. бригады	—	—	—	8	
Итого	2	—	—	8	
Штабъ 1-й пѣх. дивизіи и управленіе 2-й бригады этой дивизіи	—	—	—	—	Чаиръ-кьой.
3-й баталіонъ 3-го пѣх. Нарвскаго полка . .	1	—	—	—	
4-й пѣх. Капорскій полкъ	3	—	—	—	
Управленіе 1-й арт. бригады и 3-я и 6-я батареи этой бригады	—	—	—	16	
Итого	4	—	—	16	
2-й пѣх. Софійскій полкъ	3	—	—	—	Осиково.
Дивизіонъ 2-й батареи и 4-я батарея 1-й арт. бригады	—	—	—	12	
Итого	3	—	—	12	
1-й и 2-й баталіоны 3-го пѣх. Нарвскаго п. .	2	—	—	—	Кадя-кьой.
5-я батарея 1-й арт. бригады	—	—	—	8	
11-й драг. Рижскій полкъ	—	4	—	—	
Конная № 18 батарея	—	—	—	4	
Итого	2	4	—	12	
Штабъ 35-й пѣх. дивизіи	—	—	—	—	Баничка.
2-й баталіонъ 139-го пѣх. Моршанскаго полка.	1	—	—	—	
Управленіе и скорострѣльный дивизіонъ 35-й арт. бригады	—	—	—	4	
Итого	1	—	—	4	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число: Баталіон.	Эскадрон.	Сотенъ.	Орудій.	Пункты расположенія.
1-й и 2-й баталіоны 137-го пѣх. Нѣжинскаго п.	2	—	—	—	Сенай-кьой.
Дивизіонъ 1-й и 5-я батарея 35-й арт. бриг.	—	—	—	12	
Итого	2	—	—	12	
Управленіе 2-й бригады 35-й пѣх. дивизіи .	—	—	—	—	Чилново.
1-й и 3-й баталіоны 140-го пѣх. Зарайскаго п.	2	—	—	—	
6-я батарея 35-й арт. бригады	—	—	—	8	
Донской каз. № 30 полкъ	—	—	6	—	
Донская каз. № 21 батарея	—	—	—	6	
Итого	2	—	6	14	
Двѣ роты 137-го пѣх. Нѣжинскаго полка . .	$^{2}/_{5}$	—	—	—	Аблава.
Три роты того же полка	$^{3}/_{5}$	—	—	—	Кацелево.
1-й и 3-й баталіоны 139-го пѣх. Моршанскаго полка	2	—	—	—	Широко.
3-я батарея 35-й арт. бригады	—	—	—	8	
Итого	3	—	—	8	
2-й баталіонъ 140-го пѣх. Зарайскаго полка .	1	—	—	—	Бузовецъ.
2-я батарея 35-й арт. бригады	—	—	—	8	
Итого	1	—	—	8	
Штабъ 8-й кавалерійской дивизіи и управленіе 1-й бригады этой дивизіи	—	—	—	—	Ходжикьой.
Донской каз. № 39 полкъ	—	—	6	—	Кара-варбовка.
Дивизіонъ Терско-Горскаго конно-иррегулярнаго полка	—	—	2	—	
Итого	—	—	8	—	
8-й улан. Вознесенскій полкъ	—	4	—	—	Ковачица.
1-й и 3-й баталіоны 126-го пѣх. Рыльскаго п.	2	—	—	—	
6-я батарея 32-й арт. бригады и взводъ Донской казачьей № 9 батареи	—	—	—	10	
Итого	2	4	—	10	
Управленіе 1-й бригады 32-й пѣх. дивизіи .	—	—	—	—	Водица.
2-й баталіонъ 125-го пѣх. Курскаго полка .	1	—	—	—	
2-й баталіонъ 126-го пѣх. Рыльскаго полка .	1	—	—	—	
Управленіе, 3-я и 4-я батареи 32-й арт. бриг.	—	—	—	16	
Взводъ Донской казачьей № 9 батареи . . .	—	—	—	2	
Управленіе 1-й бригады 11-й кав. дивизіи . .	—	—	—	—	
8-й гус. Лубенскій полкъ	—	4	—	—	
Дивизіонный лазаретъ 32-й пѣх. дивизіи . .	—	—	—	—	
Итого	2	4	—	18	

НАИМЕНОВАНІЕ ВОЙСКЪ.	Число: Баталіон.	Эскадрон.	Сотенъ.	Орудій.	Пункты расположенія.
Донской каз. № 8 полкъ	—	—	6	—	Іениджеси.
Конная № 15 батарея	—	—	—	6	
Итого	—	—	6	6	
1-й и 3-й баталіоны 125-го пѣх. Курскаго п.	2	—	—	—	Посабинъ.
11-й улан. Чугуевскій полкъ	—	4	—	—	
1-я батарея 32-й арт. бригады	—	—	—	8	
Конная № 18 батарея	—	—	—	4	
Взводъ Донской № 9 батареи	—	—	—	2	
Итого	2	4	—	14	
2-й баталіонъ 130-го пѣх. Херсонскаго полка.	1	—	—	—	Батинъ.
7-й саперный баталіонъ	1	—	—	—	
Донского каз. № 31 полка	—	—	1	—	
Дивизіонъ 4-й батареи 33-й арт. бригады . .	—	—	—	4	
Итого	2	—	1	4	
Вторыя половины 4-го и 5-го конно-арт. парковъ; 10-й, 22-й, 23-й летучіе, 10-й, 12-й, 22-й и 23-й подвижные арт. парки; военно-временные №№ 48 и 56 госпитали	—	—	—	—	Бѣла.

Приложеніе № 3.

СПИСОКЪ

потерямъ, понесеннымъ частями русской арміи съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Примѣчанія: 1) Въ настоящемъ VIII томѣ данныя этого приложенія удалось вполнѣ согласовать съ текстомъ «Описанія» (см. примѣчаніе приложенія № 2 къ ч. II, т. VII).

2) Контуженные показаны въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ графѣ «ранены», такъ какъ имѣющійся документальный матеріалъ не дастъ возможности точно отдѣлить таковыхъ отъ раненыхъ.

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. безъ вѣсти проп.
Декабрь	**Подъ Плевной.**												
1	125-го пѣх. Курскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Трастеникъ.												
—	13-го гус. Ахтырскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	На Евковецкой позиціи.												
—	14-го стр. баталіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
	На Шипкѣ.												
2	93-го пѣх. Иркутскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
—	94-го » Енисейскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	95-го » Красноярскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
3	24-й артил. бриг.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	5	1
	Подъ Еленою.												—
—	12-го гусар. Нарвскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
	На Шипкѣ.												3
4	54-го пѣх. Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—
—	94-го » Енисейскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	На Шипкѣ.												
5	35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У дер. Чурьянъ.												
—	Л.-гв. Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	На Шипкѣ.												
6	35-го пѣх. Брянскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	95-го » Красноярскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
8	35-го » Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
—	95-го » Красноярскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
9	94-го » Енисейскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
10	35-го » Брянскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
11	35-го » Брянскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	3	—
—	54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
—	93-го » Иркутскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. Безъ вѣсти проп.
Декабрь													
—	94-го пѣх. Енисейскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	24-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	Скорострѣльной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У Аязларъ-Сютъ-кьой.												
12	11-го улан. Чугуевскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	2
	Въ д. Евковцы.												
—	14-го отдѣленія транспорта . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2 Обв	8 алив кры	— шейся шей.
	На Шипкѣ.												
14	35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	4	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	1	—
	У с. Козлубекъ.												
—	Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	На Шипкѣ.												
15	35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
—	56-го » Житомирскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Негошево.												
—	Л.-гв. Преображенскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	На Софійскомъ шоссе.												
—	Владикавказскаго коннаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	На Дунаѣ.												
—	128-го пѣх. Старооскольскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	На Шипкѣ.												
16	35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	4	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	7	—
—	56-го » Житомирскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	24-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Чатăлдере.												
—	42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	— 1
	У Шандорника.												
—	Л.-гв. 1-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. / Безъ вѣсти проп.
Декабрь	**На Твардицкомъ шоссе.**												
16	13-го драг. Военнаго Ордена п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
	При д. Іени-Ханъ.												
17	8-го драг. Астраханскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	У Орханіе.												
—	5-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 зав.	1 лош.	—
	У с. Чаталдере.												
—	42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	— / 1
	При разрушеніи Филиппопольскаго телеграфа.												
—	Л.-гв. гус. Его Величества п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	На Шипкѣ.												
17-18	35-го пѣх. Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
Съ 23 ноября по 18 декабря	**У Арабъ-Конана.**												
18	Л.-гв. Финляндскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	19	— / 2
—	Л.-гв. 2 арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	3	—
	У Ташкисена.												
—	Л.-гв. Конно-Гренадерскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
—	» Уланскаго п.	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
19	» Преображенскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6	49	—
—	» Измайловскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	—
—	» Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	6	—
—	» Волынскаго п.	—	1	—	—	—	—	1	3	—	48	203	—
—	» 4-го стр. Имп. Фам. б-на .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	3	10	—
—	С.-Петербургскаго грен. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	5	—	34	156	—
—	19-го пѣх. Костромского п. . .	—	—	—	—	1	—	—	1	—	2	28	—
—	123-го » Ковловскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
—	Л.-гв. 1-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	3-й гв. и грен. арт. бригады . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. / Безъ вѣсти проп.
Декабрь	**У Арабъ-Конака.**												
19	Л.-гв. 2-й арт. бригады	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	2	—
	Подъ д. Гагово.												
20	126-го пѣх. Рыльскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	—
	Подъ Горнымъ Бугоровымъ.												
—	121-го пѣх. Пензенскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	29	—
	122-го » Тамбовскаго п. . .	—	—	—	1	—	1	1	3	2	39	167	—
	Кавказской каз. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	—
	Л.-гв. конно-грен. арт. бригады .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	10	—
	При д. Дольніе-Комарцы.												
—	Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	» 2-го стр. баталіона . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	» 3-го Финскаго стр. б-на .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
	На Шипкѣ.												
—	56-го пѣх. Житомірскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	На Златицкомъ перевалѣ.												
17—21	Л.-гв. Гренадерскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	27	—
	Подъ Петричемъ.												
21	Штабъ и бриг. упр. 3-й гв. пѣх. див.	1	1	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	Л.-гв. Литовскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
	С.-Петербургскаго грен. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	9	35	—
	Кексгольмскаго грен. п.	—	—	—	—	—	—	—	5	—	26	61	—
	Л.-гв. 1-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
	У д. Чаталдере.												
—	42-го пѣх. Якутскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	—
	У д. Враждебна.												
—	Л.-гв. 1-го стр. Его Вел. б-на .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	10	—
	» 3-го Финскаго стр. б-на .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
	» 4-го стр. Имп. Фам. б-на .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	12	—
	Владикавказскаго коннаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. Безъ вѣсти проп.
Декабрь	**У д. Сенанцы.**												
21	43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	— 1
	На Шипкѣ.												
22	9-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	У д. Костанденецъ.												
—	Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У моста Черданли на р. Б. Искеръ.												
—	Л.-гв. Уланскаго Его Вел. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	2	— 1
	» Гродненскаго гус. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	У д. Караагачъ.												
23	8-го гус. Лубенскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
	У с. Садина (Костанденецъ).												
—	140-го пѣх. Зарайскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	6	—
	Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	— 1
	На Троянскомъ перевалѣ.												
—	9-го Староингерманландскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	10-го стр. баталіона	—	—	—	—	—	—	—	1	—	8	8	—
	У д. Вакарель.												
—	8-го драг. Астраханскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Сваленикъ.												
—	Донского каз. № 39 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	У д. Гагово.												
—	8-го улан. Вознесенскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Кальново.												
24	Л.-гв. Уланскаго Его Вел. п. . .	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	Подъ д. Мечка, за Балканами.												
25	Л.-гв. Волынскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	17	—
	С.-Петербургскаго грен. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	6	37	—
	Л.-гв. Драгунскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	4	—
	У Чаталдере.												
—	41-го пѣх. Селенгинскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. Безъ вѣсти проп.
Декабрь	**У Ахметли.**												
25	42-го пѣх. Якутскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	33	—
	102-го » Вятскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	24	139	1
	13-го драг. Военнаго Ордена п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	—
	Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Копривщица.												
—	Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—
	У д. Ихтиманъ.												
26	Л.-гв. Уланскаго Его Вел. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	» Гродненскаго гусарск. п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	8-го драг. Астраханскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	У д. Маглижъ.												
—	119-го пѣх. Коломенскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	20	—
	У д. Чаталдере.												
—	41-го пѣх. Селенгинскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Козлубекъ.												
—	41-го пѣх. Селенгинскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	12	—
	23-го » Енисейскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	1	—	3	10	—
	При занятіи Троянскаго перевала.												
—	9-го Староингерманландскаго п. .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	8	20	—
	10-го Новоингерманландскаго п. .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	3	—
	10-го стр. баталіона	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21	—
	Донского каз. № 30 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—
	При спускѣ съ Балканъ (у Имитліи).												
—	Донского каз. № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	У д. Куруджеренъ.												
27	3-го пѣх. Нарвскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Капуджикъ.												
—	8-го драг. Астраханскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—
	У д. Царево.												
—	4-го улан. Харьковскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	У д. Козлубекъ.												
—	43-го пѣх. Охотскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—
	Донского каз. № 13 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. Безъ вѣсти проп.
Декабрь	**У д. Червени.**												
27	Донского каз. № 36 п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	—	—
	У д. Амуркіой.												
—	Донскаго казач. № 36 п. . . .	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
26—28	**При взятіи Шипки.**												
	Штабъ и упр. 1-й бр. 16-й пѣх. див.	—	1	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—
	33-го пѣх. Елецкаго п.	—	—	—	—	1	—	1	8	—	56	413	17
	34-го » Сѣвскаго п.	—	—	—	—	1	—	—	6	—	84	318	—
	35-го » Брянскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	11	48	2
	36-го » Орловскаго п. . . .	—	—	—	1	2	—	2	9	—	83	328	36
	Штабъ 14-й пѣх. дивизіи . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	53-го пѣх. Волынскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	9	—
	54-го » Минскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—
	55-го » Подольскаго п. . . .	—	—	—	1	1	—	4	11	—	265	657	271
	56-го » Житомирскаго п. . .	—	—	—	—	2	—	5	6	—	104	384	48
	61-го » Владимірскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	7	—
	63-го » Углицкаго п.	—	—	—	—	—	—	4	8	—	85	334	—
	64-го » Казанскаго п.	—	—	—	—	1	—	2	5	—	33	95	1
	117-го » Ярославскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	11	40	—
	9-го стр. баталіона	—	—	—	—	—	1	1	7	—	68	369	—
	11-го » »	—	—	—	—	—	—	1	4	—	79	199	—
	13-го » »	—	—	—	—	1	—	—	2	—	14	117	—
	14-го » »	—	—	—	—	1	—	—	8	—	22	127	8
	15-го » »	—	—	—	—	—	—	1	8	—	24	122	4
	16-го » »	—	—	—	—	—	—	—	5	—	12	86	4
	Донского каз. № 1 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	10	2
	» » № 9 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7	25	—
	» » № 23 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	21	—
	16-й арт. бригады	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—
	1-й горной батареи	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	8	—
	5-го сапернаго б-на	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	—
28	**У д. Ново-Село, близъ Самокова**												
	121-го пѣх. Пензенскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
	123-го » Козловскаго п. . . .	—	—	—	—	—	—	1	1	—	28	134	—

Мѣсяцъ и число.	Названіе мѣстъ боя и частей войскъ.	Генераловъ.			Штабъ-офицеровъ.			Оберъ-офицеровъ.			Нижнихъ чиновъ.		
		Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Контуж.	Убито.	Ранено.	Конт. Безъ вѣсти проп.
Декабрь 28	2-го Кубанскаго каз. п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—
—	Владикавказскаго коннаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
—	8-й Донской каз. батареи . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1	—
	У кол. Мухово.												
—	4-го драг. Екатеринославскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Подъ Татаръ-Базарджикомъ.												
30	2-го Кубанскаго п. Кавказской каз. бригады	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	5	—
	У ст. Сарамбей (Сараныя).												
—	Л.-гв. Уланскаго Его Вел. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	У д. Копривщица.												
—	Донского каз. № 26 п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
	Подъ Татаръ-Базарджикомъ.												
31	8-го драг. Астраханскаго п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
—	Л.-гв. Московскаго п.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—
	У д. Бошули.												
—	Л.-гв. Уланскаго Его Вел. п. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		2
	У д. Баницы.												
—	Л.-гв. Гродненскаго гус. п. . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—

Приложеніе № 4.

СПИСОКЪ

генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Дѣйствующей арміи, убитымъ, раненымъ и контуженнымъ съ 1 декабря 1877 г. по 1 января 1878 г.

Примѣчаніе. См. примѣчанія къ приложенію № 3.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
3 декабря.				
На Шипкѣ.				
24-й арт. бригады				
Штабсъ-капитанъ *Григорьевъ*	—	1	—	
Подъ Еленою.				
12-го гус. Нарвскаго полка				
Поручикъ *Апушкинъ*	—	1	—	
4 декабря.				
На Шипкѣ.				
54-го пѣх. Минскаго полка				
Прапорщикъ *Харьковъ*	—	—	1	
8 декабря.				
На Шипкѣ.				
35-го пѣх. Брянскаго полка				
Капитанъ *Канчіеловъ*	—	1	—	
12 декабря.				
У Аязларъ-Сютъ-кьой.				
11-го улан. Чугуевскаго полка				
Поручикъ *Енько-Даровскій*	—	—	1	
16 декабря.				
На Шипкѣ.				
54-го пѣх. Минскаго полка				
Подпоручикъ *Томковичъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
18 декабря.				
У Ташкисена.				
Л.-гв. Уланскаго полка				
Штабсъ-ротмистръ *Добошинскій*	1	—	—	
19 декабря.				
одъ Ташкисеномъ.				
Л.-гв. Преображенскаго полка				
Подпоручикъ *Домовъ 2-й*	—	1	—	
Л.-гв. Волынскаго полка:				
Св. Его Величества ген.-маіоръ *Миркевичъ*	—	1	—	
Поручикъ *Измайловъ*	—	1	—	
» *Михайловъ*	—	1	—	
» *Гончаренко*	—	1	—	
Подпоручикъ *Ларіоновъ*	1	—	—	
Л.-гв. 4-го стр. Имп. Фам. баталіона				
Подпоручикъ *Лыкошинъ*	1	—	—	
С.-Петербургскаго грен. полка:				
Капитанъ *Ивановъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
» *Ушаковъ*	—	1	—	
Поручикъ *Савельевъ*	—	1	—	
» *Баркаловъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Ивашенцевъ*	—	1	—	
19-го пѣх. Костромского полка:				
Маіоръ *Барашевъ*	—	1	—	
Поручикъ *Присненко*	—	1	—	
У Арабъ-Конака.				
Л.-гв. 2-й арт. бригады				
Полковникъ *Де-Роберти*	—	1	—	
20 декабря.				
У с. Гагово.				
126-го пѣх. Рыльскаго полка				
Поручикъ *Лопатинскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Подъ Горнымъ Бугоровымъ.				
122-го пѣх. Тамбовскаго полка:				
Подполковникъ *Бугаевскій*	1	—	—	
Маіоръ *Златолинскій*	—	—	1	
Штабсъ-капитанъ *Шлегель*	—	1	—	
Поручикъ *Левковецъ*	—	1	—	
» *Ванкевичъ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Лебединскій*	1	—	—	
» *Тальковскій*	—	1	—	
» *Масловъ*	—	—	1	
21 декабря.				
Подъ Петричемъ.				
Начальникъ 3-й гв. пѣх. дивизіи				
Генералъ-лейтенантъ *Каталей*	1	—	—	
Командиръ 1-й бриг. 3-й гв. пѣх. дивизіи				
Генералъ-маіоръ *Философовъ*	—	1	—	Смертельно.
Штаба 3-й гвард. пѣх. дивизіи				
Штабсъ-капитанъ *Сиверскій*	—	1	—	
С.-Петербургскаго грен. полка				
Поручикъ *Постниковъ*	—	1	—	
Кексгольмскаго грен. полка:				
Штабсъ-капитанъ *Герберт*	—	1	—	
» *Яковенко*	—	1	—	
Поручикъ *Стеткевичъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
» *Коноваловъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Гартіеръ*	—	1	—	
22 декабря.				
На Шипкѣ.				
9-й артил. бригады				
Капитанъ *Гомулецкій*	—	1	—	
У моста Чердакли на р. Б. Искеръ.				
Л.-гв. Уланск. Его Велич. полка:				
Поручикъ *Карель*	—	1	—	
Корнетъ графъ *Ферзенъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
23 декабря.				
На Шипкѣ.				
8-го гус. Лубенскаго полка				
Поручикъ *Гардеръ*	1	—	—	
На Троянскомъ перевалѣ.				
10-го стр. баталіона				
Подпоручикъ *Кипайтуло*	—	1	—	
24 декабря.				
У д. Кальково.				
Л.-гв. Уланск. Его Велич. полка				
Корнетъ *Русиновъ*	1	—	—	
25 декабря.				
Подъ д. Мечка, за Балканами.				
Л.-гв. Драгунскаго полка:				
Поручикъ графъ *Ребиндеръ*	—	—	1	
Прапорщикъ *Алымовъ*	—	—	1	
Л.-гв. Волынскаго полка:				
Подпоручикъ *Волковъ*	—	1	—	
У д. Ахметли.				
102-го пѣх. Вятскаго полка				
Капитанъ *Енаксаровъ*	—	1	—	
У д. Копривщица.				
Донского каз. № 26 полка				
Войсковой старшина *Грачановскій*	—	1	—	
26 декабря.				
У д. Маглижъ.				
119-го пѣх. Коломенскаго полка				
Прапорщикъ *Бѣличевъ*	—	1	—	
У д. Козлубекъ.				
94-го пѣх. Енисейскаго полка:				
Поручикъ *Лаврентьевъ*	—	1	—	
При занятіи Троянскаго перевала.				
9-го пѣх. Старонингерманландскаго полка:				
Штабсъ-капитанъ *Швейбуцкій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Бенедиктовскій*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
27 декабря.				
У д. Червени.				
Донского каз. № 36 полка				
Сотникъ *Егоровъ*	—	1	—	
У д. Амурніой.				
Донского каз. № 36 полка				
Полковникъ *Калининъ*	—	1	—	
26, 27 и 28 декабря.				
При взятіи Шипки.				
Командиръ 1-й бр. 16-й пѣх. дивизіи				
Ген.-маіоръ *Гренквистъ*	—	1	—	
Начальникъ штаба 16-й пѣх. дивизіи				
Подполковникъ *Куропаткинъ*	—	1	—	
Л.-гв. Сапернаго баталіана.				
Полковникъ *Ласковскій* *)	—	1	—	
33-го пѣх. Елецкаго полка:				
Полковникъ *Громанъ*	—	1	—	
Капитанъ *Гильбовскій*	—	1	—	
» *Давыдовъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Шумахеръ*	—	1	—	
» *Милевскій*	—	1	—	
Поручикъ *Андреевскій*	—	1	—	
» *Ожальскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Марцинковскій*	1	—	—	
Прапорщикъ *Стефановичъ*	—	1	—	
» *Подольскій*	—	1	—	
34-го пѣх. Сѣвскаго полка:				
Полковникъ *Жиржинскій*	—	1	—	
Поручикъ *Дашевскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Дмитріевъ*	—	1	—	
» *Гордынскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Гамицинскій*	—	1	—	
» *Шульцъ*	—	1	—	
» *Подольскій*	—	1	—	
35-го пѣх. Брянскаго полка				
Капитанъ *Трамбецкій*	—	1	—	

*) Адъютантъ Главнокомандующаго.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
36-го пѣх. Орловскаго полка:				
Подполковникъ *Хоменко*	—	1	—	
Маіоръ *Бойно-Родзевичъ*	1	—	—	
» *Катруца*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Орловъ*	—	1	—	
Поручикъ *Жаке*	—	1	—	
» *Мацкевичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кременецкій*	—	1	—	
» *Степановъ*	—	1	—	
» *Петренко*	—	1	—	
Прапорщикъ *Скулятти*	1	—	—	
» *Ковалевскій*	1	—	—	
» *Ковалевскій*	—	1	—	
» *Высоцкій*	—	1	—	
» *Гладышевъ*	—	1	—	
55-го пѣх. Подольскаго полка:				
Подполковникъ *Сендецкій*	—	1	—	
Маіоръ *Загорэвскій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Барановскій*	—	1	—	
Поручикъ *Ильинъ*	1	—	—	
» *Козловъ*	1	—	—	
» *Нагурскій*	—	1	—	
» *Добраравовъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Кранович*	1	—	—	
» *Доброгурскій*	—	1	—	
» *Попаньновъ*	—	1	—	
» *Николаевъ*	—	1	—	
» *Войницкій*	—	1	—	
» *Шенгелидзе*	—	1	—	
» *Любинскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Аносовъ*	1	—	—	
» *Темперовъ*	—	1	—	
» *Кроховецкій*	—	1	—	
56-го пѣх. Житомірскаго полка:				
Подполковникъ *Стравинскій*	—	1	—	
Маіоръ *Карленко*	—	1	—	Прикомъ. изъ 54-го Минскаго полка.

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Капитанъ *Чижевскій*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Михау*	1	—	—	
» *Козловскій*	—	1	—	
Поручикъ *Бѣлявинъ*	1	—	—	
» *Бековъ*	—	1	—	
» *Клеванскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Андріановъ*	1	—	—	
» *Алехневичъ*	1	—	—	
» *Накрапъ*	—	1	—	
» *Лозинскій 2-й*	—	1	—	
» *Середа*	—	1	—	
63-го пѣх. Углицкаго полка:				
Капитанъ *Гико-Мацениго*	1	—	—	
Штабсъ-капитанъ *Саенко*	1	—	—	
Поручикъ *Зимницкій*	1	—	—	
» *Александровскій*	—	1	—	Прикомандированъ.
» *Копѣйчиковъ*	—	1	—	Тоже.
» *Михѣевъ*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
Подпоручикъ *Борейша*	—	1	—	
» *Перепечинъ*	—	1	—	
» *Козловскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Бѣляевъ*	1	—	—	
» *Лобовскій*	—	1	—	
» *Купчинскій*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
64-го пѣх. Казанскаго полка:				
Капитанъ *Вимбергъ*	1	—	—	
» *Волочениковъ*	—	1	—	
Штабсъ-капитанъ *Олешневичъ*	—	1	—	
» *Аменицкій*	—	1	—	
Поручикъ *Парчевскій*	1	—	—	
» *Швейковскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Роговскій*	—	1	—	
9-го стр. баталіона:				
Флиг.-ад. баронъ *Меллеръ-Закомельскій*	—	—	1	
Капитанъ *Дмитріевъ*	1	—	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Штабсъ-капитанъ *Давыдовскій*	—	1	—	
» *Ерещенко*	—	1	—	
» *фонъ-Фалеръ*	—	1	—	
Поручикъ *Архангельскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Парчевскій*	—	1	—	
» *Берлингъ*	—	1	—	
» *Потуловъ*	—	1	—	
11-го стр. баталіона:				
Штабсъ-капитанъ *Витковскій*	1	—	—	
» *Гучинскій*	—	1	—	Умеръ отъ раны.
Поручикъ *Мухинъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Савинскій*	—	1	—	
» *Шратковъ*	—	1	—	
13-го стр. баталіона:				
Подполковникъ *Кутневичъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Карауловъ*	—	1	—	
» *Чекановъ*	—	1	—	
14-го стр. баталіона:				
Полковникъ *Кабатъ*	—	1	—	
Поручикъ *Нечай*	—	1	—	
» *Лукашевичъ*	—	1	—	
» *Чаплинъ*	—	1	—	
» *Александровъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Рулевскій*	—	1	—	
» *Груевъ*	—	1	—	
» *Сатарскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Котляръ*	—	1	—	
15-го стр. баталіона:				
Штабсъ-капитанъ *Володкевичъ*	1	—	—	
Поручикъ *Олешковскій*	—	1	—	
» *Козловскій*	—	1	—	
Подпоручикъ *Казанскій*	—	1	—	
» *Красноженовъ*	—	1	—	

Въ какомъ дѣлѣ, какой части войскъ, чины и фамиліи.	Убиты.	Ранены.	Контужены.	ПРИМѢЧАНІЕ.
Подпоручикъ *Шевченко*	—	1	—	
» *Вѣтошниковъ*	—	1	—	
Прапорщикъ *Мордвиновъ*	—	1	—	
» *Шишкинъ*	—	1	—	
16-го стр. баталіона:				
Капитанъ *Шевыревъ*	—	1	—	
Поручикъ *Бауфалъ*	—	1	—	
Подпоручикъ *Тимофѣевъ*	—	1	—	
» *Цѣшковскій*	—	1	—	
Прапорщикъ *Петровъ*	—	1	—	
16-й арт. бригады.				
Штабсъ-капитанъ *Турчаниновъ*	—	1	—	
5-го сапернаго баталіона.				
Подпоручикъ *Кузьминъ-Караваевъ*	—	1	—	
У д. Ново-Село, близъ Самокова.				
123-го пѣх. Козловскаго полка:				
Капитанъ *Краснокутскій*	1	—	—	
Поручикъ *Квицинскій*	—	1	—	

Приложеніе № 5.

ВѢДОМОСТЬ

суточнаго отправленія воинскихъ поѣздовъ изъ Яссъ въ Дѣйствующую армію въ теченіе кампаніи 1877—78 г.г.

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
1877 г. Іюль 1	Одинъ эшелонъ 118-го пѣх. Шуйскаго полка, пять эшелоновъ 30-й арт. бригады	6	—	6
2	Одинъ эшелонъ 30-й арт. бригады, пять эшелоновъ 119-го пѣх. Коломенскаго полка	6	—	6
3	Одинъ эшелонъ 119-го пѣх. Коломенскаго п., два эшелона штаба 30-й пѣх. дивизіи, одинъ эшелонъ 30-й арт. бриг. . . .	4	2	6
4	Три эшелона 30-й арт. бриг., два эшелона 3-го сапернаго баталіона и одинъ эшелонъ 120-го пѣх. Сернуховскаго п. . .	6	—	6
5	Пять эшелоновъ 120-го пѣх. Сернуховскаго полка . . .	5	—	5
6	Одинъ эшелонъ 3-го сапернаго баталіона и одинъ эшелонъ 4-го летучаго арт. парка	2	—	2
7	Четыре эшелона 4-го летучаго арт. парка, два эшелона 30-й арт. бригады	6	—	6
8	Три эшелона 2-го подвижного парка, одинъ эшелонъ штаба IV-го армейскаго корпуса	4	—	4
9	Три эшелона 4-го драг. Екатеринославскаго полка . .	3	2	5
10	Два эшелона 4-го драг. Екатеринославскаго полка, три эшелона 2-го сапернаго баталіона, два эшелона 4-го улан. Харьковскаго полка	7	—	7
11	Два эшелона 4-го улан. Харьковскаго полка, одинъ эшелонъ Донского каз. № 35 полка	3	2	5
12	Одинъ эшелонъ 4-го улан. Харьковскаго полка, три эшелона 3-го военно-телеграфн. парка, одинъ эшелонъ 7-й кон.-арт. батареи, одинъ эшелонъ 6-го резервнаго баталіона . .	6	—	6
13	Одинъ эшелонъ 7-й кон.-арт. батареи, четыре эшелона 4-го гус. Маріупольскаго полка	5	—	5
14	Одинъ эшелонъ 4-го гус. Маріупольскаго полка, три эшелона 4-го военно-телеграфнаго парка, одинъ эшелонъ моряковъ, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (505 чел.) . . .	6	1	7
15	Два эшелона 5-го и одинъ эшелонъ 4-го резервныхъ баталіоновъ, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (502 чел.) . .	4	—	4
16	Одинъ эшелонъ 4-го и одинъ эшелонъ 10-го резервныхъ баталіоновъ, одинъ эшелонъ 8-й кон.-арт. батареи	3	—	3
17	Одинъ эшелонъ 8-й кон.-арт. батареи, одинъ эшелонъ 10-го и одинъ эшелонъ 5-го резервныхъ баталіоновъ, одинъ эшелонъ 5-го понтоннаго баталіона, одинъ эшелонъ			

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
	1-го осаднаго инженернаго парка, два эшелона маршевыхъ командъ (1.776 чел.)	7	—	7
18	Два эшелона передового артил. запаса, одинъ эшелонъ кавалерійскаго летучаго парка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (684 чел.)	4	—	4
19	Два эшелона 1-го осаднаго инженернаго парка, одинъ эшелонъ подвижной № 3 артиллерійской мастерской, одинъ эшелонъ почтовыхъ лошадей	4	2	6
20	Одинъ эшелонъ передового артил. запаса, одинъ эшелонъ 1-го рез. баталіона, одинъ эшелонъ 11-го стрѣлковаго баталіона, одинъ эшелонъ фельдшеровъ и пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	4	1	5
21	Одинъ эшелонъ 11-го и два эшелона 12-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, одинъ эшелонъ конскаго запаса	4	1	5
22	Одинъ эшелонъ конскаго запаса, два эшелона 10-го и два эшелона 9-го стрѣлковыхъ баталіоновъ, одинъ эшелонъ воен.-временнаго № 46 госпиталей	6	1	7
23	Два эшелона № 66 и одинъ эшелонъ № 64 военно-временныхъ госпиталей	3	1	4
24	Четыре эшелона 8-го пѣх. Эстляндскаго полка, одинъ эшелонъ пересыльныхъ нижнихъ чиновъ	5	—	5
25	Одинъ эшелонъ 8-го пѣх. Эстляндскаго полка, четыре эшелона 7-го пѣх. Ревельскаго полка	5	2	7
26	Одинъ эшелонъ 7-го пѣх. Ревельскаго полка, два эшелона воен.-времен. № 67 госпит., одинъ эшелонъ конскаго запаса .	4	—	4
27	Два эшелона 5-го пѣх. Калужскаго полка, два эшелона 2-й арт. бриг., два эшелона воен.-времен. № 68 госпит. . .	6	—	6
28	Два эшелона 5-го пѣх. Калужскаго полка, одинъ эшелонъ 2-й артил. бригады	3	2	5
29	Одинъ эшелонъ 5-го пѣх. Калужскаго полка, два эшелона воен.-времен. № 69 госпит., одинъ эшелонъ 2-й артил. бриг. .	4	1	5
30	Пять эшелоновъ 6-го пѣх. Либавскаго полка, одинъ эшелонъ 2-й арт. бригады, одинъ эшелонъ штаба 2-й пѣх. дивизіи . .	7	—	7
31	Четыре эшелона 2-й арт. бриг., одинъ эшелонъ 11-го пѣх. Псковскаго полка, одинъ эшелонъ штаба 2-й пѣх. дивизіи .	6	1	7
	Итого	150	19	169
Августъ. 1	Два эшелона 2-й арт. бригады, два эшелона 11-го пѣх. Псковскаго полка	4	—	4
2	Два эшелона 11-го пѣх. Псковскаго полка, одинъ эшелонъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ Донскихъ каз. полковъ (202 каз. и 221 лош.) .	4	—	4
3	Три эшелона 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (1.002 нижн. чин.), два эшелона маршевыхъ командъ казаковъ (261 каз. и 276 лош.) . . .	6	—	6
4	Одинъ эшелонъ 12-го пѣх. Великолуцкаго полка, три эшелона 61-го пѣх. Владимірскаго полка, одинъ эшелонъ пере-			

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
	дового арт. запаса, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (799 нижн. чин.), одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ казаковъ (194 каз. и 201 лош.)	7	—	7
5	Одинъ эшелонъ 12-го Великолуцкаго полка, одинъ эшелонъ 61-го пѣх. Владимірскаго полка, два эшелона передового артил. запаса, одинъ эшелонъ 4-го саперн. баталіона, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (1.103 нижн. чина) . .	6	—	6
6	Одинъ эшелонъ 61-го пѣх. Владимірскаго полка, одинъ эшелонъ 4-го сапернаго баталіона, четыре эшелона 3-й арт. бригады, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (327 н. чина) .	7	—	7
7	Два эшелона 3-й арт. бригады, одинъ эшелонъ штаба 3-й пѣх. дивизіи	3	2	5
8	Одинъ эшелонъ 4-го саперн. баталіона, одинъ эшелонъ передового артил. запаса, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (600 нижн. чин.), одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ казаковъ (197 каз. и 163 лош.)	4	—	4
9	Одинъ эшелонъ штаба 3-й пѣх. дивизіи, четыре эшелона 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка	5	—	5
10	Одинъ эшелонъ 9-го пѣх. Ингерманландскаго полка, три эшелона 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ казаковъ (71 каз. и 75 лош.) . .	5	—	5
11	Два эшелона 10-го пѣх. Новоингерманландскаго полка, два эшелона 3-й арт. бригады, одинъ эшелонъ передового артил. запаса, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ казаковъ (192 каз. и 201 лош.)	6	—	6
12	Три эшелона 3-й арт. бригады, одинъ эшелонъ маршевыхъ эскадроновъ 9-го драг. полка	4	2	6
13	Одинъ эшелонъ 3-й арт. бригады, два эшелона маршевыхъ эскадроновъ 9-го улан. и 9-го гус. полковъ, два эшелона 35-го летучаго арт. парка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (432 нижн. чина)	6	1	7
14	Три эшелона 35-го летучаго арт. парка, три эшелона маршевыхъ эскадроновъ 11-го драг., 11-го ул. и 11-го гус. полковъ и конскаго запаса (164 нижн. чина)	6	—	6
15	Два эшелона 7-го подвижного парка, четыре эшелона 5-го дивизіона летучаго арт. парка и команда зап. (299 н. чин.) .	6	—	6
16	Три эшелона маршевыхъ эскадр. 12-го драг., 12-го улан. и 12-го гус. полковъ и маршевыхъ командъ (549 нижн. чин.), два эшелона 2-го подвижного парка	5	1	6
17	Одинъ эшелонъ 2-го подвижного парка, три эшелона маршевыхъ эскадроновъ 13-го улан. и 13-го гус. полковъ и маршевыхъ командъ (613 нижн. чин.)	4	2	6
18	Одинъ эшелонъ маршев. эскадр. 13-го гус. полка, два эшелона маршевыхъ командъ (1.309 нижн. чин.)	3	2	5
19	Одинъ эшелонъ воен.-топографической съемки, одинъ эшелонъ штаба 2-й каз. дивизіи, одинъ эшелонъ 101-го пѣх. Пермскаго полка, два эшелона маршев. ком. (1.747 н. чин.) .	5	1	6

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
20	Одинъ эшелонъ маршев. эскадр. 4-го гус. полка, два эшелона маршев. командъ (2.050 нижн. чин.)	3	—	3
21	Два эшелона маршев. эскадр. 4-го драг. и 4-го улан. полковъ, одинъ эшелонъ маршев. командъ (796 нижн. чин.) . .	3	2	5
22	Три эшелона маршев. эскадр. 8-го драг., 8-го улан. и 8-го гус. полковъ, два эшелона маршев. командъ (1.831 н. чин.) .	5	2	7
23	Четыре эшелона 26-й арт. бриг., два эшелона 101-го пѣх. Пермскаго полка и маршев. командъ (295 нижн. чин.) . .	6	—	6
24	Одинъ эшелонъ передового арт. запаса и 2 роты 3-го жел.-дор. баталіона, одинъ эшелонъ 101-го пѣх. Пермскаго полка	2	—	2
25	Одинъ эшелонъ 101-го пѣх. Пермскаго полка, одинъ эшелонъ 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка, два эшелона 104-го пѣх. Устюжскаго полка, два эшелона 26-й арт. бригады, одинъ эшелонъ маршев. командъ (879 нижн. чин.) .	7	—	7
26	Три эшелона 103-го пѣх. Петрозаводскаго полка, три эшелона 104-го пѣх. Устюжскаго полка	6	—	6
27	Одинъ эшелонъ 104-го пѣх. Устюжскаго полка, два эшелона штаба 26-й пѣх. дивизіи, два эшелона л.-гв. 4-го стрѣлк. баталіона, одинъ эшелонъ л.-гв. 2-го стрѣлк. баталіона, одинъ эшелонъ маршев. командъ (751 нижн. чинъ)	7	—	7
28	Одинъ эшелонъ л.-гв. 2-го стрѣлк. баталіона, два эшелона л.-гв. 1-го стрѣлк. баталіона, одинъ эшелонъ 26-й арт. бригады, одинъ эшелонъ 102-го пѣх. Вятскаго полка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (501 нижн. чин.)	6	1	7
29	Два эшелона 102-го пѣх. Вятскаго полка, три эшелона 26-й арт. бригады, одинъ эшелонъ штаба гвард. корпуса, одинъ эшелонъ маршев. командъ (492 нижн. чина)	7	1	8
30	Одинъ эшелонъ 102-го пѣх. Вятскаго полка, одинъ эшелонъ 26-й арт. бригады	2	3	5
31	Одинъ эшелонъ 102-го пѣх. Вятскаго полка, три эшелона л.-гв. Волынскаго полка, одинъ эшелонъ 26-й арт. бригады, одинъ эшелонъ маршев. командъ (308 нижн. чин.)	6	1	7
	Итого	156	21	177
Сентябрь 1	Три эшелона л.-гв. Волынскаго полка, одинъ эшелонъ С.-Петербургскаго грен. полка	4	3	7
2	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (601 н. чин.)	1	—	1
3	Два эшелона С.-Петербургскаго грен. полка	2	—	2
4	Войсковыхъ эшелоновъ не было	—	1	1
5	Одинъ эшелонъ С.-Петербургскаго грен. полка, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (498 н. чин.)	2	—	2
6	Два эшелона С.-Петербургскаго грен. полка	2	—	2
7	Одинъ эшелонъ л.-гв. 3-й арт. бригады	1	—	1
8	Одинъ эшелонъ л.-гв. 3-й арт. бригады	1	2	3

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
9	Два эшелона л.-гв. 3-й арт. бригады, одинъ эшелонъ маршев. командъ (295 н. чин.)	3	1	4
10	Одинъ эшелонъ л.-гв. 3-й арт. бригады	1	1	2
11	Одинъ эшелонъ л.-гв. Жандармскаго эскадрона, одинъ эшелонъ маршев. командъ (139 н. чин.)	2	—	2
12	Одинъ эшелонъ л.-гв. 3-й арт. бригады, два эшелона Кексгольмскаго грен. полка	3	1	4
13	Два эшелона Кексгольмскаго грен. полка	2	—	2
14	Одинъ эшелонъ л.-гв. Саперная баталіона	1	1	2
15	Два эшелона Кексгольмскаго грен. полка, одинъ эшелонъ л.-гв. Саперная баталіона, одинъ эшелонъ л.-гв. Литовскаго полка, одинъ эшелонъ лет. стр. арт. парка	5	—	5
16	Пять эшелоновъ л.-гв. Литовскаго полка, одинъ эшелонъ штаба 3-й гв. дивизіи, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (1.200 н. чин.)	7	—	7
17	Одинъ эшелонъ штаба 3-й гв. дивизіи, два эшелона л.-гв. 3-й арт. бриг., три эшелона л.-гв. Измайловскаго полка .	6	—	6
18	Три эшелона л.-гв. Измайловскаго полка, два эшелона л.-гв. Семеновскаго полка, одинъ эшелонъ л.-гв. 3-й арт. бриг. .	6	—	6
19	Четыре эшелона л.-гв. Семеновскаго полка, три эшелона л.-гв. 3-й арт. бриг., одинъ эшелонъ л.-гв. Преображенскаго полка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (532 н. чин.) .	9	—	9
20	Пять эшелоновъ л.-гв. Преображенскаго полка, два эшелона штаба 1-й гв. дивизіи, два эшелона л.-гв. Егерскаго полка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (599 н. чин.) . . .	10	—	10
21	Два эшелона л.-гв. Егерскаго полка, три эшелона л.-гв. 1-й арт. бриг., одинъ эшелонъ маршев. ком. (393 н. чин.) .	6	—	6
22	Два эшелона л.-гв. Егерскаго полка, одинъ эшелонъ л.-гв. Финляндскаго полка, пять эшелоновъ л.-гв. 1-й арт. бриг., два эшелона маршев. командъ (920 н. чин.)	10	—	10
23	Одинъ эшелонъ л.-гв. Финляндскаго полка, четыре эшелона л.-гв. 1-й арт. бриг., одинъ эшелонъ 7-го лет. арт. парка, два эшелона маршев. командъ (1.131 н. чин.) . . .	8	—	8
24	Четыре эшелона 7-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ 14-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (651 н. чин.)	6	1	7
25	Пять эшелоновъ 14-го летуч. арт. парка, три эшелона маршев. командъ (3.147 н. чин.)	8	1	9
26	Четыре эшелона 14-го летуч. арт. парка и маршев. командъ (672 н. чин.)	4	—	4
27	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (325 н. чин.)	1	1	2
28	Одинъ эшелонъ 11-го рез. батал., три эшелона 1-го летуч. арт. паркъ, одинъ эшелонъ маршев. командъ (482 н. чин.) .	5	2	7

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
29	Два эшелона 12-го рез. батал., шесть эшелоновъ 1-го летуч. арт. парка, два эшелона 2-го кав. летуч. парка, два эшелона 9-го гр. Сибирскаго полка, одинъ эшелонъ 10-го грен. Малороссійскаго полка	13	1	14
30	Четыре эшелона 10-го грен. Малороссійскаго полка, четыре эшелона 3-й гр. арт. бригады	8	2	10
	Итого	137	18	155
Октябрь. 1	Одинъ эшелонъ 3-й грен. арт. бригады	1	2	3
2	Одинъ эшелонъ 3-й грен. арт. бригады, одинъ эшелонъ 9-го кав. летуч. парка, одинъ эшелонъ 11-го грен. Фанагорійскаго полка	3	1	4
3	Одинъ эшелонъ 9-го кав. летуч. парка, два эшелона 11-го грен. Фанагорійскаго полка	3	—	3
4	Одинъ эшелонъ штаба 3-й грен. дивизіи, два эшелона 11-го грен. Фанагорійскаго полка	3	—	3
5	Одинъ эшелонъ штаба 3-й грен. дивизіи	1	4	5
6	Два эшелона 12-го грен. Астраханскаго полка, одинъ эшелонъ штаба гренадерскаго корпуса	3	2	5
7	Три эшелона 12-го грен. Астраханскаго полка, два эшелона 3-й грен. арт. бригады, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (233 н. чин.)	6	2	8
8	Три эшелона 3-й грен. арт. бригады, одинъ эшелонъ маршев. командъ (973 н. чин.)	4	4	8
9	Одинъ эшелонъ 3-й грен. арт. бригады, два эшелона 5-го подвижн. арт. парка	3	3	6
10	Одинъ эшелонъ 5-го подвижн. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (900 н. чин.)	2	—	2
11	Три эшелона маршев. командъ (2.108 н. чин.)	3	2	5
12	Два эшелона 35-го летуч. арт. парка, два эшелона маршев. командъ (1.455 н. чин.)	4	2	6
13	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	3	3
14	Два эшелона 35-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.143 н. чин.)	3	—	3
15	Четыре эшелона 11-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.028 н. чин.)	5	1	6
16	Три эшелона 11-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.090 н. чин.)	4	3	7
17	Два эшелона 11-го летуч. арт. парка, два эшелона маршев. командъ (1.637 н. чин.)	4	—	4
18	Одинъ эшелонъ 11-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ маршев. командъ (694 н. чин.)	2	—	2

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
19	Одинъ эшелонъ 11-го летуч. арт. парка, одинъ эшелонъ понтонеровъ Варшавск. воен. округа, одинъ эшелонъ маршев. командъ (869 н. чин.)	3	2	5
20	Одинъ эшелонъ понтонеровъ Варшавск. воен. округа, одинъ эшелонъ 7-го кав. летуч. парка, два эшелона маршевыхъ командъ (1.579 н. чин.)	4	—	4
21	Одинъ эшелонъ 7-го летуч. кав. парка, одинъ эшелонъ 7-го и 8-го воен.-врем. госпит., одинъ эшелонъ 9-го и 10-го воен.-врем. госпит., два эшелона маршев. командъ (1.780 н. чин.)	5	2	7
22	Два эшелона Кронштадтск. крѣп. артил., одинъ эшелонъ маршев. командъ (432 н. чин.)	3	2	5
23	Одинъ эшелонъ людей вольноваемн. транспорта	1	2	3
24	Два эшелона 19-го рез. баталіона, одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ (805 н. чин.)	3	1	4
25	Два эшелона 61-го воен.-врем. госпит. и одинъ эшелонъ маршевыхъ командъ	3	—	3
26	Два эшелона воен.-врем. госпит. и маршевыхъ командъ (273 н. чин.)	2	—	2
27	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
28	Тоже	—	—	—
29	Тоже	—	3	3
30	Два эшелона 15-го рез. баталіона	2	2	4
31	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
	Итого	80	45	125
Ноябрь.				
1	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
2	Одинъ эшелонъ 18-го рез. баталіона, одинъ эшелонъ маршев. командъ (525 н. чин.)	2	3	5
3	Одинъ эшелонъ 18-го рез. баталіона, одинъ эшелонъ колонистовъ для почтовой гоньбы	2	—	2
4	Два эшелона колонистовъ для почтовой гоньбы	2	2	4
5	Два эшелона 13-го рез. баталіона и маршев. командъ (120 н. чин.)	2	1	3
6	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	4	4
7	Тоже	—	1	1
8	Два эшелона 70-го воен.-врем. госпит., одинъ эшелонъ маршев. командъ (267 н. чин.)	3	1	4
9	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
10	Одинъ эшелонъ 22-го рез. баталіона	1	1	2
11	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
12	Одинъ эшелонъ 22-го рез. баталіона, два эшелона маршевыхъ командъ гв. (730 н. чин.)	3	1	4
13	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
14	Одинъ эшелонъ маршев. командъ гв. (564 н. чин.) . .	1	1	2
15	Одинъ эшелонъ 21-го рез. баталіона	1	1	2
16	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (453 н. чин.)	1	—	1
17	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
18	Одинъ эшелонъ маршев. командъ	1	1	2
19	Одинъ эшелонъ передов. артил. запаса и маршевыхъ командъ (121 н. чин.)	1	—	1
20	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
21	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (225 н. чин.)	1	1	2
22	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (260 н. чин.)	1	1	2
23	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
24	Одинъ эшелонъ маршев. командъ гв. (236 н. чин.) . . .	1	1	2
25	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
26	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (416 н. чин.)	1	2	3
27	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (275 н. чин.)	1	1	2
28	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
29	Тоже	—	1	1
30	Два эшелона маршев. командъ (1.126 н. чин.)	2	2	4
	Итого	25	32	57
Декабрь. 1	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (915 н. чин.)	1	1	2
2	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
3	Два эшелона маршев. командъ (1.133 н. чин.)	2	1	3
4	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
5	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.008 н. чин.) . . .	1	—	1
6	Два эшелона маршев. командъ (1.114 н. чин.)	2	2	4
7	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.052 н. чин.) . . .	1	1	2
8	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
9	Тоже	—	—	—
10	Тоже	—	—	—
11	Тоже	—	1	1
12	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (703 н. чин.)	1	3	4
13	Три эшелона маршев. командъ (2.197 н. чин.)	3	1	4
14	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
15	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
16	Тоже	—	—	—
17	Тоже	—	—	—
18	Тоже	—	1	1
19	Тоже	—	3	3

День отправленія.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
20	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (259 н. чин.)	1	1	2
21	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
22	Тоже	—	3	3
23	Тоже	—	1	1
24	Тоже	—	1	1
25	Тоже	—	2	2
26	Тоже	—	1	1
27	Тоже	—	1	1
28	Тоже	—	1	1
29	Тоже	—	3	3
30	Два эшелона 2-го жел.-дор. баталіона	2	—	2
31	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
1878 г.	Итого	14	31	45
Январь 1	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
2	Тоже	—	1	1
3	Тоже	—	—	—
4	Тоже	—	—	—
5	Тоже	—	—	—
6	Тоже	—	3	3
7	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (123 н. чин.)	1	2	3
8	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	3	3
9	Тоже	—	1	1
10	Тоже	—	1	1
11	Тоже	—	1	1
12	Тоже	—	1	1
13	Тоже	—	1	1
14	Тоже	—	2	2
15	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
16	Одинъ эшелонъ 52-го и 82-го воен.-врем. госпит. . . .	1	1	2
17	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
18	Тоже	—	1	1
19	Тоже	—	1	1
20	Одинъ эшелонъ 51-го воен.-врем. госпит., одинъ эшелонъ маршев. командъ (557 н. чин.)	2	—	2
21	Одинъ эшелонъ 51-го воен.-врем. госпит.	1	—	1
22	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
23	Тоже	—	3	3
24	Тоже	—	2	2

День отправления.	Наименованіе отправленныхъ войсковыхъ частей.	Число поѣздовъ.		
		Войсковыхъ.	Грузовыхъ.	ВСЕГО.
25	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (780 н. чин.)	1	1	2
26	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (579 н. чин.)	1	3	4
27	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	2	2
28	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (667 н. чин.)	1	—	1
29	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (750 н. чин.)	1	2	3
30	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (729 н. чин.)	1	3	4
31	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (866 н. чин.) . . .	1	2	3
	Итого	11	44	55
Февраль. 1	Два эшелона маршев. командъ (2.148 н. чин.)	2	2	4
2	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (1.118 н. чин.) . . .	1	3	4
3	Одинъ эшелонъ 31-го воен.-врем. госпит.	1	1	2
4	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	4	4
5	Два эшелона маршев. командъ гв. (1.721 н. чин.) . . .	2	1	3
6	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (775 н. чин.)	1	—	1
7	Одинъ эшелонъ 32-го воен.-врем. госпит., одинъ эшелонъ маршев. командъ (775 н. чин.)	2	4	6
8	Два эшелона маршев. командъ (1.616 н. чин.)	2	1	3
9	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (790 н. чин.)	1	—	1
10	Два эшелона маршев. командъ (1.426 н. чин.)	2	1	3
11	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (400 н. чин.)	1	—	1
12	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (800 н. чин.)	1	1	2
13	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
14	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
15	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (812 н. чин.)	1	—	1
16	Одинъ эшелонъ маршев. командъ (649 н. чин.)	1	—	1
17	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
18	Тоже	—	—	—
19	Тоже	—	—	—
20	Одинъ эшелонъ 32-го воен.-врем. госпит.	1	—	1
21	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	—	—
22	Тоже	—	2	2
23	Тоже	—	1	1
24	Тоже	—	1	1
25	Тоже	—	1	1
26	Тоже	—	3	3
27	Два эшелона маршев. командъ (1322 н. чин.)	2	—	2
28	Войсковыхъ эшелоновъ не отправлялось	—	1	1
	Итого	21	27	48

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ И ПОГРѢШНОСТИ.

(Томъ VIII, часть II).

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
5	15 сверху	Лысой горѣ и, что	Лысой горѣ, и что
12	4 снизу	Сливно	Сливенъ
39	12 „	демонстраціи	демонстраціи,
47	14 сверху	Сливно,	Сливенъ,
82	12 снизу	штабнаго	штабного
92	6 сверху	вести	везти
—	13 „	прибытіи	прибытія
99	9 „	Сливно	Сливенъ
—	16 „	Сливно.	Сливену.
101	3 „	заняла, послѣ боя,	заняла послѣ боя
103	7 „	двинулся впередъ	двинулся впередъ,
104	6 „	впередъ	впередъ,
—	1 снизу	основанные	основанныя
108	2 сверху	допуская это необходимо	допуская это, необходимо
—	3 „	однако это	однако это,
—	4 „	свою очередь	свою очередь,
—	12 „	Казанцевъ Угли-	Казанцевъ, Угли-
109	11 „	было видно но	было видно, но
—	5 снизу	Крутому „Спуску саперъ“	„Крутому Спуску“ саперъ
112	1 сверху	отрядомъ	отрядами

Стран.:	*Строка:*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ:*
128	16 снизу	114 редутовъ	15 редутовъ
—	8 „	верстъ отъ,	верстъ, отъ
132	3 сверху	д. Шипки. Наступая	д. Шипки, наступая
137	1 снизу	времени,	времени
151	16 сверху	Было ли	Былъ ли
152	5 „	въ д. Шей-	къ д. Шей-
273	1 „	четыре	четырехъ
275	6 снизу	позицію и вновь	позицію, вновь
300	15 сверху	поле сраженія,	поля сраженія,
307	12 „	сводный корпусъ,	сводный корпусъ
313	1 снизу	Дунаѣ,	Дунаѣ
324	14 сверху	(Каулакларъ)?	(Каулакларъ?)
362	7 „	Констанденецъ	Костанденецъ
425	17 „	сокращеніи	скрещеніи